
ЯРА СЛАВИНА
АКАДЕМИЯ СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ
ПОГОДНАЯ МАГИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Иногда для того, чтобы полностью изменить свою жизнь, достаточно просто поехать в путешествие и снова стать студенткой. Юлии предстоит освоить Погодную магию. Но этого недостаточно, чтобы стать счастливой. Описания природы, приключения, новые герои. В книге использованы реальные туристические маршруты (Москва, Ямал), мифы и легенды северных народов, пантеон богов народов Севера и Карелии.

- Академия Северное сияние
  - Вступление
  - Глава 1. Юлия
  - Глава 2. Путешествие началось
  - Глава 3. Пробуждение не всегда бывает приятным
  - Глава 4. Остров Белый
  - Глава 5. Несладок гранит науки
  - Глава 6. И снова неудача
  - Глава 7. Всегда играли детки в шпионов и в разведку
  - Глава 8. Пытка неизвестностью
  - Глава 9. И все-таки оно взрывается
  - Глава 10. Ночные гости по одному не ходят
  - Глава 11.Хорошие планы и плохое планирование
  - Глава 12. О сколько нам открытий чудных…
  - Глава 13. Возвращение
  - Глава 14. Неприятный сюрприз. Он же подлянка обыкновенная
  - Глава 15. У ритуала нет смысла, но есть цель
  - Глава 16. В пламени скандала
  - Глава 17. Покой нам только снится
  - Глава 18. Погнали наши городских
  - Глава 19. Дорожка к истине — правильная последовательность задаваемых вопросов
  - Глава 20. Приходи на посиделки, чай соскучились давно!
  - Глава 21. Будь готов! Всегда готов!
  - Глава 22. И снова маска. Без души
  - Глава 23. Не бывает случайных побед
  - Глава 24. Конец Соревнований = Начало Игр
  - Глава 25. Все в гости к нам…
  - Глава 26. Новые старые знакомцы
  - Глава 27. Вот такая разная любовь…
  - Глава 28. Неожиданности не всегда приятны

- Глава 29. Не бывает правильных решений…
- Глава 30. Победители не верят в случайности
- Глава 31. После боя
- Глава 32. Долги требуют возврата
- Эпилог

Академия Северное сияние

Вступление

Вашему вниманию предлагается несколько необычная книга. Чтобы ее написать, пришлось изучить достаточное количество материалов, мифологию и этнос северных народов. А самое главное — вспомнить, каково же живется там, на Крайнем Севере, где прошли мои детство и юность.

Ндеюсь, Вам это будет интересно.

В книге совершенно новые расы и новые сложные имена. Поэтому:

Для удобства читателей

Список персонажей с краткой характеристикой (субъективно моей))

Самылко и Негостай — Чахкли, первокурсники маги-погодники. Очень хозяйственные парни с устойчивой психикой. Кут и Весь — Мыши-оборотни, из обслуживающего персонала. Пронырливые и незаметныеХасавато — Тадебе, жадный самовлюбленный грубиян, имеющий некоторые тайныПири Йоккинен — Будущий маг-боевик, родом из Финляндии, Турку. Уровень силы чуть выше среднего. Родители маги. Уравновешенный и надежный. Лори Икко — Маг-погодник, первокурсница. Из Карелии. Петрозаводск. Уровень силы средний полностью компенсируется коммуникабельным характером и активной жизненной позицией. Сообразительна. Черт в юбке. Иленя Нэнець — Зверолюдь, погодник. Студент первокурсник. Слегка самовлюбленный шалопай. Зоя Алексеевна — Ректор Академии. Маг. Четкую специализацию выяснить невозможно. Высокий уровень силы и темное прошлое. Минлей — преподаватель Управления погодными стихиями, огромная Птица с металлическими крыльями. Характер сложный и неоднозначный. Сивмин Ере — преподаватель Погодных заклинаний. Хозяин семи ветров. Сэре Сармик — Декан Погодной магии и преподаватель Погодных рун. Оборотень полярный волк. Хынокад — преподаватель Музыки погоды. Мутратна тадебе — шаман-искусник. Специалист по иллюзиям. Чынгыз Хаан — преподаватель Защиты. Пантеон якутских богов. Бог судьбы людской. Одун Хаан — преподаватель Погодной техномагии. Пантеон якутских богов. Бог-изобретатель и строитель. Нум — верховное существо, Бог Верхнего мира. Пантеон ненецких богов. Нга — темное божество. Хозяин Нижнего мира. Пантеон ненецких богов. Хэхэ — Дух Деревянного дома. Урэр — мифический шаман, живущий в изоляции от остальных магических существ. Хэбидя Хо Ерв — Хозяин Священной березы. Ассоциируется с Хозяином

Древа жизни. Ненецкий пантеон богов. По силе превосходит Нума. Ни во что обычно не вмешивается. Сэре Намдэ — оборотница, мать Сэре Сармика. Имя переводится как Белый Цветок. Умна, решительна, авторитарна.

Расы/боги/сущности

Чахкли — маленькие волшебные человечки, похожие на гномов. Карельский эпос. Тадебе — ненецкие шаманыЗверолюди — Существа получеловек, полу-животное. В периоды эмоциональной нестабильности животная сущность преобладает. Сиртя — маленькие люди, живущие на первом ярусе. По внешнему виду похожи на минидроу. Ненецкий эпос. Нгылекя — злые духи

Глава 1. Юлия

Одно из самых красивых метро в мире не вызывало у Юли никакого пиетета, особенно утром в час пик, когда вагоны превращались в подобие любимых с детства баночек с консервированной рыбкой под названием «Килька черноморская в томате». Главное, выбирать без рядовой укладки. Именно этот хаотический характер расположения маленьких рыбок в красном соусе и напоминали люди, спешащие каждый день на работу в Московском метрополитене. Сегодня час пик как-то особенно раздражал девушку. Может от того, что на улице третий день шел дождь, и вымокшие, пахнущие сыростью, парфюмом и испарениями мокрых тел люди случайно или неслучайно прикасались особенно неприятно. А может это просто влияло общее состояние депрессии, усталости и какой-то всеобщей обреченности попутчиков в этот ранний час. В любом случае, Юле было плохо.

Она ждала хорошую погоду и отпуск. Вот именно в таком порядке. Первым делом хорошую погоду, потом отпуск. С хорошей погодой в этом году вообще было как-то очень плохо. Весна не торопилась приходить в столицу, позволяя снегопадам в мае месяце устраивать реинкарнацию ноябрьских сугробов. Грозящее отключение горячей воды также не добавляло отличного настроения. Вот что за мода отключать горячую воду в самые холодные дни мая? Какому садисту от коммунальных систем пришла в голову эта массовая пытка?

А с отпуском вообще была беда. В небольшой дизайнерской фирме, где Юля честно-благородно трудилась на благо босса и немного своего личного кармана, наступили не лучшие времена. Глобальный экономический кризис локально повлиял на количество заказов и, как следствие, на зарабатываемые суммы самой Юли и ее коллег. А раз так, то отпуск превращался во что-то из разряда космической любовной фантастики. Именно космической и именно любовной. Так как романтическая душа Юльки к своим тридцати годам совершенно разуверилась как в космической жизни, так и в любви.

Как-то вот так получилось, что вечера она проводила за рукоделием или в общении с большим толстым рыжим нахальным котом, которого подобрала на улице маленьким блохастиком. Блохастик умело притворялся несчастным и требующим заботы, внимания и побольше вкусной еды. Впоследствии, уверившись в беззаветной любви Юли к нему,

притворяться этот нахал перестал и теперь все небольшое свободное ото сна время проводил за разглядыванием птичек на балконе за окном, вылизывании собственных конечностей и воровстве колбаски со стола. Назвала она его не мудрствуя лукаво — Котом.

Из метро Юля выбралась на улицу, где промозглый ветер сразу же пробрался под пальто. Затянув воротник у шеи, девушка побежала к автобусной остановке. До работы оставалось ехать всего ничего. Какие-то двадцать минут в переполненном автобусе и вот она — родная дверь родного офиса.

Нырнула за свой стол, включила компьютер и уставилась на свою родную фотографию с прошлого отпуска, бывшего бог весть, сколько лет назад. С монитора на нее смотрела немного полноватая невысокая шатенка с вьющимися волосами, серо-голубыми широко распахнутыми глазами, вздернутым носиком и пухлыми губами. Ее сфотографировала подруга в минуту радости, от чего на щеках играли две очаровательные ямочки. С тех пор Юля больше не испытывала такого бесшабашного веселья, легкости в общении и эмоционального подъема.

— Как же давно я не выбиралась никуда в отпуск. — Подумала девушка, открывая мессенджер. Та самая подруга, сделавшая примечательное фото, как всегда светилась в сети. Юля огляделась, все были заняты собой. Босса еще не было, поэтому девушка рискнула немного времени потратить на приятное общение.

— Привет. Как дела? Что делаешь? — Почти без надежды на ответ написала она.

— Привет, Юлька! Куда ты запропала? Я как всегда неплохо! Кстати, ты чего в отпуске делать собираешься?

— А что такое отпуск? — Невесело пошутила Юля.

— Тааак, понятно, бросай хандрить. Бери отпуск, и поехали с нами сплавляться по реке.

В былые времена Юля пару раз ходила с этой неуемной подругой-энерджайзером в походы на рафтах по рекам. И всегда это был самый замечательный отпуск, пропитанный позитивом и простым человеческим отношением.

— Тань, куда я поеду? Никто меня не отпустит, да и денег как всегда кот наплакал.

— Не греши на своего кота. Он плакать не умеет. Юль, кроме шуток, поехали а… С деньгами помогу. Компанию в основном ты знаешь. Всё те же ребята.

— Не знаю, Тань. — Юля всегда была не очень решительной особой, поэтому чаще всего и ездила в самые отдаленные районы выполнять заказ, вечерами и в выходные.

— Юль, иногда надо просто взять, и перешагнуть через себя, через свои страхи и опасения. Ты же мне веришь?

— Верю. Я подумаю, Тань.

— Долго не думай. Нам билеты покупать и местным властям сообщение о составе тур. группы слать. Жду скорейшего согласия! — И Татьяна улетела по своим делам.

Закрывая окошко мессенджера, Юля думала о том, что то, что она имеет сейчас, совершенно не то, о чем мечтала. Начиная с работы, и заканчивая окружающими людьми.

Пока Юлька поддавалась внутренним метаниям, явился большой босс. Большой он был не по занимаемой должности, а по габаритам. Носил мужчина 62 размер одежды при росте чуть больше 160 сантиметров. Эдакий колобок, сверкающий лысиной. Настроение у босса было хуже некуда. Он потел, краснел, пыхтел и искал на ком бы сорваться. Блондинку Светочку обижать нельзя. Ее папа работает в городской архитектуре и периодически присылает клиентов. Алиска спит с боссом, что обеспечивает ей работу с выходными и праздниками. И тут на глаза начальнику попалась Юля.

— Юлия Владимировна! С проектом по Ильченковым! В мой кабинет! Немедленно! — Прорычал босс и, потрескивая обтягивающими зад брюками, пронесся в свой кабинет.

Тяжело вздохнув, Юля пошла на разнос. А ничего другого она не ждала. Ильченковы были семейной парой, заказавшей ремонт однокомнатной студии для дочери в пределах МКАДа. И ни один проект их никак не устраивал. Невозможно затолкать Версаль в 33 квадратных метра. Но понимать эту простую истину заказчики отказывались

— Пал Юрич, можно? — Робко постучала в дверь начальника.

— Входи и сразу рассказывай, что там с проектом?

Юля попыталась объяснить, на чем в этот раз не сошлись с заказчиком. Никак они не хотели понимать, что душевая кабина с гидромассажем не втиснется в крохотный санузел.

— Юлия Владимировна! Сколько можно??? Вы заваливаете наш заказ! Мы из-за вас теряем деньги! Еще раз заказчик откажется от проекта, и я наложу на вас штраф! Хватит! Надоело терпеть ваше разгильдяйство! — Начальник хлопнул ладонью об стол и указал Юле на выход из кабинета.

Заинтересованные взгляды двух офисных сплетниц встретили расстроенную Юлю.

— Орал?

— А то вы не слышали… — Юля села за свой стол, уткнулась взглядом в фотографию на мониторе, мотнула головой, словно решаясь на что-то, вытащила листок Снегурочки из початой

упаковки и начала писать: «Прошу уволить меня по собственному желанию…».

Надо было видеть, с каким удовольствием она положила перед опешившим Пал Юричем свое заявление.

— Этто что?

— Заявление на увольнение.

— Чье?

— Моё. Подпишите.

— Не подпишу.

— Подпишите.

— Юлечка, если это из-за штрафа, так я погорячился. Давай все забудем, работай, как работала.

— А я не хочу.

— Что не хочешь? — Не понял шеф.

— Работать, как работала, не хочу. Без выходных, без праздников, без отпуска. НЕ ХО-ЧУ! Подписывайте! Или в трудовую инспекцию обращусь.

Пал Юрич струхнул. Вот только проверки от трудовой инспекции ему для полного счастья и не хватало. Он покраснел как помидор, налился кровью, прищурился и злобно посмотрел на отчего-то расхрабрившуюся девчонку.

— Не посмеешь. Расхрабрилась-то чего? К конкурентам уходишь? Или крышу заимела?

— Посмею и не ваше дело. Подписывайте! — Юлю словно понесло, как бронепоезд под откос, и остановить ее не мог уже никто.

— На! Подавись! И без отработки! Только сваливай поскорее отсюда! Расчет попроси Свету выдать! — теперь уже почти бывший босс устало рухнул в кресло. Юлька вышла из его кабинета с чувством победителя как минимум в Олимпиаде хоть летней, хоть зимней, значения не имело. Главное она сделала то, на что не могла решиться уже давно. С довольной улыбкой бухнула подписанным заявлением перед Светкой.

— Расчет выдай.

Светка растерялась как-то и, молча, вытащила из сейфа тоненькую стопочку денег.

— Вот. А ты, правда, уходишь? — Ее кукольные нарощенные реснички казалось, сейчас отвалятся от интенсивности морганий.

— Ухожу. — Ответила Юля, собирая свой небогатый скарб в коробку из-под бумаги.

— Куда?

— В лучшее. — Засмеялась девушка, и вышла на улицу, аккуратно закрыв за собой дверь. Вот не научили ее родители хлопать дверями и все тут.

Юлька шла через сквер к автобусной остановке, дождь прекратился, и из-за нависающих серых туч мелкими клочками проглядывало синее небо. В душе периодически поднимало голову чувство вины и опасения за свое будущее, но девушка задавливала его в зачатке, радуясь тому, что наконец-то в ее жизни будут перемены. И словно под кальку срисованные дни, которые она проживала в последнее время, обязательно сменятся чем-то хорошим.

Решив позвонить Татьяне, она поставила коробку на скамейку и вытащила смартфон. На заставке стояла фотография любимого Кота. Подмигнув ему, набрала номер подруги.

— Тань, я еду с вами. Сколько денег надо? Если что, я кредит возьму.

— Юлька! Ты молодец, что решилась! В общем, смотри, у нас завтра в 6 вечера общий сбор. Будем деньги на билеты собирать и инвентаризацию оборудования производить. Если тебе нужно, я на билеты денег подкину. Насчет денег на продукты даже не беспокойся. «Наш томатный спонсор» обещал устроить.

— А томатный спонсор — это кто? — Осторожно спросила Юля.

— Это, Юль, муж мой вообще-то. Он зам. директора агрохолдинга, если ты еще не забыла. А то могла ведь и забыть, в гостях у нас сколько не была?

— Всего-то полгода.

— Вот жизнь пошла, Юль. — Грустно пробубнила Таня. — Живем в одном городе, и общаемся только по телефону или в Мессенджере. Вот так и теряются социальные связи.

— Тань, не философствуй! Успеем еще. Где сбор?

— В клубе 21-й век. Это на Беговой. Доедешь и набери меня. Я подскажу куда идти. Договорились?

— Договорились!

И, подхватив коробку, Юля побежала домой, торопясь приготовить что-нибудь вкусненькое себе и своему Коту, отметить перемены в жизни.

Родители Юли семь лет назад переехали жить в Подмосковье, оставив дочери квартиру в безраздельное пользование, надеясь на скорейшую свадьбу и появление внуков. Время шло, а ни свадьбы, ни внуков не предвиделось. Мама устала намекать на необходимые перемены в жизни дочери, и теперь родители практически перестали наведываться в московскую квартиру.

Уснула в этот день Юля поздно, забыв о времени, перебирая и вытаскивая с антресолей все имеющиеся туристические принадлежности. Кот активно помогал, зарываясь в вещи, ползая в коробки, выскакивая из засады на Юлины руки, пока не

притомился и не уснул, закопавшись в коробке с мягким инвентарем.

Утром Юля позволила себе проваляться почти до десяти. Это было ни с чем несравнимое удовольствие проснуться не по будильнику, понежиться минут двадцать для полного удовольствия, сварить не торопясь чашечку кофе и выпить ее, сидя на подоконнике, глядя с 15 этажа, на поздно начинающие зеленеть деревья.

Этот день она решила полностью посвятить получению положительных эмоций. Дождя не было, правда, низкое серое небо особо не способствовало повышению настроения, зато ощущение полной свободы несло Юлю словно крылья. Доехала до Чистых прудов, вышла из станции метро в город к Мясницким воротам и быстрым шагом дошла до памятника Грибоедову. Несмотря на рабочий день, у памятника уже крутились какие-то подозрительные личности, мимо которых девушка поспешила проскочить. И вот за памятником начинался тот самый Чистопрудненский бульвар, по которому так любила гулять она. Яркая, незапыленная зелень только распустившихся листьев создавала прозрачные зеленые облачка вокруг черных стволов и веток деревьев. Сладковато пахло новорожденными липовыми листьями. У самого пруда перешла на мощеную дорожку. На берегу сидел какой-то мужичок в брезентовой курточке с удочкой и рыбачил. Точнее бездумно смотрел на мерно качающийся на волнах поплавок, думая о чем-то своем мужицком.

— Неужели тут еще и рыба есть? — подумала Юля. В последнее время все чаще Чистые пруды в народе стали называть Грязными. И от осознания того, что еще одно красивое место изгажено человеческими руками, становилось очень грустно.

Отгоняя от себя негативные мысли, Юля отошла чуть подальше от рыбака и долго смотрела на водную гладь пруда, загнанную в бетонные берега. В какой-то момент ей показалось, что чей-то пристальный взгляд следит за ней. Оглянулась, не заметила никого и расслабилась. Постояла у пруда и направилась к Покровским воротам. Вспоминая известный фильм, улыбнулась, дала себе обещание обновить впечатления ночным просмотром этой старой, но такой доброй и чудесной картины.

Хотелось зайти в маленький и уютный Милютинский сад, куда мамы приводят гулять ребятишек, однако, взглянув на часы, заметила, что прогулка итак заняла больше времени, чем планировалось и она отказалась от этого желания. Вспоминались студенческие годы, когда она с одногруппниками любила такие вот пешие прогулки по культурным и историческим местам, во время которых ребята напитывались идеями для своих работ.

Выйдя на Яузский бульвар, окинула ласковым взглядом сверкающие купола Московского Кремля, добежала до Котельничской высотки и, через сквер мимо Академии медицинских наук, вышла на Солянку. Всего пара минут и вот уже метро Китай-город на Славянской площади. Перекусила в Шоколаднице, отметила, что время неумолимо приближается к шести и, перейдя на Таганско-Краснопресненскую линию, отправилась на Беговую.

Все-таки Юля опаздывала на встречу. Выбежала из станции метро и почувствовала, что телефон подпрыгивает в кармане, разрываясь от звонков. Бросила взгляд на экран и непроизвольно улыбнулась. Звонила Татьяна.

— Юлька! Твою душу! Ты где? — Кричала она в трубку. — Я тут как снеговик под солнцем стою и жду тебя, а ты, значит, и не торопишься?

— Танька, — засмеялась девушка, — а я будто знаю, что ты меня ждешь? Только звонить тебе собралась, чтобы дорогу узнать.

— А нечего мне звонить, выходи к автостоянке. Я там тебя жду. Серебристый Лексус номер три пятерки. И бегоом! — Не снижая громкости, орала она.

Юля подхватилась и поторопилась найти машину подруги, попадать Тане под горячую руку совершенно не хотелось. Несмотря на небольшой рост и щуплую фигурку, впечатление о ее хрупкости было весьма обманчиво. Таня работала в крупном охранном предприятии, правда начальником финансово-экономического отдела, но доносить свое мнение и отстаивать свои решения умела как никто другой. Все-таки место работы обязывает.

Серебристый Лексус со включенной аварийкой стоял почти на самом въезде на автостоянку и стало понятно, что Татьяна нервничала не без причины. Юля рыбкой скользнула в салон и пристегнулась.

— Наконец-то. — Буркнула подруга, выруливая в транспортный поток. Минут двадцать петляний и поворотов в разные подворотни и они остановились перед большой вывеской: Интеллектуальный клуб любителей книги 21-й век.

— Тааань, это что?

— А чего? Не все же попами трясти и водку пить. Тут интеллектуальное общение. Денискин друг владеет. Выметайся, идем уже. — Татьяна выскочила из авто и поцокала каблучками в сторону входа. Юля плелась за ней, опасаясь, что ей не будет комфортно в таком месте.

При входе в Клуб их встретил мужчина-администратор в смокинге, и Таня сразу же сообщила, что они по приглашению

Игоря Андреевича на встречу. Администратор проводил их в уютный зал, где стояли несколько больших стеллажей с книгами. По периметру диванами с высокими спинками были огорожены четыре или пять приватных столиков, а остальные стояли вокруг небольшого подиума, на котором и вещал в данный момент Денис — муж Тани. На переносном экране шла презентация по туристическому маршруту и Юля с удивлением для себя осознала, что это вовсе не рядовое путешествие по реке.

Подергала подругу за рукав трикотажного платья.

— Тань, а куда это мы едем?

— Ямал, Юля. Ямал.

— Вы с ума сошли? Я ж не смогу.

— Пф! — Фыркнула подруга. — Еще как сможешь. Главное, что будет интересно.

Обе подруги уселись за столик, и к ним тут же метнулся вышколенный официант.

— Мне эспрессо, а девушке — указала на Юлю Татьяна, — латте с мятным сиропом. Не изменился вкус, пока мы не виделись?

— Нет. — Помотала головой Юля, продолжая вслушиваться в речь Дениса.

— Денька у меня умница. Даже презентацию подготовил. — Хвалилась мужем подруга.

Юля только и смогла, что молча кивнуть.

Денис показывал места стоянок, сложность и продолжительность каждого участка сплавного маршрута, близость жилых пунктов и возможности службы МЧС ЯНАО. Юля оглядывала сидящих за столами людей и с радостью узнавала знакомых по прошлым походам приятелей. Только несколько человек оказались неизвестными девушке.

Закончив с презентацией, Денис сделал объявление.

— В связи с тем, что в составе нашей группы произошли некоторые изменения, добираться до места мы будем иначе. Позвольте представить вам хозяина сети Интеллектуальных кафе и моего друга Игоря Берга.

На подиум вышел высокий темноволосый мужчина лет сорока, поджарый, хищный, сильный. Именно такое впечатление он производил на окружающих людей. Танька скосила глаза на подругу, стараясь уловить ее реакцию на этого брутального красавца. Юля, не отрываясь, разглядывала короткие темные волосы, густые черные брови, темные, всегда прищуренные глаза, острый, крупный с горбинкой нос и четко очерченные губы с волевым подбородком. Этого мужчину можно было легко представить в военной форме, но никак не за интеллектуальной

беседой об искусстве 19 века.

И тут Игорь заговорил. Глубокий завораживающий голос лился по залу, проникая в самые отдаленные уголки. Вздох восхищения вырвался из груди трех дам, сидящих ближе к подиуму со своими мужьями, заядлыми туристами.

— Хорош да? — Горячо зашептала в ухо подруга. — И в разводе. А эти клуши, наверное, локти кусают, что сами не поехали. — Тыкая наманикюренным пальчиком в сторону вздыхающих дам, продолжала комментировать Таня.

— Хорош. Но не герой моего романа. — Подумала Юля, не сказав вслух, впрочем, ни слова. Она прекрасно понимала, что рядом с таким мужчиной должна быть женщина ему под стать. Такая же красивая, статная, ухоженная. Однако смотреть на него никто не запрещает, и Юля предалась этому удовольствию в полной мере.

Игорь говорил о том, что принял решение для поездки до места отправления в поход арендовать целый плацкартный вагон, чтобы прицепить его к составу и сохранить дух туризма. Причем это значимо экономит финансы группы. С учетом того, что сама поездка состоится в начале июля, у всех хватит времени подготовиться.

Юля задумалась, до поездки оставалось слишком много времени, чтобы потратить его на отдых и сборы. Придется искать работу на пару месяцев.

— О чем задумалась, подруга? Надеюсь о том, как Игоря захомутать?

— Тань, ну о чем ты? О работе я думаю. Два месяца еще. И чем-то их занять нужно. — Юля не стала скрывать истинную причину своих мыслей.

— Поняла тебя. Разберемся. — Таня яростно начала махать рукой, привлекая внимание мужа к своему столику.

Основные вопросы решили, и осталось время просто отдохнуть и расслабиться. На освободившийся подиум вышел симпатичный молодой человек и квартет со своими инструментами. Заиграла приятная музыка, а мужчина сел на высокий стул, раскрыл книгу и стал читать стихи.

Денис и Игорь подошли, присели за столик и Денис радостно облапил Юлю. Этот мужчина рядом с хрупкой Таней производил впечатление огромного бурого медведя. Широкие плечи, каштановые волосы, глаза цвета меда, добродушная белозубая улыбка и мягкие ямочки на щеках.

— Юлька! Рад, что ты с нами! — Денис выпустил ее из объятий и представил Игорю. — Наша надежная, близкая и боевая подруга Юлия. Прошу любить и жаловать. Обижать нельзя.

Сначала Танька за нее прибьет, потом я. — Неловко пошутил друг.

— А это Игорь, мой давний приятель. И тоже спонсор всего этого безобразия. Впрочем, его я представил всем. — Продолжил Денис. — Ну что, останемся тут или к нам поедем? Знакомство отметим?

Юле было бы комфортнее вернуться домой, однако обижать друзей совершенно не хотелось. Таня заметила нерешительность подруги и решила, что на сегодня давления хватит.

— Посидим тут. Денька, а Юлька испугалась Ямала. Представь только!

Денис удивился.

— Юль, да ты что?!!! Ты не бойся. С нами инструкторы будут. Троих взяли, по количеству рафтов. Плюс связь никто не отменял. Все хорошо будет, не волнуйся.

— Да я вначале испугалась, а сейчас уже смирилась. — И девушка слегка смутилась под пристальным взглядом Игоря.

Посидев еще немного, Юля засобиралась домой. Игорь тут же вызвался ее отвезти, однако она отказалась и быстро сбежала, наспех попрощавшись с друзьями.

По пути домой Юля думала о прошедшем вечере. Явно Татьяна и Денис пытались свести ее с этим Игорем. Но она совершенно не питала иллюзий на этот счет, поэтому решила не придавать знакомству особого значения. И не поддаваться на провокации друзей.

Почти у самого дома зазвонил телефон. Снова Татьяна.

— Юль, ты добралась?

— Ага. Почти у дома уже.

— Юль, не пожалеешь?

— О чем?

— Что шанс не использовала?

— Тань, а был ли он? В любом случае, впереди поход. Если действительно нужен будет шанс, то чем не место и время для него?

— Ладно, Юль, как знаешь. Завтра позвоню. Есть у меня идея насчет работы тебе на пару месяцев. Расскажу. Пока, подружка.

— Пока. — Отключилась Юля.

Два месяца пролетели незаметно. Таня действительно подбросила работу: дизайн-проект интерьера детской комнаты для коллеги подруги. И Юля с удовольствием погрузилась в работу, создав целый сказочный мир для маленькой девочки. Работу закончили практически перед самым отъездом. И вечером Юля стояла на Ярославском вокзале в ожидании попутчиков. Поезд Полярная стрела сегодня увозил девушку навстречу

приключениям.

Глава 2. Путешествие началось

Глава 2. Путешествие началось.

— Привееет!!!

Татьяна вихрем налетела на Юлю, закружила и увлекла в сторону платформы.

— А вещи?? — Успела крикнуть Юля.

— Денька и Игорь захватят! Расслабься!

Девушки бежали мимо стоящего состава. Поезд с таким красивым названием «Полярная стрела» оказался давно не мытым, чумазым и запыленным. Хмурые проводницы провожали взглядами проходящих мимо людей. Тяжело нагруженные пассажиры с трудом катили чемоданы и тащили сумки на посадку. Прицепной вагон, для их компании состоящей из двадцати одного человека, был самым последним и около него уже стояла внушительная толпа людей с не менее внушительным скарбом.

Татьяна влетела в толпу туристов и провожающих словно ураган. Денис и Игорь со своими вещами и поклажей Юли примостились сбоку.

— Привет, ребят. — Поздоровалась Юля. Игорь и Денис радостно кивнули и с интересом стали наблюдать за попытками неугомонной Тани систематизировать весь багаж и распределить по купе людей.

— Народ, все барахло тащим в конец вагона в последнее и предпоследнее купе. Личные вещи к себе под койку. — Кричала она, пытаясь пересилить гул голосов и вокзальный шум. — Девчонок у нас пять. Занимаем первую и вторую купешку. Мальчики разделятся сами. Вроде все.

И началась загрузка. Сначала сумки, рюкзаки и ящики, а затем пассажиры. Татьяна и Юля заняли второе купе, рассовали сумки и рюкзаки на свободные верхние полки и с чувством выполненного долга сели отдыхать. Девчонки из соседнего купе заглянули, предложили отметить начало путешествия коньячком, на что Татьяна высказала свое «Фи».

— Еще поезд тронуться не успел, а вы уже отмечать начали. Не рано ли, Вика? — Строго отчитывала она крашеную блондинку.

— Тань, всё поняла! Исправляюсь. — Посмеиваясь, Вика нырнула обратно в свой закуток.

Мягко тронулся вагон, перрон поплыл за окном, путешествие началось.

За окнами мелькал обычный среднерусский пейзаж, березки — осинки — сосенки, колеса мерно стучали, пару раз мимо пробежали проводницы. Юля смотрела в окно и ждала, когда Татьяна проверит всех и вся и уже можно будет выпить чашку чая с захваченными из дома пирожками.

Из мужских купе раздавался смех, в вагоне начало пахнуть едой. Татьяна без сил рухнула рядом с Юлей на полку.

— Притомилась я чего-то. Сейчас к мальчишкам ужинать пойдем. Кстати, ты Кота куда дела? — Вдруг вспомнила подруга.

— К маме увезла. Будет у него отдых в деревне.

— Ну, хоть расслабится мальчик. По кошкам прогуляется. А то все дома и дома. Таблеточками успокоенный. Злая ты хозяйка, Юлька.

— Тьфу на тебя, Тань. — Юля отвернулась в окно, себя она плохой хозяйкой не считала, и слова подруги оказались отчего-то обидными.

— Не дуйся, солнце. — Танька взъерошила волосы девушки и, подскочив, понеслась к мужу, торопить с ужином.

Через десять минут они с Юлей сидели в купе Дениса и с удовольствием уничтожали Юлины пирожки, Танину жареную курочку и вкуснейшую сырокопченую колбаску с отварной в мундире картошкой. По соседству уже звенели стаканы, ребята расслаблялись, пользуясь дальней дорогой и отсутствием незнакомых попутчиков. Стали слышны смех, громкие разговоры.

Юля предложила поиграть в Уно и Денис позвал скучающих девушек из первого купе присоединиться. Азартно выкрикивая «Уно», Юля краем уха услышала звуки гитары.

— О, кто-то дозрел до концерта. — Съязвила Татьяна.

— С музыкальным сопровождением веселее. — Добавила блондинка Вика.

Правда музыкальное сопровождение не задалось с самого начала. Этот кто-то терзал гитару, вынуждая ее стонать и выть под нетерпеливыми, грубыми пальцами. Вымученные звуки заставили Юлю поморщиться, причиняя почти физическую боль. Под громкий мужской хохот у незадачливого гитариста вырвали инструмент, и по вагону полилась удивительная музыка. Кто-то играл фламенко. Музыка доминировала, побеждала серость и обыденность окружающего мира. Минорная мелодия сменялась музыкальным взрывом эмоций, возносила на небеса и опускала в преисподнюю.

Это исполнение было прекрасно и Юля, положив карты на стол, встала и подошла к тому купе, откуда лились волшебные ноты. В синей футболке, обрисовывающей мускулы, сидел Игорь и, с нежностью держал в руках гитару. Длинные пальцы

перебирали струны, щипали их, прижимали, извлекая страстные живые звуки. В его руках гитара плавилась и пылала, словно желанная женщина.

Рядом с Юлей появилась Татьяна и, молча, прижалась к ее боку, пораженная силой музыки, которую извлекал Игорь. Музыка набирала силу и скорость, становясь неудержимой, раскованной и свободной. Накал нарастал и в какой-то момент, гитара застонала, взлетая на самую вершину удовольствия, и затихла, в освобождении рухнув вниз.

В полной тишине Игорь поднял голову, столкнулся взглядом с Юлей, подмигнул и, уронив пальцы на струны, запел

Словно по небу ножницы: наступил сезон дождей.
Всё кружится и множится, проникая в глубь вещей.
Над моею дверью вышивает нить:
Кто во что поверит — так тому и жить.

Всё, всё куда-то движется в небесах и на земле.
Ты спишь, а сказка пишется — сказка о добре и зле.
Тихо шепчут перья, тонко вьётся нить:
Кто во что поверит — так тому и жить.

Всё, всё однажды сбудется, всё сплетётся в свой клубок,
Но во всемирной путанице уцелеет пара строк.
Вспыхнет озареньем солнечная нить:
Кто во что поверит — так тому и жить.

(Менуэт на тему Баха. Н.Воробьева)

Песня была незнакомая, но каждое слово падало в душу, словно живительные капли воды в пустыне. Юле хотелось, чтобы Игорь спел ещё что-нибудь такое, загадочное, незнакомое, со смыслом.

Но как только он закончил петь, вперед пробралась блондинистая Вика, решительно подвинув Юлю в сторону, присела на полку напротив Игоря и, хлопая ресницами, томно с придыханием проговорила:

— Игорь, а спойте «Милая моя, солнышко лесное».

Мужчина запел сначала эту песню, потом еще одну из общеизвестных, стоящие и сидящие рядом, подпевали нестройным хором. Было ощущение единения и общности, за что и любила Юля вот такие походы.

Таня весь вечер дергала Юлю за одежду, привлекая внимание к неприкрытому флирту со стороны Вики в адрес Игоря.

— Вот зараза крашеная! Смотри, лапает его коленку! Сейчас я ей ручки-то то поотбиваю! Нечего на чужое рот разевать! — Прошипела в какой-то момент Таня и рванула в гущу событий спасать друга мужа от загребущих ручек Вики.

Юля усмехнулась такому проявлению собственнической натуры подруги и пошла на свое место. Прибралась на столике, расстелила постель, умылась и взяла электронную книгу, собираясь почитать перед сном.

— Я не помешаю? — Игорь возник неожиданно, словно чертик из табакерки.

— Нет, что вы, присаживайтесь. — И Юля слегка подвинулась, освобождая место. Игорь осторожно сел рядом.

— Я вообще-то не пью. Сегодня только пару рюмок коньяка под настроение. — Сказал он.

Юля промолчала, не зная, что требуется сказать на такое замечание. Игорь тоже молчал. Разговор не клеился. Юля решилась все-таки прервать гнетущее молчание:

— А вы…

И Игорь одновременно сказал:

— Юля, вы…

Они засмеялись, и сразу ощущение неловкости и напряженности исчезло. Юля рассказывала про свои работу, показывала в смартфоне фотографии своих любимых мягких игрушек, шитьем которых она увлекалась. Игорь смеялся над Котом и умилялся Юлиным пушистым зайцам и мишкам.

— Ваши игрушки, Юля, должны очень любить дети. — Заключил он.

— Не знаю, наверное. — Вновь смутилась она.

— Юль, а у вас есть дети?

— Нет, что вы. Я даже замужем не была. — С легкой грустинкой ответила она.

Тут в купе забежала Таня, ойкнула и сбежала обратно. Юля поняла, что впереди ее ждет допрос с пристрастием. Но какая-то атмосфера открытости и легкости после появления Тани исчезла.

Игорь посмотрел на девушку и предложил:

— Юль, а давайте на «Ты».

— Хорошо. На «Ты» так на «ты». — Улыбнулась она.

— Тогда до завтра, Юль?

— До завтра, Игорь.

Он встал, посмотрел пристально на Юлю и ушел туда, откуда доносился звук разговора. Юля повернулась к окну и смотрела в сине-багровое закатное небо и черные силуэты верстовых столбов и деревьев, проносящиеся за окном вагона.

Уже в темноте пришла Таня и обняла лежащую подругу,

прижавшись к ней своим тщедушным телом:

— Юлька, а Игорь на тебя запал! — Жарко прошептала в ухо.

— Да ну тебя, Тань! Опять придумываешь, — недовольно пошевелила плечом Юля.

— И ничего не придумываю. Это и Денька заметил. — Таня помолчала, потом вдруг сказала. — Игорь он хороший, только не счастливый. От него жена сбежала с ребенком. В Аргентину. Познакомилась по Интернету и сбежала.

Юля закрыла глаза и стала вспоминать, как сегодня пел Игорь и как его пальцы соблазняли гитару. С этими волнующими кровь воспоминаниями она и уснула.

Ночью она спала неспокойно, сквозь сон доносился чей-то далекий зов. Голос был совершенно незнакомый, и понять, кому он принадлежит, мужчине или женщине, а может и ребенку, девушка не могла.

Проснулась Юля в 7 утра от того, что вагон двигался какими-то толчками. Спросонья, не поняв, что происходит, она села на постели и выглянула в окно.

— Электровоз меняют на паровоз. — Подсказал стоящий в проходе перед их купе Денис. — Северная железная дорога не электрифицирована. Я на улицу. 28 минут стоим. Ты пойдешь?

— Неа. Я лучше еще посплю. — Отрицательно качнула головой девушка.

— Тебе ягод купить? Клубнику продают. Хочешь?

— Купи нам с Таней.

— Клубника без сливок не Танин вариант. Хотя куплю пару литров. Полакомитесь, может, сластены. — Денька ласково посмотрел на сопящую, завернувшуюся в покрывало как в кокон, жену и пошел к выходу.

Юля еще оглядела стоящие напротив окна вагоны и легла спать обратно. Следующая побудка пришлась на 9 утра, когда большинство вчерашних полуночников проснулось, и призраками бродило по вагону в поисках кофе или чая. Проводницы быстро сориентировались, и уже через десять минут по вагону поплыл бодрящий запах кофе и забегали активные молодухи с подносами, на которых дымились чашки с кофе и стаканы в металлических подстаканниках с чаем.

Заспанная Таня после умывания с удовольствием уплетала вчерашние пирожки с чаем и бутерброды с колбасой. В качестве десерта на «Ура!» пошла клубника, купленная Денисом.

— А у нас ягода уже отошла… — Проворчала не выспавшаяся Танька.

— А тут севернее, вот она еще только началась. — Денис заботливо смел со столика мусор и отправился к ребятам. Юля с

умилением наблюдала за взаимоотношениями это пары. Казалось, что годы совместной жизни не влияют на силу их чувств.

Юля и Таня грызли кедровые орешки, глазели в окно и мыли кости всем знакомым. Мимо пару раз пронеслась накрашенная Вика с пакетиком какой-то домашней вкусняшки. Татьяна встала в стойку и свесилась с кровати в проход, наблюдая за тем, куда направилась блондинка.

— Нет, ты только посмотри а! К Игорю понеслась! Окучивает! — Подруга тут же возмущенно уставилась на Юлю. — Чего сидишь? Встала и пошла к мужику. Надо устранять соперниц в зачатке!

— Тань, успокойся.

— Как успокойся, когда лучшая подруга пропадает, а тут такой перспективный экземпляр?

— Перестань. Иначе мы поссоримся. Не надо нас сводить, Таня. — Юлю стала раздражать ситуация. — Игорь взрослый мужчина и сам решит, кто ему интересен.

— Дура ты, Юлька. Мужик может головой и решит, а вот другим органом потянется к той, кто ближе и быстрее. Вот так ты и остаешься со своими принципами одна. — Таню злило, что ее лучшая в мире подружка, добрейшая и честнейшая, живет до сих пор без мужа. — Отстала уже. Не пристаю. — Ворчала она.

Приближалось время обеда и в купе к Тане и Юле присели Денис и Игорь.

— Девчонки, а пойдемте в ресторан? Поедим горяченького… — Мечтательно произнес Денис.

— Денька, ты только вчера из дома, а уже по супчикам скучаешь. — Толкнула локтем в бок мужа Татьяна.

— Скучаю. И не только я. Игорю вот вообще врачи рекомендовали правильно питаться.

— Да, рекомендовали. Вот и питаюсь в кафешках. Неправильно. — И он состроил трогательно-щенячее выражение глаз.

Обреченно вздохнув, Юля сдалась.

— Пойдемте.

Девушки взяли сумки и направились к выходу из вагона. Пока мужчины толкались в проходе у купе Юли и Тани, Виктория подскочила уже собранная и подкрашенная.

— Ой, ребята, а можно я с вами? Уж очень хочется кушать. — И она пальчиками вцепилась в локоть Игоря.

Мужчины переглянулись, но, тем не менее, любезно согласились сопроводить и Вику в ресторан. Игорь и блондинка шли впереди. Вика, не переставая, щебетала на всякие

отвлеченные темы.

Татьяна шипела и плевалась ядом в спину идущей впереди девушке.

— Это первый и последний раз она идет с нами в поход. — Таня дергала мужа за рукав. — Откуда она вообще взялась?

— Это подруга Маринки, дочери Бориса. Он дочку первый раз в поход взял и, чтобы ей было легче, подружку с ней — Успокаивающим тоном шептал Денис.

— Вот и сидела бы с Маринкой, а не клеилась к кому не надо клеиться. — Ворчала подруга. Юля только улыбалась, слушая эту перепалку. Похоже, что Татьяна решила всерьез заняться личной жизнью Юлии, а весь ее гениальный план теперь идет под откос из-за молодой девицы.

— Танюш, не бухти. Все хорошо. — Тихо прошептала продолжающей кипеть подруге.

В вагоне-ресторане было не так много свободных столиков. И вот тут крылась засада. Мест у каждого столика было четыре, а посетителей пришло пять. Видя это, Игорь растерялся и стал искать приемлемое решение. Однако Вика быстро сориентировалась и дернула его сесть за столик позади того, куда присели Юля и Таня с мужем.

Татьяна ожидаемо скривилась и снова начала шипеть, всячески демонстрируя свое недовольство.

— Танюшка, не порти аппетит. — Хихикнула Юля над подругой.

Сделав заказ, они принялись беседовать на отвлеченные темы, и Юля наконец-то рассказала историю своего увольнения. Причем, по прошествии времени, ее история стала выглядеть как смешное и забавное событие. Зная спокойный и выдержанный характер девушки, представлять, как она шантажировала босса, было очень необычно. И Татьяна с Денисом хохотали в голос. Игорь пару раз выглядывал из-за спинки своего кресла, чтобы узнать причину веселья и хоть как-то поучаствовать в разговоре. Вика в такие моменты начинала дуться, как капризная девочка.

Юля предложила не засиживаться в ресторане, скоро должна была быть остановка в Котласе, а перед остановкой поезд проходил по мосту через Северную Двину. И девушке очень хотелось сделать несколько фотографий из открытого тамбура вагона, о чем она уже заранее договорилась с проводницами.

Компания встала из-за стола, и Игорь поспешил взять под локоток Юлю.

— Идем? — Радостно улыбнулся он.

— Идем. — Согласно кивнула она.

К тому времени, как они добрались до своего вагона, пройдя

почти весь состав, поезд широкой дугой уже подходил к мосту. Юля успела схватить фотоаппарат и выскочила в тамбур следом за проводницей. Та открыла дверь и отошла в сторону, позволив девушке спокойно фотографировать. Тепловоз уже заехал на большой металлический мост, по которому мог пройти только один состав. Широкая суровая река неспешно несла свои воды. Каменистый берег узкой косой вдавалась в водную гладь. Посередине реки длинным языком на мели проросла трава. Низкое небо с набрякшими дождем облаками вдалеке сливались с поверхностью реки, и казалось, будто небо напитывается этой чистой речной водой, проливаясь дождем на траву и кусты, растущие по берегам реки.

— Этот мост с историей, Юля. — Игорь прижался сзади, удерживая девушку за талию.

— Отпусти меня. — Попросила она.

— Пока фотографируешь, не отпущу. Считай, что я твоя страховка.

Юля сделала еще пару фотографий, а Игорь продолжил свой рассказ про мост.

— На строительство этого моста не хватало материала. И на него пошли металлоконструкции с разобранного в 44-м году Дома Советов в Москве.

— Ты много знаешь. — Сказала Юля.

— Подготовился, чтобы впечатление на тебя произвести. — На ушко сказал Игорь, не выпуская ее из объятий.

Они вернулись в вагон с ощущением совместной тайны, маленького чуда возникшего доверия. Ледяная стена, которую за много лет вокруг своего сердца воздвигла девушка начала истончаться. И, хотя все еще было страшно дать себе волю и отпустить эмоции, улыбаться в ответ Игорю, и только Игорю, Юля стала чаще.

В Котласе стояли 40 минут. За это время Игорь утянул Юлю к бывшему речному вокзалу, находящемуся прямо напротив железнодорожного. И они, стоя плечом к плечу у парапета, любовались рекой и притулившимися у какого-то самодельного причала моторными лодками.

— Давай вернемся к поезду.

— Боишься? — Ласково подтолкнул ее плечо своим мужчина.

— Опасаюсь. — Ответно улыбнулась она.

Игорь потянулся к девушке, и она не стала отодвигаться или сопротивляться, доверчиво подставив свои губы для поцелуя. Над ними низко пролетела какая-то большая черная птица, заставив их отшатнуться друг от друга, и пригнуть головы.

— Диверсант пернатый. — Проворчал Игорь, но повторить

попытку поцелуя не попытался. И они быстрым шагом направились обратно в вагон.

Весь вечер Игорь и Денис сидели в купе Юли и Тани, играя в Уно, просто в карты в подкидного дурака. Позже к ним присоединились ребята, и вагон сотрясался от громкого смеха. Позже кто-то принес гитару, и снова начались песни из серии «Споемте, друзья»!

Последний день пути был солнечным и ясным. Синие горы Северного Урала величественно давали опору небольшим облакам, скользящим мимо вершин. Несмотря на лето, ближе к вершинам местами лежал снег. Растущий вдоль дороги рыжий мох служил подложкой для корявых тонких стволиков березок, лиственниц и осин. Рядом с железобетонными столбами линий электропередач стояли покосившиеся и прогнившие деревянные столбы. На многих из них так и остались провода, которые теперь провисли до самого болота. Извилистые речушки по каменистому руслу несли прозрачнейшую чистую воду. Кое-где виднелись прогнившие останки снегоудерживающих заграждений. Вся природа не давала забывать, что Северный край — суровое и одновременно удивительно красивое место. Поезд медленно двигался по пути, с двух сторон окруженному стенами с колючей проволокой. Приближалась конечная цель железнодорожного путешествия — станция Харп. За окном вагона виднелась одна из самых знаменитых зон Севера ИК-3. Вышки охранников, ряды заборов с колючей проволокой и прекрасный Храм, построенный заключенными на территории зоны.

Глядя на проплывающие мимо вышки с охранниками, Юля думала о том, что эти земли вот уже несколько веков служат, в том числе, и для изоляции преступников. Думала о тех, кого в сложные и кровавые довоенные годы выслали в эти места на верную гибель. Игорь, видя такое подавленное состояние девушки, в попытке поддержать, сжал ее руку. Юля улыбнулась.

— Пора одеваться? — Сказала она, почувствовав, что поезд замедляет ход.

— Пора. Юля, вы с девочками вещи не носите, мы все сами сделаем. — Ответил Денис, обнимающий жену.

Через двадцать минут вся туристическая группа со своим немаленьким скарбом оказалась на перроне и к ним подошли трое инструкторов, с которыми был заключен контракт на этот сплав.

— Василий. — Представился невысокий кудрявый крепыш с типичной внешностью жителя Крайнего Севера. — Вы со мной все переговоры вели. Мои помощники — Илья и Валентин. — Представил он своих спутников.

Валентин приветливо улыбнулся, обнажив прокуренные зубы. А Илья оказался нелюдимом и поэтому на открытый контакт идти не торопился.

— Грузимся в вахтовый автобус и едем к месту, где вас ждут сюрпризы. — Продолжал интриговать Василий.

— Что-то не люблю я незапланированных сюрпризов. — Проворчала нахохлившаяся Татьяна.

Василий услышал ее и, хмыкнув, раскрыл тайну:

— Шли дожди прошлую неделю, тундра сырая. На машине не доехать. Мы вас пересадим на вездеходы. И уже на вездеходах доедем до реки. Вот и весь сюрприз.

Глава 3. Пробуждение не всегда бывает приятным

Вахтовым автобусом оказался огромный автомобиль Урал, у которого вместо грузового кузова была пассажирская кабина с сиденьями. Вот в такой автобус загрузилась группа туристов, вещи везли на простой грузовой машине. Быстро и по вполне приличной дороге добрались до места, где уже ждали три вездехода. Кое-как разместились в них на лавках, идущих вдоль стен. Несколько мужчин остались сидеть наверху вездехода, устроившись на кузове. И начался самый тяжелый этап путешествия. Сто километров вездеходной поездки по разбитой, заполненной жидкой грязью дороге. Перед отъездом инструктора предупредили, что одеться нужно как можно теплее. В горах даже в июле температура ночью опускается до нуля.

Полярная белая ночь позволила ехать и в ночные часы. Грохот и постоянная тряска выматывали и не способствовали любованию природой. Летящая из-под гусениц грязь залепляла окна. Хотелось спать, но сильный шум не давал даже минимально расслабиться.

Игорь сел рядом с Юлей и, притянув ее за плечи, предложил лечь ему на грудь и подремать. Под злым взглядом Виктории, Юля воспользовалась предложением и прижалась к Игорю, щедро делившемуся теплом и пытающемуся создать хотя бы минимальные удобства. Ехать пришлось очень долго. Целых 9 часов. Пару раз делали технические остановки, чтобы перекусить и сходить девочкам направо, а мальчикам налево. Болото чередовалось с каменистой почвой, редким лиственным лесом, и вновь болотом. Несколько раз пересекали реки, и, когда вездеход плыл по руслу, а вода плескалась за бортом, Юля от страха прижималась к Игорю еще крепче.

Наконец-то добрались до Пятиречья и выгрузились на берегу небольшой реки, где росли почти такие же, как в Подмосковье, но гораздо более чахлые и тонкие деревья. Словно им не хватало жизненных сил, чтобы развернуть мощные корневища и кроны. Лагерь решили разбить прямо на месте выгрузки. Между деревьев установили палатки и, перекусив наскоро, завалились спать. Все-таки бессонная ночь давала о себе знать.

Ближе к обеду в лагере началось оживление. Засуетились мужчины, раскладывая катамаран и два рафта. Кто-то постучал по стенке палатки. Таня застонала, пытаясь залезть глубже в

спальный мешок.

— Юль, гони всех в шею. Спать хочу.

— Вставай, душа моя, сонная! Надо что-то приготовить поесть и собираться уже. Не спать приехали все-таки. — Голос Дениса звучал откуда-то сверху.

Юля выползла из палатки на воздух, было достаточно тепло, чтобы ходить без курточки. И если бы не жужжавший надоедливый гнус, сразу забивающий рот и вгрызающийся в глаза, то Юля была бы полностью счастлива, получая удовольствие от приключения. Спустилась к реке, умылась и заметила, что трое мужчин чистили свежепойманную рыбу у воды. Подошла к ним поближе. Бородатый Борис, активно отмахиваясь от комаров и облепивших его мошек, с радостной улыбкой крокодила перекинул проблему готовки на опрометчиво оказавшуюся рядом жертву.

— Юлька! Ты же сваришь обед да? Спасешь бедных, несчастных, неприспособленных к кухне мужчин? — И глаза полные надежды, уставились просяще на девушку.

Юля засмеялась и, конечно же, согласилась.

— Борь, только воды в ведре принесите к костру. Договорились?

— Как прикажете, госпожа! — В притворном поклоне склонился он под смех коллег по чистке рыбы.

— Паяц. — Так же смеясь, Юля отправилась к костру.

На обед собрался весь лагерь. Денис заранее распределил народ по рафтам, чтобы не возникало проблем, девушек раскидали по разным рафтам. И совсем неудивительно, что Юля и Таня оказались на одном, где основными гребцами были Денис, Игорь, еще трое ребят и инструктор Василий.

После обеда распределились по рафтам и начали сплавляться до реки Танью. Сплав был несложным, гребли мужчины и Юля с Таней наслаждались высокими скалистыми берегами, живописными видами и отсутствием комаров и мошки на реке. Мужчины рассказывали анекдоты, забавные случаи из жизни. Юля и Таня смеялись над шутками.

Татьяна от скуки решила поговорить с инструктором.

— Василий, а расскажите нам какую-нибудь северную легенду или сказку.

— Что тебе рассказать, Таня? Хочешь легенду о том, как земля появилась?

— Хочу. Юль, ты хочешь? — Подначивала подругу Таня.

— Угу, хочу. — Пробормотала разомлевшая от тепла и мерного покачивания Юля.

И Виктор начал рассказывать:

— Жил когда-то Нум на небе со своим братом Нга. Нга — злой брат Нума и сейчас живет он в нижнем мире. А тогда еще не было ни суши, ни гор, ни людей. Была вода. И много было воды в мире. Каждый из них занимался своим делом. Все у них было. Вот только Нуму стало скучно. Решил Нум сделать для себя человека. Сделать-то сделал, а где поселить — не знает. Этот первый человек жил тогда на небе. Решил Нум для человека создать землю. Вокруг море плещется, а земля под водой находится. Как оттуда вытащить землю, Нум не знает. Долго думал над сложной задачей. Решил Нум отправить за землей своего первого человека. Сказано — сделано. Позвал он человека и говорит: «Ты сейчас спустишься под воду и принесешь немного земли. Я из этого ила сделаю тебе большую землю. Будет у тебя своя земля». Нум превратил первого человека в гагару. Нырнула гагара до самого дна и достала кусочек ила. Отдала она ил верховному божеству Нуму. Из этого ила Нум слепил землю. Нум создал солнце и растопил ледник. Нга создал луну. Когда ожили на земле люди, Нга решил вдохнуть в них душу, но Нум не позволил ему одному это сделать и они вдохнули вместе, с тех пор и соседствуют в человеке — добро и зло.

Когда Виктор закончил рассказывать легенду своего народа, над рафтом повисло молчание, нарушаемое только звуком плещущейся воды и ударов весел о водную гладь.

Юля откинулась на герметические мешки, сложенные в центре рафта, и уставилась в небо. В голубой вышине, расправив крылья, парила большая черная птица.

— Василий, а что это за птица? — Спросила она, указывая пальцем в небо.

Инструктор вскинул кверху глаза.

— Черный ястреб, однако. Птица священная. Посланец могучей птицы Минлей, вызывающей ветер и метель.

— Ух, ты, Василий, а про птичку расскажете? — Татьяна даже подскочила на месте от любопытства.

— Если только позже. Однако пора причаливать. Да и место подходящее. — Василий указал на плоский берег, покрытый небольшими камнями, за которым начинался выход скалистых пород, переходящий в высокую скалу, нависающую над рекой, проходящей излучиной под этой скалой.

Лагерь разбили очень быстро, сказывался опыт у большинства ребят в группе. Юля и Таня поставили свою палатку подальше от кострища.

— Спокойнее спать будем. — Ворчала уставшая Таня.

Бросив на дно палатки самонадувающиеся коврики и плотные теплые спальники, девушки отправились к месту общего сбора,

взяв с собой складные походные табуретки.

Мужчины коптили свежепойманную рыбу, варили гречневую кашу с тушенкой. На деревянном полотне, служившем дном в одном из рафтов, расстелили клеенку и сделали импровизированный стол. Кто-то резал хлеб, кто-то раскладывал еду по мискам. В ведре кипятился чай.

Юля с удовольствием, приправленным голодом, ела пахнущую дымком кашу, запивая сладким чаем. Игорь сидел неподалеку и ловил Юлин взгляд. Появилась бутылка коньяка, которую быстро разлили по кружкам. Юля тоже выпила пару доставшихся ей глотков. Тепло разлилось по ноющим мышцам, расслабляя их и снимая напряжение.

— Танюш, твою миску вымыть? — Юля собралась идти к реке.

— Не. Я еще копчушку есть буду. Потом сама вымою. — Таня не отрываясь, смотрела на огонь.

Юля ушла к реке где, отгоняя вездесущую мошкару и комаров, отмыла речным песком металлическую плошку и ложку с кружкой. Решив унести все в палатку, прошла мимо кострища. Рядом с Игорем сидела Вика, и они чокались кружками с алкоголем.

Неприятное ощущение разлилось в груди, вызывая чувство, близкое к обиде или потере. Умом Юля понимала, что не имеет права ни обижаться, ни ревновать. Но где-то в сердце грыз червячок задетого чувства собственницы.

Вернувшись к костру, она села так, чтобы не видеть уже захмелевшую парочку. Ребята веселились, разговаривали, пили коньяк и водку, планировали завтрашний день, делились историями с прошлых походов. Борис с напарниками сбежали ото всех рыбачить. Если бы Юля умела рыбачить, то с удовольствием воспользовалась бы этим замечательным поводом уйти ото всех и от понимающего и сочувствующего взгляда подруги. Посидев еще немного, она отправилась в палатку, залезла в спальник и постаралась уснуть. Сквозь сон она слышала песни, крики, пока не провалилась в особо глубокий сон, в котором тот же далекий голос звал ее по имени.

Проснулась Юля рано утром, когда в лагере еще все спали. Осторожно выбралась из палатки, стараясь не разбудить Таню, натянула на себя курточку и, ежась от холода, пошла в сторону берега, поросшего кустами ивы. Быстро сделав дела, она решила подняться на скалу, чтобы осмотреть окрестности. Все равно в лагере еще все спали. Думая о чем-то своем, она шла в сторону небольшого леска из корявых тощеньких деревьев. Раздвинув кусты, она вдруг увидела лицо сидящей на изогнувшемся стволе

березки Вики, с закушенной губой, постанывающей от удовольствия. В нее вколачивался темноволосый мужчина, в коротко остриженные волосы которого, она зарылась рукой.

Юля поспешила уйти, сделала шаг назад и предательская ветка хрустнула под ногой. Вика распахнула глаза, заметила смущенную Юлю и победно улыбнулась. Мужчина повернул голову на звук, и девушка увидела лицо Игоря.

Вспыхнув, Юля развернулась и побежала бегом дальше от лагеря, не желая хотя бы какое-то время встречаться с кем-либо. Взбегая на скалу, она уже задыхалась от непривычной нагрузки и от стресса. Подошла к краю скалы и встала на гладкую каменную плиту, оглядела окрестности.

Внизу виднелась петля реки, блестевшая в лучах северного солнца, на вершине деревьев почти не было, и небольшие кустики цеплялись на влажный набухший от воды мох. Кое-где виднелись ягоды начинающей краснеть брусники.

Юля смотрела на эту красоту и не могла отвести глаз ни от прозрачнейшей воды, ни от голубого неба, ни от синих гор, видневшихся вдали.

— Юля, Юль. Послушай меня. — Раздался за спиной голос Игоря.

Она резко обернулась. Растрепанный, помятый и растерянный мужчина стоял перед ней.

— Юль, она для меня ничего не значит. Это просто пьяный секс. — пытался что-то объяснить он.

Юля усмехнулась.

— Не надо ничего объяснять. Ты не должен это делать.

— Должен, Юль. — И Игорь сделал шаг по направлению к девушке.

Юля инстинктивно шагнула назад, нога заскользила по гладкому камню. Игорь с криком — «Юля, нееет!!» — кинулся к ней.

Девушка взмахнула руками, словно крыльями и, возможно, удержала бы равновесие, если бы в это время черная птица не налетела на нее сверху, ударив крылом по лицу. Последним, что видела Юля, было перекошенное лицо Игоря, удаляющееся от нее, синее-синее небо и прозрачная ледяная вода, смыкающаяся над ее головой. Сильный удар вышиб воздух из ее груди, и мир померк перед ее глазами

Было очень холодно, сводило ноги, трясло все тело. Юля пыталась собраться и поднять голову с камней, на которых лежала плечами и головой, ноги по-прежнему находились в воде, и девушка просто перестала их чувствовать.

— Оооо, из Срединного мира прибыла птичка, однако. — Над

Юлей склонился щупленький седой мужичок в одежде из тонких выделанных шкурок, сшитой мехом внутрь.

Девушка попыталась хоть что-то произнести, но с ее губ сорвался только хриплый стон.

— Совсем замерзла птичка. — Заворчал мужичок, взял ее за намокшую курточку одной рукой, закинул себе на плечо и резво побежал подальше от реки. Юля не видела и не понимала, куда ее несут, мелькающие камни, кусты, мох и ручейки, сливались для нее в единую пеструю полосу.

Почувствовав, что с нее сдирают мокрую и холодную одежду, абсолютно напрасно попыталась протестовать. Вокруг было сумрачно, жарко и влажно. Нагую ее сгрузили животом на лежанку, покрытую сверху листвой и хвоей. Все еще ощущая каждой клеточкой холод, Юля, тем не менее, смогла оглядеться. Она находилась в странной круглой хижине без окон. В центре очаг, обложенный большими раскаленными камнями. Седой мужичок в одних тонких портках плескал на камни травяной настой, от чего клубы ароматного пара расходились по помещению, заползая в легкие и согревая. Создав требуемый ему уровень пара, мужичок схватил свернутую жгутом траву из шайки с каким-то горячим отваром, и стал растирать тело Юли. Он массировал, тер, поливал отваром, снова тер, каждый сантиметр ее тела. Перевернув на спину, он продолжил процедуру, периодически подливая отвар на камни очага. Нега и приятная слабость завладели девушкой. Юля закрыла глаза и забылась. Она не почувствовала ничего ни когда ее завернули в большое мягкое полотно, ни когда перенесли в другое место.

Девушка периодически приходила в себя, пила предложенный ей напиток с еле ощутимыми нотками горечи и засыпала снова. Иногда сквозь сон она слышала заунывное пение под звуки бубна. И спала — спала.

Наконец-то она проснулась с ощущением отличного самочувствия и прекрасного настроения. Подняла голову с мягкой подушки и столкнулась с проницательным взглядом удивительно синих глаз того самого худенького и невысокого незнакомца, который нашел ее в реке.

— Птичка проснулась. — Его голос был похож на скрип сухого дерева на ветру. — Как чувствуешь себя?

— Хорошо, спасибо. — Ее голос даже не дрогнул, настолько здоровой ощущала она себя. — Где я?

— У меня в гостях. Поедим вот, и покажу тебе мое жилище. — Улыбнулся хозяин дома и от его лукавых глаз на сморщенном, словно печеное яблоко, лице разбежались лучики-морщинки. Он вышел из комнаты, а Юля смогла осмотреть себя и

оглядеться. Лежала она на широкой сколоченной из досок лежанке, на матрасе, набитом сеном. Поверх матраса постелено полотно из тонко выделанных шкурок неизвестного белого зверя, чей мех был коротким и мягким как бархат.

На Юле была надета простенькая холщовая рубашка из некрашеной ткани с завязкой под горлом. Обстановка в комнате показалась очень простой. Лежанка, на которой она спала, лавка у стола у окна, и табурет около лежанки. На табурете стопкой была сложена одежда. Видимо для нее.

Штаны темно-серого цвета, плотная рубашка, расшитый цветным бисером жилет овчиной внутрь, высокие вязаные полосатые носки и тонкие кальсоны на завязках по низу штанин и на поясе.

Рядом с импровизированной кроватью стояли забавные мягкие меховые тапочки на кожаной подошве. Юля быстро выскользнула из-под одеяла и оделась в предложенную одежду.

С дымящимся котелком в комнату вошел мужчина, увидел, что девушка успела одеться, усмехнулся по-доброму и показал рукой на дверь, в которую только что зашел.

— Выйдешь из дома и направо. Там туалет и умывальник висит. Не задерживайся. Голодная совсем.

Юля пулей выскочила во двор, испытывая непреодолимое желание уединиться. Сколоченный из досок сарайчик с характерным карточным сердечком на двери, как и представлялось, оказался туалетом системы «дырка в полу». Некоторое время спустя, девушка с удовольствием умывалась свежей холодной водой. Мягкое чистое полотенце висело рядом на вколоченном в столб гвоздике.

Юля огляделась и от удивления остолбенела. Крылечко, с которого так быстро слетела девушка в поисках деревенского санузла, вело к двери в большом стволе березы.

— Что за чёрт… — Удивилась она. — Дерево? Это какая-то шутка? Мне сейчас идти в дерево???

Дверь распахнулась, и на пороге показался насупленный хозяин.

— Ну и где ты ходишь? Суп стынет. Давай быстрее. — Мужчина призывно махнул рукой, и не став дожидаться действий девушки, шагнул внутрь.

Юля поспешила последовать за ним. В комнате разливался умопомрачительный аромат крепкого мясного бульона. Толстыми ломтями нарезанный ноздреватый ржаной хлеб на деревянной дощечке стоял посреди стола как самое главное блюдо. От глиняных плошек вился пар, подкрадываясь незаметно к носу и оглушая обонятельные рецепторы, заставляя рот заполняться

слюной.

Села на указанное хозяином место и зачерпнула резной деревянной ложкой густой наваристый суп с плавающими кусочками нежного, мягкого, постного мяска.

Юля быстро и с удовольствием проглотила свою порцию. Мужичок подбадривающе подмигнул и подвинул к ней тарелку с нежными ломтиками слабосоленой рыбки.

— Ешь-ешь. Сейчас еще пирожки с грибками и с морошкой достану. — Встал он и быстро вышел за дверь. Не успела Юля расправиться с рыбным деликатесом, как перед ней образовалась горка румяных духовитых пирожков, и кружка травяного чаю.

— Я лопну. — Прошептала девушка.

— Не лопнешь. После болезни тебе есть много надо. Силы тратила однако. Теперь ешь. — И он подвинул ближе пирожки.

После трапезы Мужичок пригласил девушку на улицу. Они сели на лавочку у крыльца и, греясь в лучах солнца, начали нелегкий разговор.

— Мое имя тебе ничего не скажет. — Начал мужичок. — Его можно перевести на русский как Хозяин Священной Березы.

— Меня Юля зовут. А как звучит, если не переводить имя?

— Хэбидя Хо Ерв.

— А коротко как? — С мольбой в глазах смотрела на него Юля.

— Зови Хэбидя что ли. Ну, или Хозяин лучше.

— Хорошо, Хозяин.

— Так вот, Юля. Мы сейчас в Срединном мире, в том самом, в котором ты и живешь. Правда, мы в месте, где не бывают люди. Так просто сюда не попасть. — Он помолчал. — Ты же заметила, что мой дом странный? Это Семиствольная береза. Священное дерево для одного северного народа. А если уж совсем честно, то и не для одного.

— И как я сюда попала?

— Я принес.

— Спасибо, Хозяин. За все спасибо, но мне домой нужно. Меня же потеряли, наверное. — Она вскинула на собеседника просящий взгляд.

— Не получится тебе домой, птичка. — Грусть звучала в его голосе.

— Почему? — Прошептала она.

— Юля, меня простые люди не видят. Да и в дом мой людям не войти. — Он замолчал, ожидая реакции на свои слова.

— Я ничего не понимаю… — Шептала девушка, и сорвалась

на крик. — Я!!! Хочу!!! Домой!!!

Она вскочила с лавочки и побежала к краю поляны, посреди которой и стояла удивительная береза. Казалось, что бежала она долго, быстро переставляя ноги, вымоталась и уже начала задыхаться, кода прямо перед носом возникла лавочка с мирно сидящим Хозяином. Юля развернулась, и снова побежала. И опять уперлась в ту же лавку. Когда из третьего круга она приползла на четвереньках, и упала перед крыльцом, Хозяин встал с лавки, закинул ее себе на плечо и понес в баню со словами:

— Хорошо побегала, спать лучше будет.

И действительно, спалось Юле просто отлично. Правда, под утро надоедливый голос во сне почему-то очень сердился.

Рано утром ее разбудил Хозяин. После молчаливого завтрака, понурив голову, Юля поплелась на улицу, послушно следуя за невысоким мужчиной. Хэбидя Хо Ерв в полном молчании провел девушку к большому озеру, скрывавшемуся за сплошной стеной ивняка, через который проходила неприметная тропинка до самой воды. Небольшая лодчонка, обтянутая кожей, покачивалась на волнах.

— Садись в лодку, Юля. — Указал Хозяин, и девушка покорно шагнула в не кажущуюся надежной конструкцию. Вопреки всему лодка выдержала обоих, и Хозяин, взяв в руки двухлопастное весло, выгреб на середину озера. На дне лодки лежала сеть с привязанными по верху поплавками.

Юля огляделась. Высокий берег, от которого они отплыли, порос серебристыми кустами ивы, а противоположный был пологим, и растущая на нем трава заходила в воду, создавая самые лучшие условия для щук, питающихся мелкими рыбешками, прячущимися в этой осоке. Вдали виднелась сопка, поросшая мхом. Звенел над ухом гнус, кричали птицы, капли воды, срывавшиеся с лопастей, со звоном падали в озеро. Молчание нарушил мужчина:

— Обиделась? — Спросил Хозяин, с хитрой усмешкой поглядывая на нахохлившуюся Юлю.

— Да нет, не обиделась. — Фальшиво бодро ответила она.

— Все-таки обиделась. — Как о свершившемся факте сказал он. — Юля, сейчас я буду ставить сеть на щуку, а потом мы проверим другую сеть. И буду говорить, а ты будешь слушать и не перебивать. Тебе понятно?

Юля кивнула, и настороженно уставилась на собеседника. Сеть постепенно опускалась в прозрачную холодную воду, обходя растущую траву. Поплавки покачивались на мелких волнах. Хозяин заговорил:

— Ты не сможешь вернуться сейчас к своим, Юля. Ты многого

не знаешь, считаешь себя обычным человеком. А это не так. В тебе есть сила, которой ты не умеешь пользоваться. Не можешь управлять ею.

Юля попыталась что-то спросить, но мужчина тут же в предупреждающем жесте поднял руку.

— Все вопросы потом. Я не знаю, откуда у тебя сила, может кто-то из твоих предков был ею наделен. С этим разберешься сама и позже. Но тебя нельзя отпускать, не научив пользоваться этой силой. Ты опасна для окружающих, Юля. Для себя тоже. Но для окружающих больше. И ещё. — Он сочувствующе посмотрел на девушку. — Для всех ты пропала без вести. Сейчас пока тебя ищут. Хотя уже совсем скоро найдут твои вещи в крови, растерзанные животными. Думаю, этого будет достаточно, чтобы тебя объявили погибшей. И искать перестанут.

Горькие слезы потекли из глаз девушки, горло перехватило. От жалости к себе и к своим родным появилась сильная боль в душе. Она снова попыталась возразить, потребовать прекратить издеваться над ней, вернуть ее домой. Но Хэбидя Хо Ерв одним лишь взглядом пресек все попытки издавать любые звуки. В полном безмолвии она оплакивала свое горе.

— Не реви, Юля. — С мягкостью в голосе, как неразумному дитяте, говорил он. — Не реви. У тебя новая жизнь начинается. Ты только представь, если бы твоя сила проснулась не здесь, где я случайно недалеко оказался. Если бы она проснулась в твоем доме, ты могла бы послужить причиной гибели людей, разрушить их жилища, сломать их жизни. Выброс силы бывает невозможно контролировать.

Они доплыли до кустов, растущих в воде недалеко от тропинки, и Хозяин стал проверять стоящую недалеко сеть. Одна за другой серебристые крупные рыбки падали на дно лодки, трепыхались и бились, желая вырваться в родную стихию. Юля смотрела на их длинные округлые тела и думала о том, что и она вот так же бесполезно пытается вырваться из этого плена. Мужчина словно услышал ее мысли:

— Ты не в плену. Ты просто спасена от смерти. Юля, будь ты обычным человеком, ты погибла бы. И это я могу сказать честно. Только сила в твоей крови спасла тебя.

Хозяин сложил всю рыбу в простой холщовый мешок, сполоснул в озере руки, и сел в лодке ровно.

— У тебя же вопросы есть. Вот теперь и задавай их.

Все, что по ходу рассказа мужчины хотела спросить Юля, вылетело у нее из головы. Назревающая истерика вдруг затихла, и она задала всего один вопрос:

— Что со мной теперь будет?

— Учиться будешь, однако. — Не глядя на нее, сказал Хозяин. — А где и как, чуть позже узнаешь.

Причалив к берегу, он сначала выпустил из лодки Юлю, а затем вышел сам. Полчаса спустя, они вместе чистили рыбу, а Хозяин рассказывал Юле о том, что в мире существует множество разумных существ, которые не являются людьми. Все разумные делятся на владеющих магией и не магических существ.

— Ты, Юля, судя по всему маг. У тебя сила такая, особая, магическая.

— А вы? — Спросила Юля.

— Я? Я, Юля просто Хозяин. Я не Бог, не маг, не зверолюдь.

— Какой зверолюдь? — Юля даже опешила.

— Вы их оборотнями называете.

— Маги… Оборотни… Сюрреализм какой-то. — Высказала Юля, с хрустом отрезая хвост и голову рыбине.

Хозяин засмеялся, и тут же оборвал смех, сурово уставившись куда-то вдаль.

— Юля, у нас гость. — Отложил нож в сторону, вытер тряпицей руки и встал с пенька, служившего ему сиденьем.

— Пойдем-ка встретим, и ты со мной.

Они подошли к краю поляны, посреди которой росла Береза, и Хозяин взмахом руки снял ограждающий купол.

В небе росла темная точка, превращаясь в знакомую уже черную птицу. Птица села на столбик ограждения, и одним глазом искоса посмотрела на Хозяина.

— Мммм, как интересно. — Протянул Хозяин. — Черный Ястреб, что тебя привело ко мне?

Птица заклекотала, высовывая острый язычок в открытый клюв.

— Её? — Удивленно указал пальцем на Юлю мужчина.

Ястреб снова заклекотал, периодически расправляя крылья и опуская голову вниз.

— Минлею?? Не отдам! — Жестко ответил Хозяин.

Птица пыталась что-то еще проклекотать, но Хозяин поднял вверх выпрямленный указательный палец, и Ястреб сорвался с места и быстро исчез из виду.

Хозяин сложил руки на груди и пристально уставился на девушку.

Она чувствовала себя неуютно под этим взглядом, поежилась и, не выдержав, спросила:

— Что?

— Ничего. Интересная ты девушка, Юля. Ой, какая интересная. И с магией твоей не все просто. Однако, не бойся. Минлею не отдам.

— Минлей — это же птица?

— Птица, да не просто птица. Это сильно большая птица, говорят, что ее Верховный Бог Нум посылает по своим поручениям. Силы много у Минлея.

— Он злой да? Поэтому меня ему не отдаешь?

— Он не злой. И не добрый. Он сильно на уме себе. Никогда не знаешь, что он сделает. Добрый поступок или злой. Что еще от злого обиженного мальчишки ждать… — Проворчал Хозяин. — Пойдем, Юля. Будем уху варить. И я Зою вызову. Передавать тебя ей надо, однако.

И озабоченный мужчина отправился к дому-березе, что-то тихо бормоча себе под нос.

Уха была готова, когда Хэбидя Хо Ерв пошел встречать гостью. Юля накрывала на стол, ставя деревянные дощечки и миски, раскладывая ножи, ложки и двузубые вилки, когда в комнату за Хозяином вошла невысокая женщина лет пятидесяти, в длинной юбке и блузке под горло, завязанной бантом под подбородком. Темно-каштановые волосы без единого белого волоска скручены в низкий пучок. Женщина создавала впечатление строгой учительницы начала прошлого века.

— Зоя, это та самая Юлия. — Мужчина радушно предложил женщине присесть к столу. — Юля, познакомься, пожалуйста. Зоя Алексеевна Винтер — ректор Академии погодной магии Северное сияние.

Юля стояла под пристальным взглядом женщины и чувствовала себя так, словно ее просвечивают рентгеновскими лучами, которые открывают все тайны и секреты.

— Да, ты прав. Интересная девочка. — Зоя встала и обошла вокруг стоящей Юли. — Магия есть, величину пока не оценить. Активировалась совсем недавно. А вот специализация, да и природа магии…

Она обернулась к Хозяину.

— Я не могу понять. Зная, что к ней проявляет интерес Минлей… В общем, девочку я забираю.

Юля возмущенно сопела от осознания того, что ее обсуждают в ее присутствии так, словно она пустое место.

— А меня кто-нибудь спросит, что я сама хочу? — Все-таки не выдержала она.

— Смотри, зубки показывает. — Ухмыльнулась Зоя. — Хорошая девочка!

— Я не девочка. — Огрызнулась она, осознавая, что ведет себя по-детски.

— Сколько тебе лет? — Зоя заинтересованно склонила голову к плечу.

— Тридцать.

— Для мага — детский сад.

Хозяин предложил все-таки поесть и тогда уже все объяснить Юле. С огромным удовольствием Зоя Алексеевна дегустировала и уху, и запеченную в печи рыбу с чесноком и диким луком, и вкусный открытый пирог с клюквенным вареньем, запивая все брусничным морсом.

Завершив трапезу, Зоя постучала пальцами по столешнице.

— Юля, в Академии вы будете защищены. Мы научим вас работать с вашей силой, с вашей магией. Я предлагаю отправиться сейчас со мной. Год учебный уже начался, он у нас с марта начинается, но учитывая исключительность ситуации, я вас зачислю.

— А варианты есть? — Глухо спросила она.

— Есть. Умереть. — Зоя смотрела прозрачными глазами бутылочного цвета на Юлю и ждала ее решения.

Юля стерла ладонью набежавшие слезы.

— Я пойду с вами.

— Вот и молодец. Собирайся и я тебя жду. — Зоя Алексеевна встала из-за стола и вышла на улицу.

Глава 4. Остров Белый

Перед домом Хозяина облаком стелился густой туман цвета молока. Юля поняла, что пришло время прощаться, и несколько скованно поблагодарила мужчину. Все-таки ощущение, что ее лишили чего-то хорошего, родного и светлого не покидало.

Хэбидя Хо Ерв недовольно покачал головой, подошел вплотную к девушке и легонько стукнул ее по лбу.

— Юлька, отпусти ты прошлую жизнь. Живи легко, свободно, и камень с сердечка скинь. Все у тебя хорошо будет, птичка.

— Мы еще встретимся? — Спросила она.

— Обязательно. Обещаю.

Зоя развернулась вполоборота, и поторопила девушку:

— Нам пора, Юля. — И она, протянув холеную руку, крепко ухватила девушку за пальцы. Туман обволок их с головой, подул легкий ветерок и они оказались на небольшом острове, окруженном со всех сторон водой. Остров был покрыт невысокими кустиками, растущими прямо изо мха. Вдалеке стояли несколько деревянных домов, метеовышка, и весь видимый берег был усеян гнилыми сломанными досками, корявыми ржавыми железками и пластиковыми бутылками. По поверхности этого небольшого острова были разбросаны разной степени старины металлические бочки. Весь остров представлял собой огромную свалку.

— Мы где? — Спросила Юля.

— Это, Юлечка, священное место для северного народа. Остров Белый. Здесь самое лучшее место для того, чтобы переходить между мирами.

Заметив, что Юля не понимает ее, Зоя Алексеевна пообещала все рассказать подробнее чуть позже, когда они попадут в Академию.

— А сейчас мы из Среднего мира перейдем в Верхний мир. Точнее, на первый слой Верхнего мира.

И Зоя, сделав вычурный пасс рукой, вызвала луч света, упавший вертикально с неба, в который и шагнула, утаскивая за собой удивленную девушку.

Яркое солнце, красная тундра, покрытая ковром из мягкого ягеля с разбросанными яркими каплями морошки, предстали перед глазами прибывших.

— Кхм… — Кто-то за спиной негромко покашлял. Юля резко обернулась и увидела сидящего на красивом меховом ковре около брезентового шалаша похожего на вигвам старика. Седые волосы

до плеч, синяя клетчатая рубашка и коричневые штаны, ноги обутые в вышитые кусочками разноцветного сукна и гладкого меха мягкие пимы. Старик сидел и мирно курил трубку, поглядывая из-под спутанных волос на Юлю и Зою.

Зоя приветственно склонила голову.

— Доброго здоровья, Сэрнго Ирико. — И ректор подтолкнула Юлю повторить ее жест.

— И чего пожаловала? — Старик уставился на девушку, с недобрым выражением лица.

За подсказкой и помощью Юля покосилась на Зою Алексеевну, но та сделала вид, что тут стоит со склоненной головой совершенно случайно, и к Юле никакого отношения не имеет. Подумалось: «Придется выкручиваться самой».

— Добрый день, — поздоровалась Юля, и выпрямила спину, прямо глядя в глаза. Зоя рядом что-то пыталась шипеть, но Юля ее не слушала, утонув в черных как ночь глазах старика. В самый укромный уголок души проникали эти глаза, узнавали потаенные мысли и желания.

— Учиться значит, хочешь, девочка? — Вынув трубку изо рта и сжав ее заскорузлыми коричневыми пальцами, спросил Хранитель Белого Острова.

— Хочу.

— Хорошо. А не боишься? — С хитринкой улыбнулся он, открыв крупные желтые зубы.

— Боюсь.

— И чего боишься?

— Всего боюсь.

— И все равно хочешь?

— Хочу.

— Глупая или смелая? — Задумчиво проговорил он. — Время покажет. Идите, Зоя, Юля принята на наш Остров и теперь под моей защитой.

Зоя, поморщившись, выпрямила спину и, взяв Юлю за руку, пошла по тропинке в сторону сопки, над которой было какое-то марево.

— Стара я уже стала для таких упражнений. — Потирая поясницу, жаловалась она.

Юля, молча, следовала за ней, ожидая чего-то интересного.

Когда они почти поднялись на сопку, Юле уже хотелось упасть от усталости и выпить как минимум ведро воды. Зоя с легкой насмешкой смотрела на пыхтящую, как паровоз, девушку.

— Юля, посмотри. — Зоя указывала рукой на верхушку сопки. Высокая бревенчатая стена шла по всей вершине, отсекая от посторонних глаз, стоящий за ней городок.

— Это и есть Академия. Входи. — И ректор зашла внутрь через открытые красивые резные ворота. — Здесь обучают в первую очередь природных магов и одаренных магической силой.

— А одаренные, они не маги?

— Они не маги, Юля. Они шаманы, зверолюди и другие волшебные существа. Со всеми познакомишься.

С любопытством и интересом Юля осматривалась вокруг. Прямо посреди городка стояло огромное голубовато — белое, ярко блестящее на солнце здание Академии.

— Оно изо льда, сохраненного в состоянии стазиса. Поэтому и не тает в любое время года и при любой температуре. — Продолжала знакомить с Академическим городком Зоя. — Это столовая. Запоминай всё.

Столовой оказался длинный дом из бревен, под черепичной крышей и с резными наличниками на окнах.

— А это жилые дома. Для каждого выбирают самый подходящий дом. Сейчас мы с тобой ко мне в кабинет пойдем. — И она легкой походкой направилась в сторону Академии.

Изукрашенные морозными рисунками стены, широкие лестницы, ледяные люстры, отражающие миллионы огней не хуже хрустальных, убранство холла было роскошным. Оббитые ярко синим бархатом мягкие диванчики на гнутых ножках были заняты молодыми девушками и юношами, с любопытством разглядывающими Юлю.

Мимо быстро пробежали невысокие чуть больше полуметра ростом человечки в разноцветных плащах с капюшонами. Заметив изумление Юли, ректор склонилась к ее уху:

— Я все тебе расскажу позже. Если не я, то твой куратор. — И она поторопила девушку.

Кабинет ректора оказался на втором этаже в левом крыле. Большая светлая комната с большим столом и уютным креслом за ним. Пара менее роскошных кресел для посетителей и диванчик у стены в одной бордовой цветовой гамме. Легкие воздушные портьеры не мешали солнечному свету проникать в кабинет, придавая белым стенам приятный теплый оттенок.

— Присаживайся, Юля. — Махнула рукой Зоя в сторону кресла для посетителей. Юля присела и продолжала оглядываться тайком.

Зоя коснулась красивой крупной серьги в левом ухе пальцем и позвала кого-то.

— Илона, занеси ко мне, пожалуйста, распределитель.

Дверь открылась, и молодая девушка в широкой юбке и обтягивающей пышную грудь блузке, цокая каблучками, вошла в кабинет. В ее тоненьких ручках была плоская планшетка чуть

больше обычной книги.

— Зоя Алексеевна, вы просили. — Илона положила планшетку и вышла из кабинета, искоса взглянув на Юлю.

Зоя открыла футляр и вынула прозрачный плоский диск и положила на футляр сверху.

— Юля, подойди. Прикоснись большими и указательными пальцами обеих рук к распределителю.

Девушка выполнила указание. Легкое покалывание в кончиках пальцев не было приятным, однако особенно негативных ощущений не вызывало.

— Руки не убирай. — Предупредила ректор.

Покалывать стало сильнее, в глазах появились мелкие искры. В какой-то момент Юля подумала о том, что вот прямо сейчас ее шандарахнет током и на этом все. Закончится ее эпопея с осваиванием магии. Но напрасно Юля опасалась. Никто ее не шарахнул, более того, экзекуция закончилась сразу после того, как диск вспыхнул ровным бирюзовым светом.

— Как я и думала, погодная магия. Сейчас я тебя познакомлю с деканом, и назначим вместе с ним куратора.

Зоя снова коснулась сережки теперь уже в правом ухе, и, судя по всему, общение шло на уровне мыслей, потому что вслух не было произнесено ни одного слова.

— Зоя Алексеевна, а как я могу узнать, что с моими друзьями и родными? — Несмело спросила Юля.

Зоя, изучающе, смотрела на нее.

— А ты уверена, что хочешь знать?

— Уверена.

— Тогда подойди. — И ректор подошла к замерзшей в большой чаше воде. Щелкнула по ободку чаши и подтянула Юлю ближе к краю.

— Смотри.

В глубине ледяной линзы появился огонек. Юля вглядывалась в него все сильнее и вдруг соскользнула прямо в яркий свет, сквозь который возникло изображение кабинета Дениса. Перед ним сидел в кресле Игорь.

Денис неприязненно смотрел на собеседника.

— Думаю, что условия нашей помощи в реорганизации сети твоих, Игорь, клубов придется пересмотреть. Тем более, что договор между нами так и не был подписан.

Игорь ухмыльнулся:

— Не заместителю директора решать эти вопросы, Денис. Я напрямую к Изместьеву обращусь. С директором ты спорить не сможешь. А Изместьев мне должен. Не откажет.

Хищная улыбка Дениса расползлась на лице, обнажив все

тридцать два зуба.

— Игорь, ты не забыл, что у холдинга есть владелец? Единоличный владелец, против которого даже Изместьев не пойдет. Как ты думаешь, мама Татьяны даст денег тому, кто помог погибнуть подруге ее дочери, девушке, которую она знает с малых лет?

Игорь побледнел.

— Денис, ты же мужик. Я же ничего особенного не сделал. Девушка предлагала, я взял. Ни к чему не обязывающие отношения. А Юлю я пальцем не трогал.

— А вот этого никто подтвердить не может. На скале вас видели двоих. Что там происходило, не знает никто. А Юлька…

Денис шумно сглотнул.

— Тебе лучше уйти, Игорь. Я очень виноват, что позвал тебя с нами. Уйди.

Игорь встал и неслышно покинул кабинет. Денис огромными ладонями стирал слезы, навернувшиеся на его глаза.

Юля подумала, что очень хочет увидеть маму и отца. И тут картинка сменилась. Поникшая пожилая женщина в черном платке сидела за столом и ладонью гладила небольшую фотографию Юли.

— Мама… Мамочка… Прости меня, родная. — Шептала Юля.

К женщине подошел грузный седой мужчина и обнял ее со спины.

— Анечка, пока мы ее тело не увидим, значит, она жива. А тряпки… Что тряпки. Тряпки — это не человек.

— Да, ты прав. — И она стянула с головы траурный платок. — Жива наша Юлька. И ждать ее будем.

Зоя трясла рыдающую девушку за плечи.

— Юля, очнись. Хватит, Юля. Выпей. — В руки девушке сунули стакан с прозрачной резко пахнущей жидкостью.

Юля отхлебнула большой глоток и закашлялась. Зато все слезы сразу прошли.

— Успокоилась?

Юля кивнула. Приняв от Зои белый платок с кружевной отделкой, Юля вытерла лицо и нос.

В дверь коротко стукнули, и вошел высокий мужчина с белоснежными длинными до пояса волосами, заплетенными в затейливую косу. Его раскосые, синие как сапфиры, глаза сразу остановились на Юле. Небольшой прямой нос сморщился так, словно он принюхивался. Узкие губы слегка скривились, и он потерял всякий интерес к девушке.

— Зоя, вызывала?

— Да, присаживайся. Это Юля. Способности к погодной

магии. Уровень средний. Проводником был Черный Ястреб, судя по всему.

После этих слов, беловолосый вновь, уже с интересом, осмотрел девушку.

— Вы уверены насчет Ястреба? — Удивление в его голосе было совершенно неподдельным.

— Хэбидя Хо Ерв. Это его заключение.

Беловолосый опустил голову к груди, соглашаясь с тем, что это весомый аргумент.

— Что от меня?

— Куратор, поселение, азы. — Зоя была краткой. Видимо такая подопечная уже порядком утомила ректора.

— Понял. Сделаю.

— Юля, это Сэре Сармик. Декан твоего факультета Погодной магии. Куратора он тебе назначит. Все объяснит. Если появятся вопросы, с которыми не сможет справится Сармик, придешь ко мне.

Сэре Сармик встал, коротко поклонился Зое, и направился в сторону двери, у которой задержался, ожидая девушку. Юля поблагодарила ректора и последовала за деканом.

Кабинет декана был через дверь от Зоиного. Толкнув дверь рукой, Сэре Сармик вошел в свой кабинет. Юля последовала за ним. Насколько легким и светлым был кабинет Зои, настолько темным и мрачным оказалось рабочее место декана.

Он пристально смотрел на Юлю и указательным пальцем постукивал по слегка оттопыренной нижней губе, пребывая в задумчивости.

— Да уж, Юля. Задала ты мне задачку.

Юлька виновато вздохнула.

— Я к этому не стремилась.

— Верю. Ладно, будем со всем разбираться постепенно. Сейчас я тебе дам расписание, назначу личного куратора и направлю в дом, где займешь комнату. Кроме всего, для адаптации каждый день будешь приходить ко мне сразу после ужина. Буду рассказывать тебе все, что ты должна была знать ранее.

Взяв в руки листок с расписанием, Юля поняла, что жить становится просто некогда.

Понедельник

— Управление погодными стихиями

— Погодные заклинания

— Защита

Вторник

— Погодные руны

— Музыка погоды
— Защита
Среда
— Управление погодными стихиями
— Погодные руны
— Защита
Четверг
— Практика
Пятница
— Погодная техномагия
— Защита
— Защита

— Я выживу? — Огромные испуганные глаза молили о пощаде.

Декан, еле сдерживая смех, ответил:

— Только не в пятницу. В пятницу точно не выживешь.

Плечи девушки поникли.

Сармик тоже воспользовался капелькой серьгой, чтобы кого-то беззвучно пригласить.

Из-за полуоткрытой двери выглянула рыжая взлохмаченная голова с огромными карими глазищами на конопатой мордашке.

— Заходи, Самылко. — Декан пригласил неизвестного зайти.

В кабинет вкатился невысокий, до Юлиного колена ростом парнишка в вышитой рубашке, брючках и мягких сапожках.

— Юля, это твой куратор. Он чахкли. Кто это, прочитаешь, или Самылко расскажет, если сможете подружиться. Самылко учится на твоем курсе и поможет быстрее нагнать пропущенный материал.

Юля кивнула, не представляя как общаться с этим куклёнышем.

А декан давал ценные указания малышу-чахкли.

— Отведешь в Деревянный дом. Он к ее магии больше всего подходит. Покажи тут все, расскажи. В общем, просвещай. А теперь идите. — И беловолосый красавец махнул длинной тонкой кистью руки в сторону двери.

Намек Юля поняла сразу и, не задерживаясь, выскочила из кабинета следом за рыжиком.

Оказавшись на улице, малыш встал перед ней, засунул руки в карманы штанов и, склонив голову на бок, уставился снизу вверх на девушку.

— Договариваемся сразу. Я не малыш, не детка, не пупсик. Я — мужчина! Взрослый мужчина! И не обзываться. Договор?

— Договор. Только, чур, не дылда, не каланча, не верзила и

не оглобля.

Самылко ухмыльнулся и протянул короткопалую ладошку. Юля со всей серьезностью осторожно пожала ее.

— Селиться? — Подмигнул парнишка.

— Селиться. — Согласилась Юля.

Деревянным домом назывался большой рубленый терем, с просторной верандой, на которую вело резное крыльцо. Пройдя через веранду, Юля и Самылко сразу оказались в просторной комнате с деревянными невысокими лавками, заваленными мягкими разноцветными подушками. Украшением гостиной была большая красно-белая изразцовая печь.

Самылко покрутил головой в поисках кого-то.

— Кого ищем? — Полюбопытствовала Юля.

— Духа дома — Хэхэ.

Не увидев того, кого искал, Самылко запрокинул голову и заорал так, что Юля чуть не подпрыгнула от удивления. Она смотрела на тщедушное тельце и не могла поверить, что это существо издает такой громкий и резкий крик.

Сгорбленная старушка с двумя седыми озорными тощенькими косичками появилась, словно из-под земли.

— Нишкни, полоротой! — Цыкнула она на чахкли. — Чавой разоралси? Ишь, какой резвый! Хэхэ туда, Хэхэ сюда. Хэхэ чай пить некогда. — Ворчала она, хитро поглядывая на Юлю и ее спутника.

— Хэхэ, студентку привел. — Гордо ткнул пальцем в сторону Юли Самылко.

— И зачем мне студентка? Мне студентка не нужна. Некуда мне ее девать. — Продолжала ворчать вредная старушка.

— Распоряжение декана. — Самылко стал терять терпение.

— А что декан? Декан будет искать комнату? Кто такой декан? — Старушка не переставала плеваться ядом.

— Хэхэ!! — Громом прозвучал голос декана.

— Декан замечательный в Академии. — Вдруг елеем разлилась Хэхэ. — Сэре Сармик заботливый декан. Даром, что блохаст… оборотень настоящий.

Хэхэ обернулась и шикнула на Юлю и Самылко. — А ну, быстро за мной!

И тут же ласковым голосом продолжила петь:

— И умный-то он, и сильный-то он, и неженатый. Какая ж дур… Каждая девушка мечтает о таком женихе.

Юля пожала плечами и вместе с чахкли поплелась за завывающей старушкой.

Перед дверью, на которой резьбой вдруг проявилось «Юлия», старая вредина остановилась.

— Руку к имени приложи. Самылко, все покажешь. А я пошла. — Старушка развернулась и пошаркала разношенными меховыми тапочками по выскобленному добела полу.

Юля прижала ладонь к своему имени и дверь распахнулась. Чистая светлая горница с домотканными дорожками на полу, изразцовой печью и столом, крытым вышитой скатеркой у большого окна. Лавки с мягкими сидушками у стола и свободной стены и красивые окованные железом сундуки. Из горницы две двери. Одна, в которую только что вошли Юля и Самылко, а вторая — в постельную (так назвал спальню маленький чахкли)

Юля прямым ходом прошла в спальню-постельную, большую часть которой занимала кровать с периной, пуховым одеялом и взбитыми подушками, словно раздутые паруса, превращавшими ложе в корабль. Неприметная дверка из спальни вела в уборную и небольшую душевую.

Юля вышла обратно в спальню и, с недоумением, уставилась на кровать.

— На этом же невозможно спать! — Изрекла она.

— Почему невозможно-то? — Самылко разбежался и, вскарабкавшись на мягкие перины, улегся в соблазнительной позе, закинув руки за голову, выпрямив одну ногу, и слегка согнув другую в колене.

Увидев это рыжее всклокоченное недоразумение в позе супермачо, Юля еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос.

— Тебе удобно? — Хрипя от сдерживаемого смеха, спросила она.

— Тебе нравится? — Поиграл сросшимися бровями Самылко.

И тут терпение девушки лопнуло, захлебываясь от смеха, она сползла на пол и долго ухохатывалась, вытирая выступившие слезы.

Самылко надулся, слез с кровати и сел рядом с Юлей. Глядя на то, как открыто она потешается над его выходкой, парнишка присоединился к веселью. Нахохотавшись вдоволь, Самылко показал Юле, где хранится подходящая одежда, и отправил ее в душ, пообещав вернуться через полчаса.

Горячая вода творит чудеса. Отмокая под душем, Юля думала о том, насколько изменилась ее жизнь. Еще несколько недель назад, скажи ей кто-нибудь про оборотней, магов и чахкли, признала бы его ненормальным. А сейчас она в Верхнем мире, учится в Академии магии, сама маг, хотя пока и не знает, каково это быть магом.

— Кстати, надо спросить Самылко про декана… Оборотень… Интересно, какой? — Думала Юля.

Теплый пушистый махровый халат и пушистые тапочки грели

душу, когда девушка добывала из сундуков нижнее белье совершенно обычного привычного вида. Учитывая пышность форм, Юля выбрала широкое трикотажное платье с длинным рукавом цвета горького шоколада и полусапожки без каблука.

Появившийся в горнице Самылко, скептически осмотрел Юлю и укоризненно покачал головой.

— Что? — Юля вопросительно смотрела на куратора.

— Да ничего. Работать еще над тобой и работать. — С видом вселенской усталости произнес он.

Парочка отправилась в столовую, разговаривая по дороге.

— Самылко, а декан и вправду оборотень?

— Вправду. — Важно ответил чахкли.

— И какой он оборотень?

— Волк. Большой белый полярный волк.

— Ничего себе! А зверолюдь — это ж то же самое?

— Не, Юлька. Не то же. Оборотни имеют вторую сущность. У Сармика это волк, а еще бывают песцы, лисы, медведи. А зверолюди… Они не похожи ни на одно животное, и человеком они не становятся никогда. Когти, пасти, клыки, шерсть — все это у них есть как у зверей, но все-таки они разумные и на людей остаются похожими.

Так, за разговорами, они дошли до столовой. Длинные деревянные столы с лавками стояли через всю комнату столовой. Народу было немного, и Самылко смело уселся на свободное место. Юля села рядом, чувствуя себя несколько неловко. На столе у каждого сидячего места лежала плотная карточка с меню.

— Выбирай, что тебе захочется. Просто тыкай пальцем на название и жди. — Получила инструкцию от Самылко.

Далеко не все названия были знакомы девушке. И она не стала рисковать, выбрав обычный борщ, картофель отварной с укропом и стаканом молока, а так же пирожки с брусникой. Самылко, увидев Юлин выбор, хмыкнул и, с хитрым выражением лица, нажал еще пару позиций.

В проходе показалась тележка, которую катила дородная женщина в красном сарафане и платке, завязанном большим узлом надо лбом. С тележки прямо под нос Юле сгрузили тарелку с борщом, большую кружку молока и блюдо с пирожками. Хлеб, нарезанный крупными ломтями, водрузили между Юлей и чахкли. Небольшой самовар с розетками с различным вареньем и баранками, висящими связкой на крутом блестящем боку также стоял посреди стола.

У Самылко кроме мясной похлебки была небольшая деревянная доска с тонко нарезанной до почти прозрачных ломтиков мороженой рыбой, и мелкаяплошка, смешанной с

черным молотым перцем, белоснежной соли.

Загадочное выражение лица парнишки привлекло внимание Юли.

— Что задумал? — Спросила она, доедая вкусный наваристый борщ.

— Юль, попробуй строганину. — Ткнул он маленьким пальчиком в рыбу.

— Она ж сырая.

— И что? Строганина всегда сырая. Попробуй, это вкусно.

Девушка, пытаясь побороть брезгливость и подступающую тошноту, двумя пальцами взяла тонкий ломтик, макнула его в соль с перцем и положила в рот. Начала жевать и поспешила проглотить, чтоб не дай бог не оконфузиться.

— Ну как? — Выжидательно уставился на нее парнишка.

— Мммм… — Промычала Юля, закатывая глаза.

— Вот! Я же говорил, что вкусно! — Торжествующе радовался он. А Юля спешила запить свой эксперимент чаем, как можно скорее.

Иногда Юля ловила на себе чужие взгляды. Некоторые просто любопытные, а некоторые неприязненные.

— Юль, тебе сегодня к Сармику надо идти? — Уточнил чахкли.

— Не знаю. Я не совсем поняла.

— Сейчас выясним. — И он коснулся серьги-гвоздика в мочке уха.

— Надо, Юль. Пошли, отведу.

— Самылко, а это у тебя средство связи? — Юля показала на серьгу.

— Ага. Оно самое. В Верхнем мире не работает ни сотовая связь, ни радио. — Произнес он, вставая с лавки.

В скором времени Юля сидела в кабинете декана, а он вешал на стену какую-то карту.

— Итак, Юля. Сегодня расскажу про устройство мира. Ты жила в Срединном мире. Он такой, какой есть. Маги приходят из Срединного мира в основном. Магические существа появляются из Верхнего и из Нижнего миров. В Среднем мире магических существ очень немного. Им люди мешают там жить. Люди делают Средний мир малопригодным для жизни, поэтому в нем часто совершенно несбалансированная погода и стихийные бедствия.

— То есть, это Срединный мир мстит людям плохой погодой?

— Не всегда, Юля. Это черные маги, колдуны и просто Проклятия мира. Вот для борьбы с этими безобразиями и готовят погодных магов, но об этом мы поговорим позже. Верхний мир — мир света и добра. У Верхнего мира семь ярусов. Где-то там

вверху живет Верховный Бог Нум.

— А почему «где-то там», а не точно, к примеру, на шестом ярусе?

— Потому что Нум не открывает, на каком ярусе ставит свой чум. — Словно ребенку улыбнулся Сармик. — Нижний мир, мир зла и темной магии. Там главный бог — брат Нума Нга. И Нижний мир тоже имеет семь ярусов. Чтобы братьям не было обидно.

Сэре Сармик отпил прозрачную чистую воду из высокого стакана и продолжил.

— Юля, я хочу, чтобы ты понимала. Не существует только добрых существ или только злых. В каждом есть и добро и зло. Даже Нга не самое плохое существо среди миров. Поэтому запомни: договориться можно с каждым, поэтому не стоит решать все силой. — Пригляделся к девушке. — Устала?

— Немного. День был длинный. — Улыбнулась она.

— Завтра на занятия пойдете с Самылко. И еще, по мирам путешествовать будешь обязательно.

— А в Срединный?

— И в Срединный.

— А к родителям? — И она с мукой в глазах посмотрела на декана.

— К родителям нельзя, Юля.

— Они не смирились… — Прошептала Юля.

— Знаю. Не переживай. Осваивайся, а дальше все определится и решится. Захочешь на друзей и родных посмотреть, приходи. Мой визоран к твоим услугам. — И Сармик махнул рукой в сторону чаши со льдом. — Только я не советую злоупотреблять. Тоска замучает.

Юля взглянула в холодные сапфировые глаза.

— Я могу идти?

— Иди. До завтра.

— До завтра.

Девушка вышла из кабинета декана и, еле переставляя ноги, поплелась в Деревянный дом.

На выходе из Академии на нее налетел здоровый крепкий мужчина, обвешанный побрякушками с ног до головы. Даже волосы, заплетенные в косу, перевиты ленточками и нитями бусин. И вот эта «новогодняя елка» чуть не сбивает девушку с ног.

— Не мешайся! — Грубиян оттолкнул ее с дороги, и Юля болезненно ударилась локтем о перила крыльца. Потирая ушибленный локоть, она чуть не плача от боли, шла дальше. Самылко стоял недалеко от входа с таким же, как он существом, но уже с черным цветом волос. Юля направилась к ним, когда ее

кто-то ухватил за больную руку.

— Подожди, не убегай. Тебе же больно. — Светло-русый высокий парнишка с широким лицом, небольшим курносым носом и серо-зелеными глазами, озабоченно касался локтя. От ладони шло тепло, и боль уходила.

Самылко, услышав слова юноши, метнулся к Юле и, подпрыгивая, пытался разглядеть ее поврежденную руку.

— Пири, Пири, пусть она мне покажет. — Расстроенный голос чахкли был еле слышен.

— Да нечего показывать уже, Самылко. Все прошло. — Улыбнулась Юля. — Спасибо. Меня Юля зовут.

— Я Пири Йоккинен. И я из Турку.

— А я из Москвы.

Черноволосый чахкли подошел ближе.

— Мое имя Негостай. И я друг вот этого оболтуса. — Он положил руку на плечо рыжику.

— Вот и познакомились. Я в Деревянный Дом. — Юля ткнула пальчиком в сторону своего жилища.

— Я туда же. — Добрая улыбка Пири согревала всех вокруг.

— А мы в Земляном доме живем. — Чахкли показали на сооружение, похожее на большой муравейник, с кучей небольших дверок и норок.

— Ого. А там удобно? — Снова изумилась Юля.

— Очень. Потом покажем. — Чахкли помахали Юле и Пири маленькими ладошками и, задирая друг друга, побежали в свою норку.

— Пойдем и мы. Темнеть тут не темнеет еще, а спать нужно. — Пири подхватил Юлю под руку и они отправились по своим комнатам.

Глава 5. Несладок гранит науки

«Вот и началась учеба». — Думала Юля, собираясь на занятия в первый день. Самылко в нетерпении изнывал у двери.

— Ююююль, ты долго?

— Я ж еще только оделась. Погоди, хоть волосы расчешу.

Юля посмотрела на себя в зеркало. Вроде бы выглядела прилично и не броско, чтобы не привлекать лишнего внимания. Итак, его сегодня будет более, чем достаточно.

— Ююююль!!!

— Погоди, тетрадь и ручку возьму!

— Невозможная копуша ты, Юлька. — Ворчал чахкли. — Уж тогда и спортивную форму с кроссовками бери.

— А ее-то куда?

— А на Защите ты в чем собираешься заниматься???

— Самылко, — Юля встала перед ним, уперев руки в бока, — а ты мне про то, что Защита не лекции и не семинар когда сказать собирался?? Куратор называется.

— А я чё? Я забыл. Имею право, между прочим. — Смутился он. — Идем уже а… Опоздаем ведь. Минлей по головке не погладит.

Услышав знакомое имя, Юля выронила сумку с тетрадями из рук.

— Минлей??!!! Тут, да еще и преподает у нас???

— А чего ты удивляешься? По Управлению погодными стихиями лучше специалиста нет.

Подхватив свою сумку с пола, Юля вышла из комнаты и, в раздумьях, плелась следом за Самылко. Вредная Хэхэ уже вертелась внизу, отслеживая каждого студента, идущего на занятия.

— Опоздаете! — С неприкрытой радостью крикнула она Юле.

— Успеем. — Уверенно ответил чахкли и, дернув Юлю за руку, побежал в здание Академии.

Для занятий Управлением стихиями выделили целый этаж в ученическом крыле. Большой просторный кабинет манил студентов открытыми дверями. Далее по коридору была лаборатория и зал для медитаций.

Юля несмело вошла в кабинет, волнуясь и переживая. Как и в обычном ВУЗе, студенты шумели, переговаривались и перепрыгивали с места на место, общаясь между собой.

— Это весь наш курс. Тут немного студентов. — Шепнул Самылко. — Садись со мной, я тебе про всех расскажу.

— А Пири здесь?

— Он же боевик. У нас есть параллельные занятия. Но Управление стихиями они не проходят.

Кабинет для занятий оказался весьма необычным. Никаких рядов и парт. Мягкие уютные диванчики на двоих с выдвигающимися из подлокотников небольшими столиками для письма. Место преподавателя было обозначено большим черным кожаным креслом со столом, похожим на какой-то пульт управления. Рукоятки, кнопки, кристаллы, вмонтированные в столешницу, подмигивали разными цветами и привлекали к себе повышенное внимание.

На Юлю уставились шестнадцать пар глаз.

— Всего восемнадцать учеников на первом курсе? — Спросила Юля, склонившись к Самылко.

— Не, это только на нашем факультете. А еще факультеты боевиков есть, природников и мистики духа. Юль, давай потом расскажу про это. А то на нас косятся уже.

— Ага, хорошо. — Согласно кивнула девушка.

В какую-то секунду все разговоры затихли, и студенты уселись на свои места. Юля повернула голову в сторону входной двери. Высокий мужчина с длинными черными, как смоль волосами, горящим взглядом смотрел прямо на диванчик Юли и Самылко. Заметив, что Юля видит его, он прошел на место преподавателя и сел за стол.

— Всем хорошей погоды. — Обвел миндалевидными глазами аспидного цвета аудиторию преподаватель. — Вижу у нас новое лицо. Необычно, учитывая, что учебный год начался больше четырех месяцев назад.

Его губы недовольно скривились.

— Это Минлей? — Спросила Юля.

Самылко медленно кивнул.

— А вот разговаривать во время моей речи не стоит. — Его четко очерченные губы снова искривились в презрительной гримасе.

Юля поспешила придать глазам внимательное выражение и принялась рассматривать того, о ком слышала уже не раз. Смуглое узкое, даже красивое лицо совершенно не портил крупноватый острый нос. Отталкивающее впечатление производило только самодовольное выражение лица.

— Представьтесь. — Приказал он встать девушке всего одним жестом руки с длинными черными когтями. — Имя, раса, магическая специализация. Ну же?

Юля встала.

— Юлия Быховец. Человек. Природная магия.

— Вы не человек. Вы маг. Не вводите в заблуждение. Вы обучены основам магии?

— Нет. Я ни разу ею не пользовалась. У меня дар проснулся совсем недавно. — Юля пожала плечами.

В глазах Минлея вспыхнул огонь.

— Вам придется очень сильно постараться, чтобы не вылететь отсюда.

Он коснулся пары кристаллов, и в воздухе повисла иллюзия земного шара, с континентами, облаками, циклонами и антициклонами.

— Хасавато, напомните всем, особенно нашей…(он сделал небольшую паузу) гостье, с какими стихиями приходится нам работать?

Встал вчерашний нахал, толкнувший Юлю и зарядил отвечать скрипучим голосом.

— Ураганы, бури, шквалы, смерчи, вертикальные вихри, торнадо, морозы, снегопады, ливни, засухи.

— Это тадебе, ненецкий шаман. Держись от него подальше. — Прошептал еле слышно Самылко.

А Обвешанный амулетами шаман продолжал:

— Метели, наводнения, туманы…

— Достаточно. Еля, что значит управлять стихиями?

Миленькая невысокая девушка с круглым, как луна, личиком и узкими живыми глазами вскочила и, облизнувшись, ответила.

— Управлять стихиями можно с помощью нашей силы. Погодные маги могут либо препятствовать образованию стихии, либо направлять энергию стихии в другое русло, чтобы она не принесла разрушительных действий.

— А эта оборотница — северная лисичка песец. — Чахкли продолжал знакомить Юлю с однокурсниками.

Минлей довольно улыбнулся, и масляным взглядом огладил девушку, которая недовольно поморщилась. Мужчина ярким указующим лучом ткнул в атмосферное завихрение фантома Земли, которое стало более выраженным, превращаясь в ураган.

— Юля, остановите это стихийное бедствие. — И преподаватель поманил ее пальцем к своему столу.

Девушка вышла и в растерянности остановилась перед полупрозрачной Землей, висящей над полом. Она понятия не имела, как остановить этот ураган, как пользоваться своей силой.

— Ну что же вы остановились? Замерзли? Плохо себя чувствуете? — Продолжал издеваться Минлей.

— Я не знаю как. — Прошептала девушка.

— Не знаааетее. — Протянул мужчина. — Так за какие такие заслуги вас зачислили на обучение без экзаменов??

Девушка пожала плечами. Какой смысл что-либо объяснять тому, кому эти объяснения не нужны.

— Не слышу. Вы меня игнорируете? — Никак не отцеплялся Минлей.

— Почему бы вам не задать этот вопрос ректору Зое Алексеевне? — Юля вскинула голову и упрямо уставилась в глаза преподавателю. Заметив странную вспышку в его глазах, Юля не успела испугаться.

— Идите на место. Вам не грубить преподавателю нужно, а просиживать все время за учебниками. — И Минлей убрал ураган с фантома одним движением указательного пальца.

— Итак, студенты, сегодня мы с вами изучаем способы борьбы с ураганами. — Минлей развернул иллюзорную доску, на которой огненными буквами стали проявляться слова.

— Как не допустить образования урагана. Первое: не допустить перемешивания горячего и холодного воздуха. Этого можно достичь несколькими способами. Выровнять температуру потоков, развести разнотемпературные потоки, предупредить образование этих самых потоков. Второе: ураганы образуются при высокой влажности воздуха, значит необходимо уменьшить влажность либо препятствием конденсации, либо банально высушивая воздушные массы. Вы должны остановить воздушный насос, коим является ураган. — Минлей снова щелкнул каким-то переключателем и каждому на стол лег список магических заклятий. — Выучить магические плетения к следующему занятию.

Он с ехидным выражением лица оглядел уткнувшихся в бумаги студентов и объявил:

— А теперь пройдите в Зал для медитаций. Там проведем практическую часть занятия. И даже те, кто практически полный ноль. — Он с видом полного превосходства уставился на Юлю.

Ощущение обиды и чувство вселенской несправедливости захлестнули девушку, и она поняла, что начинает закипать. В ее жизни очень редко встречались люди, с которыми Юля была готова вступить в конфликт, и она не умела себя вести с ними. Но когда девушка начинала кипеть, то теряла над собой контроль и взрывалась так, что ей бывало очень стыдно потом за свои действия.

Почувствовав осторожное прикосновение к своей руке, Юля опустила глаза вниз. Самылко обеспокоенно смотрел на нее.

— Ты в порядке? — Тихо спросил он. — Идем в зал?

— Идем. — Обреченно выдохнула она.

Зал для медитации представлял собой большое помещение с высокими потолками и защищенными световыми щитами окнами.

На полу в углу лежали стопкой маты, которые брали студенты и устраивались на полу вдоль стены.

Юля тоже взяла мат и отошла в сторонку, не желая навязываться соученикам, разглядывающим ее с настороженностью. Она села на мат и подтянула колени к груди. Самылко отбежал к девушкам, сидящим в противоположной стороне от их матов, и Юля осталась одна на короткое время, которого хватило, чтобы к ней подошел Хасавато.

Он встал над ней, скрестив руки на груди и расставив ноги шире плеч, подавляя ее своей массой и нахальством.

— И? — Юле надоело такое омерзительное отношение, да и внутреннее напряжение требовало выхода.

— Ты!

— Я. И?

— Кто ты такая?

— А тебе-то что?

Тадебе вспыхнул от такого ответа и склонился над девушкой, грозно нависая над ней.

— Почему тебя взяли учиться посреди года?

— А это тебя не касается, думаю. — Она дерзко не отрывала глаз от шамана.

— Меня касается все. Я лучший на курсе. — Хвастливо высказал Хасавато и еще больше сузил щелочки глаз.

Девушка смотрела на его плоское как блин лицо, кнопку широкого носа и торчащую кустиками щетину на щеках.

— Лучший в чем?

— Во всем! А ты слабая и никчемная. И лучше тебе не высовываться. Живи тихонько. И не зли меня. — Шипел он.

Юля начала тихонько хихикать, затем ее смех стал громче и вот уже она, не сдерживаясь, хохотала во все горло до икоты. Растерянный Хасавато присел на корточки рядом.

— Что с ней? — Спросил он у Самылко, прибежавшего разбираться с тем, что стряслось с его подопечной.

Тот пожал плечами и схватил Юлю за плечи.

— Успокойся! Юля, что случилось?

— Ой, Самылко, он сказал «Не зли меня», — девушка ткнула пальчиком в сторону шамана, — а сам выглядит как индюк надутый. Ой, смешной какой!

— Так ты надо мной смеешься??? — Заорал Хасавато. — Надо мной??? Как ты смеешь!!!

И мужчина размахнулся, желая залепить оплеуху девушке.

— Что здесь происходит? — Стальной голос, которым можно было резать возникшую в зале тишину, заставил Хасавато остановиться.

Сэре Сармик стоял в дверях, сложив руки на груди и попеременно сверлил взглядом сапфировых глаз Хасавато и Минлея, прислонившегося к стене с независимым видом.

— Ничего, господин декан. — Склонился в подобострастном поклоне тадебе. — Просто контакты налаживаю с новенькой.

— С помощью силы, студент Хасавато?

— Это не то, что вы подумали… — Заюлил студент. Остальные выжидающе и с интересом наблюдали за развитием ситуации.

Сэре Сармик развернулся к напрягшемуся Минлею.

— Прошу в мой кабинет. Мне явно нужны ваши комментарии к возникшему конфликту. — И оборотень резко вышел из кабинета, даже не усомнившись в том, что Минлей последует за ним.

— Да, Юлька, умеешь ты вляпываться. — Прошептал Самылко.

Хасавато сидел на своем коврике и изо всех сил изображал бурную медитативную деятельность, прикрыв глаза и шумно сопя.

К Юле и Самылко осторожно подобрался худенький высокий парнишка с длинными лохматыми волосами, бородкой и усами, что смотрелись нелепо на таком молодом лице. Издалека казалось, что он одет в курточку с меховыми рукавами, однако, когда он подошел, стало ясно, что рукавов у курточки не было, и это были вовсе не рукава, а поросшие шерстью руки.

Парнишка присел и широко улыбнулся, обнажив острые длинные клыки. Грубоватые черты лица и глубоко посаженные глаза полностью скрашивала открытая и несколько застенчивая улыбка, словно он боялся, что его оттолкнут.

— Привет, Юля. Я Иленя Нэнець. Зверолюдь. Можно просто Иль. Ты, надеюсь, меня не боишься? — И он так потупил глаза, словно придворная дама, что девушка хихикнула.

Чахкли хмыкнул и предложил Илю переместиться с ковриком ближе к ним. И уже через несколько минут троица сидели все вместе.

— Юль, а ты откуда?

— Из Москвы, это в Срединном мире.

Иль мечтательно поднял голову кверху:

— А я нигде не бывал, кроме Верхнего мира… А у вас как, Юль?

— У нас обычно. Никакой магии, зато есть телевизор, телефон, автомобиль.

— И что такое те-ле-фон? — С любопытством уставились на девушку чахкли и зверолюдь.

— Это такое средство связи. Почти как ваши серьги. Только уши колоть не нужно, их в руках носят. И они работают на электричестве.

С сомнением в голосе Иль протянул:

— Это же неудобно… Руки заняты, а если электричество закончится, то и связь всё?

— Всё! — Засмеялась Юля. — Зато у нас кино есть!

И Юля потратила несколько замечательных минут, объясняя, что такое кино и почему люди Срединного мира так любят это развлечение. Увлеченно рассказывая друзьям историю Джека Воробья, Юля не заметила, что Минлей успел вернуться и, словно карающий ангел, нависал над потешающейся над приключениями прибабахнутого пирата троицей.

— В наказание Юля к следующему занятию приготовит письменную работу про магические нити и их применение в плетении заклятий. Все свободны! — Процедил он сквозь сомкнутые зубы и вышел из зала.

— Ну вот, без вины нарвалась на штраф. — Вздохнула девушка.

— Мы поможем. Не переживай! — Иль взял ее и свой мат, и они поспешили сбежать из негостеприимного места.

— Юлька, бежим быстрее. Нас такое интересное занятие ждет! — В предвкушении подпрыгивал Самылко.

— Куда мы идем?

— На Погодные заклинания!

Иль восхищенно прицокнул:

— Мммм, Юляяя… Хозяин семи ветров тааакой мужчинааа… У нас все девушки от него в полном восторге!

— Иль, не пугай девушку! Ты сам сейчас ведешь себя как влюбленная Еля. — Самылко изобразил жеманные жесты оборотницы-песца.

Так подшучивая и хихикая, они дошли до кабинета, в котором их уже встречал высокий и стройный молодой мужчина.

Сказать, что он был красив, значит солгать. Слишком резкими были его черты лица, высокие скулы, кривоватый, будто сломанный, нос, полные чувственные губы, и светлые почти бесцветные глаза. Волосы длинной до середины шеи находились в художественном беспорядке, казалось, что он давно не попадал в руки парикмахера, и теперь непослушная шевелюра укладывалась так, как хотелось резкому холодному ветру. При всем этом, от мужчины просто расходился флёр обаяния и доброжелательности.

— О! Новенькая! Наслышан! Познакомимся? — И он шагнул навстречу, протягивая твердую мозолистую руку. — Сивмин

Ере. — Представился он, улыбнувшись так, что девушку обдало волной тепла и спокойствия.

— Юля. — Положила руку в его ладонь она, и мужчина сухими губами коснулся ее пальцев.

— Вот так уже лучше. — Согревая ее ладонь, продолжил внушать уверенность он. — А теперь садитесь на свободное место, и начнем занятие!

Иль, Самылко и Юля сели рядом за один стол и приготовились слушать и внимать.

Сивмин начал пару необычно. Он подкинул вверх простое красное яблоко и пронзил его созданной заклинанием ледяной стрелой. Яблоко тут же заледенело и взорвалось на облако мелких как пыль кристаллов, разлетевшихся по всей аудитории, от чего в воздухе запахло морозной свежестью и яблоневым цветом.

— И темой нашего занятия сегодня будет что? — Он обвел взглядом студентов, и руку вверх подняла миловидная рыженькая девушка.

— Ледяная магия?

Еля чуть не съела взглядом рыжую магиню, злобно покусывая мелкими зубками пухлую нижнюю губку.

— Не угадала, Лори, не ледяная магия, а Ледяной взрыв.

— Это Лори Икко. — Она тоже, как и ты, погодный маг, снова подсказал Самылко.

— Рисунок плетения заклинания вот такой. — И Сивмин изобразил рукой затейливый узор. — А теперь повторите. — И перед каждым студентом зависло румяное сочное яблочко.

Юлины приятели легко справились с поставленной задачей, а вот сама Юля, как ни пыталась повторить рисунок, никакого ледяного взрыва получить не могла, и ее яблоко сохраняло первоначальную форму и цвет.

Хозяин семи ветров подошел к девушке, и наблюдал за ее работой.

— Юля, вы видите нити магии?

— Нет. Ничего не вижу.

Сивмин сморщил нос, встал за спиной девушки и кончики холодных пальцев положил на ее виски.

— Попробуйте еще раз.

Девушка попыталась изобразить рисунок снова. Сивмин, не отнимая пальцев, прижался к ее затылку лбом. И эта попытка провалилась опять.

— Юля, вы давно магию открыли?

— Совсем недавно. И я вообще ее не чувствую.

Преподаватель задумчиво смотрел на девушку.

— Сложно нам с вами будет, Юля. К сожалению, я не могу заниматься дополнительно вне рабочего времени. Поэтому придется вам самой тренироваться. А я буду выделять время для консультаций раз в две недели. Попробуем?

— Конечно, попробуем!

— А мы поможем. — Серьезными голосами откликнулись приятели.

— Вы уж поможете… — Скепсис в голосе преподавателя заставил Юлю удивленно посмотреть на него.

— Что, Юля, неужели вы им верите? Эти два прохвоста ставят на уши всю Академию с начала года! — Сивмин просто наслаждался ситуацией.

— Конечно, доверяю, как себе. А себе я доверяю не всегда. — Улыбалась Юлия.

— Вот, я так и знал! — Он картинно закатил глаза. Затем развернулся ко всем студентам. — Повторяем дома заклинание и доводим до автоматизма. А теперь, бегите все обедать!

Студенты радостным потоком побежали в столовую.

Уже на выходе из аудитории Юлю окликнула Лори.

— Юля, подожди. — Рыжеволосая девушка догнала компанию приятелей. — Хочешь, я с тобой позанимаюсь? Все равно я лучше этих охламонов в теме разбираюсь.

— Спасибо. Если тебе не сложно. — Юля благодарно коснулась руки Лори.

— Ничего, если будет сложно, я скажу. Обедать? — И ребята завалились на свободную лавку. Наскоро перекусив, и почти не пообщавшись, они отправились на Защиту.

Внутренне чувство подсказывало Юле, что ничего хорошего от этой дисциплины ждать не приходилось. Переодевшись в обычную спортивную форму и привычные кроссовки, Юля вышла на улицу следом за Лори.

Уже вся их группа выстроилась в одну линию, девушки подошли и встали с краю. Все с какой-то обреченностью ждали преподавателя.

— Сейчас опять зверствовать будет… — Пробормотала Лори.

— Буду. И зверствовать буду. И сейчас и потом. — На поле выкатился приземистый кривоногий мужичонка, с длинными усами и синеватым бритым подбородком. Мохнатая шапка закрывала его глаза, и сказать на кого именно смотрит преподаватель, было сложно.

— И чего стоим? Кого ждем? Быстро-быстро побежали! Мужики десять кругов, женщины пять. И быстро-быстро!

Юля никогда особо не дружила со спортом, поэтому уже после второго круга была готова выкашлять легкие,

разрывающиеся от чрезмерной вентиляции.

— Дохляк… — Прокомментировал преподаватель, подкатившись к ней поближе. — Собралась и побежала-побежала!

Со стоном девушка плелась третий круг, а выйдя на четвертый, просто упала на дорожку и приготовилась умереть.

— И как в слабом теле ты ждешь сильную магию?

— Никак… Я уже ничего вообще не жду. — Юля лежала и постанывала от боли в ногах. Мужчина покачал головой и, склонившись над девушкой, плеснул ей в рот какую-то ядреную жидкость, продравшую до самых пяток. Юля вскочила и резво добежала четвертый и пятый круг, упав уже окончательно.

— Ой, как выдохлась, однако. Слабая женщина. Слабая-слабая. — Мужичонка покачал шапкой и покатился к остальным. Самылко и Лори попытались перетащить Юлю на скамейку, где она и лежала до конца занятия пока остальные выполняли какие-то упражнения. Несмотря на твердый лежак, Юля умудрилась задремать, почему и не заметила, как преподаватель подошел ближе и стал разглядывать ее.

— Каждый день бегай. Быстро-быстро. Иначе плохо тебе будет. Утром вставай и бегай. А теперь иди, отдыхай. И лучше бы тебе прогреться.

— Пойдем, Юля. — Самылко и Иль, морально и физически поддерживая Юлю, медленно передвигались в сторону Деревянного дома.

Почти у самых дверей их нагнала Лори.

— В сауну или на источники? — Спросила она.

— Юль, куда хочешь? — Самылко заглянул в глаза.

— Куда ближе? — Еле дыша, Юля переставляла ноги.

— Сауна. — Хором ответили парни.

— Значит сауна. — И с этими словами они ввалились в гостиную Деревянного дома.

На их беду внизу оказалась скучающая Хэхэ, мимо которой никак не могло пройти такое событие, как явление Юльки после первого дня учебы.

— Оюшки-оёюшки! Это кто же это у нас такой уставший домой пришел? — Аж подпрыгивая от любопытства, старушка рванула к живописной группе студентов, поддерживающих еле живую Юлю.

— Укатали деточку, упаластали ироды!!! — Запричитала она. — Ни живую, ни мертвую принесли! Это кто ж так издевался над бедняжечкой? Неужто сам Чынгыз Хаан ручку свою коротенькую приложил? Или ножкой кривенькой подгонял? — И с таким звуковым сопровождением Юлю вели до самой двери ее комнаты.

Лори предложила зайти за Юлей через полчасика, и уже с собранными принадлежностями для сауны, вместе идти расслабляться.

У Юли не было сил ни переодеваться, ни собираться. Однако она пересилила себя и, покачиваясь и скрипя коленными суставами, сложила в сумку банную простыню и полотенце. Через полчаса Лори подхватила уже обмякшую Юлю, и они вдвоем спустились в сауну.

Лежа на деревянных ароматных лавках, Юля и Лори грелись, млели и расслаблялись в сухом жаре, болтая на отвлеченные темы. Юля рассказывала о своей жизни, о том, чем она занималась раньше и о том, как попала в Академию.

Лори, услышав про Черного Ястреба и Минлея, даже присвистнула и подскочила на лавке.

— Юлька, это же не просто так! Тебе должны были прислать Проводника, как только у тебя магия плеснула даже минимально. А тебе Минлей свою птичку, похоже, отправил.

— Слушай, а зачем нужен Проводник? — Юля тоже заинтересованно села.

— Проводник… Он же учит основам, оттягивает на себя лишнюю магию, не давая устроить выброс. А этот, судя по всему, ничему тебя не учил. Только подталкивал к переходу в этот мир. Да, и, похоже, этого твоего мачо-чмо тоже не просто так подсовывали, торопился кто-то с тобой расправиться. — Лори увлеклась рассуждениями и размахивала пальчиком, очерчивая каждую свою мысль затейливым жестом.

— С кем бы нам поговорить… — Юля уже увлеклась идеей расследования настолько, что была готова бежать куда угодно и терзать кого угодно, лишь бы узнать правду.

— Надо к Сэре Сармику сходить… — Лори задумчиво почесала ногу.

— Сэре Сармик!!! Он же меня убьет!! — Всполошилась Юля.

— Из-за чего убьет?

— Да я к нему после ужина должна идти!!

И девушки сорвались с места, забыв о ноющих мышцах и усталости.

Глава 6. И снова неудача

В кабинете декана Юлю ждал неприятный разговор. Сармик был очень напряжен и не скрывал этого.

— Юля, что у тебя с Минлеем происходит?

— Я правда не знаю. Он меня воспринимает в штыки.

— И мне он ничего не рассказал. — Задумчиво произнес декан. — А расскажи-ка ты мне про то, как в твоей жизни появился Черный Ястреб?

И уже в который раз привычно Юля повествовала о том, как попала в поход, как первый раз увидела Ястреба и как познакомилась с Хэбидя Хо Ервом.

Сармик выслушал молча, иногда делая какие-то пометки в лежащем на столе блокноте. И, когда Юля закончила свой рассказ, декан начал спрашивать.

Первым делом он уточнил, кем являются родители Юли, и очень удивился, поняв, что никакого отношения к магии они оба не имеют.

— Юль, не понимаю. Абсолютно не понимаю, откуда в тебе сила.

Юля вздохнула от осознания того, что уж она-то не понимает еще больше.

Декан расхаживал по кабинету, периодически останавливаясь напротив девушки и рассматривая ее.

В конце концов, Юле это надоело, и она попыталась прекратить это изучение ее под лупой.

— Что? — Требовательно спросила она.

— Юль, а ты ведь совсем силой пользоваться не умеешь? И нити силы не видишь?

— Не умею и не вижу.

— Вот зашибись… — Сэре Сармик обреченно рухнул в свое кресло. — Не отказывайся ни от чьей помощи. Послушай меня.

— Не буду. Не в моих интересах. — Опустила глаза в пол.

— Вот и хорошо. У тебя какие-то вопросы есть? Что-то хочешь узнать? А то сегодня я уже не успею тебе рассказать все, что запланировал.

Девушка задумалась.

— Сармик, а расскажите мне о существах. — Попросила она.

— Хм… — Улыбнулся декан. — А ты лентяйка, Юля. Все есть в библиотеке. Но я все-таки расскажу тебе немного. О твоих приятелях. Хочешь?

— Хочу!

— Итак, чахкли. Я так понимаю, ты не удосужилась спросить куратора о его расе? — Девушка отрицательно помотала головой. — Я так и думал. Чахкли… Они родом из Карелии, впрочем, как и твоя новая знакомая Лори. Чахкли пришли сюда из подземного мира и принесли свою магию, совершенно отличную от всех остальных. Чахкли хранят подземные богатства, богаче их нет никого ни в одном из миров. Ты знакома с Самылко и Негостаем, а они уже адаптировались к общению с другими расами. В обычной же жизни, это вредные существа, которые любят зло шутить и дразнить людей и магов.

— А вот эти малыши, которые бегают стайками по Академии в плащиках с капюшонами и чирикают словно воробушки, это тоже чахкли?

— «Словно воробушки»… — Декан вытирал слезы, выступившие от смеха. — Юля, ты бесподобна! Бедные сиртя не знают, что их воробушками назвали! Нет, Юля. Это другие существа. Вот про них уж сама прочитай. А завтра без отлыниваний с утра бегать. Чингыз Хаан абсолютно прав. Физическое состояние тела влияет на состояние силы. Поэтому работать и работать тебе, Юля.

У здания Академии ее уже ждали Самылко, Негостай и Пири.

— Привет, ребята! — Поздоровалась Юля.

— Привет! — Негостай радостно ухватил девушку за руку. — Идем к нам. Дело есть.

— Идем. — Согласилась она.

Небольшая компания протопала к земляному холму, в котором располагались жилища подземных жителей. Уютная трехкомнатная норка на двоих встретила гостей ароматом свежевыпеченных пирожков и большим пузатым самоваром, стоящим посреди стола.

— Проходите, Юля, Пири. — Негостай гордился своим домом и своими кулинарными навыками.

— Так ты сам пек пирожки?? — Удивилась Юля.

Негостай смутился от такого повышенного внимания и выставил большой противень с малюсенькими пирожками с разнообразной начинкой.

— У меня в кухне печь. — Пояснил чахкли. — И я люблю стряпать.

— А я люблю есть! — Радостно возвестил Пири и ухватил с противня круглый пирожок с черникой.

Ребята пили вкусный сладкий чай и обсуждали первый учебный день Юли в Академии.

— Плохо, что ты никак не видишь нити. — Заглатывая очередной пирожок, пробубнил Пири. — Сейчас поедим и

Негостайка попробует с тобой их посмотреть.

— Ага, наша сила другая. Может с ней получится. — Самылко согласно кивал головой и прихлебывал чай вприкуску с твердым кусочком сахара.

Устроившись на низкой лежанке, покрытой мягкими пушистыми одеялами, Юля оперлась о большую подушку, которую ей подсунули под спину и голову.

— Юля, закрой глаза. — Негостай присел рядом с ней и положил маленькую горячую ладошку на лоб девушки.

Послушно закрыв глаза, она погрузилась в полусонное состояние. Негостай сквозь сомкнутые зубы стал издавать монотонные ритмичные звуки, проникающие в сумеречное состояние психики. От ладошки на лбу шло тепло, заливающее глаза. Голос Негостая вызывал желание открыть глаза и увидеть его, но тепло ладони не давало это сделать.

Безумное, непреодолимое желание видеть окружающее нахлынуло на девушку. Она пыталась скинуть ладонь чахкли, прорваться через вязкую пелену, созданную голосом Негостая. Юле казалось, что она раздирает удерживающие ее путы и в один миг ее ослепляет яркий непереносимый свет. Она вскрикнула и забилась в болезненных судорогах.

Прохладная влажная ткань касалась ее лица.

— Юля, не открывай глаза пока. — Голос Самылко звучал глухо и взволнованно.

— Что случилось?

— А понятия не имею. Все как-то не так пошло. Тебе хотели сумеречное зрение открыть. Не вышло. Но что-то вышло, что мы не знаем.

Пири сидел рядом, держал Юлю за руку и тихо ругался на неизвестном языке. Девушка понимала по эмоциям и экспрессии, звучавшей в словах, что это был именно ругательства.

— Пири, ты чего, ругаешься да? — Спросила она.

— Угу. Ругаюсь. А что?

— Слова незнакомые.

— Так это финский. — Влез в разговор Самылко.

— А где Негостай? — Юля не слышала второго чахкли.

— Спит. Выложился полностью. — Ответил ей Пири.

— Попробуем ей глаза открыть? — Любопытство звучало в голосе Самылко.

Они осторожно убрали с лица девушки мокрую ткань и в ожидании уставились на нее.

С нетерпением и внутренним желанием прикоснуться к чуду, Юля разлепила веки и…

И ничего. Никаких новых способностей девушка так и не

обрела.

Разочарованно вздохнув, Пири встал со своего места.

— Пошли, Юль. Провожу в комнату.

Поддерживая ее под руку, Пири довел девушку до самой комнаты.

— Утром зайду. Бегать пойдем. — Он коротко кивнул девушке и, не оборачиваясь, ушел к себе.

Оказавшись наконец-то наедине с собой и со своими мыслями, Юля загрустила. Вдалеке от родных и близких, да еще и трудности с самого начала не терзали ее душу, горькие слезы, скопившиеся за последнее время, полились нескончаемым потоком. С наслаждением нарыдавшись и ужалевшись себя, Юля забралась в тесный душ, после чего рухнула спать как подкошенная, решив для себя сделать все возможное и невозможное, чтобы освоить таки эту такую сложную и капризную магию.

Утро началось с яростного стука в дверь. Еле открыв глаза, девушка доплелась до двери.

— Кого нелегкая принесла? — Спросила она, глядя на часы, показывающие пять утра.

— Юль, это Пири. И мы идем бегать!

Распахнув дверь, девушка увидела жизнерадостное выражение лица молодого человека. Перед Пири же предстала девушка с припухшими глазами, взъерошенная и в смешной безразмерной пижаме с миньоном на груди.

— Ты нормально себя чувствуешь? — Обеспокоился он.

— Ага. Дай мне десять минут, и я буду готова.

С учетом вчерашнего занятия и больных мышц, утренняя тренировка превратилась в очередную пытку. Ноги еле передвигались, в голове шумело. Какая магическая сила? Тут обычной физической силы не хватало, чтобы доползти до края поля, по которому бегали они с Пири. Точнее бегал один Пири, а Юля пыталась передвигаться по дорожке со скоростью черепахи.

— Юлька, да ты совсем двигаться не можешь. — Заметил приятель, в очередной раз пробегая мимо еле плетущейся девушки.

— Не могу… — Согласилась она, держась за бок, задыхаясь и провожая взглядом удаляющуюся спину Пири.

— Дааа, Юль. Такими темпами нам с тобой с тренировок вообще вылезать не надо. — Снова обогнал он ее.

Юля скрипнула зубами, но даже не рискнула увеличить темп своего так называемого бега.

— Пииириии!!! — Взмолилась она, поймав пробегающего

мимо парня. — Сил нет моих. Пойдем уже отсюда. Еще и на занятия успеть надо.

Пири засмеялся, подхватил ее на руки, закинул на плечи и начал приседать.

— Пири!!! Я тебе что??? Снаряд гимнастический??? Поставь меня на место!! — Приглушенно выдыхала она.

Пири бегом, так и не отпустив ее с плеч, добежал до Деревянного дома.

— Теперь в душ и дуй на занятия. — Подтолкнул девушку в сторону ее комнаты парень.

Первая пара была по Погодным рунам и вел ее декан. Занятие было размеренным и спокойным. Казалось, что все, чем занимается Сэре Сармик несет на себе отпечаток его личности. Спокойствие, основательность, надежность, уверенность.

Юле, имеющей художественное образование, запоминать руны и их сочетания было легко. И все ей было очень интересно.

Оказывается, с помощью рунного письма можно призвать дождь, снег, град. Можно установить теплую солнечную погоду, а можно вызвать ураган или бурю.

Само по себе руническое письмо привлекало Юлю. Рисовать угловатые значки ей очень нравилось, а уж названия рун, казались удивительными и загадочными.

Сармик стоял у доски и обычным ученическим мелом выводил:

— Хагал (Дождь) + Феху (Рывком) + Эйваз (Трансформируем) + Соуло (В солнечную погоду). — Декан обернулся, чтобы убедиться в том, что все успели записать формулу, и увидел скептическое выражение Юлиного лица.

— Юлия, ты в чем-то сомневаешься?

— Ну, как-то не верится, что вот эти четыре знака уберут дождь. — И девушка смущенно опустила глаза.

— Ты права. Сами по себе руны не изменят ничего. Но стоит их только наполнить силой… — Декан повернулся к доске и поднял руку, заставляя руны мерцать и наливаться светом. — И дождливый день… Где вы хотите исправить погоду, студенты? — Вновь обратился к аудитории он.

Лори выкрикнула:

— Петрозаводск!

Кто-то с заднего ряда назвал Усинск, звучали Печора, Москва, Санкт-Петербург…

Сармик улыбнулся:

— Дождь сейчас идет в родном городе Лори Петрозаводске. Вот там мы и подарим солнце. — Декан добавил еще немного своей силы в сверкающие словно огонь руны, слетевшие со

школьной доски, закрутившиеся в воздухе в спираль и со звучным щелчком исчезнувшие в воздухе.

— А теперь смотрим в визоран. — И все уставились в чаши, стоящие на каждом столе.

Сильный дождь, заливавший город сплошной стеной, в один момент начал сходить на нет и сквозь разрывы в тучах начало пробиваться яркое солнце.

Юля в восхищении подняла глаза на преподавателя и уловила волну одобрения и симпатии с его стороны. Самылко заметил, как девушка вспыхнула и быстро опустила глаза.

— Юююль, а ты чего? — Прижался к ее боку чахкли и заглянул в лицо снизу-вверх.

— Все хорошо, Самылко! Все хорошо!

Занятие подошло к концу и Юля стала собираться на выход, когда декан подошел к ней.

— Юля, сегодня будем встречаться не у меня в кабинете. Ждите в гостиной вашего дома. Я зайду после ужина.

Девушка согласно кивнула.

В переходе во второй учебный корпус Лори подхватила Юлю под руку и, с видом заговорщицы, стала пытать о вчерашней встрече с деканом.

— Ты его про Минлея спросила?

— Спросила.

— И что??

— И ничего. Ничего он мне не сказал.

Лори остановилась как вкопанная.

— Это неправильно. С этим что-то нужно делать.

— Что предлагаешь? — Юля покосилась на подругу.

— Следить за Минлеем.

— Ты с ума сошла???

— Неа. Мы к нему следилку привесим. Даже знаю с кем поговорить надо.

Самылко от такого заявления потерял дар речи и так и шел до аудитории с открытым от удивления ртом.

В кабинете Музыки дул легкий ветерок, забравшийся через открытые настежь окна. И снова преподавателем был мужчина. Он с невозмутимым видом разглядывал каждого входящего в аудиторию, кивал ему головой и указывал место, куда студент садился. Как предупредил Самылко, на каждом занятии места менялись.

На Юлю он посмотрел с удивлением, сменившимся изумлением и неверием.

— Студентка, подойдите.

Юля оглянулась, опасаясь, что неправильно поняла.

— Вы меня? — Ткнула она себя пальцем в грудь.

— Вас-вас. Идите сюда. — Поманил он рукой.

Девушка с некоторой опаской подошла ближе. Мужчина разглядывал ее, а Юля воспользовалась ситуацией и безнаказанно пялилась на него. В преподавателе легко было угадатьпредставителя северного народа. Высокие скулы, небольшой чуть приплюснутый нос, узкие хитрые глаза карего цвета и тонкие губы на широком лице. Волосы перетянуты кожаным шнурком, несколько цветных веревочек вплетены в волосы и свисают на виски. Невысокий и мускулистый, он был как скала крепким и сильным.

— Вы не знаете кто я, правда? — Мужчина упивался осторожным любопытством девушки.

— Не знаю.

— Я тадебе.

Юля растерянно оглянулась на одногруппника, который по сравнению с этим скромно одетым мужчиной выглядел аляповато и глупо. Заметив красноречивый взгляд, преподаватель засмеялся.

— Я не просто тадебе. Я Мутратна тадебе — шаман-кудесник, чудотворец. И мне нет необходимости носить столько амулетов. Мне и без них силы хватает. — И он насмешливым взглядом одарил Хасавато. — Мое имя Хынокад. А ваше?

— А моё Юлия. Можно просто — Юля.

— У вас удивительная аура, Юля. Я подобное видел единожды много лет назад. — Девушка вдруг почувствовала себя неуютно. — Не пугайтесь, я вам позже расскажу. И подскажу кое-что. Вы же имеете сложности с вашей силой? Я не ошибся?

— Не ошиблись… И спасибо вам. Я обязательно к вам подойду за советом. — Юля благодарно склонила голову.

Шаман благосклонно ответил полупоклоном и отправил девушку сесть одной у окна.

— Музыка погоды… Все, кроме Юли, уже знают о музыке погоды. Поэтому сегодня мы сели так, чтобы не мешать ей осознать свою погодную музыку и ту стихию, что будет Юле помогать и поддерживать ее магическую силу. Пока Юля будет работать индивидуально, остальные слушают музыку ветра и записывают все, что сможете разобрать в его песне.

В тишине студенты сели с обреченным видом слушать завывания ветра, а Хынокад присел за стол рядом с Юлей.

— Приступим? — Коснулся он кончиками пальцев ее запястья. Юля отодвинула руку, постаравшись избежать лишних телесных контактов с преподавателем. Хынокад заметил это и радостно растянул губы в улыбке.

— Юля, не шарахайтесь от меня. Нам сейчас нужен контакт. Возьмите меня за руку и будем слушать вашу погодную стихию.

Его рука оказалась сухой, мягкой и горячей.

— Глаза закройте. — Девушка послушно закрыла глаза. — Слушайте!

В полной тишине завыл резкий сильный ветер, закрутил вихри, забросал ветки и песок. Вдруг, неожиданно, словно громкий выстрел, резко и пугающе прогрохотал гром и первые тугие капли дождя упали на землю, пришлепывая глухую пыль. Капли стучали все чаще, превращаясь в сплошную лавину дождя. Толстые водяные нити кнутами хлестали по земле, оконным стеклам и крышам домов. Не затихая рокотала небесная канонада, разрывающая тучи яркими молниями. И тут же все стихло. Опустилась звенящая тишина.

Юля восхищенно открыла глаза.

— Услышали? — Спросил Хынокад.

— Да. Гроза. — Счастливо прошептала она.

— Гроза… Я так и думал. — И преподаватель почтительно склонился перед девушкой.

Девушка сразу же захотела вывалить все возникшие вопросы, однако Хынокад отрицательно покачала головой и сделал знак молчания, приложив палец к сомкнутым губам.

Во время обеда Лори куда-то сбежала, оставив Юлю в растрепанных чувствах в столовой. Самылко и Негостай сидели рядом и пытались хоть как-то поднять ей настроение. А девушку не оставляло ощущение того, что шаман-кудесник что-то знает про ее силу, но в силу каких-то причин скрывает это. И Юле очень не хотелось оставлять эту ситуацию на смотек.

И снова «любимый» Юлин предмет Защита. С явным нежеланием девушка выходила на стадион. Радостный Пири стоял напротив выхода и ждал Юлю.

— А мы сегодня с вами!

— Кошмар… И что мы делать с вами будем? — Юля была явно не в восторге от перспективы совместного занятия с боевиками.

Мимо продефилировал Хасавато, демонстративно отбрасывая на спину звенящие монетками и амулетами косы. Бросил косой взгляд в сторону приятелей и презрительно сплюнул.

Самылко фыркнул вслед заносчивому тадебе.

— Гусь щипаный. — Друг не смог сдержаться несмотря на то, что Негостай дергал его за рукав, пытаясь его успокоить.

— Не связывайся с ним. От такого дальше — вони меньше. — Юля тоже не желала обострения конфликта с этим противным существом.

— Разумное решение. — Прозвучало из-за спины девушки, и она развернулась всем корпусом, чтобы уткнуться носом в довольное лицо преподавателя.

Чынгыз Хаан приблизился вплотную к лицу Юли и всмотрелся в ее глаза.

— Значит в пару с Хасавато тебя не ставить? — Он поднял высоко кустистые брови так, что они спрятались под мохнатой шапкой.

— Лучше не надо. — Улыбнулась Юля. — Не рационально это.

— Ну не надо, так не надо. — Заложив руки за спину, он удалился в центр стадиона.

— Это что такое было? — Удивленно спросил Пири.

— Понятия не имею. — Так же ответила Юля. Девушка обеспокоенно искала взглядом Лори, которая сбежала еще во время обеда и так с тех пор и не появлялась.

Лори бежала из раздевалки на ходу застегивая спортивную курточку.

— Ты где была??? — Юля от волнения даже забыла о том, что преподаватель уже на месте.

— Ходила к одному знакомому. Помочь просила последить за Минлеем. — Лори прыгала на одной ноге, застегивая кроссовку.

— Лори, ты с ума сошла??? — Шипела Юля, пытаясь образумить подругу.

— А чего он скрытничает?? Все равно узнаю. После занятия обсудим. — Шикнула она и встала в пару с Пири.

Юле достался незнакомый боевой маг с рабочей стихией Земля и Камень.

— Георгий. — Представился он, протянув огромную словно лопата ладонь.

— Юля. — Пискнула она.

— Эх, Юлька. Зажжем? — Боевик схватил ее руку своей лапищей и поволок на дорожку.

Ехидный смешок Чынгыз Хаана разнесся по стадиону. Пробежав два круга, Юля как обычно собралась сойти с дистанции, однако Георгий вновь захватил ее в плен своих ручищ, и девушке пришлось бежать через силу.

— А теперь упражнения! — Так же радостно провозгласил здоровяк. В его руках девушка чувствовала себя кукленышем, игрушкой без воли и желаний. Георгий выполнял все. Что им наметил преподаватель, не оглядываясь на интересы Юли.

Получив указание Чынгыза о спарринге, Юля поняла, что бороться с напарником она не сможет, так как все еще не владеет силой. Однако, Георгий и слышать ничего не хотел о том, чтобы

прекратить тренировку. Он тряс землю под ее ногами, создавал овраги и ямки, когда она пыталась убежать от него, кидался в нее комками земли и мелкими камешками, создавая их прямо в руках. Каждую неудачу девушки Георгий сопровождал едкими комментариями, цепляющими ее самолюбие.

В очередной раз растянувшись на земле, попав ногой в дырку в земле, Юля разозлилась на хохочущего Георгия до такой степени, что ей до рези в глазах, до боли в сцепленных пальцах захотелось отомстить, сделать ему больно, стереть с его лица наглую ухмылку. Боль, возникшая в кончиках пальцев, становилась все невыносимее, превращаясь в яркий сверкающий огонек, который сорвался и полетел в сторону обидчика, врезаясь ему пониже спины.

Георгий подпрыгнул от неожиданности и побежал, подгоняемый жгучим огоньком, под смех студентов. Юля в растерянности смотрела на свои руки, пыталась повторить ощущение покалывания и жжения на кончиках пальцев, и у нее ничего не выходило. С растерянностью она оглядела стоящих рядом друзей.

— Ничего не получается…

— Не форсируй события, Юля. — Лори сочувственно погладила подругу по руке. — Всему свое время. Раз уж прорвало тебя, теперь не остановится.

Чынгыз с довольной улыбкой помахал раскрытой ладошкой Юле, как бы говоря, что это еще не конец, и Юлю ждет еще много тренировок и нагрузок на его занятиях.

Ужин ребята сорвали полностью. Юля объявила, что декан Сармик заберет ее сразу после ужина, а поговорить насчет затеи Лори было нужно, поэтому Негостай был откомандирован на кухню за бутербродами, а вся компания завалилась в комнату Пири.

— Лори, выкладывай. — Голодные до бутербродов и информации глаза уставились на девушку.

Хищно оскалившись, Лори объявила:

— Вы как хотите, а я объявляю операцию «Минлея на мыло» открытой!

Все недоуменно уставились на нее.

— И чего вы так смотрите? Вот кто лучше всех справится со слежкой и будет самым незаметным?

Ребята пожали плечами и всем своим видом показали незнание ответа на вопросы девушки.

— Эх вы… Я с Кутом о слежке договорилась.

Негостай тихонько захихикал, а Юле это имя ни о чем не говорило.

— С кем? — Спросила она.

— С Кутуйахом. Он оборотень. Оборотень-мышь.

— Ничего себе! Прямо вот так мышь? — Юля представила себе это существо и еле удержалась от смеха.

— Прямо вот так мышь. Маленькая и серенькая. Мало того, Кут не один будет следить. Ему поможет его братишка Весь.

— Лори, а если их поймают? — Забеспокоился Самылко.

— Вот поймают, тогда и будем думать. А сейчас нам хоть что-нибудь бы выяснить зачем ему Юлька понадобилась. — И Лори ухватила еще один бутерброд.

Пири с отсутствующим взглядом сидел тихонько в уголке, чем привлек к себе внимание Лори.

— А ты чего там изображаешь тень отца Гамлета? — Спросила она.

Парень вздрогнул от неожиданности и смутился.

— Я думаю про Юлькину силу. Неспроста она молниями швырялась. Видимо у нее все на эмоциях завязано.

— Угу. — Промычала Лори, жуя. — Теперь бы еще знать, какие эмоции ей нужны.

— Злобные и вредные! — Ответила Юля, кидая в подругу небольшую подушечку, лежащую в кресле.

— Кто бы сомневался, ведьма! — В ответ подруга швырнула и Юлину, и свою подушку. Перекидываясь подушками, девушки веселились еще минут пятнадцать, пока громовой голос декана не прозвучал в воздухе.

— Юля! А я тут тебя жду между прочим!

Юля испуганно пискнула и бегом рванула в гостиную Деревянного дома.

Декан стоял, сложив руки на груди и с трудом пряча улыбку.

— И откуда же мне пришлось тебя вылавливать, Юля?

— У Пири сидели. С друзьями. — Зачем-то добавила она.

— С друзьями значит. Понятно. Идем, Юля. — И Сармик вышел на улицу.

Пройдя мимо дома, сложенного из серых неотесанных камней, декан повернул к небольшому пруду, обсаженному деревьями по берегам.

Юля плелась за ним без особого желания. Сидеть у мини-пруда абсолютно не хотелось. Казалось, что Сэре Сармик читает мысли, потому что он хмыкнул и покосился на пыхтящую девушку.

На самом берегу оборотень обрисовал двумя пальцами правой руки круг на уровне груди и перед ним развернулся мерцающий портал.

— Идем же, быстрее. — Он схватил левой рукой девушку за

рукав и втянул ее за собой.

Юля вывалилась из портала на высоком отвесном берегу широкой полноводной реки. За спиной росли елки и сосны, сплошной стеной подходящие к краю берега. Садящееся солнце окрашивало небо и воды реки в пурпурные и багровые тона. Тихо звенел комар, обдувал легкий ветерок, вдали слышался гудок парохода.

— Где мы? — Спросила девушка.

— Енисей.

— Зачем мы здесь?

— Спокойно поговорить и просто тут красиво.

— Очень красиво!

Юля поймала н себе взгляд внимательных синих глаз.

— Готова слушать?

Она согласно кивнула.

— Итак, ты сейчас учишься в Академии Северное сияние. В нашем заведении обучаются жители севера России, Карелии и Финляндии. Англия и Скандинавия — это Скандинавский университет имени Одина. Страны Европы создали Европейский магический университет. В Америке есть Североамериканская академия магии и Мексиканский магический институт. Азия учит своих магов в Сингапурском университете. Это все школы светлой магии. Все черные маги мира принимаются на обучение в Гаитянский институт черной магии. И только Кейптаунская академия обучает как белых, так и черных магов. Вопросы есть?

— Да вроде нет… Сэре, у меня сегодня магия проснулась. — Юля очень хотела поделиться и хоть немного узнать о своей силе.

— Ого. И как это было? — Интерес в пронзительно синих глазах зашкаливал.

— Весело и с присвистом. На Защите. — И Юля выложила как на духу подробности сегодняшнего происшествия.

Сэре Сармик внимательно осмотрел ее, провел рукой по своим глазам и еще раз осмотрел, пожал плечами.

— Ничего не понимаю. Я не вижу активацию твоей силы, Юль. Попробуй повторить то, что ты сегодня на Защите делала.

Девушка напряглась, но ничего не произошло. В очередной раз.

— Не грусти, Юль. Если уж получилось один раз, значит получится и не раз еще. — И декан ободряюще хлопнул ее по плечу.

Глава 7. Всегда играли детки в шпионов и в разведку

Этой ночью Юле снова приснился голос, который звал ее. В этот раз сон отличался от предыдущих. Наконец-то Юля поняла, что голос был мужской и, судя по интонации, владелец голоса был очень недоволен. И как всегда в снах, слов девушка разобрать не смогла. Проснулась с ощущением того, что с тайнами надо разбираться, иначе очень легко запутаться и потерять себя. Когда-то давно, влюбившись и растворившись в человеке, Юля уже себя теряла. Больше подобного ощущения она себе не хотела.

Утреннюю тренировку девушка провела одна. Пири почему-то не зашел, и бегать одной было тоскливо и скучно.

Взглянув на расписание, девушка чуть не взвыла. Первой парой стояли занятия у Минлея. Вот же не повезло-то… Сегодня с утра вообще ни с кем не хотелось разговаривать, и девушка одна отправилась на завтрак и на занятия.

На первом ярусе Верхнего мира всегда была хорошая погода, и даже короткие дожди шли под яркими лучами солнца, создавая радугу. Наскоро перекусив и не задерживаясь нигде, Юля поспешила на Управление погодными стихиями, где заняла свое место и уткнулась в тетрадь с записями.

Перед ее столом кто-то остановился и загородил свет, льющийся из окна. Девушка подняла голову и столкнулась с чернотой глаз преподавателя. Казалось, что тьма затопила его сущность, полностью не оставляя и капли добра и света в нем. От страха и ощущаемого холода Юля поежилась и опустила взгляд, не желая контактировать с Минлеем. Мужчина слышимо заскрипел зубами и, сжав бессильно кулаки, отошел к своему столу.

— Юль, давай посижу с тобой, пока Самылко не пришел. — Рядом нарисовался Иль, заметивший насколько неуютно девушке в присутствии преподавателя.

— Посиди, пожалуйста. — Прошептала она и друг с готовностью плюхнулся на диванчик рядом.

С появлением Самылко рядом, девушка почувствовала себя чуть увереннее и нашла в себе силы вновь взглянуть на преподавателя.

Минлей стоял у окна, заложив за спину сцепленные руки, а на подоконнике перед ним сидел его Черный Ястреб, неодобрительно косящийся на Юлю. Мужчина склонился к птице

и что-то прошептал слышимое только ей. Ястреб сорвался с места и молнией взмыл в небеса, оставляя после себя резкий клекот.

Мужчина развернулся к аудитории, на его губах играла легкая ухмылка, от которой все внутри девушки оборвалось от страха. Юля сама не понимала, по какой причине настолько гипнотически действует на нее это существо.

Лори, сидящая за спиной, зашипела, заметив, что подруга снова погружается в транс.

— Саамыч!! Пни ее! Как цыпленок перед удавом!!

Самылко быстро сориентировался и болезненно ущипнул девушку за бок.

— Ты рехнулся???? — Потирая место, куда пришелся щипок, прошептала Юля, на что приятель виновато пожал плечами.

— Вы закончили? — холодно осведомился Минлей. — Тогда позвольте мне продолжить занятие. Осваиваем управление силой льда.

Он подошел к пульту управления и вновь повесил фантом посреди аудитории. На сей раз это было безликое существо, объятое язычками пламени.

— Для нейтрализации огня в любом его проявлении, вам потребуется сила воды или сила льда. Наша задача сегодня — выучить плетение нитей ледяной силы.

Юля внимательно смотрела и в первый раз в жизни видела нити силы, которые маг свивал в кружево заклинания.

— Алгоритм действия обычный. Изучаете плетение заклинания, плетете узор, закрепляете, подвешиваете на определенный знак и в случае необходимости в дальнейшем пользуетесь только знаком. — Комментировал каждое свое действие он.

Тщательно отслеживая каждое его действие, девушка прилежно переносила узор в тетрадь.

— А теперь — гасите огонь! — И с этими словами преподаватель отправил снежный вихрь прямо на огненный фантом. — Пробуйте сами.

Юля попыталась воспроизвести плетение, аккуратно потянулась к нитям силы, потянула за одну, затем за вторую, и вновь ничего не получилось. Пальцы просто проходили сквозь светящиеся разноцветные линии.

— Никак? — Над ухом пророкотал голос Минлея. Юля от расстройства скорчила гримаску и помотала головой.

— Бездарность. — Притворно печально выдохнул Минлей и прошел дальше по рядам под радостное хихиканье Хасавато.

— Не смотри на него. — Шепнул чахкли, однако Юля все же повернулась и уперлась взглядом в осклабившееся во весь рот

лицо с подведенными черной краской глазами.

— Это что??? — Юля даже опешила от того, что парень накрасил глаза.

— Юль, это ритуальная раскраска. Он пытается увеличить свою силу. — Подсказал Самылко.

— Аааа, а я-то думала это он для красоты.

Хасвато услышал это, вспыхнул от гнева и запустил в девушку вновь сплетённое заклятие. Лори, Самылко, Иль вскочили, пытаясь хоть как-то защитить Юлю, еще пара студентов из группы попытались сбить заклятие в полете, сломав пару столов. Юля видела, как на нее несется круговерть мелких ледяных кристалликов, способных причинить пусть небольшие, зато весьма чувствительные порезы и совсем не гарантировано, что после этих ранений не останутся следы.

Громкий злобный рык ворвался в звуковой хаос, и огромная черная птица с металлическими крыльями закрыла собой девушку. Юля испуганно сжалась, когда жесткие глянцевые перья прижались к ее телу, а черные круглые глаза обеспокоенно заглянули в лицо.

— Почему? — Спросила она.

Птица непонимающе моргнула.

— Почему вы меня защитили?

Птица подернулась дымкой и через секунду перед ней стоял все тот же высокомерный Минлей.

— Зачем дразнить того, кто гораздо сильнее тебя?? — Выплюнул слова он, больно сжимая локоть девушки. — Жить надоело???

И мужчина откинул девушку от себя на диван.

— Хасавато!!! — Заорал он. — Живо к ректору!!! И от меня тоже получите наказание!!!

Бросив полный злобы взгляд на Юлю, тадебе выскочил из аудитории.

— Юля, ты снова сорвала занятие! Это уже становится плохой традицией! Я к ректору! Все свободны! — Преподаватель вышел следом за студентом.

Приятели поспешили покинуть кабинет, в котором все время что-то случается.

— Юлька, я его не понимаю! То он тебя прибить готов, то защищает! — Лори от возмущения сравнялась цветом лица с цветом волос.

— Лори, он же просто не дал мне пострадать. Видимо испугался последствий. Думаю, что Зоя ему бы не спустила с рук травму студентки.

— Ага, я тоже заметил, что он в основном пытается словами

уязвить. — Иль опять что-то жевал. Лори намётанным взглядом усекла это и потребовала свою долю съестного.

— Илька, делись давай, проглот мохнатый!

Зверолюдь с неохотой протянул девушке горсточку вяленых яблок.

— Мммм, вкусняшка! — Лори с наслаждением закинула желтый ломтик в рот и зажмурилась. Юлька и Самылко тут же выхватили из ее пальцев по ломтику для себя и тоже с удовольствием угостились.

— Грабеж среди белого дня! — Хихикнула рыжеволосая девушка. Вдруг Лори замерла и в ее глазах загорелся подозрительный огонек.

— Ребята! Ведь Минлей сейчас у ректора. Кут мне тут стучит тихонечко, что Зоя Минлею допрос устроила.

— И? — Самылко от нетерпения тихонько заерзал.

— И ничего. Говорит, что отношение как к обычной неуспевающей студентке.

Задумавшийся зверолюдь — это что-то страшное. Человек с длинными руками и ногами повышенной лохматости отсутствующим взглядом смотрит в никуда. Вот с таким видом Иль сидел, пока все внимательно слушали новости от Кута.

Иль словно очнулся и выдал новую идею:

— А где живет Минлей?

— А тебе зачем? — Смылко напрягся от такого вопроса друга.

— Надо к нему домой забраться и там посмотреть. Может есть какая информация.

Приятели посмотрели на зверолюдя как на смертника.

— Залезть домой к сильнейшему магу. Ты это как себе представляешь? — Лори скептически прищурила глаза.

— Не, ты мне скажи, знаешь где его дом?

— Не знаю. Но выясню. Расскажешь, как дом обыскивать собрался?

— Неа. Должны же у красивых мужчин быть свои секреты. — Подмигнул Иль.

— Тьфу ты. — Скривился Самылко. — Ты себя в зеркале видел?

— Видел. — Мечтательно произнес Иль.

— И?

— Красотааа!!! — Простонал, закатывая глаза зверолюдь. — Аж влюбился с первого взгляда!

Юля и Лори смеялись, держась за бока, пока их большой и маленький друзья препирались по поводу канонов красоты.

Занятия по Погодным рунам прошли как всегда на полном позитиве. Сэре Сармик обстоятельно объяснял Юле особенности

рунного письма. Его добрая понимающая улыбка помогали справиться со всеми сложностями на занятии. И пусть снова не удалось наполнить руны силой, Юля вышла из аудитории с хорошим настроением, которое традиционно померкло перед Защитой.

Лори пробегая мимо в самом начале занятия шепнула:

— Кут выяснил, где дом Минлея. Обсудим все после пары.

Занятие снова было спаренным с боевиками. Однако Пири издалека кивнул в знак приветствия, и подходить не стал. Чынгыз сразу это заметил и зловредно оскалил зубы.

— Юля, а сегодня тебе в пару Пири. — И он, потирая руки, приготовился развлекаться.

После традиционной пробежки еле живая Юля приготовилась к избиению младенцев со стороны боевого мага. Но Пири и тут показал себя только с лучшей стороны. Он стал объяснять девушке, как зацепить нити, для плетения заклятий.

Чынгыз подкрался незаметно, понаблюдал за парой студентов, и покачал недовольно головой.

— Пири, она не сможет так плести, как ты. Посмотри сам, не цепляется нить у нее никак. Юль, ты не пальцами ее цепляй. Ты ее мысленно попробуй уцепить. Вот представь, что у тебя не твердые пальцы, а энергетические гибкие… — он замялся. — Ну пусть будут щупальца. Так вот ты ими цепляй, а не пальчиками.

Юля прикрыла глаза, почему-то сквозь ресницы ей было легче видеть нити. Это Чынгыз Хаан тоже заметил и снова недовольно покачал головой.

— Что-то кажется мне, что ты с сырцовой энергией работаешь, а не с нитями силы. Тяни давай, хотя бы один узел сплети.

Тонкие радужные щупы вытянулись из пальцев Юли и поплыли к нитям силы. Завязав один узел, она вымоталась так, будто выгрузила вагон цемента.

— Не могу больше… — Простонала она и рухнула на поле.

Чынгыз присел рядом.

— Так и есть. Сырцом работает. — Похлопал девушку по спине, склонился к ней, обдав запахом пота и кислых шкур, и прошептал. — После занятия останься. Сама не справишься. Тебе помощь нужна.

После этого Чынгыз встал и отправился строить других студентов, а Юля обессиленно и уже привычно отползла дремать на лавочку у входа в раздевалку.

По окончании занятия Иль подошел к Юле и прошептал:

— Мы тебя ждем у столовой. Приползай, гусеничка!

Юля смотрела на преподавателя, ожидая хоть какой-то

подсказки.

— Юль, я не буду крутить и ходить вокруг да около. Плетения ты практически освоить не сможешь. Только теоретически. Такое пользование силой бывает крайне редко и не у магов. — Он пристально смотрел на девушку.

— Кто так работает? — С волнением в голосе спросила она, боясь услышать правду от преподавателя.

— Я не могу тебе прямо ответить. У таких как я тоже есть то, что люди называют «корпоративная этика». И если от тебя скрыли информацию, значит так было зачем-то нужно. Хотя я со своими так никогда бы не поступил. — С грустью в голосе добавил он.

— Юль, я хочу послать тебя к одному шаману. Он тоже работает сырцовой магией и сможет тебя научить пользоваться ею без страха прибить себя или близких. Пойдешь?

— Куда мне деваться… Конечно пойду. — Согласилась девушка.

Хитрый Хаан вытащил из кармана штанов обычную костяную пуговицу на веревочке.

— Сожмешь ее в ладони и позовешь Урэра. Запомнила? Урэр!

— Запомнила. Спасибо!

— Ох, Юлька. Если бы мне так повезло… Никогда бы не допустил того, что с тобой сейчас происходит. — Пятерня Чынгыза растрепала и без того взъерошенную прическу девушки, превратив голову в подобие метлы.

Приятели ждали девушку, сидя у столовой на длинной скамье. Заметив издалека плетущуюся Юлю, Пири подскочил и, с тревогой во взгляде, подбежал к ней.

— Юль, что он тебе сказал?

— Что-то странное. Вроде как я не маг.

— Да быть этого не может. Ерунда. Кто ж ты если не маг. — И друг приобнял ее за плечи, слегка прижав к себе.

— Ну что, спрячемся ото всех где-нибудь? — Самылко хлопнул себя по коленкам и вскочил с лавки.

Вся компания стройными рядами скрылась от всеобщего внимания в комнате Негостая и Самылко.

Иль, хитро улыбаясь, устроился в груде подушек на низкой лежанке после чего принял заумный вид и глубокомысленно изрек.

— Ты, Юля, аномалия ходячая. Ясно, что с тобой ничего не ясно. И все-таки, я предлагаю идти на разведку в логово Минлея.

— Языка брать будем? — невесело хихикнула Юля.

— Не. Язык брать не будем, лучше подкинем ему кое-что. — От восхищения собственной хитростью, Иль повизгивал.

— Илька, колись давай, что задумал? — Лори начала тихо

раздражаться от поведения самовлюбленного парнишки.

— Вот смотрите. — Зверолюдь вытащил из кармана небольшой шарик, плотно скатанный из рыже-черного волоса. — Это наш маленький шпион. И его кровь из носу как нужно подкинуть в жилье Минлея.

— Илечек, солнышко, радость моя. Это что за вещь такая? — Нежный, обманчиво ласковый голосок Лори звенел в небольшой комнате.

— Лоричек, солнышко, это наше семейное наследственное. — Таким же тоном Иль ответил подруге. И тут же обычным голосом продолжил. — Это действительно шпион-разведчик. И его практически невозможно обнаружить, потому что в нем обычной магии просто нет. Это особое умение нашего рода, Лор. И вообще-то это секрет…

Самылко подполз поближе и присвистнул от удивления.

— Ух ты!!! Это же тар посё!!! — Он восхищенно уставился на Иля. — И не жаль тебе такую редкость?

— Нисколько. — Покраснел от удовольствия Иль. — А теперь колитесь, где жилище нашего любимого преподавателя.

После этого вопроса Лори погрустнела.

— У него в Академии только временное пристанище. А где его дом постоянный никто не знает. Кут ни в один его дом попасть не может, хотя пытался.

— Тогда сегодня и попробуем? — Негостай осторожно коснулся руки Иля.

— Сегодня. Только Юльку с собой не берем. Ее опять к декану отправим. Пусть там светится, чтобы ее никто не заподозрил. — Лори составляла план операции так, словно всю жизнь занималась организации шалостей и пакостей. — Негостай, ты стережешь главный вход в Академию. Если появится Минлей, дашь знать. Кут конечно следит за ним, но лучше подстраховаться. Иль, ты сам будешь в дом пробираться или позвать братишку Кута?

— Лучше позови. Надежнее будет.

Лори коснулась красивой длинной сережки белого металла.

— Сейчас придет. Негостай, с комнаты защиту сними и доступ ему дай.

Через несколько минут в компании заговорщиков появился невысокий щупленький сероглазый мальчишка с совершенно невзрачной внешностью и мелкими чертами лица.

— Весик, привет. — Радостно помахала ему Лори. — У нас тут операция намечается. Илькин, покажи свою фиговинку мышонку.

— Лор, ты как всегда… — Поморщился зверолюдь, но все-

таки показал на вытянутой руке тар посё.

Глазки мышонка сверкнули огнем обожания и восхищения. Мальчишка, закусив мелкими зубками от вожделения нижнюю губу, не дыша, кончиком указательного пальца осторожно коснулся шарика и счастливо выдохнул, вспыхнув румянцем до самых корней блёклых волос.

— Спасибо! Он прекрасен!!! — Малыш поклонился Илю и, отчаянно смущаясь, перебрался поближе к нему. После того, как Весь увидел удивленные лица Лори и Юли, понял, что девушкам требуется объяснение и обратился за помощью к своему кумиру.

— Концентрированная магия зверолюдей — вот что такое тар посё. Это целая вселенная в миниатюре. — Иль благосклонно позволил Весюлюбоваться шпионом-разведчиком без ограничений, чем заслужил огромную любовь мышонка.

Лори всем напомнила, что вообще-то они собрались планы строить, а не поклонников Илю зарабатывать. После чего, план проникновения в академический дом Минлея подвергся корректировке.

В окончательном варианте было решено следующее: Юля идет к Сармику, Негостай следит за входом в Академию, Самылко прячется у входа в преподавательский городок, Лори и Иль идут в дом Минлея. Кут следит за Минлеем, а Весь помогает Лори и Илю. Самое ответственное задание досталось Пири. Боевику придется залезть на башню Академии, чтобы оттуда видеть всё и координировать действия команды, в том числе отслеживая порталы и магические перемещения.

Еще раз все обсудили, и неисправимые авантюристы начали свое дело.

Юля чувствовала себя ужасно. Все ее мысли были там, вместе с друзьями, подвергающими себя в эту минуту опасности. Сэре Сармик заметил, что все мысли девушки были слишком далеки от истории магии и он решил просто поговорить с ней на отвлеченные темы. Однако, Юля вдруг решила спросить декана о том, кем является Чынгыз Хаан.

— Юль, а почему ты об этом спрашиваешь?

— Просто он мне про сырцовую магию говорил.

— А причем ты и сырцовая магия?

— Он говорит, что я с ней работаю, а не с нитями силы. У меня магия на его занятиях проявлялась.

Сэре Сармик прикусил щеку, чтоб не вскрикнуть от пронзившей его мысли. Он пораженно смотрел на девушку.

— Юля, а кто-то из преподавателей тебе еще что-нибудь странное говорил? — И декан склонился к самому лицу девушки, вглядываясь в ее глаза и пытаясь пробиться в мысли.

— Говорил. Хынокад сказал, что у меня аура странная.

Декан пригляделся к девушке и пожал плечами.

— Ничего странного не вижу. Хотя Хынокаду виднее. Сейчас все узнаем, Юль. — И Сармик пригласилпреподавателя в свой кабинет.

Хынокад прошел и сел в кресло, загадочно улыбаясь.

— Что Сэре, про ауру этой прекрасной девушки спросить хочешь?

— Хочу, Хынокад. Что с ней не так?

— Юля, вы позволите посмотреть более пристально на вас?

Девушка как зачарованная кивнула, соглашаясь со всем.

Хынокад встал напротив нее и притянул за руку Сармика.

— Смотри! Я помогу увидеть! — И шаман-кудесник бросил в сторону девушки облако светящейся пыли.

Реакция Сармика была абсолютно непредсказуема. Его глаза округлились, вспыхнули синим огнем и рот открылся в беззвучном крике.

— Это же невозможно!!!

В это время у дома Минлея. Преподавательский городок Академии.

Адреналин и бравада ушли, освободив место все более возрастающему страху. Иленя начал бояться. Все-таки Минлей был одним из самых сильных магов в Академии. Мало кто мог с ним сравниться в силе. Иль задумался, а кто вправду смог бы противостоять этой Птице? Пожалуй, только Зоя, как сильнейший погодный маг и Сэре Сармик, как оборотень, наделенный магией в гораздо большей степени, чем все остальные оборотни. Как можно было вообще решиться на такое опасное дело, Иль просто не понимал. Ему казалось, что Лори втянула его и заразила своей безбашенностью и энтузиазмом.

Еще больше запаниковав, парнишка оглянулся и увидел широко улыбающуюся зловредную рожицу девушки.

— Илька, ты чего, струсил что ли??

— Ну, немного если… — Иль виновато пожал плечами, а маленький Весик трепетно погладил его руку своей лапкой.

— Прорвемся! — Лори сидела под окном небольшого коттеджа, прижавшись к стене. Быстрым движением приподнялась и заглянула через окно в дом.

— Что?? — Иль нетерпеливо дернул подругу.

— Тшш! — Шикнула она в ответ. — Кут, где объект? — Спросила она через серьгу-амулет.

Получив ответ, успокоено кивнула и ткнула Иля в бок.

— Давай к двери!

Иль, встав на четвереньки, и передвигая руки и ноги по

мягкой земле, полз мимо пышных кустов, цветущих мелкими белыми сильно пахнущими цветочками. Весь напряг свое маленькое тельце и перебежал на плечо Иля, уцепившись коготками в ткань жилетки. Зверолюдь пересек террасу, прокрался по каменным ступенькам, ведущим к голубой окрашенной двери.

Лори оглядывала окрестности, опасаясь попасться на глаза кого-либо из преподавателей.

В это время зверолюдь ползком добрался до входной двери, которая ожидаемо оказалась закрытой.

— Лорка-зараза! Тут закрыто! — Отсемафорил парень.

— Не бузи! Хоть какую-нибудь щель найди и запускай Веся.

— Понял! — И Иль стал пристально искать хоть какую-нибудь щелочку, пригодную для мышонка-диверсанта. Он уже по второму кругу обходил коттедж.

Казалось, что нет никакой возможности проникнуть внутрь коттеджа. Словно неприступная крепость, он не имел никакой даже мельчайшей щели. Уже отчаявшись, Иль захотел разбить окно и навлечь на себя гнев преподавателя, когда малыш Весь потрогал его щеку тоненькими пальчиками крохотной лапки.

Приглядевшись, парень заметил, что у задней двери, ведущей во двор, слегка отошел косяк.

— Веська, ты гений шпионажа! — Парень спустил мышонка на небольшой порожек и вручил прямо в лапки произведение магии зверолюдей. Взяв шарик, мышонок протиснулся внутрь дома и тут… Сработала сигнализация.

Все тоже время. Кабинет декана.

— Это же невозможно!!!

— Ага! — Радостно ответил Хынокад. — Я тоже думал невозможно. Ан нет. Уже второй раз вижу такую ауру.

— Какую??? — У Юли прорезался голос.

— Вернувшуюся из мира мертвых. — Шаман-кудесник с вниманием отслеживал реакцию девушки на такое известие.

— То есть??? — Она переводила взгляд с шамана на оборотня и обратно.

Сармик растерянно смотрел на нее, подлетел к ней и схватил ее лицо обеими руками, вглядываясь в глаза.

— Юль, когда ты умудрилась умереть?

Девушка потеряла дар речи от таких известий. Она не знала, что ответить на такой вопрос.

— Может в реке, когда со скалы упала? — Нерешительно отозвалась она.

Сармик поднял глаза на шамана и тот отрицательно покачал головой.

— Аура с тобой сроднилась. Значит это было давно.

Юля снова собиралась задать интересующий вопрос, когда в кабинете раздался громкий звук.

— Сигнализация сработала. Кто-то забрался в коттедж в Преподавательском городке.

Глава 8. Пытка неизвестностью

Вокруг коттеджа Минлея один за другим вспыхивали огни порталов из которых вываливались возбужденные преподаватели. Кто-то из оборотней уже обернулся в звериную ипостась, а кто-то в процессе трансформации. Маги с подвешенными на пальцах активированными боевыми заклинаниями, сверкая глазами искали противников. Словно грозовая туча, метая молнии глазами, завернутый в черный плащ вышел Минлей и сразу рванул ко входу в свой коттедж. Остановился у двери и раскинул широко руки, между которыми сверкнула синяя молния, окутавшая в секунду все здание мерцающим куполом.

Сармик подошел из-за спины к Минлею.

— Контур потревожен? — Спросил он.

— Пока не знаю. Кто-то точно крутился вокруг дома. Но вот проникли ли внутрь, не знаю.

— Охранка внешняя или внутренняя сработала?

— Сейчас. — И хозяин дома кинул в купол рваную темную клубящуюся материю.

Сияние, окружающее дом, потемнело и Минлей довольно осклабился.

— Только наружка.

Чувствительный нос Полярного белого волка уловил тонкий, еле различимый запах, сулящий кучу неприятностей одной неугомонной парочке. Поспешив кинуть заклятие, уничтожающее все следы, Сармик отправился обратно в свой кабинет. Ему совершенно необходимо было обдумать случившееся и принять важное решение.

****

Минлей с осторожностью открыл дверь в свой академический дом. Коллеги в напряжении остались на площадке перед домом. Готовые в случае необходимости прийти на помощь. Мужчина обошел каждую комнату, заглянул в каждое подсобное помещение, проверил силой все, что только мог и, выйдя на улицу, успокоил преподавателей, поблагодарил их и закрыл дверь.

Он устало прошел в гостиную, подошел к бару, открыл его. Ищущим взглядом осмотрел стоящие там бутылки, кивнул своим мыслям и выбрал неприметную початую бутыль. Поднял до уровня глаз, скривился и плеснул в бокал. Устроившись в объемном кресле, медленно и со вкусом цедил небольшими глотками крепкий напиток, пахнущий травами. Беспокоила

только одна мысль: кому все-таки понадобилось ходить около его дома? Он окинул взглядом гостиную, и уронил голову на спинку кресла, прикрыв глаза.

— Минлей! Ты слышишь меня? — Холодный безликий голос разорвал тишину. Мужчина вскочил с кресла и тихо опустился на колени.

— Я весь твой, мой господин. — Склонил он голову.

— Что с нашим делом?

— Я сделал что мог. Но ее не отчислят. Хаан проявил ее силу. Она работает сырцовой магией.

— Кто бы сомневался. Этот выскочка своего не упустит. — Голос молчал, а Минлей все ниже опускал голову, в страхе сжимаясь.

— Минлей, она должна попасть на практику в Верхний мир.

— Я сделаю это, мой господин.

И вновь в гостиную обрушилась тягучая тишина. Минлей встал с пола и из горла залпом допил содержимое бутыли.

****

Юля металась по своей комнате, ожидая хоть каких-то вестей от друзей. В дверь осторожно постучали, и девушка широко распахнула ее. Встревоженный и какой-то шальной взгляд Пири метнулся к ней.

— Заходи быстрее! — Втянула она парня в комнату и крепко обняла. — Где остальные?

Попыталась отстраниться, однако парень не спешил ее отпускать, не отводя глаз от ее лица.

— Пири, отпусти.

Маг вздрогнул и отошел к дивану.

— Где остальные? — Повторила вопрос Юля.

— Сейчас будут. — Взъерошил челку пятерней он.

— Их не поймали?

— Нет. — Захихикал Пири, вспомнив с какой скоростью прилетели преподаватели на место преступления.

Не успели ребята отойти от двери, как к Юле в комнату практически вломилась компания взбудораженных друзей.

— Юлька!!! У нас все получилось!!! — Кричал Самылко.

Иль вдруг стал серьезным и призвал всех к тишине. Он вытащил из кармана точно такой же тар посё, как и тот, который был подброшен в дом Минлея.

«— Минлей! Ты слышишь меня?

— Я весь твой, мой господин. — Голос Минлея был безжизненным и отстраненным.

— Что с нашим делом?

— Я сделал что мог. Но ее не отчислят. Хаан проявил ее силу.

Она работает сырцовой магией.

— Кто бы сомневался. Этот выскочка своего не упустит.

— Минлей, она должна попасть на практику в Верхний мир.

— Я сделаю это, мой господин.»

Все ошарашено молчали. Растерянный взгляд Юли говорил сам за себя.

— Ребята, это же он обо мне? — Девушка явно испугалась.

— Твою ж дивизию… — Лори сползла по стенке на пол. — Это он с кем?

— Понятия не имею. — Пири с беспокойством кинулся к Юле и попытался взять ее за руку.

Юля обняла себя за плечи и отошла к окну.

— Иль, можно будет повторить еще раз этот разговор?

— Сколько угодно.

— Дай мне, пожалуйста, эту штуку. — Она протянула руку.

— Что ты задумала? — Лори не могла промолчать.

— Спасти свою шкуру я задумала. Дай!

Иль вложил в руку девушки тар пасё и аккуратно закрыл ее пальчики своими.

— Ты к кому? — Тихо спросил он, не отпуская ее руки.

— Ребята, для вас эта история закончилась. А мне явно пора взрослеть и самой принимать решения. Можете остаться в моей комнате. — И девушка решительно вышла из своей комнаты.

****

Сармик был более чем уверен, что переполох устроили Иль и Лори. Эта парочка в последнее время часто шушукались вместе с чахкли и Юлей. Он встал и прошелся по кабинету, разминая руки.

— Как бы узнать, что им было нужно от Птица?

От рассуждений отвлек стук в дверь.

— Войдите.

Вошла бледная и серьезная Юля.

— Можно с вами поговорить?

— Юля, что случилось?

Девушка раскрыла ладошку, на которой лежал редкий артефакт зверолюдей.

Подслушанный разговор заставил Сармика схватиться за голову от осознания того, что происходит в Академии.

Оборотень присел на корточки перед сидящей в кресле девушкой и сжал ее холодные ладошки своими руками.

— Юль, надо подумать, что делать. И не рубить с плеча.

— Согласна. Поэтому и к вам пришла, а не к Зое.

Сапфировые глаза искали в лице девушки страх и не находили. Сармик принюхался. От нее пахло решимостью и это очень не понравилось Сармику.

— А ну, говори, что придумала?

Юля покопалась в кармане и вытащила простую пластмассовую пуговку на веревке. Декан потянулся к ней и тут же отдернул руку.

— Это…???

— Это дал Хаан. И мне нужно к Урэру.

Декан встал, тряхнул головой так, что его белоснежная челка упала на глаза.

— Нужно так нужно. Но одна ты не пойдешь.

Юля встала следом за ним, подошла вплотную, вдохнула запах мороза и свежести, идущий от Сармика.

— Идем? — Спросила она, схватила декана за руку и сжала подарок Чынгыз Хаана.

Вокруг было настолько темно, что казалось зрение отказало напрочь. Юля не могла понять, что происходит. Она лежала на чем-то мягком, теплом и пушистом.

— Ничего не понимаю и не помню. — Простонала она и прижала руки к голове, пытаясь успокоить страшную боль, раздирающую виски и сверлящую глазные яблоки.

Мягкая подстилка под ней зашевелилась и издала глухой стон. Страх захватил все существо девушки, задержав дыхание, она отскочила в сторону, вломившись в кучу веток, которые тут же запутались в ее волосах и впились в ее кожу.

Кто-то невидимый подошел вплотную и обнюхал ее, ткнувшись чем-то влажным и холодным в щеку. Она вздрогнула и отшатнулась. Невидимое существо фыркнуло и немного отстранилось, стараясь не прикасаться к девушке.

В воздухе зрело напряжение, казалось, что совсем скоро произойдет что-то важное, что-то, что изменит многое в ее жизни.

Юля осторожно выпутывала веточки из волос, стараясь как можно меньше проредить шевелюру, и прислушивалась к дыханию невидимого напарника по ночному приключению. Хотелось выяснить кто он или что он. А также девушке не хватало понимания причины, по которой ее понесло ночью в какой-то лес. Мало того, последнее, что помнила Юля, было то, как она входила в Академию. Но с кем, зачем и к кому она шла — снова полный провал в памяти. Отделив последнюю прядку от назойливых тонких палочек, девушка рискнула попытаться хоть что-то выяснить про своего виз-а-ви.

— Привет. — И сама удивилась тому, насколько ее голос был тонок и слаб. Прокашлялась и продолжила. — Я — Юля. Я учусь в Академии. А ты кто?

Невидимый собеседник не произнес ни слова, зато как-то подозрительно хрюкнул, словно сдерживал рвущийся наружу

смех.

— Вам смешно? Вы знаете, где мы? — Она все пыталась задавать интересующие ее вопросы. — Я не помню, как попала сюда. И не знаю зачем я здесь.

Судя по пыхтению, собеседник подобрался поближе и снова прислушался к девушке. Приняв его молчание за одобрение, Юля продолжила. Она рассказала ему всю свою жизнь, начиная со школы и заканчивая тем, как попала учиться магии. Не забыла и о том, что магия ей не дается легко. Особенно обидным ей казалось, что несмотря на неплохой потенциал, она так и не научилась почти ничему. Еще немного проболтав о своих чувствах по поводу капризной силы, Юля переключилась на обсуждение окружающих. В какой-то момент ей отчаянно захотелось заткнуть рот кулаком, лишь бы не выбалтывать о своем отношении к Хаану, Минлею, и самое главное к Сармику. Но язык, словно, не чувствуя никаких тормозов, продолжал вываливать в пространство все потайные мысли девушки и ее оценку действий и поступков каждого мужчины-преподавателей. Она выдала и раздраженность бесцеремонностью Хаана, все-таки отметив то, что он оказался внимательным и способным прийти на помощь.

— Да, помог, да пожалел. Но как же он меня бесит!! И что я сырцовой силой пользуюсь он единственный сказал. Остальные даже и не поняли. Но все равно бесит!! Бесит-бесит-бесит!! — Слова так и лились нескончаемым потоком из нее.

— А Сармик… Весь такой правильный, весь такой красивый. Как фарфоровая статуэтка. Совершенный и неприступный. Ледяной он какой-то. Будь он чуть менее правильным, я бы даже в него влюбилась! — Невидимый собеседник хрюкнул и, видимо, подавился воздухом. А Юле от такого откровения захотелось провалиться под землю. Это было так неправильно. Никогда в жизни она не любила открываться до такой степени перед кем-либо. Никогда не обсуждала качества других людей, предпочитая принимать всех такими, какими они были. И это ощущение неправильности происходящего дало ей спасительную возможность прекратить этот душевный стриптиз. Девушка запнулась на полуслове и ощутила вокруг себя что-то, что заставило ее потерять разум и сняло с нее моральные ограничения.

— Да что же это происходит! — закричала она, прорываясь сквозь вязкую пелену обволакивающую ее с головой. С негромким хлопком рассеялась темнота и нежный розовый свет встающего над горизонтом солнца приятно ласкал взор. Юля огляделась и увидела совсем недалеко от себя лежащего на лесной подстилке

большого белоснежного волка с ярко синими глазами.

— Блиииинннн… Это же Сармик в звериной ипостаси. Вот это позооор… — Простонала мысленно девушка и уткнулась пылающим от стыда лицом в коленки. Волк широко открыл пасть и вывалил розовый язык, видимо пытаясь изобразить улыбку. — Ему еще и смешно. Как теперь в глаза смотреть декану, а? Да я сквозь землю провалиться готова.

И тут Юля с удовольствием предалась своему самому любимому занятию: самоедству и самобичеванию. А уж прожевать мысленно и не раз все, что было сказано, да обмусолить возможную реакцию собеседника на каждое слово, да построить мысленный диалог о том, что и как нужно было сказать, а как бы он еще и ответил… Кто не баловался со своим сознанием подобным образом хотя бы раз в жизни? Вот у Юли эти самые диалоги самой с собой и были самым любимым видом истязания собственной души.

Долго предаваться подобной ерунде ей просто не дали. Веселый молодой мужской голос ворвался в тягостные мысли девушки.

— Ну наконец-то! А я уж думал, что Чынгыз в тебе ошибся.

Подняв голову, Юля испытала огромный диссонанс между представленным образом говорившего, и его истинным обликом. Насколько молодым и звонким был голос, настолько пожилым и дряхлым был человек, стоящий перед ней.

Седые всклокоченные волосы паклей нависали над косматыми блеклыми бровями. Глубокие морщины избороздили лицо, узкие безжизненные губы, сжатые в кисет, и седая щетина, украшавшая впалые щеки незнакомца. И только глаза сверкали зеленью по-молодецки из-под набрякших век.

— Чего смотришь, девица? Понять не можешь, кто я? — Насмешливая ухмылка оживила его, и на миг сбросив тяжесть лет, проявилось лицо молодого беззаботного парнишки.

Волк зарычал, вскочил и бросился на защиту девушки, встав между ней и незнакомцем. Старик перестал улыбаться и резко бросил:

— А ты, оборотень, волком побудь еще, и не путайся под ногами. Если жить хочешь. Не со мной тебе тягаться.

Белый волк нехотя и словно на деревянных лапах отошел в сторону.

И все-таки девушка нашла в себе силы спросить старика:

— Кто вы? Ответьте, прошу!

— Тц-тц-тц. — Поцокал он языком. — Совсем плоха головой. Ты к кому, деточка, отправлялась?

— Мне был нужен Урэр. Чынгыз Хаан сказал, что…

Совершенно невозможный старик громко захохотал:

— Чынгыз много что сказать может. Но я Урэр и есть. А теперь поднимайся с земли, бери свою собачку и идем со мной.

Услышав про собачку, волк зарычал, прижав уши к голове.

Юля с трудом встала, ноги почему-то были словно ватные. Виновато посмотрела на Сармика и поплелась за шустро передвигающимся по лесной дорожке стариком. Они прошли через густой еловый лес, раздирающий острыми колючими ветками одежду на девушке и путающийся в шкуре волка. Девушка заметила, что перед стариком ветки словно расступались, путаясь у него за спиной, создавая препятствия на пути Юли и Сармика.

Дорожка нырнул в густой подлесок и вылетела на опушку леса, за которой простирался цветущий луг. Солнце поднялось над землей и согрело все вокруг своими теплыми лучами. Пахло разнотравьем, и большие мохнатые шмели шустро сновали с одного яркого цветка клевера на другой. Юля склонилась к голубому колокольчику и втянула носом тонкий нежный аромат. Краем глаза она заметила, что с ее спутником случилась беда. Волку в густой пушистой шкуре было не по себе. Он часто и громко дышал, высунув язык. Его яркие глаза потускнели и подернулись белесой пленкой.

— Урэр! — Крикнула в спину девушка. — Нам еще далеко? Сармику очень плохо. Ему здешний климат не подходит.

Не оборачиваясь, вредный старик ответил:

— А тебе-то что? Сейчас пострадает, потом оклемается. Он же тебе никто… Пес всего лишь.

Юля опешила. Как так можно относиться к живому существу??? Даже если бы это был не декан, не то существо, которое по-доброму отнеслось к ней, а любая другая животина, ито девушка не смогла бы промолчать. Волна возмущения подлым поступком Урэра поднялась из самой глубины ее сути, заколола огоньками магии на кончиках пальцев и слетела мощнейшим огненным шаром. Юля сама от себя не ожидала подобного и громко закричала, желая предупредить старика о приближающейся опасности. Сильнейший взрыв потряс землю и раскидал клочья травы и комья земли в разные стороны. Девушка рванула вперед, спеша оказывать первую помощь пострадавшему и увидела крепкого мужчину средних лет, покатывающегося от смеха.

Вспомнив всех предков старика до седьмого колена, и засомневавшись в их половой ориентации, Юля громко высказывала претензии несносному мужчине, скрывавшемуся под личиной старика и спровоцировавшего девушку на выброс силы.

— Ох, Юлька. Ну, и насмешила ты меня. — Промолвил он, икая и вытирая непрошенные слезы, выступившие от смеха.

Девушка надулась, сложила руки на груди и суровым взглядом сверлила обидчика. Урэр взглянул на нее и снова зашелся в смехе.

— Ты такая смешная, когда дуешься! Щеки как у хомячка. Пошли быстрее, будем твоего волка в порядок приводить. — И он развернулся к большому дому, стоящему прямо на краю леса и мимо которого они оказывается ходили кругами.

В ограде было прохладно и пахло вениками. В тонких солнечных лучах, проникающих через щели танцевали пылинки радуясь хорошему дню. Юля первым делом бросилась к колодцу и достала из него ведро прозрачной холодной воды.

— Много не пей, волк. Плохо станет. — Урэр стоял в дверном проеме, опираясь о косяк.

Сармик с удовольствием лакал воду из ведра, оставшуюся Юля вылила на него сверху. Волк отряхнулся, разбрасывая вокруг веер брызг и слабым шагом отполз в тень.

— Ничего, отлежится он. А если хочешь, научу с ним силой делиться, быстрее на ноги встанет. — И взгляд у Урэра стал такой испытующий.

— Хочу. — Юля пристально уставилась в глаза собеседника.

Мужчина присел рядом с обессиленным волком, взял руки девушки и положил ладошки на морду волка, обхватив ее с обеих сторон.

— А теперь смотри ему в глаза и представляй, как твоя сила течет через руки, через взгляд к нему. Чувствуй, как ему становится лучше, как пополняется его резерв. Чувствуешь?

Кончики пальцев кололо, жар, зародившийся в ее груди, прямо по рукам стекал в тело Сармика. Юля видела, как взгляд оборотня становился все чище, яснее. Он благодарно прикрыл глаза и уснул.

— И так можно со всеми делиться силой? — Спросила девушка.

— В принципе со всеми. Но с этим волком у вас есть связь. Уж очень легко он твою силу усвоил. Вот какая связь, не спрашивай. Не скажу. Не знаю потому как.

Они встали с пола, и хозяин дома предложил пройти в избу. Юля с сожалением оглянулась на оборотня. Ей совершенно не хотелось оставлять его одного в ограде.

— Урэр, а можно его обратно в человека превратить?

— Нет. Юля. Пока нельзя. Иначе он нам очень сильно помешает. Ты же видишь, я ему и магию заблокировал. Так-то по-хорошему тебе бы одной прийти сюда. Но раз уж вдвоем пришли,

значит так оно и должно было быть. Зато задумаешься, как вы связаны. Проходи давай.

И девушка оказалась в обычной деревенской избе с большой печью посредине светлой комнаты с домотканными цветными половиками, большой кроватью с лоскутным одеялом и деревянным столом со стоящими рядом четырьмя стульями.

— Иди к столу садись. Сейчас кваску духмяного дам. — И Урэр вытащил с ледника большую крынку с квасом. Напиток и вправду был духмяным, ржаным и мятным, холодным, освежающим. Уговорив две кружки, Юля почувствовала себя значительно бодрее. Хозяин сидел напротив и выжидательно смотрел на нее.

Девушка пальцем водила по рисунку волокон на столешнице. Каждую царапину, каждый след ножа она обводила ноготком, оттягивая разговор.

— И долго молчать будешь? — Насмешливый голос мужчины раздался среди тишины.

— Мне помощь нужна. Я силой пользоваться не могу. — Подняла печальные глаза Юля.

— Да уж видел, что не можешь. Что делать думаешь?

— Не знаю что. Чынгыз говорит физическую нагрузку надо увеличивать.

— Нагрузку вы с Хааном регулируйте. А от меня что хотите?

— Хоть как-то все поправить…

— Юль, вот дело то как оборачивается. Ты знаешь, что я тоже сырцом работаю. А почему знаешь?

— Нет конечно.

— Юля, а кем Хаан является случайно не знаешь? — Лукаво усмехнулся он.

— Неа. Не знаю. Но имя у него похоже на монгольского завоевателя Чингисхана.

— Ну так это он и есть. Хотя якуты его богом сделали. Бог он якутский, Юля. А я его потомок. Вот такие дела… А кто ты я не знаю.

Урэр смотрел на девушку, ожидая ее реакции, и видел перед собой немного испуганную, растерянную, но не желающую сдаваться симпатичную особу. То, как она выдержала испытания, как болеет и сейчас душой за оборотня, конечно понравилось хозяину дома. Но есть в этой девушке что-то такое, что-то неправильное, никак не укладывающееся в привычные шаману рамки. Да еще и эта непонятная связь с волком… Она даже не на эмоциональном уровне. Есть что-то в энергетическом плане, связывающее этих двоих. И все это не давало покоя сыну якутского бога.

Девушка в свою очередь тоже не торопилась продолжать разговор. Все эти тайны Мадридского двора ей очень не нравились. Она не понимала, почему вокруг ее скромной персоны вдруг закрутилась такая свистопляска, и что всем этим существам от нее нужно. Больше всего Юлю интересовало, что за проблема с ее умершей аурой и сырцовой энергией силы. И если для получения необходимой информации придется сидеть у этого странного Урэра и допекать его вопросами, она будет сидеть, будет делать все, что потребуется. Подумала еще немного и добавила: все, что не будет выходить за рамки ее морали и убеждений.

Вот так они сидели друг напротив друга и играли в гляделки, пока шаман не сдался первым.

— Ну, хорошо. Юль, ты понимаешь, что все, о чем я сейчас расскажу, не для активного обсуждения за рюмкой чая?

— Угу. — Буркнула она, ожидая прямо уж таких признаний, что впору подписывать Соглашение о неразглашении.

Урэр все еще мялся в нерешительности, видимо то, о чем он хотел рассказать и в самом деле что-то из ряда вон выходящее. Наконец он решился.

— Ты же знаешь, что боги они бессмертны. И каждый бог занимается тем, что входит в его обязанности. Если богу перестают возносить молитвы, перестают его вспоминать, то он переходит в категорию Забытых богов, теряет свою власть, силу, чахнет и умирает. Каждый новый бог отнимает последователей у имеющихся, а значит приближает их переход в Забытые. Новые боги не выгодны никому. Крайне редко богами становятся смертные, пройдя определенный жизненный путь и выполнив ритуал обретения божественной силы. Богом нужно родиться. Верховный Совет Богов (да-да, такой тоже есть) обсудил ситуацию, взвесил все риски и принял решение, под которым подписались все боги: Больше никаких детей.

— Вообще никаких?

— Ага, абсолютно никаких. А теперь слушай и не перебивай. Общую концепцию о рождении богов ты узнала, а теперь частности. Когда дитя рождается от двух богов, то это сразу получается божество с божественной силой. Если мать человек, а отец бог, рождается полукровка, который проявляет магическую силу со временем. И работает он не с божественной силой, а с сырцовой энергией. Как ты и я.

— Значит я полукровка??? Не может быть. Я на папу похожа! Очень!!! — В своем благородном возмущении столь крамольной мыслью Юля даже подпрыгнула. Как этому мужику в голову смогла прийти такая идиотская мысль? Юлина мама никогда

даже повода не давала усомниться в себе. Да и Юля вместе с братом очень похожи на своих родителей. Это с самого детства все говорили.

— Не спеши же ты! Просил ведь помолчать. — Недовольно поморщился шаман. — С тобой вообще все не так! Слушай дальше. Иногда рождались дети, матерью которых были магические существа — оборотни, шаманки. Эти полукровки отличаются от человеческих. Они владеют и силой своего рода, и магией стихий. А вот тут есть одна хитрость, Юль. Многие оборотни сами по себе неплохие маги, то есть и стихией владеют и оборотом. Но у полукровок магия особая. Чаще всего она значительно выше по уровню, чем у самого сильного оборотня, да еще и в придачу ко всему, в их магии всегда есть оттенок божественной силы. И даже не думай, у твоего оборотня никакой божественной силы в магии нет. Я уже проверил. Сразу как твою сырцовую силу и вашу связь увидел. Воооот. — Протянул Урэр и налил себе и девушке еще по кружке кваса.

— Это я тебе рассказал о полукровках с отцом богом. А богини тоже шалуньи еще те. Рождаются полукровки и от матерей богинь. С ними вообще все плохо. Эти дети изначально растут как сироты. Хорошо, если усыновит кто. А если нет… Они чаще всего срываются на черную магию, чаще используют силу во вред себе и окружающим. И от матерей богинь рождаются чистые маги. Только очень сильные. А вот внуки и правнуки богов, рожденные от не богов, божественной силы не имеют, но магами сильными остаются. И весьма неплохими. А, впрочем, Юль, детей богов не рождается уже около трехсот лет.

— Почему?

И тут Урэр поник. В его глазах появилась такая тоска, такая боль, что девушке стало страшно.

— Их убивают еще до рождения. Или сразу после рождения. — Сдавленным голосом произнес Урэр.

— Как убивают??? Кто?? — Юля не могла поверить такой чудовищной вести. Убить ребенка, вытравить плод… Что это за чудовища такие, раз они так расправляются с беззащитными существами??

— Так и убивают. Совет назначает тех, кто эту… проблему устраняет. — Глухо, опустив глаза в пол, выдавил Урэр.

— А родители? — Потеряно спросила девушка.

— Богам не нужны конкуренты. Даже полукровки при стечении обстоятельств могут стать богами, причем гораздо легче, чем обычные существа. Вспомни хотя бы Геракла в Греции. Поэтому, Юля, ты не можешь быть полукровкой. Да и есть в твоей силе то, что отличает тебя от полукровки.

— Что? — Девушка не поднимала глаз, вытирая тыльной стороной ладони мокрые от слез щеки. Такого от богов она не ожидала. В ее понятии и представлении боги — высшие и справедливые существа, призванные облегчить страдания своим последователям, вдруг превратились в жадных до власти и безответственных сущностей.

— В твоей сырцовой энергии нет следа твоего божественного родителя. По моей магии сразу видно, чуть только крупными буквами не написано: сын Чынгыз Хаана.

— Скажи, а ты как появился на свет? — Юля все-таки взглянула на собеседника.

— А думаешь почему отец, один из главных якутских богов, вдруг учит защите обычных недомагов? — И выражение лица Урэра стало такое хитрое-хитрое, в его глазах светилась гордость за своего отца. — Его отправили в ссылку, лишив возможности привлекать себе новых последователей. Вот он и живет теперь впроголодь на том, что от других остается, да на эмоциях студентов. Он меня прятал, с самого начала как узнал о моем появлении. И воспитывала меня мать, правда отец часто наведывался, но всегда под видом простого смертного. А жить меня оставили на одном условии, что я поставлю блок на свою силу.

— И ты поставил?

— Нет конечно! — Смешок шамана был неожиданно злой. — Послал я их всех лесом. И деваться им некуда было. У меня неожиданная способность открылась. Когда я камлать начинаю, то могу по всем этажам миров гулять безо всяких переходов и телепортов. Вот и нагулял до того, что у каждого бога личную вещь увел и заклятие на нее наложил. Теперь, если они мне плохо сделать рискнут, то сами же и пострадают.

Юля смотрела в окно и молчала. Уже давно закончил свой рассказ Урэр и ушел готовить обед, а девушка все думала над словами шамана. Ясно, что с ней ничего не ясно. Юля всполошилась, вспомнив про декана и выскочила в ограду. Белого волка на месте не оказалось и она, встревожившись еще больше, вышла на улицу.

Сармик и Урэр сидели у уличного очага, на котором стоял чугунок с пыхтящим варевом.

— О! Наша подопечная очнулась! — В глазах Урэра плясали веселые чёртики. Белый волк склонил голову, ироническим синим взглядом встречая свою студентку.

Юля подобралась ближе к этой явно нескучающей парочке.

— Сидите? Козни строите? А я там волнуйся значит. — Буркнула она.

— Присаживайся давай, волнительная ты наша. — Шаман подвинулся, освобождая место на скамье.

— О чем говорите? — Юля старалась отвлечься и расслабиться, но это получалось очень плохо.

— Составляем план твоих занятий, чтобы не мешал учебе в Академии.

Девушка удивленно окинула взглядом две хитрющие личности. Это к гадалке не ходи, эти двое сговорились. Только вот чем грозит лично ей, Юле, такой сговор? С опаской она ожидала продолжения разговора.

— Я буду тебя учить осваивать твою магию. Но весь объем Академии тебе необходимо освоить, чтобы знать все о магии. Да, твой путь другой, но результат ты должна получить тот же, что и маги, работающие с нитями. И еще, Юля, мне Сармик рассказал про Минлея. — Серьезно, как никогда, произносил Урэр, и каждое его слово тяжелым камнем падало на весы ответственности. — Вы прекращаете всю вашу шпионскую деятельность. Нечего детям играть в опасные игрушки. Мы сами справимся. И это… Волк, давай уже, оборачивайся.

Тело белого волка заволокло туманом и с земли поднялся несколько растрепанный Сэре Сармик. Его белоснежные волосы рассыпались по плечам покрывалом до пояса. Мужчина выпрямился и стал тонкими длинными пальцами плести косу, по губам гуляла лукавая усмешка, а сапфировые глаза сверкали искорками смеха.

— Фарфоровая фигурка говоришь? — Все-таки не удержался от комментария он.

Девушка густо покраснела до самых корней волос, закусила губу и опустила глаза. Хотелось провалиться под землю, раствориться в воздухе, стать маленькой и невидимой. Это было унизительно, словно кто-то выставил сугубо личное на всеобщее обозрение.

Шаман недовольно нахмурился.

— Волк, а я бы посмотрел, что ты сам-то нес бы под действием моей магии. Глядишь сейчас тут гоголем не выхаживался бы. Скажи спасибо, что связан ты с ней чем-то, иначе ух и наказал бы тебя за спесивость.

Сармик смутился и покраснел так, что стал похож на помидор.

— Юль, извини. Я просто пошутить хотел. — И он присел перед девушкой, заглядывая ей в глаза и ища прощения.

— Да ладно, забыли… — Она рискнула взглянуть на декана и слабо улыбнулась.

— Так, дети, сейчас обедаем и вы отправляетесь обратно. А

два раза в неделю ты, Юля, после занятий идешь ко мне. Сармика с собой не берешь. Нечего ему тут нам мешать. Понадобится если, сам позову.

Накормив гостей, Урэр проводил их к краю леса, попрощался, и Юля сжала пуговицу в руке.

Академия встретила их тишиной и темнотой. Была глубокая ночь. На чернильном небе светила яркая луна. Сармик держал девушку за плечи.

— Юль, все будет хорошо. Ты на меня можешь рассчитывать всегда. Мы справимся со всем. Вместе. Поняла?

Она кивнула в знак согласия и отправилась к себе.

Глава 9. И все-таки оно взрывается

Несмотря на позднее возвращение домой, Юля вскочила очень рано. Спать не хотелось абсолютно, и она решила выйти за пределы Академгородка. Она шла так, чтобы избежать лишнего внимания и любопытных глаз. Хотелось просто побыть одной и подумать обо всем.

Деревянные резные ворота оказались распахнуты настежь, и девушка безо всяких препятствий вышла на склоны сопки. Перед ней расстилалась бескрайняя тундра. Мягкий ковер из нежно-зеленого мха манил ступить на него и идти навстречу своей мечте. Упоительно-вкусный пахнущий багульником и влагой воздух пьянил сильнее вина. Нежные лучи утреннего солнца слегка касаются низких кустиков полярной березы с мелкими кругленькими листочками. И вокруг на многие километры звенящая тишина.

Каждый шаг давался легко и Юля словно летела, подгоняемая легким порывистым шаловливым ветерком. Впереди показались голубые зеркала небольших озер, чью гладь нарушал все тот же проказник-ветерок, устраивая небольшую рябь. Девушка подошла почти к самому краю такого озерца, заглянула в темную, настоянную на травах и мхе воду и увлеклась игрой небольших волн. Вот одна догоняет другую, перескакивает через травинку, растущую ближе к берегу, и разбивается о поросший невысокой травой берег.

Умиротворение и спокойствие царили в этом мире. Юля отдавала прекрасной природе свои негативные эмоции, которые та принимала с добротой родного и понимающего разума. В голове не осталось ни единой мысли, появилась приятная легкость, когда за спиной послышалось кхекание. Девушка с улыбкой обернулась. Уж очень узнаваемым был этот звук.

— Доброе утро Сэрнго. — И она слегка склонилась в поклоне.

— Здравствуй, Юля. Решила мысли проветрить? — И старик привычным жестом вытащил из-за пазухи деревянную трубку и набил табаком чашу. Узловатые грубые пальцы с желтыми от табака ногтями трамбовали крупно порубленные листья с такой ловкостью, что девушка любовалась каждым движением словно загипнотизированная. И очнулась она от наваждения только тогда, когда сизый дымок взвился вверх и хитрый старик уселся на свою незаменимую шкуру.

— Не промокнет? — Кивнула на любимую подстилку Сэрнго Юля.

— Так я же все-таки хоть чуть, но маг. Так что не промокнет. Присядешь? — и он слегка подвинулся.

— Присяду. Спасибо.

Сэрнго Ирико курил трубку и молчал, а Юля сидела рядом и молчала тоже. И так комфортно и уютно им было молчать вместе, что прерываться не хотелось совсем.

— Ну что, Юля, запуталась совсем? — Прервал затянувшееся молчание Хранитель Белого Острова.

— Запуталась, Сэрнго. Совсем запуталась.

— Распутаешься. Только не верь всем и каждому. И еще, Юля. — Старик наклонился к девушке поближе, пыхнул на нее ароматным табачным дымком и изрек. — Будь осторожна. Послушай старика, тебе нужен защитный амулет. Ты вот что, поговори с Богом судьбы, он с амулетом поможет. Без амулета ничего не делай. Веришь мне?

— Верю. — Слова Сэрнго совпадали с мыслями самой Юли. — А кто такой Бог судьбы?

Старик едко хихикнул.

— Да твой любимый Чынгыз Хаан. Ты это, приходи еще, когда мысли проветрить задумаешь. Да и рассказать не забудь, как выкрутишься. Теперь беги. Потеряли тебя уже. — Указал мундштуком трубки в сторону сопки с Академией.

Юля встала с мягкой теплой шкуры, повернулась сказать старику спасибо за совет, а его уже и след простыл, словно и не сидели только что с ним. Поэтому слова благодарности произнесла она в воздух, а в ответ ветер взъерошил ее волосы.

У столовой в панике бились Лори и Самылко, увидев Юлю они кинулись к ней с возмущением и беспокойством.

— И где тебя носит??? Вчера как с ужина ушла, так тебя больше никто и не видел. И в комнате тебя не было. — Самылко чуть не плакал от обиды на подругу. Он провел бессонную ночь, сперва в поисках девушки, а потом расстраиваясь от ее безразличия.

— Я по делам уходила с Сармиком вчера. А откуда вы узнали, что меня в комнате не было? — Улыбаясь спросила Юля. Она и подумать не могла, что ее вчерашнее путешествие с деканом вызвало такую реакцию.

— Хэхэ пришлось пытать. — Хмуро призналась Лори. — Сегодня день практики, а ты вообще неизвестно где.

Юля обняла друзей, попросила прощения за то, что не предупредила, и они вместе отправились на завтрак.

Практическое занятие сегодня вела сама Зоя Алексеевна. Первокурсники собирались перед Академией в рабочей одежде и обуви. Юля убрала волосы в пучок и завязала на голове платок.

Хасавато как всегда явился с распущенными волосами и в расшитой бисером одежде.

— Вот павлин. — Тихонько бросила Лори и присела, завязывая шнурки высоких ботинок.

Зоя вышла на крыльцо Академии и оглядела собравшихся студентов, натолкнувшись на тадебе Хасавато, ректор нахмурилась.

— Студент Хасавато, вы уверены, что в подобном виде стоит идти на практику?

Горделиво расправив плечи, парень задрал нос и свысока ответил:

— Я всегда должен выглядеть подобающе! Не то что всякие там оборванки с минимальным даром. — И он покосился на Юлю.

— Вот козел. — Тихо закипала рыжеволосая магиня.

— Лори, да плюнь на него. — Иль придержал девушку за плечо.

Организованной компанией студенты отправились к переходу между мирами. Хозяин Белого острова проводил разношерстную команду под руководством Зои оценивающим взглядом.

— Зоя, всех вернуть не забудь. Не как прошлый раз! — Погрозил пальцем хитро усмехающийся старик.

— Не забуду, Сэрнго. — Подмигнула ректор.

Ребята один за другим шагали в луч света и исчезали из Верхнего мира. Последней в луч ушла Зоя.

Юля увидела уже знакомый Белый остров в Срединном мире. С прошлого раза ничего не изменилось, все те же бутылки, те же доски, те же бочки. С недоумением студенты оглядывались вокруг.

— Ну, что? Поле работ всем ясно? — Зоя натягивала на руки перчатки. — И магией не пользоваться. Только честный физический труд.

— И что это тогда за практика? — Раздался возглас недовольного из-за спин стоящих вокруг ректора студентов.

— Нормальная практика, нужная всем нам. Приступайте. И вы, тадебе Хасавато тоже.

Ребята разделились сразу на группы и начали приводить территорию в порядок секторами. В отдельные кучи складывали металлический мусор, дерево и пластик.

Казалось, что люди собрали сюда весь мусор Арктики. Горами он громоздился, разрушая и без того хрупкую природу. Студенты по двое носили листы ржавого железа. Маленькие чахкли собирали доски и мелкий мусор. Из некоторых ржавых бочек вытекало дизельное топливо и черный мазут, тут же расползающийся грязным пятном по исстрадавшейся тундре.

Зоя, видя это безобразие, качала головой и поджимала губы в бессилии.

— Почему нельзя пользоваться магией??? — Взъерошенный Иль встал перед ней с укором во взгляде.

— Не уровнем первого курса тут работать. После вас придут четверокурсники, вот они и займутся магической очисткой. И тут столько мусор, что, если работать только магией, ребята могут выгореть. — Отводя глаза в сторону ответила ректор.

От берега бежали трое магов.

— Нам эту цистерну не убрать!! — Прокричали они.

— Оставьте. Четвертый курс уберет. — Зоя качала головой.

В Юлином секторе попался остов сгоревшего транспортного средства, с которым не могли совладать зверолюдь, два чахкли и две девушки. Они пытались перевернуть эту рухлядь, тянули, выматывались, но сил не хватало. Команда из соседнего сектора, увидев, что ребята не справляются, безо всяких просьб кинулись помогать. Вдесятером они справились, вытащили металлолом и перетащили его в кучу. Уставшие, но довольные, они разбрелись по острову, собирая уже меньшие куски ржавого железа.

Почти без сил Юля, с трудом передвигая ноги, шла к валяющейся невдалеке от берега трухлявой доске, когда носком сапога запнулась за моховую кочку и почти рухнула носом вниз. Спасло ее только то, что она успела подставить руки.

Прямо перед ее глазами во мху что-то сверкнуло, и девушка уже целенаправленно принялась раздвигать длинные нити ягеля. Прямо внутри моховой кочки лежал обломок какой-то броши из желтого с чернением металла. Величиной чуть больше половинки грецкого ореха, с ажурным краем и сплошным центром, на котором эмалью был изображен голубой глаз, от которого осталась только половина. Юля разглядывала свою находку и в ее сознании появилась глубокая уверенность, что об этой броши никому не стоит говорить. Осмотрелась и увидела белого медведя, стоящего на берегу. Он смотрел прямо на девушку, словно пытался проникнуть в ее мысли.

Юля поспешила спрятать свою находку во внутренний карман курточки. Медведь отследил движение руки девушки и кивнул, словно одобрял ее решение. Желтоватый грязный мех хозяина Арктики свалялся в колтуны, на морде шрамы, и только черные глаза светились грустью и пониманием.

— Я вернусь к тебе! Обещаю! — Прошептала девушка.

Медведь мотнул головой еще раз, развернулся и медленно пошел вдоль полосы прибоя.

— Юль, ты чего тут застыла? — Чумазая Лори размазывала ладошками по замурзанным щекам грязь, пытаясь хоть как-то

привести себя в порядок. В ее глазах плескался неприкрытый страх, и Юля не могла понять причину этого чувства.

— Лор, чего испугалась-то?

Лори недовольно хмыкнула:

— А отвечать вопросом на вопрос невежливо. Просто стоишь тут, в пустоту уставилась и молчишь как отмороженная.

«Странно. — Подумала Юля. — Получается Лори не видела этого медведя. И как долго будут продолжаться все эти загадки вокруг меня? Ну ведь честное слово достало все».

Девушка нахмурилась и, подхватив подругу под руку, побежала к месту общего сбора.

После такой практики студенты выглядели совершенно не как живые и здоровые люди. Казалось, что они только что сбежали с каторги и теперь глядят голодными уставшими глазами на свою учительницу-мучительницу.

Зоя пересчитала по головам своих первокурсников, уткнулась взглядом в Хасавато и не смогла сдержать улыбки. Всегда расфуфыренный парень выглядел так, словно его кошки драли и прической его занимался сумасшедший куафер. Грязный, оборванный, с заплывающим багрово-синей опухолью глазом, тадебе производил впечатление бродяги из подворотни.

— Кто его приложил так? — Поинтересовалась Юля у стоявшего рядом с ней Иля.

В ответ зверолюдь хихикнул, почесал переносицу, закрывая ладонью рот, чтобы никто не смог прочитать по губам.

— О!! Ты пропустила самое интересное. — Высокий парнишка наклонился еще ближе к девушке, чтобы лишние слов не долетали до чужих ушей. — Этот придурок решил выступать на тему того, что его в грязи копаться принуждают, ну и снова о своей исключительности запел. И так запел, что Михея вывел из себя. Вот он ему и вломил пару раз. И все вроде как случайно, не прикопаться. А потом Хасавато еще падал.

— Куда падал?

— А всюду падал. В лужи, с берега к морю по мокрому песку, в кучу мусора. И вот не поверишь, но все это совершенно случайно. Сам. Видимо с чувством равновесия проблемы у него. Не быть бедняжке космонавтом. — Продолжал потешаться Иль.

Девушка глазами поискала высокого крепкого оборотня, приехавшего из Якутии, второй сущностью которого был сохатый. Парень стоял, сложив руки на груди, рядом с Зоей, внимательно слушая каждое ее слово. Уловив взгляд Юли, Михей вдруг совершенно по-мальчишечьи подмигнул ей и растянул тонкие губы в широкой улыбке.

— Всем домой! — Объявила Зоя. — И мыться-мыться! —

Недовольно сморщила нос ректор, учуяв сильное амбре от своих студентов.

Несчастный, утомившийся Самылко присоединился к компании друзей на выходе из светового луча.

— Ребят, может на источники сегодня а? Косточки погреем…. — Мечтательно протянул он.

Лори, глядя куда-то за спины сокурсников, как-то без воодушевления ответила, что можно и на источники. Тем более, что заслужили.

Зная, что сегодня ей опять грозит встреча с Сармиком, Юля поспешила предупредить, что ограничена во времени. На что получила уничтожающий взгляд со стороны друзей.

— Ну, хоть немного ты расслабиться можешь?? — Недовольно дернул ее за рукав Иль. — Успеешь после купален к декану. Возьми только с собой все, что потребуется.

И измученные студенты разбрелись по комнатам, чтобы привести себя в порядок перед внеплановым варварским набегом на столовую.

Быстро приняв душ и переодевшись в чистую одежду, Юля взяла лист бумаги и принялась чертить схему. Очень хотелось обдумать все и решить, кому можно доверять, а кому не стоит. Решив начать с преподавателей, как с тех, кто может оказать реальное влияние на ее обучение и уж что греха таить на ее жизнь, девушка выписала их имена и перед каждым начала рисовать плюсы и минусы, учитывая и свою интуицию.

Получалась интересная картина. Заинтересованность в ней выказали почти все, с кем пришлось уже столкнуться девушке. Пожалуй, кроме Зои. Ректор после того, как доставила девушку в академию больше не интересовалась ею и не пыталась контактировать. Даже на сегодняшней практике Зоя держалась отстраненно и иногда казалось, что женщина специально избегает ее.

Про Минлея вообще говорить не приходилось. Вот уж кто, по мнению девушки, был самым настоящим, не сказочным злодеем. Если бы еще удалось узнать, кому так преданно служит эта Птица… И, вспомнив о Минлее, Юля порадовалась, что сегодняшняя практика проходила в Срединном мире, а не в Верхнем, как требовал кто-то.

— Теперь Чынгыз Хаан… — И девушка обвела это имя в рамочку. Чынгыз вызывал только положительные эмоции, несмотря на то, что был редкостной занозой и регулярно цеплял Юлю. Ему и вправду была небезразлична она со всеми ее трудностями и проблемами. Поэтому девушка нарисовала ему жирный плюс, прислушалась к интуиции и добавила еще два.

Про декана ни думать, ни говорить лишнего не хотелось. Вот уж кому она доверяла как себе самой. Ощущение близкого и родного существа рядом с ним только усиливалось, а еще ей было неловко, после последнего приключения в гостях у Урэра. И ему досталось несколько жирнющих плюсов.

Что касается Хынокада, то мнение о нем у девушки было двояким. С одной стороны, он помог разобраться с аурой, подсказал кое-что. А с другой, уж как-то его интерес был похож на интерес ученого, наблюдающего через лупу за мошкой. Того и гляди крылышки оторвет и на результат посмотрит. И Хынокду пририсовала как плюс, так и большой знак вопроса.

Преподаватель по Погодным заклинаниям, уважаемый Сивмин Ере, вообще никакого особого интереса не проявил, поэтому ему полагался только скромненький усохший знак вопроса.

Оглядев получившуюся схему, девушка решила, что доверять может только Сармику и Чынгызу. А с остальными нужно держать ухо востро. Припрятав обломок брошки под матрасом, она собрала сумку с купальными принадлежностями и оправилась навстречу друзьям, которые уже были готовы штурмовать столовую. Съесть хотелось всё, и еще пол-всё. Однако Самылко строго следил за всеми и настойчиво рекомендовал не наедаться перед купальнями. Наскоро перекусив, компания вывались на площадку перед столовой.

— Ждем Пири! — Грозно объявил Негостай, неизвестно откуда выросший прямо перед девчонками.

— Не надо меня ждать. Я уже тут. — Улыбаясь нарисовался будущий боевой маг. При виде Юли, парень сурово свел брови и менторским тоном принялся отчитывать девушку:

— Ты сегодня утром пропустила тренировку. Ну, если для тебя обучение в Академии пустой звук, если ты не желаешь осваивать свою силу, тогда ради всех стихий, спи дальше и дольше.

Выглядел он при этом презабавно, о чем ему тут же и сообщили подружки, после чего Пири надулся и решил не разговаривать со зловредными девицами.

Так, подшучивая друг над другом, ребята дошли до стационарного общего телепорта в купальни.

— Эх, Юлька, аж завидую тебе! — Глаза Иля сверкали от предвкушения реакции девушки на пока неизвестное ей чудо.

Пара шагов и перед глазами встали Камчатские горы с белоснежными вершинами. Нагромождения камней, поросшие зеленым лишайником, прорезала узкая тропинка, по которой с трудом мог пройти только один путешественник.

— Нам туда! — Махнул рукой Самылко в сторону котлована, из которого временами вырывались столбы пара.

Безропотно Юля последовала за ведущим. По дну котлована бежала неглубокая горная речка, перекатывалась по камням, преодолевала порожки, чтобы разлиться широкой гладью перед небольшой запрудой. К левому берегу реки прилегает целое поле покрытых паром камней, между которыми периодически в воздух взлетает пахнущий серой пар.

— Сами источники там! — Махнул рукой в сторону камней Самылко. — Но вода там шибко горяча, обжечься легко. Вот туда горячий ручей течет. — И парнишка указал в сторону деревянного домика, от которого шли сколоченные из гладких досок трапики прямо к двум бревенчатым купальням, в которых горячая вода источников смешивалась с холодной водой горной реки.

Переодевшись в купальники и плавки в домике, компания с визгом и криками радости плюхнулась в горячую воду. Блаженное тепло разлилось по натруженным мышцам, смывая боль и усталость. Юля с наслаждением вытянулась, опираясь руками о бортик и прикрыла глаза. Рядом брызгалась в мальчишек Лори, на которую девушка поглядывала сквозь опущенные ресницы. Легкий запах сероводорода пьянил, пузырьки газа щекотали кожу, оседая на волосках жемчужинками. Такого блаженства Юля не испытывала уже очень давно. Остались где-то далеко и Москва, и родные, и боль, и неудачи. Откинув голову назад, она полностью отключилась от происходящего вокруг и медленно булькала ступнями в воде.

Ощущение опасности возникло внезапно и ниоткуда. Кто-то невидимый ухватил ее за щиколотки и дернул вниз, принудив погрузиться в воду с головой. Девушку охватила непреодолимая всепоглощающая паника, казалось, что в эти секунды уходят последние мгновения жизни, уже никогда не вдохнуть сладкий чистый воздух, не обнять маму.

Сердце стало биться с удвоенной силой, в легких появилось жжение, она изо всех сил заколотила руками и ногами по воде, вырываясь из липкого удерживающего захвата.

Вынырнув на воздух, она подтянулась на руках и вывалилась из купальни на трапик, жадно хватая воздух широко раскрытым ртом и отплевываясь от горько-соленой воды. К ней уже бежали Самылко, Пири и Иль из второй купальни. Лори вынырнула и уселась рядом с ней.

— Юлька!! Ты как?? Ты разве не знаешь, что нельзя засыпать в воде??? — Подруга трясла ее за плечи и встревоженно вглядывалась в лицо.

— Я уснула?? — Юля была удивлена, что никто не заметил того, что тонуть она стала не по своей воле. — А мне показалось, что меня пытались утопить.

— Спать ночами надо, а не на свидания с деканом бегать. — Возмущенно фыркнул Пири.

— Водички хочешь? — Заботливый Негостай протягивал бутылку с водой.

— Знаешь, мне кажется уже достаточно воды. — Девушка обхватила себя руками за плечи и отправилась в раздевалку.

«Неужели и вправду уснула? Я уже начинаю сходить с ума». — Думала она, вытираясь полотенцем. Наклонилась вниз и замерла, рассматривая на лодыжках начинающие наливаться кровью следы от чьих-то длинных пальцев.

Вечером после ужина, Юля волнуясь и переживая рассказывала об этом неприятном случае Сармику.

— Покажи следы. — Попросил он.

Юля несколько смущаясь, сняла кроссовки и стянула носки. Кожа на голенях был чистой и ровной.

— Я больше не могу. Это не поддается никаким разумным объяснениям. — Вскинула виноватый взгляд растерянная девушка. — Сармик, я не знаю, как это все произошло. Они были, а сейчас их нет… Я не вру.

— Да верю я тебе. Перестань оправдываться. Похоже у кого-то терпение закончилось, вот и начались активные действия. — Декан с беспокойством смотрел на девушку, не зная, чем еще помочь ей.

— А ведь Сэрнго мне говорил, что амулет защитный нужен… — В ее глазах проблеснула искра надежды.

Декан совсем не соответствующим высокому положению образом почесал затылок и уставился куда-то в стену.

— Ну конечно же!! Амулет!! Юля, это выход! Я сегодня поговорю с вашим преподавателем техномагии и завтра вы с ним все обсудите. Одун Хаан очень талантливый техномаг, он вообще бог изобретательства и строительства.

— Родственник Чынгызу? — С любопытством спросила Юля.

— Нет. И даже не однофамилец. Ты иди отдыхать уже, Юль. А у меня много-много дел нарисовалось. — И он увлеченно кинулся копаться в книжном шкафу.

Юля шла по пустым коридорам ночной Академии к выходу, когда ей преградил дорогу хмурый Пири. Парень прислонился плечом к стене, засунув руки в карманы брюк и буравил ее лицо колючим взглядом.

— Опять была у него? — От его голоса замерзли бы все ледники мира.

— У кого? — Юле совершенно не хотелось ввязываться в препирательства. Было только одно желание скорее доползти до кровати.

— У декана. Ты с ним уже и ночи проводишь… — Скривился парень от обиды.

Юля изучающе вгляделась в глаза парнишки, она пыталась понять, что это за выходка? О чем думает этот молодой человек? Это — простая дружеская ревность или что-то иное? Девушке катастрофически не хватало опыта в общении с противоположным полом, чтобы легко разгадывать такие загадки. Поэтому она безуспешно пыталась понять, какая мысля гуляет в его голове и главное, чем это грозит самой Юле.

Пири первым отвел глаза, словно признавая ошибочность своего поведения, и Юля сразу же с облегчением выдохнула.

— Пири, вот ты мне скажи, что это сейчас такое было? Что в твоей голове замкнуло, раз ты с такими претензиями меня тут встречаешь?

— Не знаю. — Еле слышно произнес парень. — Просто Сэре Сармик не тот мужчина, кто тебе нужен.

— Мммм, так ты знаешь какой мужчина мне нужен? — Иронично выгнула бровь она.

— Не знаю. Но точно не такой красавчик, на которого облизываются девчонки всех факультетов и всех курсов. — И парнишка съехал по стенке на пол, прижавшись спиной к стене.

Юля села с ним рядом и с удовольствием вытянула уставшие ноги.

— Эх, Пири-Пири… Напридумывал себе черт знает что, а меня спросить не догадался. Он мой преподаватель, один из немногих, кто готов помочь. И сегодня ночью мы не были вместе в том смысле, который тебя беспокоит. Мы вообще были не в Академии, а у того, кто станет моим наставником и поможет с моей магией разобраться.

— Прости. — Пири покраснел и опустил голову на грудь.

А Юля продолжала, словно, не замечая смущения приятеля.

— Знаешь, в той моей жизни мне не очень везло с отношениями. И я всегда хотела встретить кого-нибудь, с кем мне будет хорошо, спокойно и надежно, того, кого я смогу полюбить. А попав в академию, я поняла, что сперва хочу покорить свою непослушную силу, посмотреть мир, и магический и реальный, и вообще, мне есть чем еще заняться, Пири. — Она хлопнула ладонью по колену друга и, морщась, встала на ноги. — Пошли что-ли? Что тут сидеть…

Пири встал следом за ней, и они не торопясь поплелись в Деревянный дом.

Проснулась девушка от того, что какая-то известная бессовестная личность выставляла входную дверь в ее комнату.

Завернувшись в одеяло, с закрытыми глазами, девушка, едва передвигаясь, отправилась к двери.

— Кто там? Кому жить надоело? — Проворчала она, отпирая замок. В коридоре стоял свежий и цветущий Пири, словно это не с ним они вчера допоздна вели беседы в гостиной Дома.

— И чего тебе надобно? — Ворчливо встретила друга девушка.

— На тренировку бегом марш! — Потешаясь над сонной девушкой скомандовал Пири.

— Угу… Бегу уже. — Развернулась и пошла обратно к кровати.

— Ээээ, нет. Так дело не пойдет. — Завернул ее в сторону умывальни парнишка. — Быстро умываться и одежду я тебе туда сейчас кину.

— Ага, и не лень тебе в моем белье копаться? — С хихиканием обернулась через плечо девушка.

— Не ерничай, сама вчера ночью сказала, что на кресле все оставишь к тренировке. — Собрал аккуратно сложенную спортивную форму комочком Пири.

— Тьфу млин, ни одна отмазка не прокатила… Давай, чудовище, одежду. Пошла я готовиться. — И Юля с видом оскорбленного достоинства прошествовала с осанкой королевы в умывальню.

С удивлением осознав, что в этот раз тренировка прошла легче, чем обычно, Юля в отличном настроении быстро позавтракала в одиночестве, не дожидаясь друзей и бегом отправилась на Погодную техномагию.

Занятия проходили в защищенном от разрушений корпусе, соединенном крытыми коридорами с основным зданием. В кабинете было все организованно так, чтобы не приходилось бегать из одного угла в другой. Чистота и порядок как в операционной и индивидуальные столы, оснащенные каким-то незнакомым оборудованием. Каждому студенту был выделен отдельный шкаф с инструментами, сырьем и расходными материалами.

Юле как дизайнеру было очень любопытно оценить работу незнакомого коллеги, поэтому она вертела головой во все стороны и заглядывала во все углы и закоулки кабинета. Рассматривая очередное эргономическое изобретение, девушка не заметил, как к ней подошел очень приятный худощавый и невысокий мужчина с гладко выбритыми щеками и живыми глазами.

— Интересно? — Голос его был слегка тонковат для мужчины, однако не резал слух абсолютно.

— Да, очень! — С улыбкой ответила Юля. — А кто все это проектировал?

— Кабинет? Я. — Без малейшей доли смущения объявил мужчина.

— А вы, наверное, Одун Хаан?

— Значит вы Юля. Я не ошибаюсь? — Склонил слегка голову преподаватель.

— Она самая.

— Сейчас я выдам индивидуальные задания вашим коллегам, а потом мы с вами займемся общим делом. Договорились?

— Да, конечно. — Согласно кивнула она и поспешила занять место поближе к преподавательскому столу.

Вскоре собрались сокурсники и каждый получил задание по изготовлению различных техномагических приспособлений для диагностики погодных аномалий.

По соседству пыхтел над своим устройством Самылко. Взлохмаченный, рубашка выбилась из-под красивого плетеного кушака, ручки снуют над приборчиком как заведенные. Его разрумянившаяся рожица была серьезна и сосредоточенна. Выглядел он честно сказать препотешно и Юля не удержалась от улыбки.

Одун Хаан поспешил к столу девушки с какой-то картонной коробкой, очень похожей на коробку из-под обуви. Юля скептически посмотрела на вместилище для будущего амулета.

— Не спеши делать выводы. — Поймал ее взгляд преподаватель и снял крышку с коробки.

— Мы вчера с вашим деканом долго совещались и вот что придумали. — Его ловкие пальцы вытащили на стол странную конструкцию из узелков и камушков. — Это узелковое письмо, которое мы укрепили носителями магической силы и накопителями. Защита от большинства известных заклятий, проклятий и сглазов. Кристаллы будут стабилизировать вашу силу.

— И как этим пользоваться? — Решила все-таки уточнить девушка, так как вообще не представляла, каким образом вся эта конструкция должна взгромождаться на организм.

— Пользоваться просто. Носить. На шее. — И он с чистым и ясным взглядом протянул амулет.

— Как на шее??? — Юля чувствовала, что еще чуть-чуть и ее глаза смогут по размеру конкурировать с глазами кита.

— Просто. Позвольте. — И Одун легко накинул веревочки амулета на шею и расправил на груди тонкую замысловатую

сеть. — Запомнили? А теперь спрячьте под одежду.

— Да, спасибо. Сейчас. — Девушка, отвернувшись, быстро от лишних глаз скрыла амулет под блузку.

— Вам сегодня простое здание. Выполните подготовку для создания подобного амулета вот по этому алгоритму. — И он положил перед ней на стол инструкцию.

На Защиту девушка бежала уже с радостью. Для этого было несколько причин. Во-первых, очень хотелось поблагодарить Чынгыз Хаана за знакомство с его сыном. Во-вторых, спросить, что он думает о природе ее силы. В-третьих, она просто соскучилась по этому самодуру.

Наскоро переодевшись, она выбежала на поле. Основная часть студентов уже бегала по дорожкам, наматывая круги. Занятие вновь было спаренным с боевиками, и Пири, пробегая мимо, умудрился помахать девушке ладошкой, что немедленно было замечено Чынгызом.

— Ой, Пири, не позорься, а… Тебе до этой девушки, как пешком до Луны! Не про твои ручки кривенькие она!

Юля вспыхнула, услышав подобную тираду от преподавателя. И поспешил отойти подальше от дорожек.

— Стоять! — Оклик Чынгыза прогремел за спиной. — А ну, иди сюда.

Юля встала пред ясны очи и приготовилась к отповеди, однако услышала совершенно не то, что ожидала.

— Юля, а давай-ка мы с тобой сегодня твою силу попытаем. Иди в закрытую зону и постарайся создать снежный шар. Разрешаю кинуть его в меня.

Девушка удивилась от такого «щедрого» предложения и даже растерялась, так как кидать снежком в преподавателя считала не лучшей идеей.

Заметив ее колебания, Чынгыз хихикнул:

— Ты сперва создай хоть что-нибудь, а потом я опасаться буду. Ну и под купол-то я не пойду.

Пожав плечами, она вошла в закрытую куполом безопасности зону и приготовилась создавать заклинание. Вспомнив слова Урэра, мысленно повторила плетение заклинания Снежный шар, и попыталась создать итоговый результат плетения из сырцовой магии. Вот вырисовалось белое кружево силы, мерцающее в центре и пульсирующее по краям. Заметив провал плетения с левого края, Юля добавила туда еще силы и начала скручивать силу в шар. Казалось, что пульсация в кончиках пальцев стала настолько сильной, что захотелось сбросить заклятье и подуть на пальцы.

Девушка еще немного подтянула сгусток сырцовой энергии и

последним штрихом пустила универсальный закрепитель. Как только белоснежная пленка обтянула снежок, боль стала невыносимой и… Взрыв огромной силы разнес в клочья купол, смел стоящего у края зоны Чынгыза, сорвал покрытие на дорожке и уронил нескольких студентов, попавших под взрывную волну.

Пири, Самылко, Иль и Лори в ту же секунду рванули к месту трагедии. Никто не сомневался в том, что с Юлей случилась беда. И какого же было удивление и студентов, и уже вставшего Чынгыза, когда посреди всего этого безобразия они заметили всклокоченную, в копоти и кусках грязи, ободранную девушку, костерящую на все лады и магию, и защиту, и амулеты, и тот день, когда она вообще решила идти в поход.

— Дааа, все-таки она взорвалась… — Промолвил растерянный Чынгыз Хаан и рухнул без сознания.

Глава 10. Ночные гости по одному не ходят

Юля сидела на кровати около открытого окна палаты в лекарском крыле Академии. Ветерок, ворвавшийся в комнату наперекор запрету лекарей, ласково перебирал ее короткие волосы. Осторожно скрипнула дверь и в палату тихо крадучись просочился Самылко.

— Ох ты ж… — С горечью прошептал он. — Тебе пришлось постричься… Юль, ты не переживай, волосы можно магически нарастить, вот только до Лори доберемся. и отрастим тебе косу даже длиннее чем была. Тебе-то силой пользоваться запретили…

Девушка развернулась к другу и, мягко улыбаясь, одним жестом остановила его словоизлияния.

— Я не стану волосы отращивать силой. Пусть уж сами как-нибудь растут. А может так и оставлю короткими. Все голове легче. А что силой пользоваться нельзя… Знаешь, я ведь до сих пор не уверена, что это из-за моей силы такое непотребство стряслось. — Вздохнула она, испытывая тянущую боль в грудной клетке.

— Не хочу тебя расстраивать, но все-таки из-за твоей. По всем признакам это ты стадион разнесла по камушкам.

— По каким это таким признакам? Там что, написано крупными буквами: Сломано Юлей Быховец??? — «Да что это такое-то?? Взяли обвинили ни за что…» — Думала девушка, сжимая от злости в кулаке одеяло. Еще немного усилий и тонкая ткань пододеяльник грозила разойтись под напором ее пальцев.

— Ну почти так…. Там твоей силой все пропахло и цвет тоже твоей магии. Не отвертеться в общем.

Парнишка старательно отвел в сторону глаза и принялся ковырять пол носком ботинка.

Сосчитав мысленно до десяти и глубоко вдохнув для успокоения, она заметила, что с парнишкой происходит что-то странное.

— Друг мой, а что это ты от меня скрывать придумал? Что еще стряслось? — Юлю оказалось непросто провести и все происки маленького чахкли она видела насквозь.

Взгляд, отведенный в сторону, судорожно стиснутые пальцы рук, бледность лица Самылко говорили о том, что ему действительно есть что скрывать.

— Говори уже. Больных и пострадавших нервировать

нельзя. — Девушка прикрыла глаза, ожидая, когда сдастся чаахкли. Наверняка его секрет является чем-то крайне интересным и занимательным.

— Эта… Ну, в общем… Как бы сказать-то… — Начал мямлить Смылко.

Юля вопросительно приоткрыла один глаз и состроила суровое выражение лица.

Ее собеседник понял, что без вменяемых пояснений его не выпустят, поэтому глубоко вдохнул и выпалил:

— К тебе Минлей пытался порваться! А его Сармик остановил! А Минлей Сармика плохим словом назвал! А Сармик ответил и теперь их к Зое вызвали и не знает никто что там происходит, но уже два часа от Зои никто не выходил!

— Оппаньки… И чего это Минлею от меня понадобилось? — Лежать резко расхотелось, и девушка напряжённо села на кровати.

— Это тебе лучше у Ильки спросить. Они там с Лоркой что-то опять по своему шарику зверолюдивому выслушали.

— Вот даже как… — Задумалась девушка и снова уставилась в окно, а чахкли бочком-бочком покрался к выходу. Но затормозил у самой двери.

— Юля, ты это… Никому не говори, что я болтун такой и все тебе рассказал. Иначе боюсь мне плохо придется. — Большие глазищи малыша уставились просяще на нее, и девушка не преминула улыбнуться.

— Конечно не скажу. Я буду их сама пытать, пусть сдаются и все мне выкладывают. А то я после травмы и мне нервничать не рекомендуется. А тайны — тайны меня нервируют.

Чахкли хихикнул и исчез за дверью, а девушка продолжила свои измышления. Амулет, сделанный Одун Хааном, остался полностью цел и, судя по всему, свою функцию выполнил, защитив девушке от взрыва. Да, в нем есть накопитель, но там же есть и стабилизаторы, которые не должны были позволить избыточному росту силы в заклинаниях. Тогда что же вызвало этот чертов взрыв?? Тем более, что в верности структуры заклинания девушка была уверена абсолютно.

Устав от мыслей, она откинулась на подушку, уснула, позволив себе расслабиться и проснулась только тогда, когда дородная лекарка средних лет пришла проверить ее самочувствие.

— Ну что, резерв силы не пострадал, физически совершенно здорова. Нервы и волосы восстановишь. Домой? — Спросила женщина, проверив ауру девушки еще раз.

— Ага. Если можно. — Юля осеклась., вскинул глаза и

спросила. — А что с Чынгыз Ханом?

Женщина улыбнулась и на ее пухлых щеках расцвели ямочки.

— С ним все хорошо. Он уже давно сбежал домой. — Лекарка мечтательно закатила глаза. — Какой мужчина… Просто мечта!

— Кто мужчина?? — Недопоняла кому поются дифирамбы Юля

— Да кто же еще… Чынгыз Хаан, лаапочка!! — облизывалась женщин как кошка над миской сметаны.

Юля от удивления поперхнулась воздухом и принялась демонстративно оттирать невидимое пятнышко с запястья. Лишь бы не обсуждать особенности характера и манеры своего преподавателя. Ибо, каким бы он не был чудесным и замечательным, но нрав у него был вреднее всех вредных.

— И чего же ты ждешь? — Женщина уперла руки в бока и укоризненно посматривала на девушку. — Тебя уже ждут у выхода приятели, а ты все разлеживаешься. Беги уже.

Быстро натянув чистую одежду, неизвестно кем принесенную из ее комнаты, Юля выскочила из палаты со скоростью звука. Ее действительно ждали Лори, Пири и Иль.

— Надо поговорить. — Буркнул хмурый зверолюдь, направляясь прямо к комнате девушки.

Рассевшись на диване и креслах, ребята испытующе смотрели на Юлю.

— Что, тоже думаете, что это я сама такое устроила? — Вдруг с горечью в голосе спросила она. Недоверие друзей ранило больше всего.

Иль поморщился и выдал:

— Не думаем. И Сармик так не думает. — Парень вытащил из кармана уже знакомую следилку и активировал ее.

Послышался кусок разговора. Знакомый голос Минлея и все тот же неизвестный властелин Птица обсуждали случившееся на стадионе.

«Почему не сработало заклятье? — Сурово спросил незнакомец.

— На девушке оказался божественный амулет. Одун Хаан сам лично сделал. — Подобострастие просто лилось из преподавателя.

— Что-то слишком много богов вокруг нее вертится. — В голосе прорезались властные нотки, которые говорили о том, что этот мужчина не привык, когда с ним спорят. — Постарайся пообщаться с ней после взрыва. Посмотри, не поставил ли кто из них на нее свою метку. И что у нее с Сармиком?

— Я не знаю. Она говорит, что ничего. Однако волк бережет ее как зеницу ока.

— Иди и проверь ее. И узнай достоверно, что ее связывает с этим оборотнем. Постарайся не привлекать к себе внимания этих якутских божонков». — Презрение в голосе говорящего выплескивалось наружу, оставляя липкий след на всех, кто его слушал.

Все молча сидели и не знали, что сказать после выслушивания очередной шпионской информации, пока Лори не нарушила тишину.

— Юлька, ты кому дорогу перейти успела? Никак не могу понять, на кого же работает этот предатель? — Она бросила взгляд на друзей. — Думаю, никто не сомневается в том, что ничего хорошего Минлей и его хозяин Юле не желают.

— Даже мыслей таких нет. — Буркнул Иль. — Делать-то что будем?

Юля отошла к окну. Ей совершенно не хотелось втягивать друзей в неприятности, слишком опасной представлялась сложившаяся ситуация.

— Ребят, а давайте вы ничего делать не будете? Мы ведь уже обсуждали это и Сармик обещал взять этот вопрос на себя.

И тут взорвался Пири.

— Вот уж еще чего не хватало. Сидеть и ждать, когда тебя изволят грохнуть! Что за жертвенность, Юля? Это неправильно! Надо бороться и искать заказчика!

— Как искать предлагаешь? — Уже с интересом задала вопрос Лори.

Пири почесал нос, сморщился, словно съел ломтик лимона и нехотя выдавил:

— На живца ловить.

— Это я-то живец?? — Вскипела Юля. Справедливое возмущение выплескивалось из нее. — Я тебе сейчас такого живца устрою!!!

Девушка кинулась на приятеля словно разъяренная львица, размахивая шарфом, который бездумно крутила в руках до этого. Пири хохотал и уворачивался, голося о том, что ничего плохого с ней не случится. Ведь их больше, чем один Минлей.

Им всем была нужна разрядка после сегодняшнего происшествия. Просмеявшись, Юля и Пири обнялись и вернулись к ухмыляющимся друзьям.

Только они устроились поудобнее, чтобы продолжить разговор дальше, как в дверь кто-то осторожно постучал.

— Ты кого-то ждешь? — Поинтересовался Иль.

— Нет. — Девушка открыла дверь и в комнату вошел декан.

— Главные заговорщики в сборе. — Сармик сложил руки на груди, его белоснежные волосы были распущены и разметались

по плечам. — Присесть позволишь? — Обратился он к Юле, стоящей словно соляной столп.

— Да, конечно. Присаживайтесь. — Пожала она плечами.

— Я тут пообщаюсь с твоими подельниками, а ты пока одевайся. Тебя Урэр обыскался.

Стоило только Юле скрыться за дверью спальни, как ледяной взгляд сапфировых глаз впился в компанию притихших друзей.

— А теперь быстро, пока Юли нет. Что вы наподслушивали? Бегом!! — Поторопил Сармик

Тихо, почти неслышно. Иль рассказал все, о чем удалось узнать из последнего разговора Минлея с загадочным господином. Декан нахмурил лоб и прикусил щеку, размышляя о том, что же сделать дальше, как остановить это странное внимание со стороны Птица. Сегодня он уже пытался привлечь к помощи ректора, однако она посчитала, что напряжение между двумя преподавателями носит сугубо личный характер и никак не может навредить кому-либо из студентов. Размышляя дальше о возможных выходах из ситуации, Сармик услышал, как скрипнула дверь в спальню, где собиралась Юля.

— Так, компания. Сейчас я отправлю Юлю к наставнику, а вы все в полном составе ко мне в кабинет. — Быстро прошипел информацию для ребят он, и откинулся на спинку кресла с отсутствующим видом.

****

Урэр встретил девушку у своего дома и сразу же повел ее к берегу реки, протекающей неподалеку. Пока они шли узкой тропкой через луг, он спрашивал ее про успехи в Академии и девушка, не скрывая ничего, рассказала про взрыв на занятии по защите и про то, что все уверены в ее вине. Шаман задумчиво потер колючий подбородок и бросил косой взгляд на нее.

— Понятно. Понятно, что ничего не понятно. Есть предложение, давай мы с тобой сейчас на берегу посидим и подумаем, что именно случилось и кто в этом виноват.

Высокий обрывистый берег возник вдруг и неожиданно. Прямо под обрывом узкая полоска песка омывалась ленивыми темными волнами реки, неторопливо несущей свои воды. Небольшие птички носились над водой, ловя мошек и играя друг с другом.

Мужчина сел на поросший невысокой тонкой травой берег и опустил с обрыва вниз ноги, похлопав рукой рядом, намекнул Юле сесть поближе. Она со вздохом примостилась рядом, опираясь на руки, чуть отставленные назад, и запрокинула голову, вглядываясь в синее-синее небо.

— Расскажи мне, что ты чувствовала, когда силой лепила

заклинание. — Попросил Урэр.

Она все так же смотрела на безоблачное небо, сорвала травинку и прикусила ее зубами, почувствовав горьковатый травяной сок, села чуть сгорбившись. Ей была понятна цель этого вопроса и девушка старалась заранее как можно полнее сформулировать свой ответ.

— Чувствовала сперва легкое покалывание в кончиках пальцев, потом появилась пульсация. Сначала все было абсолютно терпимо и обычно, но в какой-то момент стало так сильно пульсировать, что мне хотелось просто все бросить и прекратить. А потом все взорвалось. Я правда не хотела причинять хоть какой-то вред и я не чувствовала ничего, что позволило бы создать настолько сильное заклинание.

— А вот еще скажи, в самом теле у тебя не было неприятных ощущений? Желудок не болел? — Урэр смотрел на нее настолько въедливо, что девушка начала беспокоиться о состоянии наставника. Каким это образом связан взрыв и боли в желудке? Этого девушка никак не могла понять.

— Нет, — отрицательно помотала она головой. — Никаких болей, жжений и вообще кроме пальцев ничего не страдало.

Шаман понял, что девушке требуются пояснения и поэтому он поспешил рассказать:

— Когда вычерпываешь свой резерв полностью, появляется боль. И чаще всего люди не сведущие в магических болезнях, сравнивают боль опустошения с болью в желудке. — Затем наставник решил уточнить. — И амулет защитный был на тебе?

— И амулет был на мне. — Согласно кивнула она.

Шаман недоверчиво хмыкнул и вдруг, спрыгнув вниз с обрыва, протянул к Юле руки.

— Прыгай, поймаю.

Девушка доверилась наставнику, прыгнув вниз. Сильные крепкие руки подхватили нехуденькую Юлю, словно пушинку и бережно поставили на песок.

— Обувь сымай. — Инструктировал Урэр. — И по воде босиком походи. Пусть аура почистится. Потом к месту силы пройдем. Обряд проводить буду. У духов совета спрошу. Не по нраву мне твоя история.

Послушно скинув кроссовки и носки, девушка осторожно ступила в темную воду, оказавшуюся неожиданно теплой. С удовольствием шлепая ступнями, она прошлась вдоль берега, периодически оглядываясь на наставника, не сводившего с нее пристального оценивающего взгляда.

— Вертайся. — велел он. Все так же не возражая и не споря, Юля развернулась и по воде пошла в обратную сторону.

— Руку давай. — Протянул ладонь шаман и девушка без опасений доверила ему свою ладошку.

Не успела она и моргнуть, как картинка вокруг резко изменилась.

Они оказались на небольшой поляне, окруженной со всех сторон высокими кустами ивы и ольхи.

Невысокая трава совершенно не скрывала странного сооружения посреди открытого пространства. Груду камней венчал голый череп оленя с раскидистыми рогами, украшенными разноцветными суконными и атласными ленточками. Пустые глазницы черепа смотрели на них, нагнетая и без того непростую напряженную атмосферу.

— Ты посиди тут. Просто посиди и помолчи. — Указал на небольшой чурбачок чуть в стороне шаман. А сам прямо из воздуха вытащил большой расписанный черной краской бубен и колотушку к нему.

Шаман опустился на колени перед каменной пирамидой и разжег небольшой костерок, в который бросил щепоть трав из небольшого замшевого мешочка. Сизый дымок взвился к небу, приглашая духов обратить свое внимание на просящего.

Прикрыв глаза и опустив плечи, Урэр завел однотонную песню на языке непонятном девушке, поднял бубен, провел им над столбом дыма, очищая от всего мирского и сел рядом с костерком. Песня становилась громче, и мужчина стал раскачиваться из стороны в сторону, призывая своих духов-помощников. Из дыма вылетели два сгустка энергии, один светился ярким красным светом, второй серый дымчатый. Это были Дух огня Ту-Ерв и Дух места ЯМал Вэсоко. Духи-помощники обычно призывались для связи с высшими силами, для защиты, для лечения, для помощи. Но за свои услуги они всегда брали плату. И зачастую эта плата была высока. Все зависело от того, что именно хотел получить шаман.

Удары по бубну стали чаще, песня Урэра набирала темп, и он встал на ноги, начав кружиться вокруг своей оси, притопывая и пританцовывая. Духи метались вокруг него, сливались с его тенью и пронизая насквозь его тело. Засмотревшись на шамана, Юля вдруг выпала из реальности. Ей казалось, что вокруг нее сгустились тени, окружили и поглотили ее полностью. Песня Урэра врывалась в ее мысли, вытесняя оттуда все постороннее. Только звук, только песня, только шепот теней. Тени звали ее присоединиться и полететь далеко-далеко. Туда, где нет страха, нет боли, нет ничего того, что делает жизнь человека живой, нет ничего, что может причинить боль. Она не заметила, как закрыв глаза и начав раскачиваться в такт танцу шамана, полностью

отдавшись ощущениям, потеряла связь с окружающим миром и отключилась, свалившись во влажный мох.

— Что-то стало уже привычным валяться в обмороке с тех пор, как я уехала из Москвы. — Подумала девушка, придя в себя и открыв глаза. Уставший и изможденный Урэр сидел напротив девушки на мягкой оленьей шкуре, вытянув ноги и задумчиво уставившись вдаль. Юля поняла, что лежит не на мокром мху, а на такой же шкуре, защищающей ее от холода и влаги. Правда она совершенно не помнила, как и когда попала на это более чем удобное лежбище.

Шаман заметил, что девушка пришла в себя, и перевел взгляд на нее.

— Очнулась?

— Угу. Что со мной было? — Села она на шкуру, подогнув под себя ноги и отгоняя накатившую слабость.

— Было с тобой, Юля, общение с духами. Ну и переборщили они, выпивая твою силу, вот и потеряла ты сознание от этого.

— Вы узнали, что хотели? — Осторожно спросила девушка, не желая прямо спрашивать о результатах камлания.

Реакция Урэра была неожиданной. Он с жалостью и каким-то суеверным страхом смотрел на нее.

— Узнал. Девочка. Только сказать тебе не могу ничего. Слово я дал. Своею жизнью поклялся.

— Вообще ничего не скажете да? — разочарованно протянула она.

— Кое-что смогу сказать, не нарушая слова. Знаю я, кто ты есть и подозреваю, кто к тебе повышенный интерес имеет и почему. Знаю и чем и как вы с Сармиком связаны. Все знаю. Но сказать не могу. И поверь мне, я очень сильно тебе сочувствую. Врагу такого не пожелаю. — Урэр замолчал и задумался о чем-то.

Девушка тоже молчала, потом решилась и все-таки спросила.

— И ничего не сделать?

Шаман нахмурился, словно принимал какое-то важное решение. Потом решительно кивнул.

— Сделаем. Сейчас мы ко мне домой перенесемся, и я Сармика выдерну сюда. Юль, а ты кому доверяешь из преподавателей еще?

— Только Сармику и вашему отцу.

— А из приятелей своих?

— Лори, Самылко, Негостай, Пири, Иль… А что?

— Слишком много кому. Нам это не подходит. Одного кого-нибудь выбери.

— Пири. — Приняла нелегкое решение девушка.

— Значит Пири… Хорошо.

****

В кабинете Сармика собралась вся честная компания и громко спорила о том, что следует предпринять дальше в стремлении хоть как-то решить проблему Юли. Сармик тихо улыбался, соединив пальцы рук, поставленных на подлокотники. Его забавляла горячность молодых людей и их готовность броситься на помощь подруге вопреки всем грозящим опасностям. Ему самому очень хотелось поскорее разобраться с проблемами этой девушки, чтобы затем в покое выяснить о том, чем это таким связаны они друг с другом.

Иль и Лори сцепились друг с другом не на жизнь, а на смерть, доказывая друг другу необходимость обнародовать результаты слежки.

— Зоя должна знать какое он чудовище! — Горячилась рыжеволосая девушка, забавно потрясая сжатым кулачком.

— А толку-то? Она вон на ссору Сармика и Менлея не отреагировала никак! Правда ведь? — И парнишка повернулся к декану, взглядом требуя подтвердить его версию.

Сармик благосклонно кивнул, побуждая продолжить мозговой штурм дальше.

— Вот! Я же говорил! — Вдохновился своим микроуспехом парнишка. — А значит, мы должны справиться своими силами. Может сообщить Совету Богов о его мерзопакостном поведении? Ведь должна быть какая-то управа на свихнувшегося мага!

— Не забывай, Минлей не просто маг. Он Птица в человеческом обличье. — Пири хмуро потер ладонями лицо.

— Получается, что он как бы оборотень? — Лори встала со своего кресла и подошла к окну.

— Ну не совсем оборотень. Он такая околобожественная сущность. Знаете откуда вообще появился этот Птиц?

Ребята синхронно отрицательно мотнули головами и декан продолжил.

— Когда-то очень давно жили рядом дети, мальчик и девочка, которые постоянно ссорились. И никак не могли они мирно сосуществовать. Однажды мальчик сорвался и убил девочку. Отец погибшей схватил его и потащил в лес, желая повесить убийцу дочери. Однако молил о пощаде мальчик, упрашивал, и пожалел его отец девочки. Воткнул в спину два ножа и стукнул по затылку. Обернулся мальчик птицей с железными крыльями, взлетел в небо и остался жить. Но от перенесенной боли зло поселилось в его душе. Хотя в память о той девочке он и добро делает. Но гораздо реже. — Закончив рассказ, Сармик напрягся. До него кто-то упорно пытался достучаться через пространственный кристалл связи. Он осторожно коснулся сапфирового кристалла в мочке уха

и ответил на вызов.

— Пири, дай руку. — Строгий голос прервал вновь нарастающий спор. — А вы, честная компания, по койкам. Спать осталось недолго.

Сармик взял руку будущего мага-боевика, сжал ее, и они провалились в компактный портал, выкинувший их перед домом Урэра.

Мягко ступая, словно большой кот, Урэр подошел со спины к паре прибывших и, заговорив, умудрился напугать их.

— Вот и прибыли. Проходите что ли внутрь. Разговор есть.

В избе их уже ждали. Встревоженная Юля не находила себе места и металась по просторной светлой комнате. Ухмыляющийся Чынгыз Хаан неожиданно оказался без своей мохнатой шапки и стала заметна его приличных размеров лысина, окруженная начавшими седеть волосами, связанными в низкий жиденький хвостик.

— О! Вот и спасители наши явились! Сейчас всё за нас решат, все выходы найдут, и мир и спокойствие в веках обеспечат! — Не преминул поерничать преподаватель.

— Папа, не обижай моих гостей! — Попытался спрятать улыбку Урэр, приглашая Сармика и Пири занять место за накрытым столом. — Пусть в Академии уже ночь на дворе, а у меня самое время поесть. Ну или попить. Юля, угощай всех. Чай наливай, пирожки подкладывай.

Девушка метнулась тенью разливать чай и раскладывать пирожки, провожаемая удивленными взглядами декана и приятеля.

Когда все уселись и успели утолить первые голод и жажду, молчание стало напрягать. Сармик подметил, что Юля чем-то подавлена и пытается с трудом сдержаться от слез. А вот Урэр собран и решителен. Поэтому Полярный волк решил обратиться за разъяснениями именно к Урэру.

— Расскажешь? — Вопросительно поднял бровь Сармик.

— Не все. Жизнью клялся тайну хранить. Поэтому вопросы задавайте осторожно. — Урэр опустил глаза в стол и начал бросать в воздух фразы. — Пап, не совсем верна твоя мысль о происхождении Юли и природе ее силы. Не совсем, но что-то есть. Сармик, связь между вами сильная и неразрушимая. Пири, ты для Юли станешь напарником, и силу тренировать будете вместе. Твое отношение к ней поможет обуздать избыток магии. И да, взрыв устроила не она, но кто-то, имеющий сродство с ее силой. И последнее, что я могу сказать совершенно открыто, если хотите сохранить Юлю живой и такой, к какой вы привыкли, то Минлея нужно держать от нее подальше.

Чынгыз, прищурившись, смотрел на сына, потом на Юлю.

— Не совсем то… Да, загадал ты загадку сын. Ой загадал… Но я подумаю. А связь с Сармиком… Я сначала думал, что она его пара. Однако это никак не подтверждается. Ни со стороны Волка, ни с ее стороны. Что за связь тогда у них. Она не оборотень, чтобы считать ее родственницей. Да и природа сил у них разная. Насчет того, чтобы дать ей в пару стабильного мага, я уже думал. Хотя, не в обиду Пири, думал, что Лори будет ей ближе. А впрочем, сын, ты прав. У мальчика к ней и вправду есть определенные чувства. И для ее магии это будет полезнее.

Пири, слушая проникновенную речь бога-интригана, краснел и бледнел, особенно тогда, когда речь пошла о его отношении к Юле. Парень не мог сказать, что именно он чувствовал к девушке, но она была для него не просто другом, не просто подругой. И от этого такое выворачивание его души перед всеми оказалось очень болезненным.

Чынгыз словно не замечал, что его слова режут по живому и Юля и Пири готовы были провалиться сквозь землю, лишь бы только не слышать всего. Юля чувствовала, что ее снова начинает заносить и даже вжимание ногтей в ладони не помогло, она вскинула гневный взгляд и жестко высказала:

— Хватит! Вам никто не давал права полоскать наши мысли и чувства перед всеми! Не стоит лезть своими немытыми руками в наши души!

Чынгыз хмыкнул и осекся.

— Простите, дети. Я что-то увлекся. Ну да ладно. Давайте лучше думать будем, как Минлея обезвредить. А убирать его от Юли нужно.

Сармик хмыкнул:

— Мы с этими тимуровцами в моем кабинете как раз и обсуждали способ обезвреживания нашей Птички.

Чынгыз чесал подбородок и что-то бурчал себе под нос, шлепая губами. Потом он поднял глаза вверх, уставившись в потолок.

— Справиться с ним могут только боги, или Зоя. Боги своей божественной силой выше его, а Зоя как ректор Академии может просто-напросто вышвырнуть его из стен. Теперь вопрос, как убедить Зою встать на нашу сторону?

— А вы же бог, Чынгыз. Вы не можете его выгнать? — С надеждой уставилась на преподавателя Юля.

— Я, Юль, бог в ссылке. И возможности мои ограничены. — С гримасой боли ответил Чынгыз Хаан.

— А если все, что ребята подслушали Зое вывалить? — Предложил Сармик.

И тут Пири задумчиво изрек.

— На живца надо ловить. На Юльку.

И снова Юля вспылила:

— Пири, эта песня про живца у меня уже вот где!! — И он полоснул ребром ладони поперек горла. — Я вам что, малек бессловесный, чтобы на заклание себя отдать? Любому живому существу инстинкт самосохранения присущ, а у меня по твоему мнению совсем мозги отшибло? Я что, жить не хочу?? Нашли дурочку…

Юля была зла. Нет, не зла. Юля была ОЧЕНЬ зла. Идиотская идея с живцом не выходила из мыслей друзей, что вызывало у девушки желание разругаться с ними. Почему-то именно это сравнение с живцом было настолько обидным, что терпение просто лопнуло и она сорвалась в штопор, выплевывая в адрес Пири проклятия и кары небесные. Сармик и Чынгыз, глядя на беснующуюся от возмущения девушку, прыскали в кулаки и еле сдерживали смех. Урэра однако веселье не коснулось никоим образом. Он укоризненно посмотрел на мужчин и ласково обратился к девушке.

— Юленька, золотко, ты не горячись. Никто тебя не принуждает, но все-таки давай эту идею не станем отбрасывать. Да и не сказал бы я, что это на живца ловля. Скорее назвал бы я это провокацией. Что там Минлею требуется от девушки? — Последнюю фразу он адресовал уже Сармику и Чынгызу.

— Не ему, а его господину. В Верхний мир ее отправить он требовал, из Академии исключить тоже требовал, в лекарский корпус к ней пытался прорваться зачем-то, а больше его планов я не знаю. — Сармик пожал плечами.

В избе повисла гнетущая тишина. Все мысли о том, как ликвидировать из Академии Минлея не имели ничего общего с реальностью. Чынгыз пальцем рисовал на столешнице и что-то считал в уме, периодически шептал что-то себе под нос и заводил глаза к потолку.

— Слушайте, у меня идея! — Поднял палец кверху опальный бог. — А если нам сделать так: Сармик подготовит Зою к тому, что Минлей далеко не с любовью и дружбой относится к Юле, а саму Юлю в паре с Пири я отправлю на практику в Верхний мир. Охрану им Урэр обеспечит, он по этим мирам чуть только пешком не ходит. Ну и амулетами обвесим не хуже Хасавато, чтобы уж наверняка. Минлей точно этакого повода не упустит, чтобы Юле напакостить. А как только он переступит грань в приличном отношении к девушке, так мы тут как тут все вместе с Зоей и нагрянем.

— Детский сад какой-то… — Закрыла лицо руками

девушка. — Вы с какого перепугу решили, что он на меня нападет? А если он меня к господину своему потащит?

— А мы на тебя поводок прицепим магический. И утащить он не сможет. — Не сдавался Чынгыз.

— Я ничего лучше придумать не могу. — В голосе Урэра звучала горечь.

— Я не готова так собой рисковать. — Сложила руки на груди в защитном жесте Юля.

— Не бойся! Амулеты тебя защитят! — Упирался Чынгыз, видя единственную возможность справиться с Птицем.

Девушка встала из-за стола и вышла в ограду. Ей совершенно не хотелось подставляться, особенно по такому сырому и наивному плану.

Крепкие руки обняли ее за плечи и голос Пири прошептал на ухо:

— Давай попробуем. Мы все будем рядом, вдруг это правда поможет?

— Хорошо. Попробуем. Но если я помру, то с того света достану вас всех так, что мало не покажется! — Воинственно вскину голову девушка и отправилась в Академию, решив не прощаться с этим собранием вымогателей и шантажистов.

В Деревянном доме все спали, и девушка тоже поспешила упасть в кровать и отключиться. Уснула она лишь только голов коснулась подушки. Сон был какой-то вязкий, тягучий, он обволакивал и мешал дышать, словно желе. И снова этот знакомый-незнакомый голос. Он звал, сердился, грозил какими-то карами. Юля пыталась задать ему вопрос, узнать кто он и что ему нужно от нее. Однако любая попытка связаться с хозяином этого голоса была безуспешна. И уже вынырнув из этого сна, Юля вдруг почувствовала чей-то чужой пристальный взгляд, который удивленно и недоверчиво рассматривал ее.

— Какого черта этим всем нужно в моем сне? Ладно голос. Я к нему уже как-бы привыкла… Так теперь еще и глаза в сон пробираются… Что дальше? Уши? Нос? — Ворчала девушка, нехотя выползая из постели.

Глава 11.Хорошие планы и плохое планирование

Опаздывая на очередную утреннюю тренировку, Юля в одном полотенце приплясывала у сундука, выискивая чистую одежду, когда из-под стопки сложенного белья на тканый половик выпал обломок найденного амулета. Девушка замешкалась, поднимая его и вновь вгляделась в половинку синего глаза. Разлом прошел прямо по середине зрачка, поделив брошь на две половинки. Перевернув диск обратной стороной, девушка разглядела обломок иглы, на которую крепилось украшение и часть клейма изготовителя, в котором на свету различался странный знак, похожий на букву неизвестного алфавита.

Осознав, что опаздывает она уже конкретно и безнадежно, девушка запихнула брошь почти на самое дно сундука, влезла в спортивную форму и кроссовки и бегом рванула в сторону полигона. Сильно запыхавшись, она ворвалась на дорожку и, не оглядываясь по сторонам, побежала, выравнивая дыхание.

— Проспала? — Догнал ее Пири.

Юле почему-то не хотелось с ним разговаривать. Та легкость, с которой вчера ее решили отдать на растерзание далеко не слабому магу с задатками маньяка-убийцы, не давала покоя девушке. Поджав губы, она решила до конца пробежки не отвечать и не поддаваться на провокации. Парень хмыкнул, но подстроился под темп бега девушки и так и бежал рядом с ней плечом к плечу.

Юля недовольно косилась на него, еле сдерживаясь чтобы не нагрубить.

«Вот и чего бежит рядом? Чего добивается? Вчера мне все про них стало ясно. Я для них только средство разобраться с противным Птицем. А обо мне, о моей безопасности они совершенно не заботятся». — Думала девушка демонстративно игнорируя бегущего рядом Пири.

Парнишка улыбался и беззастенчиво разглядывал пыхтящую от обиды девушку.

Завершив пробежку, Юля шла ровным шагом опустив глаза, закусив нижнюю губу, и считала про себя до ста, лишь бы только не начать разговаривать с боевиком. Неожиданно она уткнулась в твердую мужскую грудь.

— Ну и чего ты дуешься? — Пири стоял перед ней так основательно, словно скала перед морской волной.

— Я не дуюсь. — Стараясь не смотреть ему в глаза, попыталась обойти приятеля Юля.

— Дуешься. Как хомяк дуешься. — Не позволил осуществить задуманное Пири. — Поговорим?

— А давай поговорим! — Дерзко задрав подбородок выпалила она. — Что ты мне сказать хочешь? Кинете как котенка, чтобы посмотреть выплывет или не выплывет? Что, Пири, к вечеру от меня избавитесь или до завтра жить позволите? А я вас за друзей считала… — И она отвернулась, не в силах смотреть на ухмыляющееся лицо парня.

Слезы подступили незаметно и грозились пролиться обильным дождём. Юля нисколько не сдерживала себя и продолжила с упоением стенать о своей нелегкой судьбе пока ее не встряхнул друг.

— Закончила? — Суровый взгляд впивался в ее лицо, вынуждая не отводить глаза и выслушивать все, что он пожелает сказать.

Юля моргнула, показывая, что на этом всё, и Пири тихо, но жестко ответил на высказанные претензии.

— Никто тебя не станет подставлять, сама подумай, зачем нам это? Мы с Минлеем раньше вообще бы и не подумали связываться. Он никому из нас никаких гадостей не делал. Насчет того, что ты не готова, так я с этим согласен. И не только я, между прочим. И вообще, никто тебя ни сегодня, ни завтра с Минлеем не столкнет. Юленька, солнышко, мы с тобой начинаем активно работать вместе. Мы команда и должны научиться действовать в команде так, чтобы нам никакой Минлей был не страшен. Поняла меня? Услышала?

— Поняла… Прости меня. — От стыда девушка не знала куда деться. Раньше, в прошлой жизни, Юля не позволяла себе подобных срывов, а тут уже не в первый раз эмоции берут верх над разумом.

— Да за что простить-то? — Недоуменно пожал плечами парнишка.

— За недоверие, Пири. За недоверие… Идем? Мне бы не опоздать. Первая пара у Минлея.

— Пожалуйста, будь осторожна. Он не должен сорваться раньше времени.

— Я постараюсь…

****

Прошло два месяца. Наступил октябрь. В Срединном мире властвовала осень. Остров Белый засыпало снегом. В Академии по-прежнему было лето.

За это время изменилось многое. Юля и Пири почти не

общались со своими друзьями, довольствуясь краткими встречами в столовой. Иль и Лори продолжали следить за притихшим Минлеем, который в свою очередь практически не давал поводов для беспокойства, однако регулярно докладывал своему господину все новости, касающиеся девушки.

И только ночные гости к Юле зачастили заходить в сны. Голос сердился все больше, звал Юлю все сильнее, угрожал все страшнее, не причиняя правда ей никакого физического вреда. А вот взгляд чужой становился все назойливее и любопытнее. Он не только пытался увидеть того, кто угрожает девушке, но и проявлялся перед ней серым туманом, из глубины которого исходило пристальное внимание. Разобраться со своей находкой девушка так и не успела, отложив до окончания истории с Минлеем.

Юля стояла у зеркала и смотрела на свое отражение, и оно ей нравилось.

Благодаря тому, что она и Пири упорно тренировались взаимодействовать друг с другом, тренировались не только магически, но и физически, Юля похудела, фигура девушки подтянулась, ее выносливость повысилась. В глазах появилась уверенность в том, что она сможет постоять за себя. Обтягивающие брюки подчеркивали ставшие неожиданно стройными ноги. Сармик настоял на том, чтобы девушка надела высокие сапоги на низком каблуке, вместо любимых ею кроссовок.

Сегодня она и Пири отправлялись в Нижний мир на первый ярус. Их заданием было найти злого духа Нгылекя и захватить его с собой для практического занятия на факультете Боевой магии. Это была проверка их способностей работать в команде. Одун Хаан снабдил их защитными амулетами и достаточным количеством полных накопителей. Время идти, решила Юля, накинула на плечи кожаную куртку с капюшоном, подхватила сумку с припасами и амулетами, посмотрела еще раз на себя в зеркало и вышла из комнаты.

Пири ждал ее у перехода между мирами. Как всегда, Сэрнго Ирико сидел на неизменной шкуре и курил свою любимую трубку.

— Здравствуйте, Сэрнго! — Склонила голову в приветствии девушка, улыбаясь старому знакомому.

— Ай, Юлька! Все хорошеешь! Смотри, ухватят тебя подземные духи и утащат к себе. — Погрозил пальцем Хранитель Белого острова.

— Ага, во лесок, под рябиновый кусток. — Хихикнула она.

— Ну уж под какой кусток не знаю, а в нору утащить могут.

Поэтому осторожна будь. И этого — Кивнул в сторону Пири. — Этого держись. Он скорее сам помрет, чем тебя в обиду даст.

— И чего мне с ним мертвым делать? Пусть уж лучше живет. — Продолжала улыбаться Юля.

— Да пусть живет конечно. Ну а уж что с ним делать сама решай. — Подмигнул старик. — Ну все-все. Идите уже.

Первый ярус Нижнего мира встретил их мягким теплом. Рассеянный солнечный свет лился через перламутровые облака. Мягкая тундра, покрытая серебристым ягелем, манила прилечь и отдохнуть. Вдали виднелись сопки, поросшие невысокой травой. Юля осматривалась вокруг, не переставая удивляться. В этом мире все отличалось и от Срединного мира, и от первого яруса Верхнего мира.

— Юль, смотри! — Пири указывал в сторону далекой сопки, откуда шло стадо каких-то огромных животных. Медленно передвигались они по тундре, мерно покачиваясь, подходили ближе. Стало видно, что впереди шел самый большой зверь, покрытый бурой мохнатой шерстью. И тут Юля заметила, что морду зверя украшают два больших желтых бивня и хобот.

— Пири!!! Это же мамонты!!! — Развернулась к парню девушка. Ее глаза горели от восхищения, румянец окрасил щеки, и девушка чуть только не подпрыгивала от восторга. — Этого не может быть!!!

— Почему не может? — Смеялся парень. — Не все мамонты вымерли. Часть ушла в Нижний мир. И их здесь теперь разводят сиртя. Они их называют «я хора», что значит земляные олени.

— Это… Это так удивительно!!

Мамонты медленно прошли мимо, помахивая коротенькими мохнатыми хвостами.

Пири наблюдал за искренней, совершенно детской реакцией девушки и улыбался.

— Идем, Юль. Нас ждут в селении. — Потянул он ее за рукав.

Стойбище сиртя из двенадцати небольших чумов раскинулось на берегу небольшой реки. Приближающихся ребят встретили лаем небольшая стая разномастных собак. Пахло дымом и багульником. Из самого большого чум вышел невысокий человечек, чуть ниже Самылко и Негостая, одетый в красивую расшитую малицу с накинутым капюшоном и отправился навстречу Пири и Юле.

— Анитарова! — Приветствовал невысокий мужчина их. Маленькая рука поднялась и скинула капюшон. Девушка увидела удивительное лицо. Кожа темно серого цвета обтягивала высокие скулы, тонкий прямой нос и узкие губы очень сильно отличались от коренных жителей Ямала, с которыми уже успела

познакомиться Юля. Но самым необычным в лице сиртя были глаза. Совершенно белые радужки, не отличающиеся от белков, с черным зрачком глаза притягивали взгляд.

— Анитарова! — Пири поклонился до земли старшему стойбища. — Мир вам! Пусть не гаснет огонь в вашем чуме!

— И вам мир! Я — Хабта, старший тут. Отдохните в моем чуме, разделите с нами пищу, расскажите новости миров. — Пригласил к себе сиртя.

Войдя в стойбище и проходя мимо чумов, Юля заметила, что на улице были только мужчины. Ни одной женщины, ни одного ребенка, играющего на улице. Девушка сдержала желание задавать вопросы, заметив чей-то любопытный взгляд из-за занавески на входе в дальний чум.

— Боятся нас. — Шепнул Пири и девушка согласно кивнула. Настороженные белые глаза маленьких сиртя следовали за магами по пятам, не оставляя их наедине ни на миг.

Чум оказался значительно меньше обычного, поэтому внутрь зайти не получилось. Хабта предложил расположиться рядом, благо что берег был сухим и плотным. Пири вытащил из сумки небольшой клочок плотной ткани и бросил ее на землю. Быстро сплетенное заклинание позволило увеличить ее до размеров, достаточных для того, чтобы два взрослых человека могли с удобством присесть. Мужчины сиртя быстро накрывали несколько низеньких столов, составленных в один большой. На столе появлялись небольшие ароматные хлебные лепешки, жареная рыба, рыба соленая, уха… Судя по тому. что на столе было много рыбы, именно река была основной кормилицей маленького народца.

Хабта сел напротив ребят и выжидательно молчал. Пири и Юля тоже молчали. Уха остывала. Никто не начинал разговор.

На сером лице старшего сиртя мелькнула понимающая улыбка и тут же погасла, белые глаза лукаво сверкнули, и он вновь спрятался за маской безразличия. Юля не понимала происходящего, но решила во всем следовать за Пири, чтобы не нарушить каких-то не известных ей правил. Откровенно разглядывать сидящих напротив сиртя она тоже не рискнула, поэтому украдкой бросала на них короткие взгляды. В какой-то момент девушка поняла, кого ей напоминают эти беловолосые серокожие создания. Они удивительно похожи на дроу, только в сильно уменьшенном варианте. От этой мысли Юле захотелось улыбнуться, однако она изо всех сил сдерживалась, пытаясь соответствовать моменту.

Молчание сильно затянулось. Эти микродроу с абсолютно невозмутимым видом разглядывали носки своих расшитых

бисером меховых сапожек, не обращая внимания ни на Юлю, ни на Пири. Хабта задрал к небу голову, пристально посмотрел в нежные дымчатые облака, печально вздохнул и снова уткнулся взглядом в уже подернувшиеся пленкой остывшего жира плошки с наваристой ухой.

Девушка чувствовала, что их активно обсуждают прячущиеся за стоящими рядом чумами жители стойбища. Иногда до нее доносилось тихое хихиканье и шепоток. Уже очень хотелось послать всех подальше и уйти из этого странного селения. Пири чувствовал, что девушка начинает кипеть и уже начал побаиваться, что она сейчас взорвется. Юля осторожно покашляла и поерзала на подстилке, разминая затекшие ноги. Сидеть становилось все сложнее, и мысленно она решила, что вот еще совсем чуть-чуть и с нее хватит.

Тишину нарушил резкий громкий хлопок. Это Хабта хлопнул ладонями по коленям и громко засмеялся.

— Все, хватит. Ваше терпение не меньше нашего. Кто кого пересидит — не лучший вариант наладить отношения. — Хабта прошептал что-то подбежавшему к нему молодому сиртя, и тот, согласно кивая головой, куда-то быстро убежал.

Вихрем пронеслись над импровизированным столом небольшие ручки нескольких молодых микродроу, сметая остывшую и заветренную еду, и ставя на ее место горячую и свежую снедь. Когда суета прекратилась, Хабта продолжил:

— Духи довольны. Гости достойные пришли к нам. Что же привело вас к нашим очагам?

Белые глаза вызывали у Юли некоторую дрожь, поэтому она старалась не пересекаться взглядами с сиртя. Ей очень хотелось задать несколько вопросов этим загадочным существам, однако она опасалась хоть чем-то их обидеть. Но видимо выражение ее лица было настолько красноречивым, что Хабта громко рассмеялся:

— Юля, сейчас мы поедим и, после разговора, я отвечу на все вопросы. Или ответит мой сын Умин. — Сидящий неподалеку сиртя помоложе согласно склонил белоснежную голову.

Смутившись, девушка опустила глаза и принялась преувеличенно увлеченно отламывать от горячей лепешки небольшие кусочки и отправлять их в рот. Лепешка оказалась удивительно вкусной, мягкой и душистой, так что Юля не заметила, как прикончила ее в один присест. Поймав на себе насмешливый взгляд Умина, она вновь смутилась, а смешливый сиртя подавил улыбку, подмигнув ей. Покончив с едой, приступили к беседе.

Хабта обстоятельно расспросил Пири о цели путешествия.

Узнав, что ребята прибыли за Нгылекя, старший недовольно покачал головой.

— Это очень непростая добыча. Нгылекя — злой дух без тела. Как вы его ловить будете? Как можно поймать то, что не удержит ни одна клетка, не поймает ни одна ловушка?

Будущий маг-боевик слабо улыбнулся, не решаясь раскрыть все козыри, имеющиеся у магов.

— Поверьте, Хабта, мы не с пустыми руками. Нам есть чем поймать и как удержать бестелесную сущность. Единственная помощь, какую мы просим от вас — это указать нам место, где Нгылекя обитает. Это будет самая большая помощь, какая нужна нам и мы будем вам благодарны за нее. — Руки Пири потянулись к его мешку и развязали завязки. Парень сунул внутрь мешка и вытащил небольшой сверток, с поклоном протянул его Хабте.

— Примите в благодарность и как знак нашей дружбы.

Старший сделал знак Умину и тот быстро развернул сверток, увидел там сложный амулет, обладающий мощными целительскими свойствами, и передал его отцу. Хабта довольно покачал головой и спрятал амулет за пазуху.

— Добрый подарок. Умин проводит вас к месту Нгылекя. Но чуть позже. Сейчас Пири, расскажи мне, чем живет Срединный мир, и какие новости в Верхнем мире. А Умин пока расскажет все, что интересует Юлю.

Девушка поняла, что от нее пытаются избавиться под благовидным предлогом и, кивнув в знак благодарности, встала с кошмы, на которой они сидели с Пири и пошла следом за Умином.

Молодой сиртя, все так же посмеиваясь, косился на идущую рядом Юлю. Парнишка вел ее к реке подальше от любопытных глаз.

— Присядем? — Предложил он, выйдя на берег. Река была очень спокойной, вялой, почти без волн, густая трава подходила к самой темной почти коричневой воде.

— Присядем. — Согласилась Юля.

— Что ты хочешь узнать? И почему ты думаешь о нас как о каких-то дроу? — С хитринкой спросил Умин.

Девушка уже в который раз почувствовала неловкость. Судя по заданному вопросу, Умин читал ее мысли, и это было крайне неприятным открытием.

— Ты читаешь мои мысли? — С обидой в голосе выдавила она.

— Прости, совсем чуть-чуть. Немножко. — Слегка склонил голову сиртя, не выказывая никакого стеснения или раскаяния.

— И так все могут?

— Неа, только я. — Подмигнул маленький вредина. — Так что такое дроу?

— Герои фэнтези. Темные эльфы, живут под землей. У них тоже темная кожа и белые волосы. Считаются самыми сильными и отчаянными бойцами. Только вы слишком маленькие для дроу.

— Ну и мы не бойцы. — Развел руки Умин. — Разочарована?

— Да нет, не разочарована. Можешь рассказать о том, кто вы?

Умин тяжело вздохнул.

— Это грустная история, Юля. Когда-то давно сиртя жили в Срединном мире. Смотрели на звезды и ловили губами дождь и снег. Сиртя берегли тундру, не убивали дичи больше, чем могут съесть, не брали рыбы больше, чем требовалось. И тундра любила и защищала их. Давала им золото и серебро. Сила была у сиртя, могли они туманами ходить по миру и на большие расстояния. Мир и покой был тогда на Ямале. Пока не пришли большие люди и не стали выгонять маленьких сиртя с обжитых земель. Пришлось уйти им в мир подземного бога. Так и живут с тех пор в Нижнем мире. И всегда скучают по звездам, снегу и северному сиянию.

Юля чувствовала грусть маленького народца, лишившегося родного дома и ей очень хотелось хоть что-то сделать хорошего для них. Умин с любопытством и интересом поглядывал на загрустившую девушку.

— Да, Юля, забавная ты. Но мне нравишься. — Сиртя своими белыми глазами заглянул девушке в самую душу. — Не бойся ничего. И волку доверяй и держись его. Он тебе в мире магии самое близкое существо. А в самый сложный момент, когда будешь считать, что выхода нет, просто позови меня в мыслях своих.

И Умин тонкими пальцами коснулся ее лба.

— Кто ты? — Спросила растерянная Юля. — Ты же не Умин.

— Не Умин. Парнишка мягкий и неразговорчивый.

— А ты болтун… Кто ты? — Повторила вопрос девушка. — Это же из-за нашего разговора меня вытурили из-за стола?

— Вот умная же девушка — горе мужу! — Съязвил кто-то в теле Умина.

— А я не замужем! — Улыбнулась она.

— Так это поправимо! — Подмигнул сиртя. — Запомнила? Позови меня.

— Звать Умина? — Лукаво усмехнувшись, спросила Юля.

— Зови Умина. — Широкая улыбка осветила лицо парнишки. — И да, познакомься с ним. Я ухожу уже.

Неуловимая тень проскочила по лицу молодого сиртя и немного бестолковое, и добродушное выражение расцвело на нем.

— Юля, хочешь сушеных ягод? Они вкусные. — Умин на ладошке протянул девушке бруснику.

— Спасибо. Пойдем уже? — Взяла она пару ягодок и закинула их в рот. О том, кто с ней говорил устами парнишки, девушка решила подумать по пути к убежищу духа.

Пири уже ждал собранный и готовый продолжить путь. Юля накинула на плечо свою сумку и, не оборачиваясь, пошла следом за Умином.

Они плелись по болоту уже второй час, проваливаясь в мягкий сырой мох по щиколотку, вода противно хлюпала, выпуская из мягкого вязкого плена сапоги. Сумка оттягивала плечо, с каждым шагом становясь все тяжелее и тяжелее. Сиртя прыгал с кочки на кочку легко, словно маленький ничего не весящий фей, не оставляя даже следов там, где прошел. Его мягкие сапожки не смочились болотной водой. Пири пер грозным тяжелым танком за ним, словно автомат переставляя ноги, не уставая и не запинаясь за кочки. Казалось ему совершенно нипочем ни стоящий не шевелящийся ветерком, воздух, ни влага, напитавшая воздух настолько, что вся одежда становилась влажной. И только Юля чувствовала себя смертельно уставшей и ослабевшей даже не дойдя до проклятого места, где обитал злой дух. Сил у нее почти не осталось и каждый шаг давался с трудом.

— Нам далеко еще? — С трудом вытаскивая ногу из очередной ямки, заполненной темной мутной водой, спросила она сдавленным голосом.

— Неа. Вон к той сопке. — Указал рукой Умин, продолжающий жевать что-то вытащенное из кармана брюк. У этого парнишки были поистине бездонные карманы. Сушеные ягоды, орехи, сухарики, и даже вяленая кусочками рыба находили себе место в его запасах.

Пири прикинул расстояние и осознал, что Юле так просто не дойти, поэтому все-таки решил устроить привал. Выбрал взглядом место посуше и повыше, и кинул непромокаемую подстилку на мох. Юля сбросила с плеча надоевшую сумку и плюхнулась на спину, закрыв глаза и максимально расслабившись. Хотелось просто тихо умереть, лишь бы только не вставать снова и не идти по этому бесконечному болоту.

— Пить хочешь? — Пири протягивал флягу с бодрящим отваром, и девушка сделала несколько жадных глотков. Кисловатая чуть теплая жидкость прокатилась по сухому рту, смочив ставший непослушным язык, прокатилась горячей волной по болезненным напряженным мышцам, расслабляя их и снимая боль, взорвалась яркой вспышкой в мозгу, принеся ясность мышления и снимая усталость.

— Ух ты, вот это сила! — Причмокнула девушка, смакуя последние капли напитка, попавшие на губы.

— Ага, а теперь полежи молча пять минут и пойдем. — Пири тоже припал губами к горлышку фляги и блаженно растянулся рядом с девушкой. И только Умину не требовался никакой отдых. Парнишка все с тем же невозмутимым видом разглядывал окрестности, продолжая что-то жевать.

Совсем немного отдохнув, ребята продолжили свой путь.

— А что на этой сопке? — Поинтересовалась Юля.

— Хальмер. Кладбище по-нашему. — Буркнул Пири, явно не спешащий поделиться с девушкой информацией.

Юля пожала плечами, не желая ссориться с парнем, и решила обдумать случившееся в стойбище. Явно с ней разговаривало какое-то высшее существо, способное легко войти в живое существо и без последствий покинуть его. Было понятно. Что существо к ней расположено и не замышляет ничего плохого. По крайней мере явно не замышляет. Хотя установку не верить никому, Юля не забывала. И снова ей намекают на Сармика как на единственного достойного полного доверия. Почему-то эти намеки стали ее раздражать, вызывая желание ограничить общение и вообще перестать обращаться к декану за помощью.

Приближающаяся сопка навевала навязчивое ощущение беды. Леденящий кровь ужас пронизывал каждую клеточку тела Пири и Юли. Сиртя благоразумно не стал подниматься на кладбище, и ребята в одиночку брели вверх по склону, поросшему редкими чахлыми кустиками полярной березы.

На самой верхушке холма стояли около десятка грубо сколоченных из досок ящиков длиной с рост маленьких сиртя. Несмотря на отсутствие ветра, висящие над коробами колокольчики пронзительно и печально позванивали, вызывая в душе Юли болезненное ощущение тоски и непоправимой потери. Белые голые черепа жертвенных оленей с раскидистыми рогами лежали у каждого ящика.

— Юлька, соберись. Это Нгылекя так на тебя действует. — Заметил растерянность девушки Пири и сжал челюсти с такой силой, что казалось сейчас зубы захрустят и осыплются мелкой крошкой.

— Собралась уже. Амулет доставать? — Она запустила руку в сумку и сжала камешек, обмотанный кожаными веревочками.

— Рано. Надо чтобы эта сущность на нас напала. — Поморщился Пири, вытаскивая из торбы бутылку со свежей оленьей кровью, и поливая темно-бордовой жидкостью вокруг себя.

Колокольчики звенели громче и чаще. Легкий ветерок

пронесся мимо лица Юли, взъерошив волосы. И еще один порыв ветра сильнее, и еще один… Ветер становился все грубее, жестче, он сдирал с ребят одежду, задувал волосы в лицо, заставляя отворачиваться и прятаться от резких порывов.

— Готовь амулет!! — Донесся до девушки крик напарника, и она сразу же вытащила ловушку, которая должна была поглотить и заточить в себе духа.

С воем мимо Юли пронеслось нечто темное и злобное, от чего она еле успела уклониться. Что-то острое резануло ее по щеке и горячие капельки крови побежали по лицу, скатываясь на шею. Это было очень плохо, потому что горячая живая кровь давала дополнительную силу злому духу и это ставило под удар всю операцию. Девушка мазнула рукой по глубокой царапине и поняла, что без заживляющего зелья не обойтись. Времени катастрофически не хватало. Пири уже раскинул стабилизирующую сеть заклятья, покрывшую почти всю вершину сопки. Удерживать ее парню было достаточно сложно, бисеринки пота выступили на его лице, краска ушла со щек, закушенная от напряжения губа и, видя все это, Юля копалась в сумке, доставая флакон с заживляющим зельем. Сжатый в руке ловчий амулет не упрощал поиски, мешаясь и цепляясь за все.

Чертыхнувшись, девушка ускорилась, случайно наткнулась на гладкую холодную бутылочку, зубами рванула притертую пробку и подняла флакон, прижав его к лицу. Бурая липкая жидкость вытекла из горлышка на щеку и Юля отбросила бутылочку, чтобы освободить руку, которой она тут же размазала зелье изолируя ранку от воздуха.

Ветер завывал, крутился вокруг Пири и Юли, темная субстанция бросалась на магов, пытаясь смять их, уронить и сломать.

— Бросай ловца! Я не могу больше сеть держать!!! — Старался перекричать ветер Пири.

Девушка выждала, когда серое пятно оказалось как можно ближе к ней и бросила ловушку. Которая врезалась вглубь духа. В воздухе разлился душераздирающий вой, небо потемнело, дрогнула земля и наступила тишина.

Обессиленные Юля и Пири рухнули на мягкий мох, задыхаясь и ловя воздух открытыми ртами. Сиртя, увидев, что маги валяются почти без чувств, а от духа не осталось и следа, поднялся на сопку и принялся поить ребят укрепляющим отваром.

— Ой, беда… Ой устали. — Причитал он, вкладывая в рты магов сухарики и прикладывая фляжку с отваром.

Силы восстанавливались потихоньку и Пири уже смог сесть и

есть самостоятельно. Через несколько минут Юля присоединилась к нему. С усилием Пири встал на ноги и медленно побрел за амулетом, ставшим темницей для Нгылекя.

— В Академию порталом. И не спорь. — Хриплый голос Юли резал слух Пири, словно ножом. Девушка была совершенно вымотана. Да, они смогли сработать как команда, но все равно они были слишком слабы магически, чтобы противостоять Минлею. И это требовало обсуждения с Сармиком и Чынгызом.

Из портала они вывалились прямо у входа в Академию. Чынгыз и Сармик подхватили ребят под руки и увлекли в кабинет декана. Выдав по кружке укрепляющего зелья и усадив их в кресла, Чынгыз потребовал отчета. Рассказ Юли о неизвестной сущности, говорившей с ней устами Умина, вызвал настороженную реакцию со стороны преподавателя защиты.

— Это точно был Бог. Божественная сущность. Но вот вопрос — Какой именно? И это очень важно. — Чынгыз уставился на Сармика.

— А скажи-ка мне, друг мой Волк, с какого перепугу тебя боги рекламируют?

Декан пожал плечами и недоуменно ответил:

— Клянусь, понятия не имею. Только вот Юля права. Они и вправду слабы даже вдвоем против Минлея. И я пойду с ними.

— Ты будешь заметен. — Недоверчивый взгляд Чынгыза буравил волка.

— Скорее всего мне потребуется артефакт невидимости. Я уже нашел его описание в книгах.

— Ну, от Минлея положим ты спрятаться сможешь. А вот от божественных сущностей — сомневаюсь. — Хаан не мог избавиться от скепсиса.

— Выбора же нет. Тебе нельзя этим заниматься. А мне не грозит особо ничего. Я всего лишь оборотень.

Юля не могла уже следить за разговором двух преподавателей и спокойно уснула, свернувшись клубочком, в уютном кресле. Пири тоже не стал бороться со сном и следом за девушкой закрыл глаза.

— Дрыхнут голубчики. — Скрестив руки на груди, Чынгыз смотрел на двух сопящих магов, которым в ближайшее время предстояло идти на опасное и сложное дело.

****

Тонкий, проникающий во все уголки комнаты, заползающий под одеяло, запах сдобы с ванилью щекотал нос, заставляя захлебываться слюной. Юля пошевелилась, ощущая покалывание в затекшей руке и вновь вдохнула в себя будоражащий аромат выпечки.

— Засоня!! Пора вставать!! — Знакомый голос шептал над ухом, принуждая открыть глаза и оторваться от приятного ничегонеделания. — Тебя ждут занятия!

— Нееееет! — Простонала девушка, желая спрятаться под подушкой и не вылезать из блаженного тепла до тех пор, пока он не выспится на несколько лет вперед.

— Юлька, вставай! Сколько можно уже! — Неожиданно крепкие руки Лори вытряхнули Юлю из теплого одеяльного кокона. — У тебя сегодня куча дел. А Чынгыз велел накормить тебя в комнате и бегом к Одун Хаану. Он там вам с Пири какие-о навороченные амулеты накрутил.

— А где Иль? Где Самылко и Негостай? — Поинтересовалась девушка, медленно передвигаясь в сторону умывальни.

— Иль следит за Минлеем. У Самылко с Негостаем свое задание. Я даже не знаю про что оно. — Лори наливала горячий чай в две большие кружки и выставляла на стол крынку с домашним самосбитым маслом. — Иди давай завтракать! Сил уже нет эти запахи глотать!

Не торопясь и с наслаждением позавтракав, Юля оделась в удобный брючный комплект одежды, состоящий из брюк защитного цвета и такой же курточки, с кучей кармашков и замочков. Обулась в высокие ботинки на шнуровке, подхватила сумку и уже перед самым выходом расчесала чуть отросшие волосы. Лори, нетерпеливо постукивая носком изящного сапожка на высоком каблучке, закатывала глаза.

— Поторопись!!! Зое Сармик уже настучал про проделки Минлея. Она должна будет задание на практику раздавать скоро, а тебе еще амулеты у Одуна забирать!

— Бегууу! — Перепрыгивая через ступеньки Юля бежала к техномагу. За ней, посмеиваясь над такой горячностью подруги, пыталась поспеть Лори.

Неудержимым вихрем ворвалась в аудиторию к преподавателю техномагии взбудораженная девушка. На ее счастье никого из студентов в кабинете не оказалось и Юля, не скрывая радости от встречи, подлетела к Одун Хаану.

— Доброго утра! — Широкая радостная улыбка согревала все вокруг.

— О, у кого-то хорошее настроение! — Благосклонно кивнул преподаватель и вытащил из ящика стола небольшую коробку. — Здесь сложный амулет с защитой, накопителями и восстановителем для тебя и Пири. И еще несколько ловушек для высших созданий. Два маскирующих амулета и для тебя лично ментальная защита в виде кольца. Удачи, Юль. Надеюсь, что у вас все получится.

С благодарностью приняв результаты упорного труда техномага, девушка поспешила к декану, вновь сопровождаемая серьезной как никогда Лори.

У Сармика уже сидел Пири снаряженный для похода и заметно нервничал. Оставлось полчаса до сбора студентов у ректора.

Волк тоже приготовил для себя амулеты, которые Лори привесит к нему после оборота, что позволит оборотню сопровождать парочку магов незаметно даже для богов. Ну и наличие крупного накопителя на амулете для Сармика позволит ему пользоваться магией почти без ограничений.

— Готовы? — Пристальный взгляд декана уперся в Юлю и перешел на Пири.

— Почти. — Общее напряжение не оказало на Юлю никакого влияния, что почему-то напрягло Пири.

— С тобой все в порядке? — Он слегка коснулся руки девушки, ожидая хоть какой-то нервной реакции. Однако Юля была взбудоражена от предвкушения приключения, но совершенно не напугана.

— Пора. — Лори поспешила обнять подругу и хлопнуть по плечу друга перед дорогой. — Кстати, Минлей подслушивать распределение собрался. Илька предупредил.

Как было принято в Академии, студенты, отправляющиеся на практику, собирались у главного входа и ожидали распределения. Зоя вышла напряженная, но скрывающая волнение.

На эту практику все отправлялись по парам. С опозданием появились Лори и Иль, которые тут же получили разнарядку отправиться в срединный мир. Там снова случились погодные проблемы и в октябре в средней полосе России начались обильные снегопады. Активировать улавливающую нагруженные снегом тучи установку и послали неугомонную парочку.

Юля и Пири ожидали своей очереди, однако Зоя упорно их игнорировала, старательно избегая даже случайно устремить на них свой взгляд.

Убежали и Самылко на сей раз с традиционно напыщенным и недовольным Хасавато, и только после этого Зоя вытащила листок с распределением Пири и Юли.

— Ваше задание. — Протянула она чуть дрожащей рукой маршрут.

Ребята отошли и в стороне прочитали вслух, стараясь, чтобы сидящий неподалёку Черный Ястреб Минлея точно услышал маршрут.

— Третий и четвертый ярус Верхнего мира. Поиск стабилизирующей части для артефакта Теплого лета. — Юля

вскинул взгляд на друга. — То есть кусок чего-то непонятного искать?

— Ну почему уж совсем непонятного. Смотри, тут прикреплен отпечаток силы артефакта. Вот по нему и будем искать. — Пири подхватил обе сумки и направился к переходу между мирами. Рядом почти неслышно трусил невидимый волк.

Глава 12. О сколько нам открытий чудных…

На третьем ярусе Верхнего мира солнце светило, словно какую-то дымку, легкий ветерок пах хвоей и теплой кожей. Юля с удовольствием вдохнула тонкий аромат и от удовольствия прикрыла глаза. Почему-то этот запах притягивал и вызывал какие-то смутные воспоминания. Вот что-то крутилось в памяти, казалось еще чуть-чуть и девушка поймает мысль за хвост и сразу же все вспомнит. К сожалению сделать это не получалось и Юля решила не зацикливаться на этом, просто наблюдая и получая новые ощущения.

Под ногами расстилалось ровное пространство, покрытое нежной невысокой густой травкой, образующей мягкий и плотный ковер.

Пири достал поисковый кристалл, через который можно было почувствовать хотя бы следы ауры стабилизатора. Парень, держа кристалл на раскрытой ладони вытянутой руки, оглядел через него окрестности. Девушке было любопытно наблюдать за тем, как будущий маг-боевик выполнял свою часть работы. Его брови сошлись к переносице, губы сжались в напряжении, выражение лица стало даже слишком сосредоточенным. Он не видел и не воспринимал ничего, кроме покоящегося на ладони прозрачного камня, тускло мерцающего в мягких лучах солнца.

Невидимый волк коснулся гладким носом опущенной вниз руки девушки, привлекая внимание к себе. Юля была рада, что Сармик пусть и невидимый, но находится рядом и оберегает ее.

— Есть слабый остаточный след. Если стабилизатор и здесь, то находится очень далеко. — Взгляд Пири потемнел и наконец-то обратился к напарнице. — Придется поднапрячься.

Девушка пожала плечами. Для нее уже стало почти все равно напрягаться или не напрягаться, она привыкла и к физическим нагрузкам, и к опасению за свою жизнь.

Идти по траве было комфортно. Почва слегка пружинила, отталкивая ноги и придавая легкое ускорение ходу, поэтому Пири и Юля преодолевали значимо большие расстояния по сравнению со Срединным миром. Равнина простиралась до самого горизонта, словно гигантское футбольное поле.

— Пири, здесь пусто. Нет ни сопок, ни холмов, ни озер и ни рек. Просто газон какой-то. — Разочарованно протянула Юля.

— Ну и что. Отклик есть, значит ищем. Не забывай, мы тут в

роли приманки гуляем, а не просто как два студента.

— Да уж, наживки, млин. На налима… Толстого и жирного. — Ворчала девушка, краем уха слыша прысканье из пустоты. — Вот и ползай тут, Юленька…. Перебирай ножками, пока злой Пири следы какие-то там видит.

Парнишка шел, не оглядываясь. Он был абсолютно уверен, что, несмотря на свое нытье, Юля будет неотступно следовать за ним. И спину она ему всегда прикроет. Поэтому Пири совершенно спокойно отслеживал отблеск ауры артефакта, который возникал и исчезал вдали. Он сам прекрасно понимал, что на третьем ярусе его нет, но хотел дать возможность Минлею и его господину обнаружить их и сделать хоть какие-то шаги, которые развяжут руки на ответные действия.

— Внимание! — Прошептал Полярный волк.

Напарники завертели головами, силясь разглядеть то, что учуял оборотень. Зеленое море травы было по-прежнему спокойно, а вот в небе виднелась черная точка, неумолимо приближающаяся к ним.

— Пири… — Коротко бросила Юля.

— Вижу. Ментальный блок стоит? — Парень не сводил глаз с приближающегося пятна, приобретающего очертания уже знакомой Юле черной птицы.

— Стоит. Это Ястреб Минлея. — Девушка неосознанно запустила руку в сумку, роясь там в поисках атакующего амулета.

— Не глупи. — Пири с трудом успел сплести несколько заклинаний и подвесить их на самые кончики пальцев.

Черная птица парила над ними, не спеша снижаться или улетать.

— Следит. — Буркнула под нос Юля, косясь недовольно на Ястреба. — Значит теперь только ждать визитеров.

— Мы сейчас будем лагерь разбивать. — Голос Пири звучал как-то безжизненно. Только после этого Юля поняла, насколько тяжело дается другу это отслеживание ауры артефакта. И сразу же возник вопрос. А к чему вообще его отслеживать, если вся эта операция была задумана только ради того, чтобы вывести Минлея из Академии?

Пири остановился и с наслаждением освободил ладонь от кристалла и без сил рухнул на траву. Юля поспешила разложить палатку и спальный мешок, сняла обувь с него и с трудом втянула его внутрь палатки. Покопавшись в своем рюкзаке достала флягу с укрепляющим зельем и прижала ее к губам Пири.

Первые капли напитка упали на потрескавшиеся губы и скатились по подбородку. У парня даже не хватило сил просто сглотнуть целебную жидкость и Юля начала вливать понемногу

зелье в рот, прикрывая его и не давая жидкости выливаться.

— Пей, Пири, пей. Сейчас поспишь, отдохнешь и покормлю. Тут нас никто не видит и не слышит. Я защиту поставила на палатку. — Юля говорила без остановки, боясь остаться в тишине. Сармик охранял их покой где-то за пределами палатки, и осознание этого несколько мирило девушку с необходимостью сидеть в роли подсадной утки.

Будущий боевой маг, выпив с помощью Юли зелье, наконец-то спал нормальным спокойным сном. Его широкое скуластое лицо расслабилось, темно-русые брови разошлись, и напряженная складка между ними разгладилась. Небольшой чуть вздернутый нос смешно наморщился, словно почувствовал что-то неприятное. Под глазами залегли глубокие тени, а около рта — скорбные складки. Парнишка действительно очень устал.

Юля накрыла его сверху своей курточкой и вылезла наружу из палатки. Метрах в двадцати от палатки сидел Черный Ястреб и косил в ее сторону. Девушка села прямо напротив птицы и принялась бесстрашно его рассматривать. Гладкие мелкие блестящие черные перья покрывали небольшую голову, забавно топорщась над желтоватым клювом. Белые полоски над глазами создавали впечатление суровых широких бровей. Прекрасные желтые глаза с черным зрачком расширенным настолько, что глаза казались черными, уставились на девушку с любопытством. Птица несколько склонила голову и расправила широкие округлые крылья, словно красуясь перед ней.

— Привет. У тебя есть имя? — Юля постаралась вложить в слова как можно больше доброжелательности и не спугнуть эту великолепную птицу. Девушка считала, что Ястреб не виноват, что его хозяин такой козел… В смысле нехороший маг.

Черная птица моргнула несколько раз и, склонив голову, заклекотала так, как будто бы засмеялась.

— Смешно тебе? А мне вот не смешно. — Продолжила девушка. — Ты за мной ведь много раз уже летал. Как мое имя знаешь. А я не знаю. Это же невежливо, не находишь?

Ястреб вновь сморгнул и теперь уже в другую сторону наклонил изящную голову. После выпрямился и, забавно переступая желтыми когтистыми лапами, сделал несколько шагов по направлению к девушке и вновь слегка склонил голову.

— Ты красивый! — Решила все-таки найти общий язык с Минлеевским шпионом Юля. — Ты умный. Жаль, что ты говорить не можешь…

Ястреб открыл клюв, высунул острый язычок и снова пронзительно отрывисто заклекотал, поднялся на крыло и полетел прочь.

— Ну, раз не хочешь общаться, то я пошла спать. — И девушка с обиженным видом отправилась в палатку.

Пири лежал на спине и слегка похрапывал. Юля съела кусок пирога с мясом, запила чаем из термофляги и залезла в свой спальник. Закрыла глаза и собралась подремать. О Сармике она не беспокоилась, так как знала, что тот всегда может перекинуться и у него на спине была приторочена сумка с едой и одеждой. Так что ни холод, ни голод ему не грозили.

Сон подкрался незаметно, ласково укутав девушку мягкими объятиями. Во сне снова Юля слышала голос. На сей раз, он торжествовал и радовался скорой встрече. Удивительно, но никакого страха она не ощущала, только предвкушение от скорого раскрытия тайны, которая терзала ее в последние месяцы.

Голос принадлежал мужчине. Он был достаточно громким, чтобы легко можно было различить каждое слово, приятный, с бархатным тембром, он мог бы понравиться Юле, если бы так не радовался скорой встрече с ней. И почему-то ей очень не хотелось с ним встречаться. От слова «Совсем». А хозяин голоса все больше и больше веселился и, в конце концов, разразился громким раскатистым смехом, от которого девушка проснулась.

Пири храпел так, что стенки палатки подрагивали. Юля поняла, что с таким аккомпанементом она точно не уснет и попыталась посвистеть, чтобы прекратить этот громкий зубодробительный храп. Она свистнула раз, потом еще раз. Пири громко всхрапнул и замолчал. Порадовавшись действию народной мудрости, Юля поспешила улечься поудобнее, но тут стенки палатки снова потряс громогласный звук. Пири храпел. Храпел еще громче. Юля вновь села и потянулась рукой к его носу, зажав его, девушка ожидала прекращения этого раздражающего звука. Тем не менее, храпеть парень так и не перестал. Помучившись еще какое-то время, Юля выбралась на волю и села недалеко от входа закутавшись в захваченный с собой плед. Невидимый Сармик подобрался к ней вплотную и прижался к ее плечу.

— Чего не спишь? — Прошептал он.

— Пири храпит. Просто адски храпит! — Мука в голосе девушки была неподдельной.

— Ого. Не повезло тебе. — Однако сочувствия в голосе декана не слышалось.

— Да ладно мне. Его жене не повезет. — Криво улыбнулась Юля.

— Если только он не женится на глухой. — В голосе Сармика слышался смех.

— Или на такой же храпящей.

— И будут они хором храпеть.

— Кто громче соревноваться.

Юля хрюкнула от смеха, представив себе живописную картину.

— Пири восстановился? — Сармик стал неожиданно серьезным.

— Почти. — Кивнула она.

— Поспи. Хотя бы здесь.

И Юля улеглась к мягкому теплому пушистому боку, набросив сверху на них теплый плед.

И вновь ей не дали спокойно поспать. Голос вкрадчиво забираясь под кожу оставил послание и растворился. Проснувшись, Юля попыталась вспомнить, о чем вообще говорил неизвестный ходок по снам, но воспоминание неумолимо ускользало.

Занавесь, закрывающая вход в палатку откинулась и из нее выполз помятый, но совершенно довольный Пири.

— Ох и отоспался я!! — Потянулся он с большим удовольствием так, что захрустели косточки.

— Рада за тебя. — Отозвалась Юля. — А вот я не очень хорошо спала.

Парнишка подскочил, обхватил ее и закружил на месте.

— Юлька, как же я сочувствую тебе, из-за твоих плохих снов. Но как же я выспался и полон сил!

И вот тут почему-то, неизвестно почему, девушке захотелось прибить одну конкретную особь самым неконкретным способом. Она поспешила высвободиться из захвата крепких рук и метнулась в сторону котомок с едой.

— Надо успеть поесть и пора выдвигаться. — Не поднимая глаз на напарника, доставала свертки с вяленым мясом, пирогами и фляги с напитками.

— Юль, что-то случилось? — Присел рядом на корточки Пири.

— У меня снова во сне был гость и что-то говорил опять. Но я не помню что именно. Хотя это что-то важное.

Девушка почувствовала холодный нос, ткнувшийся в ее руку. Неосознанно она погладила волка, тут же отдернув руку, вспоминая, что за ними могут следить.

Молча перекусили, выпили укрепляющий силы отвар, быстро сложили палатку и Пири вновь достал кристалл.

— Пири, не нужен кристалл. — Опустив глаза, произнесла Юля. Она была абсолютно в этом уверена и откуда-то знала, что далеко уйти им не дадут.

— Точно? — Вопросительно поднял бровь парень. Что-то в голосе девушки было такого, что не позволило сомневаться в ее словах. — Хорошо.

И парень убрал мешочек с кристаллом за пазуху. Напарники прошли совсем немного, когда тишину разорвал резкий громкий крик птицы. Девушка подняла голову и увидела, что над ними низко парит Черный Ястреб.

— Началось. — Вырвалось у Юли.

Поднялся сильный ветер, захлестал по глазам, засвистел пронзительно, поднимая полы одежды ребят. Летела по ветру вырванная с корнем трава, все выше взвивалась вихрями поднятая пыль, шурша, и перегоняя друг друга. Ветер подталкивал напарников в спину, заставляя бежать, запинаться и падать. Юля обернулась и увидела летящую в небе огромную птицу, резко взмахивающую крыльями. Каждый взмах нес новый порыв злобного ветра.

Юля крикнула, силясь пересилить свист и завывания, разносившиеся по равнине, но Пири ее не услышал.

Чувство паники и ужаса нарастало, лишая ее способности сопротивляться. И если бы не молчаливая поддержка невидимого Сармика, вцепившегося зубами в ее руку, прокусывающего кожу до крови, то девушка уже сдалась бы на милость Минлея.

Черная огромная птица неумолимо приближалась. Пири встал в оборонительную стойку, задвинув Юлю за спину.

— Подпитывай меня энергией! — Прокричал он ей на ухо, выстраивая атакующие заклинания и подвешивая их на пальцы для ускоренной активации.

Птиц снижался, его крылья загребали воздух, тормозя и останавливая большое тело. Огромные ноги упирались в почву, взбуровливая ее и разрывая зеленый ковер. Шаг, еще шаг и вот уже Минлей в облике человека стоит перед студентами, кривясь при виде готового к обороне Пири.

— И вы посмеете поднять руку на своего преподавателя? — Холодно бросил он.

— Я буду защищать ее до последнего. — Исподлобья смотрел на противника Пири.

— Защищай. Но ты не справишься. — Он вгляделся в стоящую за спиной напарника Юлю. — А тебя ждут. И давно ждут. И ты сама знаешь, что убегать и прятаться бесполезно.

И тут с полной отчетливостью она вспомнила ночное послание до последнего слова.

«Не убегай. Не прячься. Не избегай меня. Ты мне нужна и я пойду против всего мира, чтобы заполучить тебя к себе в гости. Придет проводник и позовет тебя. Иди с ним. Он приведет тебя ко

мне. Иди одна. Своего спутника оставь. Иначе ему не жить».

— Пири, мне придется пойти с ним. — Тихо прозвучало из-за спины парня. — У меня нет выбора. Да и объективно, он сильнее нас обоих.

— Не дури. Мы справимся. У нас с собой куча артефактов. — И парнишка активировал часть подвешенных заклинаний.

Предвкушающая улыбка заиграла на лице Минлея. Этот маньяк ждал боя, желал его, провоцировал на него. Жажда крови сверкала в его глазах. Видя все это, Юля поспешила выйти из-за спины мага и сделать несколько шагов к одному из сильнейших магов современности.

Минлей ехидно засмеялся, подхватил девушку под локоть и исчез в дымящемся портале. Пири обессилено рухнул на колени, уронив голову на руки.

— Сармик, ты здесь? — Глухо спросил он.

Тишина была ему ответом.

****

Юля входила через покрытые золотом высокие двустворчатые двери в светлое помещение, сверкавшее, словно само солнце. Белые мраморные полы без единого изъяна блестели, отражая лучи света. Ажурная резьба вилась по белоснежным стенам, отливая золотом и перемежаясь прозрачнейшими хрустальными окнами от пола до самого верха. Потолок был настолько высок, что терялся в легкой дымке. Щебет ярких, экзотических птиц, перелетавших с места на место, услаждал слух. Прекрасные цветы, растущие в напольных вазонах, распространяли тонкий аромат.

Девушка остановилась посреди комнаты, не зная, куда идти дальше, и принялась разглядывать цветы и птиц.

— Ну, вот мы и встретились. — Знакомый по снам голос прозвучал из-за спины.

Юля резко обернулась и увидела невысокого полного человека в белых балахонистом пиджаке и брюках. Его пухлые влажные губы подрагивали от довольной улыбки, однако темно-серые глаза были холодными и злыми.

— Долго ты от меня пряталась. — Мужчина подошел ближе и продолжил беззастенчиво пялиться на нее. — Пришлось Минлея заставить привести тебя.

— Кто вы? — Выдавила через силу девушка.

— Я? Нум. Бог Верхнего мира.

— И какое отношение ко мне имеет Бог Верхнего мира? — С интересом спросила Юля.

— Самое непосредственное. У тебя есть кое-что, принадлежащее мне. — Мужчина продолжал улыбаться, оставаясь

таким же холодным. — Пройдем в соседний зал. Там накрыт стол. Пообедаем и спокойно поговорим.

В столовой их встретил Минлей, поклонился в пол Нуму и так и остался склоненным, ожидая дальнейших указаний. Нум прошел мимо, словно бы не замечая согнувшегося в три погибели Птица.

У накрытого стола стояли два стула с высокими спинками.

— Присаживайся. — Нум устало упал на свое место, махнув рукой на стул напротив.

— А вы не позволите Минлею выпрямиться? — Спросила Юля, бросая сожалеющий взгляд на мага.

— А? Что? Минлей тут? — Ненатурально удивился Бог Верхнего мира. — Минлей, друг мой, что же ты стоишь так неудобно. Иди же на кухню скорее, не смею задерживать!

Минлей поднялся из поклона и, стрельнув глазами в сторону стола, вышел из столовой с непроницаемым выражением лица.

— Итак, Юля. Тебе, конечно же, интересно, зачем ты мне потребовалась. Начну издалека. Давным-давно богам запретили рожать детей. О, вижу, ты об этом знаешь. — Отметил Нум, наливая в бокалы прозрачное янтарное вино. — А вот что ты не наверняка не знаешь, так это ненецкую легенду о рождении людей. Мать рожает только тело, а вот душу ребенку даю я. Что же общего у запрета на детей, рождения человека и тебя? Юля, в тот день, когда ты родилась, должна была родиться и моя дочь, которую сразу бы уничтожили по решению Совета. Я должен был сохранить ее душу и не дать убить мое дитя. Подробности опущу. Но факт остается фактом, я смог спрятать душу, соединив ее с другой душой. В общем, Юля, в тебе сейчас живет душа моей родной дочери. И я хочу получить ее обратно.

Ощущение нереальности происходящего накрыло девушку с головой. Чужая душа в ней? И что дальше? Что будет, если эту душу вынуть из нее? Останется ли она жива и что станется с ее силой? Столько вопросов сразу навалилось и Юля в полной растерянности молчала, уткнувшись в белоснежную скатерть.

— И чего же ты молчишь? — Вкрадчивый голос Нума забирался под кожу, проникал в самые отдаленные уголки души и глушил брыкающееся подсознание, упорно стремящееся сбросить морок и вломить подлому мужичку по полной программе, и плевать, что он Бог…

Юля собралась с мыслями и перестала бороться за независимость от родного подсознания, позволив ему выступить с ответной речью.

— Эмм… Как бы помягче сказать… А с какого перепугу вы решили, что можете отнять у меня душу? Или вы пытаетесь мне

сказать, что это процедура безопасная и все в моей жизни будет замечательно?

Нум даже как-то растерялся и несколько опешил от такого напора. Он от удивления приоткрыл рот и негромко ответил:

— Я в общем-то не задумывался о том, что с тобой будет потом. Мне главное душу вытащить. А раз она с твоей сплелась, то думаю, что это будет финал твоей жизни.

— В таком случае я против. — Девушка встала из-за стола и направилась к выходу. — И до нескорых, надеюсь, встреч.

Совершенно не понимая происходящего, Нум ошарашенно смотрел ей вслед.

— Стоять! Совсем заговорила меня. — Бог подпрыгнул со своего стула и кинулся к выходу из столовой, преграждая путь девушке. — Никуда не пойдешь. Мне нужна душа моей дочери, и я ее возьму.

Нум надвигался на нее с неотвратимостью айсберга, потопившего Титаник. В его глазах плескалась глухая бессердечная злоба.

— Минлей! Ко мне!! — Закричал он и пару секунд спустя появился суровый Птиц. Не смеющий даже посмотреть на своего хозяина.

Юля остановилась и перевела взгляд с Нума на Минлея и обратно. Увиденное позволило ей понять, что убраться подобру-поздорову не выходит и требуются какие-то решительные действия ля спасения души.

— Давай ее на стол! — Скомандовал пухлый тиран, вцепившись в Юлю и не давая ей сбежать, его карманный Птиц сдернул со стола скатерть, уронив посуду и еду с напитками на пол.

Уложив девушку на стол лицом кверху, Минлей зафиксировал ее руки. Нуму досталось держать ноги, которыми Юля отпинывалась от этих двух маньяков.

— Нам вдвоем не справиться. — Нум уже схлопотал сапогом в живот и без особого энтузиазма уворачивался от последующих пинков.

— Справимся. Сейчас я ее зафиксирую силой и звук выключу. — И Минлей выпустил нити силы, жестко закрепившие руки и ноги в неподвижном состоянии. — Можете работать, Хозяин.

И Птиц поклонился зловредному Богу.

Нум встал сбоку от стола и с благословенным видом возложил обе руки чуть ниже ключиц. Мучительная, невыносимая, сводящая с ума и раздирающая грудную клетку, сильнейшая боль скрутила девушку. Она перестала понимать кто

она, где она и что с ней происходит. Из ее груди потянулась кверху светящаяся дымка. Ни Пири, ни Сармик, ни хваленые амулеты не смогли ей помочь. Казалось, что из нее грубо выдирают что-то, без чего Юле будет не жить. Она неожиданно вспомнила слова маленького сиртя и мысленно проорала: «УУууумиииииин!!!». Это была последняя надежда.

Звуки аплодисментов прозвучали словно гром среди ясного неба. Нум вздрогнул и перестал тянуть душу из Юли и ощущение боли прекратилось. Она с облегчением вздохнула и скосила глаза ко входу, где оперевшись плечом на косяк стоял высокий красивый накачанный брюнет в футболке и потертых джинсах.

— Братишка, ты снова творишь незаконные дела? — Мужчина снял солнцезащитные очки, открыв яркие сапфировые нахальные глаза. Чувственные губы скривились в презрительной ухмылке, и он подошел ближе к столу с распятой на нем Юлей.

— Нга, братец, какими судьбами? — Елейным голоском пропищал толстяк. — А мы тут слегка балуемся.

— Да уж вижу. — Нга прищелкнул пальцами и Юля почувствовала, как невидимые путы спали с нее, и она обрела вновь способность говорить. — Нум, ты спятил? Похитил будущего мага, студентку Академии, попытался отнять душу. Я уж не говорю о том, что ты от совета пытаешься скрыть факт рождения твоей дочери.

Вкрадчивый голос Нга звучал негромко, однако Нум даже не рискнул сказать что-либо против слов брата. Он просто опустил руки и потеряно уставился в пол.

— Я не могу потерять мою малышку. А душа и сущность Юли поглощают ее. Еще немного, и доченька погибнет.

Нга обнял брата за плечи и уставился в его глаза.

— С чего ты взял, что она погибнет?

— Я перестаю ее чувствовать. Я ж не предполагал, что в ней — и он кивнул головой в сторону Юли, — начнется слияние. А обретение силы делает этот процесс необратимым. Нга, у тебя же есть сын, ты сам знаешь, каково это прятать ребенка от Совета.

— Ты способ выбрал не лучший, Нум. К чему было душу отправлять в уже занятое тело?

— Выбора не было. Ребенок был уже в руках Совета. — Бог Верхнего мира отвел глаза.

— А вот с чего ты взял, что сможешь сейчас вычленить душу дочери, если она почти слилась с душой Юли?

— Я надеялся… — Прошептал толстяк подозрительно моргая.

Брюнет прижал к себе брата, похлопал его ладонью по спине.

— Нум, пока жива Юля, душу твоего дитя никто не тронет, ты сам посуди, всю ее жизнь душа малышки тоже будет жить и мало

того, Совет до нее не доберется.

— А как же слияние?

— Ты веришь мне? Я же с мертвыми работаю, а не ты. — Нга грустно улыбнулся. — Когда Юля дойдет до счастливого конца своей жизни, то ее душа и душа твоей дочери освободятся и разделятся. Не убивай обе души. Это ошибка. Ты на это не имеешь права.

Нум грустным взглядом окинул сидящую на столе девушку, несмело подошел к ней и коснулся ее лица кончиками пальцев.

— Береги мою девочку. А я тебе во всем помогу. И прости старика… — Нум повернулся к брату. — Ты попросишь моего племянника присмотреть за своей кузиной? Не опасаешься открыть ей свою тайну?

Нга покачал головой и, ухмыляясь, бросил в воздух:

— Сынок! Иди сюда! Познакомься со своей сестренкой!

Рядом с ним проявился большой Полярный волк с глазами цвета сапфиров.

Юля удивленно хлопала ресницами, когда Сармик встал перед ней с недовольным выражением лица и уже расстроилась, приняв на свой счет его недовольство, когда оборотень выдал отцу:

— И почему таким издевательским тоном? Думаешь не догадывался я ни о чем, когда ее сырую силу увидел? Да и твоя выходка с сыном старшего сиртя все сомнения отмела. Правда я больше склонялся к тому, что, Юля мне по отцу сестра, а не кузина. Но и так весьма неплохо.

Брюнет даже поперхнулся от наглости собственного отпрыска и возмущенно пыхтя уставился на него с укоризной на глазах у потешающегося Нума.

— Совесть есть так с отцом разговаривать? Все-таки Боги тут перед тобой, да и постарше тебя будем.

— Уж кто бы о совести говорил. — Фыркнул Сармик. — Сами же знаете, чем опасно рождение детей богов, ан нет, все равно то один, то второй правила нарушаете. А о последствиях не думаете, каково этим детям всю жизнь без вины виноватыми быть, шкуру свою спасать, да еще и вас выгораживать. А вам все игры. Так и кажется, что правила нарушаете лишь бы доказать, что власти над вами Совет не имеет.

Глаза оборотня гневно сверкали словно звезды в ночном небе, заставляя ежиться от страха. «Видимо крепко в этой жизни досталось декану, раз прорвало его на такие откровения». — Подумала Юля, опуская ноги вниз и пытаясь незаметно слезть со стола. Стыдно признаться, но ей было очень страшно и очень хотелось спрятаться от всех этих богов и их заигрываний с

Советом. Ощущение того, что она всего лишь пешка в играх Высших существ не прибавляло уверенности в себе, как и осознание того, что она пользуется чужой силой, чужой магией и вообще, не заслужила всей этой волшебной жизни.

Девушке нестерпимо захотелось вернуться домой, в обычный мир, где есть просто мама и папа, есть подруга Танька с ее тараканами, и пусть там скучная работа и нет никакой личной жизни, но и вот такая свистопляска ее тоже не устраивает. Да и личной жизни тоже никакой напрочь нет. Так, занимаясь самокопанием и анализом своей никчемности в собственных глазах, Юля потихоньку подкралась к выходу и уже занесла ногу над порогом, когда чья-то жесткая рука легла на ее плечо, пригвоздив к месту.

— Госпожа, а вас никто не отпускал. — Холодный голос Минлея заставил замереть и медленно развернуться.

— Я не госпожа! — Пискнула она, удивившись звучанию своего голоса. Она переводила взгляд на каждого, присутствующего в комнате, отмечая про себя то, насколько разнообразные чувства отражались на лицах.

Тщательно скрываемые злость и раздражение Минлея разбавлялись бесшабашным весельем Бога Нижнего мира Нга, а праведное возмущение и обида Сармика смотрелись неуместными на фоне печали и какой-то обреченности Нума. Видимо Бог Верхнего мира никак не мог смириться с тем, что не может получить душу дочери прямо сейчас и немедленно.

Потирая ладошки в нетерпении, Нга подскочил поближе к Юле и ухватил ее под локоток.

— Нум, а чего бы нам подзакусить? Да и поговорить бы не мешало. Девочка явно заслуживает объяснений.

— Так мы это… Намусорили тут немного. — Неожиданно смутившись произнес Бог Верхнего мира. — А давайте пройдем на террасу. Минлей, друг мой, попроси, чтобы нам на четверых накрыли там.

По-хозяйски радушным жестом открыл стеклянную дверь на террасу и пригласил пройти внутрь Нум.

Как и все помещения в жилище Нума это тоже было в бело-золотой гамме и на искушенный дизайнерский вкус Юли просто кричало об излишней показной роскоши.

Круглый стол, накрытый скатертью, и стоящие вокруг него стулья словно ждали гостей.

— Присаживайтесь. — Как-то обреченно вздохнул Бог Верхнего мира.

Юля села напротив Нума, рядом с Сармиком и Нга и принялась разглядывать отца соседствующей с ее душой души.

При тщательном осмотре заметила сетку глубоких морщин, разбегающихся от усталых глаз, скорбно опущенные уголки губ. И почему-то Юле стало его очень жаль. Вот у Нга какой чудесный сын, а Нуму ждать придется до самой смерти Юли, да и потом душу перепрятать придется.

Бог Верхнего мира заметил, что девушка его разглядывает и улыбнулся ей.

Нга заметил эти переглядывания и решил воспользоваться ситуацией пока перед ними расставляли блюда с яствами.

— Нум, а вот теперь расскажи всю историю с самого начала. Юля заслужила знать все без прикрас и откровенно.

Толстячок замялся, потом выпил залпом содержимое хрустального с золотом бокала и начал свою нелегкую историю.

— Когда Милита забеременела, я испугался. Она — человек, я — Бог… Родиться должен полукровка, которого сразу уничтожит Совет. И я сбежал. Смалодушничал. Родилась девочка и ее конечно же забрали представители Совета. Милита позвала меня. И я не смог остаться в стороне. Совесть замучила. — Нум отвел глаза и потер пухлой ладошкой лоб. — Когда я добрался до Совета, было уже поздно. Меня просто сухо уведомили, что несколько минут назад моя дочь перестала дышать.

Голос Бога дрогнул, сорвался и он налил себе еще янтарного напитка из графина. За столом никто не ел, потрясенные рассказом. Нум продолжал.

— Я выбежал из зала Совета в отчаянии, хотелось убить всех, каждого из Совета, рвать их зубами, развеять над морем. От горя и ненависти к себе, к своей слабости я сошел с ума и воспользовался древним обрядом призыва души. За неимением свободного тела пришлось подселить душу к тому дитю, кто родился в момент призыва. Не повезло тебе, Юля. Когда ты сделала первый вдох, в тебя вселилась и душа моей дочери. — Виноватый взгляд метнулся в сторону девушки. — Я не учел одного, того, что душа малышки станет сливаться с твоей и пробудит в тебе силу. Необходимо было изъять ее из тебя и пришлось вмешаться. Минлей в человеческой ипостаси на одном бизнес-мероприятии подсказал твоему знакомому Денису маршрут турпохода на Ямал. Чтобы ты не отказалась пойти, пришлось подсунуть романтического героя как из любимых женских романов.

— Вообще не в моем вкусе. — Недовольно буркнула Юля. Сармик довольно улыбнулся, услышав реакцию сестры.

— Правильно, Юль. Нам такое «Г» не нужно. Теперь мы копаться и выбирать будем. — Подмигнул он девушке.

Юля уронила голову на руки, лежащие на столе.

— Вот елки зеленые… Я потеряла свою жизнь, своих родителей, своих друзей… Все изменилось…

— Не расстраивайся. Да, твоя жизнь изменилась. Но стала ли она хуже? — Нум погладил ее по голове.

— А в сны вы ко мне приходили? — Спросила она Нума, подняв голову.

— Да. Я звал тебя.

— И не смотрели на меня?

— Нет, Юль. Не смотрел. — Нум настороженно не сводил глаз с нее. — К тебе приходит кто-то еще?

— Да, Юля, к тебе кто-то ходит в сны? — Нга склонился вперед, вглядываясь в ее глаза.

— Кто-то ходит. Смотрит. Я думала это вы. — Она бросила короткий взгляд в сторону Нума.

— Мужики, надо будет обсудить. — Нга переглянулся с братом и сыном. — Юль, у тебя еще есть вопросы?

— Есть. — Она требовательно спросила. — Что с Минлеем?

— А что с Минлеем? — Удивился Нум.

— Он меня терпеть не может. И он мой преподаватель.

— И что? Он будет тебе хорошим наставником.

Слыша это, Сармик недовольно поморщился. Ему казалось, что черного кобеля не отмоешь добела. Даже если кобель — Птиц. А значит, Юля все равно будет в опасности. Да еще и неизвестный гость ночной. Сармик думал о том, что его отец все-таки умнейший Бог, раз пытается вызвать отцовские чувства к Юле у Бога Верхнего мира. Лишним еще один защитник не будет.

Юля устало зевнула, прикрывая рот ладошкой и Нум это заметил и заботливо потянулся к ней.

— Устала?

Она кивнула.

— Мальчики и девочка, предлагаю воспользоваться моим гостеприимством и отдохнуть у меня. Согласны?

— Мы — За! — Переглянулись отец и сын.

— Мне все равно. Я как Сармик. — Пробормотала Юля, чувствуя, как закрываются глаза.

Глава 13. Возвращение

Мягкая подушка и теплое одеяло уговаривали не покидать их ни под каким предлогом. Хотелось закутаться полностью как куколка и спать-спать-спать. Голова тяжело отрывалась от гладкой приятной на ощупь наволочки, однако Юля заставила себя сесть на кровати и открыть глаза. Спальня ей досталась все в том же помпезном любимом стиле Нума. Золото и мрамор. Мрамор и золото. Ну и хрусталь. Куда же без него. Вся эта «красотишша» начинала раздражать и девушке нестерпимо захотелось вернуться домой, в свою комнатку в Деревянном доме с теплыми, пахнущими чистой древесиной полами, разноцветными ткаными половиками и такой уютной и родной кроваткой. Юля поймала себя на том, что свою комнату она начала считать своим домом и с грустью вспомнила о родителях.

«Надо попросить у братишки визоран. Хочу увидеть их…» — Подумала девушка, подходя к огромному во всю стену зеркалу, и улыбнулась, ощутив, как легко выскочило это слово «братишка» в адрес Сэре Сармика. Он действительно стал за это время родным существом, гораздо ближе напарника или друзей. Казалось, что она сама раньше почувствовала между ними пусть и тонкую, но родственную связь.

Девушка встала перед зеркалом и придирчиво осмотрела себя. Волосы уже стали отрастать и торчали после сна во все стороны, как перья у взъерошенного воробья. Следы усталости и нервного перенапряжения на лице не прошли от одной относительно спокойной ночи. Разгладив холодными пальцами кожу на лице, она наклонилась вперед, чтобы ближе рассмотреть красные прожилки в белках глаз. «Надо больше спать» — Промелькнула мысль в голове и ускакала маленьким упругим мячиком.

Девушка уже собиралась перестать выискивать несовершенства в собственной персоне и отойти от зеркала, когда вдруг заметила в зеркальном отражении еще одну девушку. Юля развернулась. За спиной не было никого. Вновь взглянула в зеркало. Девушка так и стояла за ее плечом. Еще раз убедившись, что в комнате пусто инезнакомка видна только в отражении, спросила:

— Кто ты?

— Мне не успели дать имя. Но я живу в тебе.

— Ты дочь Нума? — Любопытство зашкаливало и Юля с интересом разглядывала свою невольную сожительницу. Девушка

была очень красива. Не просто очень красива, а нереально красива! Можно было начинать комплексовать сразу же. Белоснежная фарфоровая кожа словно светилась изнутри, огромные голубые глаза, опушенные густыми темно-коричневыми ресницами, густые тонкие брови вразлет, небольшой чуть вздернутый ровный носик, слегка округлые щечки и пухлые ярко-розовые влажные сочные губки. Все это великолепие словно рамкой обрамляли золотистого цвета крупные локоны ниспадающие на покатые плечи, едва прикрытые легким газовым платьем, не скрывающим аппетитную грудь и тонкую талию.

И это совершенство стояло и смотрело на Юлю со смешанными чувствами, которые так легко читались на ее личике.

— Да, я его дочь. — Журчал нежнейший голосок. — Я рада, что, хотя бы здесь могу поговорить с тобой.

Юля улыбнулась. Ей определенно нравилась девушка и она была рада познакомиться с той, чью душу пришлось скрывать от Совета.

— А ты раньше не могла со мной поговорить да? — Все-таки это здорово, когда есть всегда рядом вот такое чудо, с которым можно пообщаться, поделиться своими бедами и проблемами.

— Нет. Я спала как бы. И только здесь в доме отца проснулась. И скоро меня не будет… — Красавица загрустила и по ее щекам скатилось несколько слезинок, заставив Юлю замереть от жалости к этой девушке.

— Подожди, может можно что-то сделать? Ведь не бывает безвыходных ситуаций.

Девушка ухватилась за слова Юли и начала говорить быстро-быстро, словно боялась, что ее перебьют и не дадут высказаться.

— Конечно есть выход! Я именно о нем и хотела поговорить! — Девушка ожидала реакции на свои слова, хлопала ресницами, смотрела своими голубыми словно ясное небо глазами и продолжала говорить то, от чего глаза Юли стали округляться.

— Ты должна уступить мне это тело. К чему тебе оно? Магией ты пользуешься очень плохо, никак ее освоить не можешь, а все потому, что она заемная у тебя! Любимого у тебя нет и не предвидится, родителям ты тоже не нужна теперь. Друзья сами по себе. Посмотри сама! У тебя нет никого, кто бы жалел о тебе. Никого, кому бы ты была нужна. Не то что я. Я смогу твоему телу придать мой родной вид. У такой девушки сразу же появится любимый. А то и не один поклонник. Мой папа — Бог, значит я ни в чем не буду нуждаться. Да и с магией у меня получше твоего будет.

— А что со мной? — С нарастающей неприязнью спросила Юля продолжающую живописать свои перспективы девицу.

— А что с тобой? Тело моё, а душа просто подпитает мою. Жить буду дольше. Я не могу ждать! Я хочу жить здесь и сейчас, а не когда-нибудь потом! — Пожала красивыми плечиками золотоволосая девушка.

Негодование вскипало в душе Юли, как посмела эта девица вести себя подобным образом? С какого перепугу она решила, что имеет больше прав на Юлино тело, чем его хозяйка? Да и планы на ее родную душу… Нет, то, что запланировано в отношении души этой девушки гораздо более честное и правильное решение. По крайней мере, обе души будут в сохранности. Да, не сейчас. Да, позже. Но жить она будет. О, как же она разозлилась! Глядя прямо в пустые кукольные глаза, Юля сжала кулаки и выкрикнула:

— Никогда! Ты слышишь? Никогда этого не будет! Мое тело — только моё! И ты не имеешь на него никаких прав!

Красивая мордашка девицы исказилась злобой, превратившись в одну секунду в кошмарную личину. Ее змееобразное лицо с узкими разрезами ноздрей и блеском потемневших глаз ощерилось кривым ртом с текущей из уголка потерявших весь цвет губ тонкой струйкой слюны. Пальцы рук скрючились, превратившись в когтистую птичью лапку и потянулись к шее Юли. Тишину прорезал душераздирающий визг. Юля отшатнулась от неожиданности и тем самым не дала вцепиться в себя злобному существу, еще недавно бывшему юной девушкой.

Входная дверь с грохотов распахнулась и в комнату вбежали встревоженные Нга и Сармик настроенные на битву с неизвестной опасностью, за их спинами маячил недовольный Нум.

Сармик быстро осмотрел комнату, заглянул под кровать и за занавеси. Юля, опешив, молча смотрела на него. Нга подошел к ней и вгляделся в ее глаза, приподняв лицо девушки за подбородок.

— Каак интееереесноо! — Протянул он и резко обернулся к брату. — Ты мне ничего не хочешь сказать?

Сармик встал рядом с девушкой, готовый в любую минуту перекинуться в волка, и не спускал с дядюшки напряженного взгляда.

— А чё интересно-то? Чё интересно? — Замельтешил Бог Верхнего мира, отводя глаза.

— А вот то и интересно, как ты додумался девочку в эту комнату поселить? — Глаза Нга сверкали гневом, словно молниями в ночном небе.

— Я чё, я просто комнату предложил.

— С Зеркалом Души! — Прошипел Нга хватая братца за грудки и приподнимая над полом его тушку. — Ты чем думал, придурок??? Все договоренности сейчас пошлю далеко и надежно! Шиш с маслом тебе, а не душа дочери по окончанию времени Юли! Ты нас всех подставил! А если Совет прочухает про твою выходку??? Я своим сыном рисковать не намерен! Я же пообещал тебе помочь!! — Бог Нижнего мира с отвращением откинул от себя совсем размякшего мужчину.

— Я должен был попытаться… — Прошептал Нум, не пытаясь встать и опустив низко голову.

— Юля, мы уходим! — Сармик взял ее за руку и аккуратно вывел из спальни. Они быстро шли по коридору, опасаясь того, что их могут остановить. Юля почувствовала затылком пристальный взгляд и обернулась. Черным призраком стоял Минлей, заложив руки за спину, и провожал убегавших кузенов задумчивым взглядом.

— Надеюсь, ты не станешь мне мстить. — Прошептала одними губами она и Минлей, слегка улыбнувшись, подмигнул ей. Развернулся и пошел по коридору, удаляясь от входа.

Сармик и Юля выбежали на улицу, где их уже ожидал неулыбчивый Нга.

— Дуйте в Академию, ребята. Там вы в безопасности.

Высадившись у ворот Академии, Юля и Сармик попали в самый эпицентр спасательной операции под девизом «Искать, найти и вернуть любым путем», устроенной Лори и Илем. Магичка и зверолюдь методично и сверяясь по списку складывали в большую кучу посреди двора притаскиваемые маленькими чахкли припасы и оборудование. Лори была одета в походный костюм и обвешана амулетами с ног до головы как новогодняя елка. Иль постоянно скатывался в свою звериную ипостась, с трудом возвращая себе человеческие черты. Судя по всему, эмоциональная нестабильность выбивала его из адекватного состояния. Изможденный и похудевший Пири, понурив голову, мрачно вешал сплетённые атакующие заклинания на специальные удерживающие артефакты, висящие на широком кожаном поясе.

Видя все это безобразие, Сармик удивленно открыл рот и уже собирался обозначить свое появление, как Юля схватила его за руку и попросила накинуть заклинание невидимости.

— Зачем тебе это? — Тихо прошептал на ухо оборотень.

— Неужели тебе самому неинтересно посмотреть, что они замыслили? — Ответила Юля, еле сдерживая улыбку.

— Юль, они волнуются за тебя. Нехорошо так с ними поступать.

— Пожалуйста, совсем чуть-чуть! Правда очень любопытно посмотреть. Мы недолго, а потом сразу и появимся. Ну пожаааалуйста! — Канючила девушка.

Укоризненно покачивая головой, Сармик сдался, испытывая чувство вины по отношению к своим студентам и к Юлиным друзьям.

Решительным шагом к уже собравшимся в дорогу друзьям приближалась одетая в походную одежду Зоя.

— Так, все готовы? Накопители у всех есть? Амулетов достаточно? Самылко, Негостай, ребята, вы у сиртя взяли амулет перехода между мирами как я просила? — Она требовательно смотрела на маленьких мужчин.

Серьезные как никогда чахкли с ощущением собственной значимости кивнули и Самылко вытащил из-за пазухи какой-то корявый обломок старого подгнивающего дерева.

— Отлично. — Зоя уже переключилась на собранную кучу. — Сейчас я это безобразие упакую в пространственный карман и по коням. Пири, проводишь нас на место, откуда забрали Юлю.

— Да, конечно. — Парень поднял болезненные красные глаза и скривился, словно испытывал сильнейшую боль.

Состояние всей компании вызывало гнетущее ощущение беды и острейшей потери, с которой ребята справлялись с трудом, держась только на желании сделать все возможное и невозможное для возвращения подруги.

— Юля, все, достаточно. Нельзя так с ними. Я открываюсь. — Сармик высвободил руку из ладошки девушки.

— Прости. Конечно открывайся. Плохая идея. — Юля покаянно опустила голову. Детское желание подглядывать за друзьями вылилось в злую шутку.

Когда спало заклинание невидимости и Юля с Сармиком появились ниоткуда перед ошалевшими студентами и ректором, показалось, что тишина взорвалась общим криком радости.

Лори и Иль, Самылко и Негостай, Пири кинулись к девушке и декану со всех ног. Юле вдруг почудилось, что они знают о ее глупой шутке и сейчас она за нее схлопочет в полном объеме. И тем удивительнее ей было ощущать огромную радость от встречи и облегчение от того, что она живая и здоровая стоит тут перед ними. Слезы раскаяния и радости полились из ее глаз.

Сармик подошел к улыбающейся Зое и что-то тихонько сказал, после чего она отправилась к Юле. С идеально прямой спиной и высоко поднятой головой Зоя создавала впечатление императрицы, спустившейся к своим подданным. Она мягко улыбнулась девушке и слегка коснулась ее локтя своей рукой.

— Рада, что все закончилось хорошо. Общайтесь с друзьями,

отдыхайте. А после обеда жду у себя. — И уже обращаясь к декану бросила. — А вы идёте со мной и никаких отговорок.

С видом нашкодившего школьника Сэре Сармик поплелся за строгой, но справедливой женщиной, поминутно оглядываясь на Юлю, словно ища у нее защиты.

— Ох и достанется ему. — Поймал их переглядывания Иль.

— За что? — И стало так тревожно за брата…

— За авантюру. И за то, что студентку защитить не смог. И что смылся и никаких вестей не подавал. Вас неделю не было, Юль! — Лори чуть не кричала, сглатывая набежавшие слезы.

— Неделю?? Да не может быть! Нас не было пару дней! — Пораженно распахнула глаза девушка.

— Неделю, Юля. Мы здесь с ума сходили. Пири себя считал виноватым в том, что не смог защитить. Спать не мог, есть почти перестал. Все заклятия создавал и Зое мозг выносил со спасательной операцией. — Иль никак не мог выпустить девушку из объятий, словно боялся. Что она может исчезнуть в любой момент. Пири чуть отошел и не моргая следил за Юлей. Парень еле сдерживался. За его внешней невозмутимостью бушевала целая буря эмоций. К сожалению, Юля так и не смогла понять каких.

— Ребят, мне бы домой. — Несмело попросилась она. И только после ее слов Лори обратила внимание на странную широкую белую с золотой оторочкой хламиду, в которой щеголяла на улице Юля.

— Я тебя провожу. — Тут же прицепилась как клещ подруга и, не выпуская девушку из крепких прилипчивых лапок, потащила ее к Деревянному дому.

Оказавшись в своей родной комнате, Юля почувствовала, что с нее упал груз пережитого в последние дни и она расслабленно упала на кровать.

Лори требовательно взирая свысока стояла рядом, скрестив руки на груди.

«Притворюсь, что сплю». — Подумала Юля в надежде, что подруга вдруг поимеет совесть и уйдет, не станет устраивать допрос. Однако, надеждам было не суждено осуществиться.

— Не прикидывайся. От разговора не уйдешь. — Сурово произнесла рыжая магичка.

— Ведьма, ты Лорка. И совести у тебя нет. — Кряхтя Юля села на кровати. — Погоди хоть от хитона избавлюсь и в душ схожу.

— Это хитон? — Удивленно выгнула бровь Лори. — А я думала чья-то ночнуха тебе не по размеру досталась.

— Точно ведьма… — Уже у входа в душевую буркнула Юля.

Через полчаса девушки сидели в горнице за столом и пили обжигающий сладкий чай с баранками и морошковым вареньем. Юля подробно и обстоятельно рассказывала о своих злоключениях. Отхлебнув очередной раз чаю из большой расписной чашки, Юля поведала о том, как ее душу пытался уничтожить Нум, отнимая душу своей дочери. Про то, что Сармик сын Нга и по совместительству брат, девушка решила умолчать. Как и о том, что душа дочери Нума не исчезла окончательно.

— Юль, то есть ты дочь Нума? Правильно понимаю? — Лори с тревогой смотрела на подругу. Эта перспектива совершенно не радовала девушку.

— Нет, мне осталась только сила. Душа моя поглотила ее с концами.

Лори облегченно вздохнула.

— Ты же знаешь, что дети Богов не живут?

— Знаю, Лор. И тоже радуюсь, что я просто маг. Пусть и с заемной силой. — Криво усмехнулась девушка, пряча негативные эмоции, всплывшие при воспоминании о словах дочки бога Верхнего мира. Кинула взгляд на часы и увидела, что стрелки неумолимо приближаются ко времени встречи с Зоей. Лори уловила изменение настроения подруги и тут же отреагировала на это.

— Идти не хочешь?

— Не хочу. Не хочу снова все это пересказывать кучу раз. Мне еще ребятам повторить придется.

— Я им основное расскажу, а ты потом на вопросы ответишь. Идет?

— Лорка, ты настоящий друг. — Юля обняла подругу, крепко прижав к себе и поняла, что пока в жизни есть такие вот надежные товарищи, то ей ничего не страшно. Даже Нум с Минлеем.

****

Зоя встретила Юлю непривычно приветливо у самых дверей, проводила к столу и налила чашечку черного чая и подвинула поближе к ней тарелочку с нежными воздушными пирожными. От такой доброжелательности девушка напряглась и с опаской косилась на ректора.

Совершенно непроницаемое, улыбающееся лицо Зои казалось Юле маской, скрывающей истинные чувства, маской, скрывающей мысли и планы одной из самых сильных магов современности. Зоя выжидала и не начинала разговор первой, продолжая медленно понемногу пить чай, не поднимая глаз на сидящую напротив студентку.

«Ага… Что-то проверяет». — Подумала Юля, порадовавшись

тому, что не сняла амулет ментальной защиты. Эта гнетущая тишина, прерываемая только бряканьем чашки по блюдцу и звуками глотков, стала раздражать с каждой минутой, и девушка начала ощущать все более возрастающее желание сделать хоть что-нибудь, лишь бы разорвать это молчание.

Еле сдерживаясь, она вдруг заметила короткий почти невидимый взгляд, брошенный Зоей в ее сторону и поняла, что несмотря ни на что нужно молчать и делать вид, что питие чая — самое большое ее желание. С преувеличенным наслаждением Юля допила чай и перевернула чашку кверху дном, показывая тем окончание чаепития.

Зоя заметила этот жест и усмехнулась.

— Неужели больше не хочется чаю, Юля? — Вкрадчиво поинтересовалась она.

— Благодарю вас, но достаточно. — Слегка поклонилась девушка и уткнулась взглядом в сложенные перед собой руки.

— И вы ничего не хотите мне рассказать? — Поинтересовалась Зоя.

— А должна? Насколько я знаю декан вам все, что произошло рассказал. Он все время был рядом. — Девушка старательно избегала прямого визуального контакта с ректором. Ей совершенно не хотелось дать хоть какие-либо сведения против себя и Сармика в чужие руки.

Зоя хмыкнула и насмешливо уставилась на девушку.

— Все, сдаюсь. — Подняла она руки ладошками кверху. — Сармик многое рассказал, но мне все-таки остались непонятными несколько моментов. Пояснишь?

«Вот, опять ей что-то непонятно. Только бы лишнее не сказать». — Метались мысли в голове девушки. Она сжала кулачки и неопределенно пожала плечами. Очень хотелось сбежать от пристального лишнего внимания и спрятаться где-нибудь подальше ото всех любопытных.

— Значит не очень хочешь пояснять… — Поняла Зоя и широко открыто улыбнулась. — Хорошо. И никому ничего не поясняй, не объясняй и не рассказывай. Все, что было, оно прошло и быльем поросло. Было похищение, тебя спасли. Все. Никаких подробностей.

— И даже друзьям? Хотя бы усеченную версию? Они же итак много знают.

— Юля, ни слова про происхождение Сармика и спящую в вас душу. Надеюсь. Вы понимаете всю важность сохранения этого в тайне? Да и по Нума с Нга, про этих братцев-кроликов тоже не стоит упоминать. — Зоя продолжала смотреть на Юлю как на не совсем адекватную особу.

— Все поняла. — Решила не трепыхаться лишний раз девушка.

— Зайдите к Сармику. Он вас ждет. — Кивком головы Зоя показала на дверь, давая понять, что разговор закончен.

Идя по почти пустым коридорам Академии, Юля замечала, что на нее никто из немногих встреченных ею существ не обращал никакого внимания. Ее словно бы не замечали, старательно обходя и огибая. Даже вездесущие сиртя пронеслись мимо нее, словно мимо пустого места. Вот после этого девушка насторожилась. Эти маленькие человечки никогда не оставляли ее без внимания в стенах Академии. И вдруг такое…

В недоумении и растерянности она ввалилась в кабинет декана, где была сразу же подхвачена на руки хихикающим Сармиком.

— Ты такая забавная, когда не понимаешь, что происходит! Да на тебе отвод глаз висит. Зоя видимо поставила!

— Я что, настолько громко думаю? — Надулась Юля, пытаясь высвободиться из цепких рук брата.

— Неа. Настолько все на лице написано! Юлька! Все закончилось! — Кружил он ее по своему кабинету, грозя зацепить стол, стулья или свалиться вместе с ней, запнувшись за ковер.

— Пусти ненормальный! — Смеялась девушка, уворачиваясь от опасно стоящей мебели. — Сармик, ты уверен, что все позади?

— Абсолютно. — Поставил ее на пол и вытащил из шкафа два стакана, которые наполнил голубоватым напитком из красивой граненой бутылки. — Пей! Зоя сказала, что теперь тебя никто даже пальцем не тронет. Уж она об этом позаботится.

Юля пила прохладный освежающий напиток, пахнущий зимней свежестью и приятно кисливший, и любовалась братом. С таким лицом и фигурой он мог бы быть звездой подиумов, героем фотосессий или стать знаменитым актером. Она задумалась о том, что не хотелось бы ей настолько красивого парня в спутники жизни, иначе все время придется от него ведром поганым поклонниц отгонять.

— Юлька, проснись! Я тут распинаюсь о твоих перспективах, а ты витаешь в облаках. — Сармик потешался над виноватой мордашкой девушки. — Вы с Пири будете тренироваться в паре и дальше. Занятия с Урэром не прекращаются, ты должна полностью освоить и подчинить свою силу.

— И к чему такая интенсивность? — С подозрением спросила она.

— Вы готовитесь к Внутриакадемическим соревнованиям. — Обезоруживающе улыбаясь, выдал этот нехороший нечеловек.

— Не-не-не. Какие соревнования? О чем ты? Я же слабая… А

Пири средний маг. Как мы справимся?

— Вы попытаетесь. — С уверенностью сказал Сармик и рванул в сторону стола, на котором стоял визоран. — А сейчас тебе стоит кое-что увидеть.

И он выставил чашу на стол. Привычно вглядываясь в воду. Юля испытывала волнение и предвкушение в ожидании пусть и односторонней встречи с родными. Из глубины проявилось изображение кухни в доме родителей Юли и Таня с ее мамой и папой. Танька сидела как-то смущенно улыбаясь, а Юлина мама утирала счастливые слезы.

— Если родится девочка, я бы хотела назвать ее Юлей. — Танькины слова прозвучали хоть и тихо, но как гром среди ясного неба.

Юля не слышала больше ничего из того, что отвечала мама, что говорил папа и как плакала Таня. Юлька счастливо улыбалась, радуясь за подругу и за своих родных, нашедших силы чувствовать крупицы счастья в сложное для семьи время.

Сармик гладил девушку по спине, обнимал ее за плечи, поддерживая и успокаивая.

— Ты в порядке? — Участливо заглянул ей в лицо.

— В полном! — Стирая скупые слезы со щек, улыбнулась в ответ. — Я устала, братишка.

Оборотень поцеловал ее в лоб.

— Пойдем ко мне, переночуешь у меня. Если хочешь конечно.

— Нет, я домой. — Покачала головой Юля. — Нам не нужны лишние разговоры.

И девушка выскользнула из кабинета декана, подмигнув ему на прощание.

Глава 14. Неприятный сюрприз. Он же подлянка обыкновенная

Перед сном сидя за столом, Юля вновь разглядывала найденный обломок броши и в который раз обещала себе, что завтра обязательно отправится в библиотеку Академии и будет там до потемнения в глазах искать информацию про такие артефакты. Девушка крутила в пальцах загадочный артефакт. Край, разделивший целую вещь на две, был неровен и казался даже не обломанным, а обрубленным чем-то острым. Небольшие зазубрины по краю царапали кожу и цеплялись за ткань скатерти. Металл, из которого был создан артефакт, не нагревался в руках и приятно холодил подушечки пальцев. В эмали что-то слегка блеснуло и Юля поднесла ближе к глазам обломок броши, чтобы получше разглядеть рисунок. Продолжая покачивать из стороны в сторону, она пристально вглядывалась в сколы артефакта, пока вдруг не выронила его из рук. Поймав обломок уже почти у самого пола, она почувствовала, что острый металлический край полоснул по ее ладони и алая кровь большими каплями начала падать на пол, ночную рубашку и заливать половину глаза из эмали.

— Вот черт. — Ругнулась Юля и бросила на стол обломок, послуживший причиной ее травмы. Порез промыла проточной водой в душевой. Тонкая полоска с разошедшимися краями, идущая через ладонь, моментально наполнялась кровью.

— Черт! Черт! Какого дьявола??? — Девушка намотала на ладонь полотенце, которое на глазах начало промокать алой жидкостью. Она вышла из душевой и, проходя мимо стола, заметила, что испачканный ранее в крови обломок светился мерцающим голубоватым светом. — Это что еще такое???

Юля подошла ближе к столу и склонилась к броши. Крови на ней не было и следа, зато половинка изображения глаза светилась и это свечение создавало полупрозрачное изображение недостающей части артефакта. Глаз в целом виде был совершенно не похож на изображения египетских амулетов. Ничего общего с глазом Гора… Ее пораненная рука сама собой потянулась к артефакту и помимо воли девушки взяла брошь ладошкой. Глаз светился все ярче и ярче, освещая всю комнату, излучая свет без тени, притягивая взгляд.

— Что же ты такое? — Завороженно промолвила растерявшаяся девушка. Она уже тысячу раз пожалела о своей

лени и несобранности, помешавших ей узнать хоть что-то о своей находке. Несомненно, одно — это не просто какое-то украшение, это явно какой-то артефакт. И вот только что она сама, не желая, активировала его своей кровью. И последствия своего поступка придется Юле еще расхлебывать, судя по всему. Как-то за все время своего знания о существовании магического мира, девушка поняла, что ничего тут просто так не бывает и без последствий не обходится.

С тоской вздохнув, она заставила себя положить брошь обратно на стол и отправилась перебинтовывать раненую руку. Размотав пропитанное кровью полотенце, она пораженно уставилась на совершенно чистую ладошку безо всяких следов бывшего ранения.

«Так… Похоже этот светящийся кошмар все сам и залечил». — Подумала она, сжимая и разжимая кисть руки.

Свечение броши, лежащей на столе стало утихать, и призрачная часть артефакта начала бледнеть, размываться, пока не пропала полностью. Все тот же обломок, неказистый и несущий на себе печать былой красоты, мирно лежал на испачканной скатерти, прикидываясь мусором.

— Не обманешь ты меня. — Осторожно двумя пальцами подняла она артефакт и перенесла его на дно сундука.

Усталая, вымотанная прошедшими событиями и этим случаем с артефактом, девушка прямо в испачканной ночной рубашке навзничь рухнула на постель и забылась неспокойным поверхностным сном.

Если и были тихие надежды на спокойный сон, то они не оправдались абсолютно. Снова к Юле во сне пришло ощущение чужого взгляда, пронзительного и рассерженного. И это точно был не Нум. В этом девушка была абсолютно уверена. Она не видела глаз смотревшего, но чувствовала их присутствие во тьме, клубившейся вокруг нее в это мучительном и повторяющемся сне.

Всю ночь металась по кровати, сбив постель и уронив на пол подушки и одеяло. Проснулась совершенно не отдохнувшая и с осознанием того, что эти сны пострашнее Нумовских криков будут.

Юля заставила себя встать, умыться и одеться как можно незаметнее и скромнее. Как-то не хотелось совершенно привлекать к себе внимание окружающих. И поспешила в одиночестве выпить кружку утреннего кофе.

Чашка ароматного крепкого и несладкого кофе взбодрила ее и придала сил. Мысленные метания активизировались и начался бег идей в голове. Куда кинуться с найденным артефактом? К кому? И кому довериться? Не подставит ли она брата,

обратившись к нему? А с другой стороны, кому же еще верить, как не ему? И пусть он ей не по крови брат, а по духу, по душе, но Сармик самый близкий и родной… нет, не человек, но существо. И то, что он оборотень, не имеет никакого значения.

Приняв такое решение, Юля поспешила в Главное здание Академии в кабинет декана. Слегка задержалась перед дверью в нерешительности, занеся кулак и собираясь постучать. Дверь распахнулась и ухмыляющийся Сармик жестом пригласил ее войти.

— Я уж думал ты так и уснешь перед дверью. — Хихикнул он. — Как спала?

— Вот про это я и хотела с тобой переговорить. — Опустив глаза вниз, пробубнила она.

— Тааак… Садись-ка, рассказывай. — Усадил ее в мягкое кресло и сунул в руки кружку с горячим дымящимся какао.

— Я не хочу… — Попыталась откреститься от навязанного напитка девушка.

— Тебя не спрашивают. Пей. — Бросил в кружку ей пару маршмеллоу.

Юля грустно улыбнулась и размякла от такой простой заботы. Сделав глоток сладкого лакомства, она призналась во всем. И как нашла обломок, и как прятала его ото всех. И как ей стал во сне чудиться чей-то взгляд, и самое главное, как вчера она поливала кровью артефакт, а он в свою очередь залечил ее рану.

— Юлькааа, — простонал Сармик, закрывая руками лицо. — Вот как ты умеешь вляпываться во всякие беды и неприятности!!! У тебя просто талант не закопанный!!

— Есть такое дело. — Скромно ответила девушка, разглаживая несуществующие складочки на длинной коричневой юбке.

Сармик ошалев не сводил с нее глаз.

— Эээммм…. Боюсь спросить даже, дорогая, а это что за образ кающейся Магдалены ты на себя нацепила?

— Ну вот как-то после вчерашнего хотелось спрятаться и быть незаметной. — Не поднимая глаз тихо молвила она.

— Аааа, понятно. А я уж беспокоиться начал, что это действие артефакта такое. Желать быть мышью серой.

— А чем плохо, а? — Возмущенно вскинулась девушка, желая запустить в потешающегося мужчину уже пустую кружку из-под какао, стоящую на столике рядом с ее креслом. Она была потрясена его бездушным и чёрствым поступком. Как он мог?? Юля пришла к нему за помощью, поделилась своими переживаниями и бедами, а он, как и все мужчины, не понял ее

опасений и теперь просто издевается.

— Юлька, не пыхти! — Сармик понял, что перегибает палку в своем желании отвлечь девушку от гнетущих мыслей о своем ночном преследователе. — Сейчас возьмем твой артефакт и к Одун Хаану рванем. Вот ему и покажем твою находку. Идет?

— Как скажешь. — Поджав губы, девушка встала и пошла к выходу с идеально прямой спиной, показывая насколько сильно она обижена выходкой братца.

Оборотень подхихикивал за ее спиной.

— Дорогая, а может порталом? — Приторно вежливым голоском произнес молодой мужчина. И это было последней каплей, переполнившей чашу терпения Юлии.

— Вот же ты зараза, Сармик. — Резко развернулась к нему и громко расхохоталась, увидев шкодное выражение лица уважаемого декана.

Он одним мановением руки открыл портал в Деревянный дом, и они шагнули прямо к двери в комнату Юли.

Выложив на стол перед братом загадочный артефакт, Юля стояла, сложив руки на груди, и следила за реакцией оборотня на красивую, пусть и сломанную, вещь.

Сармик со всех сторон оглядел находку девушки и протянул к ней руку, желая взять в руки. Яркая синяя молния сорвалась с половинного изображения глаза на эмали и ударила потянутую к броши руку. С руганью оборотень отскочил от стола, потрясая обожжённой рукой и обещая опасной вещи пройти все круги ада в наказание за удар молнией.

— Юлька, ты как ее берешь?

— Ручками, Сармик, вот этими самыми ручками. — Девушка аккуратно взяла брошь и вопросительно взглянула на декана. — Куда?

Все еще чувствующий жжение от ожога, Сармик вновь открыл портал, и они шагнули в кабинет в домике Одун Хаана.

— Мы незваные гости. — Улыбнулась Юля.

— Неправда. Я сообщил Одуну, что мы зайдем. — Буркнул Сармик.

Одун приветливо поздоровался и предложил разделить с ним чашку чая. Юля чувствовала себя как тот самый водяной из мультфильма с водицей внутри. Но обижать отказом якутского бога не рискнула и давилась сладким черным чаем, вымученно улыбаясь, пока Сармик пересказывал Юлины приключения с артефактом и свою неудачную попытку взять его в руки.

— Ну, дайте же мне посмотреть на это чудо! — Одун воодушевленно протянул обе руки раскрытыми ладонями кверху девушке.

— Не боишься? — Заинтересованно поинтересовался Сармик с насмешливой ухмылкой ожидая, что вредная брошь отделает и этого мужчину.

— Ты не умеешь общаться с женщинами, мой друг. — Ласково ворковал техномаг над перемещающейся в его руки ценностью.

Артефакт в его ладонях мягко засветился и снова создал проекцию утерянной части.

Одун Хаан сидел со счастливым лицом, словно увидел свою мечту, о которой грезил всю свою жизнь, боясь коснуться лишний раз до артефакта. На его лице отражалась буря эмоций. От неверия, до восхищения. В его глазах стояли слезы, когда он произнес:

— Я знаю, что это такое, Юля. Но что вам с этим делать я не представляю.

— И что же это такое? — Напряженно спросил Сэре Сармик и тут же получил от Одуна щелчок по носу.

— Слишком любопытный ты. Эту вещь кто нашел? Юля. Вот теперь это ее проблема. Я сейчас вообще занудствовать собираюсь между прочим. Так что усаживайтесь удобнее. — С видом важным и неприступным техномаг начал лекцию. — Что вы знаете об амулетах в виде глаза?

— Ничего.

— Вообще ничего.

Одновременно высказались Юля и Сармик.

— Вооот! — Подняв палец кверху, промычал Одун. — Глаз вообще очень сильный амулет сам по себе и чаще всего несет в себе защитные свойства. Хотя у каждого из них есть свои маленькие плюшки. К примеру Глаз Гора — это египетский амулет, который коме того, что защищает от неудач, от сглаза, так еще и привлекает удачу. Примерно такими свойствами обладает Глаз Фатимы — турецкий амулет. Правда он больше семейный очаг защищает, но и носителю защиты достаточно. Амулет Божье око вообще масонский символ. Он усиливает интуицию, «шестое чувство», дает способность видеть скрытое, смотреть в самую суть вещей, замечать обман, помогает принять верное решение и не сбиться с правильного пути. Про Глаз Одина вообще мало кто знает. А ведь это мощный, древний и могучий символ. Он дает владельцу силу, мудрость и решительность, защищает от неудач и бед. Но главное — он исполняет все желания. Ну по крайней мере говорят так.

— Но ведь это не амулет! — Ткнула в сторону своей находки Юля.

— Не амулет. Это самый настоящий артефакт. Правда не

целый, но судя по всему стремящийся стать целым. Юль, не перебивай. Сейчас расскажу все, что знаю. Конкретно этот глаз — это Глаз Дракона. Да, тоже имеет защитные свойства, но! Кроме всего прочего этот артефакт дает возможность видеть будущее и самое главное — он даёт владельцу силу дракона и устойчивость к магии как и у всех драконов. Вот за последнее его свойство, Юль, тебя с косточками слопать могут.

— Я на такое не подписывалась. И лопать меня не надо. Как понимаю, пока он не целый, то и свойства его работают. Так? — Юля напряженно ломала пальцы, понимая, что с этой вещицей вляпалась по самые уши.

— Да вся сложность в том, девочка моя, что этот артефакт активирован твоей кровью. И теперь я не знаю, что тебя ждет впереди и как изменится твоя жизнь из-за этой штучки. — Одун пальцем аккуратно провел по краю артефакта опасаясь повредить кожу. — Да еще и сны твои меня беспокоят. Судя по всему его ищет предыдущий хозяин, а возможно у него вторая половина в наличии. Так что, дорогая, ты снова нашла приключений на свою з… на свой носик.

Сармик и Юля вышли из дома Одуна. Девушка была в отвратном настроении. Ей так хотелось нормальной спокойной жизни, а тут снова нежданные осложнения.

— Не хочу на занятия. — Буркнула она под нос, не ожидая от Сармика никакой реакции, но оборотень ее удивил.

— Юль, а пойдем со мной. От занятий я тебя сегодня освобожу, так уж и быть. Но ты мне пообещаешь повести сегодня день там, куда я тебя отведу.

— Да согласна я, конечно же. — Как-то обреченно выдохнула девушка. Она в задумчивости кутила отрастающий локон на палец и чувствовала себя совершено растерянной и разбитой. Теперь еще и это желание Сармика стаскать ее неизвестно куда.

Внимательный взгляд оборотня ни на секунду не отрывался от лица девушки. Сармик понимал, что все пережитое Юлей, должно когда-нибудь выйти наружу, прорваться слезами ли, истерикой ли, или депрессией. И ему очень хотелось найти другой, альтернативный выход этой негативной энергии. Поэтому он позвал ее туда, где не бывало ни одно живое существо из его знакомых и друзей.

— Идем? — Протянул руку девушке и дождался, когда она вложит свои холодные почти ледяные пальчики в его ладонь. Слегка сжав их, Сармик выстроил портал и с улыбкой утянул за собой Юлю.

Снежные равнины окружали декана и его студентку со всех сторон. Плотный наст сверкал под лучами холодного зимнего

солнца, невысоко висевшего над горизонтом. От морозного свежего воздуха перехватило дыхание и Юля закашлялась, начиная замерзать. Сармик спохватился, щелкнул пальцами по телу девушки прошла волна теплого воздуха согревая и оберегая ее от мороза.

— Юля, сейчас я перекинусь, и ты сядешь на меня верхом. И не спорь! — Предупреждая возражения, поднял руку вверх он.

Контур тела Сармика поплыл и перед девушкой встал большой белоснежный Полярный волк. Девушка подтянула кверху юбку и села на оборотня, погрузив пальцы в густую теплую шерсть. От него пахло свежестью и зеленой травой. Юля прижалась к шее Сармика и прикрыла глаза. Оборотень мчался по снежной равнине к стоящим неподалеку жилищам из труб которых вился сизый дымок.

Сармик вошел в поселение и медленно двигался по центральной улице под пристальным взглядом нескольких стоящих около домов оборотней. Юля начала волноваться, слишком неприветливо выглядели эти мужчины и женщины. Полярный волк остановился около большого бревенчатого дома с высоким крыльцом, тряхнул шкурой, давая Юле понять о том, что пора с него спуститься и обернулся все тем же беловолосым красавцем.

— Где мы? — Юля попыталась поймать взгляд сапфировых глаз.

Сармик не успел ответить, когда дверь распахнулась, выпустив клубы пара, на крыльцо выбежала худенькая девушка-блондинка в синем теплом платье и маленьких валяных тапочках и бросилась на шею декана с криком:

— Сармик!!! Как же я соскучилась! Тебя так давно не было!

Девушка даже не обратила внимания на стоящую рядом Юлю, покрывая лицо оборотня короткими поцелуями.

«А у братца похоже есть поклонница!» — Хихикнула про себя девушка, наблюдая как покрасневший Сармик пытается отцепить от себя прилипчивую красавицу.

— Лэмор, опусти меня! Да что о нас Юля подумает! — После этого девушка смутилась и спряталась за спину декана. — Идем в дом, а то зима все-таки на улице.

Юля пошла следом за смутившейся девушкой и усмехающимся оборотнем. В доме пахло теплом и печеным тестом. Оборотень развернулся и, видя волнение спутницы, взял ее за руку и провел в большую просторную гостиную, где у окна стояла высокая улыбающаяся женщина. Она была очень красива. Снежного цвета волосы, черные вразлет брови над широко распахнутыми серыми глазами, ровный прямой нос,

скульптурные скулы и небольшие розовые губы.

— Здравствуй, сынок! Давно ты к нам не забегал. — Она сделала шаг навстречу и распахнула объятия. Молодой мужчина обнял женщину и уткнулся в ее шею. Минуту в комнате стояла тишина, которую боялись нарушить и Юля, и эта прилипчивая девчонка.

— Матушка, хочу познакомить тебя кое-с кем. Это Юля. И нам бы с тобой поговорить наедине. — Сармик обернулся к девушке. — Юля, это моя мама — Сэре Намдэ.

— Можно просто Намдэ. — Улыбнулась приветливо красавица и строгим голосом обратилась уже к девчонке. — Лэмор, отправляйся на кухню и распорядись насчет чаю. И не торопись возвращаться. Молодой оборотнице не к лицу такие эмоциональные срывы, дочь моя.

Девчонка вспыхнула и выскочила из гостиной, глотая выступившие слезы.

— Сурово ты с ней, матушка. — Качнул головой Сармик.

— Иначе нельзя. Ее волчица слишком нестабильна, а из-за эмоций она постоянно срывается. Ну, так что у вас за секреты, дорогие мои?

— В Юле магия и душа дочери Нума. — Как с обрыва в реку бухнул оборотень.

Красавица вплотную подошла к девушке и заглянула в глаза.

— Кузина значит. Интересно… И не только. Сынок, а сила драконов в ней откуда, не подскажешь? — Повернулась она к опешившему Сармику. Юля стояла ни жива ни мертва.

— А это она артефакт отрыла на Белом и вчера умудрилась его активировать. — Сдал девушку с потрохами маменькин сынок.

Намдэ вновь повернулась к Юле.

— Мда уж… Не повезло тебе, девочка. Слишком лакомый кусок для любого сильного мага ты теперь. Сырую энергию можно черпать практически бесконечно, а значит магическое истощение тебе не грозит. Одно это повышает твою цену до самых высот. Да еще и сила драконов приятным бонусом… — Она повернулась к Сармику и произнесла то, от чего Юля чуть не упала прямо на пол. — Сын, ей нужен очень сильный муж, тот, кто сможет защитить от поползновений всяких мерзавцев от магии. Ты меня понимаешь?

— Я не собираюсь замуж! — Решила вставить свои пару слов девушка.

— Тогда будь готова в какой-нибудь не совсем прекрасный день очнуться в постели мага или колдуна, или даже Бога в роли батарейки с дополнительными опциями. Хочешь этого? Ты сама

себя защитить не сможешь. Да и Сармик боюсь тоже с этим не справится.

Юля скисла от разворачивающихся перспектив.

— Мам, хоть что-то можно сделать?

Намдэ подошла к окну, сложила руки на груди и задумалась.

Юля почувствовала, что в носу предательски защипало, слезы подкрадывались все ближе и ближе. Сармик подошел и взял ее за руку, поддерживая и оберегая.

— Значит так, сейчас придет мой муж и я с ним кое-что обсужу. А дальше думать будем. — Вдруг она мягко улыбнулась девушке и погладила ее по плечу.

— Все будет хорошо. Отобьемся.

Женщина вышла из комнаты, оставив Юлю и Сармика одних. Девушка сжалась, закрываясь ото всех. Ей ужасно хотелось остаться наедине с собой, скрыться ото всех и предаться своему любимому делу — самобичеванию. Впрочем, как и всегда.

Она обняла себя за плечи и отошла к окну, разрисованному морозными узорами. За окном жила своею жизнью деревня оборотней. Белый пушистый снег лежал пышными шапками на крышах, сугробами закрывал деревянные заборы. Утоптанная дорога перед домом сверкала под солнцем, словно отлитая из драгоценного стекла. На снежной целине виднелись дорожки звериных следов, ведущие за околицу мимо соседского дома. В домах топили печи, готовили еду, пекли хлеба и занимались обычной домашней работой. Жизнь текла размеренно и спокойно. И только приезд Сармика и Юли выбивался из обыденности, послужив своеобразным камнем, брошенным в тихую гладь пруда. Поэтому мимо дома матери Сармика нет-нет да проходил кто-нибудь из любопытных жителей, останавливаясь и вглядываясь в окна в попытке хоть что-нибудь разглядеть за раскрашенными морозными узорами стеклами.

Юля продолжала молчать, закрывшись в себе, даже тогда, когда Сармик попытался ее растормошить. Она не слышала ничего из того, что пытался ей сказать оборотень, не реагировала на его прикосновения. Ее тонкий пальчик легко скользил по заледеневшему стеклу, стирая мерцающие в солнечном свете кристаллы льда, делая их прозрачными. И с каждым тающим кристаллом все яснее и прозрачнее становились ее мысли. Не сдаваться, не сдаваться любой ценой, не прогибаться и не пасовать перед испытаниями, уготованными ей судьбой.

Девушка обернулась на звук открываемой двери. В гостиную вошла Намдэ с высоким крепким русоволосым оборотнем с пронзительно зелеными глазами. Мужчина был далеко не красавец. Черты лица крупные, рубленные. Крупный нос с

горбинкой, кустистые брови, но от него просто расходились во все стороны волны силы и ощущения надежности. Хозяйка дома остановилась посреди комнаты и, обращаясь к Юле, представила своего спутника:

— Мой супруг и вожак стаи Северных волков альфа Сур Бере. И у нас к вам предложение, дети. Присядьте, пожалуйста.

Юля подошла и села рядом с Сармиком, ощущая его тепло и поддержку рядом. Видя такое трогательное отношение девушки к своему двоюродному брату, губы холодной оборотницы тронула слабая улыбка и глаза стали чуть теплее.

— Смотри, к сильному за поддержкой и защитой тянется. — Слегка склонив голову в сторону мужа, промолвила она и перевела взгляд серых глаз на сына и в дальнейшем говорила только с ним, словно Юли и рядом не сидело. И это несколько напрягало девушку, вызывая сильное желание высказать свои претензии по поводу такого пренебрежения ее персоной. Сармик успокаивающе гладил пальцем ее запястье и периодически сжимал ладошку, призывая не ерепениться и просто ждать результата переговоров.

— Сын, ситуация сложная. Сам понимаешь, ты один не справишься с защитой девочки. Да и тебя в опасности оставить я не могу. Слишком дорогой ценой твоя безопасность мне досталась. — И она судорожно сжала рукой платье, безжалостно комкая его. — Скажи, кто еще может разделить твою ответственность за нее?

— Чынгыз Хаан, Урэр, я — Сармик замялся на несколько мгновений и виновато продолжил. — Ну и Нга.

По лицу неприступной красавицы пробежала тень, на секунду снимая маску отстраненной и уравновешенной женщины, являя сильнейшую сердечную боль, и тут же ее лицо приняло то же выражение, что и до упоминания имени Хозяина Нижнего мира.

Сур Бере накрыл своей огромной ладонью хрупкую руку женщины и похлопал ее так, будто давая ей понять, что он рядом и всегда разделит с ней все трудности.

— Негусто. — Его голос был глубоким и негромким. — Родная, ты права. Ей нужна защита рода. Это немного, но все же любой волк всегда встанет на ее защиту, да и с животными ей проще общаться будет. Она хоть что-то понимать в их звуках сможет. Мелочь, но иногда и мелочь может спасти жизнь.

— Сынок, Юле придется пройти ритуал принятия в наш род. Ты понимаешь все риски и пользу от этого? — Намдэ склонилась к сыну и в напряжении ожидала ответ.

— Мама, мы можем обсудить это с Юлей?

— Конечно, сынок. Сейчас попьем чай, а потом вас отведут в

приготовленные комнаты. К вечеру жду ответа. Тянуть нам некуда.

В гостиную осторожно заглянула белобрысая голова Лэмор и пригласила всех к столу, заставленному вкусностями. Непринужденный разговор между матерью, сыном, отчимом и сестрой Сармика лился рекой, и только Юля не могла участвовать в беседе. Все ее мысли были связаны с необходимостью проведения ритуала. Или все-таки отказаться? Так, не получив никакого удовольствия от пирожков и ароматного травяного чаю, она вышла из-за стола и последовала за Сармиком на второй этаж дома, где их ждали две соседние комнаты с мягкими уютными постелями и теплой изразцовой печью.

Оказавшись наедине с собой, она без сил рухнула на коврик перед печью, закрыла лицо руками и забылась в кратком мучительном сне. И вновь чужой пристальный взгляд, и вновь странный туман, вновь ощущение чужой злости и нетрпения. Из этого кошмара ее вырвал голос Сармика, тормошащего девушку, уговаривающего открыть глаза, проснуться, вернуться к нему.

Она с трудом вырвалась из этого состояния, судорожно хватаясь за руки брата.

— Юлька, опять кошмары да? Все, моя хорошая, все закончилось. Тшшшш. — Он укачивал ее на своих руках. — Тихо, моя хорошая, тихо родная.

Она цеплялась за него как за единственный якорь, удерживающий ее в сознании.

Успокоившись, выпуталась из его объятий и села на густой теплый ковер, лежащий перед печью.

— Спасибо. Что-то сегодня меня накрыло…

— Ты просто перенервничала, вот и сдулась твоя ментальная защита. — Сармик сел рядом с девушкой перед теплой печью.

Они сидели спина к спине, держась за руки, и разговаривали о чем угодно, кроме вступления в род и Юлиных кошмаров. Сармик завел разговор о деле первым:

— Знаешь, я ведь в этой стае всегда был чужой. Лэмор конечно сестра мне, но она больше видит во мне красивого самца волка, чем мага или человека. Поэтому и ревнует дико. Да и слишком большая разница у нас в возрасте, чтобы были доверительные отношения. В общем, до твоего появления я вообще был очень одинок. И когда почувствовал к тебе симпатию, даже испугался, что это что-то лишнее для нас обоих. Что-то, что может нас оттолкнуть друг от друга. Твое появление — это вообще лучшее, что случилось за последнее время со мной. С того времени я уже не один. И ты сейчас не одна, и никогда не будешь одна. Представляешь, как я был счастлив, когда отец сказал мне,

что ты моя сестра?

— Не представляю. — Улыбнулась довольно Юля. — Но я очень рада, что ты есть у меня. Даже не так. Я не просто рада, я счастлива! — Юлька чуть повернулась корпусом и чмокнула Сармика в щеку. Довольный оборотень продолжал:

— Мама вышла замуж за Бере чтобы спрятать меня, чтобы защитить от Совета. Ни о какой любви между ними речи даже не идет, только взаимовыгодные отношения. А тут… Оборотню нужен был наследник. А я что… Я не родной. И он меня прижимал, пока мама не видела. Говорил, чтобы я не рассчитывал на место альфы. Мне это место конечно и не нужно было никогда. Но все-таки, я ж его отцом считал. Тянулся к нему. А он всегда меня отталкивал. Это было очень обидно, для ребенка особенно. — Сармик замолчал, видимо вспоминая свои детские обиды.

— А почему твоя мама не осталась с твоим отцом? — Задала интересующий вопрос Юля. — Она ведь и сейчас к нему неравнодушна, да и он, похоже, ее не забыл.

— Юль, это все из-за меня. Она сразу как поняла, что беременна, вышла замуж за альфу. Меня скрыть от Совета иначе не получилось бы. Ну и пришлось мне как неродному пройти через обряд принятия в род сразу после рождения. Отчим ведь всегда знал, что я не его сын. Правда кто именно мой отец он и не догадывается. — Скривился оборотень. — Тебе стоит пройти этот обряд. Твоя аура будет прикрыта всеми волками стаи, и ты не будешь светиться как огонек в ночи своими возможностями.

— Ты уверен в этом, братишка?

— Абсолютно.

— Я тебе верю.

— Тогда пойдем? — Он поднялся на ноги и протянул руку сестре.

Так, держась за руки, они спустились вниз, вошли в гостиную, под пристальным злым взглядом насупившейся Лэмор, и, встав перед альфой, Сармик объявил:

— Юля пройдет ритуал.

Глава 15. У ритуала нет смысла, но есть цель

Сур Бере склонил голову, принимая принятое решение.

— Тогда завтра его и проведем. — Альфа скупо кивнул головой и покинул гостиную.

Хозяйка дома широким жестом пригласила присесть. И вновь, как и днем, она не замечала Юлю, как будто та ее совершенно не интересовала, и весь разговор велся только с Сармиком. Лэмор забралась с ногами в кресло, стоящее в углу и зыркала оттуда ревнивыми глазищами.

— Сын, ты должен понимать, что наш род дает защиту твоей сестре только потому, что ценит тебя и заботится о тебе. Мы опасаемся, что ты из-за нее попадешь в неприятности. — Она помолчала несколько дольше, чем требовалось для того, чтобы перевести дух. — Я не могу потерять тебя.

Обида полоснула по сердцу Юли. Ей совершенно ясно дали понять, что сама по себе она совершенно не интересна стае, она не нужна тут, она лишняя. Девушка напряглась, желая встать и уйти, дабы не навязываться. Не хочется, ой как не хочется подставлять брата, делать его еще более обязанным стае и конкретно этому альфе.

— Мама, не стоит быть столь суровой с Юлей. Она такого не заслужила. — Сармик еле сдерживался, чтобы не сорваться и не нагрубить матушке. Хотя именно из-за этой ее суровости да из-за нелюбви отчима и бывал редко в доме, где родился. А уж такое несправедливое отношение к Юле задело его до глубины души.

— А чем она заслужила иное отношение, сын? — Выгнула вопросительно бровь Намдэ.

И эти слова вызвали настолько яркий отклик в душе Юли, настолько большую обиду, что она встала и негромко сказала, сжав кулаки:

— Благодарю за теплоту, за кров, за ваше предложение дать мне защиту. Пусть и только из-за заботы о вашем сыне. — Девушка давила в себе кипящие чувства и желание взорваться и отпустить на волю эмоции. — Если бы не опасение за Сармика, я бы даже не подумала принять защиту рода. А услышав, как вы говорите с сыном, я все-таки откажусь от этой сомнительной чести. Сармик, ты можешь отправить меня в Академию?

— Мы уходим вместе. — Декан встал с диванчика и потащил за собой Юлю.

— Мам, мне она тоже не нравится. Но это же Сармик! — Лэмор вскочила со своего кресла и бросилась к матери. — Пожалуйста! Не дай ему уйти!

Женщина встала. На ее красивом лице не дрогнул ни один мускул, только в газах промелькнуло странное выражение.

— Сармик, не делай поспешных поступков! Вам никто больше не даст защиту. Не спешите. Уйти вы всегда сумеете. — И она быстро вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Лэмор сжимала кулачки в бессилии, ее попытка заступиться за интересы противной подружки брата далась ей нелегко и она ждала хотя бы какого-нибудь знака внимания от Сармика. Однако он вновь не замечал девочку, обсуждая с Юлей дальнейшие планы.

— Юль, все понимаю, но тебе, правда, нужна эта защита. — Держал он ее за плечи, вглядываясь в глаза. — Давай уж перетерпим вечер позора и неприятных ощущений. Будь умницей. Я с тобой. Что бы ты ни решила.

Глаза худенькой девчонки наполнялись слезами, а в сердечке поселилась черная горечь. Ее самый красивый брат предпочел какую-то чужую девицу и ему новая сестра важнее и нужнее старой. Девочка бросилась к дверям, оттолкнув стоящую на пути Юлю.

— Сармик, тебе нужно с ней поговорить. Она не хочет тебя делить ни с кем. А тут я… Не хочу, чтобы девочка плакала.

— Хорошо, Юль. Пойдем, я провожу тебя до комнаты и схожу, поговорю с семьей. Ты не против?

— Конечно не против!

Наскоро приняв душ, Юля легла спать на мягкой удобной кровати и очень быстро уснула, практически не видя никаких сновидений.

Утром Сармик с трудом поднял ее с кровати и чуть ли не на руках оттащил в умывальню.

— Изверг, сатрап, тиран и деспот! — Ругалась девушка, которую запихивали под холодный душ прямо в пижаме. — Я самаааа!!!!

— У нас времени нет! А ты просыпаться не желаешь! — Упорный оборотень мужественно терпел пинки и вопли разъяренной девушки. Юля попыталась вывернуться в очередной раз и с ее пальцев слетели искры какого-то заклинания. Сармик замер, будто его заморозили.

— Сааармик! Сармичек! Что с тобой? — Мокрая и замерзшая девушка перепугалась не на шутку. Дорогой и любимый брат свирепо вращал глазами, замерев в крайне неудобной позе стоя на одной ноге. Она была уверена в том, что никаких готовых

заклинаний не было подвешено у нее на пальцах. И это странное оцепенение родственника получилось совершенно случайно.

Вытащив чуть более сухого, чем она Сармика в спальную, она взгромоздила его на кровать и накрыла одеялом, чтобы тот не простудился. В отчаянии металась Юля по комнате.

«Что же делать? Как помочь ему? Что за странное дурацкое заклинание?» — В бессилии она села на коврик прямо у кровати.

— Сааармик, а Сармик! Что делать-то? Как отменить все напрочь?

Декан яростно подмигивал левым глазом, словно что-то желал сказать, дать какой-то знак, но девушка никак не понимала его глазного символизма.

— У тебя нервный тик… Да что я за недомаг такой! — Слезы текли по ее щекам. Девушка испугалась, что не сможет помочь, не сможет снять это заклятье и кузен до конца своих дней будет такой вот скрюченной корявкой глазками моргать, о чем не преминула сообщить жертве своей магии.

Хрюканье и писк послышались с кровати в ответ на монолог страдания девушки. Ужаснувшись сложившейся ситуации и испугавшись, что мужчине совсем плохо, она сподобилась заглянуть под одеяло, пытаясь оценить масштаб катастрофы.

Сармик лежал все в той же скрюченной позе, однако его глаза смеялись, а губы предательски расползались в улыбке.

— С ума сошел. Я так и знала… — Девушка начала страдать еще больше и уже решила рвануть за помощью в лице хозяйки дома, ожидая собственного убийства в отместку за страдания сыночка, когда Сармик начал завывать от хохота. Его лицо обрело прежнюю подвижность, и он уже не смог сдерживаться, потешаясь над реакцией девушки.

Чуть заторможено он хрипло произнес:

— Юууль, этто сырая сила… Фрррроззен… Ззаморроззка. Ббывваетт. Ннне ппаниккуй. Пперреоденься ллуччше.

— Вот зараза! Я тут совестью мучаюсь, а этот паразит смеется надо мной! — Юля подлетела с пола как ужаленная и понеслась переодеваться, на все лады костеря коварного родственничка.

Минут через двадцать они оба чистые, умытые, причесанные и главное — сухие, стояли у входа в столовую, где их уже ждали.

— Готова, Юль? — Горячие тонкие пальцы слегка коснулись прохладных ладошек девушки.

— Нет, но это не важно. Идем.

И они решительно шагнули в пахнущую едой и травяным чаем комнату, приветствуя всех присутствующих.

Три пары глаз уставились на них с интересом, настороженностью и безразличием.

— Доброе утро, дети. Все ли у вас хорошо? Из комнаты Юли утром раздавались странные крики, но раз вы помощи не просили, то мы и не рискнули заходить. — Поздоровалась хозяйка дома.

— Все отлично, матушка, спасибо. — Сармик как идеальный сын подошел к матери и поцеловал ее в щеку.

— Присаживайтесь. После завтрака я заберу Юлю. Нужно ее подготовить к вечернему обряду. Сармик, ты выступишь поручителем или доверишь кому-то из местных? — Намдэ вновь была холодной и неприступной.

— Конечно я, матушка. Кому еще я могу доверить Юлю? — Улыбнулся он.

— Угу. Такую обузу никто из наших не потянет. — Бурчала Лэмор так, чтобы мать ее не услышала. Глаза Сармика гневно сверкнули, но он не вымолвил ни слова, удерживаемый рукой Юли под столом.

Далее завтрак продолжался в тишине, прерываемой только звуком посуды и жующих существ.

По окончании завтрака Намдэ встала и кивком пригласила Юлю идти за ней.

Пустым коридором без окон они прошли в рубленое деревянное помещение, пахнущее вениками и теплом.

— Это баня. Но прежде чем идти очищать тело, я хочу просветить тебя о ходе ритуала.

Девушка послушно кивнула и присела на широкую лавку, стоящую в светлом и духмяном предбаннике.

— Подготовка займет весь день. И не шарахайся от меня, пожалуйста. Я тоже не в восторге от необходимости быть с тобой. Но Сармик не сможет сделать все необходимое для подготовки. Не принято как-то мужчину в баню к незамужней девушке пускать. — Криво усмехнулась она, а потом очень серьезно выложила все без прикрас. — Перво-наперво, очистить следует тело. Поэтому парная с веником будет началом подготовки. И обязательно окатываться будешь водой с солью и в снегу купаться.

— А с солью-то зачем? — Недоумение просто светилось на лице девушки.

— Соль — это кристаллы, верно? Кристаллы больше всего имеют сродство к энергии. Ими и будем убирать энергетическую грязь с твоего тела. Снег для этих же целей кстати. Ну и приятно разгоряченным телом в снегу поваляться. — Подмигнула она. — Потом будем пить отвары разные укрепляющие и очищающие, и дышать разными ароматами. Очистим твой дух, ну и еще тебе придется вытерпеть одну неприятную процедуру. Юля, нужно

пройти со мной к нашему тотему, чтобы Зов Арктики услышать.

— А это что такое и чем грозит? — Проснувшееся любопытство требовало удовлетворить его во всех мыслимых и немыслимых смыслах.

— А ты нетерпеливая. — С осуждением посмотрела женщина. — Зов Арктики вычистит из твоей души все наносное, все лишние чувства и откроет сердце для вступления в наш род. Если Арктика не пожелает тебя позвать, тогда в ритуале нет вообще никакого смысла. Так что молись своим богам, чтобы все получилось.

Юля пожала плечами. О чем и кого молить, если она до сих пор не понимала смысла в этом ритуале? От кого защищаться и зачем? Кто вообще может знать про ее способности? Не все же видят ее связь с Глазом Дракона… Впрочем, — думала она. — Иногда помутнение сознания бывает… Ведь так легко мать Сармика и ее муж увидели действие артефакта. А значит, могут быть и другие. Так что придется смириться и терпеть.

— Заснула что ли? — Тряхнула за плечо сильная женская рука. — Снимай одежду, закутывайся в полотно. — Указала она на лежащий сверток на краю лавки.

В дверях, ведущих в моечное помещение и парную, стояли две крепкие оборотницы в войлочных шапках и завернутые в простыни. Одна с любопытством смотрела на девушку широко открытыми глазами, а вот вторая с настороженностью и недоверием.

— Это Рие и Лина. Иди с ними. Я присоединюсь чуть позже. — Намдэ налила в высокий стакан рубиновую жидкость и с наслаждением начала пить.

Юля решила не спорить и не портить еще сильнее и без того натянутые отношения, поэтому беспрекословно скинула с себя одежду под оценивающими взглядами хозяйки дома и неулыбчивой банщицы, накинула на себя мягкую ткань наподобие римской тоги и сдалась на милость победителей.

В парной был приятный приглушенный свет и широкие двухуровневые лавки напротив большой каменки, заполненной гладкими крупными камнями.

— Ложись. — Велела серьезная Лина и Юля, послушно скинув простынку, расположилась на струганных досках, пахнущих горячим деревом. На свободной лавке стояли емкости с заваренными душистыми травами и большая шайка с запаренными березовыми вениками. Рие ковшиком плеснула пихтовый запар на раскаленные камни, и в воздух взметнулся ароматный пар, заполняя всю парную лесной свежестью. Горячий ласковый веник прошелся вдоль спины, вбивая горячий воздух в

напряженные мышцы и уставшие позвонки, задержался на загрубших от долгой ходьбы и постоянных физических упражнений пятках, и вновь запорхал вверх, прогревая плечи.

Присоединился второй веник и уже в четыре руки банщицы парили начавшую расслабляться Юлю.

— Беги, ополаскивайся, шайка в мыльне стоит и в предбаннике для тебя на столе красная кружка. — Лина шлепнула Юлю веником пониже спины, и девушка шустро соскочила с полка, чуть не столкнув входящую в парную Намдэ.

— Осторожно, торопыга. — Хмыкнула она.

Лия и Рие с красными распаренными потными лицами легко засмеялись вслед выбежавшей Юле.

Прохладный травяной отвар с медом она выпила в один миг и тут же пролилась обильным потом. После парной и отвара накатило ощущение полного расслабления, и она легла на широкую лавку, покрытую белой мягкой кошмой, закрыв глаза. Дремота подкралась незаметно и мягкими кошачьими лапами убаюкивала девушку. Было тихо и спокойно.

— Юююль, просыпайся, соня. Иди в парную обратно. — Раскрасневшаяся Намдэ пила квас с мятой и улыбалась, глядя на сонную девушку. Обе банщицы были тут же и сидели на лавках, вытирая пот с лиц.

— Думаете пора? У меня в теле ни одной косточки уже нет. Может, хватит париться не? — С трудом села на лавку Юля.

— Не хватит. Тебе еще на морозце в снегу валяться.

Девушка застонала в предвкушении от подобной перспективы, но нашла в себе силы поплестись в жаркую парную. И вновь веники, и вновь пар, теперь уже хлебный, квасной дух щекотал ноздри. И вновь жаркий воздух, пробирающийся до каждой клеточки, согревающий и очищающий.

В этот раз ее просто вытолкнули на морозный обжигающий воздух и повалили в снег. Будто дух вылетел из тела в одну секунду вместе с истошным криком и тут же вернулся в слабое тело, давая силу и энергию. Она вбежала в предбанник с горящими глазами и румянцем во всю щеку, радуясь ощущению свежести и удовольствию от этого контрастного развлечения.

— Пей. — Намдэ подвинула еще одну кружку.

— Я себя чувствую бочонком с водой. — Пыталась возразить девушка.

— Это ты еще не все выпила, что тебе положено.

— Так и почки прополоскаю… — Прошипела Юля, через силу вливая в себя теперь слегка горчащий отвар.

— Теперь иди в мыльное отделение и ложись на лавку. Парить больше тебя не станем. — Матушка Сармика отправилась

в парилку, а с Юлей осталась Рие, которая большой намыленной вехоткой быстро прошлась по всему телу девушки, прорабатывая каждый огрубевший участок и разминая прогретые мышцы.

Юля растекалась желейкой по лавке, не чувствуя ни единой косточки, расслабляясь и приходя в идеальное состояние духа. Вылитая сверху шайка прохладной воды слабо привела ее в чувство, и девушка, с трудом передвигаясь, передислоцировалась все на ту же удобную лавку, где ее накрыли плотным полотном и оставили дремать некоторое время.

— Намдэ, у меня сил нет никуда идти… — Прошептала она в ответ на предложение хозяйки одеваться и идти обедать.

— Надо, Юля, надо. — И ее настойчиво подняли с такой уютной, ласковой и приятной лавочки.

Надев широкую сорочку из тонкого льна и боле плотное верхнее шерстяное платье, Юля села к столу, на котором дымилась тарелка янтарной ухи. Вдохнув аромат и сглотнув тугую набежавшую слюну, она быстро выхлебала содержимое тарелки и удовлетворенно припивала сладкий травяной чай с медом.

— Отдохнула? — Намдэ наблюдала за девушкой, словно натуралист за экзотическим зверьком. Но Юлю это почему-то перестало волновать, и она совершенно спокойно кивнула.

— Тогда пойдем. — Женщина встала и властным жестом руки указала следовать за ней. — Нас ждет тотем.

И вновь слепые коридоры, ведущие к дому. Вновь ощущение холодного пола даже через мягкие валяные тапочки. Наброшенный на плечи тулуп и выкопанный в снегу проход к высокому резному столбу.

Страшная оскаленная морда волка в навершии столба была измазана жертвенной кровью животных. Цветные ленточки, привязанные к шесту, колыхались на слабом ветерке, создавая ощущение нереальности происходящего. У тотема стояли оборотни. Много оборотней разного возраста. Мужчины и женщины, старики и дети. Они стояли и ждали примет ли Дух Арктики эту человеческую девушку под свое покровительство. Даст ли ей дозволение вступить в сильный и древний род Северных волков.

Юля подошла к небольшой площадке, со стоящим посреди тотемом, с осознанием важности происходящего. Обвела взглядом всех присутствующих и заметила Сармика рядом с альфой стаи. Брат ободряюще улыбался ей, но его глаза выдавали высочайшую степень накопившегося напряжения и волнение о судьбе доверившейся ему девушки.

Намдэ шепнула ей со спины:

— Скидывай тулуп и иди к тотему. Возьмешь у Сура Бере нож и разрежешь ладонь. Кровью обмажь тотем в любом удобном тебе месте. И жди. Иди. — И оборотница легонько подтолкнула девушку в спину.

Скинув тулуп, Юля даже не почувствовала холода. Она делала шаг за шагом, ощущая, как колотится ее сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Она видела только два сапфировых огня, горевших для нее и обещающих поддержку и братскую любовь. Юля шла туда, где сейчас решалась ее судьба.

Сур Бере протягивал ей поблескивающий тонким лезвием кинжал с резной костяной рукояткой. Альфа смотрел с предвкушением, словно ожидал подарка на Новый год. И это предвкушение уж очень не понравилось девушке, от чего она пристально вгляделась в его зеленые глаза. Оборотень хмыкнул и не стал поддерживать эту борьбу взглядов, выразительно намекнув взять холодное оружие.

Дрожащими от нервного напряжения и пронизывающего холода руками Юля приняла протянутый кинжал и приблизилась почти вплотную к старому тотему со следами многочисленных предыдущих жертв.

Нанести порез на ладони? Да легко! Кому-то другому. В другой истории и в другом месте. Девушка никак не могла решиться сделать разрез. Раз за разом она заносила кинжал, зажатый в правой руке, и не могла опустить его на кожу ладони. Ощущая спиной насмешливые взгляды, слыша нарастающий гул голосов и редкие смешки, она понимала насколько выглядит смешно для этих решительных существ.

Вновь глубоко вдохнув, она широко замахнулась, зажмурилась и полоснула по ладони, ощутив жгучую боль и горячие струйки, стекающие по ее руке. Открыв глаза, она сделала всего лишь один шаг, практически уткнувшись в резной столб, мазнула по нему яркой алой кровью и в ожидании чуда подняла голову вверх. Все присутствующие замерли, в воздухе стояла гулкая тишина, изредка нарушаемая скрипом снега под ногами стоящих и шелестом висящих на шесте ленточек. И ничего… Никаких чудес. Юля разочарованно выдохнула и развернулась к ожидающим оборотням.

Время остановилось… Через черный небосвод полыхнули небесные огни северного сияния, зеленовато-белые с изредка розовыми полосами всполохи переливались играя прекрасную не слыханную никем доселе музыку. Юля вертела головой, не понимая, почему замерли оборотни, Сармик, его мать и отчим. Полосы северного сияния метались по небу, создавая причудливые арки, и вдруг яркой дорогой одна из них опустилась

прямо под ноги девушке.

Юля не понимала, что же делать дальше, почему эти небесные огни легли перед ней, словно приглашая в путь. Осторожно, считая себя сошедшей с ума, она одной ногой попробовала ступить на полупрозрачное полотно. Шаг, еще шаг, и вот уже она поднимается над тотемной площадью, над деревней, над снежной равниной. Яркие мерцающие звезды висели так низко, что казалось она сможет достать до них рукой.

В душе девушки поднималось чувство огромного восторга, приводящего в состояние близкое к счастью. Юля начала кружиться над землей, разглядывая созвездия и узнавая их. Млечный путь яркой полосой пересекал небо… А вот Андромеда… А это созвездие Ориона и три звезды в ряд — его пояс. Юля вспоминала почти забытые названия и радовалась как ребенок. Большая медведица… Малая… Полярная звезда…

— Нравится? — За спиной неожиданно прозвучал вкрадчивый глухой голос.

Девушка от неожиданности вскрикнула, резко обернулась, запутавшись в платье, чуть не упала и замахала руками.

— Надо же. Птичка какая. — Смешок издавал огромный белый медведь с лоснящейся густой шубой. Маленькие черные глаза смеялись, глядя на девушку, замшевый нос морщился. Юля готова была отдать раненую руку на отсечение — медведь смеялся над ней.

— А… Э… Ммм… — Она не могла вымолвить ни слова, чувствуя, как внутри поднимается неконтролируемая паника.

— Да ты, милая, небось, онемела от страха? — Продолжал потешаться медведь, а девушка с удивлением наблюдала за тем, как из очерченной черными губами пасти вылетали обычные человеческие слова.

Она потрясла головой, надеясь, что наваждение сгинет.

— Не исчезну. Зря мозг нервируешь. — Медведь сел на дорогу и слегка наклонил голову на бок, выжидая следующий шаг со стороны девушки.

— Ты кто? — Способность говорить все-таки вернулась к Юле, но видимо, не способность думать.

— Медведь.

— Да вижу, что медведь. Ты кто в смысле там… Ну тотем или еще кто? — Девушка неопределенно крутила руками, пытаясь изобразить неизвестный элемент.

— Ну, недогадливая ты все-таки. — Сокрушался таинственный собеседник, лукаво поблескивая глазами. — Ты кого вызывала тут?

— Ты дух Арктики?? — Недоверчиво протянула она.

— Я Дух Арктики. — Медведь явно не был впечатлен реакцией девушки на свою великолепную персону. — И ты меня не узнала. Вот так всегда! Симпатичные девушки и не узнают. Обидно…

— Э нет, не увиливай! — Призвала к порядку девушка. — Откуда я тебя знать должна? В зоопарке видела что ли?

— Ну, ты и нахалка. Не в зоопарке. На острове Белый.

— Не может быть!! На острове был изможденный грязный больной медведь! А ты вон какой красавец! — Не поверила Юля.

— Юля, Срединный мир люди загадили настолько, что чистого места даже в Арктике осталось очень мало. Везде бросают мусор, выливают нечистоты в мои реки и озера. Сдирают нежную тундру гусеницами тракторов и вездеходов, обнажая вечную мерзлоту для солнечных лучей. Уничтожают все живое мазутом и соляркой. Люди убивают меня, мой дом и мой мир. Я не успеваю там восстановиться. Поэтому и Дух Арктики в Срединном такой вот… Как это у людей принято говорить — Непрезентабельный…

Грусть, тоска и огромное чувство жалости захватили Юлю, и она очень осторожно подошла к медведю и с опаской, преодолевая себя, обняла его за шею.

— Ничего-ничего. — Холодный нос уткнулся в ее шею. — Я не жалуюсь. Но люди… Они такие люди. Хотя нам не об этом говорить нужно. Выслушай меня.

И он отстранился от девушки, давая ей возможность сесть удобнее.

— Юля, тебе не стоит принимать защиту рода Северных волков. Сармик хороший оборотень. Но он совершенно нетипичный оборотень. Он никогда не переступит через мораль в интересах рода. А остальным верить не стоит. Только интересы стаи в приоритете. Ты попадешь в эти жернова, и тебя перемелют и выплюнут. — Медведь перевел дыхание. — Тебя убедили в том, что стая в тебе не заинтересована. Что защиту предложили только ради Сармика. Юля, включи мозг! Сармик стае чужой! С чего бы им всем подписываться защищать до смерти какую-то девчонку? Нет, моя дорогая. Тебя уже взвесили, оценили и ценник повесили. Да тебе уже мужа подобрали такого, кто заинтересован в магически одаренных волчатах. Не хочешь узнать кого?

Девушка хриплым срывающимся голосом спросила:

— И кого?

— Ты станешь младшей женой альфы и родишь ему наследника. Правда, хорошая идея?

— Это какой-то бред… Мать Сармика этого не позволит.

— Девочка, это она сделает легко. Власти ты не получишь и толику, а наследника мужу родить она не смогла. Дочка для роли

наследного принца не подходит. А Сармик чужак… Убедил?

— Нет, но зерно посеял. — Юля все еще не могла осознать, что ее опять пытались использовать.

— Сейчас сама увидишь. — И перед нею развернулось зеркало изо льда, в котором виднелась комната в доме вожака стаи Северных волков.

Хозяйка дома разминала обнаженные плечи сидящего на краю кровати оборотня.

— Если она станет членом стаи, то ты будешь в полном праве взять ее второй женой. Тебе нужен наследник, милый, а после того как родит, сможешь ее отлучить от своей постели. Или оставить. Как ведь пожелаешь.

Мужчина плотоядно усмехнулся и, обхватив жену за талию могучей рукой, повалил ее на кровать. Изображение в зеркало померкло, оставляя Юлю в состоянии растерянности.

— Что мне делать? — Еле слышно прошептала она.

— Идти обратно, забирать брата и бежать в Академию.

— А с альфой и матерью Сармика?

— Ничего. Они тебя тронуть не посмеют. Неужели же ты думала, что я тебя оставлю без защиты перед сильнейшим кланом волков? — И медведь лизнул девушку в лоб.

— А разве меня не захватит какой-нибудь сильный маг? Ну, в качестве батарейки… — Смутилась она.

Медведь громко расхохотался.

— Ты смешная такая, Юлька. Нет, ты конечно лакомый кусочек. Но замуж пойдешь совершенно по собственному желанию. А вот артефактец твой замылить захотеть могут. Сила Драконов — одна из самых желанных для магов. Только вот у тебя половинка артефакта. А чтобы овладеть силой полностью — артефакт нужен целый.

— Все равно у меня только половинка.

— Да я уж знаю. Самолично подбрасывал.

— Почему? — Спросила девушка, пристально вглядываясь в глаза медведя.

— Потому что, дорогая. Потому что. Ты попала в сферу моих интересов. И твои способности действительно для моих целей значимы. Но я вредный. И ничего тебе заранее не скажу. Наслаждайся!

И медведь одним взмахом когтистой лапы оборвал плетение северного сияния, послав девушку обратно к тотемному столбу.

Глава 16. В пламени скандала

Юля стояла на том же месте, откуда некоторое время назад отправилась в свое путешествие по северному сиянию, и смотрела на оскаленную морду волка на верхушке тотема. Неуловимо вздрогнуло время, и пространство ожило, шум и гул за спиной девушки грохнул по барабанным перепонкам оглушая и причиняя боль. Яркие огни осветили клыки тотемного животного и громким голосом альфа озвучил:

— Дух Арктики позвал ее! Зов услышан! Ритуал состоится в полночь на этом же месте!

Юля резко развернулась, сдерживая импульсивный порыв вцепиться в глаза Суру Бере прямо тут, посреди площади на глазах у его соплеменников. Она шла к нему, не разрывая зрительного контакта с наглыми зелеными глазами альфы, в которых вдруг мимолетно появилась какая-то неуверенность и тут же пропала, уступив место насмешливому убеждению в собственной неуязвимости. И даже понимание того, что девушка в курсе подлога одобрения Духом и явления Зова Арктики, не заставляло сильного оборотня отвести глаза.

Юля помнила и понимала, что такие гляделки с вожаком стаи могут выйти ей боком, могут обернуться большими неприятностями, как для нее, так и для Сармика, но не могла оставить выходку альфы и его жены без ответа. И уж тем более, после того как ей стали известны планы на ее будущее, не собиралась вступать в род.

— Сармик, нам нужно поговорить. Это срочно. — Ее голос звучал непривычно спокойно и ровно.

— Что-то случилось? — Он попытался взять ее за локоть и прекратить это противостояние.

— Случилось. Цирк и зоопарк в одном флаконе. Иллюзионисты местного разлива млин… — Юля отвернулась от Сура Бере и прижалась крепко к боку брата, мелко дрожа от холода и нервного напряжения.

Декан бросил настороженные взгляды на напрягшегося и выпустившего клыки и когти отчима и на бледную мать, стоящую рядом и сжимающую бессильно кулаки.

— Пойдем, Юля. Ты мне сейчас все расскажешь. — Скинул с себя теплую куртку и одел ее девушке на плечи.

Пара шла к дому, молча, и тут Сармик резко обернулся и пристально посмотрел на своих родных, так и не ставших ему близкими людьми, словно ожидая, что они сейчас все объяснят

сами, попросят прощения, признают свои ошибки. Но они так и стояли, глядя молодым людям вслед.

Войдя в дом, Сармик все так же, не выпуская зябкой ладошки девушки, отвел ее в выделенную ему комнату и щелчком активировал заклинание неслышимости.

— Рассказывай. — Усадил он Юлю в уютное кресло у печи и присел, напротив, на подоконник.

И Юля рассказала все. И про медведя Духа Арктики и про его Зов, и про опасность вступления в род, и о планах на ее тушку у семьи альфы.

С каждым словом молодой мужчина становился все мрачнее и мрачнее. Его сапфировые глаза потемнели до черного цвета и губы сжались в тонкую бескровную полоску. Ярость клокотала в его груди, грозя выплеснуться наружу, и смести все на своем пути.

— Идем. — Схватил он девушку за руку и увлек за собой, быстрым шагом проносясь по коридорам большого дома. Дверь в кабинет он открыл пинком и встал разъяренным зверем перед матерью и отчимом, ожидающими разговора в напряжении и с каким-то плохо скрываемым страхом.

— Вот вы где. Очередную интригу плетете, значит? И как вы собирались мне объяснить то, что планировали устроить Юле?

Вожак стаи рвано выдохнул и бросил на жену короткий взгляд, обнажил клыки и выпустил когти.

— Щенок, кто тебе позволил тявкать на вожака? — Зарычал он, поднимаясь на ноги огромной грузной тушей. Серая густая шерсть пробивалась на его лице и руках. Волна подавляющей силы разошлась от него по комнате как круги от брошенного в воду камня, и Намдэ сжалась, опустив глаза.

Сармик скривился и с презрением бросил:

— Решил меня силой альфы подавить? Не выйдет. — И от Сармика повеяло такой силой, от которой вожак схватился обеими руками за голову, стараясь справиться с сильнейшей головной болью. Серый оборотень заскулил, и из его носа потекла тонкая струйка крови.

— Кто ты? — Насмешливо Сармик ткнул пальцем в оборотня. — Всего лишь Северный серый волк, который травил маленького щенка за закрытыми дверями. Думаешь, я забыл?

— Ее признал Дух и был ей Зов. Она должна войти в род. — Попытался перевести разговор на другую тему Сур Бере, утирая тыльной стороной ладони кровь с лица.

— Ложь. — Выкрикнула Юля. — Дух Арктики мне всю вашу аферу показал, защиту свою обещал и запретил вступать в ваш род. Так что все ваши фокусы с тотемом полное вранье!

Альфа дернулся от слов девушки, словно ему залепили оплеуху.

— Значит Дух в курсе… Это конец. — И вожак сел обратно на диван, сгорбившись и обмякнув, словно из него выпустили воздух. Спорить с Духом Арктики мог только безумец. А Сур Бере таковым не был.

Все это время хозяйка дома сидела, молча, опустив глаза в пол, и от каждого слова сына сжималась еще сильнее, однако увидев состояние мужа, встрепенулась и бросилась на его защиту.

— Сынок, ты должен роду. Тебя тут растили, одевали, защищали. Ты принадлежишь роду. И этой… — Она презрительно мотнула красивой головой в сторону Юли, — этой ты смог бы отблагодарить нас за все. Сур Бере как альфа имеет право на одаренную человеческую самку, на ребенка от нее. Ему нужен наследник. Ты должен понять… Ты же член рода.

— О как! Матушка вспомнила, что я член рода! А мне с самого детства ты говорила, что я другой. И то, что я в роду — просто формальность. Ты никогда не могла мне простить того, что отец отправил тебя в стаю, желая спасти меня от Совета. — Боль и затаенная детская обида звучали в голосе Сармика. — Вы, сильные взрослые оборотни, не могли принять маленького щенка. Я пришел за помощью к вам, привел ту, за кого отвечаю. Надеялся, что хотя бы из чувства справедливости и, помня о своем отношении ко мне, вы поможете мне пусть только советом. Просто поддержите и поможете согреться у семейного очага. Нет! Вы как всегда лелеяли свои планы укрепить свое положение и хапнуть еще больше власти!

Сармик выпрямился, его плечи развернулись. Он сорвал с шеи висевший под одеждой амулет и с силой сжал его.

— Призываю свидетелей! Нга, Дух Арктики, Нум и Хранитель рода Северных волков! Придите!

Свет от горящих в помещении ламп мигнул, словно его коснулась мягкая воздушная лапа, и перед потерявшей возможность произнести хотя бы слово девушкой из темноты шагнул во всем черном сурово глядящий на присутствующих Хозяин Подземного мира. Тонким солнечным лучом проявился рядом с ним как всегда одетый в белое с золотом не менее хмурый Нум. Призрачный белый медведь прыгнул в комнату прямо из окна, и сразу стало катастрофически мало места для всех. Альфа так и не рискнул поднять голову, и только его жена стояла перед ним, готовая кинуться на всякого, рискнувшего хоть как-то навредить вожаку.

— Прячешься за спину женщины? — Едко бросил Нга, старательно не смотря на бывшую возлюбленную. Теперь уже

точно бывшую. Предавшая своего ребенка не достойна его любви, еще одна в череде многих… Еще одна выбравшая власть и благополучие…

Последним в кабинет вошел большой серый волк, который покаянно опустил голову перед Юлей, и, пристально посмотрев в глаза Сармику, отошел в сторону.

— Вот все и собрались. — Мертвым голосом произнес беловолосый мужчина с пустым взглядом темных глаз. Юля подошла к нему со спины и перехватила его руку, не давая остаться наедине с собой, делясь душевным теплом. Он благодарно сжал ее пальцы в ответ.

— В присутствии свидетелей хочу объявить о своем желании выйти из рода Северных волков. — Глухо произнес Сармик.

— Причина? — Спросил Хранитель рода.

— Я Полярный белый волк. Меня и мою сестру предали Серые волки. И я не чувствую связи с родом. — Не меняя интонации, звучал голос мужчины.

Белый медведь зевнул, широко раскрыв черную пасть.

— Так ты и не в роду, мальчик. И нечего тут просить о том, чего эти дать не могут. Да и сестра твоя не в роду. Девочку я не дал принять в род, а тебя из рода вывел сразу, как ты учиться уехал. А то с развитием твоей силы ты стал мешать своему отчиму. Он конкурентов не терпит. Это в натуре альфы вообще-то и будь ты просто серым волком, вмешиваться я бы не стал. Стая есть стая. Но конкретно твоя жизнь, мальчик, слишком дорога твоему отцу да и мне тоже. — Медведь повернул голову к Хранителю рода и подвигал маленькими аккуратными ушками. — Ты же знал обо всем? И о том, что эти двое уже помешались на власти? Почему не пришел и не попросил помощи?

Серый волк опустил голову еще ниже.

Медведь укоризненно покачал головой.

— Дети, идите домой. Юля, я тебя сам найду позже. Нга, Нум проводите. А у меня тут несколько вопросов к этой парочке и к Хранителю тоже.

Нга подошел к сыну и, не глядя на оборотницу, кинул:

— Дура. Жадная идиотка.

Женщина дернулась, но так и не посмела поднять голову и увидеть того, кого любила, кого считала виноватым во всех своих бедах, того, кто как она считала, предал ее.

Открылся портал, в который шагнули два бога и их дети.

Медведь встал, отряхнулся, расправив плечи, и, медленно переступая огромными лапами, подошел вплотную к вожаку стаи.

— И как же это сильный и благородный волк стал таким подлым и малодушным? Сур Бере, ты же был таким прекрасным

оборотнем… Что с тобой стало, парень? — Оборотень не смел поднять глаз, опуская голову все ниже.

— Кто же отравил твою душу? Посмотри мне в глаза.

Альфа поднял голову и перехлестнулся с умным проницательным взглядом Духа Арктики. Они молчали и смотрели глаза в глаза.

— Ты слышал Зов Арктики, оборотень. И твои помыслы и душа были отравлены ложью, наветами, и сладкими речами, которые лишили тебя воли. Что же ты так… Свою женщину не смог держать в рамках. — Покачал головой медведь и обернулся к Хранителю рода, стоявшему неподалеку с видом полного раскаяния и в ожидании наказания. — Стае нужен вожак. Лучшего пока не найти. Хранитель, найди ему хорошую, добрую, честную оборотницу в жены. А ты, Сур Бере, должен исправить все свои ошибки, а уж достойного наследника зачать я тебе помогу.

— Теперь с тобой. — И Дух Арктики обратил свой взор на ожидающую своей участи потеряно сидящую оборотницу. — Ты очерствела душой, позволила самым низменным порокам захватить разум и сердце. Ты как скверна заражаешь все, чего коснешься. Сына потеряла, мужа испортила… Власть застила тебе глаза. Поэтому я накажу тебя. И накажу сурово, Намдэ. Я отправляю твою душу на перерождение. Ты родишься вновь и постараешься стать хорошим человеком. Да-да, именно человеком. Без магии и сил. Только руки, только сердце, только разум и только твои чувства будут вести тебя по жизни. И я очень надеюсь, что в своей следующей жизни ты будешь наконец-то счастлива.

Женщина подняла на медведя полные слез глаза и почти бесшумно прошептала:

— Спасибо…

В подворотне одного из московских домов вспыхнул синим светом компактный портал, из которого вывалились тое мужчин и одна девушка. Высокий красавец в черном по-хозяйски огляделся и жестом пригласил спутников следовать за ним. Девушка вдруг остановилась как вкопанная, и предводитель небольшой компании резко обернулся, явно недоумевая, что же ее могло задержать.

— Что смотрите? Ну не могу я в этой понёве идти на Арбат. Мы же в Москве? — Юля спрашивала Нга с видом ребенка, крадущегося к новогодней елке и лежащим под ней коробкам.

Хранитель Нижнего мира громко захохотал, распугивая дворовых кошек и случайную парочку, тихонько уединившуюся на детской площадке.

— Понёва говоришь? Это ты так обозвала уникальный образчик хенд-мейдной моды?

Девушка сложила руки на груди и укоризненно уставилась на потешающегося бога. Однако помощь пришла вовсе не от него. Нум раздраженно взмахнул рукой и на девушке появились белые джинсы и белый же тонкий кашемировый свитер с золотой отделкой. Валяные тапочки трансформировались в опять же белые сапожки на удобном каблучке.

— И чего трагедию устроили? — Ворчал теперь уже Бог Верхнего мира. — Один взмах и девочка одета как принцесса.

— Во все белое и с золотом. Как всегда в твоем безвкусном репертуаре, брат! — Фыркнул Нга и быстро одним щелчком перекрасил джинсы в темно синий цвет, сапоги переформатировал в аккуратные черные замшевые ботинки на высоком каблуке. Посмотрел, прищурившись в стиле Джона Гальяно, и добавил на плечи ярко-алое пальто.

— Мой вариант лучше был! — Задрал нос Нум, и обиженно пыхтя, отправился в сторону сверкающих витрин.

Сармик подхватил Юлю под руку, и они отправились прямым ходом в уютный ресторанчик с застекленной террасой. Юля с внутренней дрожью вдыхала московский воздух и остро понимала насколько сильно она соскучилась по этой бегущей куда-то толпе, шуму, музыке, по этому тяжелому далеко не свежему воздуху, по запаху сигарет и по не всегда хорошо поющим уличным певцам. Она шла в компании экзотических мужчин, в которой каждый был по-своему привлекателен и местами даже красив. Улыбка играла на ее лице. Хотелось самой петь и смеяться.

Нга одобрительно поглядывал на нее и подмигивал сыну.

— Держи крепче. А то точно уведут.

Юля действительно чувствовала себя уверенной в себе и красивой молодой женщиной. И особенно она была благодарна Богу Нижнего мира за созданный им стиль.

— Юля? Это ты? — Окликнул ее недоверчивый знакомый голос. Девушка повернулась к говорившей. Светочка… Собственной персоной. В коротенькой пушистой шубке и высоких ботфортах, ярко накрашенная девушка выглядела аляповато и простенько.

— Да, Света. Я. — С неохотой остановилась Юля. Сармик терпеливо стоял рядом, ожидая, когда Юле надоест играть в вежливую девочку с теми, кто не особо и заслуживает этого.

— Ух ты какая стала… Похудела. Операцию что ли сделала? Да и одета так… — Светочка скривилась, изображая свое впечатление от гардероба бывшей сотрудницы. — Еще бы… Вон какого мужика себе отхватила. Непонятно, правда, как и за что.

Юля молча развернулась и пошла туда, где ее ждали два бога с интересом наблюдающие за кричащей что-то вслед Сармику и Юле девицей.

— Поклонница да, Юль? — Хихикнул Нга.

— Скорее наоборот. Призрак прошлого.

В ресторане играла тихая музыка, и подавали вкуснейший стейк. Мужчины не стали лишать себя возможности пожевать истекающий розовым соком кусок говядины, а Юля заказала горячие вафли с мороженым и большую кружку латте с мятным сиропом.

— У тебя пищевые девиации. — Покосился на нее сразу после озвучивания заказа язвительный Нга.

— Ага. И девиации, и фрустрации, и прострации и вообще любые ации… — Буркнула она, провожая взглядом обтянутую узкой черной юбочкой попку официантки, которой она активно крутила, явно стараясь привлечь внимание красавчиков, так несправедливо доставшихся в сопровождающие одной девице.

— Юлька, ты ориентацию сменила? — Опять съязвил Нга.

— Нет, смотрю, на что это тут вы слюни пустили… — Хихикнула она, потешаясь над тем, как Нум отслеживал каждое движение аппетитной пятой точки.

— Я не пускал слюни. — Обиделся Сармик, продолжая листать меню.

— А я про тебя и не говорю. Тут два престарелых ловеласа скоро до инфаркта доглядятся. — Юля устала и была несколько раздражена. Все-таки настолько эмоционально богатый день не проходит даром.

— Хорошо. Давайте о деле. Дорогая почти дочь, а ты не хочешь ли почти папе объяснить, что делает в тебе сила драконов? Да и дядюшка любящий послушает заодно. — Нум с трудом оторвался от лицезрения симпатичной девушки.

Юля тоскливо вздохнула. «Да что же это такое-то. В который раз приходится историю рассказывать. Уж проще было на диктофон записать и послушать им всем давать». — Подумала она, но вслух рассказала уже заученный текст о найденном куске артефакта и активации его кровью. Рассказывая о своем ночном госте, Юля смотрела на сложенные перед собой руки, поэтому ошалевшие глаза собеседников оказались для нее сюрпризом.

— Что? — Спросила она, не дождавшись от них ни вопросов, ни уточнений, ровным счетом ни-че-го!

Нум помотал головой, словно прогонял наваждение и выдал:

— Ну, ты, дочушка, даешь! Я такого таланта влезать в приключения уже много тысяч лет не видел.

Нга тоже хотел высказаться, но тут симпатяжка-официантка

принесла заказ, и пришлось провести в молчании несколько минут, пока все утоляли первый голод.

Нга отложил приборы и пристально вгляделся в девушку.

— Братец, а ведь как-то неслучайно она во все эти божественные игры попала. Тебе не кажется? И эти ночные гости меня беспокоят очень.

— Вот-вот. — Дирижировал вилкой и ножом Нум. — Неспроста. А с ночными гостями тебе придется разбираться. Это твое время.

— Да ладно! — Деланно удивился Нга. — Тебе же не мешало ей во сне всякую ерунду вещать!

— Вещать это одно. — Назидательно погрозил вилкой брату Нум. — А отследить и подслушать диверсанта только темный Бог сможет. Вот тебе и карты в руки.

Юля слушала препирательства божественных братьев, получая какое-то болезненное наслаждение от наблюдения за их пикировками.

— Они всегда так? — Спросила она у молчаливого Сармика, медленно и обстоятельно пережевывающего сочные кусочки мяса.

— Постоянно. — Поднял он взгляд на продолжающих состязаться в красноречии богов. — А у Юли, может быть, вопросы есть.

— Ой, прости, девочка. Спрашивай, конечно! — Нум смутился и приготовился отвечать.

— Есть у меня вопросы. — Припивая свой странный напиток молочно-зеленого цвета, она задала главный вопрос, на который очень хотела получить ответ. — Почему никто не рискнул спорить с Духом Арктики? И по какому праву он суд вершил даже над Хранителем рода оборотней?

Бог Верхнего мира хихикнул и подмигнул ей как особе неразумной и не понимающей очевидных фактов.

— Юлька, ты даже ведь не понимаешь, какое полезное знакомство завела и чью защиту получила? — Он просто наслаждался растерянным выражением лица девушки. — Вот ты как думаешь, кто старше, боги или Дух?

— Боги, наверное.

— И ошиблась! Дух появился намного раньше, когда еще и не пахло никакими жизнями в этой Вселенной! Он создал этот мир. А когда зародились Боги, то он просто отошел от дел на заслуженный отдых и теперь как твои родители на дачном участке, так и он в Арктике порядок поддерживает. В остальное не лезет, пока Боги худо-бедно справляются.

— А если не справятся? — Тихо спросила девушка.

— А вот этого нам всем лучше никогда бы не видеть. —

Совершенно серьезно ответил Нга, и Юля почему-то не рискнула уточнить почему.

— Я сегодня ночую у тебя. — Поставил перед фактом девушку Бог Нижнего мира.

— Я бы лучше ночевала одна. — Попыталась избавиться от этого сомнительного предложения девушка.

— Я не спрашиваю. Я констатирую факт. — Мужчина свел брови к переносице, всем видом показывая, что спорить с ним бесполезно.

****

Они шли к выходу, не замечая пристального взгляда мужчины, сидящего за столиком в углу зала с яркой брюнеткой. Он не сводил глаз с девушки в красном пальто, идущей в сопровождении двух красавцев и одного представительного полного мужчины.

— Игорь, ты чего? — Спросила спутника брюнетка, положив руку с длинными красными коготками на его ладонь.

— Нет, ничего. Показалось, наверное. — Он сдержал порыв кинуться за необычной компанией, не веря в чудеса.

Глава 17. Покой нам только снится

Они стояли у входа в комнату Юли, и она никак не могла решиться открыть замок.

— А может я одна поночую? — С надеждой всматривалась она в одинаковые сапфировые глаза отца и сына, умоляя взглядом оставить ее в покое.

— Без вариантов. — Лениво процедил Нга, вальяжно опираясь плечом на стену в коридоре и глядя на девушку как на весьма любопытный экземпляр, требующий присмотра и контроля.

Сармик тихонько ловил смешки ладонью, наблюдая безуспешные попытки девушки избавиться от навязанного соседства.

— Вымогатели… — Сдалась девушка и, открыв дверь, вошла внутрь. Мужчины последовали за ней.

Юля замерла прямо посреди гостиной, открывая рот, из которого не вылетало ни одного звука. Сармик проследил за ее взглядом и увидел на столе большую совершенно черную розу.

— Откуда??? — Смогла выдавить из себя растерянная девушка. Бог Нижнего мира просочился мимо молодых людей и аккуратно подкрался к столу. Не касаясь цветка, низко наклонился над ним, разглядел все до мельчайшей точки на листке, принюхался, поискал видимые и невидимые следы того, кто сделал такой необычный презент. И ничего не нашел.

— Дорогая племянница, скажи, что это ты сама такую штучку на стол положила. — Он вопросительно смотрел на нее.

Юля медленно качнула головой, показывая жестом, что понятия не имеет, откуда это и как попало на стол в ее жилище.

Тут же Сармик отмер и выскочил из комнаты, не сказав ничего отцу и девушке.

— А этот-то куда рванул? — Недовольно буркнул Нга, решившись все-таки взять злополучный цветок в руку. Он крутил в длинных пальцах прекрасный загадочный цветок, вдыхал его тонкий аромат.

— Не понимаю. — Вскинул он взгляд на Юлю. — Правда, не понимаю. В чем смысл этого дара?

Девушка без сил опустилась в кресло и прикрыла глаза.

— Уж я-то точно не знаю ничего.

Из коридора послышался визгливый голосок, переходящий на ультразвук. Дверь распахнулась, и Сармик втащил за собой упирающуюся взлохмаченную старушку, поливающую свой

буксир такими непристойными и пристойными словами, каких Юля не слыхала вообще. Русский ненормативный лексикон перемежался ненецкой руганью. Декан вывел свой прицеп на середину комнаты и потребовал:

— Вот и расскажите всем, как возможно в отсутствие хозяина войти в комнату?

Нга освободил руки, положив розу туда же, откуда он ее взял, вытер ладошки о брюки и тоже подключился к опросу:

— Да, уважаемая Хэхэ, поясните нам этот щекотливый момент.

Завидев Бога, старушка подобралась, улыбнулась щербатым ртом, сузив и без того узкие глаза, бочком подошла ближе.

— Ой, какой хорошанький. Эта чей такой будешь, красавчик? — Хэхэ растекалась речью как масло на сковороде.

— Бабка, не бузи. — Поморщился Нга и подбавил в голос божественной суровости, для усиления впечатления сверкнув в полутьме комнаты глазами. — Как в комнату попасть можно?

— Как-как. — Весь налет придурковатости слетел со старушки в один момент. — А никак. Охранка полностью замыкается на хозяйку.

— Проверить можно проникал ли кто? — Сармик смотрел на старушку с явным подозрением.

— Чего ж не можно-то? Уже проверяю. — И старушка оглядела комнату через сложенные домиком ладони. — Не было тут чужих.

И снова включила «глупую Хэхэ»

— Ой красавчики писаные и не только… В смысле хороши больно оба-два. Подикося пойдет старушка подобру-поздорову? — И бочком-бочком к двери, притопывая пимочками.

— Стоять! — Гаркнул Нга так, что старушка подпрыгнула на месте и вытянулась как заправский солдат. — Если какие-нибудь только признаки взлома или слежки за комнатой Юли будут, сразу сообщишь декану. Ясно?

— А как не ясно. Все ясно. Два красивых мужика ночью в комнате незамужней… — Ворчала себе под нос престарелая вредина, выходя из комнаты.

— Время не меняет старушку Хэхэ. — С лукавой усмешкой провожал ее взглядом Нга. — Как была старой сплетницей, так и осталась ею. Ладно, сын. Ты к себе, а мы с племянницей тут спать обустраиваться будем.

Сармик коротко кивнул и ушел в портал. Юля уже тихонько дремала в уютном кресле, когда Нга потряс ее за плечо.

— Переодевайся и дуй в кровать.

Девушка подняла на него заспанные глаза, мельком отметив

уже переодевшегося в мягкие домашние штаны и не застегнутую рубашку бога.

— А ты как?

— Юль, за меня не беспокойся. Как в кровать упадешь, свистни меня. Я тебя смущать не стану, чуть защиту твою ментальную расшатаю и рядышком пристроюсь.

— Куда пристроишься?? — С девушки аж слетела вся сонливость, и величина ее глаз могла конкурировать с девушками из японских мультфильмов.

— Да рядом с кроватью твоей себе лежанку организую!

Через пятнадцать минут Юля уже лежала под теплым одеялом, а подошедший Нга быстрым движением коснулся указательным пальцем ее лба.

— А теперь спи. — И он рухнул в кокон из плотного серого тумана, как в пуховую перину и тут же отключился.

Этой ночью сон на удивление был спокоен, пока ближе к утру вновь не появилось это ощущение чужого взгляда. Прямо перед лицом девушки висел сгусток тьмы, из которого вдруг проявились пронзительные черные глаза с неправдоподобно белоснежными белками. Глаза смотрели на девушку с интересом, изучая ее, ощупывая взглядом. Они пытались проникнуть в голову Юли, узнать ее мысли, почувствовать эмоции.

Девушка начала бояться этих глаз. Не зная, чьи они, кто их хозяин, и что вообще от нее требуется. Юля почувствовала во сне присутствие еще одного живого существа. Глаза мгновенно расширились, подмигнули Юле и пропали.

Нга будил Юлю отчаянно, зло, громкими криками и потрясывая ее за плечи.

— Юлька, просыпайся! Просыпайся, давай! Да что хоть это такое!! Юляяя!!!

Девушка со стоном открыла глаза.

— Не ори… Спать хочу.

— Какое спать. Я не смог его отследить! Ты представляешь? Не смог! — Бог Нижнего мира взъерошил волосы руками и забегал по комнате.

— Надо что-то делать.

Нга выскочил из спальни и уже из гостиной раздались ругательства. Девушка поднялась с кровати, накинула на себя халат и вышла к исторгающему проклятия богу.

— И что ж ты такой шумный-то? — Зевая, спросила она.

— Ты только посмотри! — Мужчина пальцем тыкал в лежащие на столе две черные розы. — Это откуда???

— А я-то почем знаю. И что за намек??? Два цветка… На поминки что ли принес?

— Какие поминки… Это у людей в Срединке такая примета. А у магов никаких таких примет.

— Вот! — Юля назидательно подняла палец кверху. — Мы знаем, что он маг!

Нга даже перестал бегать и суетиться:

— От ты умная какая! То-то мы раньше не знали, что он маг!

Нга и Юля сели в кресла и уставились на появившиеся ниоткуда розы.

— Сармика зовем? — Предложила Юля.

— И чем нам поможет мой нерадивый сын? — Нга вопросительно поднял бровь.

— Ну хоть чем-нибудь… До подъема еще три часа. А уснуть я уже не усну. Так пусть и он не спит. — Девушка устроилась в кресле удобнее, закутавшись в плед, и приготовилась бодрствовать.

Бог Нижнего мира установил перед креслами низкий столик и поставил две кружки с какао.

— Посидим, поокаем… Юлька, а расскажи мне, чего это глазки тебе подмигивать придумали?

— А ты у них спроси… — Какао оказалось вкусным и согревающим.

— А они от меня сбежали… — Капризным голоском пропищал собеседник.

Юля помолчала, зажмурившись и наслаждаясь ароматным напитком, открыла глаза и покосилась на задумчивого Нга.

— Слушай, все хотела тебе вопрос задать. — Она пристально уставилась на почти дядюшку. — Можно?

Тот настороженно покосился, но вопрос задать дозволил. Девушка набралась решительности и спросила:

— Нга, только не обижайся, ладно? Ты живешь уже бешеное количество лет, а до сих пор как мальчишка умеешь веселиться. Как тебе это удается?

Нга помолчал какое-то время, разглядывая причудливые узоры, нарисованные какао на дне и стенках кружки, а потом тихо произнес, так и не взглянув на собеседницу:

— Вот ты, Юля, говоришь, живу я давно. Да, это так. Живу. И действительно давно… А где я живу, не задумывалась? Ведь Нижний мир — это совсем не только дом для милашек сиртя. Это место, где живут и скрываются злобные сущности, где живут болезни, уносящие сотни тысяч жизней, лишающие людей разума. И это место, где обитают души умерших. А ведь большинство живых существ не хотят умирать. Представляешь, какой у них эмоциональный фон? А есть еще души тех, кто умирал тяжело, страдал и мучился при этом. А души маньяков-

убийц, садистов, преступников? Все зависит от того, на какой уровень погрузиться, тех и встретишь. И за всеми сущностями, душами, да и живыми обитателями моего мира должен следить я, чувствовать их эмоции, их намерения. Как думаешь, Юль, долго ли я могу сохранить ясность ума и не скатиться в психоз при всем при этом? Вот и шучу, придуряюсь, скрываю ото всех и от себя, насколько сильно я устал чувствовать всю эту боль. — Он одним движением отправил на стол многострадальную кружку из-под какао и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза. — Устал я, Юлька. И вообще, я радуюсь, общаясь с тобой и моим сыном. Вы моя семья. И Нум еще, хотя он и паразит знатный. Вам троим от меня ничерта не нужно, кроме меня самого. Только у меня к тебе просьба, Юля, оставайся такой как есть, обещаешь?

На девушку с ожиданием смотрели такие знакомые глаза удивительного сапфирового цвета, какой есть только у этих замечательных отца и сына.

— Куда же я денусь от вас. И ты и Сармик мне родные, пусть не по крови, зато душою. — И она решила все-таки вздремнуть хоть немного перед занятиями, поэтому повозившись в кресле, закрыла глаза. И где-то на уровне подсознания услышала:

— Не по крови говоришь? Да уж… Ты сильно удивишься, но теперь и по крови тоже… Спи, солнце наше.

****

Главным не совсем ожиданным сюрпризом для Юли стала пара Управлению погодными стихиями. Она плелась на занятия, еле переставляя ноги. Сказался ночной недосып и очень большое нежелание видеть «любимого» преподавателя.

У входа в аудиторию ее поджидала переживающая компания. Словно большой медведь Иль накинулся на девушку, сжимая ее в дружеских объятиях с такой силой, что ребра потрескивали и из груди вырывался тонкий писк.

— Да отпусти ты эту интриганку. — Лори с недовольным видом сидела на подоконнике, поджав одну ногу под себя.

— С чего это я интриганка вдруг стала? — Обиделась Юля.

— А молчишь много, значит, скрываешь что-то, а раз скрываешь, значит, задумала что-то, а раз задумала и не говоришь, точно интригуешь. И это нам обижаться надо. Вроде друзьями считались… А теперь все с Сармиком и с Сармиком. — Лори соскочила с подоконника и подошла вплотную к подруге. — Юль, мы же вроде проверенные люди и нелюди, чтобы от нас скрываться. Ты подумай.

И она отправилась в аудиторию, не оглядываясь и не утягивая как обычно девушку за собой. Юля тоскливо вздохнула. Как она могла открыть все друзьям? А полуправда и полурассказы

только запутывали все и усложняли.

Пири подхватил сумку Юли и кивнул головой в сторону кабинета.

— Идем, подумаешь потом одна, разберешься в себе и расскажешь, что посчитаешь нужным. Я от тебя не требую полного погружения меня в твою жизнь. Но нам с тобой доверять друг другу нужно. Мы же напарники. Да и соревнования впереди. Тренировки будут с утра до вечера.

— Это поэтому ты сегодня со мной на занятия идешь?

— Ага, а Самылко и Негостай к нашим прицеплены и с ними на занятия ушли.

— А Лори?

— А она с Илем в паре. Прикольно да?

— Угу. Конечно прикольно. Только я, кажется, друзей теряю. — Вздохнула с горечью Юля.

Пири приобнял ее за плечи и шепнул: — Не грузись. Все хорошо будет.

И они прошли в кабинет под пристальными взглядами соучеников.

Минлей на удивление был можно сказать душкой. Он всего пару раз прошелся по неуклюжести Юли в изучаемой дисциплине и всего однажды назвал ее бестолковой пользовательницей своей силы. От такой любезности известной язвы и любителя поиздеваться над студентами, все ученики впали в ступор и благополучно провалили практическую работу, после чего подверглись разбору полетов каждого. Минлей жестко показывал ошибки и вынуждал находить любые пути для их исправления. В конце занятия он объявил:

— Скоро соревнования. А ваши знания и навыки оставляют желать лучшего. Вы наивно надеетесь отсидеться на академическом этапе? Так вот, ничего у вас не выйдет! Каждая команда два раза в неделю ко мне на индивидуальные занятия! И будьте готовы: пять лучших пар Академии идут на Магическую Универсиаду. А пройдет она в этом году у нас. Вопросы?

Вопросов как обычно не было. Нет, конечно, у кого-нибудь в душе и могло возникнуть пагубное желание сделать такую глупость и задать вопрос, но все давили такие желания в самом зачатке.

Занятие закончилось и все поспешили покинуть кабинет. Юля вместе с Пири шли к выходу, когда твердые пальцы преподавателя впились в ее руку.

— Задержитесь, Юля. На пару минут. Верный оруженосец подождет вас снаружи. — Метнул он взгляд в сторону Пири.

Недовольный парень встал у двери и обернулся:

— Юля, я прямо за дверью.

Она кивнула ему в ответ. Минлей насмешливо хмыкнул и дождался звука щелкнувшего замка.

— Поговорим?

— Если пожелаете. — Не опуская взгляда, она сдерживала себя изо всех сил, лишь бы только позорно не рухнуть на пол из-за трясущихся коленок.

— Конечно, пожелаю. — Его взгляд стал холодным как лед, а на лице появился рисунок перьев. — Ты везучая девушка, Юля. Первый раз тебе повезло, когда Нум выбрал твое тело для души своей дочери, второй раз, когда проснулась магия. Третий раз тебе вообще несказанно повезло, когда удалось сохранить свою жизнь и свое сознание с душою вкупе.

Он заводился все сильнее и говорил все громче, временами срываясь на крик и потрясая кулаками.

— Ты не понимаешь, что тебя ведут по жизни как оленя на жертвенник, и в этом тоже твое счастье. Тебя не настораживает, что готовы помогать с какого-то перепугу тебе не просто маги, но и Боги. Как твой разум не понимает, что такого просто не бывает в жизни? Не бывает бесплатного сыра кроме как в мышеловке. А ты никак не желаешь сама себя обезопасить! Носишься по каким-то странным местам и мероприятиям, тратишь время в разговорах с приятелями, вместо того, чтобы развивать свой дар и уметь защищать себя самой! Без всех этих напыщенных снобов и ложных приятелей!

В его глазах сверкал безумный огонь, и девушка от страха стала терять самообладание. Она кинулась в сторону двери и открыла ее, не дожидаясь разрешения уйти. Вслед ей неслось:

— Никогда и никому не доверяй! — Она выскочила за дверь и не слышала последних слов, которые Минлей произнес перед самым оборотом в Птицу. — Никому… Иначе закончишь жизнь как я… Бесправным рабом… Игрушкой…

Волнующийся друг ждал ее за дверью и сразу же утянул в сторонку, желая выяснить все подробности разговора с Минлеем. Юля недоуменно пожала плечами:

— Вот веришь, сама не поняла, что он от меня хотел. Предупреждал, чтобы никому не доверяла, а сам себя как сумасшедший ведет.

— Он и есть сумасшедший. — Пири чмокнул девушку в макушку. — Нам на тренировку пора. Угадай, кто наш индивидуальный наставник?

— Даже и предположить боюсь. — Закатывая глаза, пробурчала Юля.

— Ага. В верном направлении мыслишь, товарищ. Именно он

самый. Чынгыз Хаан. Он сам нас с тобой выбрал в качестве регулярных жертв.

Ребята шли к тренировочному полигону с противоречивыми чувствами. С одной стороны очень хотелось встретиться с неунывающим хитрецом, а с другой, и Пири и Юля опасались методов тренировки преподавателя.

Того, что их ожидало на полигоне, не могли предположить ни Юля, ни Пири и вообще никто из здравомыслящих существ. Но уважаемый Чынгыз Хаан не был «здравомыслящим» в общепринятом смысле этого слова. Да и как можно было считать здравомыслящим человека, в прошлом завоевавшего половину Евразии и создавшего Великое Монгольское ханство.

Огромная жаркая пустыня без конца и края, наполненная мифическими существами, часто нечувствительными к магии. Сам хозяин всего этого безобразия стоял у входа на полигон, скрестив руки на груди и ухмыляясь. С опаской и желанием смыться ребята подошли к наставнику.

— Какие люди почтили своими наглыми физиономиями мою презренную обитель! — Приветствовал студентов Чынгыз.

— И вовсе не презренную! — Возмутилась Юля, предпочитая не замечать подталкивающего ее локоть Пири. — Замечательную обитель!

— Ну, раз замечательную, тогда валите в эту реальность и пройдите ее за полчаса. — Хаан буквально втолкнул парочку на полигон и закрыл за ними дверь.

Юля и Пири в мгновение ока очутились под палящим солнцем, утопая ногами в мелком красном песке.

— И воды у нас с собою ни шиша. — Простонал Пири.

— Варианты? — Юля мотала на голову и лицо кофту с длинным рукавом, выбранную ею сегодня в качестве верхней одежды.

— Поисковое заклинание? — Ожидание светилось в глазах напарника.

— Запускай.

— Что ищем?

— Выход, Пири, выход. — Юля содрала с приятеля курточку и тонкую водолазку. Курточку велела одеть обратно, а водолазкой замотала его голову, оставив снаружи только глаза.

— Бережем дыхательные пути и кожу лица. — Пояснила она.

Пири согласно кивнул и продолжил вырисовывать поисковик. Выпустив заклинание, он присел прямо на песок и тяжело задышал.

— Пирь, тяжело далось? — Девушка попыталась поддержать друга и увидела его плывущий взгляд. Пири страдал от

обезвоживания, перегрева и нехватки магической силы.

«Такими темпами мы не только не пройдем симуляцию, но еще и здоровьем друга рискнем». — Думала она, пытаясь сплести заклинание снегопада. Юля вспомнила, что сырцовая сила практически бесконечна, главное ее правильно использовать. Снегопад не получился, зато заключить друга в кокон и снизить температуру в конкретном коконе у нее получилось легко.

— Таак, теперь из воздуха вытянем влагу, и сконденсируем немного воды. — Девушка вновь использовала свою силу и уже через пару минут Пири пил прохладную воду.

— Юль, а ты? — Парень чувствовал себя неловко.

— И я тоже пью. — Несколько глотков освежили и сделали пребывание в пустыне несколько комфортнее.

Пири уловил данные от поисковичка и проложил маршрут следования.

— Идем? — Он чувствовал себя гораздо лучше, а точка выхода светила впереди неугасимым маячком.

Проваливаясь в песке по колено, идти оказалось очень тяжело, мучительно и очень быстро выматывающе.

— А если морозить песок под ногами? — Спросила идущую впереди спину девушка.

— А если мозг включить? Горячий песок и мороз. Тут никаких сил не хватит. — Даже не обернулся напарник, лихорадочно выискивая из известного арсенала заклинаний хотя бы одно подходящее к ситуации. Левитация? Так сил не хватит два взрослых тела тащить. Стеклянный пол? Пока переплавленный в стекло песок остынет, времени в жаре пройдет слишком много. Пири хотелось руководить, быть ведущим в их паре. Он же ж мужчина. А значит, он должен найти выход и предложить решение.

Глядя на то, как напарник морщится и что-то выдумывает, Юля решила позволить ему сходить с ума самостоятельно и принялась вертеть головой из стороны в сторону.

И только повышенное девичье любопытство позволило ей заметить пылевое облако, несущееся в их направлении со стороны солнца, куда смотреть-то вовсе и не хотелось.

— Пири! Слева!!! — Закричала она, тут же выставляя защитное поле, закрывающее их сверху и с боков. И можно было бы успокоиться в ожидании готовности атакующих заклятий Пири, но какое-то чувство неудовлетворенности грызло девушку изнутри, заставляя сомневаться в верности принятого решения.

Пылевое облако почти достигло приготовившихся обороняться студентов и упало на поверхность бархана, исчезнув на месте.

— Исчез? — Пири неверяще обернулся к подруге.

Песок прямо под ними задрожал и провалился, образуя песчаную воронку, утаскивающую за собой ребят.

Юля испугалась настолько, что с громким криком создала воздушную петлю, подхватившую и ее и Пири в самый последний момент и выбросившую их в сторону от воронки.

Опешившие и растерянные ребята с ужасом увидели, что воронкой оказалась пасть огромной мерзко-розовой слепой твари, вылезшей из песка в охоте за ними. Короткие щупальца вокруг ротового отверстия противно шевелились, и с них на песок капала ярко алая жидкость, создавая впечатление капель крови.

— Бежим! — Крикнула Юля, вскакивая на ноги и дергая друга за рукав.

Пири отрицательно мотнул головой.

— Не сбежать от этой твари. Посмотри, какая скорость.

И он был прав. Тварюшка унырнула обратно в песок, и под их ногами вновь начала образовываться воронка.

— Твою ж блин! — Вырвалось у Юли. — Пирька, держись за меня!

И она, полностью отключившись от окружающего мира, вспомнила занятия с Урэром. Воздух под ними уплотнился до состояния желе и настойчиво устремился кверху, унося приятелей от разочарованно пищащей твари.

— Отпускай нас! Не хватало еще тебе выгореть! — Пири тряс подругу и вглядывался в ее глаза.

— Прекрати. Ничего со мной не будет. — Девушка чувствовала себя совершенно стабильно и безопасно. — Где точка выхода?

Парень указал в сторону горизонта.

— Там.

— Ну, тогда устраивайся удобнее. Будем передвигаться с комфортом. — Юля замкнула на себя автоподкачку заклятия, не давая ему развеяться, и постоянной порцией силы поддерживала стабильность воздушной площадки.

— Ничего рассказать не хочешь? — Голос Пири был обманчиво спокоен.

— Да ты почти все знаешь. Сырцовая сила. Правда ее оказывается можно брать практически бесконечно. Вот на ней и передвигаемся.

— Ну да, ну да. Почти верю. — Недоверие так и задержалось в глазах друга.

Они почти уже добрались до точки выхода, когда громкий нудный монотонный писк ударил по ушам, заставляя сжимать руками голову, ощущая, как вскипает мозг, как горячая струйка

крови бежит из носа по губам и подбородку. Спасительная темнота бессознательности уже поглотила Пири и он безвольной куклой прилегна воздушной платформе.

Задыхаясь от боли и ужаса, девушка с трудом разлепила глаза и заставила себя через силу осмотреться. Вход в точку выхода виднелся чуть севернее того места, над которым зависли Юля и Пири. До него добраться в том состоянии, в каком оказались ребята, было просто невозможно. У девушки сил хватало только на то, чтобы поддерживать платформу в стабильном состоянии. Утирая бегущую кровь с губ и подбородка тыльной стороной ладони, она искала источник смертоносного звука.

Чистая ровная пустыня лежала до самого горизонта. Ни одной живой души ни в небе, ни на песке девушка не увидела. Однако звук никуда не исчезал, наоборот его интенсивность только нарастала, сводя Юлю с ума, и она впервые в жизни позавидовала валяющемуся без чувств Пири.

Глаз зацепился за дохлое корявое растение, торчащее посреди бархана. Его тонкие изломанные веточки колыхались на ветру. Узкие, словно тонкие длинные ленточки, листья подрагивали.

— Вот дрянь! Это ты!!! — Девушка даже задохнулась от осознания того, что это невзрачное растение явилось причиной их мучений. Она попыталась сплести хотя бы какое-нибудь атакующее заклятие, но силы ей почти не повиновались. Она пошатнулась. В глазах потемнело. Очень не хотелось умирать вот так бесславно и тащить за собой друга. Юля вздрогнула, опускаясь на колени. Сырцовая сила оказалась недоступна.

— Кто? Какая зараза мне говорила, что у меня сила драконов?? Где же она, когда так нужна?? — Девушка злилась. Злилась настолько, что внутри начала закипать всепоглощающая ярость. Юля запрокинула голову, открыла рот и громко закричала, выпуская наружу эту ярость, боль, гнев, желание уничтожить противника и главное желание — выжить. Она кричала долго, пронзительно и отчаянно. Теряя сознание, каким-то чудом уловила стену ярко-красного огня, сметающего все на своем пути.

Приходила в себя она долго и мучительно, то ныряя в темноту, то снова выходя на свет. Нестерпимо хотелось пить. Саднило изодранное криком горло. Чьи-то руки гладили ее по голове и баюкали, стараясь хоть немного облегчить боль.

— Юля, Юль… Давай, приходи в себя уже. — Девушка уловила знакомые нотки в хриплом голосе. Пири… Он жив и он рядом.

Она открыла глаза и была совершенно не готова увидеть вокруг на многие километры сверкающую бриллиантовым блеском абсолютно ровную зеркальную поверхность. Словно кто-то вылил тонкий слой льда на пустыню.

— Это что за фигня? — Удивленно спросила Юля, пытаясь оттереть засохшую кровь с лица.

— А я думал, что ты мне расскажешь, что это за фигня… — Пири вытащил из кармана монетку и запустил ее вниз. Металлический диск покатился по стеклянной пустыне, позвякивая.

— Это стекло?? — В голосе девушки звучало недоверие. Она никак не могла уяснить, что должно было случиться такого, чтобы пустыня в одно мгновение превратилась в зеркальную равнину. — Что ты видел, когда очнулся?

Парень почесал грязными руками с обломанными ногтями подбородок.

— Не поверишь, но ничего. Когда я пришел в себя, ты лежала рядом без сознания. А вокруг было вот это.

Юля потерла уставшие глаза.

— Пошли домой. Что-то меня эта симуляция утомила.

И они поспешили к точке выхода.

Наставник сидел на мягком надувном кресле и пил чай с молоком из большой пиалушки.

— Чынгыз! Да елки-моталки! У тебя совесть есть??? Мы же там чуть не сдохли!! Оба!! — Юля подлетела, словно фурия, к наставнику и орала на него уже сорванным ранее голосом, срываясь на хрип, писк и скрип.

Мужчина невозмутимо с прикрытыми глазами отхлебнул напиток и почмокал губами, выражая удовольствие. Лениво приоткрыл глаза и уставился на двух, стоящих перед ним оборванцев.

— И чего кричим? Претензии имеем? — И он кинул в рот кусочек медового чак-чака.

Онемев от возмущения, Юля просто была готова разреветься от обиды, от бессилия и злости. Она топнула ногой и совершенно по-детски потрясла сжатыми кулачками.

Насмешливый взгляд божественного хитреца осчастливил напарников.

— Не истерии, Юлька. Вы оба сплоховали. Задание запороли. Симуляцию мою идеальную изгадили. Животинок моих любимых изничтожили. Идите отсюда, варвары! Отмоетесь и завтра придете, разбирать ошибки ваши будем. И тактику разрабатывать. Все, чтобы через минуту вами тут даже и не пахло.

Пири и Юля плелись по направлению к своему жилищу.

Каждый встречный шарахался от них, напуганный видом студентов.

— Эй, вы двое! Вас что, злые духи подрали? — Хасавато стоял с видом оскорбленного достоинства. Его достойнейшее чувство прекрасного было оскорблено этими чумазыми соучениками.

Юля вдруг осознала, что парнишка нарвался. Вот просто попал под горячую руку. И ее понесло…

— Красавчик, мы хотя бы бьемся и прокачиваем свое мастерство, а ты только и делаешь, что маникюр, педикюр и бусинки в косички вплетаешь. Масечка, не забудь во время схватки со злым духом кинуть в него сапогом и убежать с криком «Прааативный».

Хасавато оскорблено покраснел, надулся, словно воздушный шарик, открыл рот, желая оскорбить ненавистную человечку, как вдруг выдохнул, сдулся и, сгорбившись, пошел дальше.

— Зря ты с ним так, Юль. Он же если честно слабый тадебе. И только благодаря своим амулетам может магичить. Ему места в своем роду с такими слабыми возможностями нет, тем более, что его младшая сестра оказалась более сильным шаманом. И теперь Хасавато нужно либо искать род, который примет такого шамана, либо становиться простым оленеводом. А значит, и попрощаться с магией, пусть даже такой слабой.

Юле стало стыдно. Стыдно, что сорвалась на того, кто был не виноват в ее состоянии и просто попал на пути. Стыдно, что била словами вот так по больному. Стыдно, потому, что никогда ранее она себе не позволяла подобных поступков. Решив для себя о том, что необходимо извиниться перед одногруппником, она практически вползла в свою комнату под вопли и оханья Хэхэ.

С огромным удовольствием Юля отмывалась в душе. И после чувствовала себя словно заново родившейся. Очень хотелось есть, но сил идти в столовую у девушки не было вообще. И она просто упала на мягкую постель и отключилась.

Глава 18. Погнали наши городских

Юля не проснулась даже тогда, когда в ее комнату громко колотились два обеспокоенных мужчины. Не проснулась она и тогда, когда Сармик притащил Хэхэ и принудил вскрыть комнату. И даже тогда, когда эти два заговорщика принялись сторожить ее сон, надеясь перехватить таинственного гостя.

О том, что в ее комнате кроме нее спящих еще пара, Юля узнала только тогда, когда в ее сногляделки с незнакомцем беззастенчиво вломились разъяренные отец и сын. Глазастый незнакомец раздраженно закатил глаза и в очередной раз смылся в неизвестном направлении.

Юля проснулась от громких мужских криков, проклятий и ругани. Нга с остервенением пинал кокон для сна, в то время как Сармик раздраженно впивался пальцами в свою шевелюру.

Девушка закуталась в одеяло и сонно уставилась на возмущенную парочку.

— Вы успокоитесь когда-нибудь? — В ее усталом голосе было только огромное желание поспать, и чтобы никто ее не трогал.

— Когда-нибудь конечно успокоимся. Сармик, сходи-ка в гостиную посмотри, есть у нас сегодня сюрприз от этого с глазами?

Мужчина, молча, отправился в гостиную, и оттуда послышались сдавленные ругательства. Юля бегом выскочила из спальни, желая видеть то, что так разозлило родственника. Последи комнаты стояла большая корзина черных роз, из которой Самик вытаскивал карточку: «Ты никуда от меня не денешься».

— Ого-го. Да он совсем с тормозов слетел. — Нга выхватил каточку из рук сына и смял ее пальцами. — Прибью заразу. Сегодня, Юля, никуда без нас спать не ложишься! Сегодня будет ему кирдык! Собираем всех, и он вот у меня где будет!!

Потрясал сжатым кулаком Бог и кривился от возмущения. Сармик, глядя на все это безобразие, укоризненно покачал головой.

— Юля, собирайся и давай на тренировку. Мне тут еще бога одного успокаивать, а то Нижний мир пострадать может.

Девушка хмыкнула и отправилась в умывальню, оставив мужчин в гостиной одних.

Умывшись и надев спортивную форму, она постаралась незаметно проскочить мимо напряженных молчащих мужчин и сбежала от них на полигон.

Нга проводил ее взглядом и обратился к сыну.

— Мне не нравится, что этот уродец так легко ходит по ее снам, учитывая еще и то, что у девочки ментальная защита. Сын, я таких способностей не знаю у магов.

Задумчиво вытянув губы в трубочку и пожевав нижнюю губу, Сармик решился посмотреть на отца:

— Считаешь это кто-то из богов?

— Не уверен. Но единственное в чем я уверен — он не от большой любви к Юле ходит. Это опасное существо. Он вырвался из Захвата мертвых. — В голосе Нга прозвучало откровенное беспокойство.

— Ты использовал Захват мертвых?? Ты с ума сошел?? Это же запрещенное плетение! — Молодой мужчина от возмущения терял выдержку и опасался, что сорвется. — Ты же мог навредить носителю сна!

— Не мог бы. Ты не увидел, а я на себя петлю замкнул. Я этой девочке плохого не сделаю. Поэтому и предлагаю сегодня уже окончательно разобраться с этим… Не хочу говорить плохих слов. — И Нга улыбнулся такой мальчишеской светлой улыбкой, которая совершенно не вязалась с образом Хранителя Нижнего мира.

Сармик с удовольствием смотрел на лицо отца, которое сияло молодостью и счастьем. Все-таки для него родственные связи имели огромное значение, и для своей семьи этот Бог мог сделать очень и очень многое.

— Что делать будем, пап?

Бог Нижнего мира даже зажмурился от удовольствия — не так часто сын называет его таким простым словом.

— Делать предлагаю вот что: собираем всех, кому можем доверять. Юлю укладываем спать, следим за сном, ловим уродца, вырываем ему ноги и отбиваем желание ползать в сны к незамужним девушкам. Усилимся артефактами, а ловить предлагаю Захватом мертвых и Световой петлей.

— Раз Световой петлей, значит, зовем Нума? Чынгыза и еще кого?

— Сына Чынгыза не забудь позвать. Урэра. — Нга разглядывал маникюр и вспоминал, достаточно ли у него накопителей и амулетов силы для того, чтобы не опозориться еще и этой ночью.

Отец и сын отправились готовиться к ночной охоте, а Юля в это время бегала по полигону и анализировала вчерашний симулятор и их с Пири ошибки. И что-то ничего конкретного ей в голову не приходило. Не заметила она особых ошибок, а вот кто песок расплавил, знать бы ей очень хотелось.

Когда она вернулась в комнату, гостей уже не было, и после

душа девушка поспешила через столовую на занятия. Одун Хаан встретил студентов с улыбкой. Пири уже ждал Юлю, сидя на месте, ранее занимаемой Самылко.

— Впереди у вас соревнования. Что может потребоваться паре, участвующей в соревнованиях? Ваши предложения напишите на листках. И я помогу вам создать необходимый индивидуальный амулет для вашей пары.

Юля покусала кончик обычной ручки и решила, что ей необходим амулет, создающий самый сильный щит, какой только может быть вообще. А Пири возжелал амулет, стабилизирующий его магию. Ребята думали каждый о своем и, прочитав их записки, Одун недовольно покачал головой.

По окончании занятия он попросил Юлю и Пири задержаться.

— Ребята, вы же пара. А амулеты каждый для себя попросил. Давайте договоримся так, вы сегодня вместе подумаете над своим амулетом, а на следующем занятии жду ваше предложение.

Ребята как два китайских болванчика покивали головой и поспешили на разбор полетов к Чынгыз Хаану.

Преподаватель вновь был невозмутим и грыз большое красное яблоко.

— О, притащились два недоразумения!

— Здравствуйте, наставник! — Почтительно поклонилась Юля.

— Обдумали ваше безобразное прохождение симуляции? — Чынгыз усиленно делал вид, что он совершенно не интересуется стоящими перед ним студентами.

— Да вроде прошли же. — Пожал плечами Пири.

— Прошли??? Да вы чуть не померли там и симуляцию мне в хлам разнесли!!! Неужели не поняли, что вы провалили задание?

— Вроде поняли… — Опустила виновато глаза Юля.

— Вы не пара. Не напарники. Не команда. Вы играли каждый сам за себя. Вот что ты должна была сделать, Юля, когда Пири стал выдыхаться?

— Начать вместе с ним отбиваться от этого звука.

— Вот балда… Не надо было ему давать сливать свою магию непонятно на что. Вы должны были объединить силы и создать вокруг себя звукопоглощающую сферу. А не высаживать резерв до нуля одному, и не плавить мой песок другой!

— Я не плавила песок! — Возмутилась девушка.

— Плавила! — Рявкнул Чынгыз. — Что с твоей силой? Откуда такие способности, моя дорогая? И какого лешего ты их не скрываешь?

Она растерялась, смутилась и не могла подобрать слов, чтобы хоть как-то ответить. Пири ободряюще приобнял ее за плечи:

— Да, мы сдурили. И вправду у нас не получилась команда. Но мы оба хотим выиграть. Очень хотим. Поможете?

Чынгыз смотрел прямо на Юлю, а она отводила глаза, потому что не знала, как рассказать про амулет и Силу Драконов, учитывая то, что Пири рядом. А потом как-то собралась, подумала, что терять еще и друга она не готова. Поэтому и выдала все на духу другу и преподавателю. Пири услышав про артефакт и про силу, обхватил голову руками и присвистнул.

— И снова ты вляпалась, напарница.

— Вообще-то это все неплохо. Вот честное слово неплохо. Только надо все это стабилизировать и освоить. — Чынгыз почесывал подбородок, глядя на приближающегося декана.

Юля уставилась на говорящего Чынгыза и выдала:

— Угу. Главное нАчать, а затем расширить и углУбить. Именно в таком порядке.

За спиной девушки раздался тихий смех, она обернулась и увидела потешающегося Сармика.

— Дороообо! — Поздоровался на якутском он с Чынгызом. — Все заинтересованные лица здесь. Я правильно понимаю, Юль, ты им про амулет рассказала?

— Угу. Можешь ругаться. — Отвернулась от брата она.

— И не собираюсь. А про поклонника своего ночного не рассказала?

Юля покраснела от смущения.

— Да какой поклонник??? Маньяк какой-то во сны приходит и пялится на меня глазами своими нагло черными!

— А мы его с Нга поймать не можем. — Декан, не отводя глаз, смотрел на Якутского Бога.

Пири подавил смешок, а вот Чынгыз был совершенно серьезен, и сильнейшее беспокойство проявлялось в его взгляде.

— Хоть что-то есть? — Спросил он.

— Только черные глаза и способность легко приходить в сон и удирать оттуда. — Просветил Сармик. — И мы хотели позвать тебя, Чынгыз, и Урэра присоединиться сегодня к нашей засаде.

— Я с вами! — Вскочил Пири.

Сармик сверил взглядом парнишку и подумал, что иногда даже мельчайшая песчинка может склонить чашу весов в нужную сторону. Поэтому кивком позволил ему войти в этот заговор взрослых мужчин.

— Вечером, в одиннадцать к Юле в комнату. Собираемся все там. С собой накопители и все амулеты, что могут пригодиться.

Девушка закатила глаза, сложила руки на груди и, ворча себе под нос, удалилась с полигона.

— Юля, завтра опять симуляция, не опаздывай!!!! — Вслед ей

провопил Чынгыз Хаан.

Она пожала плечами и так и пошла, не оборачиваясь. Что-то ей стало неуютно в собственной комнате в последнее время. Зато все чаще хотелось просто побыть одной и наслаждаться тишиной.

Сбежав ото всех, она отправилась в библиотеку, надеясь узнать побольше про свою полуброшь. В Академии была замечательная библиотека, надо отдать Зое должное. Книги по всем направлениям магического искусства стояли от пола до потолка на длинных стеллажах. Библиотекаря в этой библиотеке не было, зато имелись духи-помощники находящие нужные тома и доставляющие их читателям. Выносить книги было можно, однако требовалось вернуть книгу ровно в указанный срок, и ни минутой позже. Иначе срабатывало заклятие возврата, книга отправлялась на место, а виновник задержки получал наказание вкупе с запретом выносить книги из библиотеки.

Юля сидела в читальном зале за столом с уютно горящей настольной лампой. Чем-то эта библиотека напоминала читальный зал в Ленинке. Столы на два стула, зеленовато-серая столешница и зеленый абажур, и ти-ши-на!

Перед ней стопкой лежали пять толстых старинных книг, у которых хотя бы упоминался Глаз Дракона. Про свойства ей ранее рассказал техномаг Одун, а вот все остальное было ей очень интересно.

Две книги пришлось отложить сразу же по причине того, что там были только какие-то непроверенные слухи относительно свойств амулета. А вот в третьей книге она наткнулась на легенду о появлении этого амулета.

«На заре веков, когда земля была еще совсем юной, и на ней еще не было множества людских племен, из другого мира прилетел Ледяной дракон. Он был слаб и сильно ранен. Упал дракон на берегу озера в человеческом облике без сознания. Из ран на теле сочилась кровь, унося с собой силу и жизненную энергию. Так и погибнуть мог молодой дракон, если б не нашла его человеческая девушка.

Слаба она была телом и не смогла утащить дракона в свое жилище, потому поставила над ним шалаш и принесла много одеял, чтобы согреть. Промыла его раны и перевязала. Выхаживала она его почти месяц. Поила отварами лечебных трав. Ловила рыбу и варила рыбный суп. Полюбил ее дракон и взял в жены. Но век человека недолог и стала стареть жена дракона. Каждая морщинка на ее лице ложилась раной на сердце дракона, с каждым ее седым волоском все сильнее болела его душа.

И выплавил Дракон амулет в своем пламени, закалил своею кровью. Из собственной чешуйки создал рисунок глаза на амулете

и передал своему созданию часть своей силы. С радостью и счастьем спешил он к своей любимой, чтобы вручить ей средство для их долгой совместной жизни. Встретила его жена с улыбкой, любуясь своим красавцем-мужем. Но не взяла амулет от мужа она. Отказалась. Растерянный супруг спросил:

— Почему?

— Я уже стара и нет у нас детей. И жить долго пожилой женщиной без потомства — это значит мучиться и страдать. Прости, но я устала жить.

И умерла она от старости. Остался Дракон один. И долго он страдал. Пока не встретил девушку мага, родившую ему сына. Но не стал предлагать ей свой амулет Дракон, а утопил его на дне большого озера».

Юля находилась под сильным впечатлением от прочитанного. Значит это неудавшийся дар от любящего супруга любимой. Но почему ее амулет такой половинчатый? Кто посмел разделить такую вещь? Как ее достали со дна озера? И где теперь Ледяной дракон? Вопросов меньше не стало.

Четвертая книга оказалась достаточно новой. И это была почти столетняя подшивка газет, издающихся только в магическом мире для магов, оборотней и других волшебных существ. Поисковое заклятие открыло подшивку как раз на той странице, где была статья про восстание на острове Гаити.

— А это причем?? — Удивилась она, но решила все-таки довериться поисковичку и прочитать найденную статью.

Это было интервью с американским этнобиологом и антропологом Уэйдом Дэвисом, который изучил способности черных магов Гаити, которых там называли бокорами, создавать зомби. Уэйд очень кратко и малословно рассказывал о своем знакомом бокоре, самом сильном маге острова Сэмюэле Орно, у которого этот самый антрополог видел сломанный амулет с глазом.

Девушка выронила подшивку из рук. Значит у гаитянского бокора либо вторая половинка амулета, либо та, что теперь хранится у нее. И вот этой новостью нужно было поделиться с любителями посидеть в засаде как можно скорее. Она почти без сожаления оставила непрочитанной последнюю книгу, в которой были какие-то сведения об амулете, и поспешила домой, куда уже стали потихоньку собираться ее защитники.

Юля вбежала в свою комнату, где уже устраивались на ночь Нга, Нум и Сармик и ожидали Урэра, Чынгыза и Пири.

— Я нашла, кому принадлежал мой или принадлежит вторая часть амулета! Это гаитянский темный маг бокор Сэмюэль Орно!

— Откуда? — Нга даже постукивал носком ботинка по полу

от нетерпения. И девушка рассказала все, что ей удалось выцарапать в библиотеке.

Нум рассеяно почесывал живот, уставившись в одну точку. Сармик, нервничая, грыз ногти. А

Нга в очередной раз призывал проклятия на голову «Ходячего мертвеца».

В таком растрепанном состоянии их и застали Чынгыз и его спутники.

— Ну, рассказывайте. Не просто так Хранитель Нижнего мира в истерике бьется, а Бог Верхнего мира просто в ступор впал. Сармик, выплюнь каку. — И он чувствительно стукнул декана по пальцам, выбивая их изо рта. — Вот и не сомневался никогда в таланте нашей подопечной, скрести себе неприятности на все выдающиеся части тела. Что-нибудь кто-нибудь знает про этого бокора?

— Никто и ничего. Нет такого на Гаити. — Нум переключился на почесывание затылка. — По крайней мере, быстрый поиск информации результата не дал.

— Ну, на наши планы это мало повлияет. — Сармик опечаленно разглядывал испорченный маникюр.

— Влияет. — Хмурый Урэр активировал серьгу в ухе, связываясь с кем-то мысленно.

— Кого ты там зовешь? — Поинтересовался не прекращающий истерить Нга.

— Одуна. И все его амулеты и артефакты. И не спорить! — Рыкнул он на что-то пытающегося вякнуть Пири.

— Это не комната, это бедлам. — Возмутилась Юля. — Я иду спать, а вы тут что хотите, то и воротите!

— Иди-иди! — Но не пугайся, если мы тебя тут подвигаем чуток. — Буркнул раздраженно Чингыз.

Одун появился буквально на пять минут, свалил в кучу принесенные амулеты и удалился. Он всего навсего техномаг, артефактор, а не боевой маг, и нападать и защищать не мог. И лучше создавать нужные вещи, чем мешаться под ногами.

Юля успела заснуть к тому моменту, когда собравшимся в ее комнате мужчинам пришло в голову создать рунную ловушку, в середину которой срочно потребовалось установить кровать со спящей девушкой. Вот от громкого шепота и передвижения ее кровати в пространстве она и проснулась.

— Мужики, я все понимаю, конечно, но Я ХОЧУ СПАТЬ!!! — Разъяренной фурией она сидела на кровати, сцепив руки в замок и метая молнии глазами.

— Юлька, не мешай! У нас идея! — Пыхтящий Нга дергал кровать за ножку, в то время как другие участники безобразия

спорили, куда изголовьем необходимо водрузить эту мебель для сна.

— Может я слезу, а вы пустую кровать таскайте. Все легче… — Девушка попыталась слезть на пол, однако на нее шикнули сразу все и велели не путаться под ногами, и не мешать мужчинам воплощать свои замыслы в жисть.

Через энное количество времени кровать заняла нужное место внутри круга исписанного рунами и выложенного несколькими амулетами.

— И как мне спать теперь прикажете? — Юля с оскорбленным видом сидела на кровати, разглядывая упахавшихся мужчин.

— Просто спать. Ложишься, глазки закрываешь, ручки под щечку и сопишь носиком. И спишь и не болтаешь. И главное — не мешаешь нам работать! — Нга утирал бегущую по носу каплю пота и прикрикивал на девушку. — Спи уже!

Юля постаралась улечься поудобнее, накрылась с головой одеялом и в небольшую щелочку принялась подглядывать за утихающей вспышкой бурной деятельности.

Маги уселись кружком вокруг ее кровати, Пири обошел всех и раздал кружки, в которые тем же манером разлил бутылку принесенного Нумом вина, взял свою кружку и сел на место.

— Ну что, мужики! — Пророкотал громким шепотом Чынгыз. — Вздрогнем!

Они отпили вина из кружек и завели неторопливый разговор. Пири еще пару раз обошел сидящих с бутылкой, разливая вино по кружкам. Мужчины обсуждали ситуацию на магическом рынке, падение курса акций трансконтинентальной магической корпорации, погодные аномалии на территории России и перешли на обсуждение женских характеров и их чрезмерной вредности. Под мерное бормотание Юля уснула.

Ей снился дом, мама на кухне жарила блины, а отец читал перед телевизором в гостиной газету. Юля вошла в кухню и смотрела в спину мамы, и ей очень хотелось подойти и обнять, прижаться, поцеловать.

Запах блинов щекотал ноздри и вызывал слюноотделение. Непрошеная слеза скатилась по щеке девушки. Она потянулась ладошкой, чтобы стереть соленую влагу, как прямо перед ней появился кружевной платок, который держала мужская рука. Длинные тонкие пальцы контрастно выделялись на белой ткани, запястье покрывала тонкая вязь татуировки. Юля поняла, что ее зацепило в этой руке — кожа цвета шоколада.

Она медленно повернулась, чтобы увидеть того, кто так нагло вломился в ее сон. Рядом стоял высокий чернокожий мужчина в фиолетовой с белым просторной одежде. Короткая фигурно

оформленная седая бородка, пухлые губы, изогнутые в лукавой улыбке, типичный негроидный нос и такие знакомые черные глаза. Короткие седые волосы покрывала шапочка таблетка из той же ткани, что и костюм, расшитая цветным бисером.

Очень сильно захотелось наорать на него и высказать все, что только пришло в голову, однако он приложил длинный палец с идеальным маникюром к ее губам, призывая молчать, и сам вытер слезы на ее щеках. Взял ее за руку и утянул за собой в туман.

Они оказались на возвышенности, и у них под ногами сверкал огнями город на берегу залива. Колесо обозрения лениво крутилось справа ближе к воде, а левее три высоких многоэтажных здания были накрыты сверху одной удлиненной крышей, словно космический корабль на стапелях и у подножия этих зданий плескались синими огнями три волны и цвел прекрасный огненный цветок. Пахло жарой, океаном и цветами.

— Где мы? — Голос Юли прозвучал в ночи хрипло.

— Во сне. Пока в твоем, но я соединил с твоим свой сон. — Мужчина говорил так, что его голос обволакивал, забирался под кожу, проникал в каждую клеточку, заставлял думать только о нем, тянуться к нему.

— Зачем? Зачем ты преследуешь меня?

Он повернулся к ней и широко улыбнулся, обнажая крупные белые зубы.

— По нескольким причинам. Первая — ты интересна мне, очень интересна. А вторая — мне нужна твоя часть амулета. — И его улыбка стала настолько дружественной, такой располагающей к себе, как будто ближе этого мужчины никого в ее жизни нет.

— Кто ты?… — Голос Юли становился все слабее и тише.

— Ты же знаешь, кто я. И зачем спрашиваешь? — Он провел кончиками пальцев по ее щеке.

— Не знаю. — Ее ноги стали слабеть, зашумело в ушах, и она пошатнулась.

— Знаешь. Бокор Самюэль Орно. Знаешь ведь, правда? — Его ладонь опускалась по ее шее, а большой палец ласкал нижнюю губу, сминая ее и не отводя горящего взгляда от ее глаз.

Она кивнула головой и начала заваливаться на бок. Ее подхватили сильные мужские руки, и над ухом раздалось вкрадчиво:

— Амулет где?

Юля не успела даже открыть рот, чтобы ответить, как рядом проявились Нга, Нум, Сармик, Чынгыз, Урэр и Пири.

Нга и Нум действовали, словно были отражениями друг друга, синхронно набрасывая ловчие заклятия на бокора. Пири подхватил Юлю, не давая ей рухнуть на землю. Самюэль

отбивался от нападающих с такой силой, что мужчины были вынуждены задействовать все накопители. Бокор начал плести заклятия пальцами левой руки, пряча ее от магов.

— Уйдет! — Сармик перекинулся в Полярного волка и вцепился зубами в кисть бокора, не давая ему доплести заклятие.

Нга и Нум затягивали ловчую сеть, Чынгыз и Урэр атаковали противника, не давая ему сосредоточиться и высаживая его магический резерв.

Пири поднял голову, оторвавшись от созерцания бессознательной Юли, и, бросив взгляд на бокора, заметил как тот, отряхивая Сармика с руки, вытащил узкий небольшой кинжал откуда-то из рукава, и, коротко размахнувшись, нацелился волку в глаз. Парнишка понял, что Сармик не заметил угрозы и подвергся смертельной опасности, понял, что привлечь внимание к действиям бокора он просто не успевает и скинул заранее заготовленное огненное заклятие прямо в держащую кинжал руку.

Бокор завыл от боли, выронил кинжал и испарился из Юлиного сна, оставляя после себя крупные капли крови.

Юля застонала от боли в голове, приходя в себя на своей кровати. На полу рядом лежали и постанывали вымотанные маги.

— Вы как? — С тревогой в голосе спросила она, глядя на своих защитников.

— Нормально. — Проскрипел позеленевший Нга, лежащий на полу. — Что он тебе сказал?

— Ему нужна моя часть амулета.

— Кто бы сомневался… — Хриплый голос пытающегося подняться на четвереньки Чынгыза послышался откуда-то сбоку.

— А я хочу зубы почистить. — Сармик брезгливо вытирал рукой язык.

— Потусили, мужики… В следующий раз давайте просто соберемся выпить. Без таких приключений. — Нум приложил ко лбу холодную пустую бутылку и пытался улечься удобнее на домотканом половичке.

И только Пири чувствовал себя полным сил, вследствие чего и был отправлен старшими товарищами обустраивать спальные места для всех.

Через полчаса все улеглись и наконец-то уснули безо всяких сновидений спокойным сном.

Поутру со стонами и полным нежеланием подниматься вся компания лицезрела посреди гостиной новое послание от бокора — очередную корзину черных роз с очередной карточкой «В сны ходить не буду, но скорую встречу организую».

— А не вломить ли нам ему, мужики? Принаглел уже. —

Хмурый Чынгыз тыкал пальцем в ненавистную карточку и желал испепелить ни в чем неповинные цветы.

— Согласен. Принаглел. Вешаем на Юлькину комнату всю возможную и невозможную защиту. — Раздраженный Нум сам от себя не ожидал, что настолько из себя выведет его этот навязчивый поклонник. А если учитывать, что он один против шести далеко не слабых магов и богов выстоял, то такой противник становился чрезвычайно опасным. И он ни в коем случае не должен заполучить Глаз Дракона.

— Придется привлекать Совет… — Безо всякого энтузиазма в голосе отозвался Нга, грязно выругался и отправился ставить защиту на жилище девушки.

Глава 19. Дорожка к истине — правильная последовательность задаваемых вопросов

Юля сбежала от компании своих защитников со скоростью света прямо на полигон и, бегая по дорожкам, анализировала всю имеющуюся информацию о Глазе Дракона и о Сэмюэле. Было совершенно понятно, что вся картина им до сих пор не известна. Не хватало исходных данных. И эти следовало добыть любым путем. Что касается поклонника, то Сэмюеля она почему-то не боялась. Может, это было и самонадеянно с ее стороны, рассчитывать, что этот мужчина не причинит ей вреда. Но то, что он с упорством безумца взламывает защиту ее комнаты ради цветов, оказалось очень приятным и вызывало у нее улыбку.

Пробегая очередной круг, она заметила стоящего в расслабленной позе Пири. Парнишка провожал ее задумчивым взглядом не спеша присоединяться к пробежке. Девушка притормозила, поравнявшись с ним.

— Чего стоишь? Побежали! — И, не дожидаясь реакции, поспешила дальше. Сегодня предстояло занятие в паре у Минлея, а опаздывать к нему не рисковал никто. И каково же было удивление Юли, увидевшей удаляющуюся спину друга. Что-то как-то не получилось дружить у нее… Сначала Лори с Илем отошли, точнее Лори, а Иль за ней потянулся. А вот теперь и Пири отдаляется. Проклятые тайны…

Перед занятием она даже не зашла в столовую. Отчего-то после утренних мыслей не хотелось видеть отстраненно-холодную Лори и виноватого Иля. Самылко и Негостай вообще в Академии отсутствовали. Их с напарниками отправили на полевые испытания, откуда они еще не вернулись.

Запах грядущих неприятностей витал в воздухе, заставляя рыскать взглядом вокруг, прислушиваться, чувствовать малейшие признаки неправильного. У аудитории стоял Пири, обняв себя за плечи, и смотрел через окно на улицу. Юля подошла к нему со спины, но не рискнула привлечь внимание к себе. Пири казался таким потерянным, отстраненным, что-то происходило в его душе. Что-то, что мучило его и терзало. В конце коридора показался Минлей и девушка поспешила дернуть друга за край толстовки, призывая его зайти в кабинет. Пири криво улыбнулся и подтолкнул ее вперед.

Минлей встал перед сидящими за столом студентами.

— Ну что, вы намерены проиграть соревнования?

— Откуда такая идея? — Злобно сверкнул глазами Пири.

— Может оттуда, что вы завалили симуляцию Чынгыза, между вами кошка пробежала, и вы никак не выгладите единой командой? — Минлей даже и не подумал скрывать ехидства, звучащего в его голосе.

На это у ребят не нашлось слов для ответа. Они еще более хмуро повесили головы и принялись разглядывать пятнышки и пылинки на обуви.

— Встать! — Негромко, но властно произнес преподаватель, и ребята подскочили с места против своей воли. — За мной!

Он развернулся на каблуках и вышел из аудитории. Юля и Пири следовали за ним, словно мышата за музыкантом с дудочкой. Без сомнений, колебаний и без сопротивления. Не оглядываясь назад, Минлей открыл портал и шагнул в него, напарники так же, не останавливаясь, отправились за ним.

Вокруг не было ничего. Пустота, белая мерзкая пустота, звенящая отсутствием звуков и запахов. Минлей развернулся и дернул за руки Пири и Юлю, развернув их лицами, друг к другу.

— Вы будете висеть здесь вечно, если не сможете разрешить все, я подчеркиваю — все ваши разногласия! Иначе вы никогда не сможете не то, что победить, вы просто не сможете выступить на соревнованиях.

После этой прочувствованной тирады преподаватель удалился, оставив болтаться в этом самом ничем надувшихся напарников.

Первое время они молчали, обиженные непонятно на что. Затем стали ругаться на Минлея, в чем сильно сошлись и даже нашли друг в друге единомышленников в построении планов мести своему мучителю. Еще через пару часов они принялись искать пути выхода из ничего, или хоть какую-то возможность связаться с теми, кто был снаружи этого нигде.

Устав и поняв всю бесперспективность метаний, ребята уселись спина к спине, опираясь друг на друга, и Юля все-таки завела неприятный разговор:

— Пири, когда мы стали терять дружбу? — Почти неслышно спросила она.

— Да мы вроде бы и не теряли. — Его ответ тоже был еле слышен.

— Но ведь все не так как было вначале.

— Не так, Юль. Не так…

— Минлей прав, мы должны доверять друг другу. А доверия нет. — Девушка отвела руку назад и коснулась руки друга.

Помолчала и решилась. — У меня есть тайны. Кое-что ты знаешь, а кое-что нет.

— И у меня есть тайна. — Голос парня дрогнул. — И хорошо, что я тебя не вижу… Иначе не рискну сказать.

— Ты уверен, что мы должны раскрыться друг другу?

— Абсолютно. Для этого нас сюда этот придурок притащил.

Девушка хмыкнула.

— Я почти дочь Нума. Точнее моя душа и душа его дочери слились. И теперь до конца моей жизни они неразделимы. Отсюда и сырая энергия у меня.

— Это не тайна. Ты же говорила об этом. Моя тайна хуже. — И он замолчал. Юле уже начало казаться, что Пири уснул, но нарушать тишину она не рискнула. И вновь тихий неуверенный голос. — Я к тебе отношусь не как к другу. И очень ревную тебя к Сармику. Вы все время вместе. И у вас явно есть какие-то отношения. Я вчера видел, как он о тебе заботится… И мне было очень больно. Сам не ожидал… — Голос парня прерывался от волнения, хрипел и срывался на шипение.

Девушка закрыла рот ладошкой, страшась вскрикнуть от неожиданности, глубоко вдохнула. Что же сказать ему, как не обидеть? Как же не вовремя это признание…

— Пири, ты замечательный, добрый, надежный. — Начала она говорить медленно и тщательно отслеживая реакцию парня. — Ты можешь стать счастьем той, что тебя полюбит. Пири, ты мне друг, самый близкий друг и всегда будешь другом.

— Значит я прав… Ты с Сармиком… — Прошептал он.

— Да нет же! Сармик мой брат! И это вторая моя тайна! — С жаром выкрикнула она и развернулась к другу, вцепляясь в его плечи и вглядываясь в его лицо. — Нет у меня никого. Я никого не люблю и не знаю, смогу ли полюбить кого-то! Не надо разрушать нашу дружбу! Она мне слишком дорога!

Из всего сказанного Пири услышал только то, что Сармик брат и что девушка никого не любит.

— Брат! Юлька, прости меня, я идиот! Юль, у меня есть хоть какая-то надежда? — Сжимая ее ладошки в своих руках, вглядывался он в ее глаза.

— Ты меня не слышишь… — Разочарованно прошептала девушка. — Я не хочу любви, не собираюсь влюбляться, мне хорошо и так!

— Юлечка, милая, я подожду! Я буду ждать столько, сколько понадобится! Я дождусь, поверь мне!

— Пири, нам надо справиться с соревнованием. И давай больше не станем скрывать друг от друга ничего. Прошу тебя. Есть еще что-то, о чем я должна знать? — Решила расставить все

точки над і она.

— Есть, Юль. Лори… Она настраивает ребят не поддерживать дружбу с тобой.

— За что мне это, Пири?

— Ревность. Когда ты была несчастной магичкой с непонятным даром и преследуемая всеми, она тебе покровительствовала. Ей нравилось тебя спасать, помогать тебе. Она чувствовала себя выше и главнее тебя. А когда узнала про Нума… Надеюсь, что у нее хватит ума не портить нам выступление на соревнованиях.

— Значит говорить с ней бесполезно… А я хотела попытаться помириться.

— Не стоит, поверь мне.

— Пири, у меня еще кое-что осталось. Это половинка амулета Глаз Дракона. И я про него не все еще знаю.

— Я понял, что именно его ищет этот сноходец.

— Ага. Его. Но в библиотеке осталась только одна книга, где есть хоть какие-то упоминания об этом артефакте.

— А давай вместе почитаем, и вообще, вместе все обдумаем. Одна голова хорошо, а две лучше. — И он растрепал ей волосы на макушке.

— А я согласна! — И Юля обняла своего вновь обретенного друга.

— Наконец-то договорились. Долго же вы. Вас там уже Чынгыз ждет. Впрочем, что я ждал от двух самовлюбленных болванов? — Минлей пожал плечами, выглядывая из портала. — Бегом за мной!

Над полигоном висела полусфера, закрывающая его от посторонних глаз, и у входа маячил раздраженный Чынгыз Хаан.

— Где? Где вы пропадаете? Бегом на симуляцию! — И он широко махнул рукой, подгоняя напарников.

Юля и Пири нырнули в проход и тут же опустились по колено в противную чавкающую жижу. Девушка осмотрелась, чтобы оценить ситуацию. Велением преподавателя они очутились прямо посреди болота. Монотонно жужжал гнус. Низко висящее солнце почти не освещало поросшее низкой травой и мхом болото. Небольшие оконца чистой воды подергивались следами от выходящих на поверхность газовых пузырей, лопающихся с противным звуком.

— Етическая сила! — Ругнулся парень. — В какую дыру нас заслали??

Неудачно попытавшись вытащить ногу из липкой жижи, Юля вцепилась в тонкие искореженные веточки растущего неподалеку куста, подтянулась и выбралась на плотную кочку.

— Пирька, давай руку и иди ко мне. Будем думу думать.

Парнишка не стал отказываться и уже через полминуты сидел рядом, выливая грязную воду из кроссовок.

— Такие кроссы испортил… Все-таки Чынгыз маньяк. — Расстроено простонал он.

— А ты как думал. Конечно маньяк. Смотри, вот там кочки образуют дорожку, по которой мы сможем выбраться отсюда. — Юля пальцем показывала на единственно возможный путь. — И лучше нам поспешить, пока еще светло.

— Работаем парой, Юлька. — Пири натягивал тяжелые от воды кроссовки, решив, что в них все лучше, чем босиком.

Парень привязал к шлевке джинсов Юли свой ремень и держался за свободный конец. Первой шла девушка, как самая легкая. Аккуратно перепрыгивая с кочки на кочку, она медленно, но верно приближалась к краю болота.

Облако гнуса метнулось к ним и окружило со всех сторон. Мошка и мелкие комары нещадно залепляли глаза и рот, мешая дышать и смотреть вокруг. Девушка пыталась отмахиваться от них, протирать глаза, пытаться хоть как-то защитить себя.

— Не могу больше!!! — Простонал Пири и пустил огненный вихрь, желая сжечь навязчивое облако мелких насекомых.

— Не жечь!!! — Закричала Юля, но увидев, что она опоздала с предупреждением, одним рывком уронила напарника в воду, скрываясь и сама от огненной вспышки с которой взорвался болотный газ.

— Ты что творишь!!! — Пири вынырнул с выпученными глазами, хватая воздух открытым ртом. Однако увидев, что от растительности на болоте остались только обгоревшие угольки и зола, осекся и удивленно воззрился на девушку, которая с укоризной во взгляде смотрела на него, сидя на грязной кочке.

— Пири, солнышко мое незакопанное, — обманчиво мягко и нежно пропела она, постепенно повышая громкость и срываясь в конце на крик, — ты какого чёрта тут армагеддец устроил? Пузыри видел лопаются? Это же метан! Так зачем ты открытый огонь тут зажег???

— Блин, Юлька, я, правда, не хотел. — Парнишка, пачкаясь в саже, карабкался на соседнюю кочку.

— Вы, два урода! Вас судить надо!!! — Из-за спины девушки раздался истошный крик. Ребята уставились на пузатого лохматого мужичка с острыми, как иглы зубами в широком безгубом рту. — Да чтобы я, да еще хоть раз, да ни за что!!

— Эммм… Дяденька, а вы кто? — Никогда в жизни Юля не видела ничего подобного, и понятия не имела, что за существо сейчас перед ними.

— Болотник я. Чынгыз меня уговорил болото ему в аренду сдать для подготовки неучей. А гнус, я и кикимора должны были попугать вас. А теперь что? Что, я вас спрашиваю? Кто мне возместит все это? — И пузан горестно взвыл, заламывая тоненькие ручки.

— Эммм… Нам, наверное, пора. — И Юля утащила за собой Пири, спеша покинуть эти негостеприимные места.

Добежав до леса под аккомпанемент воя и ругани, доносящихся с болота, они скинули с себя грязную одежду, выполоскали ее в ручейке, впадающем в болото, и развесили у костра, который организовал Пири.

— До точки выхода еще пилить и пилить. — Художественно постукивая зубами, сообщил парень.

— Справимся. — Буркнула Юля, представляя вокруг них кокон с теплым воздухом внутри и напитывая силой свою фантазию.

Высушив одежду и согревшись, напарники оделись и поспешили вглубь темного леса.

— Пирь, это нерационально в темноте идти.

— Нерационально запороть симуляцию. Нас Чынгыз за промедление не погладит по головке. — Пири шел сквозь лес как танк напролом, снося перед собой мешающий подлесок и перелетая через валежник. Юле деваться было некуда, и она безвольно болталась за спиной друга, удерживаемая за руку.

Девушка ощущала, что Пири тратит большое количество силы на этот марш-бросок, поэтому тихонько и незаметно делилась с ним своим резервом.

Вдали послышался звериный вой, и Юля вздрогнула, предчувствуя опасность.

— Стой! Защиту активируй!! — Еле успела она предупредить друга, как перед ними словно из-под земли выстроилась стая волков.

Парень затормозил, едва не врезавшись в вожака, и тут же выстроил защитную сферу, закрывшую их со всех сторон. После пустынных приключений ставить полусферы они больше не решались, стараясь обеспечить себе полную безопасность.

— Стратегия? — Кинул в воздух Пири.

— Ты бьешь, я подпитываю тебя и держу защиту. — Юля перехватила идущую от напарника магическую нить.

С хрустом размяв руки, плечи и шею, парень начал сплетать одно заклятие за другим и подвешивать их на пальцы.

Волки окружили их со всех сторон. Вожак вышел вперед и в свете восходящей луны его глаза засветились серебром.

— Оппачки. А собачка-то у нас непростая. — Парнишка

понял, что простыми атакующими тут не справиться. Все, что ему было известно о таких волках, так это то, что они устойчивы к магии. Эти создания древнего как мир колдуна имели изощренный ум, они всегда охотились стаей и раздирали свою жертву всегда живой. — Юлька, мы попали.

— Не паникуй. Я не спец конечно, но сырая сила может, будет более действенной?

— Не знаю. Рискнешь?

— Тогда перехвати защиту. — И девушка запустила комок сырца в вожака. Переливающийся серым дымом сгусток врезался в широкую грудь волка и стек по нему как снежок по стеклу.

— Плохо дело, напарница. Сколько мы так можем просидеть? — Пири почесал затылок, ощущая, что его порядком потраченный резерв долго не протянет.

— Держи защиту, сколько сможешь. Я постараюсь поднять эту сферу в воздух. Как ту платформу в пустыне. Снимать ее нельзя. Бросятся ведь… — И девушка принялась за сложную и почти невыполнимую работу.

Первым делом пришлось из сферы убрать захваченную почву, чтоб не держала у земли. Затем укрепить стенки пузыря. Она чувствовала, что это оказалось самым сложным. Основой была магия Пири, которую будто бы пропитывала сырцовая сила девушки. Укрепляла, замещала, прорастала, становясь плотной и физически ощутимой. Очень сложно делать нематериальное реальным. Руки дрожали, пот заливал глаза. Она понимала, что прерываться даже на секунду отдыха нельзя, иначе все придется начинать с самого начала. В ушах появился шум, и металлический привкус во рту сказал о том, что она прикусила до крови губу и совершенно этого не почувствовала.

Юля пошатнулась, обрывая поток силы, идущий к сфере.

— Пири, отпускай. Теперь надо этот мыльный пузырь поднять. Левитируй, а я подпитаю. Сил на еще это плетение у меня мало.

Парень согласно кивнул, и при поддержке Юли медленно-медленно стала подниматься сфера вверх. Волки кинулись на них, пытаясь ухватить и удержать, но их клыки и когти соскальзывали и большие звери падали на землю, словно переспевшие ягоды с ветки.

Точка выхода светилась маячком неподалеку, и они счастливые и уставшие с радостью вывалились на полигоне.

Пыхтящий словно вулкан Камчатки Чынгыз встретил их таким трехэтажным народным фольклором, что уши ребят начали сворачиваться в тонкие трубочки.

— Вы вновь изгадили мою симуляцию!!!! Вы это специально

да??? Я вас сейчас выпорю!! Обоих!!

И он рванул за убегающими чумазыми и паникующими напарниками.

Они бежали, бежали быстро и не оглядываясь, бежали и тогда, когда за спиной уже не было слышно пыхтения и ругани, бежали, пока не закололо в боку, пока не стало отчаянно не хватать воздуха. Юля ухватилась за согнувшегося, но все еще стоящего на ногах друга. Силы у нее как-то неожиданно закончились, и она пыталась любым способом удержаться от того, чтобы принять горизонтальное положение прямо на улице.

— Эй, вы двое! Вы откуда такие отбросы явились? — Красивый, чистенький и благоухающий как цветочный магазин Хасавато стоял неподалеку и с брезгливостью потомственного английского лорда взирал на замурзанные лица парня и девушки.

— А с полигона. — Пропыхтел измученный Пири. — Тоже хочешь? Или готов проиграть соревнование красивеньким таким? Тогда не забудь еще волосики на бигуди накрутить. Точно красоткой прослывешь на все времена.

Тадебе вспыхнул, гневно встряхнул блестящими гладкими локонами и поспешил смыться от странной парочки, пока общение с ними не вылилось во что-то, угрожающее его идеальному виду и самочувствию.

— И кто-то мне ранее намекал, что я с бедным мальчиком сурова. — Хихикнула Юля, размазывая грязь по лицу. — Давай, дорогой друг, в душ уже поползем, хочется смыть с себя все это. И она широким театральным жестом обвела свое тельце.

Парень хмыкнул, подставил плечо подруге, и они медленно поковыляли до своего гостиной, откуда направились каждый в свою комнату. У самой лестницы, ведущей наверх, Юля обернулась и бросила вслед другу:

— Пири, если вдруг оживешь, может, посидим в библиотеке перед сном?

От неожиданности парень замер и, не веря услышанному, оглянулся. Широкая светлая улыбка осветила его лицо.

— Конечно, Юль. Я зайду через час?

Она кивнула ему в знак согласия и наконец-то отправилась в комнату, мечтая о душе.

Слегка ожившие и чисто вымытые, ребята встретились через час и, взяв с собой нехитрый перекус, отправились добывать информацию. Библиотека встретила их тишиной и темнотой. Духи-хранители выдали все пять источников информации о глазе Дракона, и Пири увлеченно принялся читать то, что Юля уже успела узнать. Сама девушка ухватила единственную непрочитанную ею книгу и забралась в мягкое кресло с ногами,

уложив фолиант на согнутые колени.

Старинная коричневая кожа приятно ласкалась к рукам и пахла приятно теплом и можжевельником, вызывая желание вдыхать этот аромат вновь и вновь. Девушка закрыла глаза и втянула ноздрями чуть терпкий запах, отозвавшийся где-то в глубине души ощущением защищенности и легкой ноткой возбуждения.

— Удивительная книга. — Прошептала она, водя пальчиком по корешку. Аккуратно, бережно, нежно она раскрыла книгу там, где было упоминание об искомом артефакте. Книга словно отозвалась на неожиданное восхищение и каждая страничка, словно бы, подсвечивалась изнутри. Затейливо выписанные черной тушью буквы складывались в слова, начавшие звучать в ее голове распевным женским голосом. Юля закрыла книгу и голос исчез. Открыла — и Песня зазвучала вновь.

— Пири, а тут у меня чудеса творятся. — Негромкий голос вырвал молодого человека из задумчивого состояния, возникшего в момент прочтения статьи про бокора. — Смотри, страницы светятся, и поет кто-то.

Он подошел к креслу, в котором сидела девушка, и присел на подлокотник, разглядывая совершенно обычную страницу с совершенно банальным рукописным текстом.

— Ничего необычного не вижу. — Пожал он плечами.

— Очень странно. Я вижу, как светятся страницы, и слышу голос в голове. И это не шизофрения! — Поспешила предупредить Юля, видя скептическое выражение лица друга.

— Верю, тогда рассказывай, что тебе напела эта книга. — И он постарался устроиться удобнее, насколько это было возможно в случае с узким подлокотником.

Юля взглянула на титульный лист… «Летописи клана Стюарт в переводе В.Хлебникова». — Прочитала она и вернулась к интересующей их теме, суфлируя для друга.

— Клан Стюартов вел свою сложную родословную от сына того самого Ледяного Дракона. Но далеко не все потомки имели в своих жилах кровь с примесью драконьей. Те, у кого она была, становились тайной клана. Об их принадлежности к драконьему племени молчали, всю информацию прятали, скрывали, они были надеждой на возвращение драконов в Шотландию. В ком же не проявлялась кровь драконов, имели удачу, смелость и благословление богов, чтобы принять корону королей. Браки с человеческими женщинами привели к тому, что все реже рождались потомки драконов. Пока колдун Кеннет Маккензи не получил откровение богов о том, как помочь Стюартам в этой беде.

Пири остановил Юлю одним движением руки.

— Юль, погоди, про артефакт же пока ни слова.

— Ага, ни слова. И не понимаю я к чему мне про эти шотландские заморочки знать. Послушаем еще?

— Давай, переводи дальше. У тебя неплохо получается. — И парень погладил ее по плечу, стараясь хоть как-то поддержать контакт.

Девушка вернулась к книге, и ее тихий голос лился в полутьме библиотеки, погружая ребят вглубь времен.

— Для крови драконов в клане спасением служил тот самый артефакт, который Ледяной Дракон бросил в озеро Лох Морар, где его охранял монстр Мораг. Долгие годы лежал Глаз Дракона в ожидании того дня, когда его хитростью выманил у Морага воин из клана Стюарт, потомок того самого Ледяного дракона. Колдун Кеннет Маккензи был рядом с воином в тот день. И именно этот самый колдун открыл истинную ценность артефакта. Будучи целым, этот артефакт давал кроме защиты огромную силу Дракона носителю. Но стоило его разделить, то эта защита делилась надвое, и сила Дракона значимо слабее, но тоже была у каждой части артефакта.

Однако самое ценное качество артефакта для Стюартов было в том, что брошь, переданная носителю драконьей крови, когда приходил срок ему вступать в брак, делился на две части. Одна оставалась у наследника, а вот вторая переносилась к той, брак с которой даст потомство с драконьей кровью. И две части одного целого будут тянуться друг к другу, не давая разминуться суженым.

Прозвучали последние слова, и в воздухе повисла звенящая тишина.

— Юууль, а Юль. — Пири почесал затылок. — Это что же это получается, бокор твой суженый что ли?

— Пири, какой из бокора шотландец, ты издеваешься что ли? — Вспылила девушка, захлопнув книгу и злобным взглядом пытаясь прожечь напарника. Как у него вообще хватило ума этого Самюэля обозвать шотландцем, потомком Ледяного дракона? Да из этого гаитянца шотландец такой же, как из бегемота балерина!

— Ну как какой? Черный. Черный шотландец — это же экзотика! Есть афроамериканцы, а это афрошотландец. — Парнишка нес чушь с задумчивым выражением лица, демонстративно уперев указательный палец в нижнюю губу.

Терпение у девушки лопнуло. Она, конечно, подозревала, что друг просто издевается, однако врезать ему за подобные речи хотелось нестерпимо. Шипение вырвалось из ее груди:

— Пири, друг мой, прекрати нести чушь! — Она встала с

кресла и направилась к выходу. — Я хочу собрать всю команду Чипа и Дейла и все им рассказать.

Парень подскочил и бросился за ней:

— Все как всегда! Ты шуток вообще не понимаешь! Ты домой да? Меня жди!!

Глава 20. Приходи на посиделки, чай соскучились давно!

Ближе к полуночи в комнате Юли собралась вся команда ее друзей-защитников. К сожалению среди них не было Лори и Иля, да и Самылко с Негостаем до сих пор не вернулись с практики. Как-то стали расходиться пути-дорожки между некогда близкими и надежными друзьями. Видимо не всякая дружба выдерживает испытание временем. Так думала о своих друзьях Юля и от этих мыслей очень болезненно щемило сердце. Как-то не готова она оказалась к такому.

Девушка размышляла о своем, а ее комната жила своей жизнью. Нум и Нга по уже устоявшемуся у них распорядку разливали по бокалам терпкое вино. А Чынгыз с сыном мелкими глотками пили сладкий черный чай с молоком. Все казалось спокойным и размеренным. Если бы не бушевавшая в душе девушки буря. Она смотрела на расслабляющихся мужчин и тихо закипала.

— Все расселись? Готовы меня услышать? — Держалась она из последних сил лишь бы не сорваться на крик. Эти их собрания постепенно из спасительно-защитных превратились в подобие клуба для избранных, где можно выпить вина или чаю, пообщаться, провести время в приятной компании, обсудить новости да и просто отдохнуть. И вот когда у Юли действительно важные новости, вся эта тусовка никак не могла сосредоточиться и заняться тем, ради чего они вообще и стали собираться. Пири наблюдал за всем этим бедламом с плохо скрываемой усмешкой. Зная подругу, он ждал, на сколько минут хватит ее выдержки и она все-таки сорвется на крик.

Мужчины отмахнулись от нее как от надоедливой мухи и продолжили свои разговоры. И тут громкий вопль прервал их неспешную беседу.

— Какого черта тут происходит??? Я вас для чего собрала? Наблюдать как вы тут болтологией занимаетесь?? Я между прочим сама поговорить люблю, но когда дело важное имеется, то о развлечениях забываю!

— Да-да, Юленька! Ты что-то хотела? — С ласковой улыбкой доброго дяди-доктора развернулся к ней Нум.

— Мы с Пири тут выяснили кое-что насчет моего артефакта. Я вам битый час пытаюсь об этом рассказать. — Как бы не старалась скрыть истинное отношение к случившемуся, но обида

все-таки проскользнула в голосе девушки. — Мы нашли книгу, в которой как раз и рассказывается, что целый артефакт — сильнейшая защита и полное владение силой дракона. Но, когда приходит время наследнику драконов обрести пару, так артефакт сам собой делится на две части, и защита и сила тоже делятся поровну. Одна часть артефакта всегда остается у хозяина, а вот вторая переносится наиболее подходящей для этого самого потомка дракона паре. И вот эти две половинки тянутся друг к другу, обеспечивая соединение половинок артефакта в одно целое.

— А при чем здесь бокор? — С недоумением выдал Чынгыз.

— Видимо он хочет захватить артефакт в свои цепкие руки. Думаю, что никто не будет сомневаться в том, что этот гражданин не является шотландцем. — Урэр почесал в задумчивости переносицу и обвел взглядом всех присутствующих. — Весело получается однако. Теперь главный вопрос: Что делать с этим нешотландцем и где искать шотландца?

— Шотландец-то нам каким боком сдался? — Хмурый голос Пири раздался из угла, где парень пристроился на подушках вдалеке от сильных магов, дабы не пришибли в процессе возмущения. — Нам лично, шотландец не нужен.

— Как не сдался-то? Он вроде как потенциальный жених нашей Юльки! Пристроим девчонку и голова не болит! — Все еще веселящийся Нга поднял бокал и отсалютовал им Нуму.

— А меня никто спросить ни о чем не хочет? Я вообще что, права голоса не имею? — Глаза девушки сверкали в полумраке комнаты словно два огня, голос звенел от возмущения. — Мне! Никто! Не! Нужен! И никаких женихов мне не нужно! Вам все понятно?

Мужчины поспешили опустить глаза и утаить свои ухмылки, улыбки и смешки. За то время, что они общаются с девушкой, она умудрилась стать им близкой, родной и поэтому они позволяли себе и подшутить и поддразнить. Вот и сейчас Нга и Нум упивались тем, как искренне обижалась и возмущалась Юля. Не хватало этим могущественным богам впечатлений и эмоций. И только с появлением девушки их тысячелетняя жизнь стала непредсказуемой и полной событий и приключений.

— Хорошо-хорошо, детка. Не волнуйся. Как ведь скажешь. — Нум подошел к ней и приобнял ее за плечи. — Давай сейчас все обсудим, а потом выгоним всех и останемся вдвоем. Посидим и поговорим как и положено в семье, хорошо?

— Угу. — Слабо улыбнулась девушка и уткнулась носом в плечо Бога Верхнего мира. Тепло и чуть сладковатый запах, идущие от Нума, действовали на нее успокаивающе, заставляя

расслабиться и довериться. Глядя на этих взрослых умудренных годами мужчин, она вдруг поняла, что теперь это ее пусть немного бестолковая, пусть странная, но это ее семья. Вот такая как она есть, со своими недостатками и своими тараканами, однако как только Юле потребовалась их помощь, как все они тут же оказались рядом. И даже их подшучивания и мелкие уколы не приносят боль, а только слегка щекочут нервы.

Нум развернулся к приятелям:

— Что думаете обо всем этом, дорогие друзья-товарищи?

Чынгыз вытащил из-за пазухи трубку и сунул в рот чубук, не зажигая утрамбованный в чаше табак.

— Думать нечего. От гаитянца защиту мы поставили, что однако не мешает ему присылать в обход этой самой защиты цветы. А драконий наследник подозреваю сам нарисуется, деваться ему некуда. Так что наша задача — избавиться от Самюэля.

— Я бы добавил ко всему этому вот еще что, — задумчиво протянул Урэр, — эти двое — он кивнул на Юлю и Пири — должны попасть на Всемирные магические игры. Тогда они попадут под защиту Совета, а это самый высший уровень. И никто, даже супер-пупер прокачанный бокор не доберется до нашей девочки.

— Мне нравится эта идея! — Нга вновь наполнил бокал и кинулся с ним наперевес к Нуму. — Предлагаю за это выпить!

Сармик демонстративно закатил глаза: — Папа, да успокойся ты уже! — И обратился уже ко всем. — Будем справедливы. Они не вытянут даже академический этап соревнований. А вы о Всемирных играх речь ведете.

И тут из своего угла вышел разъяренный Пири. До сегодняшнего дня Юля и подумать не могла, что ее уравновешенный и спокойный друг способен на такую вспышку ярости. Казалось от его дыхания сейчас воспламенится все вокруг, а от его взгляда покроется льдом. Сжатые до бела кулаки он держал перед собой, готовясь встретить лицом любое неприятие, встал рядом с девушкой, позволяя ей ощущать свое плечо.

— Почему вы решили, что мы никчемная пара? Кто вам дал право судить нас? Да Юлька вот еще только-только о магии узнала, а уже много что может! Нам совсем немного не хватает для того, чтобы мы смогли не только бороться на равных с остальными парами, но и побеждать! А ваше неверие в нас — оно убивает. Лучше бы помогли чем-нибудь… — И его воодушевленная речь сошла на нет.

Юля с благодарностью сжала руку друга. А Чынгыз спрятал в

бороде довольную ухмылку.

— Ну раз просят помочь, так почему бы и вправду не помочь ребяткам? — Широко и хищно улыбнулся Урэр, одним большим глотком допил свой чай и поднялся с коврика, расстеленного на полу. — Защиту на комнату мы поставили всю, какую смогли. Но все равно кто-нибудь из нас будет у тебя тут оставаться ночью на всякий случай.

Тяжелая теплая рука крепче прижала к груди Нума девушку.

— Если никто не против, то я сегодня подежурю. Тем более, что я обещал семейный вечер ребенку. А теперь мы отсюда с Юлей удалимся, когда вернемся, чтоб и духу вашего тут не было. — Со смехом Бог Верхнего мира открыл блистающий золотом портал, в который и утянул за собой Юлю.

Вышли они на берегу широкой медленно текущей равнинной реки, на котором стоял одинокий чум. Небо над головой было подернуто дымкой, солнечного диска словно бы и не было, только рассеянный теплый свет лился с низкого неба. Мягкая невысокая трава пружинила под ногами. Ни одного порыва ветерка не было в этом странном месте. И тишина. Полная, всеобъемлющая и оглушающая.

— Где мы? — Спросила девушка.

— Это шестой ярус Верхнего мира. Тут не действует никакая магия, кроме моей. Поэтому все переговоры и важные дела я предпочитаю обсуждать тут.

Мужчина шагнул к занавеси, закрывающей вход в жилище и откинул ее в сторонку:

— Проходи, Юль. Кроме нас тут никого. Вот и поговорим спокойно.

Девушка нагнулась и вошла в полутемное помещение. Она первый раз оказалась в таком жилище. У сиртя тоже стояли чумы, но ее внутрь не приглашали, поэтому Юля с любопытством разглядывала внутреннее убранство.

Небольшая металлическая печурка посреди чума, труба, ведущая в отверстие вверху, деревянный пол, низкая лежанка, покрытая шкурами в дальнем углу и столик недалеко от печи.

Юля остановилась в растерянности.

— Ээээ… А куда можно сесть? — Она оглядывалась в поисках хотя бы какого-то сидячего места и не находила его.

Нум тихонько захихикал и с лежанки вытащил две большие подушки из какой-то нежной мягкой кофейного цвета шкурки. Бросил их на пол и подставил столик поближе к подушкам.

— Вот и садись. Сейчас чаю сделаю. — Он так ловко расставлял посуду, наливал чернущей, пахнущей дымом заварки, что Юля просто залюбовалась своим недопапашкой. И все это

время он продолжал говорить.

— Я люблю здесь ото всех прятаться, отсиживаться так сказать. Здесь спокойно, тихо и хорошо. И главное, дочка, здесь меня никто не может достать или найти. — Он выставил плошку с морошковым вареньем и бросил на девушку быстрый короткий взгляд. — Никто, кроме тебя. Ты меня где угодно и когда угодно можешь позвать. И я всегда к тебе приду. Помни об этом.

Он слегка коснулся пальцем ее носа, обходя вокруг и выставляя на стол блюдо с пряниками и сушками.

— Пей давай. — Присел он на вторую подушку, ухватил со стола сушку двумя пальцами, отправил ее в рот и, зажмурившись от удовольствия, вкусно со смаком ею захрустел.

Юля не стала ждать, чтобы ее уговаривали и тоже со вкусом вгрызлась зубами в небольшой мятный пряник, щедро политый белой сахарной глазурью. Знакомый с детства вкус напомнил о доме и родителях и у девушки от сдерживаемых слез вдруг перехватило горло. Хозяин чума заметил, что настроение собеседницы резко изменилось, он аккуратно вытащил из ее рук кружку с чаем и отставил в сторонку.

— Не грусти, шишок. Все хорошо будет. — Прижал ее голову к своей груди и успокаивающе гладил ее по волосам. — Когда своей силой овладеешь полностью, мы найдем способ с родителями встретиться. Ты мне веришь?

И Юля ему верила, потому что очень хотела хотя бы когда-нибудь потом, в далеком будущем встретиться с мамой и папой.

— Слушай, а ты сможешь объяснить, почему Самюэль настолько легко обходит вашу защиту? Три бога и два ваших сына не могут закрыть ему доступ ко мне… Странно как-то получается. — Девушка отстранилась от теплой груди мужчины и постаралась спрятать покрасневшие глаза.

Бог Верхнего мира тяжело вздохнул и взял вторую сушку. Однако не отправил ее сразу в рот, а стал крутить в пальцах, словно собирался с мыслями, пытаясь не сказать лишнего.

— Понимаешь, в твоем вопросе сразу есть два посыла, которые требуют пояснения. Первый — насчет нашей силы. Мы действительно сильны и каждый сам по себе и вместе еще сильнее. Пожалуй, объединившись мы впятером стали самой сильной командой на всем магическом пространстве. Пробить нашу защиту сейчас сможет только объединившаяся сила Совета. А вот теперь и главный второй посыл — как этому темному удается пробить защиту. Ему нелегко, совсем нелегко это сделать. И я по определенным причинам не хотел тебе рассказывать как ему это удается, но ты ведь не отстанешь? — И он с надеждой посмотрел на Юлю.

Девушка, ожидая чего-то очень серьёзного и явно совсем не того, что ей будет приятно слышать, закусила губу и отрицательно качнула головой.

— Я так и думал… Бокор Самюэль Орно сильный темный маг, очень сильный темный маг. Но! Он не сильнее ни одного из нас.

Юля попыталась задать вопрос, возмущенно вскинув глаза, но Нум предупреждающе поднял палец не дал прервать себя.

— Юль, ты знаешь как можно на короткий момент поднять силу мага?

Девушка задумалась. Ей действительно было известно несколько таких способов, это возможность использовать артефакты, объединить силу магов и последний — использование жизненной силы. О чем она и поспешила сообщить. Нум слегка нахмурился, осознав, что как-то не очень тщательно готовят в Академии студентов.

— Юленька, а по твоему как жизненную силу маг использует?

— Ну свою силу тянет.

— Угу… Свою тянет глупый маг. А больше силы и безопаснее будет только после жертвы. Когда у живого существа жизнь отнимают. — Он помолчал, а затем тихо сказал. — Человеческая жизнь дает максимум силы. А чтобы пробить нашу защиту бокор должен получить прорву такой силы.

От осознания того, что каждый подаренный им цветочек оплачен не одной человеческой жизнью, Юля сжалась и прикрыла от ладошкой, удерживая рвущийся с губ крик. Она смотрела на Бога Верхнего мира с ужасом.

— Ты уверен? — Еле выдавила она из себя.

Тот в ответ кивнул, отпил уже остывший чай, отвернулся от девушки и продолжил.

— Мне довелось знать одного такого мага, который утопил тундру в реках крови. Это было много тысяч лет назад. Он был совершенно молод и горяч. Сила пьянила этого мага и ему хотелось стать Властелином всего мира, самым сильным могущественным. Вот он занял жизненной силы у миллионов людей. И вздрогнула земля, небо закрылось тучами, разрушились горы и перекрыли устья рек. Потекли реки новыми путями, сметая на своем пути города и поселения. Загорелась тундра и вышли на землю из Нижнего мира язва, проказа и гнилая смерть. Много свободной силы носилось тогда в воздухе. Не все смог пожрать молодой маг. Выпало мне его остановить. Идти на него с магической битвой было глупо и безрассудно. Пришлось схитрить. Я собрал накопителями свободную силу и сделал из нее приманку, на которую и клюнул обжора. Переполнился он силой

как ведро с водой, но сбросить излишек не дал, поставив на нем блокирующую печать. Теперь он переполнен силой и под страхом лопнуть словно мыльный пузырь, я взял с него клятву служить мне. Теперь уже много лет он служит мне, а я подновляю блокирующую печать на нем. Так сильнейший маг в истории жизни на Земле оказался моим мягко говоря подчиненным, а я узнал, что человеческие жертвы — самый лучший источник свободной силы.

— Ты это по Минлея рассказал да?

— По него. Видимо его пример ничему не научил бокора Самюэля.

— А думаешь он знает?

— Уверен в этом.

Девушка почувствовала озноб и обняла себя за плечи. Вот тебе Минлей… А ведь от него и вправду не знаешь чего ожидать. Хотя конкретно ей он помог. Особенно найти общий язык с напарником.

— Ты не боишься, что он сможет освободиться от печати? — Спросила Юля. — Ведь он же по сути раб твой, а все рабы ненавидят своих господ. Это исторический факт.

— Не боюсь. Моя печать хранит его жизнь. А жить хотят все.

Нум выплеснул из кружек остывший чай и предложил возвращаться в Академию.

— Завтра вам с Пии достанется. Тренировки вас ждут адские. Пока мы с тобой тут общались, Урэр с Чингызом составили новый план. Минлей с вами тренируется половину понедельника, еще половину вторника Нга вами занимается. В четверг полдня мои. Остальные половины дней и полная пятница отданы Чынгызу. А всю среду вы у Урэра будете. В субботу конечно бы вам выходной нужен. Но и отдых у вас будет особенный. За это Сармик отвечает. Поэтому не будет времени лениться. Вы должны победить. И победить честно.

Они вышли из чума и вновь через золотой портал отправились в комнату девушки.

Комната встретила их идеальной чистотой. Мужчины поспешили убраться во всех смыслах. Нум занялся организацией спального места для себя проверкой защиты, а Юля прямиком в душ. После горячего душа стало как-то полегче и осадок от узнанного этим днем стал не настолько горьким. Надев пижаму, она встряхивала влажные волосы и подбиралась к кровати только с одним желанием — упасть и уснуть. Занесенная над покрывалом рука вдруг остановилась. Незнакомый амулет лежал прямо на подушке. От страха, что это очередной подарок от бокора, руки девушки задрожали и она отшатнулась от кровати с

криком.

Одним прыжком к ней подскочил Бог Верхнего мира и рывком забросил ее за свою спину от чего Юля не удержалась на ногах и плюхнулась на пол.

— Чего кричишь? Это Сармик тебе оставил. Спать в нем будешь, чтобы потоки энергии нормализовать. Напугала ты меня. — Держа амулет в руках, Нум подходил к сидящей на полу девушке с мягкой улыбкой. — Ох и расшатал я тебе нервы своим рассказом похоже. Ты решила, что это от Самюэля?

Опешившая девушка закрыла ладошками глаза и разрыдалась как маленькая девочка. Все накопленное за последние дни напряжение выливалось вместе с этими слезами. Нум сидел рядом, обнимал ее и не пытался остановить поток слез, понимая, что иногда лучшим способом успокоить девушку будет просто дать возможность ей прореветься. Так и сидели они до тех пор, пока пижама Нума не промокла, а слезы Юли не закончились. После чего она с амулетом на шее забралась под одеяло и уснула спокойно без снов.

Поутру Нум встал раньше ее и уничтожил стоящий в гостиной букет черных роз, раздавая проклятия в адрес ненормального бокора. Выползшая сонная Юля одарила счастливой улыбкой почти-папу, радуясь тому, что никаких подарков нет и можно начать день в хорошем настроении.

Нум улыбнулся в ответ. Он нисколько не пожалел о том, что уничтожил эти проклятые розы и хотя бы сегодня девочка встретит день без страха.

— Беги завтракать. Сегодня вы с Пири к Урэру на весь день отправляетесь. И остались бы вы там ночевать. Заодно он бы приглядел за тобой. Ты же знаешь, что в жилище Урэра нет дорог. И там тебя никакой бокор не достанет.

— Ты меня еще туда с концами пересели. — Хихикнула она, а Нум задумался над этой соблазнительной идеей. Заметив это задумчивое выражение лица мужчины, Юля начала тихо паниковать. Ей совершенно не нравилась мысль жить вне времени и пространства, поэтому она рискнула остановить мыслительный процесс почти-папы.

— Не-не-не. Показывать врагу, что его боишься — последнее дело! Не в наших это правилах! — И она встала в позу Наполеона, свысока поглядывая на Нума и широко улыбаясь.

— Беги уже! Чуть только опаснее станет и как маленькая к Урэру переселишься. — Притворно строго выдал он.

Радуясь прекрасному дню, девушка бежала в столовую, где ее уже ждал Пири. Парнишка сидел рядом с Лори и Илем переговариваясь и посмеиваясь в ответ на какие-то шутки. Юля

подошла к ним ближе и поздоровалась. На лицо Лори сразу опустилась маска отстранённости и пренебрежения. Девушка, не отвечая на приветствие встала, кинув Пири слова прощания, взяла Иля за руку и не замечая Юли направилась к выходу. Зверолюдь кинул виноватый взгляд на бывшую подругу и последовал за своей напарницей, по-видимому ему тоже эта ситуация была неприятна.

— Как же это тяжело… — Прошептала девушка, присаживаясь рядом с другом. Есть уже не хотелось и настроение упало ниже плинтуса.

— Постарайся не обращать внимания. Я вот о чем поговорить хотел. Нам нужно, чтобы наши тренировки на полигоне никто не видел. Все они наши противники и союзниками уж точно не станут. А давать им возможность изучить наш стиль и заранее разработать тактику очень не хочется.

— Я согласна. Ты уже знаешь наше новое расписание? — Уточнила она.

— Естественно. Я вчера сам поучаствовал в его создании. — С гордостью хмыкнул друг. — Уверен, что мы справимся.

— Конечно справимся. Деваться нам некуда. — Согласилась Юля.

Глава 21. Будь готов! Всегда готов!

И началась «веселая» жизнь. Тренировки с утра до вечера. Все слилось в единое однообразие изредка разбавляемое краткими яркими моментами отдыха. Ребята отдавали все силы и все время совершенствованию своих навыков и срабатыванию пары. Очень много сил и времени потратили они именно на то, чтобы стать настоящей боевой единицей. Не просто напарниками, а одним целым, чтобы интуитивно чувствовать то, что собирается делать другой, отрабатывали связки заклятий до автоматизма. Они настолько спаяли свои сознания, что чувствовали друг друга и на расстоянии, ощущали эмоции, боль, страх.

Самый большой вклад в создание такой ментальной связи в их паре сделал Минлей, что было для Юли самым удивительным, учитывая историю этого преподавателя и его рабское положение по отношению к Нуму. Минлей всегда с видимой неохотой занимался с ребятами, однако каждое занятие было продуктивным, чем не мог похвастаться Сармик. Все попытки декана организовать полноценный отдых для ребят проваливались в самом начале. Белый волк срывался на нравоучения и занудство от чего парочка неугомонных друзей сбегали от него и развлеклись сами по себе.

Они умудрились угробить еще две симуляции Чынгыза, после чего он стал ходить вместе с ними, следуя молчаливым укором по пятам и предупреждая любые необдуманные действия напарников. Только уверившись в том, что больше его трудам ничего не грозит, Чынгыз выпустил их одних в симуляцию морского дна, где они справились на «Ура». После этого знаменательного события ребята и их наставники устроили веселое отмечание успехов. И этот праздник запомнился всем больше, чем прошедший мимо Новый год. Особенно успеху ребят радовался Урэр, добившийся объединения Юлиных сил — сырой и дракона. Причем в получившейся смеси опознать исходные силы не мог никто из пытавшихся и это было замечательно, потому что скрывало силу дракона, которую так хотел заполучить бокор.

Кстати о бокоре. Он так и не перестал присылать подарки. Правда теперь к букетам прилагались маленькие милые безделушки и карточки с четверостишиями, посвященными Юле. И если бы не знать какой ценой Самюэль доставляет эти подарки…

За три месяца таких тренировок пара Пири и Юли

изменилась настолько, что даже скептично настроенный Сармик уже не опасался провала на академическом этапе соревнования, до которого осталось только три дня. Вся Академия гудела в ожидании начала игр. Нервы игроков были на пределе. Студенты разделились на группы поддержки и устраивали провокации соперникам, правда не выходя за рамки дозволенного, за чем пристально следила Зоя.

По доброй традиции в комнате Юли вновь собралась ее тренерская команда. Несмотря на внешне приятную легкую атмосферу общения, в воздухе неприметно разносилось напряжение от предстоящего соревнования.

Нга и Нум как всегда дегустировали очередную бутылку вина из коллекции Хранителя Нижнего мира, а Урэр и Чынгыз цедили на сей раз китайский зеленый чай. Юле и Пири выдали банальную коробку апельсинового сока для детского питания, сообщив, что у них нос не дорос до взрослых напитков. Ребята уже пообвыклись с подобными выходками своих наставников, поэтому практически не реагировали на них, чем немало портили настроение великовозрастным шутникам. Сармик сидел чуть в стороне от всех и тихо грыз орешки в глазури, посмеиваясь над всеми.

Ребята со своим соком перебрались поближе к Сармику и уселись на потрепанный надувной диван, притащенный откуда-то Нга, и разлили оранжевую ароматную жидкость по стаканам.

— Завтра будет жеребьевка команд. И вам стоит остаться до конца жеребьевки. — Сармик закинул в рот пару орешков и оглушительно громко захрустел ими. — Знать составы команд всегда полезно.

— А кто составляет программу соревнований? — Поинтересовалась Юля и подозрительно уставилась на Чынгыза.

Тот пожал плечами.

— А я причем? Я не причем. Чуть что так сразу Чынгыз. А Чынгыз к заданиям отношения не имеет. Все задания артефакт Совета создает независимо от желания руководства, тренеров, преподавателей и конечно же студентов.

— Что-то мне становится страшно. — Понурилась Юля и покачала в руках стакан с соком.

Нум и Нга переглянулись и Хранитель Нижнего мира напрягся.

— Только не надо нервничать дааа… — Протянул он. — Все не так страшно как кажется. Да и вы подготовлены на все сто пятьдесят процентов. У меня тут вот какое предложение созрело. Завтра сразу после жеребьевки всех приглашаю в Нижний мир. У меня там тааакой СПА-салон имеется! Вот там и снимем

напряжение, заодно и нервишки поправим. Согласны?

Нестройным хором голосов было высказано всеобщее согласие на общий отдых. Когда тоненьким голоском Нум пропищал о желании еще пожарить шашлыки, все засмеялись и напряжение несколько спало.

Наступил день жеребьевки. Все участники выстроились командами на большой площади перед главным зданием Академии. Зрители заняли весь периметр, а сразу перед входом на возвышении стоял постамент с прозрачным кристаллом. Из Академии вышла Зоя и следом за ней весь профессорско-преподавательский состав.

Ректор оглядела стоящих перед ней студентов, улыбнулась так, что в уголках ее глаз разбежались лучики и начала:

— Приветствую вас, дорогие наши студенты, коллеги, на открытии Внутриакадемических магических соревнований! Участие в магических соревнованиях требует значительных сил, ловкости, и высокой концентрации на протяжении всей дистанции! Соревнования будут разнообразными и смогут позволить проявить каждой команде свои самые лучшие магические качества! — Зоя пристально вгляделась в каждого участника соревнований.

Юля напряглась, когда взгляд ректора остановился на пару секунд на ней, и сразу же почувствовала горячую тяжелую ладонь своего напарника и верного друга на плече. Такая молчаливая поддержка была ей очень необходима и важна, особенно учитывая то, что рядом стояли команды тех, кто уже послезавтра выйдет на этапы вместе с ней и против нее.

— Проверка ваших сил и навыков во время соревнований закаляет характер, развивает самосознание, дает уверенность в собственных силах! Пять пар победителей Академического этапа соревнований будут удостоены чести принимать участие во Всемирных магических играх, которые в этом году пройдут в нашей Академии! Уверена, что предстоящие соревнования позволят проверить не только магические возможности, проявить силу воли и стойкость, испытать на себе высокое напряжение и страсть магической борьбы, но и продемонстрировать товарищескую выручку, приобрести новых друзей! Желаю участникам соревнований продемонстрировать свои лучшие качества, мастерство и волю к победе, а зрителям — зрелищных и увлекательных игр!

Площадь утонула в шквале аплодисментов, которыми наградили ректора участники, зрители и преподаватели.

Ректор подняла руку, призывая всех к тишине.

— В качестве наблюдателей и судей хочу представить вам

членов Верховного совета Богов, которые и проведут жеребьевку.

К ней подошли три высокие фигуры в плащах с капюшонами. Стоявший посередине и самый высокий сделал шаг вперед и снял капюшон. Белокурый длинноволосый мужчина с голубыми глазами и чётко вырубленными чертами лица даже не посмотрел ни на кого из присутствующих.

— Мое имя Юмоу. Имена моих спутников не скажут вам ни о чем. Все контакты будут только со мной. — Его голос был глубок и притягателен. Казалось, что в этом голосе была настолько сильная мужская харизма, что все мужчины вокруг просто терялись на его фоне. — Вас пятнадцать команд. На каждый этап будут выходить по пять пар. Сейчас каждая пара получит свой порядковый номер.

Мужчина развел широко руки, подняв их ладонями кверху на уровне груди, открыв на обозрение идеальную мужскую фигуру, затянутую в черный кожаный костюм. С его ладоней в небо всплыли пятнадцать светящихся шариков, которые завертелись в воздухе над стоящими участниками. Блондин свел руки ладонями над головой и хаотическое движение светлячков остановилось. Спустя секунду они устремились к командам, опускаясь на плечо и высвечивая на форме порядковый номер. Юле и Пири достался номер 9.

Гудение пронумерованных студентов прекратилось в один момент, стоило только главному судье провести раскрытой ладонью в направлении соревнующихся.

— Обратите внимание на цвет вашего номера. Пятерки команд уже созданы и сейчас вы перестроитесь по цветам номеров. Итак, красный! — Он указал место, куда следовало перейти пяти парам студентов. В красную пятерку из знакомых попал Самылко со своим боевым магом.

— Зеленый!

Среди зеленых мелькнул и Негостай с напарником.

— Голубой!

И Юля с Пири направились в указанное место. С удивлением девушка отметила, что в их пятерку попали команды Лори и Иля, и Хасавато и его оборотня.

— Да уж. Хуже быть не могло. — Прошептала она другу, уткнувшись ему в курточку носом.

А на трибуне продолжалось действо, и Юмоу направился к кристаллу. Его длинные тонкие пальцы аккуратно коснулись верхушки кристалла, и над площадью поплыл нежный хрустальный звон. Юля почему-то не могла сосредоточиться и понять, какие этапы будут у команд других цветов, видимо это была какая-то магия Высшего совета, и очнулась она только

тогда, когда прозвучал цвет их команды.

— Голубой! Первый этапом будет полигон, вторым — поисковый этап, третьим — творческий конкурс, четвертым — симуляция. Вы зарабатываете баллы, что будет повышать ваш рейтинг, штрафные баллы снизят его.

— Эх, Юлька. Вот и нагнал нас пушистый белый северный зверек. — Выдохнул Пири в самое ухо девушки. — С такой компанией и на самый сложный этап. Ладно, киснуть не будем. А теперь давай сбежим с празднования открытия. Думаю, что нам у Нга в его СПА полезнее будет.

Метнулась взглядом на судей и заметила, что Юмоу уже нацепил свой капюшон обратно, скрывшись ото всех, и вместе со своими спутниками отошел на задний план. Зоя стояла, сжав губы так, будто ее что-то беспокоило, и пристально вглядывалась в кристалл. Все-таки, что-то во всей этой ситуации было неправильное. Но что именно, девушка не понимала, да и понимать особо не хотела. Игры сильных магов лучше избегать, как и их интриги и загадки.

Она подняла руку и коснулась руки напарника:

— Пойдем.

Сделав шаг в сторону выхода с площади, вдруг неожиданно почувствовала странное навязчивое внимание, идущее со стороны преподавателей. Резко оглянулась, но не заметила ничего подозрительного и поспешила за Пири покинуть скопление народа. Когда за спиной остался шум и гам студентов, Юля вздохнула с облегчением.

Вечер дня жеребьевки прошел замечательно, оставив после себя приятные впечатления и ощущение полной расслабленности. Всё предыдущее напряжение снялось под маленькими, но крепкими и сильными ручками сиртя. Эти мини-дроу обладали воистину талантом в области массажа, обертываний, термальных ванн и косметологии. Поэтому проведенное в Нижнем мире время было потрачено не напрасно.

Юля чувствовала себя вновь родившейся, когда собиралась на следующий день на заключительную тренировку. Полная решимости выложиться на все сто, она явилась с утра на стадион, где ее встретили озабоченные Пири и Сармик. Не глядя на ее широкую улыбку они с хмурыми лицами направились к ней навстречу. Девушка никак не могла понять, что же такого могло произойти за ночь и часть утра, что прекрасное настроение мужчин оказалось настолько испорченным.

— Валим. — Неожиданно напарник и брат подхватили ее под руки с обеих сторон и бегом утащили прочь.

— Что случилось? К чему такой побег? — Поинтересовалась

она, как только троица оказалась за пределами Академии.

— А нас на стадионе пасли. Мы следящие заклятия обнаружили, и за трибуной пряталась парочка зеленых. — Пири задумчиво ковырял ногтем подсохшую ранку на ладошке и делал вид, словно ему все равно на происходящие события.

— Так, спрячемся у Урэра, и еще там все наши соберутся. Будем думу думать и мыслями мыслить. Надо ваших соперников по группе обсудить. — Сармик на удивление был спокоен и собран, отчего легко и подшучивал над студентами, развлекаясь за их счет.

Собрание заговорщиков в доме Урэра закончилось достаточно быстро. Обсудив всех и выслушав доводы ребят, быстро наваяли блок-схему с потенциальными способностями и возможностями участников игры. И по всему выходило так, что из голубой пятерки самыми опасными признали пару Лори и Иля, а также пару малознакомых магов: проклятийника с факультета Мистики и духа и боевого мага. Пара природника и погодника показалась откровенно никакими, а Хасавато и оборотень традиционно воспринимались ребятами как слабаки. За что и подверглись сразу критике со стороны Чынгыза, который напомнил о том, что нельзя недооценивать противников, а потому и эту пару нельзя выпускать из внимания.

Совет по тактике и стратегии оказался весьма полезным и ребята остальную часть дня посвятили отработке сложных заклятийных связок, наполнению накопителей, подготовкой амулетов и подвешиванию заклятий на закрепители. Юля подготовила комбинезоны на завтра и вытащила совершенно шикарные ботинки на шнуровке для бега по пересеченной местности, которые прикупил для их пары щеголеватый Нга. Именно благодаря Хранителю Нижнего мира, пара была экипирована продуманно и функционально.

Ночевать в этот день они остались там же. И вообще, все решили, что на время соревнования не стоит ребятам ночевать в Академии во избежание лишней нервотрепки и риска для здоровья и магической силы. Никто не исключал злого умысла по отношению к Пири и Юле. Недобросовестная конкуренция была известна и в магическом мире.

И вот наступило утро первого дня соревнований. Напарников после сытного завтрака Урэр и Чынгыз переправили прямо к полигону, благословив и пожелав удачи. Ребята шли к старту собранные и внешне спокойные. Их черные защитные костюмы плотно облегали фигуры, однако, не выставляя их напоказ. Единственными цветными пятнами на их одежде были голубые значки с девятками на плечах и спине.

Пять команд выстроились на старте на достаточно далеком расстоянии друг от друга и безуспешно попытались хоть что-то разглядеть, весь полигон скрывался за завесой невидимости. Никто ни с кем не общался и не переглядывался. Все сосредоточились на собственных ощущениях.

Зрители, сидящие на трибунах, в знак поддержки команд-любимиц запускали в небо сияющие шары, огненные вихри, выписывающие заветные номера, дудели в магические дудки, издавая трели и свист. Зрелище было увлекательным и грандиозным. На центральной трибуне в ВИП-зоне сидели преподаватели. Лучшие места занимали трое судий и ректор Академии.

Зоя Алексеевна встала со своего места и над полигоном повисла такая тишина, что казалось, были слышны звуки стука сердец участников и зрителей. Громкий голос ректора был магически усилен и слышен каждому сидящему на трибунах.

— Все на старт!

Команды настроились на начало прохождения, завеса дрогнула и сквозь туман стали проглядывать конструкции полосы препятствий.

— Приготовились! Внимание!

Над полигоном повис большой красный световой шар, подрагивающий в ожидании старта.

— Пошли!

Шар взорвался, и красная вспышка дала сигнал к началу этапа.

На старте Юлия несколько замешкалась и первыми на маршрут убежали погодник и природник. Резво перебирая коротенькими ногами, они неслись на всех парах к расползающемуся туману и спешно нырнули в него, скрываясь от глаз соперников.

Лори и Иль воспользовались магическим ускорением и вихрем умчались в туман, оставляя после себя взрытую поверхность.

Пири непечатно ругнулся, и тут с напарницы спало оцепенение. Туман перед ними уже просто расступался, ничего не скрывая и не давая никакого преимущества перед соперниками. Твердая ровная почва неожиданно закончилась выросшим внезапно высоченным частоколом, покрытым прозрачной коркой льда.

В голове девушки мелькнула быстрая мысль о том, что в обустройстве полигона участвовал кто-то, кто хорошо владеет погодной магией, а значит именно ей и придется поднапрячься. Ведь напарник все-таки больше по боевой магии работал и в

очередной раз мысленно поблагодарила Урэра, спаявшего из их сил единую команду.

Молча, Пири кинул в направлении земли заклятие воздушной плети, а Юля влила в него недостающую смешанную силу, добавив горячего воздуха и заставив таять ледяное покрытие деревянной стены. Легко, словно две пушинки ребята взлетели наверх и пронеслись над заостренными верхушками брусьев, служащих основой частокола. То, с какой легкостью они преодолели первое препятствие подняло в душе уверенность в успехе и в своей победе. И тут будто насмешка над их надеждами встретила дальнейшая задумка мастеров. Опустившись за препятствием, ребята угодили ногами в какую-то вязкую отвратительную субстанцию, начавшую затягивать их вглубь. Жижа не просто тянула в себя ноги, она высасывала и магические силы, опустошая резерв. Надо было срочно выбираться.

Пири сделал знак пальцами правой руки, сложив из них символ тверди и Юля согласно кивнула, предоставляя полный доступ к оставшемуся у нее резерву. Положение казалось ужасным. Это был всего лишь второй этап, а резервы уже опустошены почти наполовину. Она почувствовала как из нее тонкой струйкой потекла сила. Острые белоснежные иглы кристаллов натролита разошлись в стороны от ног ребят, порастая сквозь мерзкое вещество, уплотняя его, выталкивая ботинки наверх. Всего пара минут и напарники уже стояли на серой гладкой поверхности, по которой шли как по асфальту. К сожалению слышать реакцию трибун участники соревнований не могли. Организаторы позаботились и об этом, желая чтобы никто и ничто не влиял на способности соревнующихся и их мотивацию к победе.

Впереди их ждал туннель. Пири необходимо было знать как далеко подвинулись соперники, однако и здесь все было скрыто. Соседние полосы препятствий были скрыты заклятием невидимости, однако легко можно было определить, где походит граница выделенной команде полосы по бликующему мареву. Все это отличалось от того, как проходили данные соревнования ранее. В этом году устроители сделали ставку только на силу и умение игроков. Парень вытащил из кармана летуна и подкинул его вверх. Мелкое крылатое существо бесшумно взмыло к небесам и, теряясь в высоте, скрылось из глаз. Летуна придумала Юля и они потратили почти две недели на его изготовление. Это сложное заклинание способно не только летать на разной высоте, но и отслеживает все крупные живые объекты вокруг. Именно летуном и планировали следить за соперниками.

— Странно, Юль. — Пири получил на свой следящий

артефакт сигнал от летуна.

— Что не так? — Девушка разглядывала начало следующего препятствия.

— Соседей не всех видно. Только пары погодника с природником и боевика с проклятийником. А еще мы. И все. Остальные вообще словно уже слились.

Юля пожала плечами и направилась к дыре в земле.

Туннель представлял собой конструкцию, созданную из материала блокирующего свет, звук и магию. Первой в зияющее отверстие входа нырнула девушка и сразу же за ней боевик. В ту же секунду появилось ощущение нехватки воздуха. С каждым пройденным метом грудь сжимало все больше, все больнее вдыхать. Веки сжимались, в какой-то момент ни он ни она не смогли ни вдохнуть ни выдохнуть. В ушах зазвенело, а в голове появился шум. Противный кислый вкус во рту и вязкая густая слюна забивающая глотку. Ужас, нестерпимый, проникающий в каждую клеточку организма, хочется вдохнуть, хочется жить, хочется разодрать горло, чтобы хотя бы в сделанные ногтями дыры хлынул живительный воздух. И боль… Боль!!! БОЛЬ!!! Раздирающая, злобная, жадная и непереносимая. Юля с трудом дотянулась рукой до воротника и попыталась расстегнуть его. Пальцы бессильно соскользнули по гладкой ткани. Сил почти не осталось и только ноги на каком-то вросшем в кровь упрямстве продолжали двигаться, проталкивая девушку дальше по проклятому тоннелю.

В любой момент каждый из участников мог сняться с дистанции. Достаточно было всего лишь коснуться нашивки с номером или попасть в ситуацию, угрожающую жизни. И раз ни ее, ни Пири до сих пор не выкинуло из игры, значит и угрозы как таковой не было. Осознав эту простую истину, Юля толкнулась ногами изо всех сил и вывалилась на холодный, сладкий, дарующий жизнь воздух, который жадно и со слезами счастья хватала полным ртом и не могла надышаться. Лишь только в голове стало чуть яснее, девушка поняла, что напарник до сих по находится в трубе. Переборов страх и вопреки полному нежеланию, Юля сунулась вперед руками обратно в узкий лаз. И вновь ее накрыло чувство страха.

— Пири! Не сдавайся! Ползи! Только ухватись за мои руки и я тебя вытащу! Ну же… — Она шептала пересохшими растрескавшимися губами, звала хриплым сломанным голосом, пока ее пальцев не коснулась холодная как лед рука друга. — Да! Хороший мой! Держись!

Она тащила его изо всех сил, обдирая ногти, срывающиеся с его рукавов, глотая слезы и задыхаясь. Тащила к воздуху, к

жизни, тащила своего друга и напарника, дорогого ей человека.

И когда они оба валялись без сил, кашляли и смотрели в купол над полигоном, Пири проскрипел:

— А на травке да под небом голубым было бы романтичнее.

Каркающий, хриплый смех, перемежающийся кашлем разнесся над полигоном. Ребята смеялись просто радуясь жизни, возможности дышать и вот так валяться вдвоем.

Как только дыханию удалось восстановиться, Юля перекатилась на живот и с трудом встала на четвереньки.

— Пирька, подъем! Нас ждут великие дела! — И со стоном она выпрямилась, придерживая поясницу и морщась от боли.

— Красаааавица! — Глумливо потянул друг, вставая с земли в позе буквы «Зю».

Юля в ответ показала напарнику язык и они поковыляли к глубокому и широкому рву, который следовало преодолеть по тонкому длинному бревну. Силы были растрачены значительно, резерв опустошен и счастье, что с собой у них было достаточное количество накопителей. Да и амулеты против усталости активировать следовало.

— Нужно восстановиться. — Девушка знаком показала на накопитель, лежащий в наружном кармане комбинезона.

Пири согласно кивнул и сжал между пальцами резную пластинку. На глазах его щеки порозовели и выглядеть он стал гораздо лучше.

— Перелетим? — Предложил парень сделал шаг к краю рва, заглядывая вниз. Присвистнул. Юля подошла ближе и тоже опустила взгляд на дно. Глубоко внизу поблескивала вода, отвесные стены лоснились от грязи.

— Перелетим. Туда падать нельзя ни в коем случае. Обратно не вылезти. — Скептически скривила губы девушка.

— Вылезти, но сложно. Платформа с тебя. — И парень принялся плести заклятия уже на следующий этап. Тем более, что по всем признакам именно за рвом начиналась огневая полоса.

Юля создала воздушную платформу по всем правилам, с учетом домашней заготовки времени и сил это почти не отняло. Поежившись от неприятного предчувствия, она перепроверила всё еще раз.

— Пора! — Юля шагнула на плотную воздушную площадку. Друг встал рядом и платформа медленно поплыла надо рвом. Они уже разглядывали следующий блок, видимый из их положения, когда уплотненный воздух под их ногами дрогнул и стал расползаться как салфетка в воде. Судорожно проверяя плетения, Юля металась из стороны в сторону. Пири попытался хоть как-то зацепиться воздушными плетями за края рва и

перекинутые через него бревна. Было чувство, что их заклинания просто перестали действовать.

Последнее, что видела девушка перед тем как рухнуть на дно рва были растерянные глаза напарника.

Обжигающе холодная вода вышибла дух из нее. Вынырнув, она огляделась в поисках друга. Пири нигде не было видно. Подплыв к почти отвесной стене рва, девушка безуспешно попыталась зацепиться пальцами за осклизлую стену. Сцепив зубы и выругавшись под нос, она попыталась нарастить на пальцах острые длинные ледяные когти, которые с размаху впечатала в подающуюся с трудом вертикальную поверхность.

Ощутив, что рука закрепилась, попыталась подтянуться и удержать себя для того, чтобы вколотить в стену теперь вторую руку. Когти трещали, мышцы тянуло, Юля смертельно замерзла. Но согревающее заклинание использовать было никак нельзя из-за ледяных когтей. До края рва оставались пара метров, когда воздушной волной ее оторвало от стены и сбросило вниз.

Упав обратно в воду, Юля поняла, что это явно было чье-то постороннее вмешательство.

— Кто здесь? Помогите! — Голос бился о вертикальные стены и пропадал в вышине. — Пири!! Где ты?

Не услышав ни слова в ответ, девушка вновь попыталась подняться вверх по стене, надеясь на то, что в этот раз все получится.

От усталости она уже плохо понимала, что делает. Прокушенная губа саднила, но самые болезненные ощущения приносили сведенные судорогой пальцы, которыми она продолжала цепляться за стену. По всем признакам уже должна была сработать защита, выводящая ее из соревнования. Однако, время шло, состояние девушки становилось все хуже, но она все еще ползла по этой стене.

— Не могу больше. — Прошептала она. Пусть потом будет стыдно, плохо, главное пусть просто будет это потом. И желательно побыстрее…

Медленно, очень медленно, давая себе время передохнуть, она продолжала ползти по вертикальной стене. Почти добравшись до верха, подняла голову и увидела лицо Лори, склоненное над рвом.

— Лори! Помоги! — Крикнула из последних сил Юля и с облегчением вздохнула. Наконец-то… Сейчас все закончится и она окажется на поверхности. А там останется только сигнализировать о просьбе помощи и найти Пири.

К удивлению Юли Лори не спешила ее вытаскивать.

— Лори… Помоги… — Шептали непослушные губы, глаза

смотрели в расцветающую на таком знакомом лице злобную ухмылку.

— Сдохни. — Негромко ответила бывшая подруга и одним жестом отправила воздушную волну, отрывающую пальцы от стены.

Неверящим взглядом смотрела вверх Юля, медленно падая обратно на дно рва, когда ее подхватила воздушная петля и потащила вверх. Лори коротко вскрикнула и ее лицо исчезло из виду.

Петля была какая-то неправильная, она подрагивала и с трудом поднималась вверх, словно тот, кто ее создал, находился на грани истощения.

Мужская узкая ладонь показалась над краем и схватила Юлю за руку.

— Держись. Хватайся. У меня сил нет больше на петлю. — Карие глаза и волосы со множеством бусинок, веревочек и перышек бросились в глаза девушке.

Она ухватилась за него крепче и рухнула рядом.

— Почему? — Спросила она первым делом у Хасавато.

— Потому что то, что она делала было подло. — Ответил измученный тадебе. Неподалеку лежала спеленатая заклинаниями Лори, которую продолжал упаковывать напарник шамана.

— Пири? — Поискала глазами друга Юля.

— Вон он. Оглушила его эта красавица. — Мотнул головой оборотень и хищно усмехнулся, обнажая крупные острые клыки и ответил на невысказанный вопрос Юли. — Медведь я. Сейчас вытащим вас, ребята.

И девушка позволила себе закрыть глаза и потерять сознание.

Глава 22. И снова маска. Без души

В кабинете ректора стояла напряженная тишина. Зоя Алексеевна с трудом сдерживая резкие слова, пристально вглядывалась в стоящие перед ее столом три высокие фигуры, скрытые под широкими серыми плащами с глубокими капюшонами.

— Вы получили распоряжение Совета? — Глухой голос средней фигуры заставил Зою почти незаметно вздрогнуть.

Она согласно кивнула головой. Действительно, утром поступила бумага, которая предоставляла самые широкие полномочия судьям соревнований, а так же право на арест виновных и доставку их на Высший суд. Это распоряжение значительно ущемляло права ректора и уменьшало независимость учреждения.

— Я готова содействовать уполномоченным Совета. — Зоя встал со своего места и освободила его для центрального лица.

Юмоу, а это был именно он, занял предоставленное ему место. По бокам от него примостились на жестких стульях его спутники.

Голубые глаза мужчины посветлели до почти белого цвета и он негромко попросил ректора:

— Пригласите Лори Икко. И вам придется остаться тут в качестве свидетеля. Это не входит в сферу конфликта интересов?

— Да и нет. — Ответила женщина.

— В смысле? — Непонимающе вскинулся главный судья, а теперь еще и дознаватель.

— Да — останусь. И нет — конфликта не имеется. — Бросила Зоя через плечо, открывая дверь и делая знак находящимся за дверью охранникам, сторожащим девушку.

В кабинет вошла поникшая, ставшая ниже ростом Лори. Спутанные волосы закрывали исцарапанное лицо и болезненно воспаленные красные глаза с яркими синими полукружиями под глазами.

Она встала посреди комнаты напротив сидящих дознавателей и подняла лицо, глядя прямо в глаза Юмоу. Зоя поставила за спиной девушки стул и, слегка надавив на плечи, велела присесть на него.

— Доброе утро, Лори. Как вы себя чувствуете? Нет ли у вас пожеланий о встрече с лекарем? — Дознаватель был очень доброжелателен, до зубовного скрежета и приторности.

Девушка отрицательно помотала головой, не издав ни одного

звука. Казалось, что вместо живой, веселой и непосредственной рыжеволосой магички, на стуле в кабинете ректора сидит сломанная кукла, не способная говорить и улыбаться.

— Хорошо. — Улыбнулся кончиками губ Юмоу. — Вы должны понимать, что нам необходимы ответы на наши вопросы. И от степени вашей вины будет зависеть ваша расплата за содеянное. Поэтому ответьте вслух, пожалуйста.

— Я готова. — С трудом разлепила ссохшиеся губы подозреваемая.

Дознаватель перекладывал пальцами с идеальным маникюром какие-то бумажки на столе и будто бы перестал замечать Лори. В комнате повисла тишина, нарушаемая только звуками дыхания и шелестом бумаг.

Зоя в нетерпении покусывала нижнюю губу. Случившееся вчера на полигоне вообще было за гранью разумного и бросало тень на безупречную репутацию Академии. Время шло, но старший не спешил задавать вопросы. И когда терпение ректора было уже на исходе, как гром среди ясного неба прозвучал первый вопрос:

— Как вам удалось скрыться от наблюдателей и следящих устройств?

Лори вздрогнула и сжалась, опасаясь сказать что-то лишнее. Однако, вовремя вспомнила о том, что отвечать ей придется в любом случае.

— Я позаимствовала артефакты невидимости у Одун Хаана.

— Позаимствовала? — Насмешливо выгнул бровь Юмоу.

— Украла. — Еле слышно ответила она.

Сидящий справа судья безжизненным голосом произнес:

— Правда…

— Отлично. Теперь следующий вопрос. Что вы ожидали в итоге вашего поступка во время прохождения рва командой Пири и Юлии?

— Смерть. Я хотела смерти Юле. Но не Пири. — Слова были почти не слышны. Однако их услышали все. Зоя вздрогнула от того, насколько злой и ощерившейся была Лори, говоря это.

— Правда…

Юмой довольно потер ладошки друг о друга. Все складывалось как нельзя лучше. Подозреваемая очень быстро становилась виновной. И все дело было только в том, насколько велика вина этой девушки.

— И третий вопрос! — Он поднял указательный палец кверху. — Почему? Почему вы так поступили с вашей подругой?

Лори вздрогнула, словно ей влепили оплеуху. Ее щеки зарделись словно по ним кто-то с пристрастием бил.

— А что вас удивляет? Как только она появилась в Академии все вокруг нее стали прыгать и возиться с ней. Сперва Сармик. Потом Чынгыз Хаан, Одун Хаан. Да все! Один Минлей был к ней пристрастен. И что из того, что она только-только обрела магию? Теперь все должны были падать ниц и обеспечивать ей самую благоприятную обстановку? Почему? За что? Мне не помогал никто!

— Но ведь вы же помогли ей с ситуации с Минлеем! Вы с ней были подругами! — Не выдержала Зоя такого откровенного проявления нетерпимости. За что и получила предупредительно строгий взгляд старшего дознавателя.

— Это было весело! Интересно и полезно для меня.

— Ложь…

— Говорите правду. — Поморщился Юмоу.

— Я хотела быть ближе к Пири… Он проявил излишнее внимание к Юле. А я раньше! Я с первого дня в Академии его заметила и выбрала! Он должен был стать моим! А он за ней как преданный пес бегает! И вы! — Она бросила полный презрения взгляд на Зою. — Вы поставили его в пару к ней! Это я! Я должна была стать его напарницей! Ненавижу ее! Ненавижу вас всех!

Она упала на пол и забилась с пеной на губах.

Зоя бросилась к ней на помощь, удерживая ее голову от контакта с ножками стула и полом.

— Чего сидите??? Ей помощь нужна! — Крикнула она судьям.

Сидевший на ректорском месте старший судья встал со своего места и одним жестом остановил припадок у девушки, вышел из-за стола и подошел ближе.

— Зоя Алексеевна, а ведь тут не все чисто. — Присел он рядом и отодвинув веко заглянул в глаза Лори. Склонился к ее губам и уловил дыхание девушки. Встал и брезгливо вытер свои рот и нос белым тонким платком.

Развернулся к своему левому спутнику:

— Ваше заключение?

— Отношение к Пири — правда. Отношение преподавателей к Юле как причина неприязни — тоже правда. Желание убить из-за всего этого — тоже правда. Но! Думать об убийстве и убить — разные вещи. На девушку было оказано темное воздействие с целью усилить желание причинить смерть Юлии. Очень незаметное темное проклятие.

Юмоу присвистнул. Взъерошил волосы на затылке и попросил Зою убрать отсюда подозреваемую.

Пока ректор вызывала охранников и лекаря, старший судья подошел к окну и уставился на идущих мимо студентов. Он покачивался с пятки на носок и думал. Думал о том, что у

девушки Лори была маска милой веселой студентки, под которой скрывалась злобная завистливая особа, которую так легко было какому-то темному магу подтолкнуть к убийству. Сколько еще масок придется ему снять в этой Академии, чтобы найти того, кому было нужно устранение простой недомагички Юлии.

Лори увели и Зоя молча стояла за спиной Юмоу, ожидая распоряжений, но тот ее не замечал, глубоко задумавшись о чем-то своем, и она решилась тронуть его за плечо.

— Судья…

— Да, ректор. — Обернулся к Зое мужчина. — Я хотел бы встретиться с этой самой Юлией. И побыстрее.

— Она сейчас в лекарском корпусе. Желаете пройти?

Судья развернулся полностью, накинул на голову капюшон, скрыв лицо от окружающих. Рядом с ним словно безмолвные тени сразу же встали его спутники.

— Проводите. — Раздалось из-под капюшона.

Зоя вела их к лекарям и ощущала спиной сверлящий взгляд между лопаток. Это было одно из самых пренеприятнейших чувств, какие ей были знакомы. Она вспоминала все крупицы информации, которые были ей известны о Юмоу и понимала, что ничего о нем не знает кроме того, что он главный судья академических соревнований и, судя по всему, сильный маг.

В лекарском крыле было тихо. Юля спала в небольшой светлой комнате отмытая, накормленная и исцеленная от царапин, ушибов и сильного магического истощения.

— Вот она. Пожалуйста, будьте с ней поаккуратнее. — Зоя нехотя посторонилась, пропуская судей в палату.

Юмоу подошел к спящей девушке вплотную, снял капюшон одной рукой и близко опустился к ее лицу, принюхался, хмыкнул и отошел, давая возможность осмотреть ее своим спутникам. Левый повел ладонью над девушкой от головы и до пяток, слегка поклонился Юмоу и вернулся на свое место. Правый также обнюхал ее лицо, не удовлетворился этим и обнюхал ее всю.

Главный судья вопросительно смотрел на спутников.

— Слушаю вас.

— Дух богов… — Прошелестел правый.

— Энергия родственная богу… — Тихо произнес левый.

Главный кивнул в знак того, что услышал своих спутников и отослал их из комнаты.

— Так-так-так. Интересно… — Он почесал подбородок, размышляя о том, что открылось ему.

Он вгляделся в мирно сопящее лицо девушки, улыбнулся шальной довольной улыбкой и положил на ее лоб ладонь. В ту же секунду в комнате полыхнули два портала: золотой и темно-

серый и в комнату вывалились два взъерошенных взволнованных божественных брата.

— Какого лешего??? — Возмущенный Нга поспешно гасил активированные заклятия. — Юмик, что тебе потребовалось тут и зачем ты нас сюда выдернул?

Нум молча метнулся к Юле и успокоился только тогда, когда убедился, что девушка просто сит.

Юмоу громко и медленно хлопал в ладоши.

— Браво! Какое изящное решение проблемы! По закону Богов Нум чист и даже пахнет приятно! А вот за использование тела разумной с уже живущей в нем душой схлопотать можно от Совета. Да и ты, Нга, тоже нечист на руку. Сынок-то твой деканом тут трудится вроде? — Начал ерничать Главный судья.

Нум и Нга переглянулись и подобрались как два хищника.

— Никто не смеет угрожать нашим детям! — Вытолкнул между зубов Нга, заходя Юмоу за спину.

— Стоп-стоп-стоп! Никто вашим детям не угрожает. — Поднял руки ладонями вперед судья. — Не надо делать резких движений. Мы всегда сможем договориться.

— Что ты можешь предложить, Высший? — Спросил Нум, недоверчиво глядя на противника.

— Девушку, пытавшуюся убить Юлию, проклял темный маг. И что-то мне подсказывает, что вы сами с ситуацией не справляетесь. Вам нужна защита совета для нее. И вы можете на нее рассчитывать. — Юмоу ждал реакцию на свои слова со стороны братьев — богов.

— Что ты хочешь взамен? — Нум в уме посчитывал варианты расплаты, которую может потребовать Высший Верховного совета богов, и картина вырисовывалась какая-то безрадостная. — Не забывай, мы все боги одного уровне силы и то, что сейчас твоя очередь быть Высшим ничего не значит.

— Вот именно об очереди я и хотел поговорить. — Продолжал интриговать Юмоу.

— Нееееет. — Протянул неверяще Нга. — Ты же не собираешься просить меня уступить тебе свою очередь. Тем более что она до меня дойдет еще не скоро.

— Ну что ты. К чему такие жертвы. Нет, просто в следующий цикл один из вас предложит вновь мою кандидатуру на пост Высшего. А второй поддержит это предложение. — Возбуждение и радость от такой удачной мысли сверкали в глазах Главного судьи.

— Твою ж налево… — Выругался Нум и сполз по стенке на пол. Потер пальцами лоб. — Ты это серьезно?

— Абсолютно. Соглашайтесь. Иначе шансов сохранить

девчонку у вас почти нет.

Нум и Нга переглянулись. Кивнули дуг другу головой.

— Согласны. — За обоих ответил Нум. — Что делать собираешься?

— Навешу защиту Высшего если вы не против. И да… Вы знаете кто мог проклясть заклятую подружку вашей девочки?

Мужчины переглянулись.

— Бокор Самюэль Орно.

— Очень интересно. — Высший скептически смотрел на братьев. — Мальчики, а вы в курсе, что такого темного мага не существует? Был да сплыл.

— В курсе. Но тем не менее, этот несуществующий шаман вуду Юле во снах приходит и подарки регулярно шлет.

— И почему он ее преследует вы конечно же не скажете… — Даже не спрашивая, а утверждая поизнес Высший.

Братья молча пожали плечами.

— Так я и думал… В каком году исчез Орно? — Юмоу был собран, как и положено дознавателю.

— Где-то с 80-х годов прошлого века.

— Выясним. Девчонке приставлю охрану еще. Невидимую. Чтоб не взбрыкнула.

— А что с соревнованием? — Решил уточнить Нга.

— А с соревнованием ерунда получилась. Иля сняли с соревнования из-за подружки, Хасавато сошел с дистанции как и ваша Юля. Получили они по паре баллов за полдистанции. Самое смешное, что до финиша первыми дошли погодник и природник. Я такого зоопарка в жизни не видел.

— А проклятийник с боевиком?

— В тоннеле застряли. — Хихикнул судья.

— Нашим нужно выигрывать. — Нум смотрел снизу вверх.

— Пусть стараются. — Ответил судья и, слегка поклонившись, вышел из комнаты.

Братья выдохнули с облегчением.

— Мы облажались да? — Спросил Нум, закрывая глаза.

— Нет. Нам будет сложно, но мы справимся. — Нга вытаскивал из кармана амулет связи. — Наведу справки по Высшего. Не может он быть безупречно чистым.

— Иди. Я с дочерью останусь. — Бог Верхнего мира устало перебрался с пола на стул.

Юля проснулась практически сразу же после того, как Нга покинул палату, открыла глаза и слабо улыбнулась, увидев Нума сидящего рядом.

— Привет. — Прошептала она.

— Здравствуй, дочка. Я так боялся тебя потерять. — Нум

присел на край кровати девушки и заботливо поправил ее подушку. — Хочешь чего-нибудь?

— Есть хочу. — Она улыбалась, глядя на как-то резко засуетившегося Бога Верхнего мира.

— Сейчас-сейчас. Ты же не больничного хочешь да? — С надеждой спросил он.

— Ага. — Кивнула она. растягивая губы в улыбку до самых ушей.

Нум метнулся в золотой портал, а Юля, продолжая улыбаться, откинулась на подушку чувствуя себя безумно счастливой. Это было очень приятное чувство, ощущать неподдельную заботу родного человека.

Нум притащил целый поднос удивительно вкусных и при этом легких блюд, а потом с умилением наблюдал за тем, как с аппетитом девушка уплетала вкусняшки. В небольшом графине переливалось всеми цветами радуги незнакомое вещество.

— А это что? — Заинтересованно ткнула пальчиком она.

— Это тебе. Восстанавливающий эликсир. Выпей, прошу. — И он налил полный стакан пахнущего свежестью напитка.

Юля пригубила немного. Яркая, будоражащая кровь жидкость небольшими пузырьками взорвалась во рту, сделав мысли ясными, убрав боль и усталость. Девушка чувствовала, как внутри нее начинает бурлить сила смывая все лишнее на своем пути.

— Прекрасно! — Выдохнула она, ловя последние капельки вытекающие из стакана.

Нум засмеялся.

— Похоже ты можешь выписываться. — Радовался он тому, как ожила девушка. — Тем более, что завтра второй этап соревнования.

— Нееееет. — Простонала она. — Я не выдержу.

— Выдержишь. Должна выдержать.

— Как Пири? — Юля была серьезна и не скрывала своего беспокойства о состоянии друга.

— Спросишь его сама. Он готовится с Сармиком ко второму этапу. Вас ждет поиск. С какими-то резко ограниченными условиями.

— Значит справимся. — Она смущенно посмотрела на почти-отца. — Мне бы одежду…

— Сейчас. И мигом к Урэру. В комнату свою не вернешься до конца соревнований. — Строго, сведя брови к переносице, выговаривал Нум.

В доме Урэра как всегда было тепло и солнечно. Его мир не зависел ни от времени года, ни от ситуации в Мирах. Все-таки жить вне пространства и времени было достаточно удобно.

Пири ковырялся в каком-то сплетении узелков и веревочек, пытаясь пристроить большую голубую бусину и был занят так, что не обратил внимания на подошедшую девушку. Стоящий в стороне Сармик ехидно улыбался, но привлекать внимание студента к приближающейся девушке не спешил.

Она смотрела на друга и еле сдерживала рвущийся наружу смех, настолько забавно выглядел парнишка. Взъерошенные волосы, размазанная по щеке полоска грязи, дрожащие от перенапряжения пальцы и высунутый между губами блестящий розовый кончик языка. Пири был похож на маленького очень заинтересованного чем-то котенка, и вызывал желание его потискать настолько сильное, что Юля не стала сдерживаться и с радостным криком бросилась обнимать приятеля.

— Юлька! Бешеная! Я же амулет тут творю хитромудрый! — Широко улыбался он, придерживая за талию подружку.

— Я так рада, что с тобой все в порядке! — Кричала она, повесившись у него на шее.

— Я вижу. И очень хорошо слышу. Пока слышу. Продолжишь орать дальше и я оглохну. — Улыбка не сходила с его лица.

— Прости-прости-прости! — Юля отпустила друга и села рядом, прижавшись к плечу. — Не могу поверить, что Лори это сделала.

— А я верю. Если бы ты еще не рассказала ей про то, что Нум твой папашка душевный. Может она и сдержалась бы. Но это ее подкосило. Она считала, что не может везти настолько одному человеку и тебя в этом винила.

— А Хасавато меня удивил… — Поделилась девушка.

— Я же говорил, что он неплохой так-то парень. Только слишком уж озабоченный своим уровнем магии. Но подлости от него ждать я никогда не мог. Не верил, что он на это способен. — Пири помолчал немного и добавил. — Так я и про Лори не верил до конца, хотя видел, что она буквально кипит как тебя увидит.

Ребята обнялись и сидели какое-то время рядом, делясь друг с другом теплом и уверенностью друг в друге. Сармик тихонько ушел, чтобы не мешать им находить гармонию в отношениях.

Второй этап соревнований для Голубой группы начался опять же с построения. Из пяти команд остались три: пара Пири и Юли, Хасавато со своим медведем и малознакомые, но такие удачливые природник с погодником.

Поговорить до начала этапа с Самылко и Негостаем опять не получилось, но маленького чахкли Юля видела мельком где они смогли только обменяться приветствиями и малыш успел бросить только одну фразу, которую Юля прочитала по губам: «Я скучаю». Такие незамысловатые слова разлились по телу теплом

понимания, что друг ее не бросил и он с ней рядом пусть и не физически. Поэтому девушка шла на второй этап с отличным настроением и уверенностью в своих силах.

И вновь главный судья активировал кристалл для жеребьевки, взлетели светящиеся шарики и на руки Пири упало их задание на второй этап: «Найти место силы и получить предсказание». И все. Ни словом больше. Пири растерянно показал свернутую в трубочку плотную бересту, на которой все это и было выцарапано.

— И как тут что-то искать? — Парнишка явно оказался не готов идти туда, не знаю куда и искать то, не знаю что.

Юля поймала на себе заинтересованный взгляд Юмоу и разозлилась.

— Издеваются что ли? — Буркнула она и, ухватив друга за руку, утянула его с площади. — Есть идея, идем.

Они поспешили покинуть место полное народа и спрятались от лишнего внимания в аудитории где обычно Минлей преподавал управление погодными стихиями.

— У него здесь симулятор карты мира! — Юля включила проекцию глобуса и внимательно вгляделась в очертания континентов и океанов. — Сейчас включу еще расслоение по мирам!

— Не советую. — Минлей стоял в дверях аудитории, сложив руки на груди и улыбался легко уголками губ. — Вы запутаетесь больше. Плоскостная проекция точнее и надежнее. По слоям миров вам никто не помешает пройтись уже на месте.

После этого он еле заметно склонил голову в прощальном жесте и вышел из аудитории.

— Что это было? — Ошеломленный Пири не сводил глаз с подруги.

— Не знаю, но времени терять не будем. — Она выхватила бересту у друга из рук и быстро сплела поисковое заклятие, включив бело-розовую трубочку в качестве основы. Глобус завертелся, зависнув над полом, огненная стрелка споро сновала над Северной Америкой, нырнула к Океании, поднялась и зависла над Красным морем, сорвалась и вонзилась в изображение озера Байкал.

— Юлька, ты гений! Значит на Байкал! — Пири вдохновленно рванул в сторону стационарных порталов Академии.

— Стоять! — Остановила его подруга, в который раз убедившись в том, что парнишка излишне порывист и не всегда его голова руководит ногами, чаще бывает наоборот. — Ты без оборудования метнешься на Байкал? Тем более, что портал проложен только до Иркутска.

— Что предлагаешь? — Парню стало стыдно от собственной безголовости и он нарочитой грубостью пытался поднять собственную самооценку, которую регулярно сам же и понижал.

— Предлагаю забрать наши рюкзаки и мобильные порталы. А координаты привязки уж сами введем. — Она сдерживала улыбку, чтобы лишний раз не задевать чувства друга.

Рюкзаки сиротливо ждали в гардеробе Академии, прикрытые пологом невидимости. Стараясь не обращать на себя внимание соперников. Юля и Пири прокрались к своим вещам, закинули их на плечи и Пири активировал первый портал, построив путь от Академии до берега Малого моря на Западном побережье озера.

Стоя на высоком берегу по пояс в снегу, они смотрели на покрытое льдом озеро и видимый на горизонте остров. Юля вытащила карту Байкала и поисковая стрелка упиралась прямо в этот остров, который оказался знаменитым островом Ольхон.

Сильнейший ветер сразу же опалил щеки ребят, запуская мороз под их одежду. Постукивая зубами, девушка непослушными пальцами пыталась вытащить из кармана согревающие амулеты для себя и напарника. Пири же изо всех сил держал оба рюкзака и настраивал поисковик на более точные координаты нужного им места.

— Пирька, амулет перехвати. — Еле говоря от холода и пронизывающего ветра, Юля держала две веревочки с камешками на них.

Пири нацепил амулет и тепло омыло все его тело, защищая от непогоды. Его напарница также наслаждалась возможностями магической защиты от холода. Окружающий их снег стал подтаивать и грозить обвалиться с берега небольшой лавиной.

— Пири, что с координатами?

— Нашел. Какой-то поселок рядом там. Кидать портал в поселок или не будем контактировать с людьми?

— Лучше бы без них.

И они, в мгновение нырнув в портал, вышли неподалеку от Хужира. За спиной были дымки от печей, перед лицом расстилался Байкал. Нужное им место мысом выдавалось в ледяную гладь.

— Пешком или предпоследний портал истратим? — Стоящий чуть впереди парень напрягся, ожидая ответ напарницы. С одной стороны хотелось поскорее покончить с непонятным зданием, а с другой — подольше побыть в этом удивительном месте. Пири чувствовал неподалеку источник силы. Огромный и открытый. Этим источником пользовались давно и регулярно и парню очень хотелось попробовать на вкус эту силу.

— Давай пешком. — Юля чувствовала, чего именно хотелось

другу и пойти ему в этом навстречу было самым простым. — Только бы в снег не проваливаться.

— Это мы сейчас исправим! — И Пири поспешил навесить на себя и напарницу слабую левитацию, которая не позволяла взлетать высоко и не тянула силу, однако очень неплохо помогала передвигаться по насту.

Они с радостью скользили по плотному снегу словно на воздушных подушках. Тонкий перешеек соединял пирамиду островка с Ольхоном и два тоненьких деревца, согнувшиеся под тяжестью налипшего на них снега, обозначали проход к островку.

— Это что? — Поинтересовался Пири, тыкая пальцем в каменную пирамиду.

— Судя по карте, это Скала-Шаманка или ее называют еще Бурхан-мыс.

— Ого, мыс хранителя Байкала? И нас отправили сюда? Совсем рехнулись.

— Почему? — Девушка удивленно перевела взгляд со скалы на друга.

— Ты про пещеру в скале читала? Туда буряты женщинам входит запрещали. Говорят, что женщины потом бесплодными становятся.

— Ерунда какая-то. — Растерялась Юля. — И как теперь их задание выполнять?

— А кто знает… — Пожал плечами Пири. — Пойдешь под полной защитой. Если потребуется, я тебя в защитный кокон замотаю. И даже не думай спорить!

Он предупреждающе выкинул перед собой ладонь, отметая любые возможные возражения девушки.

Они побирались по узкой полоске суши, продуваемой всеми ветрами, и если бы не заклятие левитации, то оба напарника рисковали бы целостностью своих ног. Нагромождение камней закрывало вход в высокую и узкую пещеру, насквозь проходящую через Шаманку.

Ребята переглянулись и сделали свои первые шаги под сводами пещеры. Навалившееся сразу же ощущение давления и чужого присутствия вызывало желание все бросить и активировать оставшийся портал, спастись от этих неприятных чувств в стенах Академии. Пири шел вперед, ломая себя, борясь со своими страхами, в его руке была крепко зажата ладошка дорогого ему человека, которую он не должен был выпустить любой ценой. И именно он, Пири, должен был поддержать Юлю и взять на себя ее страхи.

Впереди был виден выход из пещеры на западную сторону.

— И чего мы тут забыли? Поисковик крутится и не

показывает точного направления. — Недоумевал Пири. Он был удивлен тем, что задания в эти соревнования какие-то не похожие на те, что были в пошлые игры. Не зря же он потратил достаточно времени на изучение материалов по прошлым играм. Все не так.

— Пирь, смотри, тут какой-то боковой ход камнями завален. Думаю нам туда. Тут поисковик просто с ума сходит, сам посмотри. — Юля тыкала пальцем в невысокий еле заметный ход.

— Сейчас разберемся. — Парень зачерпнул силы из накопителя и выудил камни из завала, аккуратно сложив их у стеночки основной пещеры.

В небольшой и невысокой пещерке, в которую с трудом можно было втиснуться двум взрослым людям с рюкзаками, стоял небольшой алтарь и горела в золотой чаще ароматная смола, выпуская тонкую струйку сизого дыма.

— О, нам сюда. — Пири примостился на полу, сев на корточки. — И ты, Юль, садись. Похоже нам тут предсказание получить придется.

Девушка молча села, ее нервное состояние проявлялось в молчании и собранности, а вот Пири становился излишне разговорчивым и раздраженным.

— Не психуй. — Она положила руку на его колено. — Надо получить, значит получим.

Скрипучий, словно старое сломанное дерево на ветру, голос послышался из-за поднимающегося к потолку дыма. Полупрозрачный сморщенный как печеное яблоко старичок, ехидно улыбаясь, смотрел на парочку студентов.

— Получите. Вот как оба сейчас получите у меня. Ишь моду взяли покою мешать! — И лукавый взгляд уткнулся в лицо девушки. С удивлением она поняла, что у старичка косоглазие. Его глаза смотрели совершенно в разные стороны, и когда один глаз впивался в ее лицо, второй плавно уходил куда-то к виску, от этого Юля чувствовала себя неуютно.

— У нас задание! — Растерянно пролепетала девушка. — Нам предсказание нужно!

— Это кто же такой умный ко мне за предсказанием отправил? — Старичок уже еле сдерживал рвущийся наружу смех.

— Это судья наш главный. Юмоу. — Пири не смог остаться в стороне и попытался переключить внимание вредного дедка на себя.

— А ты бы помалкивал, хубуун. Тебе слова не давали. — Зыркнул сурово дедок. И вновь обратил взгляд своего левого глаза на Юлю. — Вот скажи мне, красавица, ты сама как думаешь, зачем Юмоу предсказание?

— Понятия не имею. — Пожала она плечами.

— Раз понятия не имеете, тогда посидите тут. Я скоро вернусь. — И он исчез с такой скоростью, что ему смог бы позавидовать любой гонщик.

— И что это было? — Пири вертел головой в поисках дедушки-потеряшки. — И каким это матерным словом он меня обозвал?

Девушка молча пожала плечами. Она вдыхала терпкий аромат дыма и ей слышались вой ветра и крики чаек. Это было удивительное место. Сила плескалась вокруг них, ласкала, окутывала собой. И Юля не понимала почему Пири не чувствует этого, почему он не ощущает всю ту мощь, которую может дать эта сила. Ведь вот она, льнет к ее рукам, ластится как котенок, вкусная. И Юля жадно впитывала эту силу, упивалась ею.

— Хватит-хватит. Остановись. Много сладкого вредно. — Вредный старичок снова нарисовался перед напарниками. — Ты легко силу берешь, но тебе правда много этой силы не нужно.

— А вы кто? — Невпопад спросил Пири, так и не дождавшись внимания от подруги, поглощенной собственными ощущениями.

— Я дух Байкала всего лишь. Не бог, не полубог. Всего лишь дух. И вот что я вам скажу, дети. Байкал — это сильное место. Место, где можно попросить исполнить желание и оно сбудется. А про пророчество вас надули, дети. — Хихикал старичок. — Не могу я пророчество для этого наглеца дать. Все просмотрел и нету ему пророчества.

Ребята растерянно переглянусь.

— И что нам делать?

— Что делать… Пророчества нет. Послание есть. Послание вам подойдет? — Вновь глаза дедка начли свой бешенный бег в попытке посмотреть на ребят сразу двумя глазами.

Неуютно чувствующий себя Пири согласно кивнул. Он был готов на что угодно, лишь бы скорее сбежать от этого странного духа.

— Послание значит… Запоминайте или там на бересте царапайте: Темный колдун скрыт от богов. Власти он хочет на веки веков. Лики его откроются скоро. Он победит раз не будет отпора.

— А почему это не пророчество? — Удивилась Юля.

— Потому что я не Оракул. А это так… Предупреждение.

Ребята, подталкивая друг друга, попытались выйти из пещерки.

— Спасибо, нам пора. — Пири слегка поклонился.

— Стой, хубуун. Я не закончил. — Легкая тень недовольства проскочила на лице духа.

— А чем это вы меня так называете? Что это такое —

хубуун? — Пири все-таки решился задать вопрос.

— Хубуун — мальчишка это значит. Вот стой и не торопись. Я сейчас вам послания говорить буду. — Важно выдал дедок. — Тебе говорю. Ты решил, что она твоя судьба. Ошибся ты. Недолго тебе одному быть. Не упусти свою судьбу.

— А как я ее узнаю? — Спросил тихо парень.

— Узнаешь. Она тебе прямо в руки упадет. Теперь иди. Мне с девочкой поговорить нужно.

Пири выскочил как ошпаренный из отнорка и съехал по стене в основной пещере, запустив пальцы в шевелюру.

Юля выжидающе смотрела на призрачного старичка. А тот не спешил говорить.

— Вы мне что-то хотели сказать? — Не выдержала девушка.

— Хотел. Будь осторожна. Тьма охотится за тобой. Точнее за той силой, что одарил тебя твой суженый. Скоро и ты с ним встретишься. Очень скоро.

— А что же не в стихах? — Улыбнулась она.

— А рифмы подбирать лень. — Отмахнулся дед. — Ты Шаманку обойди и на западной стене увидишь то, что поможет тебе узнать своего суженого. Иди теперь.

Юля поклонилась с благодарностью и развернулась к выходу.

— Дочка, я что сказать хочу… Тут на этом мысу раз в год открывается портал в иной мир. Если с мужем появится желание сходить туда на годик, приходите.

— С мужем? — Переспросила с улыбкой она.

— С мужем. Только там он обретет то, что ищет много веков его род. Теперь все. Иди. И выход закройте, а то сквозит тут.

Юля вышла и Пири завалил камнями вход в отнорок, полностью закрывая его от чужих глаз.

— Домой? — Спросил усталый парень.

— Нет. Шаманку обходить будем. Нам западная стена нужна. — И Юля направилась к выходу из пещеры.

Оказавшись на улице, они поняли, что от заклятия левитации не осталось и следа.

— По снегу? — Пири скептически выгнул бровь.

— По льду. И у меня силы море, бери и накладывай левитацию, жадина. — Юля протянула руку другу, почти опустошившему свой резерв.

Сила девушки легко перешла к парню и напарники медленно плыли в воздухе, огибая белесые камни скалы.

— Обалдеть можно… — Прошептал Пири. На беломраморной стене коричневой породой отчетливо рисовался дракон с гребнем на голове и длинным хвостом.

Юля подплыла по воздуху к стене и слегка коснулась дракона

рукой. Вспыхнул огонь в проекции глаз дракона и пропал.

— Идем домой, Пири. Скоро все изменится.

Она тихо улыбалась, прислушиваясь к чему-то внутри себя. Парень активировал последний портал и они вышли прямо перед судьями, оказавшись вторыми после Хасавато и Медведя, которые буквально перед ними отчитались о выполненном задании. Ребята переглянулись и улыбнулись друг другу. Удивительно, но эта пара не ощущалась как конкуренты и Юле было бы приятно выйти в финал вместе с ними.

Глава 23. Не бывает случайных побед

Юмоу смотрел с высоты на идущих по площади девушку и парнишку вернувшихся с того задания, которое он им подсунул накануне. Дух Байкала отличался достаточно сложным характером, однако он единственный мог посмотреть нити судеб богов и людей особенно тогда, когда все остальные способы узнать будущее давали неоднозначный ответ. И Юмоу был нужны его предсказания и теперь он с хорошо скрываемым нетерпением ждал, что же ему скажет эта загадочная девица, в которой заинтересовано столько облеченных магией существ.

Пара подошла и Пири подал бересту с нацарапанным посланием духа. Главный судья раскрутил трубочку и прочитал то, что было предназначено ему. По мере чтения он все больше хмурился и по его красивому мужественному лицу уже не скрываясь сквозило недовольство.

— А на словах что-то было сказано? — Поинтересовался он, пристально глядя на Пири и Юлю.

— Ничего. — Пожала плечами Юля.

Юмоу смял бересту и развернулся ко входу в здание Академии.

— Вы свободны. Пять баллов ваши. Завтра у вас творческий конкурс. Готовьтесь. — Бросил он через плечо и скрылся за дверями.

— И что это было? — Пири с недоумением переводил взгляд с закрывшихся дверей Академии на напарницу.

— А кто знает. Идем готовиться. Нас Урэр опять ждет. Да и отдохнуть бы хотелось.

Отдохнуть им этой ночью не получилось. Всю ночь ребята мудрили с реализацией идеи творческого конкурса, которая пришла в голову Пири буквально накануне соревнования. Нум и Нга, попивая вино, наблюдали за напарниками, удивляясь фантазии этой парочки. И эти две хитрые особи не раскрывали своих задумок, тратя уже который по счету накопитель. На лицах ребят гуляли лукавые улыбки и они оба просто надувались от гордости.

— Не расколетесь ведь, что задумали? — Нга не оставлял надежды выудить у любимой племянницы информацию.

— Ни за что! — Засмеялась она и, чмокнув в щеку дядюшку, побежала в избу Урэра варить крепкий кофе для себя и Пири.

Время выступления неумолимо приближалось.

Нум проводил ее грустным взглядом.

— Тебя вот целует хоть в щеку. А я похоже так и останусь чужим ей. — Печально высказал Бог Верхнего мира, ополовинивая бокал красного вина.

— А что ты хотел? Это же не я ее похищал.

— Да знаю я, что сдурил. Но так хочется чувствовать, что тебя любят. Просто так и ни за что. — И он вновь наполнил бокал.

Нга отобрал полупустую бутылку у брата.

— Тебе хватит. Нам еще выступление ребят смотреть. Соберись уже. Она хорошо к тебе относится. Ты постарался все исправить. Вот и продолжай дальше в том же духе.

Мужчина поставил на садовый столик бокал и потер в растерянности лоб.

— Ты что-нибудь узнал про Юмоу?

— Пока нет. — Недовольно скривился Нга. — Детей у него нет. И не предвидится. Он вообще с женщинами не замечен был. Только работа, только хардкор.

— Ох, не прошло бесследно для тебя общение с рокерами. — Улыбнулся слабо Нум.

— Было дело. Нравятся они мне. И на концерты я люблю сходить. — Мечтательно закатил глаза Хранитель Нижнего мира. — Вот закончится вся дребедень. Возмем детей и на Кипелова сходим.

— Тьфу на тебя. — Скривился Нум. — Лучше на берегу моря проваляться.

— Не романтик ты, брат, не романтик. Пойдем, ребятки скоро нас удивлять будут.

Второй этап проходил в актовом зале, где на сцене должны были выступить три пары из Голубого потока. Учитывая, что природник с погодником провалили поисковый этап, но победили на полосе препятствий, а команда Хасавато была на одном уровне с Юлиной, в победе на этом этапе нуждались все.

Первыми выступали парочка «Два П», как позвали между собой Юля и Пири природника и погодника. Два дюжих молодца вышли на сцену и неожиданно тоненькими голосками запели «Тэтэль-Вэтэль, Тэтэль-Вэтэль, ыдар соянансей».

Стоящий рядом с Юлей за кулисами Хасавато прыснул и захохотал в голос.

— О чем они? — Сдерживая улыбку, спросила Юля, не понимая незнакомого языка.

— Это ненецкая песня «Милый малый». По маленького мальчика, который только что родился. И это правда смешно! —

Хасавато продолжал потешаться над парнями, изображающими крики чаек на мысу, в момент рождения милого малого.

Под непрекращающийся хохот зрителей парочка «Два П» гордо удалились со сцены и припали к кувшинам с водой, утирая красные вспотевшие лица.

Вторыми выступали Хасавато и Медведь. Тадебе вышел на сцену в парадном одеянии, украшенный лентами, перьями и монетками. Медведь в чаше развел костер и Хасавато завел протяжную песню, проводя бубном над огнем. Тадебе камлал так, что вокруг него танцевали тени, духи пришли на его зов и пролетели надо всем залом, рассыпая над зрителями приятный травяной запах. С последним ударом колотушки по бубну огонь вспыхнул и погас.

Юмоу склонился к сидящей перед ним Зоей.

— Слабый тадебе, но талантливый. На амулетах и накопителях выехал. Четыре балла заработал точно. — И откинулся назад. В этой группе конкурс казался ему скучным и каким-то вялым.

Последними вышли Юля и Пири. Они встали друг напротив друга и боком к зрителям. В зале погас свет и Пири активировал первый амулет. Посреди темноты послышалось тихое пение птиц, которое перекрывали громкие трели соловья, в высоте загорелись звезды, создавая полную иллюзию ночного неба. Фоном разливалась негромкая нежная мелодия, умиротворяющая и приносящая в душу покой и ощущение тепла и тихой радости. Красной полосой у горизонта зажигалась заря, обещая жаркий день. Птицы запевали все громче, становилось светлее и стало видно, что Юля и Пири стоят на пригорке покрытом шелковистой травой у самого озера. Легкий ветерок играл прядями волос и ребят и зрителей, принося запах мокрой травы, зреющей земляники и чего-то еще смутно знакомого каждому.

Вдалеке послышался звон колоколов и над горизонтом появился красный кусочек солнечного диска. Первые лучи солнца осветили озеро и весело запрыгали по небольшим волнам. Громким криком оповестили о своем появлении новые участники действа, которое устроили ребята. На пригорок с неба опустились две яркие оранжево желтые птицы, начавшие свой причудливый танец. Украшенные хохолком из перьев небольшие головки на длинных изящных шеях склонялись друг к другу, большие аккуратные крылья раскидывались в стороны, поблескивая в лучах встающего солнца. То одна птица наступала на вторую, расправив длинный хвост, то вторая, склонив голову, давала отпор.

Прекрасный танец птиц становился все быстрее, они

кружились и кружились, сливаясь воедино и поднялись в воздух став единой прекрасной птицей, вспыхнувшей ярким огнем. Горящая открытым пламенем птица, громко вскрикнув, пронеслась над зрителями, роняя мелкие перья каждому зрителю, замершему от восхищения.

Иллюзия утра на берегу озера погасла и улыбающиеся Юля и Пири подошли к краю сцены, взявшись за руки. Казалось, что им ничего не стоило создать такие чудеса, и только капельки пота, да залегшие под глазами тени выдавали, что выложились ребята по полной.

Юмоу вертел в руках перо Жар-птицы. Плотное, с пушистым опахалом, искрящееся от прикосновений к нему, оно было совершенно настоящим. Этим двум студентам удалось его удивить и даже его вечно молчащие сопровождающие нежно поглаживали доставшиеся им подарки и улыбались свои мыслям.

— Пять баллов. Безоговорочно. — Проскрипел Юмоу, голос предательски дрогнул, открыв насколько потрясенным оказался Главный судья.

Юля и Пири, весело улыбаясь, сбежали со сцены и за кулисами рухнули на руки Нуму и Нга, которые тут же утащили их к Нга в СПА восстанавливать и отсыпать после трудного задания. В этот день победа по праву принадлежала Юле и Пири и никто с этим не мог поспорить. Назавтра предстоял решающий этап, в котором ребята должны были только победить.

Утро началось с разочарованного вопля двух божественных братьев, обнаруживших, что вчерашние перья Жар-птицы за ночь благополучно испарились.

— Юлька, это что это вы за жулики?! — Возмущенно потрясал пустым платочком в воздухе Нга. — Я вчера перышко в платочек завернул, а сегодня утром от него что осталось? Пшик! Аферисты вы с Пири…

— Это же иллюзия была. Да, длительная, но все-таки иллюзия. До материализации мы пока не доросли. Не пятый курс все-таки. — Пири смущенно перебирал в руках лямку от сумки. Ребята уже собрались на последний этап. Их ждала симуляция, к которой они оба с Юлей считали себя готовыми. Недаром же столько времени потратили на нее под пристальным взором Чынгыз Хаана.

— Вот и говорю. Аферисты… — Разочарованный Бог Нижнего мира отправился в шатер, в котором они с Нга кантовались во время соревнований, чтобы быть ближе к Юле. — Завтракать и дуйте уже побеждать.

— Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить! — Нум с подносом в руках пробирался к стоящему на лужке столу. Плотный завтрак и

стимулирующий напиток должны были поддержать два почти растущих организма в условиях повышенной нагрузки.

Ребята быстро позавтракали и Юля обняла Нума, с благодарностью целуя его в щеку.

— Спасибо, отец! Мы побежали.

Бог Верхнего мира, не веря своему счастью, прижал ладонь к щеке, пытаясь сохранить ощущение поцелуя как можно дольше.

— Вот видишь, девочка все сама поняла. — Брат хлопнул его ладонью по плечу.

— Нга, она сама меня обняла. Не позволила себя обнимать, а сама и обняла и поцеловала. — Мужчина улыбался, не скрывая эмоций.

— Она вообще-то тебя отцом назвала. — Усмехаясь выдал Нга, наслаждаясь счастливым и блаженным выражением лица брата.

Три команды ждали своего распределения на симуляцию. Команда «Два П» после трех этапов безвозвратно уступили свое лидерство, откатившись со своим «Милым малым» на последнее место. А вот первое место в рейтинге Юли и Пири реально могло пошатнуться в случае победы Хасавато и его товарища в симуляции. Все с нетерпением ожидали, когда выйдет Юмоу и объявит очередность прохождения. Симуляция для всех выбрана одинаковая, правда никто не знал, что именно уготовили им судьи.

Юмоу не стал демонстрировать кристалл, удовольствовавшись банальным жребием, раскрутив три световых шарика в воздухе, словно жонглер на арене цирка. И эта ассоциация возникла одновременно в головах и Юли и Пири, заставив их фыркнуть, скрывая усмешку. Они переглянулись и уловили в глазах друг друга одинаковых пляшущих чертенят.

Первыми идти на симуляцию выпало команде «Два П», вторыми должны были идти Юля и Пири, а Хасавато Медведь завершали соревнование.

Чынгыз стоял у края полигона и провожал взглядом ребят, идущих в платку для ожидания.

«Два П» гордо и самоуверенно отправились под защитный купол, где уже вовсю шла симуляция, и скрылись с глаз участников. Зрители на трибунах бесновались, ожидая начала этапа.

Правду говорят, что хуже нет ждать и догонять. Четверо студентов в палатке извелись, пытаясь не думать о том, что происходит там, за стенами.

— Пирь, накопителей хватит? — Юля старалась не смотреть на соперников, чтобы не накручивать себя.

— Должно. — Парень был серьезен как никогда. От него многое зависело в этот раз. Юля конечно могла предоставить доступ к сырой силе, но на оформление ее в заклятия уходило больше времени, чем на использование одной силы мага.

Судя по недовольным крикам зрителей, у первой команды не все ладилось.

— Лучше бы не слышать ни звука. — Буркнул Хасавато под одобрительное хмыканье Медведя и неожиданно для себя Юля с ним согласилась.

— Может вместе полог звуконепроницаемый кинем? Силу пополам. — Предложил тадебе испытующе глядя на соперников.

— Согласна. — Улыбнулась девушка и начала плести заклятие, в которое легко вписался и пучок силы от шамана. — Я больше тебя кину. Не хочу, чтобы ты пустой пошел на симуляцию.

Хасавато вспыхнул.

— Я успею восстановиться. Мне следующим на полигон не выходить. Так что поровну.

И девушка не рискнула обижать казавшегося заносчивым, а на самом деле ранимого и обидчивого парнишку.

Тишин установившаяся в палатке свидетельствовала о том, что противники справились с задачей на все сто и ребята довольные друг другом пожали руки.

Вновь повисло тягостное молчание, нарушаемое только дыханием и звуками движения.

— Скорее бы. — Простонала Юля, потирая лицо. Терпение уже было на исходе, когда откинулся полог, закрывающий вход и появился один из молчаливых судей.

— Вторая команда на полигон.

Проходя мимо судьи Юля услышала очень тихие слова:

— А перышка было жаль.

Она улыбнулась в ответ и ухватила друга за руку.

Ребята молча сделали первый шаг в симуляцию и чуть не задохнулись от обрушившейся на них холодной воды. Симуляция была выстроена на морском дне под толщей соленой воды.

Пири и Юля, задержав дыхание, судорожно поспешили сплести заклинание, позволяющее дышать под водой. Руки тряслись, вода глушила силу, заставляя опустошать резерв. Плетение срывалось и воздуха в легких катастрофически не хватало. Соленая вода нещадно щипала глаза и Юля начала бояться того, что просто не сумеет закрепить нить плетения контрольным узелком. Пири в нужный момент заметил как дрогнула рука напарницы упуская плетение и перехватил у нее тонкую золотистую нить, завершая плетение своей серой силой.

Ощущение нехватки воздуха прекратилось и ребята смогли

расправить плечи и перевести дыхание. Жжение глаз тоже ушло и Юля стала с интересом оглядываться и осматриваться пока Пири активировал поисковик и ментальный амулет.

Пласты породы, заросшие полипами, скрывали от девушки окружающее пространство, не давая возможности сориентироваться. Небольшие яркие рыбки сновали вокруг, тыкаясь открытыми ротиками в руки в поисках пищи.

— Нам туда. — Мысленно передал девушке Пири, махнув рукой вдаль. Она кивнула, соглашаясь с другом и резво поплыла в указанном направлении.

За плитами открылась долина, поросшая бурыми водорослями, которые широкими лентами колыхались подводными течениями. Напарникам предстояло пройти насквозь эту долину, пробираясь через заросли.

Пири догнал девушку и постарался уцепиться за ее руку, чтобы не упустить в полумраке, однако она рыбкой ускользнула, скрывшись в особо густом кусте.

— Юлька, не убегай от меня. Лучше держаться вместе.

— Как скажешь, начальник. — Казалось он слышал ее хихиканье даже мысленно. — Пирь, тут проблема.

Все веселье исчезло в один момент. Пири рванул через куст, изо всех сил пытаясь нагнать самоуверенную девчонку, и вывалился прямо под ноги каменного исполина с горящими глазами и большими зубами в открытой пасти.

— Это что за монстр? — Поинтересовался парень у девушки, забравшейся на высоту плеч идола.

— Не знаю. Но его одежда похожа на древнеэллинскую. — Юля вспоминала все, что помнила по культуре Древней Греции.

— Юль, я не помню у греков таким рож с клыками. — Парень пытался поковырять клыки пальцем, забравшись поближе к подруге. — Давай оставим его тут. У нас другая цель.

— Угу. Просто интересно. Да и глазки так светятся призывно…

Не успела Юля договорить свою мысль другу, как глаза ярко вспыхнули и каменный истукан вздрогнул один раз, потом еще один и двинулся со своего постамента, поднимая вверх огромную руку и пытаясь ухватить двух ошалевших от увиденного студентов.

— Заморозка! — Крик Пири взорвал мозг девушки.

— Какая заморозка??? Не смей! Мы же в воде! Сами замерзнем! — Орала она в ответ, уворачиваясь от лап ухмыляющегося монстра.

— А что?? Огонь не прокатит. Связать?

— Попробуем!

И она выпустила из рук нити силы, стараясь опутать ими нападающего. Тонкие прочные светящиеся волокна скрепили ноги истукана, а его рука все-таки успела ухватить девушку поперек тела и крепко сжала.

Сильнейшее давление на ребра вышибло дух из нее, боль вгрызалась в ее тело, заставляя выть широко раскрыв рот.

— Юлька! Держись! — Пири разрядил накопитель, бросая на это чучело целую силовую сеть.

Нити стягивали монстра, ограничивая его передвижение, однако не заставляя разжать каменные пальцы. Пири видел, как начали закатываться глаза девушки и закричал от бессилия, ломая пальцами защитные амулеты и отправляя силу девушке.

— Да используй же ты свою силу!!! Изнутри разорви эту клешню!!

Однако Юля уже не реагировала на мысленный крик и Пири закричал в голос, выпуская дорожкой пузыри воздуха.

Внезапно обмякшая девушка засветилась мягким красным сиянием, которое становилось все ярче, заливая все вокруг.

Пири прикрыл глаза, не выдержав этого яркого света и по барабанным перепонкам ударила звуковая волна, после которой он почувствовал сильный удар, сбросивший его прямо на перемешанные с песком водоросли, смягчившие удар.

Тонкие нежные пальцы гладили лицо Пири, приводя его в сознание.

— Юлька… — Позвал напарницу он, думая, что с ней все обошлось, раз девушка теперь с ним рядом, и открыл глаза.

Огромные глаза с вертикальными зрачками, тонкий нос с изящно вырезанными ноздрями и безгубый узкий рот на бледно-зеленом лице незнакомой девушки оказавшемся настолько близко от него, что длинные белоснежные волосы закрывали все вокруг, не давая увидеть ничего.

— Что с Юлей? Она жива? — Пробулькал парень.

Узкие губы растянулись в улыбке и сильные руки подхватили его, подняв с кучи грязи. Хрупкая на вид девушка легко и непринужденно тащила Пири.

— Куда мы? Куда ты меня тащишь?

Его спасительница молчала и продолжая улыбаться, нырнула под прозрачный купол, за которым светился причудливый подводный город.

— Здесь есть кислород. Дыши. — Проговорила зеленокожая девушка, опуская его на вымощенную красивой перламутровой брусчаткой дорогу. — Иди за мной.

И парню не оставалось ничего, кроме как отправиться за молчаливой проводницей. Из домов по обеим сторонам

перламутровой дороги высыпали такие же бледные мужчины и женщины, прячущие за спинами любопытных ребятишек.

— Элио, кого ты к нам привела? — Высокий излишне худой мужчина, похожий на девушку-проводницу, с обручем зеленого блестящего металла на такой же беловолосой голове, вышел из большого дома, к которому и привела эта дорога и уставился на опустившуюся на одно колено и склонившую перед ним голову девушку.

— Повелитель, это человек с поверхности. Они сломали стража.

— Он один?

— Нет, с ним спутница. Ее несет Дион. Она сильно пострадала. — Девушка так и не подняла головы.

Мужчина жестом показал на отверстие в стене дома, судя по всему служащее входом.

— В половину для гостей. И девушку туда же. И позови Мэйо, пусть осмотрит их обоих.

Очутившись в небольшой скудно обставленной комнате, Пири решился задать вопросы своей спутнице.

— Где я? Кто вы?

Девушка с сомнением во взгляде золотистых глаз отвернулась к отверстию в стене, затянутом тонкой пленкой.

— Где Юля?

— Сейчас ее сюда принесут. Не волнуйтесь. Хотите пить? Есть? — Спросила она, скользнув к выходу из комнаты.

— Да, если можно.

Она кивнула и вышла из комнаты, оставив парня наедине с собой. Он попытался оглядеться, но у него не хватило на это времени. В комнату вошла Элио, толкая перед собой немаленький диск уставленный множеством небольших плошек и высоким тонким графином.

— Ешьте. Это съедобно и подпитает силы.

Пири съел что-то похожее на прозрачную тонкую лапшу, белые тонкие ломтики рыбы с кислым соусом, закусил зеленым полупрозрачным желе и запил кристально чистой водой. Когда он уничтожал последнюю порцию пресноватой, но действительно питательной еды, высокий и тоже похожий на девушку парень внес в комнату обессиленную Юлю, за ними вбежал низкорослый и темноволосый мужчина с мешком в руках.

Пири бросился к напарнице и попытался ее осмотреть, но его мягко отодвинули.

— Мы справимся. Вам лучше не мешать нам. — Тихо промолвил целитель Мэйо.

Элио подошла к парню и переплела свои пальцы с его.

— Дион, ты долго… — Прошептала она.

— Пришлось обходить место выброса силы. Ей это было не полезно. — Кивнул в сторону ложа с покоящейся на нем девушкой Дион.

Целитель продолжал втирать в виски Юли какую-то мазь и бормотать что-то на незнакомом языке.

Юля внезапно открыла глаза и резко села на кровати.

— Где я?

— Это наш дом, где мы пытаемся выжить. — Раздался от дверей мужской голос и Пири обернулся, столкнувшись взглядом с тем самым повелителем, перед которым стояла на коленях Элио.

Целитель уложил девушку обратно и капнул несколько капель на ее губы.

— Мы потомки атлантов. Я повелитель, а Элио и Дион мои дети. Сейчас вы придете в себя, а потом мы поговорим.

И атланты оставили ребят одних в раздумьях и сомнениях.

— Что делать будем? — Процедил сквозь зубы Пири, сложив руки на груди и злобно прищурив глаза. — У нас так-то задание есть, а времени тут рассиживаться нет совершенно.

— Верю, Пирь. Только у меня пока сил нет даже сесть. Не то что бежать куда-то. — Девушка обреченно взмахнула рукой, убирая со лба упавшую прядь. — И не думаю, что нас так легко этот купол выпустит. Сам же слышал, что они выжить пытаются.

— Слышал. — Буркнул он и принялся хлопать себя по карманам. — Как назло ни одного накопителя с собой. А рюкзак я посеять умудрился.

Парень расстроенно взъерошил волосы и уселся на край лежбища Юли.

— Поспи. А я посторожу. Ты кстати есть хочешь? Там осталось что-то. — Он кивнул в сторону столика с остатками еды.

— Не. Не хочу. Поспать не откажусь. — Девушка повернулась на бок и мерно засопела.

В голове парнишки возникали идеи одна другой хлеще. То как сбежать, то как позвать на помощь. Проиграть из-за того, что попали в такую передрягу совершенно не хотелось. Но с Юлькой в таком плачевном состоянии сбежать было просто не реально. Мыслей же о том, чтобы просто прилечь рядом и отдохнуть в голове Пири не было и близко. Однако он значительно увлекся в составлении грандиозных планов по захвату подводного мира и не заметил, как в дверях появилась Элио.

— Спит? — Девушка держала в руках чашу с мутной жидкостью.

— Угу. Спит.

Пири настороженно встретил дочь правителя, особенно ему не понравилось то, каким взглядом окинула девушка его подругу.

— Ей нужно это выпить.

— Что это?

— Вытяжка из моллюска. Он ей придаст сил и поможет поскорее поправиться. — И девушка направилась к спящей Юле, намереваясь выпоить содержимое чаши.

— Стоять! — Пири как ужаленный подскочил на месте и перехватил тонкую руку Элио. — Отпей сама.

Беловолосая девушка вздрогнула как от удара и медленно стала отходить к выходу.

— Не пьешь? А почему? Все вроде полезно. Тебе уж точно не навредит. Или навредит? — Наступал на нее он.

Лицо Элио перекосило, рот широко раскрылся обнажив частокол тонких острых зубов, и она бросилась на Пири с тонким на грани слышимости криком.

Парень успел отреагировать и запустил в нее боевое атакующее заклятие, выпустив серию огненных шаров, и отбросив ее в коридор.

От шума Юля проснулась и вскочила на своем ложе.

— Пири, что происходит?

— Нифига они не атланты, это акулиты какие-то! Полная пасть зубов!! Отравить тебя задумали паскуды!!

Он сорвал с пола грубо сколоченные в щит доски, на которые был кинут тюфяк набитый сухими водорослями и служивший Юле постелью, и перекрыл им вход в комнату.

— Столик подвинь! — Прикрикнул он на напарницу и Юля стремительно одним рывком метнула тяжелый столик к лежаку.

Соорудив импровизированную баррикаду, ребята огляделись, оценивая обстановку. И результат осмотра их не порадовал. Обстановки, которую можно использовать для защиты нет. В дырку в стене, которую назвать окном язык не поворачивался, пролезть не получится. Стена толстенная, значит пробить на раз-два не получится.

— Юлька, ты как? — Пири беспокойно вглядывался в лицо подруги.

— Неплохо. Силы немало и похоже Глаз Дракона активировался. — Скромно улыбнувшись потупила взгляд она.

— И что делать будем?

— Попробуем провести переговоры с захватчиками, если не получится, то разнесу тут все к едрёна фене! — Задорно высказала воодушевленная приливом сил девушка.

В коридоре послышались чьи-то голоса. Слов разобрать не получалось, однако интонации произносимого не обещали ничего

хорошего.

— О! Это по нашу душу! — Пири встал с одной стороны выхода, указав Юле встать с другой стороны. Массивная межкомнатная стена служила неплохой защитой, отрезая ребят от хозяев дома.

— Мы можем поговорить? — Голос правителя был узнаваем и в нем явно звучало нетерпение, злость и что-то еще, вызывающее в ребятах желание послать переговорщика лесом и подальше. Юля кивнула Пири, выражая согласие на разговор.

— Говорите. — Пири знаком призвал девушку к молчанию.

— Вышло недоразумение. Никто не собирался травить Юлю. Это действительно было лекарство.

Ребята ему не верили, но вслух сомнений не высказывали.

— Тогда почему ваша дочь отказалась попробовать ваше лекарство?

— Она растерялась? — Почему-то спросил, но не утверждал правитель.

— Вы у меня спрашиваете? — Пири удивился наглости собеседника.

Юля осторожно подкралась к отверстию во внешней стене и аккуратно выглянула во двор. К окну крались Элио и Дион, вооруженные острыми серпами на длинных рукоятках, которыми было удобно срезать водоросли.

— Нас окружают. — Шепнула она напарнику.

— А какие у вас планы на нас? — Спросил громко Пири у правителя.

— Вылечить, накормить и проводить к границам нашего города.

— И для этого вы нас решили окружить? — Насмешка в голосе парня была видна невооруженным глазом. И уже шепотом спросил напарницу. — Ты готова, Юль?

Она кивнула, показывая, что готова к действиям, и ткнула пальцем в скользнувшую по стене тень.

— Прикрой мне спину. — Попросила друга девушка и ребята приготовились к штурму.

Лежак отлетел от входа, словно его вышибло огромной силой, а в окно ужом проскользнула Элио и ощерилась, выставив напоказ свои острые тонкие зубы. Следом за ней таким же путем проник и Дион. Парочка акулозубых направилась к ребятам, подняв наизготовку серпы, в проеме входа стоял их отец с таким же страшным лицом, раззявив зубатую пасть.

— Пирька, держись! — Произнесла Юля и вскинула руки вверх, выпуская свою силу на волю. Ее объединенная сила была переполнена драконьей составляющей и бурлила от могущества.

Девушка вложила в посыл свое огромное желание освободиться из западни, избавиться от кошмарной семейки акулозубов и покинуть этот негостеприимный дом.

Сила забурлила, сметая все на своем пути, ломая стены, выбрасывая из дома нападающих, подхватывая напарников и бережно перенося их подальше от рушащегося как карточный домик города.

— Похоже мы и тут отметились. — Почесал затылок парень и запустил поисковик, показавший, что до места назначения осталось не так и много.

— Да уж. Боюсь влетит нам. — Девушка слабо улыбнулась, вспомнив как Чынгыз орал на них за каждую разрушенную симуляцию. А уж угрохать симуляцию на соревнованиях нужно было умудриться. Такого пожалуй вообще не было ранее.

— Поплыли отсюда скорее. — Сморщился словно от зубной боли парень, жалея, что в запасах у них не осталось накопителей и теперь придется идти только на собственных ресурсах.

Между высоких отвесных стен лежало узкое ущелье, куда не проникал свет с поверхности моря. Ребятам жизненно необходимо было спуститься вниз, на самое дно. Туда, куда их вела стрелка поискового заклинания и где их ждало окончание симуляции. Конечно, они потеряли много времени на историю с этими акулитами, но и Пири, и Юля надеялись на то, что уложатся по времени и все-таки смогут завершить достойно свое выступление.

Они медленно опускались в полную темноту, ощущая свою уязвимость перед скрывающимися в темноте созданиями. На заклятие света решили силы не тратить. Конечно Юля могла накачать Пири сырой силой, но одной из особенностей этой самой силы была ее плохая управляемость. И если Юля еще могла контролировать ее, то Пири этого делать не умел.

Юля осторожно опускала их с напарником на дно, контролируя увеличение давления толщи воды и не давая глубине раздавить их и поэтому не заметила, что движение вниз резко замедлилось.

— Юль, меня что-то держит. — Юля уловила эмоции друга. Пири боялся, он очень сильно боялся то существо, которое обхватило его левую ногу и тянуло парня от напарницы.

— Свет! — Пири все-таки не выдержал и активировал освещающее заклятие, выхватившее из темноты огромные круглые глаза без пристально уставились на ребят. Голень парня обвивало серое склизкое щупальце с растущими на нем острыми крючками, удерживающими жертву и не дающими ей шанса освободиться.

Пири от неожиданности и испуга дернулся и крючки распороли одежду, вгрызаясь в плоть и проливая кровь. Юля с расширившимися от ужала глазами смотрела на изгибающегося от боли друга, видела как из его открытого рта вырывались пузырьки воздуха, уносящие безумный оглушающий крик н поверхность. Щупальца захватывали все больше тела Пири так, что в несколько мгновений не покрытыми серой слизью остались только лицо и та рука, которой он держался за Юлю.

Она почти физически ощущала его боль, его страх, чувствовала злость от собственной никчемности и бессилия. Да что это за сила у нее такая неправильная, что она не может спасти лучшего друга!! Внутри девушки закипал гнев, который убрал рамки, снял ограничения и позволил ей ощутить себя творцом. Юля создавала заклятия с такой скоростью, словно занималась этим всю жизнь.

Зависшая в толще воды с колышущимися водой волосами и срывающимися с пальцев заклятиями она была похожа на разъяренную колдунью из детской сказки. Яркий свет залил расщелину, отгоняя не только темноту, но и прячущихся в ней создания. Бесформенное глазастое чудовище оказалось перед ней словно на ладони и, криво усмехнувшись, Юля в гневе отправляла одно за другим огненные шары и молнии. Вода вскипала вокруг серого студнеобразного тела неведомого существа и явно причиняло ему боль. Существо содрогалось, дергало щупальцами, причиняя еще большую боль Пири.

Еще больше ярости в глазах девушки появилось, когда она заметила, что вода вокруг друга окрасилась красным.

— Тварь… Да я тебя сейчас высушу!!!

И она направила поток горячего сухого воздуха прямо на монстра.

— А потом взорву к чертям!

И в тело существа полетел небольшой темный шарик, который погрузился внутрь. По поверхности тела чудовища прошла одна волна, за ней вторая. Мелкая дрожь сотрясала тело монстра. заставляя Пири уже просто стонать от боли, закрыв глаза.

— Пирька! Держись!

Ошметки серой слизи и куски щупалец разлетелись в разные стороны, отпуская бесчувственного парня, который медленно стал опускаться на дно расщелины.

Одним резким движением Юля подплыла к другу и начала вливать в него силу, захлебываясь слезами вперемешку с морской водой.

Точка выхода была близкой. Очень близкой. И девушка

молилась мысленно всем богам, прося жизни для друга и силы для себя, чтобы дотащить его до выхода.

На судейской трибуне было шумно. Зоя, сжав кулаки, требовала прекратить соревнование и извлечь из симуляции ребят.

— Сколько можно издеваться над ними? Они могли погибнуть!! — Глаза ректор сверкали ярким огнем и чуть только не метали молнии. — Если хоть чуть они пострадают, я ваш Совет разгоню поганой метлой, а вам головы поотрываю!

Юмоу поморщился и слегка отмахнулся от Зои Алексеевны.

— Поменьше экспрессии! Никто еще не погиб в симуляции. Раз их не выкинуло, значит жизни ничего не угрожает.

Сидящий в сторонке Чынгыз еле сдерживался от того, чтобы не вломить самоуверенному судье. Он видел насколько выложились ребята и знал, на сколько еще хватит их сил.

— Вы мне лучше объясните, каким образом ваши студенты умудрились проникнуть в локацию красных и разнести ее вдребезги? — Сурово Юмоу оглядывал присутствующих. — Мало того, разнесли подводный город, так они еще и в свою вернуться сумели и там монстра укокошили!

— А что вы от них ждали? — Не вынесла душа Чынгыза и он все-таки сорвался и огрызнулся. — Им надо было смотреть на ваше чудовище и слюни пускать?

— Его надо было просто за-мо-ро-зить! Легко и просто! Нет! Им подвиги подавай! Валькирия недоделанная! Так уделать слизняка, что его не восстановить! Для третей двойки придётся кракена запустить! — Юмоу уже не сдерживался и орал так, будто ему прищемили хвост.

Его сопровождающие насторожились и привлекли к себе внимание тонким свистом.

— Лекаря сюда. — Крикнул тот самый судья, который провожал напарников на симуляцию. — Ловите их!

Из выхода вывалилась продолжающая полыхать праведным гневом Юля и обмякший Пири, которого сразу же подхватили Чынгыз и подбежавший Сармик.

Юля решительным шагом подошла к Главному судье и, не говоря ни слова, врезала ему одним точным ударом по челюсти, развернулась и так же в молчании отправилась за напарником.

Опешивший от такой наглости Юмоу потирал челюсть, когда почти одновременно открылись два портала — золотой и черный. Нум и Нга, не сговариваясь, подошли к начавшему отступать Высшему и теперь уже два кулака со всей дури прилетели в многострадальную челюсть с такой силой, что послышался звук клацнувших зубов и Главный судья грохнулся об пол, так и

оставшись там лежать.

Зоя подошла к нему ближе и потыкала его носком изящной туфельки.

— Готов. — Она сморщилась недовольно. — Теперь и добавлять уже не получится. Лежачих не бью. Уберите его, что ли.

Она развернулась к выходу с трибуны и обратилась к Богам-братьям.

— За мной!

И мужчины послушно последовали за ней.

Глава 24. Конец Соревнований = Начало Игр

В кабинете ректора было не протолкнуться. Нахохлившиеся судьи во главе с сильно потрепанным Юмоу сидели чуть в стороне от Чынгыза, Сармика и Богов-братьев, которые в свою очередь сверлили судей глазами, мысленно обещая все кары небесные. Главный судья периодически осторожно трогал опухшую челюсть и гневно поглядывал на невозмутимую Зою Алексеевну, свысока взиравшую на форменное безобразие, собравшееся в ее кабинете.

— Ну что, господа. Поговорим. — Сложила она пальцы в замок перед собой на столе и прикусила щеку, стараясь не расхохотаться в голос от забавных возмущенных мордашек с обеих противоборствующих сторон.

В ответ на ее слова загалдели все, пытаясь первыми донести свою точку зрения и выставить свое мнение единственно правильным.

— Тихо! — Прикрикнула она на всех этих богов и иже с ними и для усиления произведенного эффекта хлопнула ладонью по столу. — Прекратили бедлам! Давайте разберем сложившуюся ситуацию. Итак. Что мы имеем фактически? Двое студентов далеко не самых сильных в мире вломились на локацию соседнего потока, которую устанавливали представители Верховного Совета богов. Локация разгромлена. Правда обошлось без жертв, но от правителя Подводного города мы получили официальный протест и теперь вынуждены выплатить немаленькие отступные. Далее… Неизвестное чудовище опасное для жизни студентов в локации синих. Практически неуязвимое. Как подразумевалось его создателями пройти локацию можно было заморозив монстра. Ребята его взорвали. В результате имеем: пострадавшего студента, две разрушенные локации и срыв этапа соревнования. И вот, господа, у меня всего два извечных вопроса: Кто виноват и Что делать. Первым хочу выслушать команду судей. И на этот раз не только главного судью. Прошу.

Юмоу порезал на своем стуле, пытаясь устроиться поудобнее, вновь поморщился и начал:

— Все локации полностью проходимы. И ни одна из них, я повторяю — ни одна из них не могла привести ни к травмам, ни к гибели студентов! Но… Я не понимаю, как им удалось попасть в чужую локацию?

Главный судья в растерянности попытался потереть многострадальную челюсть и зашипел от боли. Чынгыз Хаан возмущенно фыркнул.

— Вы что, первый раз устроительством соревнований занимаетесь? Я покопался во всех локациях и очень удивился знаете ли. Ваши симуляции не рассчитаны на использование сырой силы!

Все уставились на Юмоу. Коллеги судьи с недоумением. А братья боги и Сармик с одинаковым выражением возмущения и обещанием серьезных последствий.

Главный судья суетливо кинулся поправлять свою одежду и прятал глаза от окружающих, видимо чувствуя, что он весьма и весьма прокололся.

— Ты же знал кто она!! Да как ты мог!! — Нум вскочил со своего места и рванул через кабинет к отшатнувшемуся от него Юмоу. Никто не знает, чем все это могло бы закончиться для Высшего бога, если б Нум дорвался до обидчика любимой доченьки, однако Зоя всегда была против смертоубийства и одним взмахом руки остановила Бога Верхнего мира.

— Я просила без лишних телодвижений! Продолжим. Пожалуйста. — Ледяным голосом призвала она к порядку сидящих в кабинете. Ни один мужчина не рискнул перечить этой небольшой и хрупкой женщине. И только из угла, где притулился Чынгыз послышалось:

— Вот кому Высшим Совета-то быть, а не разным там турухтанам.

Зоя подавила скользнувшую по губам улыбку и кивком головы попросила Юмоу продолжить.

— Вынужден признать. Я опростоволосился с этими стимуляциями. Но монстр не мог их убить!

— Не убил. Только покалечил парнишку. — Ворчливо выдал Нга, ковыряя пальцем еле видимую дырочку на обивке спинки соседнего стула.

— Мебель мою не портите, прошу вас. — Зоя давно уже так не потешалась над богами, особенно приятно это было делать зная, что с ребятами все в порядке, и что Пири уже совершенно здоров.

Нга смутился и спрятал руку за спину.

— Простите. Не сдержался. Нельзя было ставить монстра с единственно верным решением проблемы. Дети не читают мысли создателей локации.

И вновь пришлось краснеть Главному судье.

— Я первый раз организую соревнования. И не додумал похоже… — Опустил голову под тяжелым взглядом Зои мужчина.

— Мне все понятно. — Зоя попросила принести чай и кучу небольших плошек с вареньем, небольшими пирожными и печеньем. — Сейчас выпьем чаю и я вам предложу решение проблемы. Надеюсь, оно устроит всех.

— Кстати, а как прошли локацию «Два П»? — Сармик решил уточнить пока все ждали чай.

— Как-как. — Усмехнулась Зоя. — Провалили конечно! — И она развела руками в стороны.

В молчании все присутствующие пили чай и периодически метали друг в друга молнии взглядами.

Зоя ловила каждый такой посыл и улыбалась. Ох уж эти мужчины… Вечно они готовы доказывать друг другу свое превосходство во всех вопросах. Вот и сейчас пытаются морально подавить Высшего, показывая ему, что он по всем параметрам облажался. Хотя, отметила Зоя, тот неплохо держится и клацает зубами в ответ на все нападки.

— Ну что, все готовы выслушать мои предложения? — Зоя обвела взглядом пыхтящих мужчин.

Несогласных не было и она с удовольствием продолжила. Очень хотелось поскорее закончить это неприятное дело и заняться тем, что она любила больше всего на свете, а именно изучением магии. Именно из-за этого она и не станет Высшей, из-за этого и не ввязывалась никогда в борьбу за власть. Для не было ничего дороже любимой и единственной внучки, ее экспериментов и Академии.

— Итак, я предлагаю оставшиеся команды запустить по единственной выжившей симуляции. Чынгыз, проконтролируйте, пожалуйста ее состояние и последите за тем, чтобы появились разные варианты решений.

Чынгыз понятливо кивнул и что-то навязал на своей любимой веревочке с узелковым письмом.

— Юмоу, я предлагаю и двойку Юли и двойку Хасавто признать одними из победителей Академических игр и включить в нашу команду на Всемирных играх. Мы не очень честно поступили и с той и с другой парой и такой вариант решения будет оптимальным и справедливым. Вы со мной согласны? — С нажимом спросила она Главного судью.

— Да-да, конечно же. Как скажете! — Поспешил согласиться Юмоу, не рискуя спорить с этой страшной женщиной. — И конечно же команда Юли получает защиту Совета.

После недолгой ни к чему не приведшей дискуссии довольные и не очень мужчины отправились по своим делам, а Зоя задумалась о том, что происходит в жизни одной весьма любящей искать приключения на свою пятую точку студентки.

Про Глаз Дракона и про преследования бокора наконец-то и ее просветили эти партизаны, после чего настойчивое желание прибить самоуверенных мужиков зрело все больше. Надо было так намудрить с защитой девочки, что потратили море энергии и сил, а этот самый бокор подарками всю их защиту обходит. Хорошо, что теперь она под защитой Совета и никому эту защиту не обойти.

А вот с Глазом Дракона все интересней и интересней. Судя по тому с какой силой ее этот артефакт защищает, до встречи со второй частью артефакта осталось совсем немного. И Зое это не очень нравилось. Она как любая свободолюбивая женщина не любила все эти предназначения и судьбы по одной простой причине. Зоя считала, что человек сам волен выбирать свою судьбу, а не древние артефакты или воля богов должны вести его по жизни. Что любовь в жизни женщины значит очень многое и отдавать свою жизнь на откуп каким-то там внешним силам абсолютно неправильно. Неизвестно еще что там за драконий потомок выискался. Может его и за миллион никто не возьмет, а тут девчонке и выбирать не из кого будет. Суженый-ряженый и не рыпайся. В общем, ни себе, ни своей внучке такой судьбы Зоя не желала, потому и жалела Юлю всей душой.

Прошла неделя, за время которой закончились все этапы соревнований, а все пострадавшие восстановились полностью и были готовы к финальному построению. На котором и должны были объявить результаты. Больше никто из студентов не попал в такую сложную ситуацию как Юля и Пири, поэтому все находились под впечатлением от симуляции и делились восторгами друг с другом. Юмоу значительно притих и больше не показывал себя важной недотрогой, зато его спутники стали контактировать со студентами гораздо больше, обеспечивая их безопасность, а так же интересовались жалобами и предложениями по каждому этапу.

Вот и наступил день важный день, когда все студенты и преподаватели собрались на площади перед главным входом в Академию. Зоя и судьи стояли перед гудящей разношерстной толпой студентов в ожидании начала линейки.

Юмоу сделал знак Зое и она вышла вперед, давая знак всем успокоиться и требуя тишины.

— Доброго всем праздничного утра, студенты и преподаватели! Прошу приветствовать аплодисментами участников соревнований!

И на площадь под гром аплодисментов и приветственные свисты и крики вышли те, кому не довелось пройти соревнования до конца или те, кто не стал победителями. Ребята вышли и

встали по периметру, оставляя место в середине для победителей. Зоя приветливо улыбаясь, дала слово Главному судье.

— Дорогие участники! Поздравляю вас с окончанием соревнований! И пусть вы не победили в этом году, но приобрели прекрасный опыт, который позволит вам улучшить навыки и повысить показатели, а значит увеличит ваши шансы в следующем соревновании через год. В качестве приятного бонуса за участие только сегодня мы решили подарить каждому уникальный комплект накопителей в этом замечательном футляре. Обращаю ваше внимание, только сегодня уникальные накопители по уникальной возможности!

Зоя фыркнула, подавляя усмешку, да и те студенты, что жили в обществе людей и смотрели телевидение также тихонько хихикали. Не уловивший причин для такой реакции на свои слова Юмоу довольно поглядывал сверху вниз на всех, пока помощники разносили небольшие футляры.

Ректор продолжила:

— А сейчас приглашаются победители Внутриакадемических магических соревнований! Те, кто показал лучшие результаты, пройдя через трудности, травмы и преодолев все препятствия на своем пути к вершинам! Ура победителям!!!

Стоящие толпы студентов взорвались криками, свистками, звуками аплодисментов. Над площадью расцветали яркие фейерверки. Четыре пары шли друг за другом смущаясь от всеобщего внимания. От красного потока оборотень-волк и маг-оборотень лис, от зеленого — боевик и девушка природник, и от голубого две команды Юля с Пири и Хасавто с оборотнем медведем.

Ребята стали спиной к судьям и ректору лицом к трибунам, вскинули кверху руки и в воздух взлетела уже знакомая по творческому конкурсу Жар-птица. Она низко полетала над площадью вновь роняя свои прекрасные перья.

Природница и боевик из красной команды лихо подмигнули судьям и Юля покричала тому самому судье, который жаловался на исчезнувшее перо:

— Ловите скорее, эти не исчезнут!

Мужчина улыбнулся открыто и радостно, схватив большое яркое перо, и прижимая его к груди.

— Спасибо! — Беззвучно произнес он одними губами. Юля кивнула ему в знак того, что увидела и поняла слова благодарности. На площади не осталось ни одного существа обделенного пером, каждый получил свой сувенир.

Завершив круг, Жар-птица церемонно поклонилась перед победителями и взлетела высоко в потемневшее вечернее небо,

рассыпавшись там снопом ярких искр.

Развернувшись к судьям и Зое, ребята скромно потупили взор и слегка опустили головы. Зоя хлопала в ладоши не жалея их. В этот самый момент она безмерно гордилась своими учениками, которые не только пришли искупаться в поздравлениях и получить свою долю признания.

Юмоу горделиво выбрался вперед и вновь принялся вещать для всех:

— Эти соревнования пошли на высочайшем организационном уровне! Сложные и интересные полосы препятствий, замечательные творческие задания, вдохновленные организаторами, прекрасные достоверные симуляции…

В этот момент Чынгыз сказал воде бы и под нос, но так, что его было слышно всем:

— Угу, высочайше организованно лоханулся… Позорнее некуда. Особенно с симуляциями…

Студенты негромко захихикали и Юмоу слегка смутился, но продолжил свою речь:

— Мы сделали всё…

Чынгыз:

— И еще немного больше, чем всё…

Юмоу:

— Чтобы наши любимые студенты могли победить! И я со всей ответственностью могу сказать…

Чынгыз:

— Я лох, изгадивший все соревнование.

Юмоу уже значительно занервничал:

— В общем, это… Я поздравляю победителей. Вот.

И поспешил затереться среди преподавателей, стоящих позади Зои.

— Дорогие мои ребята! Победители! Вы лучшие! И я очень горжусь вами! И хочу объявить о том, что вы выступите на Всемирных магических играх, которые состоятся через два месяца в нашей Академии. Подготовка к Играм начнется в ближайшее время. И первые гости начнут прибывать к нам уже через две недели! Также победителей ждут путевки в лучший магический отель на берегу Карского моря! А сейчас праздничный пир для всех и дискотека до утра! Отрывайтесь ребята!

Всю ночь гудела академия, отмечая окончание соревнований. Всю ночь запускали фейерверки, танцевали и пели песни. И только поредевшая компания друзей сбежала с этого радостного мероприятия и уселась тесным кружком в комнате Юли, решившись таки поговорить. Самылко с Негостаем, Пири, Юля и Иль не торопясь потягивали терпковатый травяной напиток и

вели неспешную беседу. Было очень сложно после долгого периода отчуждения наконец-то собраться вместе и начать говорить стараясь делать вид, что ничего не произошло.

Юля поняла, что говорить — это вообще самое сложное, что может быть в отношениях людей. Гораздо проще промолчать, подавить сомнения, беспокойство, отгородиться невидимой стеной и потерять добрые отношения, потерять друзей. Она чуть было не потеряла Пири, почти потеряла Негостая и славного милого доброго Самылко, практически потеряла Иля. И если с Пири они все выяснили ранее, если Негостай и Самылко хотели вернуть общение с Юлей и им очень не хватало его, то Иль считал, что в случившемся с Лори виновата Юля.

Зверолюдь никак не хотел и не мог принять, что его веселая, всегда готовая на шалость или проделку, да и что уж говорить его любимая девушка оказалась готовой намеренно причинить боль другому, лишить живое существо жизни. Поэтому он сперва со скепсисом выслушал Юлю и всячески пытался оправдать Лори, объяснить, что ее поведение было неверно понято, обвинял Юлю в предвзятости и подлости, пока Пири не решился рассказать все, что знал по этому поводу. Пири рассказывал про то, как Лори на его глазах убивала Юлю, как глумилась наслаждалась страданиями бывшей подруги. И Иль дрогнул…. Сломался от этих жестоких слов.

На раздавленного и поникшего Иля невозможно было смотреть. Парень прятал глаза ото всех и испытывал сильнейшую боль от того, насколько ослепленным своими симпатиями оказался он. Ему было непереносимо стыдно за то, что он оказался настолько слепым, что не заметил неадекватного состояния подруги, стыдно за то, что не хотел верить Юле. В конец запутавшись в своих эмоциях он встал и, понурив голову, направился к выходу.

Юля смотрела на сгорбленную спину, опущенные плечи, смотрела на друга, которого отчаялась вернуть. У нее был только один шанс на то, что Иль простит самого себя, один шанс на то, что он останется с ними и юля его решила использовать.

Девушка подскочила с места, отставив кружку в сторону и одним текучим движением переместилась к входной двери, перекрыв выход из комнаты.

— Иль, посмотри на меня, пожалуйста.

Парень отвел глаза, сгорая от стыда и мучаясь от чувства горечи, захлестнувшего его с головой.

— Илька, ты мне нужен. Ты нужен нам, Смылко, Негостаю, Пири. Не наказывай нас. Жизнь итак нас наказать попыталась, так ты не наказывай нас еще больше.

И девушка крепко обняла того, кто совсем недавно был ее другом и сейчас сам хотел отказаться от этого. Зверолюдь вздрогнул и моментально покрылся шерстью, теряя контроль над ипостасью. Пири, внимательно наблюдавший за друзьями, напрягся, будучи готовым в любой момент спасать подругу. Однако Юля сделала ему знак расслабиться и присоединиться к объятиям, показывая парню то доброе отношение, которое возможно только между друзьями.

Малыши чахкли с радостными воплями набросились на обнимающихся Юлю и Иля, вцепившись в них с такой силой, с какой утопающий в бурном море цепляется за спасательный круг. Пири тоже встал и со спины обнял друга.

— Илька, Юля прва. Ты нам нужен. Очень нужен, друг.

И суровый зверолюдь дрогнул, резкие черты лица поплыли, являя друзьям привычного мягкого и доброго Иля, несмелая улыбка тронула его губы и он зарылся носом в волосы единственной девушки в их компании.

— Ребята, я скучал. — Проговорил парень и его голос подозрительно дрогнул. — Люблю вас, оболтусы мои.

Юлька была довольна собой, своими друзьями, довольна Илем, решившим не разрушать хрупкую связь между ними. Она с детства усвоила, что друзьями не разбрасываются. Ведь именно этому учил ее папа.

Некоторое время спустя, все сидели на полу и рассказывали взахлеб прерывая друг друга о практике, подготовке к соревнованиям и о прохождении локаций. Мыли кости Главному судье, сравнивая его с силиконовым красавчиками из человеческой рекламы и громко сомневаясь в его умственных способностях. Радовались выходу на всемирные Игры и обсуждали то, что нужно взять с собой в пресловутый отель на южном берегу моря. Карского. Решили, что плавки и купальник не являются фаворитами в их дорожных чемоданах, а вод теплые пуховые куртки и валенки — самое то, учитывая время года. Так, шутя и подтрунивая друг над другом, они просидели всю ночь до самого утра, задремав буквально на несколько часов поутру.

Юля спала беспокойно, ей все время казалось, что кто-то очень далеко пытается постучаться в ее голову.

— Сюрреализм какой-то… — Недовольно проворчала она, пытаясь разлепить глаза.

— Ты о чем? — Знакомый голос, прозвучавший рядом, заставил ее широко улыбнуться и с радостным визгом вылететь из кровати и повиснуть на шее у пожилого мужчины.

— Хэбидя Хо Ерв! Как же я рада! Мы так давно не виделись! Как ты оказался в моей комнате?

— Тихо-тихо, егоза. Раздавишь. — Попытался освободиться из неожиданно крепких тисков девичьих рук Хэбидя. — Как оказался, так и оказался. Секрет в общем! Что ты там про сюрреализм-то говорила?

— Да глупости всё. Во сне показалось, что кто-то издалека стучится в мою голову словно в котелок закрытый. — Отмахнулась заспанная девушка.

Мужчина прищурился и постучал кулачком по Юлиному лбу.

— И вправду как котелок звенит. Пустой однако. — Вынес вердикт мудрый человек.

Девушка решила надуться и обидеться.

— Что сразу пустой-то? У меня там мозг.

— Мозг говоришь? Если б там был мозг, а не то, что в котелках обычно бывает, то ты бы уже бегом опекунов своих звала. Защиту тебе кто-то ломал, бестолковка. И если б я не оказался тут, а ты бы и дальше молчала, как сильно мозговитая девица, то и сломал бы эту самую защиту этот кто-то не сегодня, так завтра.

Девушка стушевалась.

— Ну мне же обещали защиту…

— Они тебе ее и дали. Но о том, что на защиту покушаются говорить — твоя святая обязанность. — Строгим голосом отчитал студентку Хо Ерв.

Затем потрепал ее по затылку и, улыбаясь, произнес:

— Собирайся. Перед курортом со мной пойдешь. Сармику я уже про попытку взлома передал, и что забираю тебя до обеда тоже. Есть о чем нам с тобой поговорить и вообще. Требую свою долю общения. А то ишь что удумала, в гости ко мне не ходить!

Юля звонко рассмеялась и бросилась умываться и собираться.

— Много с собой в отель не бери! Не задержитесь вы там! — Вслед ей прокричал Хэбидя.

Через пятнадцать минут умытая, одетая и даже причесанная Юля как штык стояла перед пожилым мужчиной, сжимая в руке небольшую сумку.

— Глаз Дракона с собой? — Как бы между делом спросил он, ковыряя пальцем невидимое пятно на одежде..

— Угу. — Удивленно буркнула растерянная девушка. Что-то как-то слишком многие знают об этом артефакте и данная ситуация начала напрягать ее. Заметив это. Хо Ерв хитро прищурился:

— Не боись. Я все в этом мире знаю. Не зря же Священное Дерево храню.

Юля кивнула и смело взяла протянутую сухую ладошку с обгрызенными желтыми от табака ногтями.

— Пойдем, девица, плохому научу. — Едко хихикнул он и безо всяких порталов просто шагнул на поляну перед домом в большой семиствольной березе, утаскивая Юлю за собой.

Она с удовольствием вдохнула свежий. Словно напоенный запахами трав воздух и абсолютно счастливо засмеялась, принявшись кружиться на этой поляне и громко кричать.

Хэбидя смотрел на то, как веселится девушка и посмеивался.

— Пойдем-ка, Юль, я тебя ушицой накормлю. Небось в твоей академии такого и не едала. — Потянул он ее в сторону знакомого крылечка с лавочкой.

— А пойдем! И вправду давно не ела такой ушицы как у тебя.

Довольный похвалой Хэбидя неторопливо поднимался по ступенькам, искоса поглядывая нато, как Юля нюхает цветы, растирает травинку между пальцев и просто наслаждается покоем, каким пропитано место, где растет Священное Дерево. Задержавшись в дверном проеме, Хэбидя обернулся к Юле.

— А обними-ка ты березу мою и попроси у нее все, что захочешь. Можешь ума попросить, счастья, здоровья, любви. Потом мне расскажешь, что изменится. — И нырнул внутрь дома.

Юля подошла к березе, обошла ее вокруг и почувствовала, что один из семи стволов тянет ее к себе как магнит. Подошла к нему и крепко прижалась, зажмурившись и задержав дыхание. Просить любовь безумную? А кому она без ума нужна-то. Нет, любовь пусть будет умная. Девушка улыбалась над своими мыслями, так и не решив, что же попросить. И когда она уже попыталась отлепиться от березы, то услышала шелестящие слова:

— Не просишшш ничего… Не хочешшш лишшшшнего… Любви чиссссстой хочешшшшш… И замужжжж по любви, а не по долгу… Слышшшу тебя. Чувсссствую… Вот мой дар тебе: замужжжж по любви выйдешшшшшш. Только по любви. А ссссила артеффффакта приятным дополнением будетттт…

И только шелестлегкого ветерка и пение птиц…

Опешившая от такой беседы с как она считала бездушным растением, Юля чуть только не бегом рванула в дом к Хранителю.

— Что случилось? — Спросил стоящий спиной ко входу мужчина, перекладывая что-то с места на место в резной шкатулке.

— С березой поговорила… — Растерянно произнесла Юля, не веря в реальность случившегося. В ее голове не укладывались все эти шуршаше-говорящие деревья. Хотя еще год назад она вообще понятия не имела обо всем этом магическом мире, но случившееся выходило за рамки Юлиного восприятия.

Хэбидя развернулся к девушке и, лукаво усмехаясь, произнес:

— Я с березкой часто говорю. Интересно бывает однако. То сказку расскажет, то подскажет чего-нибудь.

Заметив, что Юля готова уйти в полную прострацию от осознания разумности дерева, громко рассмеялся.

— Юля, а ты что знаешь о Священном дереве? — Спросил он, внимательно следя за ее реакцией.

— Ничего. — С недоумением уставилась на Хранителя она.

— Присядь и ешь. А я рассказывать буду.

Юля с удовольствием поглощала янтарную уху с капельками жира на поверхности, отламывала кусочки присоленной соленой рыбы и млела от удовольствия, а уж рассказ Хэбидя мягким тихим голосом просто был подарком, и она чувствовала себя маленькой девочкой, слушающей сказки в гостях у дедушки.

— Священных деревьев в разных культурах и религиях много, но лишь только это священное дерево, эту семиствольную березу можно назвать Древом жизни. — Его глаза затуманились, словно он ушел воспоминаниями вглубь веков.

— Когда только образовалась земля, не было ни Верхнего, ни Среднего, ни Нижнего мира. Голая земля ждала своих жителей. И первыми растениями, появившемся на этой земле были семь тоненьких ростков белоствольного дерева, растущие рядом. Я в то время был совсем молодым богом. И очень любил все новое, любил все изучать, за всем наблюдать. Занесло меня на эту землю совсем случайно, наткнулся на эти семь маленьких, трогательных стволиков, да так остался понаблюдать как они растут. Чем выше становились деревья, тем больше в них появлялось сил. Пришло время и слились семь стволов одно могучее дерево, которое стало осью этих миров, соединив Верхний, Средний и Нижний миры. Корни дерева знают прошлое, ствол настоящее, а ветви будущее. Прикипел я сердцем к березке, говорил с ней часто, вот она мне и ответила. — С любовью погладил стену своего жилища Хранитель. — Вот когда ты в реку упала, меня березка за тобой и отправила. И сейчас тоже она же велела тебя привести. Видимо вновь в твоей жизни что-то судьбоносное случится.

Юля уже закончила есть и практически с открытым ртом слушала хозяина жилища во все глаза разглядывая этого удивительного мужчину.

В его глазах отражалась многовековая мудрость и вселенская печаль, когда он озвучивал свои мысли.

— Трудно тебе скоро будет. Ой как трудно. Доверься тому, кому веры мало, тому, чьи руки в крови. И изменится тогда не только твоя судьба, но и тех, кто без тебя свою судьбу не изменит.

От таких слов захотелось спрятаться далеко-далеко в норке и не выползать оттуда. Уж очень не хотелось девушке этого самого

«трудно», впрочем как и отвечать за судьбу других людей. Тут бы со своей судьбой разобраться.

Хэбидя положил руку на ее плечо и предложил:

— Давай я тебя в ваш санаторий отведу. А то ж не дадут вам отдохнуть там.

Юля машинально поправила Хранителя:

— Не санаторий… Отель.

Тот скривился:

— Да какой там отель… Санаторий есть санаторий. Пойдем?

Юля подхватила с пола сумку и приняла протянутую руку. Хэбидя Хо Ерв ласково накрыл ее ладонь своей рукой.

— Юля, ты приходи ко мне когда захочешь. Мне приятно будет с тобой посидеть на лавочке или на рыбалку скататься. Да и грибы тут у меня круглой год, малина и земляника. Приходи. Хорошо?

Девушка согласно кивнула, чувствуя как перехватило горло. Сделав всего один шаг, она оказалась в небольшой скромно обставленной комнате с одной односпальной кроватью с панцирной сеткой и ватным матрасом, затянутой тонким синим тканым покрывалом, одним деревянным стулом и деревянным шкафом. Подслеповатое окошко со шторками на половину окна открывало вид на засыпанный снегом высокий обрывистый берег.

— Ничего себе отель млин… — Она еле сдерживаясь легким пинком открыла фанерную дверь и вышла в полуосвещенный коридор, который утыкался в небольшую гостиную, где сидели на низких скрипучих диванах растерянные Пири, Хасавато с оборотнем и другие победители соревнований.

— Привет. И чего сидите? Себя накручиваете? — Юля попыталась вывести ребят из скованного состояния, в котором они оказались впечатленные комфортом и уютом этого «роскошного отеля».

Пири поднял на нее глаза, в которых стояла мука.

— Юля, ты еще туалет не видела…

— И что там с туалетом? — Попыталась присесть на диванчик Юля.

— В пятидесяти метрах от домика, как избушка на курьих ножках деревянный такой. Системы «дырка в полу». В морозец представляешь весь кайф от посещения такого заведения? — Истеричным голосом выдала природница. — Да у нас на даче и то все гораздо цивилизованнее!

— А что насчет поесть? Нет, я не голодная, но вопрос принципиальный. — Продолжала разбираться в ситуации Юля.

— А что поесть… Мороженая рыба, мороженый хлеб, мороженое мясо и просто мороженое. — Медведь-оборотень

криво усмехнулся.

— Печь? Плита? Кухня вообще? — Пальцы Юли начали складываться в знакомую фигуру из трех пальцев, которую хотелось сунуть в лицо организаторам вояжа.

— Ни-че-го… Есть очаг, дрова, чайник правда железный тоже есть.

Хасавато молча встал и вышел в холодный коридор, ведущий в кладовую и на улицу.

— Выбраться не пытались? — Последний вопрос, который хотела задать девушка прозвучал.

— Невозможно. Здесь блок на порталы. — Маг-боевик обреченно закрыл руками лицо.

Упаднические настроение витало над компанией победителей. Хасавато вернулся и встал, прислонившись к косяку. Всегда опрятный и ухоженный мужчина выглядел потрепанным и взъерошенным:

— Снег чистый, растопим и будет вода. Мясо там мякоть без костей, дрова березовые. В очаге огонь есть. Из рыбы делаем строганину. Хлеб размораживаем как и мясо. Полено щепим на лучину, замачиваем в воду. Потом пожарим над углями. С голоду не помрем. Прорвемся, пацаны.

— А девчонки что, не прорвутся? — Съехидничала Юля.

— А мы вас сами прорвем. Не женское это дело трудности преодолевать. — Мягко улыбнулся тадебе и от этой его улыбки стало светло на душе у всех сидящих в комнате.

Юля с природницей, которую звали Мика, отправились проводить ревизию всего домика, надеясь найти хотя бы соль и чай, а парни занялись водой, мясом и строганиной.

С радостным криком индейца ля притащила из небольшого пыльного чуланчика пачку соли и початую пачку чёрного мелкого чая.

— Там еще что-то есть? — С надеждой уставилась на Юлю Мика.

— Тарелки и кружки. — Сияя как медный пятак, веселилась Юля, вытаскивая свою добычу на свет божий.

Через пару часов все собрались у очага, разлили по кружкам темный густой чай, сняли с огня поджаристые ломтики хлеба и схомячили с большим аппетитом три разделанные рыбины с солью.

— А у меня две конфетки есть. — Мика вытащила пару «Чародеек» в темно синих фантиках.

— Делим! — Радостно заорал боевик.

— Делим. — Улыбалась Мика.

— А жизнь-то налаживается! — Откинулась на диване Юля,

размышляя для чего их сюда закинули. Не верила она в случайности. Особенно сейчас.

Глава 25. Все в гости к нам…

Очаг грел только пространство рядом с собой, а в остальных помещениях стоял холод. Поэтому ночевали все в общей комнате на диванчиках и на полу притащив из спальных комнат матрасы и подушки с одеялами. Долго не могли уснуть и полночи развлекались рассказывая о своей жизни вне Академии. В человеческом мире жили только Пири, Юля, Мика и маг-боевик, которого как оказалось, звали Петером. Ребята обсуждали и парки развлечений, и кинотеатры и многое другое, что вызывало неподдельный интерес у оборотней и шамана. Под утро все сговорились, что при первой возможности, обязательно ухватив оборотней, смоются погулять по Москве, покататься на речном трамвайчике, сходить в 3d-кинотеатр и вообще, отдохнуть и развлечься.

Завтракать решили жареным хлебом и мясом на лучинках. Из приправ только соль и юмор. Больше всего ухохатывались над той скоростью, с какой все провели утренние умывательные процедуры и посещение санузла.

— Книжечку в таком не почитаешь. — Вытирал выступившие от смеха слезы Петер.

Комнату заполнил одуряющий аромат жареного мяса и все подтянулись ближе к огоньку, вожделенно поглядывая на шкворчащие палочки и судорожно сжимая пальцами тарелки. Особо нетерпеливые приели жареный хлеб и теперь голодными глазами провожал каждый кусочек мяса, отправляющийся на угли в углу очага.

Когда приготовилась основная масса и на угли отправились остатки, все жадно и с аппетитом принялись жевать истекающие соком благоухающие дымком и тем примечательным запахом жареного мяса, который вызывает отделение слюны и сводит с ума. Увлеченный слизыванием сока и жира с пальцев, Пири услышал с улицы посторонние звуки и предупредительно поднял палочку с остатками мяса.

— Тссс! Там кто-то есть! — Одними губами пошептал парень. Оборотни подобрались и принюхались, пытаясь поймать запах чужака, однако запах дыма и мяса перебивал все.

В коридоре кто-то коротко постукивал по стене, затем затопал, тяжелая входная дверь, обитая снаружи оленьей шкурой, открылась и, в клубах пара в комнату ввалился мужчина в белой малице и меховых сапогах, утирая нос тыльной стороной ладони.

От неожданности он крякнул удивленно уставился на

студентов. Пани приготовившиеся биться с любым врагом не спешили расслабляться, а девушки с любопытством разглядывали смуглого ненца.

— Ани тарова! — Поздоровался он, утягивая руки в рукава и ныряя внутрь малицы, чтобы ее скинуть с себя в угол. Фланелевая клетчатая рубашка и коричневый пуловер сплошь покрытый белыми волосками от оленей шерсти придавали гостю какой-то нереальный вид. — А вы кто?

Он с любопытством оглядывал девушек наконец-то расслабившихся парней.

— Мы студенты. Нас отправили сюда отдыхать. — Пропищала Мика, пытаясь спрятаться от незнакомца за Юлей.

— Сюда??? Отдыхать? — Удивленно протянул он, с недоверием оглядывая остальных. — Это наша фактория. И я тут ждать буду завоз продуктов для оленеводов и рыбаков. Отдыхать тут негде однако.

Ребята переглянулись и Пири попытался выяснить подробности, терпеливо объясняя, кто и куда их послал.

— Нам сказали тут отель на берегу моря. Что мы отдохнем после соревнований. Конечно мы удивились, увидев совершенно неподходящее место.

Незнакомец истерично хихикнул:

— Отель тут есть. Километрах в ста. Совсем не тут однако. Кто-то шутил над вами.

— А как же портал? — Юля с недоверием смотрела на мужчину, чьи узкие глаза просто светились от веселья.

— Так кто-то точкой выхода порталов поставил факторию. Точно шутил кто-то.

Ребята обреченно сели на диванчики.

— Что делать теперь? Мы отсюда не можем порталы построить. И кристаллы портальные не работают. Да и магия с трудом вообще отзывается. — Боевик закрыл руками лицо и негромко застонал. — Пока не хватятся так и будем тут сидеть.

— Зачем сидеть? — Незнакомец уже налил себе кружку чаю и подъедал оставшиеся шашлычки. — Сейчас чаю попью и отправлю вестника Алексеевне. Алексеевна женщина справедливая. Насяльница. Она все придумать может.

И зажмурился от удовольствия, видимо представляя эту мифическую Алексеевну.

— А кто такая Алексеевна? — Оборотень-волк не сдержал любопытства.

— Ты не знаешь Алексеевну? — Удивленно спросил ненец. — Самая красивая женщина в мире. Она так громко может ругаться! А если не слышат ее, то и стукнуть может! Хорошая женщина!

Настоящая!

Мика ткнула острым локотком Юлю в бок:

— Тебе не кажется, что это он про нашу Зою?

— Думаешь? — И Юля уже немного по-другому посмотрела на этого «оленевода». И уже громко задала вопрос: — И все-таки, кто вы?

Мужчина отвлекся кружки чая, которую до сих пор держал в руке и устало выдохнул.

— Я погодный маг. Салиндер Яков. Мой пост в сорока километрах отсюда, а на факторию прихожу только когда необходимость есть продукты принять и оленеводам выдать. Вот как сейчас.

Ребята притихли, думая каждый о своем и наслаждаясь треском поленьев в очаге. Было очень уютно вот так молчать всем вместе.

Неизвестно как долго они могли бы так молчать, Юля и Мика задремали, когда дверь одним пинком открылась и в комнату решительно вошел высокий мужчина в красной аляске, скинул капюшон и все увидели сверкающего белозубой улыбкой Нга.

— О, тяжелая артиллерия пожаловала! Кто бы сомневался… — Зевнув широко и с наслаждением, потянулась на диване Юля. — Какими судьбами, дядюшка?

— Да вот, мимо проходил. Зашел на огонек. А тут вы, жертвы курортного отдыха.

— А у нас шикарный отдых. Экологически чистые продукты. Кристальный воздух. Просторы смотри какие. — Юля махнула в сторону окна. — Криотерапия опять же. Молодость и красоту на холоде сохраняем. Камин…

— Ладно, Юль. Давайте я вас отсюда вытащу. А то вчера паника даже началась, когда поняли, что вы до отеля не добрались.

— А как так получилось-то? — Хасавато, выпутывая из волос помятое перо, отслеживал взглядом брюнетистого бога.

— А кто-то сбил координаты точки выхода. И этот кто-то огребет от нас так, что мало его наглому Высочейшеству не покажется.

Юля и Пири переглянулись и хмыкнули. Они уже догадались чьими стараниями получили такой прекрасный отдых.

— Домой, ребята? — Подмигнул Нга. — Дуйте за мной. Дом накрыт атимагическим куполом. Отсюда не портануть.

Мужчина натянул капюшон на самый нос и вышел в коридор, ожидая на улице перед домом. Веселой стайкой высыпали на снег студенты и рысью подбежали к Нга.

— Готовы? — Спросил он, подпрыгивая на бодрящем

морозце.

— Всегда! — Хором прозвучало над бескрайними полярными снегами.

— Тогда вперед! — И Бог Нижнего мира открыл портал в Академию. Веселые и взбудораженные студенты вывалились прямо перед Зоей.

— О! Алексеевна! — Громко и заразительно хохотнул Медведь и Юля с Пири еле удержались, чтобы не поддержать приятеля.

Зоя свела брови к переносице.

— Живы? Здоровы? Все в порядке?

Нестройный хор голосов уверял Зою в том, что у них вообще все в порядке. Только вот шутнику, что их отправил в такое заведение хотелось шею намылить. Поэтому ребята требовали выдать им имя виновника. Юля и Пири помалкивали, скромно улыбаясь и поглядывая на невозмутимую Зою и откровенно потешающегося Нга. Они-то знали, что это дело шаловливых ручонок Юмоу, которого вывело из себя то. что ему вломила какая-то студентка на глазах преподавателей и других богов, вот и отомстил так мелко.

— Придется вам без отдыха обойтись. Завтра уже начнут прибывать команды гостей. Будете знакомиться. Так что все по комнатам. — Зоя развернулась и отправилась в свой кабинет, когда ее окликнула Юля.

— Зоя Алексеевна! А можно мы с ребятами хотя бы на один день в Москву сгоняем?

Зоя не стала таить улыбку и ласково оглядела ребят.

— Конечно можно.

Студенты довольно загудели.

— После Игр. — Добавила она и пошла с идеально прямой спиной и достоинством императрицы.

Перед прощанием ребята обнялись и пообещали обязательно устроить какие-нибудь совместные развлечения так сказать для укрепления возникшей дружбы.

Утром хмурая и недовольная Юля почти кралась в столовую, стараясь слиться с окружающей средой. Дело в том. Что участникам Всемирных игр выдали специальную единую форму с эмблемой и в цветах Академии Северное сияние. Небесно-голубая курточка и белые брюки раздражали девушку тем, что увеличивали визуально объемы, напоминая о том времени, когда у Юли был лишний вес. Подтянутую спортивную фигуру в настоящее время белые брюки не портили, но мнительность никто не отменял. Пыхтящая как ежик девушка наскоро перекусила и почти бегом направилась к кабинету ректора, где

должны были собраться остальные участники Игр от Академии.

— Привет. — С улыбкой ее встретил у дверей Хасавато. — Чем недовольна?

— Формой. — Буркнула она. — Эти белые штаны ужасны.

Парень с недоумением разглядывал Юлю, затем пожал плечами.

— Штаны как штаны. У меня такие же и мне нравятся. Они так подчеркивают нашу непорочность…

— Что??? — От услышанного у Юли вылезли глаза на лоб. — Непорочность??? Сбрендил???

Чьи-то крепкие руки обхватили девушку со спины и голос Медведя грохнул прямо над ухом:

— И о чем это ты подумала? Признавайся, хулиганка!

— Да ни о чем таком. — Смутилась девушка, а Хасавато залился краской, словно красна девица.

— Юлька, ты чего это? Я про то, что мы подлостей делать не будем. Нет в нас пороков. Русский же мне не родной. — Все так же смущаясь, произнес он.

— Прости-прости-прости! — Юля испытала все прелести неловкости из-за необдуманных слов. Накаленную обстановку разрядил хохот Медведя.

— Ну, ребята, насмешили вы меня оба. — Утирал слезы оборотень. — Непорочность… Ой не могу.

Зоя открыла дверь и пригласила ребят дождаться остальных в приемной. Незаменимая секретарша косо поглядывала на непривычно серьезных ребят, которые старались даже не сталкиваться взглядами друг с другом.

Как только пришли опоздавшие, секретарь пригласила всех пройти в кабинет Зои.

В уже знакомом Юле кабинете все расселись на стульях вокруг стола и приготовились слушать. Ректор мягко улыбнулась, поправила выбившуюся из прически прядь и негромко начала говорить то, что необходимо было уяснить ребятам.

— Прибытие гостей будет идти по графику. Сегодня мы ждем игроков из Североамериканской академии и Мексиканского магического института. Завтра Сингапурский университет и Кейптаунская академия. Третьего дня прибудут Европейская академия и Скандинавский университет. И последними на четвертый день ждем Гаитянцев. Команды прибудут так: каждая с двумя тренерами и ректором. Ваша задача состоит в том, чтобы встретить ребят вместе со мной и кем-то из преподавателей. Ректорами будем заниматься мы, а вот за студентов отвечаете вы. Отвести в отведенные для них дома. Кстати, для каждой команды уже выстроены отдельные жилища с учетом их пожеланий. Далее,

провести экскурсию по Академии, показать столовую, полигон, лабораторию. Будьте гостеприимны, предупредительны и внимательны к ребятам. Помните, что они в незнакомом месте и, несмотря на амулеты-переводчики, могут возникнуть какие-либо недопонимания. Не спешите делать поспешные выводы.

И Юля смутилась после этих слов Зои, бросив быстрый взгляд на Хасавато. Тот в ответ подмигнул ей и скосил взгляд на белые штаны соседа.

Зоя встала со своего места и пригласила всех пройти вместе с ней к стационарному порталу. Кроме команды встречающих у площадки никого лишних не было. Зоя очень постаралась избежать толкотни и суеты. Быстрым шагом к ним спешил непривычно задумчивый Сармик.

— Что-то не так? — Чуть склонила голову к нему Зоя.

— Да нет. Проверял готовность домиков. Все нормально. Правда в домике для мексиканцев хранитель не прижился. Сбежал как ошпаренный.

— Что не понравилось?

— А кто его знает. — Пожал плечами Сармик. — Другого попробую подселить.

Портал замерцал, привлекая внимание, и активировался, пропуская трех девушек и пятерых юношей в ярких красно-золотых с зелеными узорами костюмах. Прибывшие студенты заинтересованно оглядывались, пытаясь увидеть как можно больше. Сурового вида два тренера шли следом за ребятами, а последнего гостя невозможно было не заметить. Полный мужчина в плаще из ярких перьев лучезарно улыбался всем пока не заметил Зою. Подлетев к ней, он схватил ее за руки и закричал:

— Зоя! Ми амор! Беллеца! Ты бесподобна как впрочем и всегда! Жаль, что встречаемся мы редко!

— Алехандро Навас! Друг мой! Ты как всегда галантен! Дай же я тебя обниму!

Два ректора радовались встрече, словно дети, а студенты с округленными от удивления глазами, следили за каждым их движением. Не узнавая строгих и местами суровых руководителей.

Первой очнулась Зоя и поспешила отправить мексиканцев с двумя парами своих студентов селиться в выделенный домик.

Пары Юли и Хасавато остались ждать у моря погоды, искоса поглядывая на продолжающих громко и эмоционально беседовать Зою и Алехандро. Обняв попугаистого мужчину еще раз, она попросила Сармика проводить господина Наваса в свой кабинет.

Щелчком пальцев привела в порядок свою растрепанную прическу и слегка помятую одежду. Глядя на такое использование

магии, Юля даже немного позавидовала. Это же замечательное заклинание, которое может значительно облегчить женскую жизнь.

Зоя слегка притянула за руку Юлю и притянула ее к себе:

— Понравилось? Зайди потом, научу.

— Обязательно. — Шепнула в ответ девушка и вернулась к ребятам, стоящим чуть позади ректора.

Ожидание студентов Североамериканской академии затянулось и Зоя уже начала нервничать. Портал не поддавался гипнозу пятью парами глаз, упорно оставаясь не активным.

— Да что там у них случилось… — Раздраженно фыркнула Зоя Алексеевна. — Если за полчаса не явятся, порву Феликса напрочь.

— Кто такой Феликс? — Тихонько спросила у Пири Юля.

— Понятия не имею. — Слегка развел руками парень. Ноги у них уже устали стоять и Хасавато совершенно спокойно, не жалея белых штанов, уселся на землю.

— Хасавато, ты бы встал. — Зоя словно видела его затылком, не поворачивая головы.

— Не могу, Алексеевна. — Хитро прищурился парень. — Ножки ослабли совсем.

Ректор скривила губы в ухмылке.

— Пири, поднимите вашего приятеля, пока я ему не поджарила штанишки.

Пири не оставалось ничего. Кроме как подойти к сидящему Хасавато и протянуть ему руку. Тадебе изобразил вселенскую печаль на лице и шутя оттолкнул руку приятеля, деля вид, что не желает вставать.

Пири пришлось применить силу, чтобы приподнять оказавшегося неожиданно тяжелым приятеля.

— Да вставай же… Тебя тяжело держать.

Хасавато смеялся и шутил. Его ноги подгибались и он пытался повалить Пири на землю, устроив потасовку.

Пока ребята развлекались таким нехитрым образом, портал все-таки активировался и оттуда вывалились мутузящие друг друга студенты, которых пытались растащить взъерошенные коренастые тренеры и долговязый патлатый мужчина в черных джинсах и пуловере цвета шоколада. Судя по всему это и был таинственный Феликс.

Зоя сунула два пальца в рот и громко резко свистнула.

— Прекратили драку! — Крикнула она и куча-мала рассыпалась, явив свету восьмерых почти мальчишек, с различными, но такими заметными синяками и ссадинами.

— Явление гостей народу. — Выдала Юля, глядя на

прибывших во все глаза.

— Феликс, детей в лекарню? — Озабоченно спросила Зоя.

— На кухню. Посуду мыть и овощи чистить. И я не шучу!

Ректор обреченно вздохнула и обратилась к своим студентам:

— Покажите ребятам их место жительства, а потом отведите на кухню. Мы с господином Феликсом идет ко мне. В случае чего вы знаете как меня найти.

И Зоя, подхватив под ручку Феликса, направилась ко входу в Академию.

Ребята остались один на один с малолетними хулиганами, волчатами глядящими на хозяев.

— Ну что, граждане гости, делать будем? — Пири сурово оглядел парней и, сложив руки на груди, хмыкнул, заметив как скривились губы у высокого темнокожего пацана с разбитой губой и порванной у рукава клетчатой рубашкой. Пири сразу же обозначил для себя его каланчой-задирой и решил приглядывать за ним.

— А что предлагается? — Спросил невысокий коренастый вихрастый парнишка.

— Сейчас тебе, Мик, предложат экскурсию по памятным местам с обязательным посещением магазинчика сувениров. — Фыркнул каланча-задира, стирая кровь с губы.

— Ну почему же по памятным… Можем и по беспамятным. Тем более, что после вашей драки память вам вроде и не требуется особо. — Не остался в стороне Хасавато, зачем-то прикрывая Юлю собой от гостей.

— А вы нас не цепляйте лучше. Целее будете. — Баском выдал здоровый как кабан рыжик. Услышав это вперед вышел и Медведь, поигрывая мышцами и показывая, что местные тоже не лыком шиты.

Понимая, что сейчас вполне возможна безобразная драка между хозяевами и гостями, Юля все-таки решила вмешаться и быстро, словно ящерка, проскользнула между Хасавато и Медведем, выходя вперед.

— Так, народ! Сейчас мы все успокоимся и пойдем смотреть дом, который построили специально для наших гостей. А затем все вместе пойдем на кухню и поможем ребятам исполнить наказание.

— Чего??? — Медведь недоверчиво уставился на Юлю. — С ума сошла?? Они налажали, а мы им помогай??

Девушка успела дернуть приятеля за рукав, призывая не наговорить лишнего. Пири уже понял задумку подруги и поэтому внутренне подхихикивал над оборотнем.

— Именно помогай. Взрослые, сильные, мужественные

оборотни всегда помогут тем, кто в помощи нуждается.

— А мы и не нуждаемся. — Все-таки решил встрять каланча.

— Дерек, перестань. Мы и вправду в гостях. — Мик в свою очередь тоже дернул своего приятеля, не дав ему раскричаться. Юля смекнула, что этот крепыш Мик может помочь наладить контакт с драчливыми ребятами и первой сделала шаг вперед, подавая руку для приветствия.

— Добро пожаловать! Надеюсь вам у нас понравится. Я — Юля. Это мой напарник Пири и друзья-соперники Хасавато и Медведь.

— Вообще-то мое имя Карху, но да, все зовут просто Медведь. — Буркнул оборотень.

Все без особого желания обменялись рукопожатиями и Юля потянула ребят к небольшому аккуратному дому из коричневого бруса.

— У вас хоть дух-хранитель есть. Мексиканцам повезло меньше. — Пири подхватил сумку гостей, закинул ее на плечо и широким шагом направился к невысокому крылечку.

— А что с мексиканцами? — Подскочил любопытный и юркий как ужонок мелированный парнишка с пирсингом в губе.

— А у них дух сбежал. — Хихикнула Юля.

— Значит в нашем домике лучше, чем у соседей. — Заключил еще один темнокожий парень с квадратной челюстью. — Я Кит. И я оборотень гризли.

Медведь тут же перебрался поближе к собрату и они принялись, эмоционально размахивая руками, говорить о чем-то о своем медвежьем.

Вместе гости и хозяева быстро справились и с заселением, и с наказанием, отхватив по блату на кухне тазик пирожков с разными начинками. Вечер такого суматошного дня закончился чаепитием на берегу озера и болтовней. Заодно и выяснили из-за чего умудрились подраться ребята.

Как рассказал Дерек, это было просто выяснение вопроса из серии «Кто круче».

— Ну и кто круче? — Спросила Юля тихонько хихикая.

— Феликс. — Хором ответили хохочущие мальчишки.

Можно сказать, что международные контакты начали выходить на новый, дружеский уровень.

На второй день совершенно без происшествий, буднично и скучно прибыли студенты из Кейптауна и Сингапура. Ребят быстро расселили по домикам и они не горели желанием налаживать контакты с другими студентами. Пережив пару неудачных попыток познакомиться поближе, участники Игр от Академии Северное сияние успокоились и больше не пытались

узнать получше нелюдимых гостей, посвятив освободившееся время тренировке и общению с шебутными североамериканцами.

Третий день начался с головной боли и состояния недосыпа. Все-таки сидение до часу ночи за чаем с плюшками оказалось лишним, как и последняя кружка чая, после которой Юля в зеркале увидела совершенно чужое опухшее лицо со следами подушки на щеке.

— Ой-йёечки. Это что ж все так плохо то… — Простонала она, прикладывая холодные пальцы к опухшим векам. — А сегодня еще этих снобов встречать.

Вчера Мик и Дерек просветили хозяев относительно гостей из Европейского магического университета. Североамериканцы сталкивались с ними на прошлых Играх и были просто поражены тем, насколько задирали носы четверо англичан из команды Европейцев. Трое из них будут участвовать и в этих Играх. Правда остальные пятеро все новички и являются черными лошадками. Дерек вообще считал, что именно Европейцы являются их единственными соперниками на Игр, а Юлька и вся команда Академии дословно «Просто хорошие ребята с которыми можно отдохнуть и оттянуться».

И вот такое пренебрежение к ним Юлька спускать на тормозах не намерена.

— «Просто хорошие ребята» значит? Я им таких хороших ребят устрою, мало не покажется. — Приговаривала девушка, влезая в уже ставшую ненавистной противную форму, которую приходилось стирать не по разу в день. Бросив контрольный взгляд на себя в зеркало, она печально выдохнула и отправилась к порталу, где ее уже ждали такие же помятые коллеги по несчастью стать участниками игры ребята.

— Тяжелая ночка? — Ровным голосом спросил стоящий рядом с Зоей Чынгыз. Сегодня была его очередь сопровождать высокопоставленных гостей.

— Угу. Допоздна чай пили. — Буркнула сильно не в настроении Юля.

— Прямо таки чай. — Хихикнул преподаватель.

— Можешь не верить, но только чай. Правда в объемах лошадиных…

— Так надо было травки на ночь мочегонной выпить… — Почти на ухо шепнул Чынгыз.

— И не спать вообще. — Ответила Юлька, утыкаясь лбом в спину Пири, стоящего прямо перед ней.

Зоя шикнула на болтающих за ее спиной и, излучая доброжелательность изо всех своих сил, приготовилась встречать скандинавов, уже готовых пройти через портал.

В отличие от предыдущих встреч, директор Скандинавского университета шел первым. Это был просто гигантских размеров белозубый и белокурый викинг в мешковатой одежде, не скрывающей тем не менее шикарной мускулистой фигуры.

Юля откуда-то со стороны услышала свой восхищенный писк. Такого идеального красавца она в жизни не встречала.

Красавец широко развел руки и горой стал наступать на встречающих, заставив ребят напрячься и приготовиться защищаться. Каково же было их удивление, когда хрупкая и невысокая Зоя с криком приветствия кинулась навстречу этому громиле.

— Зоя!

— Свен!!

Сильные руки подхватили женщину и закружили ее. На лучащемся счастьем лице скандинава было расцвела улыбка, на щеках появились совершенно очаровательные ямочки.

— Ни чего себе! — Присвистнул Хасавато. — А я чуть ее защищать не кинулся.

— Угу. — Буркнула Юля, пряча руки в карманы подальше от соблазна запустить какое-нибудь заклятие, учитывая степень напряженности ее нервной системы.

Следом за скандинавским красавцем из портала нерешительно вышли семеро парней и девушек, который принялись с интересом оглядываться, нерешительно улыбаясь присутствующим.

Пири решился выйти вперед и поздороваться с гостями, учитывая, что Зоя продолжала радоваться встрече с неизвестным Свеном. Он почти дошел до стоящего впереди белобрысика с рваными прядями, когда портал вновь активировался и выплюнул худенькую маленькую девушку, пролетевшую пулей мимо своих товарищей и врезавшуюся в Пири со всего размаху. Парень не удержал равновесия и растянулся на земле, рухнув с высоты своего роста прямо на спину. Девица уютно расположилась на Юлином друге, широко распахнув небесно-синие глаза и отдувая со лба свалившуюся кудрявую светло-русую прядь.

— Вот это подарочек Пири свалился! — Чынгыз от смеха аж хлопнул себя по коленям.

— Анника Сьёберг! Немедленно прекратите подавлять этого прекрасного молодого человека! — Грохнул директор Свен, пытаясь оторвать малышку, вцепившуюся обеими руками в курточку парня.

— Мне и тут хорошо! Не холодно и не твёрдо! — Звонким колокольчиком прозвучал голосок девушки.

— И мне хорошо! Приятно даже! — Сверкая улыбкой до

ушей, просипел Пири.

— Ой! Прости. Я тебя придавила. — Смутилась Анника и попыталась отстраниться, видимо осознав в какой двусмысленной ситуации она оказалась.

— Чтобы меня придавить, постараться нужно, кроха! — Все так же сияя, как медный пятак, промурлыкал Пири, прижимая ладошками девушку к себе.

— Не-не. Я лучше встану… — Девушка поспешила подняться и следом за ней подскочил Пири. Несмотря на то, что парень не отличался высоким ростом, Анника едва доставала ему до плеча.

— С тобой все в порядке, кроха? — Заботливый Пири притягивал взгляды окружающих, а уж то, что он никак не отпускал руку девушки и старательно заглядывал ей в глаза, вызывало у ребят и преподавателей умиление.

— Конечно в порядке. И прекрати называть меня крохой! Я — боевой маг! — Топнула ножкой девушка, всем своим видом показывая недовольство столь панибратским обращением парня.

— Конечно-конечно! Ты маленький миленький боевой магик! — И Пири стал наклоняться ближе к девушке испытывая непреодолимое желание чмокнуть ее в кончик небольшого чуть вздернутого носика. И уж конечно он не ожидал, что Анника шандарахнет по нему молнией, которая впилась прямо в обтянутый белыми брюками тыл парня.

— Да тут у нас любовь с первого взгляда! — Перекрикивая вопли Пири, хихикал Свен.

— Пири, раз уж вы тут контакты наводите, то вам и провожать группу к их жилищу. И вообще, пожалуй, я вас лично закреплю за этой командой в качестве куратора! — Зоя внешне была сурова, и только ее глаза выдавали безудержное веселье.

Анника злобным надутым зверьком исподлобья зыркала синющими глазами на окружающих, а радости Пири не было предела. Глядя на все это безобразие первым громко и раскатисто расхохотался Свен. А следом за ним началось веселье и у всех остальных. Через несколько секунд уже хохотали все, включая и сборную Скандинавского университета.

Вытирая слезы, выступившие от такого безудержного смеха, Зоя негромко сказала:

— Ой, ребята, давно так не смеялась. Чынгыз, проводите Свена ко мне в кабинет, а Пири и половина наших ребят проводят гостей к их месту отдыха. Нам еще Европейцев встречать.

При этих словах по лицу ректора Академии Северное сияние промелькнула еле заметная тень.

— Юлька, ты с нами? — Подскочил к девушке Пири, глазами делая знаки, что лучше бы ей отказаться.

— Я Европейцев еще хочу посмотреть. — Улыбнулась девушка, всем видом говоря, что мешать личной жизни лучшего друга она не будет. Пири счастливо выдохнул и побежал догонять свой строптивый интерес, который быстро сделал ноги с места встречи и теперь, пыхтя и ругаясь, тащил почти неподъемную сумку.

Парнишка в несколько шагов нагнал Аннику и легко перехватил у нее сумку одной рукой, а второй приобнял девушку за талию, тут же схлопотав локтем в бок.

— Да уж… С ней наш Пирька не заскучает. — Хихикнула Юля.

— Ага. Она его воспитает и перевоспитает. — Добавил Хасавато с умилением разглядывая переругивание парочки.

Ждать европейцев было утомительно еще и потому, что Юля осталась с теми, с кем особо не дружила раньше, а значит и общих тем для разговора не было. Поэтому, воспользовавшись случаем, подобралась ближе к Зое и выпросила мини-тренинг по бытовой магии, чем обе дамы и занялись с огромным обоюдным удовольствием.

Очистить курточку у Юли долгое время не получалось и пару раз она умудрялась то подпалить край рукава, то просто оторвать воротник. Зоя со смехом возвращала прежний вид одежде и они начинали тренироваться вновь и вновь. Через два часа у Юли уже вполне сносно выходило и почистить и заштопать одежду, чему девушка не могла нарадоваться и просто горела желанием познать новые магические способы мытья полов и уборки пыли в комнате. Она смеялась в голос и утверждала, что убирать комнату щелчком пальцев ее детская заветная мечта, которую Зоя просто обязана исполнить.

Уже значительно притомившись и оголодав, все встречающие прониклись заранее чувством неприязни к опаздунам, превратившим их в унылых ждунов.

— Если не прибудут в течение часа, устрою им жестокую мстю. — Пригрозила Зоя, утащив у Хасавато карамельку, которую тот вытащил из своих необъятных штанов с кучей кармашков и тесемочек и любовно развернул. Парень даже пискнуть не посмел в ответ на этот произвол, только проводил щенячьим взглядом в последний путь такую славную, сладкую, милую конфетку.

— Хоть бы спасибо сказала. — Буркнул обиженно себе под нос надеясь, что эта фраза останется неуслышанной. Однако Зоя тугоухостью не страдала, поэтому в ответ прозвенело:

— Спасибо, Хасавато.

Парень смутился, а остальные уже не зная как себя развлечь от безделья, с радостью принялись подшучивать над тадебе.

Когда терпение Зои было уже на пределе и она была готова кричать от злости, мерцание портала привлекло к себе всеобщее внимание.

— Ну наконец-то… — Совершенно недружелюбно простонал Медведь, заметив сквозь мерцание силуэты.

На примятую траву шагнули трое молодых парней с каким-то высокомерным выражением на холеных лицах. Темно зеленые пиджаки и черные узкие брюки подчеркивали спортивные фигуры студентов Европейского магического университета. Поспешно освободив место пред порталом они отошли чуть в сторону и сгрузили свои явно весьма тяжелые чемоданы на колесиках.

— Видимо это те самые снобы… — Шепнул Хасавато Юле на ухо и она согласно кивнула, поймав полный презрения взгляд высокого блондина с редковатыми волосиками и водянистыми чуть навыкате глазами. Тонкие губы изогнулись в кривой усмешке.

Следом шли две симпатичные глазастые темненькие девушки, удивительно похожие друг на друга словно бы они были сестрами. Девчонки широко улыбались и просто излучали добродушие, чем привлекли к себе внимание Юлиных товарищей по команде.

В мерцании портала появились еще три темных силуэта и тут Юля почувствовала странную тревогу. Появилось ощущение, словно бы в ней натянулась тонкая звенящая струна, грозящая порваться в любой момент.

— Да что это со мной такое… — Шепнула она и вытерла о брюки внезапно ставшие мокрыми ладошки. Сердце колотилось как птичка попавшая в сети и подлетала к самому горлу, грозясь выпрыгнуть наружу. Юля глубоко вдохнула, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Из портала вышли трое парней. Двое высоких сумасшедше красивых брюнета со жгучими черными глазами. Смуглые, яркие, белозубые они просто притягивали к себе взгляд. Юля мельком взгляну на них и эти красавчики вызвали у нее какую-то парадоксальную реакцию. Хотелось держаться от них подальше и не подпускать их ближе. Третьим был темно-русый парень ростом чуть выше среднего. Не худой и не слишком накачанный, весьма симпатичный. Хотя назвать его красавцем было нельзя. Он остановился как вкопанный и стал лихорадочно рыскать взглядом по встречающим, пока его глаза не остановились на Юле.

Девушка просто перестала дышать, когда темно-серые глаза в обрамлении почти черных пушистых ресниц остановились на ней. Парень радостно улыбнулся, обозначив на щеках еле заметные ямочки, и попытался подойти к ней. Тяжелая рука, упавшая на его

плечо остановила и не позволила отойти от своих. Ректор университета Джордж Херрисон, высокий и удивительно худой бледный мужчина сдержанно приветствовал Зою и смиренно просил прощения за задержку, обвиняя во всем «проклятые туманы».

Рвано выдохнув, Юля не разрывала зрительного контакта с загадочным незнакомцем и почти не слышала ни приветственной речи Зои, ни ответного слова Джорджа. Все ее внимание полностью было занято.

— Юлька, ты чего это? — Хасавато пытался привести в порядок девушку, дергая ее за рукав. — Юль, очнись уже.

Наблюдавший за всем этим, Медведь остановил напарника:

— Оставь ее. Если б она была оборотнем, то я сказал бы, что она нашла свою пару. А как у человеков это происходит, я не знаю. Но не лезь лучше. У нас это не принято.

Хасавато с недоверием разглядывал парня в клетчатом костюме и искал в нем любой пусть даже самый небольшой недостаток. Любой повод, чтобы сцепиться с ним. Почему-то ему очень не понравилось то, что какой-то чужой парень с такой легкостью полностью завладел вниманием Юльки и за это руки просто чесались наказать нахала.

— Ну что, а теперь, ребята, проводите гостей! — Зоя наконец-то отпустила всех от портальной площадки и Юля неосознанно сделала шаг навстречу незнакомцу. Хасавато схватил ее за рукав, останавливая и не давая приблизиться к внезапно заинтересовавшему девушку парню.

Заметив пальцы тадебе на руке Юли, гость негромко, но явно слышно зарычал и быстро метнулся к ней, срывая руку Хасавато с курточки девушки.

— Перестаньте, ребята. — Негромко, но твердо осадила драчунов Юля, протянула руку незнакомцу. — Юля. Мое имя — Юля.

— Ирвинг. Ирвинг Стюарт. — Слегка пожал ее руку парень. — Будешь моей провожатой?

— Хорошо. — Улыбнулась она и, слегка отодвинув плечом Хасавато, пошла рядом с новым знакомым.

Глава 26. Новые старые знакомцы

Медведь держал Хасавато за руку, не давая броситься вслед за уходящими с портальной площадки Юлей и Ирвингом.

— Да что с тобой? Ты же никогда на нее так не реагировал! — Недоумевал оборотень.

— Да просто всё. Она своя, а этот… Он же чужак. Он наш противник. Как мы с ним соревноваться будем, если она ему верить будет?

— А Пири с Анникой что же, в другой ситуации? — Удивленно выгнул бровь Медведь.

— Анника же девчонка. Она слабее. А этот прохвост… Хитрый и подлый!

Медведь чуть только не подавился смехом.

— Хасавато, да ты настоящий шовинист!!

Парень смутился, опустил глаза и тихо произнес:

— Я просто не хочу терять друга. Ведь мы только-только начали общаться, а тут этот приперся…

— Не переживай. Мы не позволим ему обидеть нашу Юльку. — Медведь обнял друга за плечи. — Хотя мне кажется, что он сам прибьет любого, кто посмеет ее тронуть.

Юля и Ирвинг шли, осторожно узнавая друг друга, и не подозревали о том, какие страсти разгорелись у них за спиной.

— Куда мы идем? — С мягкой улыбкой Ирвинг вглядывался в глаза девушки.

— Сейчас заселитесь, а потом сходим, поужинаем в столовой, и я могу показать тебе Академию и полигон. — Почему-то она не испытывала никакой неловкости в общении с этим молодым юношей.

— Буду тебе признателен. — Ирвинг сжал чуть сильнее пальчики девушки и склонился к ним, легко касаясь губами.

Гости с веселым гомоном отправились по комнатам в небольшом домике в стиле швейцарского шале.

К Юле подошли Медведь и Хасавато.

— Юль, все в порядке? — Спросил Медведь, не обращая внимания на хмурого Хасавато.

— Да, Миш, все отлично. — Юля словно витала в облаках. — Даже больше, чем отлично.

— Если что, мы рядом. Свисти. — Оборотень хлопнул ее по плечу, заставив пошатнуться от приложенной силы.

— Обязательно. — Хмыкнула она и потерла ушибленное плечо.

— Юля! — Поспешил подбежать к ней европейский гость. — Пойдем?

Они взялись за руки и отправились перекусить и на экскурсию.

Прогуливаясь около озера, парень остановился и взял девушку за обе руки.

— Юля, я хочу задать тебе очень важный вопрос. И я с нетерпением жду на него ответ. Можно? — Парень явно волновался и его голос предательски дрожал. Юля тоже чувствовала, что эта встреча неслучайна и опасалась того, что именно хотел узнать этот загадочный молодой человек. Конечно же, она согласно кивнула и задержала дыхание, ожидая вопроса.

— Скажи, у тебя с собой Глаз Дракона?

Юля улыбнулась и потянула тесемку из-за пазухи. Половинка амулета была удивительно теплой и слегка пульсировала в ладони.

Лицо Ирвинга засияло нежным неярким светом изнутри, когда он протянул на своей ладони вторую половину Глаза. Амулет дрогнул, и его половинки потянулись друг к другу, сливаясь воедино.

Юля с восхищением не отводила взгляда от Глаза, который мерцал голубым светом. Ирвинг ласково коснулся руки девушки, и амулет медленно поднялся над их соединенными руками и окутал сиянием двух стоящих рядом людей.

— Ты моя пара! И я тебя нашел… — Прошептал он. — Теперь осталось самое трудное. Я хочу завоевать тебя. Стать тебе необходимым, стать дорогим для тебя. Хочу любить тебя и быть любимым. Как думаешь, у нас есть на это шанс?

Юля улыбалась совершенно счастливо и не могла разорвать контакта их сомкнутых рук.

— Мы попробуем. — Так же тихо ответила она и уткнулась лбом в плечо молодого мужчины. Амулет распался вновь на две половины и опустился в ладони Юли и Ирвинга.

— Ой… Он распался? — Растерянно сжала в руке свою часть она.

— Он вновь соединится воедино, когда родится следующий потомок дракона. — Ирвинг вдыхал запах девушки, и наслаждался спокойствием и тихим счастьем. — И я очень надеюсь, что это будет наш сын. Наш с тобою сын.

Она посмотрела в лицо тому, кто так неожиданно появился в ее жизни и уже успел стать тем, кто значил много, очень много для нее.

— Тебе пора спать, жизнь моя. Сегодня был прекрасный день. — И он повел ее к Деревянному дому.

У самого крыльца он легко, почти невесомо коснулся ее лба губами и попрощался.

— До завтра… Приснись мне.

Юля не спешила в свою комнату. Нежное, теплое, пушистое ощущение в груди росло с каждым вдохом. Хотелось летать и делиться своим счастьем с окружающими. С блаженной улыбкой она вошла в свою комнату и долго не могла уснуть, вспоминая каждое мгновение этой встречи, которая перевернула всю жизнь Юли.

— Я постараюсь, Ирвинг… Обещаю… — Подумала она, вновь и вновь повторяя про себя слова парня о его желании стать любимым и любить.

Сон взял свое и Юля все-таки уснула.

Новый день принес новые проблемы и дела. Сегодня предстояла встреча последней команды, тренировка да и с Ирвингом очень хотелось погулять еще. Юля просто летала по комнате собираясь в столовую на завтрак и не могла отойти от зеркала выискивая в своей внешности мельчайшие недостатки и пытаясь их устранить, а заодно и подчеркнуть достоинства.

Легко сбежав по ступенькам, она на выходе из Дома запнулась за последнюю ступеньку на крыльце, увидев стоящего в ожидании неподалеку Ирвинга. Парень молнией подлетел к ней и успел перехватить до того, как она рухнула на землю.

— Привет. — Смеющиеся глаза нежно ласкали слегка покрасневшее от смущения лицо девушки.

— Привет. Как ты? — Он поставил Юлю на ноги и та поспешила освободиться от объятий молодого мужчины, не желая устраивать представление для многочисленных студентов, спешащих на завтрак.

— Спасибо. Все отлично. — Ирвинг искал в ее глазах отражение хотя бы каких-то чувств Юли, и то, что замечал ему очень нравилось. Девушке явно были приятны внимание и забота, ласка и нежность, которыми ее старался окружить парень. — Пойдем завтракать?

Она кивнула ему и, ухватив за руку, потащила в столовую.

— Какие планы на сегодня? — Решил уточнить Ирвинг, надеясь как можно больше времени провести рядом с интересующей его девушкой.

— Встречать последнюю команду придется. — С каким-то непонятным неудовольствием озвучила она главное мероприятие дня. — Потом тренировка. А потом, если ты не против конечно, мне хотелось бы поговорить с тобой. Погулять, пообщаться. Как тебе план?

Парень постарался скрыть разочарование. Все-таки слишком

много времени планирует Юля провести без него. Судя по тому, как блеснули глаза девушки и как она прикусила нижнюю губу, скрыть эмоции у Ирвинга не получилось.

— Хочешь со мной на встречу гостей? — С замиранием сердца решилась позвать его с собой она.

— Конечно хочу! — С готовностью отозвался он и широко улыбнулся, обозначив еле заметные ямочки на щеках.

Юля залюбовалась парнем, который так легко одной улыбкой поднимал ей настроение и заставлял радоваться каждой мелочи.

После завтрака у них было немного свободного времени и Юля попросила Ивинга показать вновь его половинку амулета.

— Я чувствую, что очень важно этому амулету быть целым… — Она соединила части и любовалась тем, как мерцал глаз и поблескивал черный зрачок. — Он такой могущественный… Ты чувствуешь как от него исходит сила?

Юля не могла оторвать взгляда от Глаза Дракона.

— Не только сила… Он сама жизнь. Представляешь, сколько поколений наследников дракона искали своих суженых с его помощью? Искали и надеялись, что уж их сын сможет встать на крыло и познать счастье полета…

— Неужели это вообще будет возможно? Неужели кто-то из твоих потомков сможет стать полноценным драконом?

— Когда-нибудь… Я в это верю. — И он в который раз разъединил амулет. — Не снимай его, прошу тебя. Что-то мне не спокойно.

Ирвинг аккуратно опустил половинку амулета на грудь Юли.

— Пора. — С сожалением шепнула девушка и они отправились к порталу, у которого собрались уже встречающие.

Под косыми взглядами товарищей по команде Юля прошла к своему месту, удерживая руку Ирвинга в своей руке. Зоя тоже покосилась на пару и слегка улыбнулась. Пири просто вытаращил глаза от удивления, Хасавато тщательно изображал заинтересованность заусенцем на пальце руки, и только Медведь с радостью хлопнул европейца по плечу.

— Юльку обидишь, прибью, брат! — И он негромко хохотнул, показывая острые чуть желтоватые клыки.

Ирвинг хлопнул оборотня в ответ с такой силой, что тот пошатнулся.

— Хотел бы я посмотреть на того, кто рискнет меня прибить, брат. — И протянул руку с раскрытой ладонью, предлагая пожать ее.

Медведь с нескрываемым удовольствием сжал руку потомка дракона и подтянул его поближе к себе.

— Сейчас черные маги попрут. — Кивнул он в сторону

активированного портала.

И с зашкаливающим любопытством все уставились на выходящих весьма колоритных гостей.

Первыми шли два высоких чернокожих мужчины в ярких накидках до щиколоток ног. У одного из них все лицо было покрыто желтой краской, создавая причудливую уродливую маску.

— Етическая сила… — Просипел рядом Медведь. — Это что за жутики?

— Тренеры. — Тихо ответил Ирвинг. — Я их на прошлых Играх видел.

— А ты выступал на прошлых Играх? — Встрепенулась Юля.

— Нет. — Улыбнулся парень. — Я зрителем был.

Следом за тренерами вышли две длинные и тощие как шпалы девушки. Множество тонких косичек сплетались, создавая плотную шапочку из волос, в которой отсвечивали белым небольшие тоненькие косточки. У одной девушки лицо было раскрашено белой краской, что делало его похожим на беззубый череп. Вторая не прятала шоколадной кожи за краской, но кожа ее не была чистой. Тонкие шрамы покрывали узорами щеки, лоб, подбородок, приводя любого, кто видел это в состояние ужаса.

Тряхнув яркими цветастыми юбками с воланами, обе девицы встали в сторонке и принялись сверлить черными взглядами присутствующих.

— У меня от них мурашки по коже. — Буркнул Пири и прижался ближе к Юле, чем вызвал целую серию недовольных взглядов со стороны наследника драконов.

Портал заклубился серым мутным туманом и выплюнул еще четверых почти голых мужчин. Тела которых были покрыты краской разных цветов, на груди у двоих красовались высушенные головы, от взгляда на которые хозяевам нестерпимо захотелось освободить желудки от завтрака.

— Хочу домой… — Застонал Хасавато за спиной Юли.

Последними из игроков вышли два франтоватых парня в дорогущих костюмах и белых рубашках. Запонки на манжетах блестели так, словно были сделаны из драгоценных камней. А в лакированных ботинках отражались солнечные зайчики. Широкие улыбки демонстрировали всем крупные и белоснежные словно жемчужины зубы. Казалось, что эти чернокожие красавцы только что сошли со страниц модного журнала и теперь готовы бросаться пачками зеленых купюр в окружающих. Настолько весь их внешний вид кричал о довольстве и благополучии, что у некоторых из студентов Академии Северное сияние возникло желание «стереть наглые улыбочки с их нахальных лиц».

Зоя, услышав такие желания своих учеников, как-то странно дернулась и показала кулак, спрятав его за своей спиной.

Все ждали ректора Гаитянского института черной магии. И он появился, медленно выходя из серых клубов портального тумана. Его голова была опущена, скрывая лицо под широкими полями черной шляпы. Длинный черный до середины бедра мятый жакет не скрывал черной же жилетки, одетой на голое тело. Подвернутые рукава открывали покрытые татуировками руки в коротких перчатках с обрезанными пальцами. Брюки со стрелками были заправлены в высокие не зашнурованные кожаные ботинки.

Он шел с грацией черного барса и от него во все стороны расходилась волн огромной подавляющей силы.

Заложив руки в карманы брюк, он остановился перед встречающими и, как в замедленном кино, поднял голову. Полные губы в окружении белоснежной короткой бородки изогнулись в кривой улыбке. Юля как зачарованная смотрела на знакомые черные глаза, которые видела каждую ночь на протяжении долгих месяцев. Он уставился на нее и стоящего рядом напряженного Ирвинга.

— Бокор… — Выдохнула девушка и приготовилась звать на помощь.

Сжимая кулаки, она держала взгляд и не позволяла себе опустить глаза перед этим мерзопакостным колдуном. Юля даже не успела рот открыть, чтобы привлечь внимание к злодею, как Зоя рванула вперед с криком:

— Самгаджи! Ну наконец-то! — Она подбежала к высокому мужчине и схватила его за обе руки, радуясь встрече как маленькая девочка.

— Зоя-Зоя-Зоя! Ты все так же прекрасна и юна! — Он склонился к ее щеке и коротко поцеловал ее в щеку, подмигнув незаметно Юле. — Я тоже соскучился, Ла Миа Беллецца!

— Ох, ты все такой же дамский угодник! — Она потрепала его по щеке и ласково коснулась короткой белоснежной бородки. — Поседел совсем. В нашу прошлую встречу борода была еще местами черная.

— Жизнь тяжелая, Зоюшка. — Нежно улыбаясь промурлыкал Самгаджи.

Юля от удивления открыла рот. Зоя… Их прямя, откровенная и правильная до зубного скрежета Зоя открыто флиртовала с тем, кто пугал Юлю до дрожи в коленях.

— Ребятки, проводите гостей в их домик и покажите все гостеприимство. — Не переставая обнимать бокора, ворковала Зоя, даже не оглядываясь на своих студентов.

Всю обратную дорогу Юля ворчала словно столетняя бабка:

— Это Зоя… Наша Зоя… Нет, я не понимаю, как она могла??? Он что, приворожил ее?

Драконий наследник не понимал, что происходит. Особенно не понимал реакции Юли на происходящее, отчего огорчался. Ему казалось, что девушка отчаянно ревнует этого пусть и хорошо выглядящего, но весьма престарелого козлика.

— Юля, объясни мне, что тут происходит? Почему ректор Самгаджи Давилус вызывает у тебя такие яркие чувства? — В голосе парня зазвучала неуверенность.

— Объясни ему. — Хмуро буркнул Пири. — Не скрывая ничего. До тренировки есть время. И вообще, расскажи все.

Девушка задумалась. Действительно, недомолвки ни к чему хорошему не приведут.

— Зайдем ко мне. — Он взяла Ирвинга за руку и утащила в свою комнату, где еле сдерживая эмоции рассказала, как после того, как нашла Глаз Дракона в ее жизни объявился незваный ночной гость. Как от него пытались защитить ее родные, как он наловчился обходить защиту и доставлял ей цветы и подарки.

С каждым словом Ирвинг все больше и больше мрачнел.

— Говоришь его имя Сэмюэль Орно?

— Угу. — Буркнула девушка, опустив голову.

— А как вы на Игры попали он еще приходил?

— Нет. Он приходить и раньше не мог, после того как родные мои позаботились. Но подарки умудрялся пересылать. А вот с Играми и подарки прекратились. Я уж понадеялась, что все… Это закончилось.

Парень мерил гостиную шагами, взъерошив вьющиеся волосы.

— Ты должна сказать своим, что бокор объявился. И что он имя поменял и знакомым Зои оказался.

Цепкий взгляд Ирвинга не пропустил ни малейшего выражения лица девушки, ни единой даже мельчайшей эмоции.

Юля как-то потеряно сжалась, обняв себя за плечи и согласно кивнула. Больше всего на свете ей хотелось жить спокойно и не опасаться какого-то ненормального мужика, решившего отхватить себе могущественный амулет.

Молодой мужчина подошел вплотную к ней и обнял, крепко прижав к своей груди.

— Не бойся ничего. Твои уже тебя защищают. А сегодня же я свяжусь с отцом, а он у меня брат главы клана Стюартов. Вот и посмотрим как он попробует что-нибудь устроить против такой защиты.

— Я не боюсь. Я опасаюсь. — Улыбнулась девушка и

прижалась щекой к его плечу.

Парень чмокнул ее в макушку и потащил на улицу.

— Ты опоздаешь на тренировку с такой скоростью. — Поторапливал он ее и уже у самого полигона, заглянув в глаза, попросил не уходить с тренировки одной.

— Я сейчас быстренько домой и обратно. Как раз успею к окончанию. Хорошо? Ты ведь меня дождешься? — Он кончиками пальцев убирал волоски с ее лица, которые упрямый ветерок постоянно забрасывал обратно.

— Обязательно дождусь. — Юлю просто захлестывало ощущение тепла, счастья и нежности рядом с этим молодым мужчиной, поэтому ушла она с огромным сожалением, надеясь на то, что и ему не хотелось расставаться.

Всю тренировку Юля боролась с собственными мыслями об Ирвинге, о Сэмюэле Орно, о Зое, чем и заслужила отповедь со стороны Чынгыз Хаана.

— Чем ты думаешь, девица? С какого перепугу ты решила, что имеешь право запороть Игру? Не подводи напарника. Пири выкладывается по полной, а в твоей голове гуляет ветер под названием любовь. — Чынгыз заметил, что в мыслях девушки не только любовь, но и проскальзывает страх и опасение. Он немедленно остановил тренировку и, ухватив цепкими, прокуренными до желта, пальцами ее руку, грозно повелел:

— Прекращай тайны разводить. Рассказывай все.

Пири только молча стоял за спиной Юли, прикрывая ее тыл. И девушка отчего-то совсем расклеилась и, глотая слезы, собралась выложить все, что наболело.

Уже на первых словах Чынгыз напрягся и остановил рассказ, впрочем как и поток слез.

— Я думаю, что стоит пригласить всю нашу команду. Не хватает еще, чтобы по второму и третьему разу твои слезы видеть.

И он отошел чуть в сторону, чтобы не стесняясь в выражениях вызвать сына, двух богов и декана.

Взъерошенный Нга, пытающийся на ходу натянуть свитер и путающийся в рукавах, удивленно обнаружил себя на полигоне.

— И что я тут делаю? — Вопросил он, выныривая из ворота.

— Встань и стой. — Рыкнул Чынгыз, что-то выплетая пальцами.

Следующим явился вальяжный Нум, покусывая стебелек травинки, подошел к брату и попытался узнать в чем дело. Наткнувшись на отсутствие каких-либо сведений у Нга, отстал и попытался подойти к Юле, чему вновь активно препятствовал Хаан.

Урэр и Сармик явились одновременно, причем Сармик чуть

только не подпрыгивал от нетерпения.

— Нишкни, торопыга. — Ткнул в сторону Белого волка Чынгыз. — После расскажешь. Собрались? Нга, сообрази нам тут на что присесть. И наша девочка нам пожалуется. У нее случилось что-то серьезное.

Напряженные взгляды мужчин скрестились на вдруг засмущавшейся девушке. Нга соорудил из уплотненного воздуха диваны и все устроились с комфортом, ожидая рассказа. Пири больше всего ожидал реакции Нума на Юлины новости и не отводил от него глаз.

Слегка смутившись от всеобщего внимания, Юля начала разговор.

— Эм… Как бы сказать. С европейцами прибыл тот, у кого вторая половинка Глаза Дракона. — И она замолчала, ожидая реакции своих близких.

— Это что… У нас зятёк объявился?? — Нум от возмущения даже поднялся с диванчика.

Пири хихикал, наслаждаясь происходящим. Нга наоборот пытался успокоить брата, а Сармик подкрался к Юле поближе и тихонько поинтересовался:

— И как он тебе?

— Нравится… И даже очень. — Улыбалась девушка в ответ.

— Тогда я с тобой. А этих наседок успокоим. — Кивнул он в сторону братьев-богов, возмущающихся ранним взрослением молодежи и поспешностью в отношениях.

— Сейчас я их успокою в хлам. — Ответила Юля и выкрикнула. — А ректор Гаитянского института — Сэмюэль Орно.

Тишина повисла над полигоном…

Сдавленно прозвучало со стороны Урэра:

— Что??? Уверена???

— Абсолютно. — Выпалила девушка и сама испугалась своих слов.

В полном молчании Бог Верхнего мира подошел к сидящей девушке и пристально вгляделся в ее глаза.

— Собираешь вещи и уходим. Поживешь у меня. — Голос его был негромок и тверд. — Рядом с этим уродом слишком опасно.

Юле стало очень неуютно. Оценив ситуацию, она поняла, что проживание с Богом-отцом лишит ее общения с Ирвингом.

— Я не согласна. — Так же твердо и негромко ответила она. — Бокора встречала Зоя. Встречала как очень хорошего знакомого. Не думаю, что он рискнет навредить мне на ее глазах.

Сармик встрепенулся:

— Я именно про Зою и хотел сказать, когда меня так грубо прервали. — Надулся он демонстративно, привлекая к себе

внимание.

— И что у тебя за информация, сын? — Нга с подозрением смотрел на ухмыляющегося Сармика.

Тот и не подумал смутиться под перекрестным огнем внимательных взглядов.

— Зоя в своем кабинете принимала ректора этого самого института темной магии, когда я зашел туда по делам. Нас она познакомила с этим Самгаджи. Представила его как своего давнего друга и поклонника. Судя по ауре, он черный маг. Больше ничего не видно. Ни какого возраста, ни специализация в магии, ничего. Похоже, что у него совершенно шикарный маскирующий амулет. Я не знаю, насколько верна теория, что он и Сэмюэль Орно — одно лицо, но то, что тайн у него выше головы — это сто процентов.

— Что делать будем, мужики? — Урэр почесал затылок, раздумывая над тем, насколько опасным будет участие Юли в Играх.

— Она под защитой. Под такой защитой, что даже Зое ее не пробить. — Чынгыз Хаан в раздумьях третировал свою древнюю трубку. — Сармик, ты этого актера поселковой самодеятельности видел, что скажешь, сильнее он Зои или нет?

— Да не похоже, что сильнее. Скорее хитрее и изворотливее. Он как удав какой-то… — Рассуждал вслух Сармик.

— Ирвинг помощь обещал… — Пропищала неожиданно сорвавшимся голоском Юля. вклиниваясь в рассуждения брата.

— Вот еще… Будут тут нам всякие недодраконы помощь свою предлагать. Да как бы ему самому хвост спасать не пришлось помогать. — Ворчал Нум.

Нга определенно понимал, что это ворчание неспроста. Судя по всем признакам брат просто ревновал свою нежданно обретенную почти дочь к появившемуся почти зятю.

— Не ревнуй. Расценивай это не как потерю дочери, а как приобретение еще и сына. — Прошипел он на ухо брату, раздраженно дернувшемуся в сторону от Бога Нижнего мира.

— Угу. Сейчас вот прямо я разбежался с распростертыми объятиями. Пусть он нашу девочку заслужит. А то взялся ниоткуда жених писаный.

Мужчины тихо веселились, являясь свидетелями такой эмоциональной вспышки от Нума, который всей душой старался оградить Юлю от всех бед, к которым он относил и появившегося Ирвинга.

— Все конечно хорошо, но что делать будем? — Чынгыз вновь всех вернул к реальности.

— Что делать… Играть я буду. И никуда прятаться не

стану. — Юля встала перед отцом, сложив руки на груди и нахмурив лоб.

— Это неосмотрительно! Ты должна думать о себе! — Нум стоял точно в такой же позе и так же точно хмурился.

— А я и думаю. Я под защитой. И мы точно не знаем бокор ли это или все-таки нет. Поэтому резких движений делать не стоит.

Нум опустил плечи, сдаваясь перед упрямством дочери. Нга приобнял брата и внес свою лепту в обсуждение планов:

— Думаю, что стоит поговорить с Зоей. Она не станет скрывать информацию, а заодно и настороже будет на всякий случай.

На том и порешили. Держать руку на пульсе, всегда быть на связи, поговорить с Зоей и Нум просто горел желанием пообщаться тесно с Ирвингом. Не вызывал у него доверия этот полудракон. Ой как не вызывал…

По времени тренировка завершилась и Пири с Юлей направились к Деревянному Дому, у которого уже в нетерпении переминался с ноги на ногу Ирвинг. Увидев Юлю он с радостью на лице бросился к девушке.

— Как твоя тренировка? — Он пытался ухватить ее ладошки и держать в своих руках, нежа и согревая.

Юле было непривычным получать такие знаки симпатии и она вновь смутилась, залившись легким румянцем, который не укрылся от глаз Пири и Ирвинга.

— Рад, что все хорошо, Юль. Расскажи обо всем своему приятелю, а я к Аннике. Приручаю потихоньку. — И Пири насвистывая веселую песенку отправился завлекать на свидание девушку.

— О чем это он? — Насторожился наследник драконов и развернул девушку к себе лицом.

— Давай уйдем куда-нибудь от лишних ушей и обсудим все. Может ко мне?

— Пошли к тебе. Мне тоже есть о чем поведать.

Разговор как-то не задался. Ирвинг не понимал, почему нельзя открыто потребовать от Самгаджи объяснений, не понимал, почему Нум так напряженно встретил новость о том, что Юлю выбрал амулет, не понимал, почему Юля сама начинает заводиться, когда он упоминал о роли амулета в их отношениях. Вот родственники Ирвинга были наоборот очень счастливы узнать о том, что нашлась его половинка, его суженая. Более того, отец наследника дракона уже просил назначить дату свадьбы, чтобы обеспечить защиту рода девушке. И вообще, бракосочетание могло бы решить сразу целый сонм проблем.

Молодой мужчина искренне недоумевал, почему же Юля не

готова к замужеству, ведь он выполнил свое обещание и вроде бы полюбил ее. По крайней мере именно этим словом он мог назвать все то, что чувствовал к этой девушке.

Глава 27. Вот такая разная любовь…

Пири спешил на встречу с девушкой, приводящей его в состояние бешенства и восхищения одновременно. Глядя на Аннику, он удивлялся тому, как легко эта невысокая хрупкая куколка выводила его из равновесия и полностью ломала все стереотипы поведения. Ни тебе закатывания глазок, ни флирта, ни глупого хихиканья в ответ на глупую же шутку. Напротив, казалось она вымораживала его своей подчеркнутой холодностью и равнодушием. На каждое проявление симпатии со стороны парня, она отвечала. Но совершенно не так, как хотелось бы Пири. Казалось, что ей неприятно его внимание и совершенно не нужны его знаки внимания.

Вот и сегодня Пири шел к Аннике, раздираемый совершенно противоречивыми чувствами. С одной стороны он испытывал предвкушение от ожидания реакции девушки на подготовленный сюрприз. А с другой стороны он безумно боялся ее гнева или что еще хуже, ее равнодушия.

Уже подходя к домику скандинавов, он заметил так приглянувшуюся ему девушку в компании североамериканца и эта компания девушке явно не была приятной. Анника пыталась обойти наглеца, перегородившего ей дорогу и не дающего пройти. На ее симпатичном личике явно виднелось раздражение и возмущение неподобающим поведением.

Ощущая, что в венах начинает закипать от гнева кровь, Пири сжал кулаки, чтобы не броситься на обидчика девушки. Все-таки это гости и сразу же бить эм… лицо точно негостеприимно. Парень стоял наготове и ждал, как далеко зайдет этот хлыщ, однако Анника успешно справлялась самостоятельно острыми словечками отбривая нахала. И только когда североамериканец ее попытался обнять, терпение Пири лопнуло и он резво подбежал к плюющейся ядом девушке.

— Анника, дорогая, прости, я задержался! — Парень одним движением подгреб девушку к себе поближе и с широкой многообещающей улыбкой, демонстрируя всяческое расположение к стоящему напротив оппоненту, постарался быстро увести опешившую добычу подальше.

— И что этто было? — Прошипела с легким акцентом девушка.

— Похищение красавицы от чудовища! — Радостный парень подхватил ее на руки и закружил на одном месте.

— Отпусти меня! Не то руки вырву! — Отчаянно

сопротивлялась девушка. — Поставь где взял!

Парень бережно поставил Аннику на землю, не торопясь выпускать ее из своих объятий.

— А пойдем погуляем, а? Пожалуйста… — Просяще протянул он, склоняясь так, чтобы смотреть в глаза девушки.

— Просишь?

— Прошу. А еще прошу довериться мне и пойти со мной туда, куда позову. Очень хочу показать тебе кое-что…

Анника задумалась. Идти с малознакомым парнем неизвестно куда было опрометчиво. Но этот конкретный маг не вызывал у нее чувства опасности. А в силу определенных особенностей доверять интуиции она привыкла.

— Уговорил. — Улыбнулась она и легко протянула руку Пири.

Он чувствовал себя как мальчишка, обнаруживший в новогоднюю ночь под елкой желанный подарок от Деда Мороза. Сдерживая нетерпение, он подхватил Аннику и потащил ее к выходу из академического городка.

— Куда мы? — В голосе девушки не было и толики страха или недоверия.

— Я кое что приготовил для нас. Ничего особенного, но просто отвлечься от тренировок, пообщаться, познакомиться ближе. Ты же не против?

— Не против. — Не переставала улыбаться хрупкая девушка еле успевая за стремительно шагающим парнем. Тем более, что ее начало подгонять растущее любопытство.

Пири бежал по тундре к высокой сопке на берегу прозрачного как слеза озерца и под его ногами мох прогибался и пружинил. Анника подпрыгивала следом и с интересом поглядывала на широкую спину парня.

Взобравшсь на поросший брусничнком и мелкой тонкой травкой холм, девушка увидела оустроенное место для отдыха. Павильон из зеленой ткани защищал от солнца и ветра с трех сторон, не препятствуя обзору на круглое красивое озеро с вытекающей из него узкой протокой, которя впдала в полноводную реку. Надутые диванчики были устелены мягкими пушистымипледами и просто мнили упасть в них и предаться пассивному отдыху. Плетеный столик чуть только не прогибался от обилия закусок и нпитков в кувшинах.

— Присаживайся. — Слегка подтолкнул в спину к диванчику девушку Пири.

Она с удовольствием скинула кроссовки и забалась с ногами на диван. Парень зботливо накинул на ноги и плечи девушки флисовый пледик, от чего стало гораздо уютнее.

— Попробуй это… — И вот уже трелка полная маленьких бутербродиков, корзиночек с салатами и закусок оказалась в руках девушки.

— Морс? Кофе? Чай? — Продолжал поражать своей заботой Пири.

— Кофе. — Пискнула Анника, наблюдая как парень из термоса наливает ароматную горячую жидкость.

Наскоро утолив голод, ребята молча смотрели на зеркальную гладь озера, по которому плыли стайкой небольшие уточки.

— Пири, расскажи о себе. — Вдруг негромко попросила девушка.

— Я маг. Потомственный боевой маг. Родился в Турку в Финляндии. Мой отец тоже был боевым магом, а мама погодный маг. Поэтому мне лучше всего удаются воздушные и водные заклятия. У меня еще два старших брата и младшая сестренка. Ей всего семь лет и мы все ее балуем. Магия у меня проснулась поздно. В четырнадцать. Поэтому школу пришлось заканчивать экстерном. Потом я поступил в Академию вот учусь теперь тут.

Девушка не утерпела и хихикнула:

— Ты словно при приеме на работу резюме зачитывал.

Смущение охватило парня и он опустил глаза, примерно разглядывая полупустую кружку в руках. В голове его билась мысль о том, что он испортил свидание, и выставил себя не в лучшем свете, показав свою ограниченность. Настроение, такое прекрасное еще несколько минут назад, падало вниз со скоростью света. И, когда уже казалось ничто не может спасти самолюбие Пири, тонкие женские пальчики коснулись его руки.

— Не обижайся… — Анника нежно улыбалась, ловя взглядом глаза насупившегося парня. — Ты замечательный. Но мне хотелось бы знать о тебе больше, чем в анкете. Что ты любишь, какие книги читаешь, с кем дрался в детстве, какую кашу терпеть не мог.

Он недоверчиво смотрел на девушку и ожидал подвоха.

— Зачем и почему? — Спросил он.

— Что «Зачем» и что «Почему»? — Продолжала улыбаться с хитринкой она.

— Зачем тебе это знать и почему ты мне об этом говоришь?

Она откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза.

— Скажи мне, Пири, ты знаешь кто я?

— Красивая девушка, которая мне очень нравится. — Словно бы прыгнув с обрыва, высказал он, мучительно ожидая реакции на свои слова.

— Спасибо… — На сей раз смутилась она. — Я не об этом. Я о том, кто я в магии.

— Как ни странно, но боевой маг.

— Почему же странно-то? Я достаточно сильный боевой маг и это мне досталось от папы. — Она помолчала несколько секунд, словно бы колебалась. — И от мамы кое-что я взяла. Немного, но все-таки. Моя мама маг с даром предвидения.

— То есть ты Провидица?

— Ну нельзя так сказать. Я иногда чувствую некоторые оттенки-отголоски событий, стоит что-то делать или не стоит. Вот к примеру, я сегодня чувствовала, что мне нужно пойти с тобой, и вообще, я чувствую, что общение с тобой — это правильно.

Эти простые слова настолько понравились Пири, что он тут же принялся шутить и всячески веселить девушку.

— Анника…

— Можно просто Ани…

— Ани… Ты пойдешь завтра со мной на свидание? — Задал Пири очень важный вопрос когда они уже собрались вернуться в академию. — Что говорит тебе твоя интуиция?

Девушка словно бы и вправду прислушалась к себе:

— Пойду.

Вечер для этих двоих прошел замечательно.

Юля провела наступившую ночь в сомнениях и беспокойстве. Слишком уж противоречивыми были ее чувства. С одной стороны тянуло к Ирвингу и ей было приятно и его внимание, и его забота. С другой стороны слишком уж был он напорист и авторитарен в том, что касалось отношений. Осознав, что уснуть не получается, девушка рискнула позвать хоть кого-нибудь из свежеобретенных родственников и утолить нестерпимое желание проговорить все возникшие в связи с появлением наследника дракона проблемы.

Решив, что Нум чересчур эмоционален и предвзят по отношению к Ирвингу, а Сармик наоборот настолько хочет поддержать кузину и принимает всегда ее сторону, что теряет способность оценивать ситуацию беспристрастно, Юля позвала самого адекватного члена семейки (насколько вообще может быть адекватным Бог мира смерти и болезней) доброго дядюшку Нга.

Тот явился в светло-голубых потертых низко посаженных на бедрах джинсах, обтягивающей белой футболке с курящим трубку зомби на груди, высоких гриндерсах и с вечно взъерошенными волосами.

— Привет, мелкая. — Рухнул рядом с ней поперек кровати он. — Что у тебя стряслось? Бокор преследует или тараканы в голове бунтуют?

— Привет! — Отозвалась девушка. — Именно тараканы и именно бунтуют.

— Вещай! — Подпер голову рукой мужчина и внимательно уставился на родную душу.

— Ты конечно скажешь, что я дурочка… Напридумывала себе ерунды всякой… Но я не могу так… Я просто не понимаю… — Мямлила она, не зная как облечь в понятные слова всю ту какофонию чувств, возникшую в ее душе.

— Стоп, Юль. Если хочешь, чтобы я помог. Докладывай по существу. — Резко посерьезнел он. — Я не новомодный психолог и не могу по крупицам информации догадаться о твоих проблемах. Поэтому не виляй, говори как есть.

Девушка глубоко вдохнул, потерла ладонями лицо и вымученно простонала.

— Я дууураа… В общем так, когда я жила среди людей, мужчины мной как женщиной особо не увлекались. Так получилось, что ничего серьезного с ними не было у меня. По крайней мере любовь до гроба и семью с кучей детей и внуков завести не удалось. Наоборот, обманывали и обижали. — Выпалила она на одном дыхании, стыдясь того, что приходится обнажать такие не совсем приятные воспоминания перед Нга. — А тут вдруг является суженый-ряженый и сразу же жениться предлагает. Ну пусть не совсем сразу, но очень быстро. Ну и меня это напрягает.

— То есть ты ему не веришь? Так?

Она подумала немного и согласно кивнула головой.

— Я не верю, что за такое короткое время можно полюбить. Не верю, что это не наведенные желания, что это не действие амулета.

Она подняла голову и уперлась в ласковый взгляд мудрого тысячелетнего Бога, который смотрел на нее как на маленькую глупенькую девочку.

— Юлечка, ты оцениваешь ситуацию с точки зрения себя прошлой. Все изменилось. Изменилась ты, твой характер, твое мироощущение, твоя жизнь. Так с какого перепугу ты решила, что и твои отношения с мужчинами остались на том же уровне, по тому же сценарию?

Она неопределенно пожала плечами, не зная что ответить, а Бог продолжал:

— И Ирвинга не стоит рассматривать как человека. Он все-таки носитель крови дракона. И ведь не капля драконьей крови у него, а много больше. Для него выбор суженой не стоит в подборе нескольких девушек. Для драконов она — единственная. И если ты думаешь наивно со своими тараканами, что выбор делает амулет, то глубоко ошибаешься. Амулет просто ведет к той, с кем больше всего есть шанс возникновения настоящего чувства. Но

любите-то вы сами. И что, не бывает у людей разве любви с первого взгляда? Не бывает разве так, что сегодня познакомились, а через неделю в ЗАГС?

— Бывает… — Прошептала опешившая от такой отповеди девушка. — Но я не готова к таким быстрым поворотам и вывертам судьбы.

— А вот тут твой суженый и слажал. Ему бы вспомнить, что ты росла среди людей. И алгоритм отношений между мужчиной и женщиной себе нарисовала по книжкам сахарно-ванильным и фильмам сопле-слезливым.

— Не поняла… Это ты меня сейчас подколол что ли? — Насупилась Юля.

— Неа. Развеселить пытаюсь. — Открыто и даже как-то залихватски улыбнулся Нга. — Вправлю я мозги будущему зятю. А то вы сами напридумываете и наобижаетесь, все равно потом сойдетесь, но в душе может горький осадок остаться и от слов и от дел необдуманных. А не хотелось бы…

Нга встал одним движением с кровати, потрепал и без того всклокоченные от бессонницы волосы девушки и спросил:

— Юль, бокор не объявлялся?

— Неа. Тихо все.

— Вот это-то меня и беспокоит. Обе части амулета в одном месте… Слишком соблазнительно. — И моментально ушел уже ставшим родным для Юли черным порталом.

На душе стало значительно легче и она наконец уснула.

И никто не видел, как у домика ректора в тени растущих густых кустов, стояла мужская фигура и не сводила глаз с горящих окон.

Поутру Юлю ждал сюрприз в виде весьма потрепанного Ирвинга, стоящего у крыльца в Деревянный дом с небольшим, но милым букетом фиалок.

— Привет. — Широко улыбнулся он, а в его глазах проскользнули неуверенность и какой-то иррациональный страх.

— Привет. — Улыбнулась в ответ и встала перед ним, ожидая, что парень вручит свой букетик. Однако Ирвинг продолжал улыбаться молчал, не зная, что делать дальше и ожидая, по-видимому подсказки от девушки.

— Ты эти цветы мне принес? — Протянула к букетику руку Юля и увидела, как стушевался и покраснел до корней волос полудракон.

— Тебе, прости. — И он неловко сунул цветы в руку девушки. — Погуляем?

— Хорошо. — Согласилась она и уточнила. — Куда бы ты хотел пойти?

— Не знаю. Я не очень хорошо знаю вашу Академию, чтобы свободно ориентироваться.

Они шли какое-то время молча, пока не вышли все к тому же озеру, у которого обычно прогуливались парочки. Юля видела, что парня будто гнетет какое-то чувство, словно он все время проговаривает про себя какие-то слова, не решаясь произнести их вслух. Глядя на его мучения, она почувствовала, как все ее существо захватывает непреодолимое веселье.

— Ирвинг, ты мне что-то хочешь сказать? Кажется, что ты споришь сам с собой и как-бы уже готов поколотить оппонента. — С усмешкой выдала она, искоса поглядывая на идущего рядом молодого человека.

Тот поёжился, видимо воочию представив драку самого с собой, вскинул голову и все еще сомневаясь и осторожничая начал издалека:

— Знаешь, я очень хочу пригласить тебя ко мне домой. Показать замок, дом, в котором живу. Показать просторы Шотландии. Ты была когда-нибудь в Шотландии?

— Не, ни разу. Я вообще мало где бывала.

— Исправим! — Слегка воодушевился Ирвинг. Затем собрался и продолжил. — А давай завтра с утра отправимся ко мне? Я просто очень хочу показать тебе все.

Если бы не было ночного разговора с Нга, Юля скорее всего отказалась бы под благовидным предлогом, но сейчас она понимала, что для Ирвинга такие отношения с девушкой были в новинку и она решила не обижать парня и постараться найти с ним общий язык.

— Хорошо. Согласна. — И очень осторожно, незаметно, подсмотрела за реакцией полудракона.

Тот не скрывал радости и уже в открытую улыбался, осмелел и, подхватив ладошку девушки своими прохладными пальцами, нежно сжал ее, поглаживая большим пальцем кожу запястья.

— У нас сейчас тренировка. Встретимся позже? — Спросил он, с надеждой в голосе.

— Обязательно. После моей тренировки. — И Юля побежала ко входу в Академию. Ирвинг разочарованно вздохнул, что не укрылось от уже убегавшей девушки. Она остановилась, вернулась к замершему парню.

— Мне понравилось гулять с тобой. И спасибо за цветы.

Ирвинг наклонился к ней и почти невесомо коснулся губами ее щеки.

— Я все сделаю для тебя. Цветы это такая малость. До вечера. — Легкая улыбка играла на его губах, а в глазах светилась радость.

Юля со всех ног припустила на тренировку, которая сегодня должна была пройти в кабинете Сармика. Предстояло самое сложно и нелюбимое ею: планирование и отработка связок из заклятий. Сармик и Чынгыз хотели заранее приготовиться к Игре и значительно сократить время для создания заклятий во время соревнования.

Юля в прекрасном настроении взбегала по ступенькам к главному входу в Академию, когда почувствовала на себе тяжелый взгляд, прожигающий спину до костей, вбуравливающийся в легкие, вышибающий воздух из них. Медленно, словно во сне, она обернулась и увидела стоящего чуть в стороне от входа высокого чернокожего мужчину в узких кожаных черных штанах и белой футболке, абсолютно не скрывающей развитую мускулатуру и множество татуировок, покрывающих его тело от запястий до шеи. Он поднял руку и коснулся пальцами узких полей своей светлой шляпы с широкой черной лентой на тулье, приветствуя девушку. Его полные губы искривились в усмешке и он подмигнул ей.

Вздрогнув, Юля сбросила наваждение и бегом чуть только не запинаясь, рванула в кабинет брата. Пири и Чынгыз уже сидели в кабинете и подтрунивали над непривычно серьезным Сармиком, когда запыхавшаяся Юля влетела внутрь и грохнулась на стул, большими глотками глотая воздух.

— Ты чего такая взъерошенная, будто за тобой стая голодных чихуа-хуа гналась? — Удивленно спросил Пири, осторожно касаясь ладонью ее лба. — И температуры нет… Что случилось?

— Бокор… Этот Самгаджи все-таки Сэмюэль Орно. Теперь я в этом уверена. — И она обхватила себя за плечи, пытаясь прекратить мелкую дрожь.

— Почему ты так считаешь? — Сармик пристально вглядывался в ее лицо, угадывая ответ.

— Он сегодня приветствовал меня и подмигнул мне. С чего бы такое делать незнакомой девушке?

— А если предположить, что ты ему просто понравилась? — Чынгыз тоже не остался в стороне.

— Может и понравилась. Только трясет меня от него как от самого страшного кошмара. — Поежилась как от холода Юля. — Считай интуиция бунтует.

Сармик как-то подозрительно скривился и глухо произнес то, чего от него не ожидал никто:

— Я пытался с Зоей поговорить.

— И что? — все заинтересованно уставились на декана, ожидая продолжения.

— И ничего. Велела не мяться ерундой и перестать

преследовать уважаемого мага. Она его видите ли долгие годы знает и доверяет. И никакой он не Сэмюэль, а Самгаджи. И в этом она уверена как в самой себе.

Юля шумно выдохнула, она и не заметила, что на какое-то время прекратила дышать. Она никак не могла поверить в то, что такая осторожная, умная и сильная Зоя настолько слепа в том, что касается этого бокора.

— Тут что-то не просто так… — Негромко рассуждала она вслух. — Зоя не могла просто отмахнуться от твоих подозрений, Сармик. Да и вспомните встречу этих двух. Похоже Сэмюэль задурил ей голову и она вообще к этому гаду неровно дышит.

Чынгыз с сомнением хмыкнул и с усмешкой прошипел:

— Да быть этого не может. Она же не идиотка. Всегда была умница-разумница, а теперь вот отрубило ей разум напрочь. Не бывает же так. Не может быть!

— Все, хватит кости ректору мыть! — Прикрикнул Сармик, громко хлопнув ладонью по столу. — Следим за всеми и всяко. Думаю так.

Юля уронила голову на сложенные на столе руки и застонала:

— Долго ли это продолжаться будет-то… Я устаала… Как же я устала… Не могу больше.

Пири пересел ближе к подруге и, положив руку на плечо, принялся успокаивать.

— Потерпи немного. Все равно эта ситуация разрешится. Невозможно долго быть в подвешенном состоянии. Мы все равно обо всем узнаем.

— Хорошо. Как ведь скажешь, друг мой. Может теперь займемся подготовкой к Играм? — Юля вытерла о брюки мгновенно вспотевшие руки, вытащила из сумки заготовки амулетов для создания связок заклятий и все принялись громко спорить и доказывать свою точку зрения, составляя список необходимых заклятий и выплетая связки.

Ребята увлеклись работой и в свою комнату Юля попала уже почти ночью, пропустив время встречи с Ирвингом. Слегка перекусив в комнате печеньем с молоком, Юля собралась лечь спать, когда в ее дверь кто-то осторожно и тихо постучал.

Накинув на сорочку халатик, девушка подошла к двери:

— Кто там?

— Это я, Ирвинг. — Негромкий знакомый голос за дверью вызвал у нее желание улыбнуться и как можно быстрее впустить парня.

Открыв дверь, она обнаружила широко улыбающегося Ирвинга, ловящего ее взгляд. В руках у него была какая-то

коробка, которую он сразу же вручил Юле.

— У тебя все в порядке? Ты не пришла на нашу встречу. Я волновался.

— Я просто заработалась с Пири и тренером Чынгызом. — Улыбнулась в ответ девушка, пропуская в комнату полудракона.

— Не рассказывай мне про ваши тренировки ничего! — Засмеялся он, усаживаясь на мягкий диванчик. — Все-таки мы конкуренты.

— Не буду. — Хихикнула она, садясь рядом. — Хочешь чаю? Или молока с печеньем?

— Молока с печеньем будет великолепно.

И пока Юля укладывала нежное рассыпчатое печенье с шоколадными каплями на блюдце и наливала холодное молоко в высокий прозрачный стакан, успела рассказать Ирвингу про то, как за ней следил бокор и про реакцию Зои на вопросы об этом самом бокоре.

Задумчиво покачивая печенькой на пальцах, Ирвинг позволил себе расслабиться:

— Юль, а ведь когда я к тебе сюда шел, то у домика Зои видел кого-то.

— В смысле кого-то?

— Ну кто-то стоял у нее под окнами и не спрашивай меня кто. Не видно было.

— Вот же ж… — В сердцах выдала девушка. — Неужели придется следить за ее домом?

— Если необходимо следить, значит последим. — Уверенно парень хрустел печеньем. — Слушай, я предлагаю запланировать твое путешествие в Шотландию. Мне просто не терпится показать тебе мою страну.

— Ирвинг, а как же тренировки?

— А что тренировки? В воскресенье тренировок нет. — Он состроил умоляющие глаза и принялся уговаривать. — Пожалуйста, соглашайся.

Девушка смутилась и кивнула. У нее просто не хватало ни сил, ни желания сопротивляться такому настойчивому предложению.

— Хорошо, давай в воскресенье…

Ирвинг осторожно накрыл своей рукой ладонь девушки и слегка сжал ее. Юля чуть не захлебнулась от нахлынувших эмоций. Тепло, нежность, спокойствие волнами расходились от его руки по всему телу. Превозмогая шум в ушах и накатывающую слабость, она поспешила освободиться от контакта с рукой полудракона, стараясь делать вид, что не заметила его радостного выражения лица в ответ на ее реакцию.

— Не смущайся. — Шепнул он ей на ухо. — Я не сделаю ничего предосудительного.

Парень встал с дивна и направился к двери. Юля, сжимая ворот халата у горла, шла на подгибающихся ногах за ним. Ирвинг остановился у двери и резко развернулся, ловя уткнувшуюся в его грудь девушку.

— Спокойной ночи, солнце мое. — И коротко поцеловав ее в кончик носа, вышел из комнаты. Растерянная и ошеломленная бурей эмоций девушка по стенке съехала на пол и уткнулась лицом в колени.

Слишком многое случилось в последнее время и слишком много эмоций и чувств сейчас бурлило в душе.

Глава 28. Неожиданности не всегда приятны

Вот и наступила последняя неделя перед началом Игр. За прошедшее время не случилось ничего неожиданного. Бокор вел себя примерно, тихо и не давал ни единого повода для сомнений в его правильном поведении, даже несмотря на принадлежность к черным магам. Роман Пири и Анники развивался с удивительной быстротой и ребята запланировали после Игр устроить знакомство своих родителей друг с другом. Сармик продолжал безуспешно следить за бокором, устраивая периодически вспышки ярости от того, что не мог предъявить миру доказательства против ненавистного ему Сэмюэля. Зоя вовсю оказывала знаки внимания этому самому Самгаджи и они регулярно на пару прогуливались по территории Академии, вызывая у Сармика змеиное шипение совершенно не свойственное волкам.

Чынгыз много времени проводил с Пири и Юлей, тренируя их не за страх, а за совесть. Юля и сама понимала, что с помощью своих тренеров их пара стала сильнее и мастерство поднялось минимум на пару ступеней выше.

В отношениях с Ирвингом у Юли были самые натуральные американские горки. То все шло замечательно и хорошо, было полное взаимопонимание. А вдруг случался полный срыв со взаимными обидами, упреками и затем ярким примирением с обещаниями больше никогда не ссориться. Причинами таких ссор чаще всего выступали неуверенность девушки в чувствах полудракона к ней. В очередной раз примирившись, Ирвинг напомнил об обещании Юли отправиться с ним в Шотландию и ребята решились в ближайшие же выходные воспользоваться порталом и все-таки посмотреть на луга и горы страны, которой так предан Ирвинг из рода шотландских королей и потомок драконов.

Декан отпустил ребят со спокойной душой, наказав явиться к вечеру воскресенья. А сам отправился во двор Академии, собираясь посвятить свое свободное время очередной слежке за бокором. Это уже превратилось в навязчивую идею, с которой Сармик даже и не пытался бороться.

Он медленно шел по дорожке к преподавательским домикам, когда его чуть не сбила с ног хрупкая девушка.

— Анника, что стряслось? Вы куда так несетесь? — Еле

удержал ее в руках декан.

— Где Юля? — Запыхавшаяся девушка не скрывала беспокойства просто пронизывающего все ее существо.

— Они с Ирвингом отправились к нему домой. — Сармик не понимал откуда взялась такая паника.

— Остановите их немедленно! Умоляю! — В глазах Ани стояли слезы.

— Что случилось? — Забеспокоился мужчина и начал искать глазами хоть кого-то, кому можно было бы перепоручить эту экзальтированную особу и весьма обрадовался, обнаружив, что спотыкаясь и спеша к ним несется Пири.

— О! Как я рад тебя видеть! — Прошипел Сармик и попытался передать рыдающую девушку ее парню. — Никак не могу понять, что с ней такое. Требует остановить Юлю. — В растерянности и с раздражением в голосе произнес декан.

Пири нахмурился и, обняв девушку, принялся гладить ее по волосам.

— Вообще-то у Анники есть слабые способности к предсказаниям. Поэтому стоит прислушаться к ее словам. — Склонился к ее ушку. — Ани, что случилось? Расскажи спокойно. — Попросил он.

Девушка успела отдышаться и, глотая слезы, попыталась рассказать более связно.

— Я пошла к тебе, Пири, и вдруг внезапно почувствовала, что Юле не стоит сегодня никуда уходить из академии. Я просто не могла оставаться безучастной. Мне необходимо было сказать ей, что нельзя уходить. Ее нужно остановить! Ей будет плохо!

И она вновь забилась в истерике, рыдая и заливаясь слезами.

— Куда делась Юля? — Быстро поинтересовался Пири.

— Она и Ирвинг отправились в Шотландию. — Начал злиться Срмик. — Значит так, Пири, забирай свою красавицу и постарайтесь успокоиться. Я сейчас начну собирать всех наших. Собираемся в моем кабинете.

Сармик сжал зубы и бегом отправился в свой кабинет, бросив по пути зов отцу. Ворвавшись в комнату, он постарался поискать Юлю и Ирвинга на карте Шотландии, надеясь, что вот сейчас отзовутся ауры ребят двумя яркими огоньками. Однако, ни с первого раз, ни со второго разу ни одного сигнала с карты не поступило.

Нга вышел из портала около стола Сармика.

— Что у нас стряслось?

— Юля и ее парнишка пропали.

— Где?

— В Шотландии ну или на пути туда.

— Чем транспортировались?

— Академическим порталом.

— Собирай остальных. Я сейчас. — И Нга стремительно вылетел из кабинета.

Дверь в кабинет не успевала закрываться. Явились Чынгыз, Нум, Пири, Урэр и Анника, оккупировав все стулья у стол.

Порталом ввалился потерянный Нга.

— Их кто-то перехватил в портале. Кто знал, что они планировали отправиться в Шотландию?

— Да все… — Буркнул Пири. — Они же ругались прямо на глазах у всей Академии и тут же мирились.

— Вот же бестолковые… — Ругнулся Нум. — Ведь знают же, что опасность вокруг. Но все равно поступки все только на эмоциях, головой совсем не думают.

Чынгыз хмуро смотрел на Ани и в его голове с заметным скрипом крутились колесики.

— Анечка, насколько твои предчувствия точны? — Задал он ей вопрос.

— Не сто процентов. Но опасность для нее я чувствую очень отчетливо. — Девушка отчего-то очень сильно смущалась, открывая свой слабый дар перед посторонними.

— А где ее искать не чувствуешь? И кто ее похитил тоже не знаешь? — Нум с надеждой ждал ответа.

— Нет. Мне очень жаль. — Опустила глаза в пол девушка и покраснела.

Сармик заметался по кабинету.

— Это бокор. Я в этом уверен! — Мужчина кинулся к двери.

— Ты куда это? — Попытался остановить его Нга.

— Проверю где этот козел татуированный… — Выбежал декан за дверь.

Нга обвел присутствующих красными глазами:

— Юмоу и Зою надо звать. Они несут ответственность за безопасность ребят.

Чынгыз согласно кивнул и тоскливым взглядом уставился на дверь в ожидании возвращения Сармика.

Нум сидел прикрыв глаза, крепко сжав побелевшие пальцы в кулаки. Нга сел к нему ближе:

— Брат. Мы найдем ее. Обещаю.

— Обязательно. Иначе я снесу с лица земли эту академию. И порву любого, кто осмелился руки протянуть к моей дочери. — Он открыл глаза и Пири поежился, увидев как в них плещется расплавленное золото.

Дверь открылась и в дверном проеме стоял черный как смерть Сармик.

— Бокор весь день был с Зоей. Он и сейчас с ней рядом. И звать ее не вижу смысла. Она доверяет этому уродцу полностью.

— Ты сказал ей о сестре? — Спросил Нга.

— Нет. Не хотел насторожить Сэмюэля. — Отрицательно качал головой декан.

Нум резко встал и, не говоря ни слова, вышел через золотой портал из комнаты.

Хриплым голосом Урэр задал вопрос, который жаждал задать каждый присутствующий:

— Что делать будем?

Ани всхлипнула, понимая и принимая собственную беспомощность и Пири прижал ее к себе крепче.

— Мы должны справиться. — Тихо произнес он. — Юле кроме нас помочь некому.

— Все-таки нам нужна Зоя. Сильнее ее не знаю никого. — Нга выжидающе смотрел на сидящих у стола.

— Нужна. Только ей все равно. Главное, что Самгаджи рядом. — Фыркнул Сармик.

Из золотого портала вышел Нум, тянущий за шиворот Юмоу.

— Садись и всем объясни, каким образом двое участников Игр пропали с карты мира?

— Да я понятия не имею! Мы же им защиту навесили!! Мы свои обязательства выполнили!! — Хорохорился Юмоу с опаской косясь на кулаки Нума.

— Вы ребят видите? Отследить можете? — Тревога так и не пропадала из глаз Урэра.

— Нет. — Опустил глаза в пол Главный судья.

— Да что же делать-то!! — Застонал Чынгыз.

С грохотом распахнулась дверь в кабинет Сармика и в проеме показалась разъяренная Зоя.

В полном молчании она прошла к столу декана и встала, нависая над Сармиком.

— Кресло даме уступи. — Сквозь зубы выдавила она, гневно сверкая глазами. В растерянности он встал со своего места и отошел в сторонку, прижавшись спиной к стеночке.

Ректор устроилась в кресле декана и обвела взглядом всех присутствующих. Пири и Анника поспешили сжаться и сделаться меньше ростом. Становясь почти незаметными. Чынгыз смотрел вызывающе и просто напрашивался на конфликт. Злобные и напряженные братья-боги не отводили глаз от Зои, бросая ей молчаливый вызов.

— Ну что, господа заговорщики. Никто не хочет мне ничего объяснить? — Цедила она каждое слово. — Почему мне приходит сообщение от Совета, что его глава похищен и обнаружился на

территории Академии, мало того, в кабинете декана? Куда вы все вляпались?

Нум свел брови, сузил глаза и бросился могучей грудью и не менее могучим животом на амбразуру.

— А ты тут глазами молнии не метай, Зойка. Твой дружок мою дочь и ее жениха спер. И даже не поморщился.

— Какой дружок? Какую дочь? — Непонимание промелькнуло на лице женщины.

— Хэ, не делай вид, что не знаешь о том, что Юля моя дочь. — Подбоченился Бог Верхнего мира.

— Не буду. — Буркнула Зоя. — А вот что за история про моего дружка и про похищение?

Сармик постарался вдавиться в стену глубже и слиться с ней по цвету. Ему совершенно не нравилось то, в каком направлении пошел разговор. А значит и реакция Зои была совершенно непредсказуема

— Самгаджи твой совсем не Самгаджи, а бокор вуду Сэмюэль Орно. И он преследовал мою дочь долгое время. — Бросил обвинение Нум.

— Да ну, ерунда. — Отмахнулась Зоя. — Сармик пытался уже меня настроить против моего давнего друга. Я знаю Самгаджи не первый год.

— Он приходил к Юле во сне, обходя все наши защиты… — Неожиданно вмешался молчавший до этого Нга. — И не говори, что ты не знаешь, что это значит. Такое могут только черные маги, приносящие человеческие жертвы. А судя по затраченной энергии, множественные человеческие жертвы. И кто у нас черный маг такого уровня? Пабам! Удивительно правда, дорогая?

Зоя постучал пальцами по столешнице.

— Не может этого быть. Самгаджи не может быть Сэмюэлем. — Она прикрыла глаза и о чем-то задумалась.

— Или может. — Подал голос Юмоу. — Если бы Нум и Нга отпустили меня, то я смог бы достать портрет вашего бокора.

— Черные маги могут легко менять свой облик. — Пискнула Анника и вновь спряталась за спину жениха.

— Облик-то конечно могут, но не магический след. У каждого мага свой рисунок магии. Как отпечатки пальцев. И вот этот рисунок подделать невозможно. — Хмуро ответил Юмоу.

— Подделать нельзя, а вот скрыть можно. — Задумчиво протянула Зоя.

— Ты что-то заметила? — С надеждой в голосе подался к ней Нга.

Зоя чертила указательным пальцем какие-то линии на столе.

— Юмоу, тащи сюда портрет Сэмюэля Орно. Не теряй

времени. — Она отвлеклась от своего занятия буквально на секунду и продолжила свои непонятные рисунки.

Недавний пленник молнией метнулся в портал и уже через пру секунд вывалился оттуда, сжимая в руке тонкую пластинку из белого металла.

— Вот. — Протянул он ее Зое.

Она взяла в руки пластинку, положила ее прямо в то же место, где только что чертила линии, пристально посмотрела на нее и…

Выругалась так витиевато и смачно, что у присутствующих тут же мужчин глаза полезли на лоб, а Анника присела и прикрыла голову руками.

— Сармик! Ёшкин кот! Ты был прав!!! А я… — Зоя была в ярости. Ее глаза сверкали как молнии в ночном небе, в воздухе запахло озоном, по сжатым в кулачки пальцам стекали искры, превращаясь в капли синего огня. — И ведь он как услышал про Юмоу, быстренько смылся, прикрывшись делами. Как чувствовал поганец!

— Да пусть с ним, с правотой… Зоя, вы мне кабинет не спалите, пожалуйста! — Беспокоился декан, еле успевая затаптывать сапогом тлеющий ковер.

Сполохи затихали в глазах ректора и она рухнула обратно в многострадальное кресло.

— А теперь расскажите мне все подробненько и с до последней мелочи. — Устало попросила она, подтянув к себе ближе блокнот и карандаш.

Рассказ затянулся. Зоя вытаскивала все подробности, даже те, которые казались совершенно несущественными. Досталось каждому. Дольше всех она опрашивала Нума, как самого информированного. И когда каждый выжал из своей памяти все, что мог и что не мог тоже, Зоя села с карандашом в зубах думать. Остальные боялись даже дышать и сидели тихо, не шевелясь. Женщина рисовала в блокноте сложные схемы, поднимала глаза к потолку, вновь что-то чертила, злилась, вычеркивала.

Вскинула глаза на Аннику:

— Анника, мы можем к вашей маме обратиться за помощью?

Девушка вздрогнула и согласно кивнула. Зоя хмыкнула и продолжила дальше. Наконец она отложила сгрызенный до половины карандаш и слабо улыбнулась.

— Ну что, господа и дама, мы в глубокой ж… в беде мы в общем. Но! Выход есть всегда. Я уверена, что жизни ребят ничего не угрожает. Бокору нужна сила амулета, а для этого носители Глаза должны быть живы и очень послушны воле черного мага.

— Каким образом получить послушание? — С плохо

скрываемой болью в голосе спросил Нум.

— Шантаж, наркотики, магия… Да много способов. — Отмахнулась Зоя. — Главное они живы. И относительно здоровы. По крайней мере физически. Значит у нас есть время. И потратить его следует с умом.

Зоя встала с кресла Сармика и предложила всем перебраться в ее кабинет.

— Там и места побольше, да и возможностей для магии больше. — И она вышла в открытую дверь.

— Вот это женщина! — Восхищенно выдохнул Юмоу и, словно теленок на привязи, направился за ней.

Вскоре все сидели в кабинете Зои и пили чай с разными вкусняшками и на каждую фразу о том, что надо бы спасать Юлю, ректор всего одним жестом пресекала любые разговоры.

— Пока чай не допью, никаких разговоров! — Объявила она.

Пришлось мужчинам умерить свои желания и терпеливо ожидать когда Зоя поставит чашку на стол. И это боги и дети богов…

Наконец Зоя была готова к разговору.

— Ну что, дорогие мужчины. И девушка. — Склонила голову в сторону Анники она. — Перво-наперво думаю, что нам необходимо выяснить, где держат Юлю и Ирвинга. Они должны быть рядом. Ведь только целый амулет может дать ту силу, которую жаждет этот маньяк. А вот уже потом думать об освобождении. По моим расчетам в мире не так много мест, где можно скрыть магический фон от амулета и двух не самых слабых магов.

— А бокор? Его магию можно отследить? — Пири не смог удержаться от вопроса.

— А бокор скрыл себя. Его не видно. — Скривилась Зоя. — В общем так, дорогие мои. Завтра с утра Анника и Пири отправляются за мамой Анники. А мы привлекаем Совет, так же Юмоу? — Она дождалась согласия главы Совета и продолжила. — Привлекаем Совет и ищем всеми способами в тех местах, которые я рассчитала. На этом все отправляемся спать. И я первой, а то голова от цифр трещит.

Никто не рискнул спорить с этой женщиной и все отправились по домам.

Однако уснуть сразу Зоя не могла и металась по гостиной своего домика ругая себя за неосмотрительность и излишнюю доверчивость. Глубоко ночью она выключила свет в доме. Мужчин, стоящий под ее окнами, страдал от того, что не мог разделить груз ответственности за пропавших студентов, не мог успокоить, не мог обнять эту единственную во всем мире такую

сильную и такую хрупкую женщину. Страдал и от того, что никогда не станет интересен ей.

Академия бурлила. Слухи о пропаже двух студентов разлетелись со скоростью света. В кабинете Зои было просто столпотворение. Ректоры конкурирующих высших заведений требовали объяснений по состоянию безопасности в Академии, а некоторые отзывали свои заявки на участие в Играх, утверждая, что в подобных условиях проводить Игры просто недопустимо.

Каким образом произошла утечка информации о роли Самгаджи в этом событии было неизвестно, однако уже с утра все разговоры среди студентов и преподавателей были только об этом. В качестве причины похищения гуляли абсолютно различные версии. Чаще всего обсуждали то, что бокор влюбился то ли в Юлю, то ли в Ирвинга. Поэтому и похитил. И версию о том, что из двух далеко не слабых потенциальных магов он собрался сделать зомби также обсуждали как наиболее вероятную.

Зоя от злости и ощущения потери контроля над ситуацией кипела и плевалась ядом. Уже отправились домой с отказом от Игр мексиканцы и североамериканцы. Скандинавы были на грани отъезда, а европейцы терпеливо ждали исхода дела. Что удивительно, но гаитянцы делали вид, что не случилось ничего неожиданного и продолжали тренировки и подготовку к играм. На все вопросы о своем ректоре студенты делали вид, что очень плохо говорят и понимают практически все языки мира, отправляя по всем вопросам… к самому ректору.

К тому моменту, когда в кабинете ректора собрались все заинтересованные лица, Зоя стала походить на ведьму из страшной сказки. Сверкающие глаза, всклокоченные волосы и злое выражение лица отпугивали каждого любопытного, не давая возможности задать глупый вопрос.

— Всем добрый день! — Она села в свое кресло и выдохнула, успокаиваясь. — Собрались? Кого нет?

— Пири и Анника задерживаются. — Отозвался Чынгыз Хаан.

— На связь выходили? — Уточнила Зоя.

— Да. Собираются уже присоединиться к нам.

Зоя кивком головы показала, что услышала ответ на свой вопрос, и приготовилась к совещанию, выложив в определенном порядке какие-то исписанные мелким почерком листочки.

Не поднимая глаз на сидящих у стола мужчин, Зоя начала:

— Проанализировав сложившуюся ситуацию и имеющиеся у нас данные, можно сделать предположение, что похищенные студенты в данный момент находятся в одном из пяти мест аномального выхода сырой силы. И именно из-за этой аномалии

мы и не можем отследить ни Юлию, ни Ирвинга. Я взяла на себя смелость и пригласила действующего наследника дракона рода Стюартов. Алан обещался прибыть в ближайшее время. Глава рода остался в Дублине, он попытаться осуществить поиск по крови. Это единственная ниточка, которую мы можем использовать. Кровь Юлии для нас как вы понимаете в силу некоторых обстоятельств ее происхождения бесполезна для подобного поиска.

Тихое шуршание и шепоток, поднявшиеся вдруг в кабинете под пристальным взглядом сходили на нет. Зоя выжидала, пока все успокоятся. Все-таки присутствие взрослого полудракона для богов и полубогов было значительным испытанием. Никогда в истории не было теплых чувств между этими существами. Более того, они всегда спорили за внимание и поклонение людей, не умея и не желая делить силу и власть.

Тяжело вздохнув, Зоя отвела глаза к окну. Она до последнего надеялась, что Самгаджи приведет ребят и посмеется, сказав, что это была шутка. Однако, с каждой минутой надежда на такой исход дела таяла и не оставалось ничего иного, кроме как все-таки начать активные поиски. И как же хотелось поскорее увидеть маму Анники, которая, вероятно, сможет помочь. Она переплела пальцы и с тоской поглядывала на дверь.

Сидящие в кабинете мужчины вновь расслабились и принялись что-то обсуждать. Ожидание затягивалось и Урэр уже начал проявлять признаки нетерпения, вскидывая взгляд на ректора и поджимая губы.

Наконец-то входная дверь открылась и вошла секретарь ректора, которая цокая высокими каблучками поспешила подойти к креслу Зои, наклонилась к ее уху и шепнула пару слов.

— Пусть зайдут. — Так же тихо ответила госпожа ректор.

В открытую дверь с опаской вошла невысокая худенькая коротко стриженая женщина в джинсах и плотном вязаном свитере. Она с некоторой опаской оглядела всех присутствующих и ее взгляд остановился на Зое, которая поспешила встать и отправиться навстречу.

— Здравствуйте. Я — Зоя. Ректор Академии. Спасибо, что согласились помочь нам.

Женщина скованно улыбнулась и протянула сухую узкую ладошку.

— Я Маргарет, мама Анники. И я не могла отказать детям в помощи. Есть какие-то наметки где мне искать?

Зоя сжала руку женщины и пригласила ее к столу. Следом прошмыгнули тихо и незаметно, как два мышонка Пири и Анника, забились в угол и там притихли.

Маргарет присела, подняла руку над лежащей картой и нахмурилась. Рука скользила над одним континентом, другим… Где-то задерживаясь, где-то проскакивая быстрее. Выражение ее лица становилось все более напряженным и озабоченным. В какой-то момент она, отряхивая руку, разочарованно покачала головой.

— Нет. Ничего не чувствую. Ни над одним местом силы. — Женщина явно было очень неуютно и она все время вытирала руку белоснежным платком. Не выдержав, она подняла голову и посмотрела на Зою. — Можно мне руки вымыть? Как будто грязи нацепляла.

Она брезгливо скривилась и вышла из кабинета вслед за секретаршей, почти столкнувшись во входе с плотно сложенным мужчиной.

Он галантно склонился в полупоклоне и попросил прощения за невнимательность. В ответ на вопросительный взгляд Зои широко улыбнулся так, что на его щеках, покрытых рыжеватой щетиной, обозначились две четкие ямочки. Мужчина решительно направился прямо к столу Зои. На его правой руке, которую он протянул в знак приветствия, выделялся перстень-печатка белого металла с изображением пеликана, кормящего птенцов в гнезде.

— Приветствую, леди Зоя. Я Алан Стюарт. Отец малыша Ирвинга. — Несмотря на улыбку, его серые глаза были удивительно серьезны. — Есть ли хоть какие-то новости?

Зоя стыдливо отвела глаза. Это просто непередаваемая мука говорить родителям о том, что про ребенка нет никаких вестей.

Вернувшаяся Маргарет тоже подошла к столу и встала рядом с Аланом.

— Зоя, а можно мне что-нибудь из личных вещей ребят? — Краснея и смущаясь попросила она. Немедленно в ее руки полетели две вещи. Толстовка Юли, которую протягивал необычно серьезный и напряженный Нга, и клетчатый шарф Ирвинга в руках Алана.

Мужчины уставились друг на друга.

— Вы отец Юлии? — Спросил Алан, не отводя взгляда.

— Дядя. — Не моргая смотрел в серые глаза оппонента Нга. Ни один из них не хотел уступать и отводить глаза первым, поэтому внезапно разозлившаяся Зоя опустила между ними лист бумаги с окриком:

— Прекратите оба! Хуже турухтанов распушили хвосты! Маргарет, удобнее по одному предмету. Правда же? — И ректор перехватила вещи ребят, уложив их аккуратно на стол.

Блондинка молча кивнула и взяла в руки шарф Ирвинга. Ее

глаза остекленели и руки мелко затряслись.

— Темнота… Боль… Холод… Беспокойство… Одиночество… Каменные стены… Большие камни… Капли воды с потолка… Больше ничего. — Она отложила шарф в сторону. — Мне жаль…

И потянулась к толстовке. И вновь остекленевший взгляд.

— Страх… Беспокойство… Волнение… Злость… Окно… За окном горы в снегу… Решетка на окне… Кровь на руке… Боль… Тоже больше ничего. Мне правда жаль. — Она отошла от стола и направилась к дочери, сидящей рядом с Пири.

— Маргарет! — Окликнул ее Нга. — Спасибо! Мы хотя бы знаем, что они живы и что место холодное и за окном горы. Это все-таки сужает зону поиска.

Женщина в ответ слабо улыбнулась и кивнула.

Зоя заметалась над картой.

— Нга, Чынгыз, смотрите! Нам подходят места силы в горах. И их три. Памир, Килиманджаро и Анды. Мы не успеем найти ребят, пока мечемся по миру. — В ее глазах все чаще отражалось отчаяние.

— Подождем новостей от Эндрю. Он как раз сейчас проводит поиск. Родственная кровь может нам помочь и мы найдем детей. — Алан переводил взгляд с Нга на Зою и Чынгыза. — А где отец Юли? Я надеялся встретить его здесь.

— Он отлучился. — Недовольно хмурясь, ответил Нга.

Мерцание золотого портала остановило уже готовую что-то высказать Зою, и из него вышел Нум в сопровождении собранного и сурового Минлея.

— Вот и мы. Думаю, что без моего Птица нам не обойтись. — И Нум пристально уставился на будущего свата.

Взгляд Алана не оставлял Нума ни на секунду, словно бы полудракон поставил своей задачей проникнуть в мысли и чувства Бога Верхнего мира и найти там что-нибудь подозрительное. Нум отвечал ему таким же недоверием. Их пикировки и косые взгляды вначале веселили окружающих, затем стали вызывать недоумение, а со временем начали раздражать. Первым не выдержал Нга и отвел двух папаш в сторонку.

— Вы оба, послушайте меня! Ваши дети в опасности. И мы сейчас изо всех сил пытаемся сделать хоть что-то. А вы что тут устроили? Вместо того, чтобы заняться делом, цепляетесь друг к другу. Достали уже оба. Если Зоя вам вломит, я предупреждал… — И разъяренный Нга отправился к фантому земного шара, на котором они вдвоем с Минлеем проверяли очередную гипотезу и пытались обнаружить бокора и ребят.

Алан и Нум виновато уставились друг на друга.

— Извини. — Буркнул Нум и неловко сунул ладонь Алану,

которую тот крепко пожал.

— И ты меня прости. Как маленькие честное слово. Драконья кровь дает о себе знать.

Бог верхнего мира стоял, перекатываясь с пятки на носок и обратно.

— Есть новости о ритуале? — Словно бы между прочим спросил он.

— Сейчас уточню. — Алан быстрым шагом вышел из кабинета Зои, преследуемый пристальным взглядом Чынгыза, который сразу же метнулся к Нуму:

— Что говорит?

— Ничего. — Потер лоб усталый Нум. — А у вас что есть?

Чынгыз пожал плечами и кивнул в сторону Зои и Нга с Минлеем, которые отчаянно спорили, тыкая пальцами в кружащийся над столом глобус.

— Видишь, спорят? Что-то отрыли, но что именно понять не могут.

Зоя повернулась к дремлющей в кресле Маргарет и аккуратно тряхнула ее за плечо:

— Марго, ты можешь нам помочь?

Женщина с готовностью подошла к столу.

— Что от меня требуется?

— Вот смотри, у нас три горных системы, где могут быть спрятаны ребята. Но очень слабые ощущения черной магии идут вот отсюда. — И ректор ткнула в Килиманджаро и Анды.

Маргарита водила над картой, над фантомом, вновь над картой, затем виновато пожала плечами и отправилась обратно в кресло.

В открытую дверь влетел пулей Алан, сбивая стоящий чуть в стороне стул.

— Нашел! Эндрю почувствовал зов крови!

— Где? — Вскинулась Зоя.

— Анды. Эль-Либертадор. Очень-очень слабый след. Но он там есть. — Алан был настолько взволнован, что его руки подрагивали, а голос дрожал.

Зоя хлопнула в ладоши и громко объявила:

— Так, все успокоились. Никто никуда не бежит, героев из себя не строит. Без адекватной подготовки мы потеряем ребят. Теперь мы знаем где они. И нам нужен хороший, правильный, адекватный план.

Тонкие длинные пальцы легли на руку Зои и она обернулась, увидев стоящего чуть позади Минлея.

— Зоя Алексеевна, позвольте разделить с вами подготовку к освобождению ребят. — Мягкий негромкий голос Птица был

слышен в каждом углу кабинета.

Женщина оторопела и чуть отошла в сторону.

Минлей на удивление сдержанно и не оскорбляя никого одним движением руки создал пространственную модель покрытой снегом горы.

— Видимых построек на горе нет. Возможно, что есть строение скрытое магией. Однако, стоит помнить о том, что в месте выброса сырой силы обычная магия часто не работает и приходится либо пользоваться физическим превосходством, либо использовать заемную силу, полученную от жертвоприношений. И чем кровавее и болезненнее была смерть, тем больше маг получил силы.

Нум задумчиво смотрел на своего раба, постукивая пальцами по столу.

— Минлей, у тебя же огромный запас силы. Правда он запечатан частично. Скажи-ка, можно ли увеличить ненамного твой доступ к силе? Чтобы не потерять разум? — И он замер, ожидая ответа.

Птиц сгорбился, будто на его плечи рухнул неподъемный груз. Медленно поднял глаза, в которых плескалась нечеловеческая мука.

— Я боюсь вновь стать безумным. — Голос прерывался и сходил на шепот. — Без стабилизатора я не справлюсь и печать может слететь. Только жалеть меня не нужно. — Вскинулся он.

Нум качал головой, переводя взор на брата. Тот еле заметно кивнул в ответ и подошел близко, почти вплотную к Минлею, заглянув в его глаза.

— Птиц, что может быть твоим стабилизатором? — Спросил он.

Мужчина колебался, не желая отвечать и Нга решил подтолкнуть его к этому важному шагу.

— Это… Это же человек да? Я верно почувствовал?

Минлей дернулся будто как от пощечины.

— Верно… Но не проси. Не отвечу.

— Мин, нам нужно спасти детей. — Нга сочувствовал бедняге, давно искупившему свою вину, но продолжавшему самому наказывать себя.

Пири обнял Аннику и, затаив дыхание, ждал ответа сильнейшего мага, сравнимого по силе с Зоей. Парень не мог оценить объективно силу этих магов и решить, кто же из них сильнее.

Минлей подошел к Нуму и тихо попросил:

— Пообещай мне, что ты убьешь меня, если я сорвусь.

— Если совладаю с тобой. — Так же тихо ответил Бог.

Услышав ответ, Минлей развернулся лицом ко всем, сжал кулаки и, выпрямив спину, поднял глаза.

— Моим стабилизатором может стать Зоя.

Женщины охнули, мужчины выдохнули и всё внимание замкнулось на паре магов.

Минлей криво ухмыльнулся:

— Если только сама этого захочет… — Он не сводил глаз с Зои и ждал, затаив дыхание ответа.

Зоя протянула руку и коснулась щеки Птица.

— И как действует этот стабилизатор? — Спросила она. — Никогда не интересовалась природой твоей силы и причинами по которым ты ею не пользуешься в полном объеме.

— Если захочешь, я все расскажу. Только… Я боюсь, что ты будешь презирать меня. А это может помешать мне остаться стабильным после доступа к силе.

— Мы должны все взвесить. — Зоя сжала губы. — Не хочу рисковать тобой, Минлей.

Тот удивленно моргнул и с неверием уставился на нее.

— Ты беспокоишься обо мне?

Она кивнула и шепнула:

— Поговорим обо всем без свидетелей. А то уши как у слона отрастили.

Глава 29. Не бывает правильных решений…

Мужчина и женщина, закутанные в теплые термокостюмы из альпинистского снаряжения, стояли на краю расщелины, покрытом глубоким слоем снега. Заклятие левитации позволяло им скользить по насту, не боясь провалиться. Женщина легким движением пальцев создала защитный купол вокруг них, закрывший от пронизывающего ветра и внешнего шума.

Женщина стянула с рук перчатки и откинула капюшон.

— Мин, тут совершенно отвесные стены и сверху нависает снег. Если сунемся туда, завалит напрочь. — Зоя ладошкой потерла озябший кончик носа и искоса взглянула на спутника.

Минлей так же освободился от капюшона и с легкой улыбкой ловил взгляды женщины.

— Да, опасно. Но у нас выхода нет. Система пещер как раз примыкает к этому ущелью. Но у нас есть еще Господин и его брат. Посмотрим, может им удалось узнать что-то другое.

Зоя развернулась к Минлею и, слегка поколебавшись, открыла рот, собираясь задать вопрос, но, передумав, закрыла и отвернулась.

Касание руки к плечу привлекло ее внимание. С тревогой и плохо скрываемым страхом в глазах Минлей хрипло предложил:

— Зоя, спрашивай. Не надо меня жалеть. Лучше все прояснить сейчас, чем потом оказаться в беде из-за недоговоренностей. Тем более, что ты правда можешь стабилизировать мою силу.

Она прерывисто выдохнула:

— Что с твоей силой не так и почему ты называешь Нума Господином?

Мужчина отвернулся, как-то сник и сгорбился. Пара минут молчания тянулись бесконечно долго, а затем он начал рассказ о том, как ему понравилась девочка, о том, как он будучи мальчишкой не смог перенести отказа в ее внимании. Рассказ о том, как он мечтал отомстить и убил ее, о том, как жажда крови и власти захватила его, о том, что в нем не оставалось ни одного светлого чувства. Потом он повернулся к стоящей растерянной Зое и, глядя ей прямо в глаза, твердо продолжил:

— Остановил меня Нум. Запечатал силу, подчинил себе. Теперь я полностью зависим от него. Нет, постой… — Он остановил Зою, собирающуюся задать какой-то вопрос. — Я ему

благодарен. Он вернул мне разум, заставил чувствовать что-то кроме жажды крови. И он мне не мешает жить, дает кое-какие поручения и все. Видишь, я даже могу преподавать в Академии.

— И давно ты за мной следишь? — Спросила она с улыбкой.

— Давно. Очень давно. Ты словно свет в темноте, огонек в ночи. Ты манишь к себе и все равно, ты так далеко, что до тебя не дотянуться.

Зоя вспыхнула, словно девчонка на первом свидании, зрачки расширились и она крепко сжала руки.

Кривая ухмылка сделала лицо Минлея еще более уязвимым. Он опустил глаза.

— Я все время думаю о тех, кого убил. Прошло уме множество столетий с того времени. Я не помню никого в лицо, не помню их имен. Но их сила до сих пор бурлит во мне, пытается вырваться наружу, смести все преграды, контролирующие ее. Она как поток воды весной. Эта сила… Прекрасная и опасная… Вот такой я, Зоя, проблемный… И если ты сейчас решишь стабилизировать меня только на время поисков ребят, я пойму.

Зоя подняла руку и провела по его щеке пальцами.

— А если так случится, что будет потом? — В ее глазах было ожидание ответа.

— Я сойду с ума если не смогу справиться с силой. И Нуму придется подчинить меня полностью. До автоматизма.

Она нахмурилась:

— Попробуем этого не допустить. — И стала натягивать капюшон и перчатки, показывая, что готова продолжить работу.

Они повторно обследовали край расщелины и мужчина махнул рукой в сторону вершины, откуда змеилось начало пропасти.

— Посмотри, там снега почти нет. Голая порода! А если еще и снег по краю каким-нибудь заклятием укрепить, то тогда появится шанс.

Зоя кивнула, показав, что услышала Мина и создала сиреневый телепорт.

— Возвращаемся! — Махнула рукой в сторону мерцания.

Минлей и Зоя вышли в аудитории, где сидели смурные Маргарет, Пири, Анника и Алан.

— Вы чего такие отмороженные? Случилось чего? — Спросила ректор, стряхивая начавший таять снег с меховой опушки.

— Они разделены. — Негромко ответила Маргарет.

— Откуда сведения? — Зоя не могла безоговорочно верить словам. Такой уж уродилась, для каждого слова было необходимо подтверждение.

Хрупкая блондинка махнула рукой в сторону стола, на котором лежал шарф похищенного парня.

— Появилось отчаяние. Если бы они были вместе, хотя бы поддержали друг друга.

— Или с ней все плохо. — Совершенно безэмоционально выдал Минлей.

Зоя недовольно сверкнула глазами в сторону Мина, тряхнула распавшимися по плечам волосами и поинтересовалась:

— А у Юли что?

Пири и Анника смутились.

— Мы как-то не подумали…

Пири тут же подхватился и бегом выскочил из аудитории.

— Куда это он? — Усталый голос Зои отражался от стен в пустой комнате.

— За Юлиными вещами. — Анника кусала губы, нервничая и переживая.

Зоя опустилась на стул и потерла лицо.

— Все устали. Вот и делаем ошибки на ровном месте.

Пири вернулся быстро, протянул Маргарет курточку.

— Она у меня в рюкзаке лежала после последнего нашего задания.

Провидица взяла курточку, закрыла глаза и несмело улыбнулась.

— Жива. Но они и вправду порознь. Она в светлом месте. Он в темноте.

Зоя устало терла глаза и мечтала только о чашке горячего ароматного кофе. Хоть как-то взбодриться до прибытия Нума и Нга. Стояла глубокая ночь и никаких известий от братьев богов так и не было.

— Пири, Ани, идите-ка вы, дети, спать. — Безжизненно прошелестела Зоя, пытаясь хоть как-то устроиться поудобнее. Минлей, увидев такое состояние симпатичной ему женщины, молча вышел из аудитории, аккуратно прикрыв дверь.

Пири уперся как упрямое непарнокопытное животное и попытался сопротивляться всеми силами дабы остаться в кабинете, однако волевым решением, старшие товарищи выгнали молодых людей спать, после чего совершенно вымотанная Маргарет легла на стол, сложив перед собой руки, а Зоя продолжила дремать на стуле, вытянув ноги и откинув голову на спинку стула. Тихо скрипнула дверь и в воздухе запахло свежей выпечкой и чуть горьковатым бодрящим ароматом кофе. Зоя потянула носом, приоткрыла глаза и увидела прямо перед лицом в воздухе висящую чашку черного кофе с умопомрачительной пенкой.

— Мин, спасибо! — С улыбкой перехватила из его рук горячую чашку она, поднесла к губам и отпила маленький глоток. — Вот оно счастье!!

И женщина взяла из протянутой тарелки мягкую теплую плюшку с корицей. Измученная пророчествами Маргарет так и не проснулась, несмотря на тихую беседу сидящих неподалеку от нее магов.

— Без данных Нума и Нга нам даже распланировать ничего не получится. — Шептала Зоя. — Мы с тобой подступы смотрели в Срединном мире, а они хотели на всех уровнях поискать возможности пробраться в эти пещеры.

— Если верить Марго, то Юля не в пещере. А когда мы в Анды Эндрю притащили, он четко указал, что Ирвинг внутри Эль-Либертадора. — Женщина отпила кофе и вскинула взгляд н сидящего напротив мужчину. — Кстати, а где Алан?

Они осмотрели аудиторию, полудракона не было нигде.

— Странно, когда мы вернулись, он точно сидел недалеко от Маргарет, а сейчас и пропал. — Минлей осторожно встал и просканировал магические следы. — Зоя, он портанулся отсюда куда-то.

— Ну и ладно. Не больно-то и нужен. — Фыркнула она и потянулась за следующей булочкой.

Черно-золотой портал открывался как-то неправильно, тяжело и вязко, заставляя волноваться за тех, кто его открывал. Нга тяжело вывалился, удерживая на руках уплывающего в бессознание Нума. Увидев это, Минлей кинулся на помощь и перехватил своего Господина.

— Что стряслось? — Через секунду Зоя склонилась над бледным мужчиной.

— Выложился он почти полностью. Пока по Нижнему миру ходили, я вел по слоям, а он меня подпитывал. Вот когда мы в Верхний мир отправились, то он полностью все сам вытянул. Вот и рухнул на выходе. — Нга дрожащими руками хватал с подноса булки и глотал их не жуя. — Представляете, эта чертова гора есть на всех уровнях. И пещеры в ней тоже на всех уровнях.

Нум тихо сопел, подложив ладошки под щеку и причмокивал пухлыми губами во сне. Легкий румянец осторожно проявлялся на его бледных щеках. Зоя облегченно выдохнула:

— Повезло. Не так много времени потребовалось на восстановление. Так что там с этими пещерами?

— Фто-фто… Фсе выяфнили… — Нга с трудом проглотил булку, постучал по своей груди и продолжил. — Пещеры что на первом уровне, что на третьем, что в Срединном мире, что в Нижнем совершенно одинаковые. Поэтому можно войти в них на

любом уровне и уже оттуда переместиться в Срединный.

— С этого места подробнее, пожалуйста! — Минлей подобрался и на его лице появилось хищное выражение.

Бог Нижнего мира скривился и постарался говорить медленно и разборчиво как с умалишенным.

— Для непонятливых объясняю. Если бокора отвлечь в Срединном мире, войти в пещеры хоть в Верхнем, хоть в Нижнем мирах и уже там перейти в Срединный, то есть шанс, что этот плохой маг не заметит проникновения в его убежище. Теперь понятно? — И он с вызовом уставился на Птица.

Тот ухмыльнулся и таким же медленным образом, почти не скрывая язвительности, ответил:

— Спасибо за разъяснения. Теперь предельно понятно и ясно. Не то, что в первый раз.

Зоя смотрела насмешливо на тих двоих несомненно незаурядных и сильных мужчин, к чему-то придумавших себе ложное соперничество и казалось ей, что соревновались они оба за внимание Господина и Старшего брата.

— Комплексы… — Фыркнула она и выхватила с подноса последнюю булку прямо из-под носа Нга.

— Веселитесь? — Бесцветный голос хмурого Алана привлек к себе внимание, моментально прекратив все соревновательные моменты в общении мужчин и они оба одновременно метнулись к посеревшему мужчине.

— Что случилось? — Нга вцепился в руку Алана.

— Эдвард меня выдернул отсюда. Если мы в течение суток не вытащим Ирвинга, то получим живого, физически здорового, но потерявшего разум парня.

— То есть? — Зоя не смогла скрыть дрожи в голосе.

— Этот урод пытается отделить драконью сущность от человеческой. Эд почувствовал черную магию.

— Это возможно? — Минлей сжал край стола с дикой силой, до треска в столешнице.

— Возможно… Если отделить драконью сущность и соединить ее с амулетом, тогда отпадает необходимость в Ирвинге и появляется возможность использовать Глаз Дракона без носителя.

— А с Юлей что? — Нга еле сдерживался, чтобы не взвыть от страха за племянницу. Алан с тоской во взгляде ответил:

— А что Юля? Она же не дракон. Да и бокор к ней испытывает интерес. Так что получит и девушку и амулет в единоличное пользование. А мой сын… Будет овощем.

— Значит времени у нас совсем немного. — Женщина вздрогнула под перекрестными взглядами мужчин. — Давайте-ка

спать, мужики. Завтра нас ждет тяжелый день.

Всю оставшуюся ночь Зою мучали кошмары и она ворочалась с боку на бок, ни на секунду не отпуская беспокойства за ребят и за предстоящую авантюру. Наутро всех поднял с постелей выспавшийся и отдохнувший Нум, планомерно оббежавший все преподавательские домики и гостевые комнаты.

Когда вялые и сонные мужчины наконец-то собрались в кабинете такой же невыспавшейся Зои, один единственный из всех Бог Верхнего мира искрился энергией и стремился заразить своим оптимизмом всех.

— Мы должны… Мы обязаны сегодня сделать все для спасения наших детей! Алан, соберись! А то расклеился непозволительно! — Нум носился кругами и грозил кулаком невидимому врагу. Подбежал к Зое и обнял ее со спины, вызвав зубовный скрежет у внешне невозмутимого Минлея, заметил реакцию Птица, подмигнул ему и понесся дальше, заливая светом все вокруг.

Нга прижимал ко лбу бронзовую подставку под настольные часы, стащенную им со стола Зои, и с раздражением следил за мельтешением брата:

— Сядь и прижмись, жертва Броуновского движения. И где вообще Чынгыз, Урэр, Сармик?? Нам без них никак нельзя.

Нум даже не отреагировал на критику Бога нижнего мира, мельком открыл портал, сунул в него руку и вытащил за воротник злого как черт Чынгыза.

— Какого?? — Разъяренный маг еле успел погасить готовое слететь с пальцев заклятие. — Ты рехнулся?

— Нечего расслабляться. Ночью пойдем за детьми. — Бросил Нум и повторно открыл портал, из которого вышел собранный и спокойный как удав Сармик, поздоровавшийся кивком с присутствующими.

— Урэр позже будет. — Сармик выглядел безупречно до последнего волоска в туго заплетённой косе.

— Где мой сын? — Чынгыз так и не успокоился и продолжал ворчать себе под нос.

— Готовит накопители и амулеты. И у него новая разработка — маскировочный амулет, которому практически не нужна подпитка. — Декан был убийственно спокоен и расслаблен, словно это не он сегодня всю ночь помогал другу в работе.

— Как всегда ничего про него не знаю. — Изобразил из себя обиженного Чынгыз. — И вообще, меня хоть кто-нибудь накормит и посвятит в ваши коварные планы?

— Обязательно! — Зажигалочкой подскочил к нему Нум и одним движением фокусника накрыл стол высококалорийным

питательным завтраком, накинув на руку белое полотенце и встав в позу официанта. — Прошу к столу, господа и дама! На десерт — обсуждение захвата черного гада.

****

Темнота давила со всех сторон. Проникала в каждую клеточку тела, выворачивала суставы паническим ужасом, возникающим от каждого шороха, скрипа. Темнота и тишина — самые мучительные палачи узника, сидящего день за днем в небольшой каморке, в которой не хватает места даже выпрямиться и встать в полный рост. Тюфяк набитый сухой травой на полу и дырка в каменном углу вместо унитаза — вот и все удобства, которые были доступны Ирвнгу в его узилище. Бокор раз в день приносил еду и воду. Все остальное время полудракон был предоставлен сам себе наедине со своими мыслями и чувствами.

И только вчера это черное чудовище объявило парню, что собирается провести ритуал по разделению сущностей, что позволит ему присвоить себе Глаз Дракона. До этого утра Ирвинг не боялся за себя, он боялся за Юлю, хрупкую и одновременно сильную. Но после слов Сэмюэля Орно Ирвинг испугался за себя. Разделение сущности превратит его в безвольное, слабое, неразумное существо. Мысль о том, что придется жить в растительном состоянии совершенно ему не нравилось. Каждый раз, когда приходил его тюремщик, парень пытался продумать способ побега, однако его низкая и тесная камера не давала ему возможности напасть на бокора.

И когда на поверхности наступала ночь, Ирвинг раз за разом использовал свою часть Глаза Дракона, чтобы связаться с Юлей. Он знал, что когда между суженными формируется связь, то возможно ментальное общение. Как же он жалел, что затянул со встречей и им просто банально не хватило времени для того, чтобы узнать друг друга, чтобы из симпатии выросло чувство. Но с упорством сумасшедшего он вновь и вновь звал ее. Иногда до него долетали отголоски ее эмоций, ее мыслей. Это радовало и огорчало одновременно.

Произносить слова вслух полудракон опасался, ожидая, что за ним могут следить. Поэтому все диалоги и монологи вел внутри себя.

Все это время Юля билась как птичка в золотой клетке. Она не была ограничена в пространстве, ей было достаточно комфортно и даже возможно выходить на террасу, закованную в узорчатые решетки и дышать морозным свежим сладким воздухом. В ее комнатах было все, что требовалось молодой девушке для комфортной жизни. Ее гардеробная просто трещала

от количества одежды и комплектов нижнего белья, по большей степени далекого от консерватизма. Вкусная обильная еда, различные лакомства, экзотические фрукты… У нее было все. Все кроме свободы. Девушка понимала, что такое люксовое содержание ее не просто так и придет момент, когда придется расплачиваться за удовольствие. За все время заточения бокор приходил всего пару раз, приносил свои черные цветы и был на удивление предупредителен и любезен. Как думалось Юле — до приторности.

В это утро бокор пришел к Юле в отличнейшем настроении и опять с традиционным букетом. Серая длинная и тонкая трикотажная кофта без пуговиц с длинными рукавами до середины татуированных пальцев оттеняла его шоколадную кожу, капюшон мягкими складками лежал на плечах, черные рваные джинсы и гриндерсы.

«Неплохо выглядит этот черный маг». — Подумала Юля, отметив для себя рельефную мускулатуру пот тонкой белой футболкой.

— Доброго утра, красавица! — Он галантно всучил ей букет таким образом, что отказаться было просто не возможно. — Еще не завтракала?

Он отодвинул ее в сторонку и прошел в гостиную.

— Позавтракаем вместе и обсудим наши совместные планы на жизнь. — Он одним щелчком пальцев организовал изыскано сервированный стол с множеством блюд под блестящими серебряными крышками. Аромат кофе заполнил комнату, раздражая вкусовые и обонятельные рецепторы.

Ухаживая за девушкой, помог ей сесть за стол и быстро поставил перед ней тарелку, снимая крышку. Перед Юлей стояла тарелка с омлетом с ветчиной и разноцветными кусочками овощей.

— Ешь. — В голосе проскочили металлические нотки. И вновь нежное обволакивающее журчание его речи принялось очаровывать и лишать воли.

— Скоро мы соединим Глаз дракона и я надеюсь, что к тому времени ты перестанешь изображать из себя верную подружку и выкинешь этого неудачника из головы. Я никаких соперников не потерплю.

— Я замуж не собираюсь. — Бросила Юля.

— А кто сказал, что я собираюсь на тебе жениться? — Удивился бокор. — Мне нужна твоя часть амулета. А лишить тебя его без ущерба для функциональности побрякушки не получится. Вот я и совмещу приятное с полезным. Будешь моей любовницей. Пока не надоешь. А потом просто хранить для меня Глаз.

Тихий нервный смех вырвался из груди девушки.

— И к чему тогда эти букеты?

— Развлекаюсь. — Бокор поставил локти на стол и соединил перед лицом пальцы рук. — И не пытайся магию свою призвать. Меньше нужно пить и есть тут. Пришлось все заблокировать в целях моей безопасности. В общем, прекращай страдать ерундой и сопротивляться мне. Расслабься и получай удовольствие.

Он встал и широкими шагами вышел из покоев.

— Ненавижу. — Прошипела Юля и отошла к окну. Как же хотелось стать маленькой и незаметной и сбежать отсюда как можно быстрее. И как же тяжело не знать где этот урод моральный держит Ирвинга.

Девушка в тысячный раз безуспешно обошла все свое жилище в поисках хоть какой-нибудь возможности для побега. Ощущение беспомощности обезоруживало, делало ее слабой и соблазняло сдаться н волю победителя. Она тряхнула головой, отгоняя наваждение и уставилась в окно, из которого была видна соседняя вершина и начало какого-то ущелья.

Сердце в очередной раз сжала тоска и беспокойство за парня, который так и не успел стать чем-то большим, чем понравившимся парнем.

****

Покончив с завтраком, команда спасателей принялись разрабатывать план.

— Нужны две команды. Первая пойдет в пещеры, вторая отвлечет на себя бокора. — Необычно собранный Нум с видом полководца планирующего битву века рисовал на доске в аудитории стрелку за стрелкой, распределяя всех участников операции. — Я с братом, Сармик и Чынгыз с Урэром идем сквозь миры в пещеру. Там делимся и ищем Юлю и Ирвинга. Алан, Зоя и Минлей берут на себя бокора и привлекают все его влияние к себе. Марго, тебе оставим вещи ребят и наши тоже. Постарайся хотя бы пару раз посмотреть вероятности будущего. Может подскажешь чего. Это в основе. Сейчас делимся на группы и прорабатываем каждый этап по отдельности. Вопросы?

Он осмотрел сидящих на студенческих местах мужчин и женщин, готовых сделать все возможное для спасения этой пары студентов.

— Мин, по поводу твоей силы… Ты же понимаешь, что я не смогу снять ограничение полностью? — В голосе Бога Верхнего мира просквозили виноватые нотки. — Иначе ты просто потеряешь разум. Даже ту кроху сил, что я смогу тебе добавить к тому, что есть сейчас. Придется стабилизировать Зое, а это ее ослабит.

— А почему бокор от заемной силы не сошел с ума? — Любопытство Пири требовало удовлетворения.

Минлей скривился и отвернулся к окну, а Нга ответил вместо Нума:

— Сэмюэль черный маг, а Минлей знаешь какой? Светлым он родился. И черным не стал несмотря на все, что натворил. — Хранитель Нижнего мира повернулся к Нуму. — Брат, слушай, а силу бокора можно так же запечатать, как Минлею ты сделал?

Тот задумался, повертел пальцами в воздухе, пожевал губами.

— Теоретически да, при определенных условиях.

— Каких? — Вскинулась Зоя.

— Он должен быть ослаблен и у меня должен быть доступ к его вместилищу магии.

— Каким образом? — Зоя не отступала.

— Кровь должна его пролиться. И не просто кровь, а кровь из груди. Тогда доступ к резерву ближе.

— Уточним, бокор измотан магически и ранен в грудь, и ты рядом. Так? — Зоя привстала со скамейки в ожидании ответа.

— Так. Да, так. — Нум уверенно смотрел на старую знакомую, которая всегда понимала его с полуслова. Так и в этот раз она поняла его, кроме озвученных условий было еще одно, которое Нум не афишировал. Он сам должен быть раненым. И раненым серьезно, чтобы его божественная жизненная сила смогла влиться в резерв мага и окружить его резерв со всех сторон силой и кровью бога. Рана к ране, кровь к крови… Почти невыполнимое условие. — Давайте вернемся к обсуждениям.

Работа шла споро, активные Нум и Нга перебегали от одной группе к другой, пытаясь координировать. То тут то там вспыхивали конфликты, которые так же быстро и потухали. Спорили над мелочами, которые в реальных условиях могли оказаться решающими.

С каждой минутой Алан вскипал все больше и больше, стало заметно, что еще мельчайший овод и мужчина взорвется. И он сорвался сразу после того, как Минлей усомнился в необходимости третьего в их с Зоей команде.

— Все! Хватит! Я сам не имею желания навязываться туда, где я не нужен. Да и больше всего я хочу искать сына, а не отвлекать спятившего мага фокусами! — Лицо шотландца покраснело, в глазах начал сверкать огонь.

Зоя насторожилась и, судя по подрагивающим пальцам, начала готовить защитные заклятия, чтобы при необходимости тут же и активировать их. Нга подлетел к Алану, впился своими глазами в его и заговорил:

— И чего ты взбесился, брат? Хочешь с нами, значит пойдешь с нами. Лучше прибереги силу для спасения сына.

Огни в зрачках Алана потухли и он устало потер ладонью глаза.

— Простите. Видимо совсем перенервничал, да и ночью не спал. — Его голос становился все тише и тише, мужчина медленно опустился боком на лавку, подложил ладошки под щеку и, слегка согнув ноги в коленях, заснул, тихо посапывая и пуская слюнку.

— И что это было? — С интересом спросила Зоя у Нга.

— Банальный гипноз. Пусть отдохнет, спокойней будет. — Пожал плечами Бог нижнего мира и вновь включился в обсуждение.

К вечеру все что можно было распланировано, подготовлено, перебрано и вновь собрано.

Пири, обиженный на всех, оставался вместе с Маргарет и Анникой для связи с магами, отправляющимися спасать Юлю и Ирвинга. Неожиданностью для всех было явление Эндрю Стюарта, дяди и по совместительству мага клана Стюартов, который привел целый отряд боевых магов клана, снаряженных не хуже оперативников-штурмовиков.

— Я построю порталы к убежищу бокора в два разных места. Мои ребята начнут первыми отвлекать Сэмюэля, а вы, Мин и Зоя, перетянете на себя его внимание, когда потребуется. Это позволит нам выиграть еще немного времени для тех, кто пойдет пещерами. — Эндрю вытащил из кармана кристалл, заполненный темно-красной жидкостью на толстой золотой цепочке и передал ее брату. — Это покажет вам, где Ирвинг. К сожалению для девочки такой поисковик сделать не смогу. Ее кровь уникальна.

Первая команда была готова к отправлению. Эндрю легко активировал ярко алое окно портала и туда отправился отряд боевиков, готовых привлечь к себе внимание сумасшедшего черного мага.

Активировав маскировочные заклятия, боевики принялись обстреливать склон чуть выше места предполагаемого укрытия Сэмюэля Орно. Один залп, второй, третий… И с горы сошла снежная лавина, скатываясь в расщелину и обнажая каменистую стену.

— Пора. — Скомандовал Эндрю и отряд разделился на две неравные части. Четверо кинулись к стене, слевитировав туда и вцепившись в отвесную стену. Боевики заложили снаряды один за другим ровной полосой и быстро ретировались, оставив после себя рытвины в гладком камне. Глухие взрывы разносились по округе. Гора от взрывов подрагивала, но не открывала своей

тайны.

Боевые маги продолжали атаковать, когда громкий рык вырвался на волю, заставив всех услышавших его закрыть уши и пригнуться. Черным гигантом бокор нависал над ущельем и горящими глазами обводил окрестности в поисках нарушителей спокойствия.

Командир отряда боевых магов вздрогнул, увидев то, что никто не мог предвидеть. Из ущелья один за другим поднимались полуразложившиеся черные маги с серой кожей голодным огнем в глазах.

— Это то, что я думаю? — Спросил Нум, выглядывая из портала, построенного Эндрю.

— Вот же полоумный ублюдок! Он создал зомби из тех мертвецов, чью силу использовал! — Нга скривился, увидев такое надругательство над мертвыми телами. — Зой, похоже вам пора.

Она молча кивнула, обернулась к Нуму.

— Действуй уже, мне еще адаптироваться бы.

Мужчина подошел к Минлею, прижал ладонь к его груди и позвал свою жизненную силу. Совсем немного, совсем чуть. На лице Птица отобразилась мука, он согнулся, ухватившись руками за голову и застонал.

— Зоя! Делись с ним силой! — Крикнул Нум и женщина качнулась к упавшему на колени Минлею, прижав ладони к его рукам, вцепившимся в волосы. От ее рук полился неяркий свет, впитывающийся в руки мужчины. Он перестал стонать и заметно расслабился, поднял голову и слабо улыбнулся.

— Все в порядке. Дайте мне пару минут и я буду готов.

— Поторопитесь. Там уже толпа зомби вылезла… И над ними черной смертью носится бокор. — Кинул Эндрю, продолжающий держать небольшой портал для того, чтобы следить за ситуацией.

— Не называй именем Смерти этого урода. — Зло огрызнулся Нга. — Он насмехается над самой жизнью, смертью и посмертием.

Пока Нга возмущался мерзким поведением черного мага, Зоя и Минлей вышли неподалеку от ведущих отчаянный бой боевых магов, которых атаковали озверевшие дерганные фигурки, двигающиеся как марионетки. Кукловод стоял неподалеку и хохотал, глядя как одна за другой сломанными куклами падают в пропасть горящие зомби, на смену которым черной волной лезли все новые и новые порождения безумца.

Глава 30. Победители не верят в случайности

Шестой ярус Нижнего мира давил сумеречным небом, на котором не было ни звезд, ни месяца, ни солнца, ни облаков. Влажный вымораживающий до костей воздух премерзко залеплял рот и нос, мешая дышать. Гора Эль-Либертадор черной махиной нависала над стоящими у ее подножия мужчинами.

Нум поежился, словно мороз коснулся его сквозь теплую куртку-аляску.

— Надо было через Верхний мир идти. — Ворчливо прозвучал его неожиданно хриплый голос.

— Нельзя. — Так же хрипло ответил брат. — В твоем мире отследить проникновение гораздо легче. Да и в пещеры из моей вотчины всегда легче было проходить.

Сармик, Чынгыз, Урэр и Алан задыхались от нехватки кислорода и Нга поспешил к тонкой каменной стене, за которой был узкий отрог пещерных ходов.

— За мной! Надо попасть внутрь, тащить на себе четырех здоровых мужиков в мои планы не входит… — Сурово зыркнув глазищами, он подошел вплотную к ровной поверхности, широко раскинул руки и принялся водить ими вдоль камня.

— Нга, поспеши! Хватит лапать каменюку! Алан уже заваливаться начинает! — Нум встал рядом с потенциальным родственником и обхватил его за плечи, удерживая в вертикальном положении.

— Угу… Спешу. Бегу и спотыкаюсь. — Монотонно бубнил под нос Бог Нижнего мира, продолжая ощупывать гору, словно перед ним мягкое податливое нечто, скрывающее так необходимый всем вход. — О! А вот тут надо покопаться.

И он присел у неприметной трещинки, прочертившей аспидно-черную гладкость подножья Эль-Либертадора. Его тонкие пальцы нежно скользили по тонкой линии, ласкали ее, прижимали и продавливали, уверенно погружаясь все глубже и глубже. Толчок за толчком он растягивал вход в пещеру, доведя его до размера, через который могли пройти взрослые мужчины.

— Странно… — Вымолвил Сармик, касаясь упругой и податливой горы. — Я думал, что камни твердые, а тут… Тут как желе какое-то.

— Это Нижний мир, сынок. Тут все не то, чем кажется. — Устало проговорил Нга, втаскивая внутрь невменяемого от

гипоксии Алана. — Заходите быстрее и я закрою вход.

Все ввалились внутрь и Нга, стягивая края отверстия, закрыл вход, отрезая от внешнего мира. В пещерах было непривычно тихо. Казалось, что каждый звук, каждый шорох поглощались стенами.

— Живы? Ал, ты как? — Неподдельная забота со стороны Бога Нижнего мира приятно поразила шотландца, благодарно сжавшего поддерживающую руку.

— Раздышался. А то ведь уж думал все. Хана мне. — Мужчина смущенно отер пот со лба. — Хочу попробовать кристалл поиска. Может он на этом уровне сработает на кровь сына.

— Сомневаюсь, но ты попробуй. — Приятельски хлопнул рукой по плечу Нга.

Кристалл на цепочке покачивался, удерживаемый крепкой мужской рукой, однако никаких знаков от него не исходило и разочарованный выдох так же поглотился горой.

— Перемещаемся. — Озвучил следующий шаг младший бог-брат. — Я в центре, вы вокруг меня. И каждый должен меня касаться. Идем!

Продирать ярусы один за другим помимо портала оказалось мало того, что тяжело, так еще и больно. Очень больно для того, кто тащил на себе всю эту ораву спасателей. Он кричал. Кричал так громко, что сорвал голосовые связки и хрипел, с трудом проталкивая воздух сквозь разодранные в кровь губы.

Шатающиеся, ошалевшие от мелькания мужчины вывалились в Срединном мире в пустой, сухой и узкой пещере из которой шли три хода. Нга, завершив переход, отпустил руки и кулем повалился на пол, покрытый мелким мягким песком, и прикрыл глаза.

— Ты как? — Нум бросился к брату, осторожно утирая пухлыми ладошками пот с его лица.

— Нормально. Пять минут. Полежу. И пойдем. — Он расслабился и засопел, моментально уснув.

Сармик накрыл отца своей курточкой и подсунул ему под голову аляску Нума.

— Пусть поспит немного. Мы пока определимся где Ирвинг может быть. Так ведь, Алан? — Он подошел к шотландцу и впился взглядом в мерцающий красным кристалл.

Алан тихими шагами принялся медленно обходить пещеру, отмечая любые колебания кристалла на цепочке и яркость сияния.

Урэр тенью следовал за ним и тоже следил за светом и движением прозрачного камня.

— Алан! Смотри! У этого выхода светится ярче! — Урэр от радости схватил Алана за локоть и крепко сжал.

— Ага! Нам туда! — Он пытался вырваться из цепких рук и рвануть туда, где страдал его мальчик.

— Да стой же ты! Не спеши. Мы сейчас накопителями восстановим резерв Нга и пойдем все вместе. — Остудил резвого мужчину Нум.

Мужчины перекусили специально приготовленными энергетическими батончиками и запили чистейшей водой из заготовленных фляг.

— Пора будить. — Чынгыз с сожалением смотрел на скрючившегося на песке Нга.

Сармик кивнул, соглашаясь и аккуратно потряс отца за плечо.

— Вставай. Мы нашли куда идти.

С трудом поднявшись, Нга глотнул из протянутой ему фляги и благодарно принял батончик.

— Долго я?

— Нормально. — Нум держал в руке накопитель и протягивал его брату. Тот недовольно скривился и оттолкнул камень.

— Не надо. Резерв полный. Я на собственной силе вытянул. — И он слегка закашлялся, поперхнувшись воздухом.

— Балда ты. — Нум взъерошил волосы на затылке младшего брата и обнял его. — Береги себя, братишка. А теперь пойдем. Дети нас ждут.

Мужчины шли следом за ускоряющимся Аланом, которого вел разгорающийся огонек поискового кристалла, тянущийся к родной крови, томящейся в заточении.

Ход, ведущий к месту заточения Ирвинга, постепенно сужался, заставляя спасателей идти друг за другом цепочкой. Потолок нависал, создавая гнетущее ощущение, от которого становилось все труднее дышать и начинала подкрадываться паника.

Вскоре ход превратился в узкую щель, через которую приходилось протискиваться боком, цепляясь за стену одеждой. Тяжелее всего пришлось пухлому Нуму, животик которого пришлось значительно втянуть и почти не дышать.

Протиснувшись в широкий освещенный коридор, они оказались на распутье. Идти по коридору можно было в два направления и кристалл упорно тянул их налево. Пришло время разделиться и Алан, Чынгыз и Урэр последовали туда, куда их тянул кристалл, махнув руками на прощание.

Кивнув удаляющимся друзьям, Сармик перекинулся большим

белым полярным волком и потянул воздух черным велюровым носом. По этому коридору часто ходил бокор. И если кристалл ведет к Ирвингу, значит Юля в противоположной. Волк рванулся вдоль коридора, отбрасывая лапами мягкий песок. Братья-боги еле поспевали за ним.

— Сын, притормози. Мы все-таки не так молоды! — Простонал Нга, пытаясь отдышаться и опираясь на стену.

Волк насмешливо хмыкнул и сел рядом.

— Воды? — Хмурый Нум протянул ему флягу. Волк открыл пасть и рыкнул, поднимая попеременно передние лапы, словно желая показать, что держать флягу нечем.

Бог Верхнего мира раздраженно поднял глаза кверху и соорудил воздушную чашу, из которой и напился волк.

Немного передохнув, они быстрым шагом двинулись дальше. Перед поворотом коридора, Сармик остановился, его шерсть встала дыбом, он оскалил зубы и глухо зарычал.

Нга и Нум замерли с активированными атакующими заклятиями, доверяя чутью Сармика, они были готовы биться до последнего.

В звенящей тишине слышались шаркающие звуки. Кто-то шел, не поднимая ног, по пустынному и полутемному коридору. Адреналин в крови заставлял сердца ждущих стучать так громко, что казалось их было слышно.

Нга предупреждающе поднял руку, предупреждая и призывая к готовности, когда из-за поворота показались три пахнущие тленом полуразложившиеся фигуры, медленно переставляющие ноги. Почуяв теплую живую кровь, живые мертвецы, испытывающие муки неукротимого голода, моментально приобрели быстроту движений и нечеловеческую силу. Их руки, ставшие когтистыми лапами, метались в поисках мягкой и сладкой живой плоти, в которую так стремились вонзить гнилые зубы эти существа, ставшие волей черного мага отверженными и для мира мертвых и для мира живых.

Сочащаяся из ран на их телах слизь падала с хлюпающими звуками на песок и дымилась, распространяя едкое зловоние. Зомби рвались к волку и богам с рычанием и воем. Сармик отскочил в сторону, уклоняясь от яда зомби и освобождая отцу и дяде свободу для маневров. Огненный шар сорвался с рук Нума и врезался в бегущего первым мертвеца. От удара он отшатнулся, но остановить его один шар был не в силах и Нум зажег новый шар.

Нга, увидев это, тут же создал свой и, решив проверить одну идею, крикнул брату:

— Вместе!

Два огненных шара разного цвета огня, светлого и темного слились воедино перед тем, как смести зомби с ног. Взрыв… Хруст костей и влажное чваканье разлетающихся ошметков вынудили братьев сморщиться и отвернуться, стремясь избежать контакта с мертвой плотью.

Большой волк брезгливо отряхивался, отодвигаясь подальше от продолжавших рвано двигаться двух зомбаков, упорно ползущих к своей цели в виде трех живых.

— Твою ж… Сармик! Не смей оборачиваться! Сами справимся! Нга, давай уже прикончим их! — Нум накрутил такой огромный шар, как никогда ранее и, дождавшись такого же шара от брата, отправил тотальную смерть ходячим мертвецам в полет. Мягким сиянием защитный купол засветился вокруг живых, защищая от последствий взрыва.

Только затих грохот, Сармик кинулся за поворот, где коридор делился надвое, поспешая унюхать след. Волк метался по развилке, пытаясь в какофонии запахов учуять единственный необходимый ему.

Слегка потрепанные братья-боги не торопили оборотня, давая ему возможность сделать верный выбор. Волк в отчаянии помотал головой, закрывая лапой нос, коротко мотнул головой, веля мужчинам оставаться на месте, а сам шагнул в правый коридор, пробежал немного вперед и вернулся, не учуяв ненавистного запаха черного мага.

Призывно рыкнув, он отправился в левый отнорок, куда следом побежали Нум и Нга. Сармик торопился. Он ощущал, что запах становился все сильнее, насыщеннее. Он знал, что то место, где находится Юля, уже совсем близко. Казалось, что стоит только повернуть за поворот и все, там будет дверь, за которой ждет освобождения она.

Однако за поворотом вновь был коридор. Казалось, что все нутро горы было изрыто этими ходами, словно муравейник.

— Сколько мы еще как черви земляные будем тут ползать? — Вырвалось раздражение из Нума.

— Терпение… — Пробормотал Нга, заметив как напрягся Сармик перед совершенно ровной, гладкой стеной, перекрывающей ход и превращающей его в тупик.

Волк принюхивался к каждой трещинке, к каждому камешку и он знал, что там за стеной Юля, это оттуда доносится ее пусть слабый, но явный и четкий запах. Волк выполнил свой долг и через мгновение вместо него стоял мужчина.

— Она там. Но я не вижу входа. — В его взгляде мелькнула растерянность.

— Сына, отойди. Дай взрослым дядям поработать. — Он

разминал пальцы рук, подготавливаясь к чему-то.

— Что ты задумал? — Полюбопытствовал Сармик, глядя на серьезного отца.

Нга изменился. Изменился настолько, что его сын не узнавал своего веселого и легкого в общении папку. Высокий, мускулистый мужчина в черной одежде источал невообразимо огромную силу, разливающуюся вокруг. Свет, который шел от него был темным и удушающим, глаза заполнила сверкающая чернота. Нга пугал, притягивал и был ужасающе прекрасен. Кончики пальцев неярко светились. Он поднял руку выше головы и черным длинным когтем полоснул по камню, рассекая его будто масло, растянул образовавшуюся расщелину и полусумрак хода залил яркий свет. В комнате на мягком белоснежном ковре лежала безжизненная Юля и смотрела открытыми неподвижными глазами в потолок.

****

В полутьме светящийся кристалл отбрасывал блики на темные каменные стены. Чынгыз ждал подвоха от каждой выемки, каждого поворота. От напряжения сводило скулы и в животе появлялось противное сосущее чувство.

— Отец, ты что-то чувствуешь? — Урэр коснулся плеча идущего впереди мужчины.

— Как-то неспокойно мне. Все время подвоха какого-то жду. — Глухой голос преподавателя отскакивал от скальной породы и мячиком метался по коридору. Идущий впереди Алан даже не притормозил, слыша разговоры за спиной. Его неукротимо тянул за собой свет кристалла.

Шаман оглянулся. В темноте казалось, что за ними кто-то следует и с каждым шагом ощущение липкого взгляда становилось все навязчивее.

— Мне тоже как-то неспокойно. — Буркнул он и бросил позади себя веером горсть семян, вспыхнувших яркими огоньками. С громким леденящим кровь визгом и запахом паленой шерсти врассыпную бросились какие-то небольшие черные мохнатые существа с непропорционально большими зубастыми пастями и яростно сверкающими глазами.

— Что за… — Выругался видевший все Чынгыз. — Это кто такие?

— Понятия не имею. Но что-то я к ним на зубы не хочу попасть. — Ворчливо отозвался Урэр и приготовил еще горсть таких семян.

Становилось все холоднее. С потолка срывались ледяные капли и гулко падали на мокрый осклизлый пол.

В стенах стали появляться решетки на разных уровнях от

пола и приходилось бороться с желанием заглядывать в каждую камеру, ожидая увидеть там пленников. Алана подергивало от таких порывов соратников.

— Не отвлекайтесь. Ирвинг недалеко. Он впереди. Нам еще Юлю искать. А это сложнее.

Урэр скрипел зубами от злости. Ему иногда хотелось стукнуть этого шотландского сноба, которого совершенно не интересовала судьба других.

— Ирвинг! — Ломающимся от волнения голосом вдруг вскрикнул шотландец, кидаясь к какой-то несуразной камере с невысокой решеткой у пола.

— Отец? — Неверящий слабый голос парня был почти не слышен.

Мужчины кинулись к ржавой мокрой решетке и попытались оттащить от нее вцепившегося обеими руками Алана. Тот тряс железные прутья, пытаясь вырвать их из каменных стен. Замок противно скрипел, но не поддавался.

— Так не пойдет. — Уговаривал его Урэр. — Побереги силы. Мы с Чынгызом сейчас выложимся, так что нести сына сам будешь.

Справившись с ланом и оттащив его в сторону, Чынгыз и Урэр простой бечевкой принялись обвязывать каждый прутик.

— Вы издеваетесь? — Вскипел Алан. — Что может эта ниточка сделать с толстенными железяками?

— Сиди и заткнись. — Сквозь зубы выплюнул Чынгыз даже не оглянувшись на того, кто продолжал ворчать за спиной.

— Готов. — Шепнул Урэр. — Ирвинг, отползи в самый дальний угол и прикрой голову руками.

— Понял. — Донеслось из застенка.

Урэр и Чынгыз встали друг к другу лицом и коснулись кончиками пальцев рук друг друга, кивнули и… запели. Протяжно и тонко, так, что хотелось закрыть уши руками. Между ладонями копилась мутная дымчатая субстанция. Голоса звучали все выше, дым становился плотнее и увеличивался в размере, выходя за пределы немаленьких мужских ладоней. В глубине этого комка проскакивали искры яркого солнечного пламени.

Мужчины резко развернулись и метнули свое заклятие в решетку. Бечева вспыхнула и стены вздрогнули, содрогнулись, выплевывая и пережевывая толстые прутья решетки.

Когда пыль улеглась и тишина установилась в коридоре, Алан нырнул в черный проем тесной камеры и вытащил ослабшего и измотанного парня.

— Сынок… Родной, пей. — Шотландец прижимал к потрескавшимся почерневшим губам флягу с живительной

влагой.

Уставшие Чынгыз и Урэр восстанавливали резервы из накопителей и поглядывали за тем, как суетился и пытался то напоить, то накормить парня его отец.

Со скрипом выпрямив колени, Чынгыз поднялся и протянул руку Урэру.

— Куда мы сейчас?

Кряхтя и чертыхаясь, Урэр встал и утер пот с лица.

— В обратную сторону. — Ответил шаман и спросил у Алана. — Ты как, сможешь сына понести?

— Да. — Твердо ответил он и подхватил парня на руки.

****

Как? Как это могло случиться? Дыхание перехватило… В груди появилась боль, Нум схватился рукой за область сердца и покачнулся.

— Юлька… Доченька… Как же так… — Безутешный отец нетвердыми ногами сделал пару шагов и упал на колени рядом с девушкой. Рядом же рухнул Сармик и кинулся ощупывать и обнюхивать ее. Бледный до нереального оттенка Нга медленно шел к сыну и брату, протягивая одну рукой, зажав рвущийся изо рта крик второй.

— Прекратите ее хоронить! — Рыкнул Сармик на старших родственников. — В стазисе она! Жива, но пошевелиться не может.

— А сердце стучит? — Дрожащая рука Нга все-таки дотянулась до племянницы и легко коснулся волос.

— Неа. И не дышит она. Но жива. Это ж магия такая. — Декан попытался подняться, подведя руки под колени и плечи сестры. — Нам пора.

Они успели сделать всего несколько шагов по направлению к выходу, когда в комнату Юли вломились четверо весьма потрепанных мужчин.

— Чынгыз! Урэр! Алан! Рад вас видеть! Ирвинг, как ты, мальчик? — Нум слабо улыбаясь похлопал парнишку по плечу.

— Что с ней? — Ирвинг бросился к Сармику, держащему на руках драгоценную ношу.

— Стазис. Она жива. Как вы нас нашли? — Декан отправился к выходу.

— Ирвинг чувствовал ее. — Алан подошел к сыну и подставил ему свое плечо. — Держись за меня и пойдем. Нам пора.

****

Живые мертвецы темной волной напирали на обороняющихся боевиков, над которыми в воздухе двумя вихрями носились Зоя и

Минлей. Заметив, что ребята не справляются с особо злобными вылезшими из пропасти зомби, Зоя опустилась прямо между боевиками и полуразложившимися телами и сразу же отправила волну обжигающего горячего воздуха в сторону нападающих, сметая их с ног, сминая и иссушая до праха.

Снося настырных, словно тараканы, зомби, Зоя не заметила, как сбоку к ней подкрадывалась удивительно гибкая для зомби фигура с окровавленными когтями на сухих узловатых руках. Минлей заметил это и одним прыжком опустился на грязный снег прямо перед мертвецом и тут же отскочил, уворачиваясь от удара, закружился, от вспарывающих воздух грязных когтей. Зомби закружился следом за ним, нападая снова, немедленно, щелкая гнилыми зубами очень близко от груди Птица. Минлей раскинул свои металлические крылья и выпустил когти, стараясь всеми силами прикрыть спину напарнице. Увенчанные металлическими когтями пальцы сомкнулись вокруг шеи живого мертвеца, отрывая голову.

Минлей метнулся в самую гущу толпы живых мертвецов, круша и уничтожая все вокруг. Железные перья впивались в тела, разрывали их на части. Зомби рычали то ли от ярости, то ли от боли. Зоя уверенно сжигала искромсанные тела гниющих зомби. Боевики тоже вносили посильный вклад в уничтожение созданий бокора вуду. Однако, усилиями черного мага количество порождений его магии не становилось меньше, все больше и больше выползающих из пропасти.

— Мин! Нам нужно к чертям собачьим взорвать эту пропасть! Обвалить ее! Похоронить заразу скопом! — Зоя жгла следующую партию зомби.

— Понял! — Птиц упал в пропасть, сложив свои смертоносные крылья, с громким леденящим кровь криком. Черной тенью нависавший над сражением бокор смеялся, глядя на то, как Зоя и горстка боевых магов отдавали все свои силы для борьбы с живыми мертвецами.

— Мерзкое отродье… — Выплюнула Зоя, глядя на парящего Сэмюэля. — Ничего, сейчас твоих шавок грохнем и тобой займемся.

Словно услышав эти слова, Сэмюэль звонко расхохотался, запрокинув голову, после чего медленно направился к разъяренной Зое.

— Ты, слабая самоуверенная женщина, смеешь угрожать мне? — Его голос был слышен в самом отдаленном уголке, отражаясь от покрытых снегом гор. — Рискни здоровьем и я отниму твою силу!

— Это ты самоуверенный ублюдок! Попридержи язык! — И

она бросила пробный огненный шар прямо в черного кривляку. Закономерно это действие не принесло ущерба бокору, однако отвлекло его от того, что происходило у него под ногами.

Воздух над пропастью закрутился вихрем, создавая воронку торнадо и срывая с отвесных стен тела зомби и поднимая их вверх. За вихрем медленно поднимался на поверхность огромный Птиц с железными крыльями. Как только его лапы поднялись над краем пропасти, брошенное им на дно заклятие обрушило склоны, хороня лезущих наверх зомби.

Болтающиеся вверх тормашками тела в воздушном вихре, собрались воедино, создав конгломерат, который тут же полетел в бокора, врезаясь в его спину. Охнув, черный маг развернулся в сторону уже выровнявшегося в воздухе Птица и одним жестом отправил в него черный удушающий вихрь.

— Как же не вовремя. — Ворчала Зоя. — Я еще не знаю, успели ли ребят вытащить…

Черная, наводящая ужас, субстанция неслась в сторону Минлея, когда Зоя отправила на руки противника воздушную петлю, зафиксировала руки и резко дернула их виз, срывая заклятие и отправляя его в пустоту. Бокор метнулся теперь в сторону Зои, раздирая в кровь стянутые запястья. Минлей, не теряя времени напрасно, послал острые перья веером в тело Сэмюэля Орно. Тонкие лезвия прорезали одежду черного мага и вошли в его тело словно в мягкое сливочное масло.

Черная кровь выступила пеной на губах Сэмюэля, он закашлялся и выплюнул на утоптанный грязный снег сгусток крови и ощерился, обнажая окрашенные кровью зубы.

— Ну поранили. И что? Ничего со мной не будет! Я буду жить вечно! — Его руки взлетели вверх, обращаясь к низко нависающим небесам.

— Ню-ню, поговори мне ещё. — Зоя ждала. Выжидала. И верила. Минлей вновь отправил в полет свои смертоносные перья, однако бокор оказался готов к нападению, поставив между собой и Птицем щит и тут же ответил черным проклятием, которое снесло троих боевых магов и задело левое крыло Мина, выворачивая перья, разрывая жилы.

Зоя в спину врагу кинула поглотитель магии, пользуясь тем, что Минлей отвлекал его. Боевые маги продолжали щипать энергетическими шарами противника, выматывая и отвлекая его, жертвуя своими жизнями, подставляясь под его удары, закрывая собой Зою.

— Есть! — Подпрыгнула на месте Зоя, убедившись в том, что поглотитель плотно прикрепился к телу бокора. — Теперь тебе не выкрутиться!

Сбоку сверкнул портал, из которого вывалились братья-боги и Чынгыз с Урэром.

— Зойка! Действуем все вместе! — Крикнул Нум, закручивая большой золотистый шар из чистой силы. Вставший рядом с братом Нга, держал в руках шар темной силы.

— Давай! — Нга и Нум соединили свои силы и послали по адресу Сэмюэля Орно подарочек комбинированной силы.

Белый туман слетел с рук Чынгыза с Урэром и так же поплыл в сторону черного мага, обволакивая его тонкой пленкой. Перья Минлея и огненная плеть от Зои впивались в плоть злодея и рвали ее. Бокор выл от бессилия и боли. Объединенные силы и заклятия обладали огромной мощью, с которой измотанный, отдавший значительную часть сил на оживление зомби маг, справиться не мог. Он покачнулся и упал на одно колено, упираясь руками в снег. Поднял голову, взглянув ненавидящими глазами на магов.

— И Глаз Дракона к хозяевам вернулся… Очухалась девчонка значит… — Оскалился, шатнулся вперед и рухнул ничком.

Бог Нижнего мира поспешил обездвижить бокора и зафиксировать его лицом кверху.

— Нум, пора. — Подзакопченая рука бога легла на плечо Нума.

Тяжело ступая, медленными шагами, полный мужчина шел к поверженному врагу. В его руке поблескивал стилет. Мужчина опустился на колени перед окровавленным Сэмюэлем и одним движением обнажил его грудь. Занес руку для удара и… Остановился на половине замаха, провел кончиком стилета по груди, рисуя известный только ему узор, шептал неслышимые слова, закрыв глаза. Расстегнул одежду на своей груди и быстрым движением вонзил острый клинок в грудь рядом с сердцем бокора. Лежащий на снегу пленник выгнулся дугой в судороге, мечтая о смерти от невыносимой боли, которую приносил Убийца богов — древний стилет, который отнимал жизненную силу бога. Шепот Нума становился громче, все замерли, готовые оказать любую помощь другу, наблюдали, ждали. Нум читал на древнем языке заклятие, закрывающее силу сильнейшего мага. Никто не заметил как и когда Бог Верхнего мира успел вонзить клинок в свою грудь и упал плашмя на бокора, прижавшись раной к его ране. Смешанная кровь бежала по телу лежащего внизу Сэмюэля Орно, смешиваясь с подтаявшим снегом и грязью.

Бокор кричал. Кричал так, что казалось сейчас небо рухнет на землю, лишь бы только прервать этот ужасный крик. Кричал до сорванных связок. Хрипел… И внезапно затих, потеряв сознание.

Глава 31. После боя

Мертвая тишина стояла над горами. С серого низкого неба медленно падали мелкие снежинки и в ту же секунду таяли, превращаясь в грязное месиво. Двое лежали неподвижно почти нежно прижимаясь друг к другу. Черные глаза одного смотрели в небо не моргая. Второй прикрыл глаза, словно бы не хотел видеть то, во что превратились камни этого ущелья.

Послышался сдавленный всхлип из-под зажимающей рот ладони. Зоя не сдерживал крупных слез, градом бегущих из ее глаз.

— Тшшш… Живы они. — Минлей приобнял женщину за плечи, развернул к себе и прижал к груди.

Чынгыз собрался и начал руководить процессом сам. Он тыкал кривеньким пальцем в лежащих мужчин:

— Мужики, аккуратненько берем их обоих вот прямо так и левитируем в портал. Эндрю держит открытым проход прямо в лекарское крыло.

Нга, Сармик и Урэр бережно воздушными плетями подхватили зафиксированных Нума и Сэмюэля, подняли их в воздух и плавно едва покачивая направили в сияющий портал. Минлей осторожно поглаживал спину Зои и шептал ей на ухо успокаивающие слова.

Встречали их лучшие лекари Академии заранее подготовленные к оказанию помощи таким тяжело раненным.

Чынгыз и Сармик остановили двигающихся в воздухе пострадавших и позволили Урэру приподнять Нума над Сэмюэлем. Стоящие рядом лекари моментально перехватили Бог верхнего мира, очень медленно перевернули на спину, срезали всю грязную, рваную одежду и опустили н белоснежные простыни. Вторя команда лекарей провела подобную же процедуру с бокором.

На двух соседних кроватях лежали двое неподвижных мужчин. Шоколадная кожа одного от большой кровопотери приобрела премерзкий серый землистый оттенок, лунки ногтей посинели, глаза закатились. Второй цветом кожи сравнялся с простыней, пухлая рука свесилась с кровати.

Лекари спешили восстановить сосуды, остановить кровотечение, заживить узкие треугольные раны, из которых не переставала течь кровь.

В дверь ввалился взъерошенный Нга, держащий в руке бутылку с красно-белой этикеткой из-под Столичной

заполненную по самую пробку золотистой мерцающей жидкостью. Бешено вращая глазами, он тряс емкостью и вопил:

— Нум оставил это на крайний случай! И я настаиваю! Нет! Я требую, чтобы меня допустили до брата!

Пожилой усатый лекарь подскочил на месте и ринулся с раскинутыми руками навстречу Богу Нижнего мира, перекрывая доступ в палату.

— Нельзя! Вам нельзя сюда!

— Это лекарство! Эликсир! — Отталкивая руками неожиданно возникшее препятствие, Нга напролом пер к кровати брата как таран.

— Да пустите же его. Это Бог. И не стоит вставать у него на пути. — Усталый голос выходящей из портала Зои остановил рвущихся поддержать собрата сотрудников лекарского крыла Академии.

Нга подлетел к шумно дышащему брату и, зубами открутив крышку с бутылки, аккуратно влил в рот примерно со столовую ложку напитка. Дыхание участилось, стало свистящим, кровь в ране свернулась и покрылась коростой.

— Мало… Нужно еще. — Он наклонил бутылку и эликсир скользнул в рот янтарной струей.

Нум перестал дышать. Дыхание прекратилось, все вокруг напряглись в ожидании дальнейших событий.

— Ну же… Братишка… Давай! Не оставляй меня! — Стоящий на коленях у постели брата Нга еле сдерживал рвущиеся рыдания.

Нум открыл глаза, глубоко вдохнул и сел, оглядывая всех.

— Чего шумите? В чем проблема? Что за представление устроили? — Хрипло спросил он окружающих.

— Ну наконец-то! — Нга кинулся обниматься. Нум застонал и его тут же уложили обратно в постель, обложив подушками. Возящиеся с бокором лекари, косо поглядывали на внезапно поправившегося пациента. Однако на черного мага тратить эликсир никто не торопился.

— А с Юлькой что? — Спросил взволнованный отец.

— Спят. И она и Ирвинг. — Предупреждая следующий вопрос, успокоил Нга.

Зоя подошла к Богу Верхнего мира и порывисто обняла его, крепко сжимая.

— Ну и напугал ты меня, приятель. Я ж думала потеряла тебя. — Она отстранилась и посмотрела в его глаза. — Неужели нельзя было решить этот вопрос иначе?

— Нет, малышка. Нельзя. — Грустно ответил Нум и посмотрел за спину женщины, где стоял с трудом скрывающий

волнение Минлей. — Вижу, что кое-что изменились.

Нум улыбался и молча смотрел на своего Птица. Зоя обернулась и слегка улыбнулась Минлею.

— Изменилось. — Нум подозвал к себе Птица. — Наклонись.

Тот склонился, оказавшись рядом с Зоей.

— Минлей, ты хорошо держался с этим уровнем силы. — Он прикрыл глаза и перевел дух. — Я отпускаю тебя. Снимаю с тебя принадлежность мне. Теперь ты свободен принимать решения самостоятельно. Будь осмотрителен. Зойка, теперь он твоя головная боль.

Минлей растерянно смотрел на своего уже бывшего Господина, переводил взгляд на улыбающуюся Зою и не до конца осознавал, что с этого момента его судьба в его руках.

— Спасибо. — Прошептала другу Зоя одними губами, взяла Минлея за руку и утянула за собой из палаты.

В огромном удивлении остались Чынгыз, Сармик и Урэр. Никто из них не ожидал, что Зоя будет настолько рада заполучить в свои маленькие сильные ручки большого злого Птица. И только братья-боги переглянулись с понимающими улыбками.

С койки бокора послышался тихий стон и все вдруг вспомнили о том, что в этой же комнате лежит тот, кто послужил причиной боли и горя многих живых существ.

— Что с ним? — Урэр подошел к лекарям, продолжающим помогать распростертому на простынях темнокожему мужчине.

— Физически цел. Энергетически истощен. Сила заблокирована. Почему в себя не приходит — не понимаем. — Целитель оттянул вверх веко, оценив состояние зрачка.

Братья переглянулись.

— А он точно не притворяется? — Осторожно уточнил Нга.

— А он может? — Усмехнулся лекарь.

— Он все может. — Мрачно ответил Нум. — И даже больше, чем все.

И как-то померкло хорошее настроение, установившееся после того, как стало ясно, что два сильнейших мага современности нашли друг друга.

Гнетущую тишину нарушило появление Юмоу в бессменном балахоне с капюшоном и выражением величественности и огромной значимости на лице. Его сопровождали все те же двое неизвестных, чьи лица скрыты капюшонами. Лекари, повинуясь знаку высокомерного бога, поспешили покинуть комнату.

— Добрый вечер вам, коллеги и их дети. — Криво ухмыльнулся глава Верховного Совета.

— Каким ветром тебя сюда принесло? — Буркнул Нум и

сложил руки на груди, глядя исподлобья на прибывших.

— Ну как же. — Притворно огорчился глава и неосознанным жестом поправил спутавшиеся локоны роскошной шевелюры. — Тут отступник окопался, преступник перед магическим сообществом. Совет не мог оставить без внимания это вопиющее событие и было принято решение вмешаться в сложившуюся кошмарную ситуацию и спасти всех, забрав негодяя и заточив его в блокирующую магию темницу. Зло должно быть наказано!

Пафосно выкрикнув последнюю фразу, он воздел руки к небу и закатил глаза.

— Вот клоун млин… — Скривился так, будто закусил лимоном Нга. — Ты раньше где был, решальщик хренов? Где ты был, когда Зоя и Минлей бились с зомби, где ты был, когда мы детей вытаскивали оттуда, когда Юльку из стазиса вытаскивали с риском для ее жизни? Где тебя носило, когда мы все силой собственных жизней останавливали этого урода? В парикмахерской лоск наводил? Или педикюром был занят?

Открывавший рот без единого звука, словно рыбка в аквариуме, Юмоу, вызывал у всех желание накостылять ему так, чтобы мало не показалось. Он растерянно оглядывал пышущих злобой и возмущением мужчин, не зная, что сказать.

— Это… Мужики, без обиды… Но я правда должен его забрать. Мы правда сможем его изолировать. Выхода нет, мужики.

Мужчины переглядывались, не спеша принимать решение.

— А у нас еще и Зойка с ее птенчиком есть. — Ехидно намекнул Чынгыз.

— Зою не надо звать. Без нее разберемся. — Просительные нотки звучали в словах внезапно переставшего быть милашкой Юмоу.

Неожиданностью для всех стало то, что стоящий слева неизвестный в капюшоне сделал несколько шагов вперед и, оказавшись перед Юмоу, скинул капюшон.

Перед всеми предстала молодая копия Юмоу, разительно отличающаяся от оригинала. Более крепкая, высокая, коротко остриженная копия. Парень разомкнул сурово сжатые губы:

— Я Илья. И я как вы уже поняли сын этого бога. — Он мотнул головой в сторону поникшего Юмоу. — И да, он меня удачно прятал. У вас есть причины не доверять ему, однако в одном он прав. Выбора у вас нет. Изолировать Сэмюэля Орно необходимо. И темницы Совета лучшее место для этого. Вам нужны гарантии? Что ж… Я дал вам в руки знание о тайне Юмоу. Теперь у вас есть страховка от его необдуманных действий.

Парень ждал решения присутствующих. Непростого решения.

Хихиканье Чынгыза разрядило обстановку.

— А он неплох, да? Что-то подсказывает мне, что перед нами один из будущих глав Совета.

Нга осмотрел волнующегося Илью со всех сторон и был вынужден признать:

— Похоже ты прав. — Он задумался, постучал кончиками пальцев одной руки по пальцам другой, вгляделся в глаза молодого человека, придвинулся к нему вплотную и шепнул что-то на ухо.

Парень смутился и его щеки залил румянец. Нга, довольный произведенным эффектом, вернулся на свое место. Вопросительно приподняв бровь, Нум следил за братом, не понимая, что происходит.

Илья продолжал краснеть, пытаясь взять себя в руки. Юмоу отвел глаза, стараясь не встречаться взглядом с окружающими.

— И чем это ты парнишку смутил, Нга? Ишь цветет как красна девица. — Чынгыз не переставал веселиться, потешаясь над богом и сыном бога.

Хмыкнув, Нга подмигнул парню и озвучил:

— Ну чего, предложил ему стать главой и дать мне разрешение родить дочь, которую потом я ему в невесты пообещал.

— Ну ты загнул, брат. — Нум просто опешил от такого жизненного плана брата. — Мало тебе сына, еще и дочь решил выпросить?

— Мне парень понравился. — Ткнул пальцем в сторону Ильи Бог Нижнего мира. — Хочу такого зятя.

Сармик поперхнулся и возмущенно уставился на отца.

— А чего? Реально хороший парень. Еще б узнать, кто его матушка… — Буркнул себе под нос Нга.

— Может уже перестанем меня обсуждать? — Смущенный Илья попытался призвать мужчин к порядку.

Нум откинулся на высокие подушки, которые ему услужливо поправил брат:

— Забирай. Тебе доверю. Этому… — И он указал в сторону Юмоу. — Этому павлину не верю.

Илья коротко поклонился и одним движением свернул бокора в темный шарик, сунул его в карман и шагнул в портал. Следом за ним поспешили удалиться Юмоу и оставшийся неизвестным спутник.

— Силен. — Уважительно протянул Урэр.

Сармик задумчиво выдал:

— Кажется мне, что у каждого бога есть ребенок, о котором знают почти все, но делают вид, что такого не существует.

****

Подходя к комнате, в которой отдыхали Юля и Ирвинг, Алан услышал веселый смех. Ребята отрывались. Ощущая в полной мере то, что опасность отступила и теперь ничто не мешает молодым людям чувствовать себя счастливыми, Юля и Ирвинг отдавались эмоциям с огромным желанием. Они смеялись, просматривая вместе старые французские комедии, грустили, читая на пару лирические стихи, наслаждались вкусами и ароматами различных блюд.

Отец наследника драконов стоял под дверью и не решался открыть ее, тем самым помешав ребятам лучше узнавать друг друга и привязываться друг к другу теми самыми невидимыми нитями, которые скрепляют пары на всю жизнь.

Мужчина улыбнулся и отошел от двери, уставившись через окно во двор. Он вспоминал тот день, когда родился его сын, его наследник драконьей крови. В тот день Алан был бесконечно счастлив и горд. И тогда же в пенную сладкую радость вплеталась еле слышная нотка горчинки. Молодого отца беспокоила мысль о том, что носитель крови дракона с рождения был привязан через амулет к идеально подходящей ему женщине. Судьбой его ребенку, его кровиночке был либо поиск этой единственной и не всегда успешный, либо выбор неподходящей, но близкой женщины. А значит шансов на счастье у драконят не так и много. И как же был Алан рад, когда узнал, что Ирвинг все-таки встретил свою девочку. Поэтому отец был осторожен в своих контактах с ребятами и ни в коем случае не мешал им и не торопил со знакомством Юли с семьей. Если ей будет спокойнее не встречаться со Стюартами вообще, он готов был оградить девушку ото всех. Счастье сына важнее всего.

Со спины к нему подошел пухлый блондин и легко коснулся локтя рукой:

— Здравствуй, сват. — Нум еле заметно улыбался. — Ты чего тут сторожишь?

— Не хочу им мешаться. — Полуобернувшись ответил Алан.

— Понимаю. — Выдохнул Бог Верхнего мира. — Тогда может ко мне? У меня есть бутылочка ооочень хорошего вина. Просто амброзия!

Пухляш приобнял будущего свата за талию и увлек его с собой в золотистый портал, хитро улыбаясь своим мыслям. Наконец-то появился повод ближе познакомиться с будущим родственником и вправить ему мозг. Ишь чего удумал? Мешать он не хочет. Нум не собирается самоустраняться из жизни дочери, так что пусть сразу привыкают, что семья большая и дядя, брат и родитель всегда будут рядом. Вот и этот упрямец тоже должен понять, что теперь они все вместе, одна семья и никуда от этого

не деться. Ну и пусть дети еще не поженились, никуда они не денутся. Итак уже друг от друга отойти не могут.

Юля и Ирвинг сидели рядом на диване, ели орешки в глазури, пили морс и смотрели фильм про жандарма и инопланетян. Громкий смех раздавался в комнате время от времени и иногда пальцы сталкивались в плошке с орехами и они замирали от нахлынувших чувств.

Юля просто млела от жаркого огня в глазах того, кого ей подарила судьба. После этого Ирвинг ловил ее руку и, глядя в глаза, прикусывал кончики пальчиков, а она задерживала дыхание и прикусывала нижнюю губу.

— Юль, давай сбежим. Игры отменили в этом году, до экзаменов у тебя есть еще время. — Он с нетерпением ждал ответа на свое предложение.

— Куда? — Юля опасалась встречи с родными Ирвинга, но понимала, что долго избегать знакомства будет невозможно.

— Просто погулять по моей стране. Хочу показать тебе холмы, озера, горы, замки… — Он понимал все опасения дорогого человека и не спешил форсировать события. — Мы остановимся в милой небольшой гостинице, возьмем автомобиль, будем гулять, путешествовать.

Девушка слушала голос, который хотелось слушать всю жизнь, и понимала, что конечно же она согласится поехать. Но ей очень хотелось бы показать Ирвингу город, в котором он родилась. Познакомить с мамой и папой. И от ощущения того, что все это очень сложно, слезы навернулись на ее глазах.

— Ты чего, солнышко? Что у нас за слезы? — Парень прижал к себе девушку как можно крепче и принялся целовать ее волосы, лоб, нос, щеки.

— Все очень сложно… — Прошептала она.

— Мы справимся со всем. Главное, что мы вместе. — Он взял ладонями ее лицо и нарочито медленно потянулся к ее губам. Мягкое касание его губ было осторожным. Он не хотел спугнуть девушку излишним напором, поэтому все ласки были очень нежными. Отодвинувшись от нее, он улыбнулся и тихо сказал:

— Поверь мне, мы правда справимся со всем. Только не закрывайся и говори мне все. Не молчи.

— Я хочу показать тебе Москву и познакомить тебя с моими настоящими мамой и папой. — Решилась все-таки раскрыться девушка.

— И все? Ты из-за этого расстроилась? — Он покрывал ее лицо короткими поцелуями, почти невесомыми как крылья бабочки.

— Это немало. — Продолжал загонять себя в тоску она.

Ирвинг продолжал улыбаться.

— Дай мне неделю и я организую тебе встречу с родителями и обязательно прогуляюсь с тобой по Москве. Только пообещай мне, что сразу из Москвы мы отправимся в Эдинбург.

И тут Юля сдалась. Если он обещает, значит исполнит. Она расслабилась и выдохнула в его губы

— Обещаю…

Потянулась к нему и сама прижалась к его губам, лизнула нижнюю губу и постаралась вложить всю свою нежность и благодарность. Рвано выдохнув, Ирвинг перехватил инициативу, припал к ее губам, захватил их в плен, лаская и присваивая ее себе. Поцелуй очень быстро из нежного стал страстным и жадным. Они не могли насытиться друг другом, беря и отдавая, покоряя и сдаваясь в сладкий плен.

Нехотя он оторвался от нее и, упираясь лбом в ее лоб, неровно дышал, пытаясь успокоиться.

— Ох, Юлька… Если мы так продолжим, то до свадьбы не дотерпим. — Усмехнулся он и спрятал смущающуюся девушку у себя на груди.

****

Ночь. Две крадущиеся мужские фигуры на нетвердых ногах в темном коридоре. Идущий впереди запинается одной ногой за другую и чуть не падает, подхваченный за свитер на спине ладонью с пухлыми пальцами, поросшими светлыми волосиками. В тишине ночи раздался громкий не совсем внятный шепот.

— Тише ты… Разбудишь всех или убьешься, что я детям скажу?

Второй, слегка покачиваясь, цепляется за плечо первого и, приложив палец к губам, шипит:

— Тшшш! Мы тихо… Только посмотрим и уйдем!

Так, крадучись, они добрались до двери, ведущей в комнату где отдыхали ребята, и со скрипом приоткрыли ее, заглядывая внутрь.

Пухлый мужчина первым заглянул внутрь комнаты, потеснив напарника по ночному приключению и перекрывая ему весь обзор на комнату, где на узкой кровати прямо на покрывале уснули двое перед мелькающим монитором ноутбука. Умиление проявилось на лице гордого отца, любующегося спящими. Чувство гордости и счастья охватило его. Очнулся от накативших эмоций, почувствовав нетерпеливый стук по спине.

— Подвинься же… Ну подвинься! Я тоже хочу на ребяток посмотреть… Может внучков скоро дождемся. — Так, поторапливая и подталкивая в спину будущего свата, Алан пер к своей цели.

Не желая уступать, Нум сопротивлялся давлению, а упорный шотландец напирал до тех пор, пока влажная ладонь Бога Верхнего мира не поехала по косяку, от чего они дружной компанией с грохотом ввалились внутрь комнаты.

От громкого шума ребята проснулись и поспешили сесть на кровати. Ирвинг зажег свет и их глазам предстали двое растрепанных и нетрезвых папаши, живописной группой растянувшихся на полу.

— И что бы это значило? — Недовольно протянула сонная Юля.

— Мы это… Мы чуть-чуть… — Принялся оправдываться Нум, устраиваясь поудобнее на деревянном полу с лежащим на нем Аланом, который старался улыбаться, приветливо помахивая рукой.

Ирвинг тихонько посмеивался, прикрывая рот.

— Сын, прекрати смеяться над стариком. — Обиделся Алан, наконец-то освободив от своей немаленькой тушки свата.

— Да вы бы себя со стороны видели. И чего вам ночами не спится? — И не думал смущаться парень.

— Мы просто хотели на вас посмотреть. Как-никак дети. Любимые можно даже сказать. — Утирал скупую слезу Нум. — Да и вы спите вон как неудобно. Одетые, на покрывале, и в глазки свет…

— Ох, папани… Вставайте с пола и устраивайтесь на диване что ли… Раз уж спать не хотите и нам не даете. — Вздохнул Ирвинг. — Разговор к вам у нас есть.

Мужчины резво вскочили с пола и, показав чудеса эквилибристики, устроились на диване, внимательно ловя каждое слово детей. Озябшая Юля закуталась в стянутое с кровати покрывало. Чувствуя себя не только в тепле, но и под какой-то защитой. Она догадывалась, что за разговор решил устроить парень и почему с папашками подшофе.

— Говори, сын. — Торжественно повелел Нум и просительно глядя в глаза задал неожиданный вопрос. — Я же могу тебя так называть?

Ирвинг поперхнулся воздухом, взял себя в руки и, не менее торжественно позволил эдакую малость.

— Конечно можешь. Э… папа. — Выдавил он из себя. Затем собрался с духом и начал сложный разговор.

— Папа Нум, я знаю сложную историю обретения Юлей силы. Понимаю все те трудности, которые пришлось преодолеть и все те условия, которые пришлось создать для того, чтобы она могла развивать свои умения и учиться в Академии. И я действительно считаю, что мне повезло встретить Юлю. А поэтому все то, что

заставляет печалиться и грустить мою родную душу, печалит и меня. — Парень посмотрел на вытянувшиеся лица двух отцов, глубоко вдохнул и на выдохе озвучил самое важное. — Юле необходимо встретиться с родителями. А ещё, мы хотим погулять по Москве.

В комнате повисло молчание, в котором было слышно только дыхание сидящих. Бог Верхнего мира моментально избавился от гуляющего в голове и в крови хмеля и уже абсолютно трезвым взглядом уперся в будущего зятя.

— Ты понимаешь о чем просишь? Для родителей она умерла.

— Но ведь они с этим не смирились и по-прежнему верят в то, что она жива. Да и Юля с этим не согласна. — Возразил Ирвинг.

Гневно сверкнувшие глаза Нума заставили Юлю глубже закутаться в покрывало. Она в очередной раз убедилась в том, что начинать этот разговор было ошибкой. Мало того, что ничего не получится, так еще и отношения с почтипапашкой испортятся. А этого бы ей очень не хотелось.

Алан, будучи все еще нетрезвым, решил влезть в разговор со своим видением проблемы и посоветовал просто лечь спать, чтобы говорить на такие серьезные темы в адекватном состоянии.

Три пары суровых глаз одномоментно зыркнули на него, затем схлестнулись между собой.

Нум поежился, чувствуя себя крайне неуютно:

— Юлька, ты же понимаешь, иначе нельзя. Ты теперь принадлежишь миру магии и как ты объяснишь родителям свои способности и то, как ты изменилась?

— Да понимаю я все. Но так хочется просто обнять их, успокоить, чтобы не рвали они себе душу этим ожиданием. — Хриплый голос девушки прозвучал с такой обреченностью, что не осталось незамеченным мужчинами.

Нум встал с дивана и подошел к поднимающейся с кровати девушке.

— Дочка, я подумаю, что можно сделать. И поговорю с Зоей и твоими дядей и братом. А завтра тебе скажу. — Он поцеловал ее в макушку, коротко обнял и обернулся к шотландцу. — Пойдем, Алан, детям спать нужно. А нам есть чем заняться этой ночью.

И мужчины вышли из комнаты, оставив растерянных детей наедине.

Глава 32. Долги требуют возврата

В доме Нума на шестом ярусе Верхнего мира за столом, уставленным чашками с чаем и блюдами с различными яствами собрался расширенный совет во главе с необычно серьезными братьями-богами. Алан и Эндрю молча пили чай и посматривали на сидящих напротив Чынгыза, Урэра, Сармика и Зою с Минлеем. На лицах собравшихся не было радости от встречи, так как повод собраться оказался не настолько радостным как хотелось бы.

— Я не против прогулок по Москве. — Продолжила разговор Зоя. — Тем более, что я сама предложила победителям это развлечение.

— По Москве поползать — это дело десятое. Ты мне вот что скажи, что ты по поводу родителей думаешь? — Глаз Нума подозрительно дернулся. Похоже, что весь этот разговор давался ему очень даже и нелегко.

— Не знаю, друг. Сам понимаешь, раньше такого прецедента вообще не могло возникнуть. Немаги о магическом мире знать не должны. И как выкрутиться теперь? — Зоя пожала плечами.

Сармик встал из-за стола и отошел к окну, через которое проникали лучи золотистого светила. Развернулся и оглядел всех сидящих за столом. Нга упорно отводил глаза от брата, чувствуя себя крайне неуютно. С одной стороны ему хотелось поддержать брата и запретить Юле все контакты с родителями из прошлой жизни, однако с другой стороны он так прикипел душой к Юле, что не мог и мысли допустить о том, чтобы заставить ее страдать.

Сармик перевел взгляд на Чынгыза. Это плут скрывал все свои эмоции, спрятавшись за выражением ехидства и скепсиса. И все-таки, где-то глубоко в душе, декан был уверен в том, что старый лис поддержит то решение, которое будет лучшим для Юли. Урэр всегда поддерживал их девочку, словно был для нее старшим братом, заставляя Сармика периодически ревновать. Итого, четверо будут за то, чтобы устроить встречу Юли и ее родителей, Нга среди колеблющихся, а значит может примкнуть к любой группе.

«Теперь гости…» — Подумал Сармик и уставился на Алана и Эндрю. Судя по выражениям лиц этих двух недавно присоединившихся к их тесному кругу мужчин, решение они уже приняли, но вот каким оно будет, сказать заранее не мог никто.

Минлей… Вчерашняя язва Академии, маг, обладающий самым мерзким характером всех времен и народов, заботливо подливал Зое чай и подкладывал на блюдце самые лакомые

вкусняшки. Его нежные улыбки и потрясающе трогательные знаки внимания, обращенные к драгоценной женщине, вызывали светлые эмоции у всех, кто это видел. И никаких предположений о его выборе сделать было не возможно, все забивал этот флер безумного счастья.

Предположения Сармика подтвердились ровно в ту секунду, когда слово взял Алан.

— Я понимаю, что не могу выступать с решающим голосом. Нет у меня такого права. Я всего лишь отец парня, отчаянно влюбленного в твою дочь, Нум. — Он отпил глоток чаю и продолжил. — Если запретить ей встречу с родителями, она конечно промолчит, но мы ее потеряем. В душе у девочки навсегда останется ощущение, что мы все ее предали, не нашли выхода из ситуации. Не дали ей возможности примириться с магической составляющей ее жизни. Ведь сейчас она пусть неосознанно, но винит магию в том, что ее вырвали из привычной жизни, лишили родных. Она винит тебя, Нум, своего отца, в том, что ты выбрал именно ее как вместилище для души своей дочери. Ты хочешь этого? Хочешь, чтобы она отстранялась от тебя?

— Конечно же нет… Она для меня слишком много значит. — Вздрогнул от подобной перспективы Бог Верхнего мира.

— Почему для вас принципиально важно не допустить встречи Юли с родителями? — Эдвард тоже задал вопрос.

— Не хотелось бы, чтоб у них появились вопросы о том, где она была и почему изменилась. — Проворчал Нга, избегая встретиться взглядом с сыном.

«Ага, значит он выбрал Нума…» — Подумал Сармик.

Алан поморщился от слов Нга. Но все-таки продолжил.

— Попала в переделку, потеряла память, лечилась за границей, пластические операции, вернулась и сразу к родителям. Это как один из вариантов объяснения ее молчания и ее изменений. — Он пристально следил за реакцией собравшихся за одним столом. — И вообще… Если вас беспокоит, что они могут раскрыть что-то лишнее окружающим, то я готов предоставить им жилище и содержание на землях моего клана.

Молчание было ответом его словам. Первым нарушил тишину Нга:

— Ты это серьезно? Ты готов забрать двух немолодых людей без знания английского языка и с русским менталитетом в Шотландию?

— Да, не вижу препятствий к этому. Перечисленные тобой причины несущественны. Ради возможности видеться с дочерью они согласятся.

— А если не согласятся? — Глухой голос Нума был мало

узнаваем.

— А если не согласятся, подкорректируем память. По крайней мере для Юли мы тогда сделаем все возможное. — Включился таки в дискуссию Минлей, перестав на время наслаждаться общением с Зоей.

— А мне эта идея нравится. — Высказалась Зоя и, взяв за руку своего мужчину, встала из-за стола, отправляясь восвояси. — Пойдем, дорогой. Думаю, что эти интриганы теперь без нас справятся. Только Юлю не напугайте своим напором.

— Кто за Юлей пойдет? — Нерешительно спросил Сармик, ожидая всеобщего отказа от этой почетной обязанности. И в который раз он был прав.

— Сармик. — Вкрадчиво начал Нга. — А сходи-ка ты за сестренкой, дорогой.

— Как я и думал… Нашли крайнего. — Ухмыльнулся мужчина и отправился за ребятами с чистой совестью.

****

В начале узкой улочке дачного поселка стояли двое. Девушка зябко куталась в голубой тренчкот, нерешительно глядя на небольшой аккуратный домик за зеленым забором. Стоящий рядом парень в черной курточке заботливо приобнял ее за плечи и, наклонившись слегка, заглянул ей в лицо.

— Трусишь?

— Трушу. А вдруг для них это окажется слишком сильным ударом по здоровью? — Она нервно кусала губы, никак не решаясь зайти во двор.

— Юль, а если на них заклятие спокойствия бросить?

— Ирв, ты с ума сошел? Они же мои родители!

— Но ведь так спокойнее будет.

Девушка глубоко вздохнула, растерла ладошками озябшие щеки и медленно, на негнущихся ногах подошла к старой, знакомой с детства калитке, которая все так же, как и много лет назад скрипнула, когда ее открыли.

Во дворе было пусто и Юля с колотящимся в груди сердцем направилась к крыльцу, опасаясь не выдержать, сорваться и с криком «Мама!» вбежать в дом.

Ирвинг с беспокойством следил за своей парой, зная насколько она сейчас взвинчена и, что уж скрывать, он заранее заготовил заклятие спокойствия, на случай возникновения необходимости успокоить всех и Юлю в том числе.

Из сенок послышался звук шагов и на крыльцо вышла женщина в платке с ведром в руках. Она подняла голову, увидела стоящую в растерянности Юлю, охнула, выронила ведро и прижала руки к груди.

Звон металла, всхлипывание Юли и сдавленный крик женщины:

— Юленька… Дочка! Жива!! — Она качнулась вперед и Юля бросилась навстречу матери, обнимая ее и прижимая к себе.

На шум выскочил отец девушки и, увидев дочь и жену, тихо сполз на ступеньку, прижав к груди ладонь. Ирвинг заметил, что отцу Юли нехорошо и кинул в него заклятие спокойствия. Успел добежать и повесил на шею амулет крепкого здоровья.

Женщины наконец-то оторвались друг от друга и заметили происходящее на крыльце.

— Папка… — Юля, спотыкаясь, упала на колени перед сидящим отцом. — Ты как, папка?

— Все хорошо, дочка. Что ж ты так долго добиралась-то до нас? — Слезы не удержались и побежали по его морщинистым щекам.

— Так получилось, папочка… — Шептала она, целуя отца. — Пойдем домой. Там и поговорим.

Она встала, потянула сидящего мужчину за руку и его тут же подхватил Ирвинг.

В доме они все собрались в большой комнате. Родители сидели на диванчике и не сводили глаз с дочери.

Краснея и заикаясь от волнения, Юля представила своего спутника.

— Мам, пап, это Ирвинг. И он мой жених. — Смущенно опустила глаза в пол она.

— Вот оно как… — Промолвил отец и внимательно вперил взгляд в новоявленного жениха, который так же, не отводя глаз, смотрел на отца своей невесты.

— Юленька, расскажи нам все. — Попросила мама. — А потом обедать будем. Я просто не смогу на стол накрывать и слушать тебя.

И Юля рассказала причесанную и отрепетированную безмагическую версию произошедшего с ней. И про травму, и как ее нашли, и про потерю памяти, и про длительное лечение. И про знакомство с приемным отцом, который многое сделал для нее, и про встречу с парнем из Шотландии.

— Вот так все и случилось. А как память ко мне вернулась, так сразу и приехали к вам. — Она следила за каждым словом, каждым жестом родителей, пытаясь понять насколько же они поверили в придуманную общими усилиями легенду.

Пока в комнате висело молчание. Похоже, что пожилым людям требовалось время для того, чтобы осознать все, что приключилось с их дочерью. И тем внезапнее для них прозвучало предложение Ирвинга о переезде в Шотландию:

— Мы с Юлей планируем пожениться и жить в моем родовом поместье неподалеку от моих родных. И мы были бы очень рады, если б вы поселились в небольшом домике на берегу озера радом с нами. Пожалуйста. Мы очень вас просим.

Мужчина и женщина переглянулись и неловко смущаясь мама Юли ответила:

— Давайте пообедаем, а там и решим. Нам с отцом все равно обдумать все нужно.

— Мам, вас же здесь ничего не держит… — Тихий голос Юли скрипел как треснутое стекло под ветром.

— А родные березы? — Усмехнулся отец и вытащил будущего зятя во двор, для приватного разговора.

Юля вместе с мамой накрывали на стол, и девушка постоянно выглядывала в окно, беспокоясь за Ирвинга. Мать заметила ее беспокойство и подтрунивала над дочерью.

— Да ничего он с твоим шотландцем не сделает. Так… Слегка поговорят.

Однако девушка слишком хорошо знала своего отца и не успокоилась до тех пор, пока оба мужчины не объявились в доме с грязными по локоть руками.

— Мы парники делали. — Радостно объявил парень и Юля его быстро увела мыть руки.

Все уселись обедать и отец, взяв мать за руку и сжав кисть, выдал:

— Ребята, мы обсудили все. В общем, мы согласны.

****

Платье на ней сидело как влитое, утягивая в корсет цвета шампанского и без того тонкую талию, юбка мягко облегала бедра, скрывая туфельки до самых носочков. Суетящиеся рядом девушки, создавали нездоровую атмосферу хаоса и всеобщего помешательства. Голубое, старое, новое, взятое взаймы… Все было готово. Украшения с голубым сапфиром, новое платье, амулет Глаз Дракона, который в честь праздника в едином виде прикрепили к изнанке корсета и взятая взаймы у сестры Ирвинга подвязка.

Оставалось только накинуть фату на уложенные в высокую прическу волосы и можно будет выходить к алтарю в празднично украшенной семейной церкви клана Стюартов под звуки свадебного марша.

Юля нервничала с самого утра. Что-то не давало ей покоя, вызывая паническое настроение. Забежавший поутру Сармик выдал теорию о бушующих гормонах, Нга, притащившийся следом за сыном, назвал ее состояние обычным предсвадебным мандражом. За что Сармика Юля гневно изгнала под присмотр

Мередит, дальней родственницы Ирвинга, с которой у неприступного декана завязался роман. Нга тоже выставили за дверь, чтоб не портил своими шуточками настрой невесты. И только Нум, с тоской вглядывающийся в лицо приемной дочери, отнесся к ее переживаниям серьезно.

— Дочка, ты как чувствуешь, это плохое связано с Ирвингом? — Его голос дрожал от невысказанных чувств. Отдавать замуж дочку уж очень не хотелось. Нет, он хорошо относился к жениху, но принять то, что теперь в ее жизни будет тот, кто займет все ее время, он не мог. Тем более, что он так и не смог смириться с тем, что в жизни Юли появился и родной отец, который так же отнял часть внимания. Все-таки слияние душ сыграло с древним богом злую шутку, он стал воспринимать Юлю самым родным, самым близким и любимым существом во всем мире. Да, он ее любил, очень сильно любил, отдавая ей всю нерастраченную отцовскую любовь.

Девушка задумалась… Она отошла к окну и вгляделась в покрытые сизым кустарником и изумрудной травой поля.

— Нет, не похоже что с ним. Мне кажется, что со свадьбой что-то будет не так. — Она пожала плечами и продолжала смотреть вдаль.

— Ты точно хочешь замуж? Не поторопилась? — Он отошел в сторонку и присел на край стола. До того момента, как за ней зайдет родной отец осталось совсем немного и приемному отцу хотелось урвать свой кусочек общения с дочерью наедине.

— Не уверена… — Прошептала Юля, опустив голову вниз. — Я ни в чем не уверена и очень боюсь ошибиться.

Нум подошел к девушке и крепко ее обнял:

— Ну-ну… Все хорошо. Я сейчас усилю охрану церкви на всякий случай, ты сейчас успокоишься и выйдешь отсюда в сопровождении двух самых замечательных отцов к самому любящему жениху и не будет никаких сюрпризов.

— Платье не помни. — Неожиданно прошипела в ухо дочь.

— Что? — Не понял ее Нум.

— Платье не помни! — Она отстранилась от отцовской груди, улыбаясь и торопясь поправить слегка потекший макияж у стоявшего в комнате зеркала.

В дверь постучали и вошел Юлин родной отец.

— Дочка, пора. Ты готова?

Юля переводила взгляд с одного мужчины на второго и понимала, что они совершенно разные не только внешне, но и в мыслях, в отношении к жизни. Единственное, что их объединяло, это любовь к ней. Они оба готовы были горы свернуть ради своей девочки. И если Бог Верхнего мира мог это сделать буквально, то

родной папа готов был жизнь за нее отдать. И они оба были дороги ей и близки. Все душевные терзания и размышления о смысле жизни прервались, когда комнату вбежала девушка из группы визажистов и набросила на невесту легкую фату, закрепив ее на затылке двумя шпильками.

— Идите! — Подтолкнула она слегка в спину невесту, поторапливая встать на финишную прямую.

Юля подала руки своим отцам и взяла их под локоток.

Они вышли из комнаты, где готовили невесту к бракосочетанию и направились ко входу в зал, где и должна была состояться церемония.

Остановились перед закрытыми дверями, Юля глубоко вдохнула и, услышав первые аккорды свадебного марша сделала шаг в открытые отцами двери.

Все помещение церкви было украшено в цвета клана Стюартов. Музыка отражалась от сводов и создавалось ощущение торжественности. Казалось, что все предки Ирвинга присутствовали на этом празднике. Корзины с цветами отграничивали от скамеек с приглашенными гостями проход к алтарю, по которому медленными шагами плыла девушка, поддерживаемая двумя торжественно одетыми мужчинами.

У алтаря стоял Ирвинг в черном смокинге и с перекинутым через плечо клановым шарфом, закрепленным на талии. Было заметно, что он очень нервничает, его глаза нашли невесту и больше не отпускали.

Шаг… Еще шаг… И еще… Парень протянул руку девушке, приглашая ее встать с ним рядом. Она высвободила левую руку и потянулась к подрагивающим пальцам любимого.

Треск разорвавшегося пространства привлек всеобщее внимание и из портал вышли Илья и Юмоу.

— Всем привет! Хотел поздравить с бракосочетанием, да вижу не успели вы. — Юмоу как всегда не отличался излишней любезностью.

К появившимся мужчинам бросился напряженный Нга, схватил за руку стоящего ближе к нему Илью и развернул к себе лицом.

— Что вы себе позволяете? — Холодом в голосе Бога Нижнего мира можно было морозить овощи в морозилке.

— Не хотел портить праздник. Но пришлось… — Обреченно выдохнул парень, потупив взгляд. — Бокор сбежал.

— Как сбежал??? — Юля уже не сдерживала паники в голосе. — Откуда сбежал?

Смутившееся лицо Ильи бросилось всем в глаза.

Нум подскочил к парню и вцепился в ворот его рубашки:

— Прекращай выкручиваться и рассказывай все!

— Отпусти моего сына, дикарь! — Юмоу прыгал вокруг сына и Нума, пытаясь отцепить пальцы Бог Верхнего мира от воротника.

— Не отпущу! Говори!! — Продолжал трепать парня Нум.

Голова Ильи болталась из стороны в сторону.

— Скажу! Сам скажу!! — Кричал парень. Все окружающие с ужасом наблюдали за битвой богов. Послышался звук рвущейся ткани и в руках разъяренного Нума остался только воротничок рубашки.

— Ну вот… Вандал!! Это же Армани… — С тоской взирал парень на кусок ткани в руках бога.

— Не отвлекайся! Что там с бокором? — Нум бросил в Илью тряпку, которую судорожно сжимал в руках.

— Я ошибся… — И парень понурил голову.

— Что значит ошибся, сынок? — Обманчиво спокойно задал вопрос Нга, мягко по-кошачьи приближаясь к стоящим особняком Илье и Юмоу.

— Я же бокора скатал в шарик. Должен был доставить в антимагическое хранилище. — Илья замялся, отводя глаза.

— Продолжай, родной. — Так же ласково в голосе со льдом во взгляде подтолкнул к разговору Нга.

— Я забыл. — Почти шепотом прошелестел Илья.

— Что ты забыл, поганец??? — С громким рыком теперь кинулся Нга, целясь в многострадальную рубашку парня.

— Забыл капсулу с бокором в кармане брюк. Она вывалилась дома и закатилась под кровать и ее нашел Барни… — Илья уворачивался от нападающего на него Нга и быстро тараторил о свершившемся безобразии.

— Кто такой Барни? — Притормозил Нга. Чтобы получив ответ в недоумении застыть.

— Барни — это мой коккер-спаниель.

— И что там с бокором и Барни? — Терпение Юли подходило к концу и ей уже очень хотелось самой встряхнуть этого нахала и растяпу.

— Что с бокором… Что с бокором… Да не знаю я, что с бокором! Капсула развернулась и он пропал. Вместе с моим Барни. — Парень вдруг всхлипнул и утер мокрый нос рукавом.

— Тааак… — Протянул Нум. — А ведь ты мне казался адекватным парнем, надежным, ответственным. И вот такое…

Илья покаянно опустил голову. Такого позора он никогда в жизни не испытывал.

— И что теперь? — Юля обвела взглядом всех присутствующих.

— Людей надо отсюда убрать. — Первой отреагировала Зоя, моментально накинув кратковременный стазис на всех присутствующих немагов. Чынгых прокатился колобком по залу, отправляя точечными порталами в имение Стюартов всех зачарованных людей.

— Они отойдут и у них появятся вопросы. — Вмешался Нга.

— Я поправлю всем память. Массово. Не привыкать. — Священник улыбнулся и пожал плечами, отправляясь следом за своими подопечными.

— Так, теперь защита… — Зоя развернула бурную деятельность. Нум, Нга и Чынгыз метались по всей церкви, устанавливая защиты против магических вмешательств. Юля стояла рядом с Ирвингом, уткнувшись в его плечо. Он нежно поглаживал любимую девушку по спине, шепотом успокаивая и поддерживая ее.

Кто-то сидел на скамейках, мучаясь в ожидании хоть каких-то событий. Кто-то плел заклятия впрок… Но всех напрягала неизвестность и ожидание.

Юля и Ирвинг тоже присели и девушка задремала, прижавшись к теплому надежному плечу.

Громкие аплодисменты раздались под сводами церкви, разносясь повсюду и залетая в самые темные и укромные уголки.

— Браво!! Браво!! Браво!! — У алтарю шел высокий чернокожий человек в трикотажном обтягивающем торс свитере и черных дырявых джинсах. За ним на поводке семенила небольшая кудрявая собачка палевого цвета. — От магического вмешательства закрылись, а просто на замок дверь закрыть не дотумкали! Сборище недотеп!!

Мужчина громко и раскатисто смеялся, запрокинув голову. Песик звонко лаял, создавая своеобразную поддержку этому психически неуравновешенному магу.

— Значит замуж выходишь, Юленька? — Обратился Сэмюэль к невесте. — А нельзяяяя. Что же ты меня не дождалась? Что же ты так поспешила?

Маги стали осторожно подтягиваться ближе к бокору, просчитывая все возможные вероятности его магического воздействия.

Юля вскочила, со страхом вглядываясь в бокора. Ирвинг неосознанным движением постарался задвинуть девушку за себя, перекрывая доступ к ней собой.

— Юля — Юля… Джулия моя… — Он сделал к ней шаг. — Я ведь тебя цветами задаривал…

— Если он сделает хоть что-то моей девочке, я с него кожу с живого сдеру. — Нум в один момент забыл, что он как бы по

умолчанию бог света и добра.

— Не паникуй. У нее же сегодня целый единый Глаз Дракона. — Шепнул Нга. Замер. Медленно, как в кино обернулся к брату.

— Нум, мы идиоты. Ты же запечатал его магию. — Бог Нижнего мира буравил взглядом лицо брата.

— Точно. Запечатал.

— А значит он… — Тянул Нга.

— Слабее котенка. — Широко разулыбался Нум и вышел вперед, оставляя позади себя собратьев по магии на всякий случай.

— Эй, павлин! Ты чего тут хвост распустил? Праздник нам портишь? Ты тут нежеланный гость! — Нум вальяжно шел по направлению к чернокожему мужчине. — Шел бы ты отсюда. Поскорее и подальше.

Бокор дернулся, словно его ударили, в его глазах появилось безумие, полные губы раздвинулись, обнажив прекрасные белые зубы в зверином оскале.

— Никому не позволю отнять ее у меня! Она моя! — И он бросился к девушке, отталкивая Ирвинга. Со всех сторон на несущегося словно черная пантера бывшего мага понеслись заклятия и он свалился словно подкошенный, стараясь не отрывать глаз от закрывающей рот ладошкой девушки. С громким треском рухнул он обездвиженный на каменный пол. С громким лаем Барни подбежал к нему и, поскуливая, облизал лицо.

— Барни… Ты предатель. — Подхватил песика на руки Илья, обнимая его и оглаживая по шелковистой шерстке.

Суровая, словно богиня правосудия, Зоя, стояла на храмовом алтарном возвышении.

— Так, сейчас этого — она с презрением взглянула на поверженного врага — прямым ходом в камеру.

Появившиеся ниоткуда мужчины в серых балахонах подхватили бокора и умыкнули его в портал.

Зоя удовлетворенно хмыкнула, перевела взгляд на попытавшихся смыться по тихому Юмоу и Илью.

— А вы. Мои дорогие, слишком безответственны, чтобы править Советом. Поэтому готовьтесь к скорейшим перевыборам. Теперь свободны.

И парочка поспешила удалиться поскорее с глаз суровой Зои Алексеевны.

— Юля, — ее взгляд смягчился. — Свадьбу переносим?

— Да ни за что! Кто его знает, что в следующий раз случиться может! — Пока никто не успел вставить свое слово выпалила Юля, схватив жениха за руку. — И попробуй только меня

рискнуть отговорить!

— Не рискну! — Смеялся Ирвинг и следом за ним послышались смешки остальных.

— Тогда вернем священника и его паству сюда, и продолжим с того места. Где нас прервали. — Зоя еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Таких свадеб она еще не видала. Стоявший неподалеку Минлей улыбался нежно и обволакивающе, притянул к себе любимую женщину и прошептал ей на ухо:

— У нас на свадьбе будем только мы.

— Я согласна. — Шепнула Зоя.

И когда под сводами родовой церкви прозвучали клятвы жениха и невесты, когда они оба сказали да и наконец-то стали мужем и женой, случилось таки то, что немагам видеть бы не полагалось. Глаз Дракона вылетел из-за корсета молодой жены и озарил своим светом пару новобрачных, став единым до рождения наследника и появления в этом мире той, кто станет его парой.

— И так по кругу… — Прошептал на ухо жене Ирвинг. — Поэтому с наследником затягивать не будем.

Юля смутилась и легонько шлепнула ладошкой мужа по руке.

— Мммм… Моя женушка любит поиграть? — Мурлыкал на ухо Ирвинг.

— Если ты не прекратишь, тебе хана. — Суровым голосом, но сладко улыбаясь пообещала Юля.

— Жду не дождусь. — Ответил муж и под звуки вальса вывел из храма за руку ту, с кем проживет долгую и счастливую жизнь, с кем будет рожать и воспитывать детей, делить радости и горести.

Счастливые родители стирали с щек выступившие слезы. И Нум шепнул брату:

— Я им со свадебным путешествием сюрприз устроил.

— Какой? — Спросил заинтересовавшийся Нга.

— Они хотели в круиз по морю на яхте.

— А ты?

— Ну я им и устроил. Бермудский треугольник, Пирамиды Йонагуни, Море Дьявола…

— Ну все. Юлька тебя убьет… — Обреченно выдал дядюшка.

— Не, не убьет. Все веселее. Думаешь им не станет скучно на обычном курорте после всех приключений?

— Станет.

— Ну вот я и позаботился. — Гордо выпятил грудь отец.

Эпилог

10 лет спустя.

В большой комнате с белыми стенами, пронизанной солнечными лучами, гулял приятный ветерок, шевеля золотистые занавеси.

Молодая ухоженная женщина сидела перед серебряной чашей, заполненной прозрачной водой до самых краев. Время от времени ее пальцы касались зеркальной поверхности и в хрустальной воде появлялись изображения различных мест или людей. Она вглядывалась в живые картинки, иногда ее гладкий лоб хмурился и тогда на нем появлялись легкие морщинки. В такой момент женщина что-то поправляла или добавляла на фантоме планеты, медленно вращающейся в воздухе неподалеку, и возвращалась обратно к чаше.

Стук в дверь отвлек ее внимание от созерцания живых картинок, и она обернулась к входящему мужчине в строгом темно-сером костюме, который несколько диссонировал с перьями и бусинами в волосах. Улыбка расцвела на ее лице. Она поднялась навстречу вошедшему и потянулась с раскрытыми объятиями:

— Здравствуй, Хасавато!

— Приветствую тебя, Видящая! — Он обнял ее, прижал к себе на мгновение, отстранил на расстояние вытянутой руки и пристально вгляделся в ее лицо. — С годовщиной, дорогая! Никак не могу забыть, как вас потеряли в свадебном путешествии!

Юля картинно закатила глаза:

— Ну подумаешь, задержались ненадолго. Всего лишь на год.

— Ага. Задержались. Когда вы пропали, мы чуть с ума не сошли. Розыск организовать пытались. Папашка твой правда спокойнее всех спокойных был.

Женщина мягко засмеялась и потащила друга к удобным креслам около столика, сервированного к чаю.

— Присаживайся. Ну ничего же не случилось? Всего-навсего побывали в другом мире.

— Гооод, Юля! Год! Кто ж вообще подозревал, что Бермудский треугольник порталом окажется. — Он зябко повел плечами от нахлынувших воспоминаний. — А ваше возвращение? Это же вообще был шок у всех, когда ты вернулась Видящей и теперь следишь за благополучием всего нашего мира. А Ирвинг Корректором стал… Ужас просто. Вот ведь работа… Мотаться между мирами и исправлять катастрофические ошибки… Вот

ведь получили вы награду от Создателей…

Воспоминания о том годе, который они прожили в ином мире, в мире Создателей, были достаточно тяжелыми. Тогда они растерянные и взволнованные вышли из воронки портала прямо перед Первым Создателем, который поспешил взять Ирвинга в ученики. Юля же досталась Третьему Создателю и с интересом погрузилась в изучение причинно-следственных связей и ключевых событий в жизни каждого мира. Она училась выявлять эти события, слегка их поправлять, но если случалась катастрофа, то без вмешательства Ирвинга ни в одном мире обойтись было нельзя.

Потом их учили работать вместе, создавая идеальную, дополняющую друг друга до единого целого команду. И ни Юля, ни Ирвинг не задавали Создателям никаких вопросов, просто впитывая все знания, отрабатывая все умения.

И только однажды Ирвинг позволил себе поинтересоваться, почему же все-таки возникла эта необходимость в создании Корректора и Видящей. Тогда оба Создателя-куратора как всегда очень ровно и спокойно объяснили, что в мире Земли накопилось слишком много плохого, слишком много зла и горя, бед и несчастий, слишком долго люди только тратили ресурсы своего мира, брали, ничего не отдавая. И равновесие в мире Земли сейчас слишком уж хрупкое и в любой момент мир может рухнуть. Ни один Создатель не позволит погибнуть своему миру. Поэтому Первый и Третий ждали помощников именно из мира Земли.

Но самым большим подарком к первой годовщине свадьбы было не только возвращение Юли и Ирвинга домой в новом качестве, но и ожидающих своего первенца, который родился через полгода после этого радостного события.

Юля улыбнулась своим мыслям. Первенец… Айван… Прекрасный сероглазый мальчик, рождение которого принесло столько счастья и радости всем родным и близким. Малыш, взлетевший в небо Шотландии на свой пятый день рождения. И это тоже был подарок от Создателей, подаривших потомкам Ирвинга такую долгожданную способность становиться драконами и разрезать голубую небесную гладь своими острыми крыльями.

Хасавато с интересом наблюдал за мечтательно улыбавшейся подругой, которая просто уплыла по волнам воспоминаний. Юля очнулась от своих мыслей и отпила остывший чай.

— Ты как обычно в этот день просматриваешь родных и близких? — И он мотнул головой в сторону чаши.

Женщина усмехнулась.

— Ну не только родных и близких. Вот тебя можно уже и не отслеживать. Сам пришел.

Хасавато стал серьезным и, не выпуская подругу из рук, спросил:

— А за Сэмюэлем ты так и следишь? — Он не отводил пристального взгляда, пытаясь заглянуть в мысли молодой женщины.

Она сцепила пальцы, переплела их между собой, вздохнула и кивнула.

— И как он? — Напряженно спросил друг.

— Пойдем, покажу. — Юля тяжело встала и направилась к чаше. Хасавато смотрел на ее опущенные плечи. Вспоминать об этом маге было неприятно не только ей, но и всем магическим существа мира. Бокора Сэмюэля Орно признали самым опасным магом тысячелетия, его историю внесли во все учебники службы Магической безопасности, которую возглавил Минлей. И Глава Высшего совета богов Зоя Алексеевна сделала все, чтобы подобная ситуация не повторилась уже никогда. Все несанкционированные вспышки магии отслеживались и Видящей в том числе, не позволяя приносить в жертву человеческие жизни.

Юля кончиками пальцев коснулась воды, по поверхности пошла рябь, сквозь которую проявилось изображение небольшой комнаты с узкой кроватью у стены, застеленной тонким серым покрывалом. Абсолютно седой, худой чернокожий мужчина с ватманом на мольберте и углем в руке рисовал. Он рисовал портрет одной женщины. Той же, что и на всех предыдущих рисунках, созданных им в этих стенах. Портреты покрывали стены, пол, лежали на столе, стульях… Он резкими штрихами изливал свою одержимость на бумагу. Словно почувствовав чужое внимание к себе, он оторвался от своего занятия и прошептал:

— Юленька… Ты все равно будешь моя. — счастливая улыбка расплылась на его лице, в глазах засверкало полное безумие, опасное и неукротимое.

Хасавато схватил подругу за руку…

— Так всегда?

И женщина молча кивнула ему. Провела рукой над водой и вновь в чаше плескалась чистейшая вода.

— Пойдем. Я закончила на сегодня. — Она взяла друга за руку, легко коротким движением активировала портал и они шагнули в него.

Юля и Хасавато оказались на зеленой лужайке позади уютного двухэтажного домика, увитого плющом. На лужайке веселились дети, взрослые неподалеку делали барбекю. На накрытых столах стояли закуски, напитки, бокалы.

Навстречу прибывшим вышел хозяин дома с двухлетней крошкой на руках.

— Привет, родная! — Поцеловал он жену, передавая дочку на руки маме. — Энж тебя уже заждалась.

Протянул руку Хасавато и крепко пожал ее.

— Здравствуй, друг! — Мужчины обнялись и все направились к веселящимся мужчинам, женщинам и детям.

Сармик обнимал симпатичную рыжеволосую оборотницу, и поглаживал округлившийся животик. Будущий дедушка Нга стоял рядом и счастливо посматривал на сына и сноху. Увидев Юлю, рванул к ней, перехватил малышку и шепнул племяннице на ухо:

— Тебе ж тяжелое нельзя. Когда мужу-то скажешь?

— Вечером. — Смутилась Юля. Дедушка Нум о чем-то секретничал с восьмилетним Айваном.

— Опять что-то замышляют. — Нахмурилась Юля.

— Позволь им это. — Засмеялся Нга. — Нум даже похудел от проказ на пару с внуком.

Пири и Анника зорко следили за двумя белокурыми бестиями, которые тихонько подкрадывались к увлеченным Айвану и Нуму. Эти двойняшки были грозой всей компании, постоянно устраивая мини-катастрофы на всех семейных праздниках. Вот и сегодня все с опаской ждали очередного сюрприза от семилеток.

Родные родители Юли отлично вписались во все это магически-божественное безобразие и сейчас папа жарил настоящие Московские шашлыки, доказывая всем, что они значительно лучше иностранных барбекю, а мама вместе с дядюшкой Нга вытирала щечки Энжелы, успевшей где-то ухватить шоколад.

Ирвинг обнял жену со спины и нежно зарылся носом в каштановые пряди.

— С годовщиной тебя, милая. С меня подарок вечером. Он уже в нашей спальне.

— С меня тоже подарок вечером. — Улыбалась Юля, глядя на свою такую большую семью.

— Люблю тебя… — Шепнул муж, целуя ушко и зардевшуюся щечку.

— И я тебя. — Она накрыла его ладони, лежащие на ее талии и прикрыла глаза. — Знаешь, Ирв, я очень счастлива. И рада, что много лет назад все-таки поехала в это путешествие на рафтах.

Конец.